ISSN 2411-7609

DOI: 10.17117/na.2015.12.03

<https://ukonf.com/doc/na.2015.12.03.pdf>

Научный альманах

2015 · N 12-3(14)

Science almanac

ISSN 2411-7609

9 772411 760903

<https://ukonf.com/na>

Научный альманах

2015 · N 12-3(14)

Выходит 12 раз в год

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-56326 от 02.12.2013 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель:

ООО «Консалтинговая компания Юком»

Главный редактор: Уляхин Т.М.

Адрес редакции: Россия, 392000, г. Тамбов, а/я 44

URL: <https://ukonf.com/na>

E-mail: na@ukonf.com

Информация об опубликованных статьях предоставляется в РИНЦ (договор № 255-04/2015)

Science almanac

2015 · N 12-3(14)

Issued 12 times a year

Registration Certificate of mass media EL № FS 77-56326 from 12/02/2013 given by Federal service of supervision in the scope of communication, information technologies and mass media (Roskomnadzor)

Founder and Publisher: Consulting company Ukom

Editor in Chief: Ulyahin T.M.

Address of Publisher:

Russia, 392000, Tambov, PO box 44

URL: <https://ukonf.com/na>

E-mail: na@ukonf.com

The information about published articles is given to the RISQ system (contract № 255-04/2015)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна. Издание основано в 2013 году. Усл. печ. л. 28,25. 452 с.

По материалам международной научно-практической конференции «Вопросы образования и науки», Россия, г. Тамбов, 31 декабря 2015 г.

Редакционная коллегия

Аксенова Светлана Владимировна

Доктор медицинских наук, профессор

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Баширов Вадим Дипрович

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Гоциридзе Рауль Симонович

Доктор химических наук, директор

Батумский государственный университет им. Шота Руставели
Грузия, г. Батуми, ул. Гришашвили 5

Егорова Галина Ивановна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой

Тюменский государственный нефтегазовый университет (филиал)
г. Тобольск, Зона Вузов, 9

Зайнуллина Лилия Маратовна

Доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой

Башкирский государственный университет
г. Уфа, ул. К. Маркса, 3/4

Кожин Владимир Александрович

Доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой

Нижегородский институт менеджмента и бизнеса
г. Нижний Новгород, ул. Горная, 13

Коротков Владислав Георгиевич

Доктор технических наук, профессор, декан

Оренбургский государственный университет
г. Оренбург, пр. Победы, 13

Editorial board

Aksenova Svetlana Vladimirovna

Candidate of Medical Sciences, Professor

Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Bashirov Vadim Diprovich

Doctor of Agricultural Sciences, Professor

Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Gotsiridze Raul Simonovich

Doctor of Chemical Sciences, Director

Batumi State University named Shota Rustaveli
Georgia, Batumi, Grishashvili st., 5

Egorova Galina Ivanovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department

Tyumen State Oil and Gas University (branch)
Tobolsk, Zona Vuzov, 9

Zaynullina Liliya Maratovna

Doctor of Philological Sciences, Professor, head of Department

Bashkir State University
Ufa, K. Marks st., 3/4

Kozhin Vladimir Aleksandrovich

Doctor of Economics Science, Professor, head of Department

Nizhny Novgorod Institute of Management and Business
Nizhny Novgorod, Mountain st., 13

Korotkov Vladislav Georgievich

Doctor of Engineering Sciences, Professor, Dean

Orenburg State University
Orenburg, Pobedy ave., 13

Редакционная коллегия

Марченко Марина Николаевна

Доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Матиевская Наталья Васильевна

Доктор медицинских наук
Гродненский государственный медицинский университет
Белоруссия, г. Гродно, ул. Горького, 80

Мегрелишвили Зураб Неврович

Доктор технических наук, профессор,
руководитель департамента
Батумский государственный университет им. Ш. Руставели
Грузия, Батуми, ул. Пиромани, 12

Новиков Юрий Олегович

Доктор медицинских наук, профессор
Башкирский государственный медицинский университет
г. Уфа, ул. Ленина, д. 3

Пирожков Геннадий Петрович

Доктор культурологии, профессор
Тамбовский государственный технический университет
г. Тамбов, ул. Советская, 106

Попова Ангелина Алексеевна

Доктор химических наук, доцент, зав. кафедрой
Майкопский государственный технологический университет
г. Майкоп, ул. Первомайская, 191

Прохоров Владимир Тимофеевич

Доктор технических наук, профессор, зав. кафедрой
Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) ДГТУ
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Авдеева Надежда Александровна

Кандидат медицинских наук, профессор
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Дружинина Анна Валентиновна

Кандидат юридических наук, доцент, проректор
Международный инновационный университет
г. Сочи, ул. Орджоникидзе, 10 А

Зёлко Александра Сергеевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
г. Калининград, ул. А. Невского, 14

Иремадзе Элисо Отаровна

Кандидат химических наук, доцент
Башкирский государственный университет (филиал)
г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49 А

Казакова Светлана Юрьевна

Кандидат философских наук, доцент
Южный федеральный университет
г. Ростов на Дону, ул. Б. Садовая, 105/42

Кленина Елена Анатольевна

Кандидат философских наук, доцент
Волгоградский государственный технический университет
г. Волгоград, пр. им. Ленина, 28

Коновалов Алексей Петрович

Кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный деятель
науки, Почетный работник образования Республики Казахстан
Государственный университет им. Шакарима
Казахстан, г. Семей, ул. Глинки, 20 А

Кузнецов Евгений Геннадьевич

Кандидат педагогических наук, доцент
Калининградский государственный технический университет
г. Калининград, ул. Молодежная, 6

Editorial board

Marchenko Marina Nikolaevna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, head of Department
Kuban State University
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Matievskaya Natalya Vasilevna

Doctor of Medical Sciences
Grodno State Medical University
Belarus, Grodno, Gorky st., 80

Megrelishvili Zurab Nevrovich

Doctor of Technical Science, Professor, head of Department
Batumi State University named Sh. Rustaveli
Georgia, Batumi, Pirosmeni st., 12

Novikov Yuriy Olegovich

Doctor of Medical Sciences, Professor
Bashkir State Medical University
Ufa, Lenin st., 3

Pirozhkov Gennadiy Petrovich

Doctor of Culturology, Professor
Tambov State Technical University
Tambov, Sovetskaya st., 106

Popova Angelina Alekseevna

Doctor of Chemical Sciences, associate Professor,
head of Department
Maykop State Technological University
Maykop, Pervomayskaya st., 191

Prokhorov Vladimir Timofeevich

Doctor of Technical Sciences, Professor, head of Department
Institute of the Service Sector and Entrepreneurship (branch)
DSTU
Shakhty, Shevchenko st., 147

Avdeeva Nadezhda Aleksandrovna

Candidate of Medical Sciences, Professor
Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Druzhinina Anna Valentinovna

Candidate of Juridical Sciences, associate Professor, Vice Rector
International Innovative University
Sochi, Ordzhonikidze st., 10 A

Zelko Alexandra Sergeevna

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
Baltic Federal University named Kant
Kaliningrad, A. Nevsky st., 14

Iremadze Eliso Otarovna

Candidate of Chemical Sciences, associate Professor
Bashkir State University (branch)
Sterlitamak, Lenin ave., 49 A

Kazakova Svetlana Yurievna

Candidate of Philosophical Sciences, associate Professor
Southern Federal University
Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 105/42

Klenina Elena Anatolievna

Candidate of Philosophy Science, associate Professor
Volgograd State Technical University
Volgograd, Lenin ave., 28

Kononov Aleksey Petrovich

Candidate of Historical Sciences, Professor
State University named Shakarim
Kazakhstan, Semey, Glinky st., 20 A

Kuznetsov Evgeniy Gennadyevich

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
Kaliningrad State Technical University
Kaliningrad, Molodegnaya st., 6

Редакционная коллегия

Курджиев Магомед Таубиевич

Доцент, каф. Педагогики и психологии
Карачаево-Черкесский государственный университет
им У.Д. Алиева
г. Карачаевск, ул. Ленина, 29

Левин Евгений Владимирович

Кандидат физико-математических наук, генеральный директор
Научно-исследовательский и проектный институт
экологических проблем
г. Оренбург, ул. Караванная, 6 А

Песков Аркадий Евгеньевич

Кандидат политических наук, доцент
Волгоградский государственный архитектурно-строительный
университет
г. Волгоград, ул. Академическая, 1

Петровых Ирина Николаевна

Кандидат энциклопедических наук, зав. отделом
Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, ул. Артиллерийская, 100

Полуянова Нина Васильевна

Кандидат педагогических наук, зам. директора,
Заслуженный учитель РФ
Гимназия им. Н.Д. Лицмана
г. Тобольск, 7 мкрн, 54

Сабирова Венера Кубатовна

Кандидат филологических наук, доцент
Российский государственный социальный университет
(филиал) Киргизия, г. Ош, ул. Карасуйская, 161

Савинова Людмила Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48

Сагитов Рамиль Фаргатович

Кандидат технических наук, доцент, начальник отдела
Научно-исследовательский и проектный институт
экологических проблем
г. Оренбург, ул. Караванная, 6 А

Смирнов Виктор Владимирович

Кандидат технических наук, доцент
Тверской государственный технический университет
г. Тверь, наб. А. Никитина, 22

Суханова Майя Викторовна

Кандидат технических наук, доцент
Донской государственный аграрный университет
г. Зерноград, ул. им. Ленина, 21

Тюрин Александр Николаевич

Кандидат географических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
г. Оренбург, ул. Советская, 19

Хоронеко Светлана Евгеньевна

Кандидат биологических наук, доцент
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Шамрова Елена Александровна

Кандидат медицинских наук, доцент
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
г. Саранск, ул. Ульянова, 26 А

Editorial board

Magomed Taubievich Kurdzhiev

Associate Professor, dept. Pedagogy and Psychology
Karachay-Cherkessian State University named U.D. Aliyev
Karachayevsk, Lenin st., 29

Levin Evgeny Vladimirovich

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, general
Director
Scientific Research and Design Institute of Ecological Problems
Orenburg, Caravannaya st., 6 A

Peskov Arkadiy Evgenievich

Candidate of Political Sciences, associate Professor
Volgograd State University of Architecture and Civil
Engineering
Volgograd, Akademicheskaya st., 1

Petrovykh Irina Nikolayevna

Candidate of Encyclopedic Sciences, head of Department
South Ural State University
Chelyabinsk, Artilleriyskaya st., 100

Poluyanova Nina Vasilyevna

Candidate of Pedagogic Sciences, deputy Director
Gymnasium named N.D. Litsman
Tobolsk, 7th distr., 54

Sabirova Venera Kubatovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Russian State Social University (branch)
Kyrgyzstan, Osh, Karasuyskaya st., 161

Savinova Lyudmila Yurievna

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor
Russian State Pedagogical University named A.I. Herzen
St. Petersburg, Moika emb., 48

Sagitov Ramil Fargatovich

Candidate of Technical Sciences, associate Professor,
head of Department
Research and Design Institute of Ecological Problems
Orenburg, Caravannaya st., 6 A

Smirnov Viktor Vladimirovich

Candidate of Technical Sciences, associate Professor
Tver State Technical University
Tver, A. Nikitin emb., 22

Sukhanova Maya Viktorovna

Candidate of Technical Sciences, associate Professor
Don State Agrarian University
Zernograd, Lenin st., 21

Tyurin Alexander Nikolaevich

Candidate of Geographical Sciences, associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Orenburg, Sovetskaya st., 19

Horoneko Svetlana Evgenievna

Candidate of Medical Sciences, associate Professor
Ogarev Mordovia State University
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Shamrova Elena Aleksandrovna

Candidate of Medical Sciences, associate Professor
Mordovia State University named N.P. Ogarev
Saransk, Ulyanov st., 26 A

Содержание

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	17
Алыев Р.А. Возмещение вреда, причиненного в условиях социально-политического конфликта	17
Бадиков К.Н. ДНК-диагностика многофакторных заболеваний в контексте психодерматоглифики	20
Бадиков К.Н., Ивашкова Е.Л. Аналитический обзор истории становления дерматоглифики	23
Белза А.В., Галактионов Д.Е., Фарафонтова Е.Л. Несовершенство федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»	26
Буряк С.В., Храменкова А.С., Зикратова Е.И., Мельникова К.А. К проблеме суверенитета в международном праве	31
Ганиева А.М. О конституционно-правовых основах прав и свобод человека и гражданина в России	35
Земскова А.В., Филимонова Е.С. Ядерные источники энергии в космической деятельности	40
Карпенко Н.А. Доказательства и их источники: понятие, соотношение	44
Каткова Е.А., Фарафонтова Е.Л. Деофшоризация российской экономики	48
Купряшина Е.А., Терещенко В.И. Спорные аспекты участия специалиста в уголовном судопроизводстве	53
Купряшина Е.А., Кривченя Д.В. К вопросу о проблемах доказывания в уголовном судопроизводстве	57
Купряшина Е.А., Карпенко Н.А. Понятие и классификация запаховых следов, их использование в уголовно- процессуальном доказывании	61
Купряшина Е.А., Недовесова А.В. Использование материалов оперативно-розыскной деятельности в доказывание	65
Мазавина А.В., Мазавин В.А. Сити-менеджер: его место в структуре местного самоуправления	68
Мамченко А.В., Фарафонтова Е.Л. Проблемы уклонения от уплаты налогов	71
Николаенко Т.Г. Правовая регламентация культурного обмена между странами	75
Сургучева В.Ю., Сургучев В.Ю. Разработка методики технического обслуживания и ремонта силовых масляных трансформаторов	78
Тюлькин В.В., Цыганов М.Г. Принцип работы новой пенсионной системы	80
Фадеев Н.Ю., Фарафонтова Е.Л. О дистанционном обучении в образовании	84

Фатихов Р.В.	
Правовые особенности хозяйственного партнерства в Российской Федерации	88
Фатихова Л.М.	
Правовые особенности нежилого помещения как объекта наследования	91
Чигвинцев И.А.	
К вопросу об ответственности за пропаганду наркотических средств по Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации	94
Яшин А.В.	
Вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства в сфере безопасности участников уголовного судопроизводства	97
ПОЛИТОЛОГИЯ	101
Хлопенко Ю.А., Сергиенко Т.А.	
Особенности политического строя в КНР	101
Хайруллина Г.Р.	
Политическое измерение поставок газа в Китай.....	105
Ячменник К.В.	
Сетевая локальная политика: основное содержание и структура.....	108
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ	115
Аксенова М.Н.	
Эволюция семейного состава сельского населения Красноярского края в 1960-1980-х гг.....	115
Антонов И.В.	
Этнографические экспедиции Раиля Гумеровича Кузеева 1955 и 1956 годов (по материалам полевых дневников)	119
Аюева А.А.	
Отмена крепостного права в России. Влияние реформы на правовое положение населения Российской Империи.....	128
Евсеев И.Н.	
Краткая история города Щёкино	131
Жеребцов Ю.А.	
Общественная роль врача второй половины XIX- начала XX вв. в Тульской губернии	134
Макаров О.Н.	
Блокадный Ленинград как пример героизма советского тыла.....	140
Нешатаева Ю.П.	
Проблема коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны как уникальное явление в истории России.....	145
Папикян Д.Т.	
Правовая система Новгорода и Пскова в XII-XV вв.....	151
Пронин Д.И.	
Утерянное (К вопросу рапануйского письма)	154
Реутов Е.В.	
Коммунистическое движение в Республике Хакасия в начале 2000-х гг.....	157
Цекеева Т.Э.	
Процесс общественного обсуждения и осмысления проблем экономического развития республики Калмыкия во второй половине XX века.....	160

Щукин В.В. К вопросу о реабилитации 1930 – начала 1950-х годов лиц, необоснованно репрессированных в сталинскую эпоху	163
Яровикова В.А. Деятельность студенческих отрядов Алтайского края по расширению сферы труда и повышению его эффективности (1970 – 1980 гг.)	166
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	170
Баранов А.Ю. Применение насилия в контексте усложнения организации жизни первобытного общества	170
Булгакова И.А., Белявская О.А. Философия как основа педагогического творчества.....	173
Биктимиров Ф.Р. Аксиологические основания молодежной культуры	177
Бутенко Н.А., Мельник П.С. Проблема смысла жизни в учении Конфуция	180
Гариев Р.Т. Формирование ценностных ориентаций подростков.....	184
Котлярова В.В., Бабаев А.М., Шемякина М.А. Искусственный интеллект: философские и аксиологические аспекты проблемы.....	187
Котлярова В.В., Никишин И.О. Воздействие виртуального пространства на молодежь	191
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	195
Аммосова А.К. Сравнительный анализ классовой борьбы К. Маркса и М. Вебера	195
Бойко И.А. Отношение молодежи Белгородской области к проблемам беженцев из Украины и Сирии	198
Вечко О.Ю. Актуальные проблемы пенсионной системы РФ.....	204
Вечко О.Ю. Актуальные проблемы профессиональной подготовки специалистов по социальной работе	207
Габибова М.Ш., Ибрагимова И.И. Проблема управления персоналом и пути их решения.....	210
Габибова М.Ш., Ибрагимова И.И. Современные проблемы управления финансовыми активами	214
Гимадрисламова Р.М. Эпистемологический образ социологического знания.....	217
Джигоева А.К. Экологическая обстановка и демографические процессы (по РСО-А)	221
Мухутдинова Р.Р. Влияние глобализации на национальные культуры.....	226
Подольская К.А. Исследование состояния системы социального сопровождения в Республике Башкортостан.....	230

Таранова В.С. Этнодемографические тенденции в сельской местности Белгородчины (на материалах Краснояружского района)	233
Тулебаева А.А., Губайдулина И.В., Оспанова Ж.Е. Этнотолерантное воспитание как средство успешного укрепления поликультурного баланса в образовании	238
Хазиева Э.Р. Интерпретации социальной реальности через универсалии материализма, идеализма, номинализма и реализма	241
Хамадеева Р.Х. Деятельность детских домов для трудновоспитуемых детей в Башкирии в 30-е годы XX в.	245
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	248
Абшилава Э.Ф. Психологическое сопровождение детей с синдромом дефицита внимания	248
Воронецкий А.В., Складнева В.В. Организация деловых переговоров на международном уровне	253
Галлямова А.А. Альтернатива в исследовании духовности	258
Горчуева К.В. Материнство как психологический феномен	261
Грибенникова Э.А. Проблема детерминации личности в психологии	265
Дерюгина М.В. Особенности ценностных ориентаций старших подростков, занимающихся экстремальными видами спорта	268
Калпакова Н.А., Степанова В.В. Психологические особенности личности людей, занимающихся экстремальными видами спорта	275
Капралова Н.И. Представления о морали современной российской молодёжи	278
Капралова Н.И. Моральные дилеммы молодёжи и причины сожаления о выборе	281
Латыпова А.Д. Представления о роли религии в жизни человека и общества	285
Латыпова А.Д. Эксплицитные и имплицитные формы этнических предубеждений: причины, виды, факторы	289
Окунева Л.И. Психолого-педагогическое сопровождение подростков, склонных к кибераддикции	293
Рогова Е.Е., Суворова Е.В. Возможности терапии одиночества	297
Салахов Д.М. Социальная ответственность за психологическое здоровье молодёжи: проблемы и решения	300

Стеба И.В. Психологические причины межличностных конфликтов во взаимоотношениях курсантов первого курса вузов МВД России	305
Чичерина А.В. Игровая компьютерная зависимость у подростков	310
Шукчус Л.В., Солонская А.В., Виейра Де А.Б. Факторы гендерной социализации	316
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	320
Артамонова В.В., Куликова И.М. Репрезентация темы «детство и война» в русской прозе второй половины XX – начала XXI вв.	320
Воропаева И.В. Союзность как дискурсивный признак предлога with	327
Гаджиева Д.А. Восток и Запад в творчестве Андрея Белого	334
Елисеева М.Е., Дишкант Е.В. Поэтика малой прозы Я. Угаровой и Л. Захаровой	340
Завертан Е.С., Ульяновская И.С. Особенности формирования коммуникативной языковой компетенции на занятиях по английскому языку у студентов, обучающихся по направлению «Зарубежное регионоведение» (из опыта работы)	343
Захарова Ю.Т. Лингвокультурологический сравнительно-сопоставительный анализ антропонимов и топонимов в составе фразеологических единиц английского, русского и французского языков	349
Захарова Ю.Т. Наречия как лексическое средство выражения аспектуальности в якутском языке	353
Захарова Ю.Т. Выражение длительности действия в якутских пословицах и поговорках	356
Калюжная И.А. Особенности немецкой смеховой культуры эпохи Средневековья (на примере немецких шванков)	359
Карташова Е.П., Михеев А.А. Соотношение прецедентности и интертекстуальности в классическом эпистолярном XIX в.	363
Кравченко Л.М. Причины коммуникативных неудач в общении врача с пациентом (на примере немецкого языка)	372
Макаренко Л.В., Харитонов П.А. Роман воспитания: к вопросу дефиниции и классификации	375
Маклакова Е.А. Терминологический инструментальный семной семасиологии	378
Мустафина Д.И., Рахматуллин Р.Ю. Философия науки Пола Фейерабенда	382
Павлова Г.Ш. Понятие «речевой жанр» в отечественном и зарубежном языкознании	385

Павлова Л.В., Николаева К.В. Технологии обучения устной речи в новом формате ЕГЭ.....	390
Панкова Е.С. Лакунарность как лингвистическое явление	393
Первак Т.В. Вербальные и невербальные средства создания эффекта реальности событий в жанре мокьюментари (на материале сериала «Stromberg», Германия).....	396
Савчук И.П. Жанр легенды в аспекте лингвистического исследования	403
Салимова Г.Н. К вопросу о классификации тематических табу в различных лингвокультурах.....	407
Самойлова Т.В. Мифологический дискурс в структурном анализе Р. Барта	411
Чащина Ю.Б. Социокультурный аспект в обучении иностранному языку.....	414
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	417
Коньков И.Е. «Эпоха творчества» и антикризисное управление самосознанием	417
Прикладова М.А. Образы шутов в испанской живописи XVI века.....	421
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	424
Артемьева Ю.С. Влияние времени на трактовку понятия «искусство».....	424
Кунафина Г.А. Особенности отражения этнокультуры на примере национальных застолий башкир, на самоидентификацию индивида	427
Кунафина Г.А. Календарные праздники как отражение культурных ценностей	431
Могилевская Г.И., Красковская А.С. Социальные сети как феномен повседневности	435
Пищаева П.Ю. Причины падения нравственности в современной культуре.....	438
Рязанова А.Ю. Понятия «виртуального» и «реального» в сфере культуры. Коммерциализация культуры.....	444
Соболь О.М. Культурология как фактор социальной самоидентификации молодого поколения	447
Фархутдинова Р.Д. Влияние туризма на сохранение культурных памятников в регионах	450

Contents

Alyev R.A. Compensation for damage caused in a socio-political conflict.....	17
Badikov K.N. DNA-diagnosis of multiple-factor diseases in the psycho-dermatoglyphic context	20
Badikov K.N., Ivashkova E.L. Analytical review of the history of formation of dermatoglyphics	23
Belza A.V., Galaktionov D.E., Farafontova E.L. Imperfection of federal law "About the insolvency (bankruptcy)"	26
Buryak S.V., Khramenkova A.S., Zikratova E.I., Melnikova K.A. The problem of sovereignty in international law	31
Ganieva A.M. About constitutional and legal bases of the rights and freedoms of the person and citizen in Russia	35
Zemskova A.V., Filimonova E.S. Nuclear power sources in outer space activities	40
Karpenko N.A. Evidence and sources: concept, value	44
Katkova E.A., Farafontova E.L. Deoffshorization Russian economy	48
Kupryashina E.A., Tereshchenko V.I. Controversial aspects of the involvement of a specialist in criminal proceedings	53
Kupryashina E.A., Krivchenya D.V. The problems of proof in criminal proceedings.....	57
Kupryashina E.A., Karpenko N.A. Definition and classification of olfactory traces, their use in criminal procedure proving.....	61
Kupryashina E.A., Nedovesova A.V. Using materials of operatively-search activity in proving	65
Mazavina A.V., Mazavin V.A. City Manager: its place in the structure of local government	68
Mamchenko A.V., Farafontova E.L. Problems of tax evasion.....	71
Nikolaenko T.G. Legal regulation of cultural exchange between countries.....	75
Surguchyova V.Yu., Surguchyov V.Yu. Development of methods of technical maintenance and repair of power oil transformers.....	78
Tyulkin V.V., Tsyganov M.G. An operation's principle of a new pension system.....	80
Fadeev N.Yu., Farafontava E.L. About distance learning in education.....	84
Fatikhov R.V. Legal features of business partnership in the Russian Federation.....	88

Fatikhova L.M. Legal features of a non-residential premise as object of inheritance.....	91
Chigvintcev I.A. On the question of responsibility for the promotion of narcotic drugs under the Code of Administrative Offences of the Russian Federation.....	94
Yashin A.V. Issues of improvement of criminal procedural legislation in the sphere of safety of participants of criminal proceedings.....	97
Khlopenko Yu.A., Sergienko T.A. Especially the political system in China.....	101
Khayrullina G.R. Political consideration of gas supplies to China.....	105
Yachmennik K.V. Network local policy: the main content and structure	108
Aksenova M.N. The evolution of the family status of the rural population of Krasnoyarsk region in 1960-1980th.....	115
Antonov I.V. Ethnographic expeditions of Rail Gumerovich Kuzeev of 1955 and 1956 (on materials of field diaries).....	119
Ayueva A.A. The abolition of serfdom in Russia. The impact of reform on the legal status of the population of the Russian Empire.....	128
Evseev I.N. A brief history of the city Shchyokino	131
Zherebtsov Yu.A. The doctor's social role the second half of the 19 th and beginning of the 20 th century in the province of Tula	134
Makarov O.N. Blockade of Leningrad as an example of the heroism of the Soviet rear	140
Neshataeva Yu.P. Problem of collaboration during the Great Patriotic War as a unique phenomenon in the history of Russia.....	145
Papikyan D.T. The legal system of Novgorod and Pskov in the XII-XV centuries	151
Pronin D.I. Lost (To the Rapanui writing's question)	154
Reutov E.V. The Communist movement in the Republic of Khakassia in the early 2000s.....	157
Tsekeeva T.E. The process of public discussion and understanding of problems of economic development of the republic of Kalmykia during the second half of the twentieth century	160
Shchukin V.V. On the issue of rehabilitation of 1930 – beginning of 1950 persons unjustifiably subjected to repression during the Stalin era.....	163
Yarovicova V.A. Activities of student's groups of Altai territory for expansion of the sphere of work and increase of its efficiency (1970 – 1980)	166

Baranov A.Yu. The use of violence in the context of the complexity of the organization of primitive society	170
Bulgakova I.A., Belyayvskayay O.A. Philosophy as basis for pedagogical creativity	173
Biktimirov F.R. Axiological foundations of youth culture	177
Butenko N.A., Melnik P.S. The problem of the meaning of life in the teachings of Confucius	180
Gariev R.T. Formation of valuable orientations of teenagers	184
Kotlyarova V.V., Babaev A.M., Shemyakina M.A. Artificial intelligence: axiological and philosophical aspects of the problem	187
Kotlyarova V.V., Nikischin I.O. The impact of the virtual space for young people	191
Ammosova A.K. Comparative analysis of the class struggle of Karl Marx and Max Weber	195
Boyko I.A. The attitude of young people of Belgorod region for refugees from Ukraine and Syria	198
Vechko O.Yu. Actual problems of the pension system of the Russian Federation	204
Vechko O.Yu. Actual problems of professional training in social work	207
Gabibova M.Sh., Ibragimova I.I. The problem of personnel management and their solutions	210
Gabibova M.Sh., Ibragimova I.I. The modern problems of management of financial assets	214
Gimadrislamova R.M. The epistemological way of sociological knowledge	217
Dzhioeva A.K. Environmental conditions and demographic processes (RNO-A)	221
Muhutdinova R.R. The Impact of globalization on national cultures	226
Podolskaya K.A. Investigation of the state social support system in the Republic of Bashkortostan	230
Taranova V.S. Ethnodemographic trends in rural areas of the Belgorod region (on materials Krasnoyarsky District)	233
Tulebaeva A.A., Gubaidulina I.V., Ospanova Zh.E. Ethno tolerant education as a means of strengthening the successful balance in multicultural education	238
Khazieva E.R. Interpretation of social reality through universal materialism and idealism, nominalism and realism	241
Khamadeeva R.Kh. Activities children's homes for children with behavioural problems in Bashkiria in 30 years of the 20th century	245

Abshilava E.F.	
Psychological support for children with attention deficit disorder	248
Voronetsky A.V., Sklyadneva V.V.	
Organization of business negotiations at the international level.....	253
Gallyamova A.A.	
The alternative in the study of spirituality.....	258
Gorchueva K.V.	
Motherhood as psychological phenomenon.....	261
Gribennikova E.A.	
The problem of determination of personality in psychology.....	265
Deryugina M.V.	
The features of valuable orientations of the senior teenagers playing an extreme sport.....	268
Kalpakova N.A., Stepanova V.V.	
Psychological characteristics of people engaged in extreme sports.....	275
Kapralova N.I.	
Understanding about the morality of modern Russian youth	278
Kapralova N.I.	
Moral dilemmas of young people and causes of regret about the choice	281
Latypova A.D.	
Views on the role of religion in the life of human and society.....	285
Latypova A.D.	
Explicit and implicit forms of ethnical prejudices: reasons, types, factors	289
Okuneva L.I.	
Psycho-pedagogical support of teenagers, prone to cyberaddiction.....	293
Rogova E.E., Suvorova E.V.	
The possibilities of loneliness therapy.....	297
Salakhov D.M.	
Social responsibility for the psychological health of young people: problems and solutions	300
Steba I.V.	
Psychological causes of interpersonal conflicts in relations between first-year university students of the Russian Interior Ministry	305
Chicherina A.V.	
Gaming computer addiction in adolescents.....	310
Shukchus L.V., Solonskaya A.V., Vieira De A.B.	
Factors of gender socialization.....	316
Artamonova V.V., Kulikova I.M.	
Representation of the theme "Childhood and War" in Russian prose in the second half of the twentieth century – beginning of the twentieth century	320
Voropaeva I.V.	
Conjunctural aspects of the preposition with.....	327
Gajiyeva D.A.	
East and West in the works of Andrei Bely	334
Eliseeva M.E., Dishkant E.V.	
The poetics of short prose I. Ugarovoj and I. Zakharova	340
Zavertan E.S., Ulyanovskaya I.S.	
The development of the english language communicative competency of the students majoring in Foreign Studies (practical aspect)	343

Zakharova Yu.T. Linguistic-cultural comparative analysis of personal names in phraseological units of English, Russian and French.....	349
Zakharova Yu.T. Adverbs as a means of expressing lexical aspectuality in Yakut	353
Zakharova Yu.T. Expression of duration in proverbs and sayings of the Yakut language	356
Kaluzhnaya I.A. The characteristics of German humor culture of the Middle Ages (on the example of the German schwanks)	359
Kartashova E.P., Miheev A.A. Precedency and intertextuality in classical epistolary.....	363
Kravchenko L.M. Causes of breakdown in the doctor-patient communication	372
Makarenko L.V., Kharitonova P.A. Life novel: to the question of definition and classification.....	375
Maklakova E.A. Terminological tools of seme-semasiology	378
Mustafina D.I., Rakhmatullin R.Yu. Philosophy of science Paul Feyerabend	382
Pavlova G.Sh. The concept of speech genre in the domestic and foreign linguistics	385
Pavlova L.V., Nikolaeva K.V. Techniques for teaching speaking skills for the new format of the Unified State Exam in english	390
Pankova E.S. Lacunarity as a linguistic phenomenon	393
Pervak T.V. Verbal and non-verbal means of creating the illusion reality in the mockumentary genre (on the material of series «Stromberg», Germany)	396
Savchuk I.P. Legend genre in the context of linguistic research	403
Salimova G.N. To the question of the classification of taboo topics in different linguistic cultures	407
Samoilova T.V. Mythological discourse in the structural analysis of Roland Barthes	411
Chashchina Yu.B. Sociocultural aspect in training in a foreign language	414
Konkov I.E. "Age of creativity" and crisis management of identity.....	417
Prikladova M.A. The Images of Jesters in Spanish painting of the XVI th century	421
Artemeva Yu.S. The influence of time on the interpretation of the concept of "art"	424
Kunafina G.A. Specialties of the ethnoculture reflection on the example of the Bashkir national feasts, to self-identification of an individual.....	427

Kunafina G.A.	
Calendar holidays as a reflection of cultural values	431
Mogilevskaya G.I., Kraskoskaya A.S.	
Social networking as a phenomenon of everyday life	435
Pischaeva P.Yu.	
Reasons for the fall of morality in today's culture	438
Ryazanova A.Yu.	
The concepts of "virtual" and "real" in the sphere of culture. The commercialization of culture	444
Sobol O.M.	
Cultural studies as a factor of social self-identification of the young generation.....	447
Farkhutdinova R.D.	
The impact of tourism on the preservation of cultural monuments in the region	450

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.017

Поступила (Received): 30.12.2015

Алыев Р.А.

Возмещение вреда, причиненного в условиях социально-политического конфликта

Alyev R.A.

Compensation for damage caused in a socio-political conflict

В статье рассматриваются отдельные правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный в условиях социально-политического конфликта. Отмечается, что в теории гражданского права, в законодательстве, равно как и в правоприменительной практике, возникает немало проблем, которые отрицательно влияют на процесс восстановления нарушенных прав потерпевших от социально-политических конфликтов

Ключевые слова: социально-политический конфликт, возмещение вреда, ответственность

The article examines some legal aspects of civil liability for damage caused in the conditions of social and political conflict. It is noted that in the theory of civil law, the law, as well as in law enforcement, there are many problems, which adversely affect the process of restoring the violated rights of the victims of social and political conflicts

Key words: socio-political conflict, compensation for damage liability

Алыев Руслан Акиф оглы

Аспирант

Белгородский государственный национально-исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Alyev Ruslan Akif oglu

Graduate

Belgorod state university
Belgorod, Pobedy st., 85

XXI век для человечества начался на фоне острых и жестоких конфликтов. Социально-политические конфликты стирая границы, разъединяют народы, ослабляют роль национальных государственных образований, заставляя их принимать малопродуктивные решения, разрушающие и без того хрупкие связи глобального миропорядка. Сложившаяся ситуация в мире делает актуальной тему современного анализа социально-политического конфликтного взаимодействия, который выявил бы способность человечества противостоять деструктивному поведению людей в новых реалиях современного миропорядка.

Исторический опыт свидетельствует, что противостояния и конфликты благоприятствуют формированию травмированного общества, влекут за собой огромный ущерб, как моральный, так и материальный, и посягают на самое ценное – на человеческую жизнь. Крушение тоталитарных режимов оставило свой след на развитии многих стран мира.

Для каждой страны, в том числе для России становится актуальным вопрос о самоопределении в глобальных конфликтных процессах. Конфликты в

обществе, современное состояние социально-политического конфликтного взаимодействия порождают конфликты, в которых отражаются государственные социально-политические отношения. Огромная роль в процессе регулирования социально-политических конфликтных реалий принадлежит средствам массовых информации, формирующих уровень идеологического и информационного социально-политического пространства.

Социально-политический конфликт – это противоборство двух и более социальных и политических субъектов (сторон), причинами которого являются несовместимые социально-политические интересы, цели и ценности, непосредственно или опосредованно связанные с политической (государственной) властью. В доктрине социально-политические конфликты подразделяются на ненасильственные (митинги, забастовки, манифестации, шествия и др.) и насильственные (экстремистская политическая борьба, национальные и религиозные конфликты, массовые беспорядки, восстания, внутренние военные действия, терроризм).

Зачастую, и те и другие виды социально-политических конфликтов представляют угрозу имущественным и личным неимущественным интересам граждан. Важнейшая общепризнанная задача правового государства – обеспечение справедливого, быстрого восстановления нарушенного права и возмещения причиненного вреда потерпевшим.

Применение гражданско-правовых способов защиты в условиях социально-политического конфликта имеет свою определенную специфику, обусловленную механизмом, масштабами, а также характером нарушаемых прав. Это предопределяет необходимость выработки адекватных механизмов гражданско-правового регулирования. Для разработки и совершенствования норм о защите субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов, повышения их эффективности при социально-политическом конфликте, необходимо, прежде всего, дать серьезный теоретический анализ структуры законодательства, регулирующего возмещение вреда, причиненного в условиях социально-политического конфликта, определить его место в системе законодательства, раскрыть само понятие «социально-политический конфликт». Имеющиеся теоретические разработки в гражданском праве по проблемам защиты субъективных гражданских прав следует внедрить в практику применения названного законодательства. Принятие новых законодательных актов диктует необходимость подойти по-новому и к некоторым видам деликтных обязательств, функционирующих в сфере возмещения вреда, причиненного в условиях социально-политического конфликта.

Любая ситуация, признаваемая социально-политическим конфликтом, должна сопровождаться соответствующим ей правовым механизмом. Игнорирование такого подхода приводит к тяжелейшим последствиям, отражающимся на деятельности всех субъектов данной чрезвычайной ситуации, их взаимной компетенции, на обеспечении реализации прав и выполнении обязанностей, на степени защищенности их прав и охраняемых законом интересов.

В теории гражданского права, в законодательстве, равно как и в правоприменительной практике, возникает немало проблем, которые отрицательно

влияют на процесс восстановления нарушенных прав потерпевших от социально-политических конфликтов. Так, при рассмотрении споров, связанных с возмещением вреда, причиненного в условиях социально-политического конфликта, остаются не до конца разрешенными вопросы распределения ответственности виновных лиц.

Для правильного разрешения вышеуказанной проблемы необходимо различать понятия непосредственного причинителя вреда и лиц, обязанных возместить этот вред, как субъекта деликтного обязательства, не причинившего непосредственно вреда своими действиями либо бездействием. К числу таких лиц относится и государство как особый субъект правоотношений, ответственность которого требует новых доктринальных подходов и пересмотра правил о субъективной стороне противоправного деяния и применения положений так называемой повышенной ответственности в гражданском праве. Таким образом, отсутствие четкого понимания субъектного состава обязательств из причинения вреда в результате социально-политического конфликта влечет неурегулированность механизма возмещения вреда.

Так же до настоящего времени не определен порядок возмещения вреда, причиненного правомерными действиями правоохранительных органов в ходе проведения операций по предотвращению социально-политических конфликтов.

В качестве выплат лицам, которым был причинен вред в результате социально-политических конфликтов, закон предусматривает лишь компенсации, но не право требовать возмещения вреда. Государственные органы самостоятельно определяют, в каких случаях, в каких размерах и в какие сроки выплачивать компенсации. Таким образом, мы видим подмену права на возмещение вреда по правилам ответственности по ГК (гл. 59) правом на социальную помощь, осуществляемую государством в лице своих органов. Это является немаловажной проблемой в области гражданского права.

Анализируя все вышеизложенное, следует отметить, что существует множество пробелов в урегулировании отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного в условиях социально-политического конфликта, которые необходимо устранить.

Список используемых источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «СЗ РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 29 июня 2015 года) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 1064.
3. Верещагин С.Г. *Формы разрешения социально-политических конфликтов в налоговой сфере: революции, восстания и бунты* // Правовая политика и правовая жизнь. М., Саратов. 2010. № 1. С. 61-71.
4. Здравомыслов А.Г. *Социология конфликта*. М.: Наука, 1996. 240 с.
5. Мальсагов А.Т. *Способы возмещения вреда пострадавшим от террористического акта* // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. М.: К-Пресс, 2009. № 4. С. 144-146.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.020

Поступила (Received): 25.12.2015

Бадиков К.Н. ДНК-диагностика многофакторных заболеваний в контексте психодерматоглифики

Badikov K.N.
**DNA-diagnosis of multiple-factor diseases in
the psycho-dermatoglyphic context**

Современные результаты генетических исследований подчеркивают значение дерматоглифических корреляций в диагностике многофакторных заболеваний. При необходимости решения диагностических задач в криминалистике следы рук выступают в качестве генетического объекта исследования. Разработанные и применяемые в психодерматоглифике авторские картометрические методики анализа частных дерматоглифических признаков, имеют целью детализировать состояние генотипа носителя следов рук представленных на экспертизу

Ключевые слова: генетика, геном, маркер, дерматоглифика, ДНК, нозология

Modern results of genetic researches emphasize value of dermatoglyphical correlations in diagnosis of multiple-factor diseases. In need of diagnostic tasks solution in criminalistics hands traces act as genetic object of research. The author's card-metric methods of dermatoglyphical indications, developed and applied in psychodermatoglyphic, have an aim to work out details of hand traces carrier's genotype, provided for examination

Key words: genetics, genome, marker, dermatoglyphic, DNA, nosology

Бадиков Константин Николаевич

Кандидат юридических наук, доцент

Владивостокский филиал Российской таможенной академии

г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 В

Badikov Konstantin Nikolaevich

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Russian customs academy Vladivostok branch

Vladivostok, Strelkovaya st., 16 V

На начальных этапах становления дерматоглифики американский генетик Райф (Rife 1979) назвал папиллярные рисунки в качестве генетических маркёров. По мнению Пенроза (1967), показатели дерматоглифики являются одним из генетических маркёров, свидетельствующих о состоянии генотипа, как отдельных индивидуумов, так и популяции в целом [1, с. 38]. А.П. Божченко с соавторами указывают на диагностическую и идентификационную значимость дерматоглифики. Указывая на ее важное значение в решении судебно-медицинских задач при идентификации личности по биологическим и дерматоглифическим признакам [2, с. 108]. Доктор биологических наук И.С. Гусева подчеркивает диагностический статус дерматоглифики как генетического объекта исследования и анализа [3].

Тем самым следует признать генетическую обусловленность возникновения и развития различных групп заболеваний. Диагностика которых (ранняя, в том числе) возможна в результате анализа психодерматоглифических связей.

Результатами исследований генетиков, медиков и криминалистов фактически установлена корреляция генетического и дерматоглифического статуса. В данном контексте, дерматоглифика в целом и психодерматоглифика в частности, отражают состояние генома человека. Соответственно, пальцевая и ладонная дерматоглифика может быть признана в качестве объекта для проведения геномных экспертиз.

Психодерматоглифика, как междисциплинарный метод, ориентирована на получение и анализ генетической информации о следоносителе. Метод применяется в криминалистике, диагностической и судебной медицине и представляет собой анализ общих и частных признаков пальцевой и ладонной дерматоглифики человека. Являясь самостоятельным разделом дерматоглифики, психодерматоглифика имеет собственную методологию анализа психодерматоглифических связей. Структура которых отражает совокупность генетической информации. Составными частями данной информации является морфологический, психогенетический и нейропсихологический блок [4].

Научно-практическую основу судебно-геномной экспертизы составляет анализ генетической информации, локализованной в молекуле дезоксирибонуклеиновой кислоты (ДНК). ДНК-анализ представляет собой исследование отдельных участков молекулы, называемые локусами и обладающие полиморфизмом. Локусный полиморфизм является основой возможности производства судебно-геномной экспертизы по идентификации личности.

В свою очередь, научно-практической основой анализа психодерматоглифических связей выступает установленная корреляционная зависимость общих и частных дерматоглифических признаков от наличия/отсутствия генетически обусловленных врожденных пороков развития органов и систем. Причем, которые зафиксированы на геномном объекте – дерматоглифике, не зависимо от формы и степени проявления на этапе экспертного психодерматоглифического исследования. В настоящее время, психодерматоглифическим методом выявлены генетические маркёры группы крови, право/лево полушарного доминирования, брахидактилии и некоторых видов врожденной патологии, включая их минимальные клинические формы.

С нашей точки зрения, следует признать частные признаки дерматоглифики и рудименты папиллярных линий локусами, наделенными свойствами полиморфизма. Их морфология стабильна, сформирована на генетическом уровне, они связаны не только между собой в определенных статистических, но и в пространственных соотношениях и локализованы индивидуально у каждого носителя. Именно анализ частных признаков папиллярных линий и их рудиментов позволяет получать нозологическую и генетическую информацию, которая не может быть получена при анализе типологии узора.

Список используемых источников:

1. Ермакова М.В., Трофимова Г.А., Бартовщук В.И. Сравнительное изучение показателей дерматоглифики у рабочих судоремонтного завода и плавсостава Дальневосточного пароходства // Медико-генетические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток, 1983. С. 38.
2. Божченко А.П., Попов В.Л., Заславский Г.И. Дерматоглифика при идентификации личности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 108.
3. Гусева И.С. Пальцевые узоры человека. Морфология. Морфогенез. Генетика. Дерматоглифика как маркер в медицинской и спортивной антропологии. Минск.: ФУАинформ, 2010.
4. Психодерматоглифический метод комплексного исследования следов рук: понятия, методика, перспективы развития. Изд-во LAMBERT Academic Publishing, 2012.

© 2015, Бадиков К.Н.

ДНК-диагностика многофакторных заболеваний в контексте психодерматоглифики

© 2015, Badikov K.N.

DNA-diagnosis of multiple-factor diseases in the psycho-dermatoglyphic context

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.023

Поступила (Received): 24.12.2015

Бадиков К.Н., Ивашкова Е.Л. Аналитический обзор истории становления дерматоглифики

Badikov K.N., Ivashkova E.L.
Analytical review of the history of formation of dermatoglyphics

В статье в историческом аспекте рассматривается становление и развитие дерматоглифики как науки с определением наиболее перспективного направления исследований

Ключевые слова: дерматоглифика, наука, криминалистика, генетика, биология

The article examines the historical aspect of the formation and development of the science of dermatoglyphics to identify the most promising areas of research

Key words: dermatoglyphics, science, criminalistics, genetics, biology

Бадиков Константин Николаевич

Кандидат юридических наук, доцент

Владивостокский филиал Российской таможенной академии

г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 В

Badikov Konstantin Nikolaevich

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Vladivostok branch of the Russian customs academy

Vladivostok, Strelkovaya st., 16 V

Ивашкова Елена Леонидовна

Специалист

Владивостокский филиал Российской таможенной академии

г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16 В

Ivashkova Elena Leonidovna

Specialist

Vladivostok branch of the Russian customs academy

Vladivostok, Strelkovaya st., 16 V

Понятийный аппарат дерматоглифики, исторические вехи её становления и развития выступают объектами исследования ученых различных направлений и областей знаний. Дерматоглифический анализ успешно применяется в генетике, биологии, медицине и криминалистике.

Как результат междисциплинарной значимости трактовка термина «дерматоглифика» различна. Но, все вариации имеют общее – один объект изучения. Объектом любого направления дерматоглифики является кожный рельеф ладонных и подошвенных поверхностей. Биологический словарь трактует дерматоглифику, как раздел морфологии животных и человека, изучающий папиллярные линии и узоры [1]. Большой медицинский словарь дает понятие в контексте диагностики хромосомных заболеваний, указывая, что дерматоглифика, это совокупность папиллярных линий кожного рельефа ладонных и подошвенных поверхностей [2].

С нашей точки зрения, информационная значимость термина «дерматоглифика» выражена в греческом переводе – дерматоглифика (от греч. derma, род. падеж dermatos – кожа и glypho – вырезаю, гравировую). Причем, кожа именно «гравированная» или другими словами гребешковая. Которая локализована на коже внутренней поверхности стоп и ладонных поверхностей кистей рук.

Официально, как наука дерматоглифика существует с 1926 года. Ее основателями являются американские ученые медики Харольд Камминс и Чарльз Мидло. Именно, они признаны родоначальниками медицинской дерматоглифики. Т.Д. Гладкова также признает, что дерматоглифика как особый раздел знаний сложилась в конце XIX – начале XX века. Целью применения дерматоглифического метода в медицине стали: установление кровного родства, пола, диагностика врожденной генетической патологии,

Основы использования дерматоглифики в отечественной судебной медицине были заложены еще в 30-е годы в связи с установлением родства по делам о спорном отцовстве, материнстве и подмене детей. В последующие годы в нашей стране дерматоглифика продолжала использоваться в основном в криминалистике при дактилоскопической идентификации личности, в то время как за рубежом, методы судебно-медицинской дерматоглифики продолжали успешно развиваться при решении задач о спорном родстве.

Наиболее ранние сообщения о дерматоглифике как науке относятся к XVII столетию. Они связаны с анатомическими исследованиями кожи и морфологии гребешков эпидермиса. Одно из первых описаний устройства кожных гребешков и потовых пор принадлежит английскому анатому Грю (Grew, 1684), представившему в Лондонское королевское научное общество отчет о своих наблюдениях над рельефом пальцев и ладоней.

Последующие этапы развития дерматоглифики как науки связаны с диагностическими возможностями применения дерматоглифики. Появились исследования в области спортивной антропологии (Т.Ф. Абрамова, 1993). Результаты исследований показывают наличие дерматоглифических маркёров физических способностей человека. Выявлены особенности дерматоглифики спортсменов, занимающихся силовыми видами спорта [3].

С нашей точки зрения, одним из наиболее перспективных направлений в современной медицинской дерматоглифике является изучение наследования кожных рисунков, т.е. генетическое направление. Объектами изучения которого, являются признаки и отклонения в пальцевой и ладонной дерматоглифике. Методами дерматоглифики устанавливаются хромосомные аномалии (болезнь Дауна, синдромы Шерешевского – Тернера, Эдвардса, Патау и др). Многие генетики и клиницисты признают, что дерматоглифический метод позволяет установить не только диагноз болезни, но и вид хромосомной аберрации. В последние годы появились работы по изучению дерматоглифики при различных болезнях с наследственной предрасположенностью, таких как сахарный диабет, онкологические заболевания, гипертоническая болезнь, ревматизм и др.

Важным направлением в дерматоглифике является связь дермальных признаков с реактивностью, психофизиологическими и психологическими ха-

раактеристиками человека (Акинщикова Г.И. «Телосложение и реактивность организма», 1980). Мы считаем данное направление исследований наиболее перспективным для использования в криминалистике. Диагностические возможности дерматоглифического метода предстоит разрабатывать и внедрять в экспертную практику новому поколению криминалистов.

Список используемых источников:

1. Биологический энциклопедический словарь. М.: Сов. Энциклопедия, 1986. 864 с.
2. Большой медицинский словарь. 2000. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/medic2/5355>
3. Замчий Т.П., Корягина Ю.В. Особенности пальцевой дерматоглифики спортсменов, занимающихся силовыми видами спорта // Лечебная физкультура и спортивная медицина. 2011. № 11. С. 27-30.

© 2015, Бадиков К.Н., Ивашкова Е.Л.
Аналитический обзор истории становления
дерматоглифики

© 2015, Badikov K.N., Ivashkova E.L.
Analytical review of the history of formation of
dermatoglyphics

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.026

Поступила (Received): 24.12.2015

Белза А.В., Галактионов Д.Е., Фарафонтова Е.Л.
Несовершенство федерального закона
«О несостоятельности (банкротстве)»

Belza A.V., Galaktionov D.E., Farafontova E.L.
Imperfection of federal law "About the insolvency (bankruptcy)"

В октябре 2015 года вступил в действие давно ожидаемый всеми закон о банкротстве физического лица. Однако сразу после его принятия у специалистов возникло множество вопросов по применению этого акта. В работе рассматриваются проблемы, связанные с процедурой реализации имущества должника и вопросы подсудности данной категории дел
Ключевые слова: банкротство, имущество, обязательства, подсудность дел

Белза Антон Валерьевич

Студент

Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф. Решетнева
г. Красноярск, просп. им. газеты Красноярский Рабочий, 31

Галактионов Денис Евгеньевич

Студент

Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф. Решетнева
г. Красноярск, просп. им. газеты Красноярский Рабочий, 31

Фарафонтова Екатерина Львовна

Преподаватель

Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф. Решетнева
г. Красноярск, просп. им. газеты Красноярский Рабочий, 31

In October 2015 the long-awaited law on bankruptcy of physical persons came into force. However, the specialists have many questions on the application of this act after its adoption. The paper deals with the problems associated with the procedure of sale of debtor properties and the issues of cases this category jurisdiction

Key words: bankruptcy, property, liability, jurisdiction of cases

Belza Anton Valerievich

Student

Siberian state aerospace university named M.F. Reshetnev
Krasnoyarsk, Prospect behalf of the newspaper Krasnoyarskiy Rabochy, 31

Galaktionov Denis Evgenyevich

Student

Siberian state aerospace university named M.F. Reshetnev
Krasnoyarsk, Prospect behalf of the newspaper Krasnoyarskiy Rabochy, 31

Farafontova Ekaterina Lvovna

Teacher

Siberian state aerospace university named M.F. Reshetnev
Krasnoyarsk, Prospect behalf of the newspaper Krasnoyarskiy Rabochy, 31

1 октября 2015 года в России вступили в силу положения Федерального закона от 29 декабря 2014 г. N 476-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника". Данные положения регулируют проведение банкротстве физического лица.

В соответствии с законом любое физическое лицо может быть объявлено банкротом, при условии, если сумма его долга составляет более 500 тысяч рублей, а просрочка оплаты долга составит более трёх месяцев. Также идёт речь о том, что сумма долговых обязательств не должна превышать стоимость всего имеющегося имущества.

Банкротом может быть объявлено любое физическое лицо, неспособное погасить долговые обязательства хотя бы по одному признаку неплатёжеспособности, прописанных в ст. 213.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве):

- гражданин перестал выполнять денежные обязательства по уплате задолженности, срок которых наступил;
- размер задолженности превышает стоимость его имущества;
- более чем десять процентов с размера денежных обязательств имеющих у гражданина и срок исполнения, которых наступил, не исполнены им более чем одного месяца со дня, когда такие обязательства должны быть исполнены.

Гражданин вправе подать иск о признании себя банкротом в случае предвидения банкротства или обстоятельств, свидетельствующих о том, что он не способен исполнить денежные обязательства (ст. 213.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Гражданину придётся документально доказывать, что он неспособен погасить долговое обязательство хотя бы по одному признаку, которые были прописаны выше.

Статус банкрота сохраняется пять лет, в течении которых банкрот обязан сообщать об этом статусе при обращении за кредитом или при покупке имущества в рассрочку. Также банкрот имеет запрет на предпринимательскую деятельность.

Не каждую задолженность можно списать в результате банкротства. Например, долги по алиментам, обязанность по возмещению вреда жизни и здоровью и долги по оплате труда списать невозможно. А кредиты и займы в банках, обязательства по долговым распискам перед физическими лицами и долги по налогам, ЖКХ и штрафы ликвидировать можно.

Согласно ст.213.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» если суд объявляет гражданина банкротом, то есть несколько процедур применяемых в его сторону:

1. Мировое соглашение – процедура, применяемая при банкротстве, которая подразумевает прекращение дела о банкротстве, путём соглашения между должником и кредитором. Данная процедура означает, что между сторонами возникает компромисс о новом сроке задолженности или вовсе о списании части долга.

2. Реструктуризация долга – процедура, применяемая в деле о банкротстве, подразумевающая погашение денежных обязательств перед кредитором, путём введения новых сроков оплаты долга, которые были бы выгодны должнику.

3. Реализация имущества – процедура, применяемая судом при банкротстве, которая подразумевает ввод всего имущества должника в конкурсную

массу для дальнейшей реализации. В конкурсную массу нельзя включить ряд имущества, прописанных в ст. 446 ГК РФ, такие как жилое помещение, если для должника и его семьи оно является единственным пригодным для проживания; вещи индивидуального пользования; имущество, необходимое должнику для профессиональной деятельности и т.д. [1].

Несмотря на своевременность принятого закона текст его далек от совершенства. Рассмотрим некоторые вопросы правоприменения.

Согласно ст. 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина, и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу. Все права в отношении имущества, составляющее конкурсную массу, осуществляются только финансовым управляющим и не могут осуществляться гражданином лично. Имущество гражданина подлежит реализации на торгах. Начальную продажную цену предмета залога определяет конкурсный кредитор, который вправе понижать цену пока продажа не произойдет [3].

Абстрактно может произойти такая ситуация, что продажа имущества осуществится по цене гораздо ниже рыночной. Должник, выплатив оставшуюся часть денежных обязательств перед кредитором, вправе будет подать иск в суд, о признании сделки недействительной, так согласно п.1 ст.424 ГК РФ, исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. Однако если стороны устанавливают цену ниже рыночной, существует риск оспаривания такой сделки в суде. Сделку могут объявить притворной (п.1 ст.170 ГК РФ). На основании ст.167 ГК РФ если сделка недействительна, то каждая сторона обязана вернуть другой все полученное, либо возместить его стоимость. Должник получит имущество назад, но как быть с покупателем, закон умалчивает. Бывший покупатель останется без имущества и без денег, хотя станет кредитором для того же должника [6].

Борис Батин, генеральный директор сервиса онлайн-кредитования MoneyMan, считает, что: «Новый законопроект не столько дает ответы на текущие вызовы, сколько ставит новые вопросы. ... Также в том случае, если в результате реализации имущества заемщика, вырученных денег будет недостаточно для погашения задолженности, то она будет банально списана, что неприемлемо для кредитора» [7]. Из этого следует, что кредитор, желая получить большую часть денежных средств долга, может пойти на понижение цены имущества ниже рыночной стоимости.

До сих пор ведётся множество споров о подсудности данной категории дел арбитражным судам или судам общей юрисдикции. В действующей редакции рассмотрением таких споров занимаются арбитражные суды. Однако мнения экспертов по этому поводу разделились. Например, Гладышев Дмитрий, руководитель практики банкротства, считает: «...на сегодняшний момент в Государственную Думу РФ поступили поправки к Закону о банкротстве, согласно которым предлагается передать дела о банкротстве физических лиц на рассмотрение в суды общей юрисдикции. Определенная логика в данных поправках есть,

так как банкротство физических лиц не связано с предпринимательской или иной экономической деятельностью. Передача дел в суды общей юрисдикции с одной стороны разгрузит арбитражные суды, рассматривающие экономические споры, с другой стороны сделает судебный процесс «в шаговой доступности» от банкрота – физического лица. В этом случае дело о банкротстве физического лица будет рассматриваться в федеральном районном суде по месту жительства должника, а не в столице региона, где находится арбитражный суд» [4].

При рассмотрении дел о банкротстве физического лица могут быть затронуты права супругов и другие вопросы, которые несвойственно рассматривать арбитражным судам. Так согласно ст. 213.26 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве по общим правилам. В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества соответствующая доле гражданина в этом имуществе, остальная часть выплачивается супругу.

При реализации положений статьи таким образом возникают вопросы по поводу изъятия имущества в конкурсную массу, независимо нажито оно до брака или во время. Размер доли банкрота на это же имущество не акцентирован. Раздел имущества происходить не будет, то есть супруг банкрота получит 50% доли. Как исходить с ситуациями, когда у банкрота доля меньше половины? Под угрозой становятся супруги и дети должника, которые ничего не нарушали.

Борисов Анатолий, руководитель судебной практики, ставит под вопрос рассмотрения этих обстоятельств арбитражным судом, так как они не всецело компетентны в подобных случаях. Он утверждает: «Данной позиции придерживаются депутаты государственной думы, которые вышли с предложением исключить из закона «о несостоятельности (банкротстве)» п. 7. т. 213. 26 и передать рассмотрение исков об оспаривании сделок граждан-должников в суды общей юрисдикции» [2].

Но есть и противоположные мнения. Например, Моисеенко Геннадий Петрович, юрист НП "МСО ПАУ", считает: «Может в отношении сделок должников физических лиц последуют какие-либо пояснения, но арбитражные суды гораздо легче и быстрее разбираются со сделками, чем суды общей юрисдикции. Оспорить можно множество сделок, которые причиняют вред кредиторам, уменьшают конкурсную массу и создают для отдельного кредитора предпочтительное положение по отношению к другим» [5].

Закон о банкротстве физических лиц введен недавно, поэтому он и имеет некоторые шероховатости. Примеры, которые приведены в этой статье, являются лишь частью проблем применение данного нормативного акта, необходимо продолжить работу над усовершенствованием правового регулирования в сфере банкротства физического лица.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. N 476-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в

отношении гражданина-должника" // "Собрание законодательства РФ", 05.01.2015, N 1 (часть I), ст. 29.

2. Борисов А. Совместно нажитое имущество в конкурсной массе при банкротстве физического лица. URL: <http://ored.pro/совместно-нажитое-имущество-в-конкур>

3. Вопросы, касающиеся арестованного имущества.

URL: <http://gribakov.com/clauses/voprosy-kasayuschiesya-arestovannogo-imuschestva>

4. Гладышев Д. Закон о банкротстве физических лиц: экспертная оценка.

URL: http://www.cliff.ru/about/articles/articles_5315.html

5. Оспаривание сделок граждан в рамках процедуры банкротства физических лиц.

URL: <http://bankrot127.ru/news/11240.html>

6. Утро России. Эфир от 04.12.2015.

URL: http://russia.tv/video/show/brand_id/3838/episode_id/1255733/video_id/1415760/

7. Эксперты о банкротстве физлиц: «Закон не дает ответы на текущие вызовы, а ставит новые вопросы». URL: <http://properm.ru/bank/news/112259/#>

© 2015, Белза А.В., Галактионов Д.Е.,
Фарафонтова Е.Л.

Несовершенство федерального закона «О
несостоятельности (банкротстве)»

© 2015, Belza A.V., Galaktionov D.E.,
Farafontova E.L.

Imperfection of federal law "About the insolvency
(bankruptcy)"

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.031

Поступила (Received): 31.12.2015

**Буряк С.В., Храменкова А.С.,
Зикратова Е.И., Мельникова К.А.
К проблеме суверенитета в международном праве**

**Buryak S.V., Khramenkova A.S., Zikratova E.I., Melnikova K.A.
The problem of sovereignty in international law**

В отечественной правовой доктрине вопросы соотношения суверенитета и международного права разработаны весьма обстоятельно, спектр мнений достаточно велик. Одни ученые считают, что суверенитет и международное право – это понятия, которые несовместимы друг с другом, взаимоисключающие категории. Другие представители научного сообщества считают, что международное право исключает внешнюю сторону суверенитета и оставляет за государством лишь внутреннее верховенство

Ключевые слова: суверенитет, признание, Международное право

Буряк Сергей Васильевич

Сибирский институт бизнеса, управления и психологии

Храменкова Алена Сергеевна

Сибирский институт бизнеса, управления и психологии

Зикратова Екатерина Игоревна

Сибирский институт бизнеса, управления и психологии

Мельникова Кристина Анатольевна

Сибирский институт бизнеса, управления и психологии

In the domestic legal doctrine questions the relation of sovereignty and international law, designed in great detail, the range of opinions is large enough. Some scientists believe that the sovereignty and international law – are concepts which are incompatible with each other, mutually exclusive categories. Other representatives of the scientific community believe that international law precludes the outside of the sovereignty of the state and leaves only the inner verhovenstvo

Key words: sovereignty, recognition, international law

Buryak Sergey Vasilievich

Siberian institute of business, management and psychology

Khramenkova Alena Sergeevna

Siberian institute of business, management and psychology

Zikratova Ekaterina Igorevna

Siberian institute of business, management and psychology

Melnikova Kristina Anatolievna

Siberian institute of business, management and psychology

В отечественной правовой доктрине вопросы соотношения суверенитета и международного права разработаны весьма обстоятельно, спектр мнений достаточно велик. Одни ученые считают, что суверенитет и международное право – это понятия, которые несовместимы друг с другом, взаимоисключающие категории. Другие представители научного сообщества считают, что международное право исключает внешнюю сторону суверенитета и оставляет за государством лишь внутреннее верховенство.

В «Курсе международного права» Егорова С.А и Курбанова Р.А отмечается, что при соотношении государственного суверенитета и международного права нужно исходить из того, что они «взаимно обусловлены: государственный суверенитет – некий постулат международного права, а международное право – одно из средств утверждения государственной независимости в международных отношениях».

По мнению ученого Н.А. Ушакова, «международное право устанавливает конкретное содержание государственного суверенитета в международных отношениях, т.е. определяет конкретные рамки свободы действий государств с учетом суверенитета других государств» Однако «международные обязательства не лишают государства их универсальной правоспособности» [1].

Никакое государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Вследствие этого осуждаются не только вооруженное вмешательство, но также все другие формы вмешательства и всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных элементов. Суверенитет является основой современного международного права, которое, как подчеркнул австрийский юрист А. Фердросс, «возникает и исчезает вместе с суверенитетом государств» [2].

В действительности, государственный суверенитет не означает неограниченной свободы действий государства. Свобода действий связана прежде всего с правоспособностью государств, т.е. с возможностью реализации определенного объема государственных прав. По мнению И.Д. Левина: «В самом деле, суверенитет означает независимость от других государств [3]. Он, следовательно, предполагает существование этих государств и определенные отношения между государствами. Там, где есть отношение, там должен существовать и принцип этих отношений» [4], именно этим принципом и выступает международное право, регулирующее отношения между суверенными государствами. Независимое государство представляется не как изолированное государство, а как участник междунациональных отношений. Как справедливо подчеркивает В.Д. Сурков, «Суверенитет – это публичность, это выход в мир, это участие в открытом соперничестве <...> суверенитет – это политический синоним конкурентоспособности» [5]. С нашей точки зрения, международное право и суверенитет не только совместимы, но и предполагают друг друга. Суверенитет является необходимым условием эффективного функционирования первичных субъектов международного права и существования современного международного права.

В юридической литературе различают внутреннее и внешнее проявление государственного суверенитета. Эти два направления реализации суверенитета государствами возникли и сложились исторически. Среди западных юристов распространено мнение о том, что внутренняя и внешняя стороны государственного суверенитета принципиально отличаются одна от другой. По мнению Ж.-Ж. Руссо, «существуют два обособленных друг от друга суверенитета – внутренний и внешний, государственно-правовой и международно-правовой. Каждый из суверенитетов самостоятелен и независим от другого. Согласно точки зрения В.А. Василенко, государственный суверенитет во всех его смыслах

существует как относительный, стесненный правом: «суверенитет государства лимитирован внутренним (в правовом государстве) и международным правом».

Действительно, любая свобода поведения субъектов ограничивается правовыми установлениями, но утверждение о полной обособленности внутреннего и внешнего суверенитета представляется надуманным. Внутренний суверенитет выражает верховенство и полноту государственной власти по отношению ко всем другим организациям в политической системе общества внутри государства, внешний – независимость и равноправие государства как субъекта международного права во взаимоотношениях с другими государствами. Как справедливо отмечает В. Иванов: «Суверенитет един и неделим, нельзя же быть суверенным во внутренних делах и несуверенным во внешних» [6]. По мнению Суркова В.Ю. «Суверенитет – это политический синоним конкурентоспособности».

Сужение действий государственной власти, которое вытекает из ее обязательств, представляет собой не ограничение государственной независимости, а только лишь ограничение государства в осуществлении конкретных прав, а точнее самоограничение этих прав. Как верно отмечает В.А. Соколов, «неограниченность суверенитета никаким образом не может быть расценена как неисчерпаемость международным правом, а лишь как независимость государства, возможность вести себя так, как государство считает необходимым в рамках права, не покоряясь какой либо другой власти» [7]. Можно сделать некий вывод о том, что международное право не уменьшает суверенитет государства, а лишь делает все возможное его воплощения.

Также следует задать вопрос о зависимости суверенитета государства от международного признания. Международно-правовое признание – это законное деяние государства, благодаря которому устанавливается зарождение нового субъекта мирового права и с которым данная фигура международного права считает разумным установить дипломатические и иные отношения.

В международном праве принято выделять формальное признание *de jure*, благодаря которому устанавливаются дипломатические отношения, а также признание *de facto*, не влекущее за собой утверждения дипломатических отношений и реализующееся путем участия признанных субъектов в различных международных форумах, многосторонних договорах, международных организациях. Выделяется также признание *ad hoc* – временное или “признание единожды”. По мнению Д.И. Фельдмана, признание государства – это сделка на установление отношений с признаваемым государством, но в любом случае признание – это политический акт двух государств: который признает и которого признают.

В науке международного права для того чтобы дать объяснение о роли и значении признания государств были выдвинуты следующие две теории. В XIX в. сложилась теория конститутивизма о международном признании. Ее сторонниками являются Л. Оппенгейм, Г. Лаутерпахт, Д. Анцилотти, и др. Согласно данной теории признание показывает способность государства полноценно использовать свою независимость, т.е. являться частью международного права.

Как отмечает Л. Оппенгейм: «государство является и становится международным субъектом только благодаря признанию». Другие же ученые Ямалитдинов А.А., Зверев П.Г. считают, что государство может являться международным субъектом и без признания. С точки зрения автора, для независимости державы международное признание не требуется, а для функционирования государства как субъекта международного права – признание необходимо.

В 2000 году под эгидой ООН была создана «Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета». В своем докладе комиссия указывает, что суверенитет не только предоставляет государствам право «контролировать» свои внутренние дела, но также налагает непосредственную ответственность по защите людей, проживающих в пределах границ этих государств. А это значит, что проблема суверенности государств является актуальной и решить данный вопрос не навредив какой-либо из сторон международного права, на данный момент является невозможным.

Признание правового статуса государства означает решение одного суверенного государства осуществлять отношения с другим государством, считая его также суверенным. Признание может быть либо явно выраженным, или подразумеваемым, оно, как правило, обратное по своим последствиям. Признание также не обязательно означает стремление к установлению или поддержанию дипломатических отношений.

Таким образом, акт признания является юридическим фактом, с которым международное право связывает возникновение, изменение или прекращение международных правоотношений.

Список используемых источников:

1. Карабельников М.Б. Международное право // Россия в глобальной политике. 2012.
2. Иванов В. Теория государства. М.: Территория будущего, 2010. С. 16.
3. Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М.: ДА МИД России, 2009. С. 56.
4. Левин И.Д. Международное частное право. Курс лекций: учебное пособие для студентов вузов. СПб., 2013. С. 81.
5. Конышев В.Н. Американский неореализм о проблеме суверенитета // Политэкс. 2010.
6. Иванов В. Международное право. М.: Территория будущего, 2011. С. 47.
7. Соколов В.А. Международный суверенитет. М.: Территория будущего 2013. С. 56.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.035

Поступила (Received): 17.12.2015

Ганиева А.М.**О конституционно-правовых основах прав и свобод человека и гражданина в России****Ganieva A.M.****About constitutional and legal bases of the rights and freedoms of the person and citizen in Russia****Ганиева Альбина Маратовна***Студент**Елабужский институт Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Мамадыш, пер. Тукая, 8***Ganieva Albina Maratovna***Student**Elabuzhsky Institute of Kazan (Volga) federal university
Mamadysh, lane Tukaya, 8*

Происшедшие в России с 90-х годов XX столетия реформы в политической и социально-экономических сферах привели к развитию новых рыночных отношений, предусматривающих демополизацию государственной и устанавливающих множественность форм собственности, свободу предпринимательства и иной экономической деятельности [10, с. 664], свободу в личных, политических, социально-экономических и культурных правах. Данный процесс оказался не только сложным и экономически нестабильным, повлекшим негативные последствия в социально-экономическом плане [1, с. 314], но и потребовавший существенного изменения нормативно-правового регулирования и обеспечения гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (далее – РФ, Россия).

На современном этапе развития Российского государства, перед ее обществом, как и в целом перед мировым сообществом, достаточно остро встают проблемы [2, с. 222] связанные с загрязнением окружающей среды, изменением климата, предупреждением и борьбой с терроризмом, различного рода эпидемиями и заболеваниями людей и т.д., а также совершенствованием форм международно-правового сотрудничества и взаимодействия государств по вопросам соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Предметом авторского рассмотрения будут конституционно-правовые основы прав и свобод человека и гражданина в России.

Исходя из предмета исследования представляют интерес следующие вопросы: что понимается под правами человека; как определяются права и свободы человека в международно-правовых актах; как классифицируются права и свободы человека и гражданина; какие нормативно-правовые акты определяют права и свободы человека в России; как в Конституции РФ определяются права

и свободы человека и гражданина; какие механизмы и средства используются для защиты прав и свобод человека и гражданина в России? На многие из указанных вопросов имеются научные публикации, что не мешает автору высказать свое мнение [3, с. 507].

Общепризнано, что на организацию и деятельность органов государственной власти оказывает воздействие опыт накопленный человечеством, а также содержащийся в общепризнанных принципах и нормах международного права, как суверенное равенство государств, уважение прав и свобод человека [4, с. 359], а также невмешательство во внутренние дела других государств, добросовестное выполнение международных обязательств и т.д.

Прежде чем перейдем к анализу общетеоретических положений и проблем прав и свобод человека, целесообразно определиться в содержании используемых ... терминов [1, с. 315] и понятий. Так что же понимается под терминами «права человека», «права и свободы человека и гражданина», как определяется в международных и российских правовых актах права и свободы человека и гражданина?

Одной из важных задач современного демократического правового государства является реализация интересов людей, которая возможна через создание определенных взаимоотношений между индивидуумом, обществом и государством, воплощенных в правах и свободах человека.

Под правами человека понимаются определенные возможности (свободы) человека, необходимые для его существования и развития в конкретно-исторических условиях [5, с. 122], независимо от расовых, национальных или социальных различий. При этом права человека включают и свободы (например, свобода слова, свобода политических убеждений и т.д.). Права и свободы человека понимаются в узком и широком значении. В узком значении под правами человека понимаются те права, которые присущи каждому человеку от рождения (право на жизнь, право на неприкосновенность и др.) и не предоставляются государством, а охраняются и гарантируются независимо от конституционно-правового закрепления. В широком значении права человека включают весь обширный комплекс прав и свобод человека и гражданина и их различные виды.

Права человека являются универсальной категорией, которые представляет собой вытекающие из самой природы человека возможности пользоваться наиболее важными благами, интересами и условиями безопасного и свободного существования личности в обществе и государстве.

В XX веке первым международно-правовым актом, заложившим основу современного мирового сообщества государств и определения прав и свобод человека, является Устав Организации Объединенных Наций 1945 г.

Автор солидарен с научным подходом, что современное международное право часто называют правом Устава Организаций Объединенных Наций (далее – ООН). И действительно, именно Устав ООН определил принципы, Декларация о принципах международного права (1970 г.) их закрепила, а Хельсинский Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.) дополнил и внес ряд новых основополагающих принципов междуна-

родного права, которые являясь его общими нормами, имеют наибольшее значение для обеспечения международного мира и безопасности, определяют общие правила поведения субъектов международных отношений [6, с. 94], в том числе права и свободы человека.

При этом международное право занимает особое место среди отраслей права и юридических наук, учитывая, что регулирует межгосударственные и некоторые связанные с ними внутригосударственные отношения, которые в целом определяются существованием системы международно-правовых норм, отличительной от системы внутригосударственного права [7, с. 88]. Одной из проблем, которая представляет межгосударственное и внутригосударственное значение является соблюдение и обеспечение гарантий прав и свобод человека и гражданина.

К международно-правовым актам, закрепляющим права и свободы человека, относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт о экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и др.

В свою очередь к нормативно-правовым актам, закрепляющим и гарантирующим права и свободы человека и гражданина в России, относятся: Конституция РФ 1993 г. [8], Декларация права и свобод человека и гражданина 1991 г., Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и др.

В России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии Конституцией РФ (ч. 1 ст. 17) [8]. Основными из них являются [8]: признание человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2); неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17); осуществление прав и свобод человеком и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17); права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими (ст. 18); все равны перед законом и судом (ч. 1 ст. 19); гарантия равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности и т.д. (ч. 2 ст. 19); запрещение использования прав и свобод человека для насильственного изменения конституционного строя, разжигания расовой, национальной, религиозной ненависти для пропаганды насилия и войны и т.д.

Права и свободы человека и гражданина установленные Конституцией РФ и другими нормативными актами в зависимости от сферы проявления в общественных отношениях подразделяются на личные (гражданские), политические, социально-экономические и культурные.

К числу личных прав относятся право на жизнь, право на достоинство личности, право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни и др. Каждый имеет право свободно свобода передвигаться, выбирать место пребывания и жительства; свободно выезжать за пределы России; беспрепятственно возвращаться в Россию (ст. 27) [8].

К числу политических прав и свобод относятся: право на свободу мысли и слова, право на объединение в союзы для защиты своих интересов, право на проведение собраний, митингов, демонстраций (ст.ст. 29-31) [8] и др.

А важными социально-экономическими правами являются право частной собственности, в том числе право собственности на землю, а также право на свободный труд. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства (ч. 1 ст. 38) [8].

Автор солидарен с научным подходом, что права и свободы человека и гражданина в России – неотъемлемые права и свободы, принадлежащие человеку и гражданину от рождения (гражданские права и свободы возникают с момента приобретения гражданства РФ в установленном порядке), гарантируемые государством и составляющие основу конституционно-правового статуса личности [9].

В юридической литературе принято выделять внутригосударственные и международные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина.

К внутригосударственным механизмам защиты прав и свобод человека относятся: судебная защита (ч. 1 и 2 ст. 46 Конституции РФ) [8], в том числе и право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48); рассмотрение жалоб Конституционным Судом РФ; институт Уполномоченного по правам человека в РФ и др. Одним из наиболее демократических способов защиты прав и свобод человека является судебная защита. При этом установлена презумпция невиновности в совершении преступлений: обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49), свидетельский иммунитет (ч. 1 ст. 51) и т.д.

К международным механизмам защиты прав и свобод человека относятся специальные органы, осуществляющие международный контроль за деятельностью государства в сфере соблюдения и обеспечения гарантий прав человека. Такой контроль реализуется как на универсальном уровне, т.е. в рамках ООН, так и на региональном уровне, например, в рамках Совета Европы, Содружества Независимых Государств и др.

В рамках ООН, существенное значение отводится Верховному комиссару ООН по правам человека. При этом жалобу (сообщение) в Управление Верховного комиссара по правам человека может направить, как отдельный человек или группа лиц, которые являются жертвами нарушений прав человека, так и лица, обладающие информацией о таких нарушениях.

К числу региональных международных органов и наиболее эффективно работающих в Европе относится Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). В ЕСПЧ могут обращаться, как государства-участники, международные организации, так и физические лица, которые стали жертвами нарушения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. со стороны органов государства. Решение ЕСПЧ является окончательным и обязательным для государств-участников Конвенции. Как известно, Россия ратифицировала указанную Конвенцию.

ЕСПЧ вправе взыскать с государства, чьи действия обжалуются, средства на оплату судебных расходов или суммы в пользу заявителя выигравшего процесс. В тех случаях, когда государство не будет выполнять судебное решение, то оно может быть подвергнуто штрафным санкциям или приостановлено его членство в Совете Европы.

Следует отметить, что международные механизмы защиты прав человека являются существенным дополнением внутригосударственного механизма. Тем самым проблема соблюдения и защиты прав человека перестала быть исключительно внутренним делом отдельных государств, а стала одним из направлений международной политики.

Таким образом, права и свободы человека и гражданина – естественные свойства каждого человека, существующего и участвующего в общественных отношениях. При этом государство не «дарует» права и свободы, а устанавливает их в законе и обязано каждому человеку их гарантировать и обеспечить защиту. Только в этом случае государство можно считать демократическим и правовым. В случаях, когда государство не соблюдает права и свободы человека или более того нарушает их, препятствует их осуществлению или создает условия для реализации прав только для избранных групп, сословий или классов, то оно не может характеризоваться как демократическое и правовое.

Список используемых источников:

1. Жадан В.Н. Актуальные вопросы уголовно-правовой характеристики мошенничества // Молодой ученый. 2014. № 10. С. 313-319.
2. Жадан В.Н. Криминогенная ситуация в России, ее значение для безопасности граждан // Проблемы современной науки. Вып. 8. Ч. 1. Ставрополь: Логос, 2013. С. 221-227.
3. Жадан В.Н. Актуальные вопросы о системе коррупционных преступлений // Молодой ученый. 2015. № 13. С. 507-513.
4. Жадан В.Н. Международное право и его значение при изучение в вузах // Молодой ученый. 2013. № 2. С. 359-362.
5. Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях. М.: Проспект, 2014. 176 с.
6. Жадан В.Н. Значение и некоторые вопросы преподавания международного права // Армия и общество. 2013. № 1 (33). С. 93-98.
7. Жадан В.Н. Международное право в системе российского законодательства // Армия и общество. 2012. № 2 (32). С. 88-93.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
9. Каковкина Е.Н. Конституционное (государственное) право России. Институт основных прав и свобод человека и гражданина в РФ. URL: <http://www.be5.biz/pravo/kken/25.htm>
10. Zhadan V.N. On the Criminogenic Situation in Russia and Its Significance to the Security of Citizens // World Applied Sciences Journal. 2013. 25 (4). P. 664-668.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.040

Поступила (Received): 20.12.2015

Земскова А.В., Филимонова Е.С.

Ядерные источники энергии в космической деятельности

Zemskova A.V., Filimonova E.S.

Nuclear power sources in outer space activities

В статье рассматриваются международные аспекты использования ядерных источников энергии в космической деятельности, в том числе главные международные принципы, регулирующие данные правоотношения. Проводится анализ обязанностей и ответственности государств в процессе использования ядерных источников энергии в космической деятельности

Ключевые слова: ядерные источники энергии в космической деятельности, ЯИЭ, обязанности и ответственность государств в связи с использованием ядерных источников энергии

The article discusses international aspects of the use of nuclear power sources in outer space activities, including the main international legal principles regulating these situations. The article analyzes obligations and responsibilities of commonwealths in the use of nuclear power sources in outer space activities

Key words: nuclear power sources in outer space activities, NPS, obligations and responsibilities of commonwealths in the use of nuclear power sources

Земскова Алена Владимировна

Студент

Всероссийский государственный университет юстиции

г. Саранск, ул. Федосеенко, 6

Zemskova Alena Vladimirovna

Student

Russian state university justice

Saransk, Fedoseenko st., 6

Филимонова Елизавета Сергеевна

Студент

Всероссийский государственный университет юстиции

г. Саранск, ул. Федосеенко, 6

Filimonova Elizaveta Sergeevna

Student

Russian state university justice

Saransk, Fedoseenko st., 6

Основные положения, регулирующие космическую деятельность содержатся в международном Договоре «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» [1]. Но в связи с непрерывным развитием науки и техники, а также новыми космическими исследованиями, международное право стало остро нуждаться в правовом развитии космической деятельности. В этих целях было принято множество конвенций и соглашений.

Особенностью регламентации космической деятельности, связанной с использованием радиоактивных энергоустановок, является двойная трактовка этой сферы, ведь она возникла на стыке атомной отрасли и космической отрасли международного права. С одной стороны – это разновидность мирной

цели использования радиоактивных веществ, а с другой – новый вид техники, предназначенный для освоения космоса.

Независимо от того, что оснащение космических аппаратов ядерными источниками энергии является вполне закономерным следствием научно-технического прогресса, безопасность должна быть превыше всего. Не является секретом, что использование ядерных энергоустановок обладает повышенной степенью опасности, ведь аварии, происходящие с космическими объектами, имеют особый характер ликвидации. В связи с этим целесообразно создать международно-правовую регламентацию применения ядерных источников энергии [2].

Особым местом в космической деятельности обладает использование ядерных энергоустановок в данной деятельности. Использование ядерных источников регулируется в международном праве рядом конвенций, таких как Устав ООН и Договор, который был указан ранее [3]. Важным значением обладает Конвенция, содержащая принципы, которые касаются использования ядерных источников энергии в космическом пространстве [4].

Важным значением принятия конвенций, регулирующих использование ядерных источников энергии (далее – ЯИЭ) является ограничение до крайней необходимости полётов с использованием радиоактивных веществ. Государства, использующие ЯИЭ, обязаны гарантировать мировому обществу безопасность от возможных негативных последствий. В следствие чего, они обязаны обеспечить соответствующее строение конструкции космического объекта, на борту которого размещены ЯИЭ.

Однако не все радиоактивные элементы и типы ЯИЭ могут быть использованы в космической деятельности. Только два типа последних получили одобрение на законодательном уровне: ядерный реактор или радиоизотопный генератор. Ядерный реактор как источник энергии может быть использован в ходе межпланетных полетов, на высоких орбитах, на околоземных орбитах, если после окончания своей рабочей цели они хранятся на высоких орбитах. Под высокой орбитой понимается та орбита, высота которой находится на расстоянии достаточном для распада радиоактивных материалов до допустимого уровня перед возвращением в атмосферу Земли. Для радиоизотопных генераторов предусмотрены свои условия использования, в числе которых названы межпланетные полёты и другие полёты за пределами гравитационного поля Земли, полёты на околоземной орбите, если после достижения цели полёта они будут храниться на высокой орбите. Преимуществом последнего типа ядерного источника энергии является способ защиты от несанкционированного выброса радиоактивных материалов на Землю, ведь он спроектирован и сконструирован таким образом, чтобы выдержать тепловые и энергетические нагрузки, а при ударе физический характер изотопов гарантирует невозможность попадания радиации в окружающую среду, для дезактивации района падения космического объекта путём эвакуации [4].

Вышеназванные типы ЯИЭ были неслучайно выбраны. Их дифференциация на предмет возможности использования проходила строго на основании исследований и гарантированности исключительной безопасности в процессе

эксплуатации. Безусловно, достичь такого высокого уровня практически невозможно, именно поэтому в международном праве предусмотрен ряд мер, который в целях безопасности мира и человечества, должен быть реализован.

Идеальных показателей в нашем мире нет, а тем более в отношении столь неустойчивых веществ как ядерные. К сожалению, определенные неполадки случаются на борту любого объекта, который предусмотрен для движения. Нельзя полагаться на случайное везение, государство обязано действовать при обнаружении каких-либо неисправностей на борту космического объекта, использующего ЯИЭ. Основное требование, которое должно и предъявляется к указанным государствам – немедленное уведомление о данном факте, которое будет содержать детальную информацию и о космическом объекте, и о типе ядерного источника, и о предполагаемом месте падения и поражения радиоактивными веществами [4].

Уведомление о произошедшем инциденте составляет половину успеха в спасательных мероприятиях, если таковые потребуются. Ведь долговременное умалчивание и попытки самостоятельно локализовать возможную катастрофу приведёт к значительно худшим последствиям. Только совместное сотрудничество государств, а также международных организаций способно обеспечить всеобщий мир и безопасность.

Однако, государство, запустившее космический объект с ЯИЭ на борту, уведомив о неполадках и приняв участие в сотрудничестве по предотвращению человеческих жертв и загрязнения радиоактивными материалами, не освобождается от ответственности за нанесённый ущерб. В соответствии с нормами международного права, в частности с договором «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела», не только запускающее государство или запускающая международная организация должны оказывать помощь пострадавшему государству, но и другие государства и международные организации наделяются такой обязанностью [1]. Такая субсидиарная обязанность обусловлена транснациональным характером причинённого ущерба.

Основной вид ответственности, предусмотренный вышеназванной конвенцией, заключается в выплате компенсации государством или государствами участниками международной организации, запустившими космический объект, в пользу пострадавшего [4]. Логичным будет замечание, что никакая денежная сумма не сможет восстановить положение, существовавшее до крушения космического аппарата, но денежные выплаты хотя бы возместит расходы, затраченные пострадавшим государством на поиск, эвакуацию и очистку загрязнённой зоны радиоактивными материалами.

В ходе детального изучения принципов, регламентирующих использование ядерных источников энергии, было выявлено, что использование ядерных энергоустановок является правомерной деятельностью, не ограниченной со стороны международного права. Однако необходимость в развитии данной отрасли права в вопросах возвращения космических аппаратов на Землю, обусловленная особым характером последствий их прибытия, ощущается довольно остро.

Список используемых источников:

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела. Принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1966 года.
URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outerspace_nucpower.shtml
2. Терехов А.Д. Международно-правовые аспекты использования ядерных источников энергии в космическом пространстве: автореф. дис. ...канд. юр. Наук: 12.00.10. Международное право Дипломатическая академия МИД СССР. М., 1984. 17 с.
3. Устав Организации Объединенных Наций. [Подписан 26 июня 1945 года] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956, С. 14-47.
4. Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве. Приняты резолюцией 47/68 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1992 года.
URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outerspace_nucpower.shtml

© 2015, Земскова А.В., Филимонова Е.С.
Ядерные источники энергии в космической деятельности

© 2015, Zemskova A.V., Filimonova E.S.
Nuclear power sources in outer space activities

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.044

Поступила (Received): 31.12.2015

Карпенко Н.А.
Доказательства и их источники:
понятие, соотношение

Karpenko N.A.
Evidence and sources: concept, value

Несмотря на современную популярность рассматриваемой темы, она является актуальной по той причине, что все еще недостаточно разграничены и нуждаются в определенной доработке понятия «доказательство» и «источник доказательства»

Ключевые слова: доказательства, доказывание, судопроизводство

Despite current popularity of the topic, it is urgent for the reason that is still not demarcated and need some refinement in the concept of «evidence» and «a source of evidence»

Key words: evidence, proceedings

Карпенко Наталья Александровна

Студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

г. Белгород, ул. Победы, 85

Karpenko Natalia Aleksandrovna

Student

Belgorod state national research university

Belgorod, Pobedy st., 85

Несмотря на современную популярность рассматриваемой темы, она является актуальной по той причине, что все еще недостаточно разграничены и нуждаются в определенной доработке понятия «доказательство» и «источник доказательства».

Понятие «доказательств» определено в ст. 74 УПК: «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [1].

Источники доказательств – это: 1) лица, от которых исходят доказательственные сведения (обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель, специалист, гражданский истец, ответчик и их представители); 2) заключения эксперта; 3) вещественные доказательства, то есть предметы; 4) протоколы процессуальных действий и документы.

При сопоставлении этих двух понятий становится понятно, что в первом случае, говорится о какой бы то ни было информации, а во втором уже о некоем ее носителе, и говорить о тождественности этих двух позиций не правильно.

Также необходимо отметить, что указанная в ч. 2 ст. 74 УПК форма существования сведений о фактах в теории уголовного процесса нередко называется источниками доказательства.

Приведенная формулировка закона не минует научных конфликт относительно понятия «доказательства», «источников доказательств». Размышляя об уголовно-процессуальном понятии «доказательства», необходимо иметь в виду, что это определение коренным образом отличается от понятия «доказательства», употребляемого в логике. В последнем случае это суждение, устанавливающее истинность какого-либо утверждения путем приведения других утверждений, истинность которых уже не вызывает сомнений [2]. В уголовном процессе доказательством является сведение о факте, обладающем определенными свойствами.

В эти понятия вкладывают различное содержание.

Одно из наиболее известных позиций является представления доказательства как сведений о фактах в совокупности с их источником. В таком случае, поскольку указанные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ источники являются составной долей доказательства, их следует именовать источниками сведения о фактах (процессуальными источниками), а источниками доказательств будут являться субъекты, предоставившие сведения либо предметы, документы (вещественные источники).

Разумеется, сведения о фактах имеют возможность признаваться доказательствами, только при условии, что были получены из источников, приведенных в ч. 2 ст. 74 УПК. Однако этот факт не исключает допустимости их отдельного рассмотрения. Нельзя забывать, что сведения об одном факте могут быть получены из нескольких источников, а также из одного источника могут быть получены сведения о нескольких фактах. Кроме того, источник может не содержать сведений о фактах, относящихся к уголовному делу.

Иногда доказательствами называют факты, которые непосредственно воспринимает соответствующее должностное лицо, например, при осмотре места происшествия [5, с.16]. По утверждению Н.А. Власовой, «лица, участвующие в уголовном процессе, сами по себе не могут быть источником доказательств, поскольку они представляют не собственно доказательства, а сообщают только информацию, сведения. Доказательствами же эти сведения станут лишь после того, как будут надлежащим образом оформлены, т.е. приобретут процессуальную форму» [3, с.55-56]. Сведения об этих фактах обязаны найти отражение в определенных процессуальных документах (протоколах), т.е. обрести соответствующую процессуальную форму. Соответственно, доказательствами будут являться сведения об этих фактах, а их источниками – протоколы следственных (судебных) действий.

Отдельные авторы рассматривают в качестве доказательства близость объективного содержания (отраженного события) и субъективной формы (отражения в сознании конкретного индивида). Источником доказательства при этом принимается человек (субъект), от которого исходит доказательство, т.е. лицо, находящееся в соответствующем правовом положении и сообщившее в установленном законом порядке данные относящиеся к делу. Для Григорьева В.

Н., Победкина А.В. и Яшина В.Н., эта позиция также не идеальна. Во-первых, отраженного факта не может существовать. Материальные или идеальные следы, оставленные событием, – это сведения о нем. Во-вторых, субъективная форма (отражение в сознании конкретного человека) не может рассматриваться как процессуальная категория. Это лишь идеальный след, существующий за рамками уголовного судопроизводства, который не имеет процессуального значения до тех пор, пока не приобретет действительно процессуальную форму одного из источников, указанных в ч. 2 ст. 74 УПК. В-третьих, этот подход не учитывает, что следы события могут существовать не только в сознании людей, но и на материальных объектах (вещественные источники доказательств) [4, с.311].

По мнению, Григорьева В.Н., Победкина А.В. и Яшина В.Н. [4, с.287], правильной, логически вымеренной представляется позиция Ф.Н. Фаткуллина, который под доказательствами понимает только сведения о фактах, но обязательно полученные из предусмотренных законом источников [6, с.8].

Таким образом, под приведенными в ч. 2 ст. 74 УПК носителями данных необходимо понимать именно источники доказательств, а самими доказательствами представляются сведения, которые содержатся в этих источниках.

В роли источника доказательства следует понимать процессуальную форму наличия сведений о факте (показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и т.д.). Поскольку в уголовно-процессуальном кодексе понятия «источники доказательств» не содержится, а в ч. 2 ст. 74 УПК указывается, что в качестве доказательств допускаются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, заключение эксперта, вещественные доказательства (предметы), протоколы следственных и судебных действий и иные документы, иногда процессуальную форму наличия сведений о фактах (доказательств) именуют видами доказательств, хотя разумнее было бы устанавливать их как виды источников доказательств.

С.А. Шейфер вообще не считает правильным рассматривать процессуальную форму сведений о фактах (доказательств) как источник доказательств (или сведений о фактах), поскольку любое содержание (в данном случае сведения о фактах) имеет форму, которая представляет собой определенную неотъемлемую сторону явления, но не его источник [7, с.61].

Считаю необходимым включить в ст. 74 УПК РФ ч. 3, в следующей редакции ч. 3 ст. 74 УПК РФ изложить: «Источником доказательства признаются лица, от которых исходят доказательственные сведения (обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель, специалист, гражданский истец, ответчик и их представители), заключения эксперта, вещественные доказательства (предметы), а также протоколы процессуальных действий и иные документы». Такая мера поспособствует более глубокому и конкретному пониманию определений.

Список используемых источников:

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. № 174-ФЗ // Российская газета, № 249, 22.12.2001г. (с послед. изм. и доп.).
2. Большая онлайн библиотека e-Reading. URL: <http://www.e-reading.club/>

3. Власова Н.А. Перечень доказательств – это краткое изложение сведений, содержащихся в том или ином источнике // Российская юстиция. 2003 № 9. С. 55-56.
4. Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс. М., 2009. 816 с.
5. Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России. М.: Юрлитинформ, 2002. 264 с.
6. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Изд-во Казанский университет, 1973. 305 с.
7. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 240 с.

© 2015, Карпенко Н.А.

Доказательства и их источники: понятие, соотношение

© 2015, Karpenko N.A.

Evidence and sources: concept, value

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.048

Поступила (Received): 31.12.2015

Каткова Е.А., Фарафонтова Е.Л. Деофшоризация российской экономики

Katkova E.A., Farafontova E.L.
Deoffshorization Russian economy

В последнее время в Российской Федерации и за ее пределами наблюдается значительный всплеск инициатив, направленных на ужесточение режима работы с уклонением от уплаты налогов путем использования низконалоговых юрисдикций
Ключевые слова: офшор, антиофшорная политика, деофшоризация экономики

Recently, the Russian Federation and abroad there is a significant surge of initiatives aimed at tightening operation with tax evasion through the use of low-tax jurisdictions

Key words: offshore, anti-offshore policy, economy deoffshorization

Каткова Екатерина Андреевна

Бакалавр

Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф. Решетнева
г. Красноярск, проспект им. газеты Красноярский рабочий, 31

Katkova Ekaterina Andreevna

Bachelor

Siberian state aerospace university named M.F. Reshetneva
Krasnoyarsk ave. named the newspaper worker, 31

Фарафонтова Екатерина Львовна

Старший преподаватель

Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф. Решетнева
г. Красноярск, проспект им. газеты Красноярский рабочий, 31

Farafontova Ekaterina Lvovna

Senior Lecturer

Siberian state aerospace university named M.F. Reshetneva
Krasnoyarsk ave. named the newspaper worker, 31

В последнее время в России и за ее пределами наблюдается значительный всплеск инициатив, направленных на ужесточение режима работы с уклонением от уплаты налогов путем использования низконалоговых юрисдикций. Об этом свидетельствуют последние инициативы в рамках ОЭСР, Глобального форума по транспарентности и обмену информацией в целях налогообложения, «Большой Двадцати» (G20). Общим положительным эффектом в данной сфере стало то, что намерения государств по решению проблем деофшоризации в современных условиях начали подкрепляться конкретными действиями со стороны государственных структур.

Офшор – государство (юрисдикция), которая в силу внутреннего законодательства может обеспечивать комплекс преимуществ при ведении бизнеса, каковыми являются:

1) «комфортная правовая среда обитания бизнеса», выражающаяся в создании условий для организации и дальнейшего ведения бизнеса на упрощенной основе, т. е. упрощенные условия финансового, налогового и административного надзора, понижение прозрачности проводимых операций и возможность обеспечивать анонимность бенефициаров;

2) возможность значительно снизить налоговые и другие платежи, обеспечив сверхприбыль офшорной компании.

Данный комплекс преимуществ ведения бизнеса в офшорных юрисдикциях порождает проблему офшоров в целом. С одной стороны, деятельность компаний в офшорных зонах (юрисдикциях) – источник корпоративной сверхприбыли и путь повышению налоговой оптимизации, с другой стороны, с позиции экономической безопасности государства, офшоры – это прямая угроза, которая требует немедленного решения [5].

Так, из 50 крупнейших российских компаний рейтинга «Эксперт-400» с совокупной выручкой 16 трлн. руб., принадлежащих частному капиталу и не являющихся дочерними структурами иностранных корпораций, 46 % (т. е. 23 компании) либо зарегистрированы в офшорных или спарринг-офшорных юрисдикциях, откуда контролируется от 40 % до 90 % акций таких компаний, либо там находится центр прибыли или центр принятия решений [3].

Активизация антиофшорной политики международного сообщества в 2000-е годы привела к значительному усложнению моделей использования офшоров. Все большее распространение получают связки компаний из классических офшорных юрисдикций и компаний из престижных юрисдикций, которые также предоставляли льготы по налогообложению доходов, получаемых за рубежом (спарринг-офшорные юрисдикции). В научной литературе это явление получило термин SPE или SPV – Special Purpose Entity/Vehicle – «компания специального назначения», или «проектная компания», созданная для определенной цели, позволяющая эффективно управлять отдельными финансовыми потоками. Чаще всего спарринг-офшорными юрисдикциями выступают Нидерланды, Великобритания, Канада, Дания, Франция, Исландия, Испания, Италия, Австрия, Венгрия, Греция, Новая Зеландия, США и др. Это требовало определенных дополнительных затрат, но создавало престижный имидж бизнесу. Не случайно, что компании из престижных юрисдикций у профессионалов налогового планирования часто назывались «компаниями-прокладками» [2].

Сегодня можно предположить, что главная цель, которую преследует государство – это полное возвращение капитала на родину, или его подавляющей части. Для того чтобы организовать крупномасштабную процедуру амнистии капитала при проведении антиофшорной политики, государству необходима стратегия, с помощью которой в дальнейшем возможно будет сформировать механизм возвращения капитала в Россию на основе принципов экономической целесообразности и социальной справедливости. Создание данной стратегии должно быть урегулировано законодательно на самом высоком уровне. Антиофшорная политика должна быть ориентирована на безболезненный для национальной экономики переход, от офшорного бизнеса к чистому.

Стремление развернуть антиофшорную кампанию в масштабах всей страны сформировалось в силу внешних и внутренних причин. Среди внешних причин стоит выделить:

1) активизация антиофшорной политики в глобальном масштабе, т.е. сегодня мировое сообщество признает проблему офшоров, как одну из главных экономических проблем современности;

2) общее стремление подавляющего большинства государств мира установить принцип «справедливого налогообложения» и предотвратить повышение криминализации мировой экономики.

Среди внутренних причин выделяют:

1) угроза финансовой, экономической и общей национальной безопасности России при дальнейшем развитии национальной экономики в условиях негативного влияния офшорной зависимости;

2) повышение финансовой дефицитности бюджетов всей бюджетной системы РФ, в виду снижения бюджетных доходов по причине чрезмерной офшоризации экономики;

3) общественное порицание офшорных олигархов и прочих бизнес-структур, которые оптимизируют свою деятельность, тем самым причиняя вред национальной экономике [4].

Совокупность вышеперечисленных причин является достаточным основанием для немедленного начала проведения жесткой антиофшорной политики.

Если рассматривать опыт мирового сообщества, то можно выделить ряд знаковых, уже применяемых или намеченных мер в антиофшорной политике:

1. Административное давление властей США на швейцарские банки с целью раскрытия ими информации о имеющихся зарубежных банковских счетах американских налогоплательщиков.

2. Покупка властями ФРГ «серых» CD-дисков у частных лиц с информацией о гражданах Германии, уклоняющихся от уплаты налогов.

3. Принятие в 2010 г. закона о зарубежных счетах в США – Foreign Account Tax Compliance Act (FATCA), согласно которому финансовые организации во всем мире должны раскрывать сведения о счетах частных американских налогоплательщиков и компаний, которые американцы прямо или косвенно контролируют на 10%. Для этого банки, брокеры, инвестиционные фонды и даже некоторые страховщики должны заключать соглашения с Налоговым управлением США (IRS) и выступать налоговыми агентами по операциям американских налогоплательщиков.

4. Проведение успешных налоговых амнистий для офшорных капиталов (США, 2009, 2011; Италия, 2009-2010 гг.; Великобритания, 2009-2010 гг.).

5. Принятие Великобританией (март 2012 г.) новых Общих правил против финансовых злоупотреблений – General Anti-Avoidance Rules (GAAR), которые требуют различать ответственное налоговое планирование и агрессивное уклонение от уплаты налогов.

6. Решение министров внутренних дел и юстиции стран Евросоюза (октябрь 2010 г.) о создании Eurofisc – общеевропейской системы по борьбе с уклонением от уплаты налогов.

7. Призыв Великобритании и Германии (ноябрь 2012 г.) к сотрудничеству в деле укрепления международных стандартов налоговых выплат, которые не позволят международным компаниям экономить на них. Власти Великобритании объявили, что ряд крупнейших ТНК (Starbucks, Facebook, Apple, Amazon, Google и Ebay), работающих в их стране, фактически не платили налогов.

8. Создание Общей консолидированной базы для корпоративных налогов – Common Consolidated Corporate Tax Base (CCTB), которая разработана ЕС по усилению борьбы с налоговыми гаванями и офшорами [1].

Как показывает опыт многих российских реформ, зачастую реформаторская деятельность исполнительной власти в рассматриваемом направлении носит частичный и фрагментарный характер, что ставит под сомнение возможность достижения поставленных целей развития страны. В этой связи хотелось бы предложить систему мер по деофшоризации российской экономики, основанной на принципах:

1) институционального улучшения условий для экономической деятельности на территории Российской Федерации;

2) налогового маневра за счет пересмотра СИДН по перенесению центра тяжести налогового стимулирования инвесторов в российскую юрисдикцию;

3) активного взаимодействия с международными правительственными и иными структурами по обмену налоговой информацией [2].

Среди конкретных мер по деофшоризации экономики можно выделить следующие:

1) создание системы взаимодействия национальных налоговых органов с налоговыми органами других стран и международными организациями, посредством которой будет проводиться обмен налоговой информацией;

2) усиление борьбы с коррупцией, т. к. она является прямой спутницей офшоризации экономики и порождает отток капитала в офшоры;

3) введение налога на финансовые транзакции, связанные с движением спекулятивного капитала [4];

4) усиление контроля за трансфертным ценообразованием, которое является основой перемещения капитала в офшоры;

5) усиление ответственности за нарушение национального законодательства в части уклонения от уплаты налогов посредством офшорных схем;

6) улучшение условий ведения бизнеса в России (обеспечение постоянства и защиты собственности, независимости судебной системы, стабильности законодательства, снижения административного давления и др.) [3].

Проведение жесткой антиофшорной политики вполне способно вывести страну на новый уровень развития, однако для достижения поставленных целей деофшоризации необходим продуманный комплекс действий.

Подводя итоги, можно утверждать, что степень офшоризации российской экономики велика, а это, в свою очередь, ведет к значительным экономическим издержкам для страны в настоящем и будущем. Офшоризация национальной

экономики – одна из основных угроз национальной (экономической) безопасности государства, решением которой нужно заниматься незамедлительно.

Список используемых источников:

1. Захаров А. Европа против офшоров: первый реальный шаг // *Forbes*. 2012.
2. Обухова Е., Огородникова Е. Пора возвращаться с островов» // *Эксперт*. 2013. №4.
3. Тетерин Ю.А. Деофшоризация российской экономики // *Молодой ученый*. 2015. №14. С. 280-282.
4. Хейфец Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. М.: Институт экономики РАН, 2013. 63 с.
5. Хейфец Б.А. Офшоризация non stop // *Российская Федерация сегодня*. № 10. С. 41-42.

© 2015, Каткова Е.А., Фарафонтова Е.Л.
Деофшоризация российской экономики

© 2015, Katkova E.A., Farafontova E.L.
Deoffshorization Russian economy

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.053

Поступила (Received): 27.12.2015

Купряшина Е.А., Терещенко В.И. Спорные аспекты участия специалиста в уголовном судопроизводстве

Kupryashina E.A., Tereshchenko V.I.
**Controversial aspects of the involvement of
a specialist in criminal proceedings**

Актуальность проблемы определяется самим фактом появления нового средства доказывания, каковым является заключение специалиста; отсутствием теоретических разработок, посвященных природе, содержанию, возможностям и доказательственному значению заключения специалиста

Ключевые слова: специалист, доказывание, судопроизводство

The urgency of the problem is determined by the fact of the emergence of new means of proof, which is the conclusion of the expert; lack of theoretical studies devoted to the nature, content, features and probative value professional judgment

Key words: specialist, evidence proceedings

Купряшина Елена Александровна
Кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Kupryashina Elena Aleksandrovna
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Терещенко Виктория Игоревна
Студент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Tereshchenko Viktoriya Igorevna
Student
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Принятие Уголовно процессуального кодекса Российской Федерации (2001г.) позволило существенно изменить уголовное судопроизводство, приблизив его к требованиям времени, ввести новые принципы его функционирования, создать новые процессуальные действия и средства доказывания. Одним из таких средств доказывания является заключение и показания специалиста, введенные в действие Федеральным законом от 04 июля 2003 г, № 92 – ФЗ [1, с. 260].

Актуальность темы исследования определяется самим фактом появления нового средства доказывания, каковым является заключение специалиста; отсутствием теоретических разработок, посвященных природе, содержанию, возможностям и доказательственному значению заключения специалиста. Появление в УПК РФ новой формы использования специальных познаний (заключения

и показаний специалиста), наряду с существующей длительное время такой формой как производство судебной экспертизы, требует четкого их разграничения, как в процессуальном, так и в теоретическом плане, без чего не может быть успешного эффективного использования обеих форм в практике уголовного судопроизводства [3, с.840].

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, а также ч. 3, 4 ст. 80 УПК РФ заключение и показания специалиста являются доказательствами. Эти доказательства могут быть получены защитником в ходе адвокатского расследования и представлены суду.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ в ходе досудебного производства защитник имеет право привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ. При этом специалист может дать заключение, представленное в письменном виде в форме ответов на вопросы, поставленные перед ним защитником.

Сторона защиты вправе ходатайствовать перед судом о приобщении к материалам уголовного дела заключения специалиста. Это ходатайство суд разрешает в порядке, предусмотренном ст. 271 УПК РФ.

Стороны, как правило, обращаются за заключением к специалисту, чья компетентность в определенной области подтверждается соответствующим сертификатом. При этом обязательно устанавливается стаж его работы по данной специальности. Наряду с копией заключения эксперта сторона, как правило, представляет специалисту копии других документов, которые были ей вручены в ходе расследования. При этом заключение специалиста будет содержать не только критику выводов эксперта, но еще и исследование представленных ему материалов. Игнорирование таких заключений может привести к судебной ошибке. Интересным в этой связи представляется уголовное дело в отношении П. и Е., возбужденное по признакам преступлений, предусмотренных п. п. "в", "ж" ч. 2 ст. 105 и п. п. "а", "в" ч. 2 ст. 126 УК РФ. Важную роль в исследовании обстоятельств совершенного преступления сыграло мнение специалиста, за заключением к которому обратилась сторона защиты. В баре между П. и К. возникла драка. Работники охраны вывели К. через служебный выход на улицу. Там П. и Е. в течение нескольких минут продолжали избивать К., нанося ему, лежащему на земле, удары руками и ногами по голове и различным частям тела. В это время к ним подъехала вызванная автомашина, принадлежащая предприятию, директором которого был П. Водитель и охранник погрузили К. в грузовое отделение автомобиля и вывезли его в неустановленное место. Труп К. был обнаружен работниками полиции через два дня. Первичную и дополнительные экспертизы его трупа проводил эксперт областного бюро судебно-медицинской экспертизы. Согласно его заключению причиной смерти стали сочетанная механическая травма головы, груди в виде кровоизлияния под мягкую мозговую оболочку, переломы костей лицевого скелета, двусторонние переломы ребер с кровоизлияниями в межреберные мышцы в области переломов, множественные кровоподтеки, ссадины в области лица, туловища и конечностей. Указанная травма осложнилась развитием жировой эмболии легких умеренной степени и травматического шока, которые и явились непосредственной причиной смерти.

Участвующие в производстве по делу защитники П. и Е., получив копии заключений, обратились к известному специалисту в области судебной медицины, профессору с вопросами об обоснованности выводов эксперта относительно причин и давности наступления смерти К. С выводами эксперта профессор не согласился и отметил в своем заключении, что причиненные К. прижизненные повреждения не были опасными для жизни и не входят в существующий в современной медицинской науке перечень опасных для жизни повреждений и угрожающих жизни состояний. Вывод эксперта о том, что жировая эмболия легких и травматический шок явились непосредственной причиной смерти, специалист поставил под сомнение. В частности, он утверждал, что смерть могла наступить от общего переохлаждения организма. Нотариально заверенное заключение было представлено в суде как доказательство стороны защиты, более того, был допрошен и сам специалист, который подтвердил и обосновал в судебном заседании свои выводы [2, с. 79].

По инициативе прокурора в этом же заседании был допрошен и эксперт областного бюро судебно-медицинской экспертизы. Он также подтвердил свои выводы, подвергнув сомнению, в свою очередь, выводы специалиста. Таким образом, в суде возникла ситуация соперничества не только между сторонами, но и между представителями прикладной медицины. В приговоре было отражено критическое отношение суда к заключению и показаниям специалиста. Было оговорено и то, что при составлении заключения специалист не был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В связи с этим суд своим постановлением признал недопустимым доказательством его нотариально заверенное заключение, а сам профессор был отстранен от участия в деле как специалист, поскольку он находился в материальной зависимости от стороны защиты.

Мы считаем, что суд не должен отказывать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля специалиста, явившегося в суд по инициативе стороны защиты (ст. 271 УПК РФ). Данную норму надо истолковывать в пользу защиты, ибо на досудебном производстве защита ограничена в средствах по самостоятельному собиранию доказательств, соответственно в суде ее права в этом плане должны быть восполнены. Кроме того, суд призван обеспечить обвиняемому право на защиту всеми не запрещенными законом способами. Без сомнения к таковым надо отнести и использование консультативного заключения специалиста, а также предоставление его показаний.

На наш взгляд, для того чтобы снять все сомнения в допустимости использования данного доказательства в суде и уравнивать права сторон, надо ввести в УПК РФ специальную статью о допросе специалиста. Думаем, что это станет правильным шагом в создании действенного правового механизма реализации права адвоката-защитника привлекать специалиста, предусмотренного п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ.

В заключение заметим, что возможны ситуации, когда специалист привлекается председательствующим судьей для оказания помощи в проведении следственных действий, но также и для дачи ответов на вопросы, которые возникли

у суда и сторон при исследовании каких-либо обстоятельств дела, ставших уже, как правило, предметом судебной экспертизы.

Список используемых источников:

1. Аверьянова Т.В., Корухов Ю.Г. Заключение специалиста как новый вид доказательств в уголовном судопроизводстве // Черные дыры в Российском законодательстве. 2004. № 4. 280 с.
2. Архив Белгородского областного суда г. Белгорода . Уголовное дело N 1-232. 140с.
3. Чекалкин А.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Юрайт-Издат, 2006. 1228 с.

© 2015, Купряшина Е.А., Терещенко В.И.
Спорные аспекты участия специалиста в
уголовном судопроизводстве

© 2015, Kupryashina E.A., Tereshchenko V.I.
*Controversial aspects of the involvement of a
specialist in criminal proceedings*

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.057

Поступила (Received): 30.12.2015

Купряшина Е.А., Кривченя Д.В.
К вопросу о проблемах доказывания в
уголовном судопроизводстве

Kupryashina E.A., Krivchenya D.V.
The problems of proof in criminal proceedings

Проблемы процесса доказывания является одним из ключевых в уголовном судопроизводстве, на доказательствах строится обвинение и линия защиты, а также доказательства ложатся в основу приговора суда. Разные ученые рассматривают проблему доказывания по разному, но к единому мнению так не сошлись
Ключевые слова: доказательства, допрос, предмет доказывания

Купряшина Елена Александровна
Кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Кривченя Дарья Владимировна
Магистрант
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

The problems of proof is one of the key in the criminal proceedings, the prosecution is based on evidence and a line of defense and the evidence form the basis of a court sentence. Other scientists consider the issue of proof in different ways, but a consensus has not agreed

Key words: evidence, questioning, subject of proof

Kupryashina Elena Aleksandrovna
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Krivchenya Darya Vladimirovna
Graduate
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [1] (далее УПК РФ) определяет процесс доказывания как собирание, проверку и оценку доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые трактуются как предмет доказывания.

Считается, что обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, представляют собой совокупность фактических обстоятельств, которые необходимо установить для разрешения уголовного дела по существу.

Так, в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию законодатель в ст. 73 УПК РФ называет следующие: событие преступления (место, время, способ и другие обстоятельства совершения преступления); наличие вины лица, совершившего преступления, форма его вины и мотивы; сведения, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного пре-

ступлением; обстоятельства, исключаящие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

В ходе уголовного судопроизводства дознаватель, следователь, прокурор и суд осуществляют процесс собирания доказательств посредством производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

Проверка доказательств производится путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Кроме того, законодатель устанавливает, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Вернемся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, предусмотренным ст. 73 УПК РФ. Многие события, которые фактически были совершены, в предмет доказывания не входят, так как для правильного рассмотрения и разрешения уголовного дела важны только те обстоятельства, которые имеют уголовно-правовое значение для данного конкретного дела.

Как отмечает С. Шейфер, предмет доказывания в самом общем виде следует трактовать как своеобразную программу доказательственной деятельности субъекта доказывания, в ходе которой отсекается все, что лежит за пределами цели уголовно-процессуального познания [2, с.192].

Считается, что для того, чтобы доказать виновность лица в совершении преступления, а также иные обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, часто бывает необходимо доказать множество других фактов, находящихся между конкретными доказательствами и обстоятельствами, имеющими правовое значение. Такие факты принято называть промежуточными [3, с.124].

Промежуточные (доказательственные) факты, в отличие от указанных обстоятельств, не закреплены ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном законе, что дает основание не относить их к юридически значимым доказательствам. Их значение заключается в способности служить средствами установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

В юридической теории остается дискуссионным вопрос о включении в предмет доказывания наряду с обстоятельствами, имеющими правовое значение, также и промежуточные (доказательственные) факты, на основе которых эти обстоятельства доказываются.

А. Давлетов отмечает, что в предмет доказывания необходимо включать не только факты, составляющие конечную цель доказывания, но и промежуточные факты, с помощью которых первые устанавливаются [4, с.198].

С позицией А. Давлетова трудно не согласиться, ведь действительно, с одной стороны, промежуточные факты подлежат доказыванию, или, иными словами, являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию. С другой – они не образуют конечной цели доказывания по уголовному делу, и их включение в предмет доказывания может привести к растворению этой цели в множестве промежуточных.

Тем не менее, касательно данного вопроса представляется возможным придерживаться позиции В. Лазаревой, согласно которой специфика промежуточных фактов состоит в том, что они не имеют и не должны иметь нормативное закрепление, поскольку не являются ни общими, ни одинаковыми для всех уголовных дел, а специфичны для каждого отдельного преступления [5, с.238].

Под прямыми доказательствами понимаются сведения, прямо указывающие на событие преступления и виновность лица в его совершении, то есть сведения, прямо указывающие на главный факт.

Показания обвиняемого, признающего свою вину и объясняющего, по каким мотивам, когда, где и при каких обстоятельствах он совершил преступление, являются прямым доказательством. Прямым доказательством является показание свидетеля о том, как обвиняемый наносил удары потерпевшему, поскольку свидетель в данном случае прямо указывает на виновность конкретного лица в совершении преступления.

В случае, когда из показаний или из других сведений не вытекает конкретно виновность лица в совершении преступления, эти доказательства именуются косвенными.

В уголовном процессе очень важную роль играют косвенные доказательства. Косвенные доказательства – это сведения, прямо не указывающие на событие преступления и виновность лица в его совершении, но в силу объективной связи с этими обстоятельствами дающие основания для вывода об их наличии или отсутствии, то есть это сведения прямо не указывающие на главный факт, но имеющие значение для его установления. Косвенные доказательства содержат сведения о фактах, которые предшествовали, сопутствовали или следовали за доказываемым событием и по совокупности которых можно сделать вывод о том, имело ли место событие преступления, виновен ли или не виновен обвиняемый. Так, при расследовании дела об убийстве на основании косвенных доказательств (принадлежность обвиняемому ножа, которым совершено убийство; обнаружение на месте преступления следов обуви обвиняемого; установление неприязненных отношений между обвиняемым и потерпевшим и др.) формируется вывод следователя, суда о совершении обвиняемым данного преступления.

Ни теория, ни практика до сих пор не выработали каких-либо процессуальных правил представления доказательств. УПК РФ никак не информирует и протокол, который по логике вещей должен составляться при этом. Неясным становится и сам статус представления доказательств: является ли оно следствен-

ным действием типа выемки, должно ли оно сочетать в себе осмотр представленных доказательств или быть какой-то иной процессуальной процедурой? Необходимость процедуры представления доказательств совершенно очевидна. По этому поводу отмечает автор С.А. Шейфер, что применяемые на практике формы (например, оформление принятия предметов и (или) документов выемкой, «изъятием», «добровольной выдачей», осмотром и т.п.) нередко не обеспечивают законные интересы лиц, представляющих доказательственные материалы, и идентификацию этих материалов. Порой представление объекта вообще не документируется, и о том, что он был вручен следователю (суду) обвиняемым, потерпевшим, можно лишь догадываться, ознакомившись с показаниями этих лиц [4].

Таким образом, если признать, что деление доказательств на прямые и косвенные происходит по отношению ко всем обстоятельствам, подлежащим доказыванию, а не только к главному факту, отметим, что одно доказательство будет являться и прямым, и косвенным одновременно. В таком случае смысл подобного разграничения доказательств будет утерян. Следовательно, только деление доказательств на прямые и косвенные по отношению к событию преступления и виновности лица в его совершении имеет практическое значение.

Значение предмета доказывания заключается в том, что он направляет деятельность следователя, дознавателя, прокурора и суда на получение конкретных, юридически значимых сведений по делу, в результате чего процесс доказывания приобретает определенные границы, рамки. Следователь не просто интересуется всеми обстоятельствами прошлого, он целенаправленно устанавливает четко очерченный круг обстоятельств, имеющих правовое значение (время и место совершения преступления, мотивы его совершения, характер и размер причиненного вреда и др.), которые в конечном итоге позволят разрешить дело по существу.

Считаю, что необходимо включить в следующей редакции УПК РФ в разделе III статью где будут даны разъяснения вопросов о включении в предмет доказывания промежуточные (доказательственные) факты, на основе которых обстоятельства доказываются, а так же дополнить этот раздел III УПК РФ выработанные процессуальные правила предоставления доказательств.

Список используемых источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Российская газета. № 249. 2001.
2. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма; Инфра-М, 2009. С. 192.
3. Хмыров А.А. Косвенные доказательства. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 124.
4. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма; Инфра-М, 2009. С. 198.
5. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Юрайт, 2013. С. 238

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.061

Поступила (Received): 30.12.2015

Купряшина Е.А., Карпенко Н.А.
Понятие и классификация запаховых следов,
их использование в уголовно-процессуальном
доказывании

Kupryashina E.A., Karpenko N.A.
Definition and classification of olfactory traces,
their use in criminal procedure proving

Криминалистическое учение о следах имеет общее теоретическое значение для науки и находит свое практическое применение на всех этапах доказывания. Понятие следа в криминалистическом значении постоянно изменялось с развитием доказательственного права. И если первоначально это понятие соответствовало его эмпирическому происхождению, то в дальнейшем оно модифицировалось в понятие которое включило в себя всякое изменение в материальной обстановке преступления, в том числе следы-отображения и иные обстоятельства совершения преступления
Ключевые слова: запаховые следы, доказывание, судопроизводство

Купряшина Елена Александровна
Кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Карпенко Наталья Александровна
Студент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Criminalistic doctrine of the tracks has a general theoretical science of the day, and finds its practical application in all stages of the proof. The concept of the track in the forensic value of constantly changing with the development of the law of evidence. And if the original is in keeping with his concept of empirical origin, but in future it is modified, the concept of which included any change in the material conditions of crime, including the following, display and other circumstances of the crime

Key words: odoriferous traces, evidence, trial

Kupryashina Elena Aleksandrovna
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Karpenko Natalia Aleksandrovna
Student
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Криминалистическое учение о следах имеет общее теоретическое значение для науки и находит свое практическое применение на всех этапах доказывания.

Понятие следа в криминалистическом значении постоянно изменялось с развитием доказательственного права. И если первоначально это понятие

соответствовало его эмпирическому происхождению, то в дальнейшем оно модифицировалось в понятие которое включило в себя всякое изменение в материальной обстановке преступления, в том числе следы-отображения и иные обстоятельства совершения преступления.

Анализ литературы свидетельствует, что в криминалистике также нет однозначного понимания этого слова, что связано с неопределенным характером следов и постоянно увеличивающимся их количеством. Основоположник учения о следах И.Н. Якимов считал, что следы «это все те материальные изменения, какие происходят в обстановке места происшествя, в окружающей среде, и в предметах, связанных с событием преступления» [9, с. 108]. В 1935 году он первым в отечественной криминалистике сформулировал определение следа: «...отпечаток на чем-нибудь предмета, позволяющий судить о его форме или об его назначении» [4, с. 48].

В криминалистике оправданно уделяется большое внимание определению этого понятия, что выражается в многочисленных попытках уточнить этот термин. Так, Б.И. Шевченко отмечал, что «для обозначения всех самых разнообразных и разнохарактерных материальных изменений, которые обязаны своим происхождением тем или иным действиям преступника, связанным с совершением преступления во всех его стадиях, пользуются в криминалистике обобщающим и охватывающим все эти изменения названием – следы преступления» [8, с. 4].

Это положение привело к неоднозначной трактовке термина «след», что выразилось в использовании понятий «в узком смысле» и «в широком смысле».

Основной критерий разграничения следов в «узком» смысле – наличие отображаемых свойств одного объекта на поверхности другого, что дает возможность установить тождество этого объекта. Научную основу такого деления составляет теория отражения, определяющая соотношение образа и предмета, ощущений и вещи.

Но такое ограничение узким кругом объектов означает, что механизм преступления будет объяснен только в отношении материально зафиксированных изменений. Однако отражение – не только результат, но и процесс, взаимодействие, происходящее в пространстве и времени, затрагивающее огромный круг объектов, и следы-отображения в общей структурной системе преступного деяния имеют небольшой вес. Поэтому должны быть выработаны более весомые информационные образования в механизме преступления.

В понятие «следы преступлений» необходимо включать следующие группы объектов: следы как отображения предметов, людей, механизмов и т.д.; следы, представляющие часть или остаток чего-либо, позволяющие представить объекты, от которых они были отделены; следы как признаки событий (например, следы сокрытия преступлений,); голос; запаховые следы: следы как чувственные отражения (след в памяти) [1, с. 36].

Таким образом, термин «след» – обозначает различные изменения материальной обстановки, происходящие в результате преступного события, причинно с ним связанные и являющиеся источниками информации о деятельности преступника.

Подобная трактовка позволяет, исходя из вещной обстановки места происшествия как взаимосвязанной системы разноплановых элементов, получить информацию о самых разнообразных фактах, которые затем будут использованы в решении диагностических и идентификационных задач.

Содержание как самой криминалистики, так и отдельных ее разделов, как и отрасль научного знания, нуждается в определенном упорядочении. Поэтому обязательной составной частью криминалистического учения о следах является их научная классификация. Неотъемлемой частью учения о следах является классификация материальных следов преступления.

Наиболее приемлемой на современном этапе, наиболее полной по объему криминалистически значимой информации, нам представляется общекриминалистическая классификация, предусматривающая деление материальных следов на следы-отображения; следы-предметы; следы-вещества [3, с. 214].

Следы-отображения – следы в прямом смысле слова, материально фиксированные отображения на одном объекте внешнего строения другого. Эти образования изучаются традиционной трасологией. Главное отличие этой группы – необходимость контакта между объектами: зафиксированы они могут быть всеми известными способами.

Следы-предметы – те или иные объекты, возникающие или существующие в связи с исследуемым событием. Это любые объекты, связанные с событием преступления, сопутствующие или сопряженные с ним. Для данной группы характерны особые правила фиксации, и частности, с них не могут быть изготовлены слепки и оттиски.

Следы-вещества – это, как правило, любые жидкие, сыпучие, газообразные материалы, обнаруженные на месте происшествия. Эти образования отличаются внешним видом и не всегда могут быть изъяты из-за присущей им нестойкости. Для них характерны особые способы обнаружения, фиксации и изъятия.

Указанные группы следов информируют об отдельных обстоятельствах преступления, действиях преступника, о количестве участников, специфике действий каждого, помогают выдвигать версии о характере происшедшего, деталях события и позволяют решить вопрос о том, кем они оставлены.

Дополняя эту классификацию П.Ф. Сова отмечал необходимость включения в нее следующих элементов:

- совокупности материальных изменений, определяемых преступным событием (следы пожара, следы излома);
- изменений обстановки, связанные с исчезновением или появлением предметов;
- изменений состояния предмета (сюда входит как появление на предметах следов отображения, так и разрушения предметов), части каких-либо предметов [3, 277].

На современном этапе это – наиболее полная по степени охвата материальных источников классификация, особая ценность которой для нашей работы заключается с тем, что в нее включены запаховые следы как криминалистически значимые объекты.

Отметим, что в современной криминалистике разделяют понятия «запах» и «запаховый след» и на этой основе строят их соответствующие классификации.

В работах последних лет запаховые следы определяются как «вещества с предметов запахоносителей, обуславливающие индивидуально-групповые особенности запаха человека, границы запахового следа обозначены концентрацией образующих его веществ, достаточной для восприятия обонянием» [6, с. 4].

Запах – это свойство материальных объектов, распознаваемой обонятельной системой живого организма [2, с. 52-54].

Классификация запахов включает в себя совокупность ольфакторных выделений, образующих неповторимый индивидуализирующий субъекта запаховый след.

Данное классификационное деление было принято за основу многими учеными-криминалистами, однако ими многократно предпринимались попытки существенным образом его усовершенствовать.

В частности, М.В. Салтевский в этом отношении выделил: а) собственные запахи человека, связанные с физиологической деятельностью различных желез, заболеваниями отдельных органов, диетой; б) запахи, вносимые предметами туалета и гигиены; в) запахи, связанные с бытовыми и профессиональными условиями. При этом вследствие смешения этих компонентов образуется запах конкретного человека [6, с. 25-29].

Однако приведенные классификации иллюстрируют лишь сложный состав запахового комплекса индивида. Для науки криминалистики превалирующее значение имеет именно классификация запаховых следов.

Важнейшим классификационным основанием разграничения является по нашему мнению механизм их образования. Именно этот принцип и был положен в основу разделения запаховых следов на группы.

Список используемых источников:

1. Грошенкова О.А. Использование запаховых следов человека в раскрытии и расследовании преступлений. Дис. канд. юрид. наук. 2003.
2. Грошенкова О.А. Рекомендации по собиранию материалов для одорологической экспертизы // Криминалистическая экспертиза. Исследование документов. Саратов, 1999.
3. Исследование материальных источников криминалистической информации. М., 1987.
4. Криминалистика. Т.1. М., 1978.
5. Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах. Л., 1976.
6. Салтевский М.В. Исследование запаховых следов для раскрытия и расследования преступлений. М., 1982.
7. Шамонова Т.Н., Стровойтов В.И., Гриненко В.Н., Сулимов К.Т. Использование запаховой информации в раскрытии и расследовании убийств и других преступлений против личности. М., 1997.
8. Шевченко Б.И. Теоретические основы криминалистической идентификации в криминалистике. М., 1975.
9. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.065

Поступила (Received): 22.12.2015

Купряшина Е.А., Недовесова А.В. Использование материалов оперативно-розыскной деятельности в доказывание

**Kupryashina E.A., Nedovesova A.V.
Using materials of operatively-search activity in proving**

Использование материалов оперативно-розыскной деятельности в доказывание в настоящее время актуально и состоит в том, что перед следователями поставлена задача – как можно шире использовать в качестве доказательств результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий

Ключевые слова: оперативно-розыскные материалы, доказывание, судопроизводство

Using materials of operatively-search activity in proving now is important and that the investigators tasked – as much as possible to use as evidence the results of the search operations

Key words: operative-search materials, evidence proceedings

Купряшина Елена Александровна
Кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Kupryashina Elena Aleksandrovna
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Недовесова Анастасия Владимировна
Студент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Nedovesova Anastasia Vladimirovna
Student
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Использование материалов оперативно-розыскной деятельности в доказывание в настоящее время актуально и состоит в том, что перед следователями поставлена задача – как можно шире использовать в качестве доказательств результаты проведенных оперативно-розыскных мероприятий. Эта тенденция прослеживается практически по всем изученным уголовным делам, по которым осуществлялось сопровождение сотрудниками оперативно-розыскных подразделений. Суды в своих приговорах все чаще ссылаются на доказательства, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Вместе с тем, повальное, необоснованное использование результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе уголовного судопроизводства может привести к тому, что доказывание по уголовному делу перейдет из области уголовно-процессуальной в область оперативно-розыскную.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", использование результатов оперативно-розыскной деятельности возможно в нескольких вариантах [4, с. 5]. Они могут:

- использоваться для проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, имущества, подлежащего конфискации;
- могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;
- использоваться для подготовки и осуществления следственных и судебных действий;
- использоваться в доказывании по уголовным делам;
- служить основой для принятия решений о достоверности представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на должность судьи, предусмотренных федеральными законами сведений [1, с. 24].

Чтобы результаты оперативно-розыскной деятельности могли эффективно использоваться в доказывании, в сообщении о результатах оперативно-розыскной деятельности и других представляемых материалах (независимо от наименования документов) должно быть отражено следующее:

- для правильного использования сведений, так и потому, что
- для отдельных оперативно-розыскных мероприятий законом предусмотрены особые условия их проведения;
- какие именно получены сведения, имеющие значение для дела;
- кем получены указанные сведения, т. е. кто проводил оперативно-розыскное мероприятие и кто в нем участвовал (оперативный сотрудник, а также лица, оказывающие ему содействие, которые в случае необходимости и соблюдении определенных условий могут быть допрошены в качестве свидетелей), и при каких именно обстоятельствах они получены. Только при наличии таких данных можно реально обеспечить проверяемость представленных сведений, о которых сказано в пункте 21 Инструкции;

– если при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в соответствии с частью 3 статьи 6 Закона об ОРД, применялись технические средства и представляются результаты их использования (аудио- или видеозаписи, фото- или киноматериалы и т.п.) должны быть точно указаны технические характеристики этих средств [4, с. 3].

– если вместе с сообщением о результатах оперативно-розыскных мероприятий представляются те или иные отображения существенных для дела обстоятельств (аудио- или видеозаписи, кино- или фотодокументы и т.п.) или какие-либо предметы или документы, имеющие значение в доказывании, указанные предметы и документы следует представлять упакованными по правилам упаковки вещественных доказательств, с печатью органа и подписью соответствующего должностного лица.

Процесс доказывания является стержнем любого уголовного дела. В последние годы в теории и практике настойчиво развивается идея о необходимости

более активного использования в уголовном процессе данных, полученных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, включая преобразование их в судебные доказательства.

Результаты оперативно-розыскной деятельности не могут быть непосредственно использованы в качестве доказательств, так как законодательно предусмотренная форма и порядок их получения отличаются от уголовно-процессуальных доказательств. Как отметил в одном из своих решений Конституционный Суд РФ, результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается статьями 49 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации [1, с. 14].

Поэтому, как отмечал Р.С. Белкин, «проблема использования оперативной информации в доказывании сводится к проблеме придания процессуального статуса источникам информации» [5, с. 99].

Собирая путем проведения оперативно-розыскных мероприятий информацию, которая может оказаться значимой для расследования, оперативные сотрудники должны ясно представлять себе и заранее продумывать каким образом полученные сведения могут быть использованы в официальном доказывании [5, с. 126].

Уголовно-процессуальный закон указал лишь на недопустимость использования в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом (ст. 89 УПК РФ) [2, с. 66].

Этот запрет носит практически абсолютный характер, поскольку уголовно-процессуальный закон России, в отличие от процессуального законодательства ряда зарубежных государств, не предусматривает порядка легализации (или трансформации, интерпретации) оперативно-розыскных данных в уголовно-процессуальные доказательства.

Список используемых источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ). М.: Юрид. лит., 2014. 64 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года: с изменениями и дополнениями от 13.07.2015. М.: Эксмо, 2010. 167 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. Текст с изменениями и дополнениями на 01.12.2015г. М.: Эксмо-пресс, 2015. 256 с.
4. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности».
5. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2007. 528 с.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.068

Поступила (Received): 22.12.2015

Мазавина А.В., Мазавин В.А. Сити-менеджер: его место в структуре местного самоуправления

**Mazavina A.V., Mazavin V.A.
City Manager: its place in the structure of local government**

Статья посвящена определению места сити-менеджера – главы администрации – в структуре местного самоуправления. Выявляются основные преимущества модели сити-менеджера для её реализации в России

Ключевые слова: сити-менеджер, муниципальное образование, мэр, органы местного самоуправления

The article is devoted to defining the place of the city Manager – the head of administration in the local government structure. Identifies the main advantages of the model city Manager to implement it in Russia

Key words: city manager, municipality, mayor, local government bodies

Мазавина Анна Вячеславовна

Магистрант

Самарский государственный экономический университет

г. Самара, ул. Советская Армии, 141

Mazavina Anna Vyacheslavovna

Graduate

Samara state university of economics

Samara, Sovetskoy Armii st., 141

Мазавин Владислав Александрович

Магистрант

Самарский государственный экономический университет

г. Самара, ул. Советская Армии, 141

Mazavin Vladislav Aleksandrovich

Graduate

Samara state university of economics

Samara, Sovetskoy Armii st., 141

Из мировой практики известно, главе муниципального образования не всегда удается совмещать представительскую и административно-хозяйственную деятельность. В этом и заключается необходимость сити-менеджера, на которого будут возложены административные и хозяйственные функции.

Система разделения представительной и административно-хозяйственной деятельности за разными чиновниками широко используется в таких странах, как Норвегия, США, Канада, Чили, Великобритания и другие.

В соответствии с ФЗ номер 131 неформально выделяют три варианта (модели) местного самоуправления:

1. Вариант сильного мера – стандартный вариант формирования местного самоуправления, при котором глава муниципального образования, избранный населением, возглавляет администрацию муниципального образования [1, части 1 и 2, статья 36.].

2. Вариант сити-менеджера – местную администрацию возглавляет нанимаемый по контракту чиновник – сити-менеджер, а мэр является председателем представительного органа, который избирается населением в ходе всеобщего голосования. Соответственно, такой вариант описывает более четкое разделение властей в органах местного самоуправления, не предполагающее совмещение представительских и административно-хозяйственных функций [1, статья 37].

3. Вариант "три в одном" – совмещение в одном лице и главы муниципального образования, и главы администрации, и глава представительного органа власти [1, часть 3, статья 36].

Все три варианта имеют как положительные моменты, так и отрицательные. Тем не менее вариант сильного мэра необходимо актуализировать в соответствии с произошедшими изменениями в организации местного самоуправления.

Из опросов населения сформировалось мнение, что вариант сити-менеджера эффективнее варианта сильного мэра, но на практике это не доказано.

Наиболее часто, избранный мэр со своей командой административные и хозяйственные проблемы и пути их решения отводят на второй план. Явным недостатком избранного мэра является отсутствие навыков и умений в административно-хозяйственной области. Лабая явка населения на выборы главы муниципального образования свидетельствует о том, что доверие населения к мэрам некоторых муниципальных образований снизилось.

Модель сити-менеджера получает широкое распространение в РФ и применяется в некоторых муниципалитетах: Карелия, Якутия, Саратовская, Самарская, Орловская, Тюменская, Челябинская области и другие регионы России.

Сити-менеджер назначается на должность главы местной администрации по результатам конкурса на замещение указанной должности на срок полномочий, который установлен уставом муниципального образования, после которого с ним заключается контракт.

В контракте для сити-менеджера указываются полномочия по решению вопросов местного значения, регулируемые представительным органом соответствующего муниципального образования, и отдельные государственные полномочия, переданные органам местного самоуправления, регулируемые федеральным законодательством и законодательством субъектов РФ. Нового сити-менеджера (главу администрации) муниципального образования назначают депутаты муниципального собрания, совета, думы (представительного органа муниципального образования) путем выбора из нескольких кандидатов тайным голосованием. Кандидатам необходимо подготовить и защитить свои программы, отражающие пути повышения эффективности социально-экономического развития муниципального образования. Программы должны учитывать, помимо правовых, экономических и финансовых сфер деятельности, социальные и другие особенности развития региона (менталитет, традиции, состав населения, формирование муниципального образования и т.д.) [2, с. 41].

С главой администрации муниципального образования, как правило, заключается контракт на срок полномочий представительного органа местного самоуправления. Контракт с сити-менеджером заключает мэр муниципального образования.

В различных муниципальных образованиях сити-менеджеры назначаются по разному, но преимущественно по следующим вариантам:

- глава администрации муниципального образования выбирается из действующих управленцев, чиновников, которые заслужили авторитет у местной администрации или бизнес-элите;
- главой администрации назначается лицо, родившееся в данной местности и сделавшее успешную карьеру за её пределами;
- главой администрации муниципального образования является лицо не связанное ни с муниципальным образованием, ни с территорией на которой оно расположено.

В результате получается такой вариант модели муниципального управления, при котором отсутствуют выборы населения. Поскольку глава муниципального образования, являющееся его первым лицом, избирается депутатами представительного органа муниципального образования из своего состава, а главой администрации этого муниципального образования является сити-менеджер, назначаемый на свою должность по контракту депутатами представительного органа данного муниципального образования.

Из этого следует, что сити-менеджер – это наемный работник, выполняющий задачи работодателя (представительского органа муниципального образования и главы муниципального образования), не превышая заложенных на это средств в местном бюджете. Достижение указанных задач не могут противоречить действующим федеральному, региональному и местному законодательству, а также морально-этическим, экономическим, организационным и экологическим нормам.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. 28.11.2015) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».
2. Кадрина Н.А. Модели организации муниципального управления: глава муниципального образования и сити-менеджер // Вестник алтайской академии экономики и права. 2011. № 3(21). С. 39-43.

© 2015, Мазавина А.В., Мазавин В.А.

Сити-менеджер: его место в структуре местного самоуправления

© 2015, Mazavina A.V., Mazavin V.A.

City Manager: its place in the structure of local government

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.071

Поступила (Received): 31.12.2015

Мамченко А.В., Фарафонтова Е.Л.
Проблемы уклонения от уплаты налогов

Mamchenko A.V., Farafontova E.L.
Problems of tax evasion

Несмотря на многочисленные изменения в Налоговом кодексе многие вопросы налогообложения так и остаются нерешенными, нормативные акты страдают изрядным несовершенством и противоречивостью. Резюмировав это можно отметить нечеткость и запутанность построения составов налоговых правонарушений, сложность разграничения ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах. Все эти факторы создают "естественные" лазейки для ухода от налогообложения

Ключевые слова: налоговый кодекс, уклонение, налоги и сборы, правонарушение, налогоплательщик

Мамченко Антон Витальевич

Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф. Решетнева
г. Красноярск, пр. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

Фарафонтова Екатерина Львовна

Старший преподаватель
Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф. Решетнева
г. Красноярск, пр. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

Despite numerous changes in the Tax Code, many tax issues remain unresolved, regulations suffer weaknesses in the fair. Summed it may be noted the vagueness and complexity of building part of the tax offenses, the difficulty in distinguishing accountability for violations of legislation on taxes and levies. All these factors create a "natural" loopholes for tax evasion

Key words: tax code, evasion, taxes and charges, the offense, the taxpayer

Mamchenko Anton Vitalievich

Siberian state aerospace university named M.F. Reshetneva
Krasnoyarsk, ave. named of the newspaper «Krasnoyarsk worker», 31

Farafontova Ekaterina Lvovna

Senior teacher
Siberian state aerospace university named M.F. Reshetneva
Krasnoyarsk, ave. named of the newspaper «Krasnoyarsk worker», 31

В соответствии со ст. 57 Конституции Российской Федерации "каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют" [2]. Исполнение этой важнейшей конституционной обязанности во многом обеспечивается силой государственного принуждения, которое осуществляется специально уполномоченными на то органами власти (налоговыми органами) посредством применения различных правовых средств, среди которых особо выделяются меры юридической ответственности.

Под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований (пункт 1 статьи 8 Налогового кодекса Российской Федерации – далее НК РФ) [3].

Под сбором (пункт 2 статьи 8 НК РФ) понимается установленный налоговым законодательством обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий). При установлении сборов определяются их плательщики и элементы обложения применительно к конкретным сборам (п. 3 ст. 17 НК РФ) [3].

Налоговые преступления входят в главу 22 "Преступления в сфере экономической деятельности" раздела VIII "Преступления в сфере экономики" УК РФ. Общим признаком, служащим критерием объединения содержащихся в главе 22 УК РФ норм о преступлениях в сфере экономической деятельности, является видовой объект данных преступных деяний – "общественные отношения, складывающиеся по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг" [1].

Общественная опасность уклонения от уплаты налогов заключается в умышленном невыполнении конституционной обязанности платить законно установленные налоги и сборы, что влечет непоступление денежных средств в бюджетную систему РФ.

Способами уклонения от уплаты налогов и сборов могут быть как действия в виде умышленного включения в налоговую декларацию или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений, так и бездействие, выражающееся в умышленном непредставлении налоговой декларации или иных указанных документов.

Уголовная ответственность, установленная за уклонение от уплаты налогов, не является стабильной. Она постоянно меняется и, как нам кажется, без достаточной научной проработки и без необходимого обобщения практики применения уголовного законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за налоговые преступления [4].

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает четыре состава, связанные с так называемыми налоговыми преступлениями. К ним относятся: ст. 198 УК РФ "Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица", ст. 199 УК РФ "Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации", ст. 199.1 УК РФ "Неисполнение обязанностей налогового агента" и ст. 199.2 УК РФ "Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов".

Объективную сторону преступления, предусмотренного в ст. 198 УК РФ, образует уклонение физического лица от уплаты налогов и (или) сборов путем непредставления налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах является обязательным, либо путем включения в налоговую декларацию или такие документы заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере.

В приведенном перечне особое место принадлежит двум составам преступлений, представляющим своеобразный правовой "тандем" в механизме уклонения от уплаты налогов и (или) сборов: ст. ст. 198 и 199 УК РФ.

При их сравнительном анализе сразу же бросается в глаза различие в терминах, используемых законодателем при определении правового положения субъектов, уклоняющихся от выполнения налогового бремени. В ст. 198 УК РФ говорится о "физическом лице", а в ст. 199 УК РФ – об "организации", хотя с позиций логики в указанных нормах следовало бы применять термины одного порядка: физические и юридические лица. Тем более, что в гражданском законодательстве Российской Федерации, они трактуются в качестве взаимозаменяемых [1].

Некоторое недоумение вызывает и само название ст. 199 УК РФ "Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации", поскольку объективная сторона рассматриваемого состава имеет формальный характер и преступление считается оконченным при совершении бездействия – неуплаты налога или страхового взноса за соответствующий налогооблагающий период, установленный налоговым законодательством. При этом признается, что уклонение от уплаты налогов с организаций имеет свой специфический способ совершения – включение в бухгалтерские документы заведомо искаженных данных о доходах или расходах либо иным способом.

Дело в том, что термин "уклонение" имеет уголовно-правовые последствия для соответствующих субъектов, в частности, по законодательству США. Однако в русском языке усмотреть различие в выражениях "уклонение" и "уход" достаточно сложно (от "уклонять" – что-то от чего-нибудь; "уходить" – откуда, куда, удаляться). Поэтому и ст. 199 УК РФ следовало бы озаглавить несколько иначе, например, "Неуплата налогов и (или) сборов с юридического лица" [4]. Общественная опасность уклонения от уплаты налогов заключается в умышленном невыполнении конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы [5].

Налоговая преступность как разновидность экономической преступности имеет повышенный уровень латентности. Налоговые преступления, как правило, совершаются лицами, имеющими высшее образование, с высоко развитым интеллектом, которые тщательно планируют способы совершения преступления и сокрытия их следов.

К сожалению, в основной своей массе население относится к нарушителям уголовного и налогового законодательства достаточно терпимо, а иногда даже с сочувствием, не оказывает содействия государственным контролирующим и правоохранительным органам в их выявлении, а в отдельных случаях способствует их совершению.

В связи с этим основными задачами государства должны быть воспитание у населения правильного отношения к налогам и сборам, закрепление общественной морали, стремления жить, не нарушая законы, вносить свой вклад в укрепление государственных норм и законов.

Повышение уровня налоговой преступности в стране и рост профессионализма преступников диктует криминалистической характеристике новые требования для совершенствования современных подходов к раскрытию и расследованию преступлений.

Вместе с тем разработка современных эффективных методов борьбы с налоговыми преступлениями может послужить и определенным толчком в изыскании новых способов совершения преступлений в этой сфере.

Список используемых источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. ст. 2954.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
3. Налоговый кодекс РФ. Часть первая от 31 июля 1998 г. N 146-ФЗ (ред. от 28.11.2015).
4. Кучеров И.И., Соловьев И.Н. Уголовная ответственность за налоговые преступления. М., 2004. С. 13-14.
5. Уголовное право России. М., 2004.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.075

Поступила (Received): 18.12.2015

Николаенко Т.Г.
Правовая регламентация культурного
обмена между странами

Nikolaenko T.G.
Legal regulation of cultural exchange between countries

В статье автор раскрывает необходимость культурного обмена между странами, его влияние на развитие стран в целом, затрагивает вопрос культурных ценностей, приводит перечень нормативно-правовых актов направленных на регулирование культурного обмена

Ключевые слова: культурный обмен, культурные ценности, международное сотрудничество, международные договоры, культурное сотрудничество, культурный процесс

In the article the author reveals the necessity of cultural exchange between countries, its impact on the development of countries in General, affect the question of cultural values, lists of regulatory legal acts aimed at regulating cultural exchange

Key words: cultural exchange, cultural values, international cooperation, international treaties, cultural cooperation, cultural process

Николаенко Татьяна Григорьевна

Магистр

Северо-Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

Nikolaenko Tatiana Grigoryevna

Master

North Caucasus federal university
Stavropol, Pushkina st., 1

Получивший большое развитие в современном обществе культурный обмен между странами дает возможность представить уникальную характеристику страны в рамках развития мировой культуры, поскольку раскрывает, с одной стороны, многогранность национальной культуры, ее интеграцию в общемировой культурный процесс, с другой дает возможность ознакомления с достижениями культурного богатства других стран. В ст. 27 Всеобщей декларации прав человека говорится, что каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами [1].

Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах в ст. 15 признает право каждого человека на участие в культурной жизни [2]. Участвующие в настоящем Пакте государства признают пользу от поощрения и развития международных контактов, от сотрудничества в научной и культурной областях. В преамбуле Устава ЮНЕСКО подчеркивается, что для поддержания человеческого достоинства необходимо широкое распространение культуры и образования среди всех людей на основе справедливости, свободы и мира [3].

В Декларации принципов международного сотрудничества, принятой четырнадцатой сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО 4 ноября 1966 г., в частности, в ст. 1 подчеркивается, что «каждая культура обладает достоинством и ценностью» и одной из целей международного культурного сотрудничества является «обеспечение каждому человеку доступа к знаниям и возможности наслаждаться искусством содействовать обогащению культурной жизни» [4]. Аналогичные права человека нашли свое закрепление в заключительном акте Соперания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в Соглашении о сотрудничестве в области культуры от 15 мая 1992 г., в соглашении о создании Совета по культурному сотрудничеству государств-участников Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 г. [5].

Согласно абз.2 ст.44 Конституции РФ: «Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры на доступ к культурным ценностям» [6]. Этот принцип Конституции РФ необходимо понимать, как право гражданина на пользование достижениями мировой культуры, поскольку культурная политика и сама культура рассматривается в более широком контексте общей политики государств, представляя собой общественное явление, результат совместного действия людей в международном плане и воздействие, которое они оказывают друг на друга.

Для обеспечения этого права и необходим культурный диалог, сотрудничество государств в области культуры, культурный обмен, который, ведет к росту взаимопонимания между народами, что, в свою очередь, не может не способствовать стабильности международных отношений. Существуют различные пути международного культурного сотрудничества – это и защита культурных ценностей в мирное и военное время, совместное создание, реконструкция и реставрация культурных ценностей, различные виды научно-исследовательской деятельности, совместное производство археологических раскопок, создание международных атрибуционных советов, проведение выставок, конкурсов и, наконец, культурный обмен, как наиболее значимое направление культурного сотрудничества, обусловленное интенсивностью развития культурных контактов, возрастанием интереса к мировому культурному достоянию.

Специальные принципы культурного сотрудничества определены в Декларации принципов международного культурного сотрудничества, одобренной Генеральной Конференцией ЮНЕСКО 4 ноября 1966 г.

Особое место занимают договоры по конкретному направлению культурного сотрудничества, которые оговаривают взаимные обязательства государств именно по данному направлению.

Как правило, в соответствии с этими договорами разрабатываются Программы, регламентирующие основные формы и направления контактов. Наибольшее значение в культурном сотрудничестве государств имеет ЮНЕСКО, которая занимается вопросами культуры практически во всех формах. ЮНЕСКО принимает постановления, директивы по тем или иным вопросам в области культуры.

В «Основах законодательства РФ о культуре» дается определение культурных ценностей, это нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы

поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты.

Помимо культурной составляющей, обмен культурными ценностями является инструментом международной культурной политики, способствуя созданию условий для диалога и сотрудничества государств, народов, относящихся к различным культурным традициям. Ведь культурные ценности (произведения искусства, научное знание, культурные традиции) – это достояние человечества, они выше границ и национальных барьеров. Культурные ценности представляют собой тот ресурс культурного обмена, который может и должен быть использован в интересах гуманитарного сотрудничества во всем мире.

К числу приоритетных направлений международных культурных обменов Российской Федерации относятся совместное производство культурных ценностей, благ; реставрация уникальных памятников истории и культуры; подготовка кадров в области культуры и искусств; создание и внедрение новых технологий, технических средств, оборудования для культурной деятельности; обмен образовательными программами, методическими материалами и учебно-научной литературой [7].

Культурный обмен является приоритетным направлением культурного сотрудничества. Открытость культурной политики приводит к возрастанию интереса по всем видам культурного обмена. Здесь культуре общества не обойтись без основы на правовую политику как на международном, так и национальном уровнях.

Список используемых источников:

1. Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. N 67, 05.04.2005.
2. Международный пакт от 16.12.1966 «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 12. 2004.
3. Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Принят в Лондоне 16 ноября 1945 года. URL: <http://unesdoc.unesco.org/>
4. Декларация принципов международного культурного сотрудничества. Принята 4 ноября 1966 года Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры на ее четырнадцатой сессии. URL: <http://www.un.org/>
5. Соглашением о создании Совета по культурному сотрудничеству государств-участников СНГ от 26 мая 1995 года. URL: <http://www.cismission.mid.ru/>
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
7. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) // Российская газета. N 166, 25.07.2014.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.078

Поступила (Received): 24.12.2015

Сургучева В.Ю., Сургучев В.Ю.
Разработка методики технического обслуживания и
ремонта силовых масляных трансформаторов

Surguchyova V.Yu., Surguchyov V.Yu.
Development of methods of technical maintenance
and repair of power oil transformers

Причины возникновения техногенных аварий на распределительных подстанциях Российской Федерации является изношенность оборудования и несоблюдение техники безопасности. Наиболее массовыми электроустановками являются силовые трансформаторы (СТ), которые в процессе эксплуатации работают, как правило, в разнообразных условиях под воздействием электромагнитных, механических, тепловых и других стационарных и ударных нагрузок, во влажных, загрязненных и агрессивных средах

Ключевые слова: трансформатор, электроустановка, энергетика

Сургучева Владислава Юрьевна

Студент

Уфимский государственный нефтяной
технический университет

г. Салават, ул. Губкина, 22 А

Сургучев Виталий Юрьевич

Магистр, электромонтер

Ново-Салаватская ТЭЦ

The causes of man-made accidents in distribution substations of the Russian Federation is the depreciation of equipment and failure to comply with safety regulations. The most popular are the electrical installations and power transformers (CT) which during operation usually work in a variety of conditions under the influence of electromagnetic, mechanical, thermal and other stationary and shock loads in wet, contaminated and hostile environments

Key words: transformer, electrical installation, energetics

Surguchyova Vladislava Yuryevna

Student

Ufa state petroleum technical University
Salavat, Gubkina st., 22 A

Surguchyov Vitaly Yurievich

Magister, electrician

Novo-Salavat thermal power station

Причины возникновения техногенных аварий на распределительных подстанциях Российской Федерации является изношенность оборудования и несоблюдение техники безопасности. Наиболее массовыми электроустановками являются силовые трансформаторы (СТ), которые в процессе эксплуатации работают, как правило, в разнообразных условиях под воздействием электромагнитных, механических, тепловых и других стационарных и ударных нагрузок, во влажных, загрязненных и агрессивных средах.

Повреждения силовых трансформаторов возникают в процессе эксплуатации и их основными причинами являются – это недостаточная эффективность принятой в настоящее время системы диагностики. Одним из перспективных методов оценки технического состояния силовых трансформаторов является

спектральный метод, основанный на анализе взаимосвязи генерируемых двигателем электропривода параметров высших гармоник токов с техническим состоянием и режимами работы оборудования. В отличие от других методов диагностики, спектральный анализ сигналов обмотки силовых трансформаторов дает возможность оценивать изменение частотного спектра тока и напряжения, который несёт некоторую информацию, распознав которую можно сделать вывод о состоянии элементов силового трансформатора. Данный метод обладает рядом преимуществ и в наибольшей степени отвечает критериям точности, эффективности и простоты инструмента диагностики состояния оборудования.

Разработана методика технического обслуживания и ремонта силовых масляных трансформаторов распределительных подстанций по техническому состоянию, на основе существующих методов диагностики. Для точной количественной оценки технического состояния силовых масляных трансформаторов распределительных подстанций предложено также использовать спектральный анализ сигналов обмотки.

Список используемых источников:

1. Баширов М.Г., Хисматуллин А.С., Салиева Л.М., Зайнакова И.Ф. Совершенствование хроматографического метода оценки технического состояния силовых масляных трансформаторов // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 10. Ч. 2. С. 233-237.
2. Баширов М.Г., Минлибаев М.Р., Хисматуллин А.С. Повышение эффективности охлаждения силовых масляных трансформаторов // *Электронный научный журнал Нефтегазовое дело*. 2014. № 2. С. 347-357.
3. Баширов М.Г., Хисматуллин А.С., Хуснутдинова И.Г. Применение барботажа в системе охлаждения силовых трансформаторов // *Транспорт и хранение нефтепродуктов и углеводородного сырья*. 2014. № 3. С. 29-32.
4. Баширов М.Г., Хисматуллин А.С., Камалов А.Р. Исследование изменения теплопроводности масла при барботаже в системе охлаждения силовых трансформаторов // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. С. 338.
5. Хисматуллин А.С., Гареев И.М. Исследование переноса интегрального параметра в жидкости с газовыми пузырьками // *Экологические системы и приборы*. 2015. № 7. С. 38-42.
6. Хисматуллин А.С. Расчет теплового поля в силовых масляных трансформаторах с элегазовым охлаждением // *Транспорт и хранение нефтепродуктов и углеводородного сырья* 2015. № 2. С. 23 -30.
7. Хисматуллин А.С., Гареев И.М. Расчет трехмерного теплового поля в силовых масляных трансформаторах с элегазовым охлаждением // *Фундаментальные исследования* № 10. Ч. 3. 2015. С. 534-537.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.080

Поступила (Received): 28.12.2015

Тюлькин В.В., Цыганов М.Г. Принцип работы новой пенсионной системы

Tyulkin V.V., Tsyganov M.G.
An operation's principle of a new pension system

В работе рассмотрена новая система страхования пенсии по старости в Российской Федерации. Проанализированы коэффициенты, присутствующие в новой системе расчётов. Охарактеризован принцип работы новой системы расчётов

Ключевые слова: системы расчётов, пенсии по старости

An insurance system's of an old age pension in Russian Federation are reviewed in this article. Coefficients which are include in a new settlement system are analyzed. The new settlement system's principle of operation is characterized

Key words: settlement system, old-age pensions

Тюлькин Виктор Викторович

Студент

Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф. Решетнева
г. Красноярск, пр. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

Tyulkin Victor Viktorovich

Student

Siberian state aerospace university named M.F. Reshetnev
Krasnoyarsk, "KrasnoyarskiyRabochiy" ave., 31

Цыганов Михаил Геннадьевич

Студент

Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф. Решетнева
г. Красноярск, пр. им. газеты «Красноярский рабочий», 31

Tsyganov Mikhail Genadievich

Student

Siberian state aerospace university named M.F. Reshetnev
Krasnoyarsk, "KrasnoyarskiyRabochiy" ave., 31

Тема пенсионных реформ всегда вызывала неоднозначную реакцию в обществе, принятие нового пенсионного закона в 2015 не уменьшило количество споров.

Целью данного нормативного акта прежде всего является освобождение части бюджетных средства счет пенсионных выплат, это наглядно видно из следующей таблицы [3]:

Исходя из общих статей расхода на 2015 год видно, что первые места расходов бюджета разделяют между собой национальная оборона, социальные выплаты и инвестиции в экономику, которые занимают соответственно 33, 25 и 18 процентов бюджета. Следует так же понимать, что на данный момент государство навряд ли откажется от существенной реструктуризации финансирования на оборону и инвестиции, это обусловлено прежде всего внешней геополитической обстановкой в мире и экономическим кризисом в стране. Таким образом

первым, что логично будет сократить, это социальные выплаты, именно на них ложатся обычно тяготы дефицита бюджета.

Пенсионный закон установил следующую формулу расчета пенсии:

$$\text{СПсп} = \text{ИПК} \times \text{СПК}, (1)$$

СПсп – размер страховой пенсии по старости;

ИПК – индивидуальный пенсионный коэффициент;

СПК – стоимость одного пенсионного коэффициента по состоянию на день, с которого назначается страховая пенсия по старости[1].

Таким образом, расчеты в рублях теперь заменены расчетами в балах.

Пример: В 2016 году у работника только начнет формироваться страховая пенсия, наниматель перечислит в Пенсионный фонд ежегодные страховые взносы с зарплаты 32600 рублей (391200 в год) по тарифу 16%, (Данные 16 % из 22% утвержденных по тарифу, идут на формирование страховой пении. Остальные 6 % идут на формирование пенсионных накоплений) [5]то есть 62592 рублей (391200×0.16). Максимальная годовая зарплата, которая является базой для уплаты страховых взносов в 2015 году составляет 711000 рублей [6].То, что получено свыше данной установленной суммы взносом нее облагается. Таким образом нормативные взносы с установленной суммы среднегодовой зарплаты по тарифу 16% составили 113760 рублей (711000×0.16). Максимальный годовой индивидуальный коэффициент в 2016 году будет равен 7,83 [7].Значит годовой индивидуальный пенсионный коэффициент составит: $62592 \div 113760 \times 7,83 = 4.3$ баллов [3].

Предполагается, что до 2022 года уровень предельной зарплаты будет повышен до 1 млн. рублей в год (83,3 тыс. рублей в месяц).

Таким образом получить максимально установленное значение индивидуального пенсионного коэффициента равного 10 баллов достаточно проблематично (при средне статистической зарплате по России на 2015 год) [7], государство предполагает не ранее 2021 года повысить сам коэффициент и индексируемую годовую зарплату.

Данный этап могут сопровождать следующие проблемы:

– государство может постоянно менять максимальный уровень зарплаты для расчётов пенсии (однако в планах, повысить данный показатель до одного миллиона);

– максимальное значение индивидуального коэффициента до 2021 года будет меньше 10, что не является позитивным фактором;

– невозможно предсказать сколько будет стоить один бал через несколько лет, так как данный показатель напрямую зависит от состояния пенсионного фонда;

– стимулирующий эффект в новой пенсионной системы в виде дополнительных коэффициентов для тех, которые будучи в пенсионном возрасте продолжают работать, недостаточно проработанные ибо их коэффициенты слишком низки.

Государство может контролировать уровень социальных выплат, проводя корректировки составляющих коэффициентов.

Величина индивидуального пенсионного коэффициента (балла)

$$\text{ИПК}_\text{н} = (\sum \text{ИПК}_i + \sum \text{НП}_i) \div \frac{K}{\text{КН}}, \quad (2)$$

ИПК_н – индивидуального пенсионного коэффициент;

ИПК_і – сумма индивидуальных пенсионных коэффициентов, определяемых за каждый календарный год, в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2009 года N 212-ФЗ;

НП_і – сумма коэффициентов, указанных в части 12 статьи 15 «Размеры страховых пенсий» Федерального закона № 400 «О страховых пенсиях» [1].

К – коэффициент, для исчисления размера страховой пенсии по старости равный 1, а для исчисления размера страховой пенсии по инвалидности (по случаю потери кормильца) – отношению нормативной продолжительности страхового стажа инвалида (умершего кормильца) (в месяцах) по состоянию на день, с которого назначается страховая пенсия по инвалидности (по состоянию на день смерти кормильца), к 180 месяцам. При этом нормативная продолжительность страхового стажа до достижения инвалидом (умершим кормильцем) возраста 19 лет составляет 12 месяцев и увеличивается на 4 месяца за каждый полный год возраста начиная с 19 лет, но не более чем до 180 месяцев;

КН – коэффициент, для исчисления размера страховой пенсии по старости и страховой пенсии по инвалидности равный 1, а для исчисления размера страховой пенсии по случаю потери кормильца – количеству нетрудоспособных членов семьи умершего кормильца по состоянию на день, с которого назначается страховая пенсия по случаю потери кормильца соответствующему нетрудоспособному члену семьи [1].

Пенсионный коэффициент ежегодно устанавливается: на 1 февраля – исходя из потребительской корзины за прошедший год и на 1 апреля – исходя из потупленных денежных средств в пенсионный фонд России.

Стоимость одного пенсионного коэффициента по состоянию на 1 января 2015 года равна 64 рублям 10 копейкам.

Однако утверждать, что оно полностью контролирует систему начисления пенсии нельзя, так как ее уровень зависит от величины зарплаты, при этом

максимальный уровень среднегодовой зарплаты, облагаемой пенсионным налогом, опять таки устанавливается государством.

Таким образом мы видим, что целью данного закона Российской Федерации является общее снижение социальных выплат. Это делается в первую очередь для того, чтобы освободить часть бюджетных денег в будущем, что позволит перевести их на другие государственные проекты. При этом в Правительстве все еще нет единого мнения о том, как осуществить данные изменения. Глава Министерства финансов РФ Антон Силуанов говорит о том, что об уменьшении размер пенсий речи не идет. При этом он отмечает, что по внешнеполитическим причинам сокращать финансирование армии Россия сейчас не может, а вот чуть снизить социальные обязательства – вполне», речь идет об уменьшении размера индексации пенсий. В социальном блоке Правительства РФ пока не во всем согласны с предложениями Минфина. Вице-премьер Ольга Голодец считает, что вместо сокращения индексации пенсий нужно продлить мораторий на накопительную часть пенсии. Власти и дальше продолжают взвешивать все за и против [3].

Как считает независимый эксперт Колесов Геннадий Борисович, каждый должен формировать свою пенсионную основу уже сейчас, не надеясь на государство [4].

Решения принимаемые Правительством об изменении пенсионной системы будут продолжаться и дальше, основным мотиватором по данному вопросу выступает кризисная ситуация на финансовом рынке, вызванная внешнеполитическими обстоятельствами. Тот факт, что Правительство весь 2015 год разрабатывает программы по изменению пенсионной системы, касающиеся как ее составляющих (возможность повышение пенсионного возраста до 63 лет), так и отдельных коэффициентов входящих в расчет рассматриваемой пенсионной формулы (изменение величины индивидуального пенсионного коэффициента) [8]. Такая динамика изменений указывает на целенаправленность действий государства на долгосрочную перспективу.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О страховых пенсиях».
2. Приложение 3 к Федеральному закону от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О страховых пенсиях».
3. На пенсию – в 63 года: плюсы и минусы реформы. URL: <http://www.kp.ru/daily/26404.3/3278964/>
4. Пенсионная реформа: Как изменится Ваше пенсионное обеспечение? URL: <http://www.ypensioner.ru/pensionnaya-reforma-kak-izmenitsya-vashe-pensionnoe-obespechenie>
5. Вариант пенсионного обеспечения: с накопительной пенсией или без. URL: <http://www.pfrf.ru/branches/novgorod/news/~2015/12/28/104237>
6. Порядок расчета страховой пенсии. URL: <http://www.pfrf.ru/branches/sverdlovsk/news/interview/~2015/02/25/86326>
7. Приложение 4 к Федеральному закону от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О страховых пенсиях».
8. Правительство РФ продолжает изменять пенсионную систему. URL: <http://www.svoboda.org/archive/radio-svoboda-news/139/016564/16564.html?id=26855684>

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.084

Поступила (Received): 24.12.2015

Фадеев Н.Ю., Фарафонтова Е.Л. О дистанционном обучении в образовании

Fadeev N.Yu., Farafontava E.L.
About distance learning in education

В работе рассматривается вопрос о внедрении дистанционного образования в образовательную систему. Особое внимание уделяется преимуществам и недостаткам дистанционного обучения в качестве специфической формы организации учебного процесса

Ключевые слова: образовательный процесс, дистанционное обучение, основные аспекты ДО

Фадеев Никита Юрьевич

Студент

Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф. Решетнева
г. Красноярск, пр. им. газеты Красноярский Рабочий, 31

Фарафонтова Екатерина Львовна

Старший преподаватель

Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф. Решетнева
г. Красноярск, пр. им. газеты Красноярский Рабочий, 31

The paper discusses the implementation of distance education in the educational system. Particular attention is paid to the advantages and disadvantages of distance learning as a specific form of organization of educational process

Key words: educational process, distance learning, basic aspects of distance education

Fadeev Nikita Yurievich

Student

Siberian state aerospace university named M.F. Reshetnev
Krasnoyarsk, named newspaper Krasnoyarskiy Rabochy ave., 31

Farafontova Ekaterina Lvovna

Senior teacher

Siberian state aerospace university named M.F. Reshetnev
Krasnoyarsk, named newspaper Krasnoyarskiy Rabochy ave., 31

Дистанционное образование – одно из наиболее быстро развивающихся направлений системы обучения как за рубежом, так и в России. Это качественно новый вид образования, базирующийся на принципе самостоятельного обучения студента, а также современных методиках обучения, технических средствах и способах передачи информации.

Термин «дистанционное образование» (от англ. Distance – «дистанционное», «на расстоянии») не восходит к какой-то особой технологии, скорее, он описывает способ обучения, который позволяет обучающему и обучающимся выйти за узкие рамки обучения в аудитории. Это практика, которая связывает преподавателя, обучаемого, а также источники, расположенные в различных географических регионах, посредством специальной технологии, позволяющей осуществлять взаимодействие [1].

В современных социально-экономических условиях России проблема становления и развития системы дистанционного обучения приобретает особую

актуальность. Необходимость ее решения обусловлена целым рядом факторов: протяженность территории и сосредоточие научно-технических и образовательных центров в крупных городах, формирование новых потребностей общества по отношению к содержанию и технологиям образования, развитие рыночной экономики и др. В дистанционном обучении нуждаются многие группы россиян: учащиеся средних школ в сельской местности, поселках, малых городах; менеджеры различных уровней; руководители региональных органов управления; офицерский состав сокращающейся армии; уволенные и сокращенные работники; лица, желающие получить второе образование или пройти переквалификацию; граждане с ограниченной свободой перемещения; инвалиды. Дистанционное обучение на русском языке необходимо также людям, проживающим в странах СНГ и дальнего зарубежья [3].

Потребность широкого внедрения дистанционных образовательных технологий и их совершенствования объясняется также тем, что традиционные формы обучения не в полной мере справляются с быстрым обновлением знаний и возрастающими запросами общества на образовательные услуги. Использование дистанционных образовательных технологий на базе компьютерных, видео, мультимедиа и коммуникационных технологий позволяет эффективно решать указанную задачу.

В связи с распоряжением Правительства РФ, а также тенденцией последних лет по сокращению аудиторных часов, все более актуальным становится самостоятельная работа студентов. По новым стандартам доля внеаудиторной самостоятельной работы студентов составляет около 50%, то есть она достаточно весома в процессе изучения дисциплины [3]. Следовательно, внеаудиторная самостоятельная работа студентов нуждается в такой же организации и методическом обеспечении, как и традиционная аудиторная. Самая перспективная в этом направлении на сегодняшний день технология – это использование возможностей интернета и одной из форм самостоятельной работы студентов является дистанционное обучение [2].

Благодаря развитию Интернета и современных методов общения и обмена данными, становится возможным создавать и применять в обучении новые способы обучения, такие как электронные конспекты, энциклопедии, тесты, глоссарии, анкеты, виртуальные лаборатории и т. д. [5].

Распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. №2620-р «Об утверждении плана мероприятий «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» предусмотрено увеличение доли дистанционного обучения в РФ – на электронное обучение должны перейти 20 % обучающихся.

Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение и дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

Перечень профессий, специальностей и направления подготовки, реализация образовательных программ по которым не допускается с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, утверждается Министерством образования и науки России (статья 16 Федерального закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации").

Внедрение системы ДО требует комплексного подхода и является многоплановой проблемой. При организации ДО можно выделить следующие основные аспекты:

- технический;
- технологический;
- методический;
- административный;
- кадровый;
- правовой [4].

По мнению экспертов в области образования, преимущества ДО заключаются в следующем:

- возможность удаленного обучения, независимо от места проживания;
- низкие затраты на обучение по сравнению с другими формами обучения;
- возможность совмещать получение образования или повышения квалификации с профессиональной деятельностью;
- планирование процесса обучения;
- создание равноправных условий для обучающихся, независимо от места проживания.

Однако, существуют и недостатки ДО:

- успешность обучения частично зависит от технических навыков в управлении компьютером, перемещении в Интернете и от способностей справляться с техническими трудностями;
- существует целый ряд практических навыков, которые можно получить только при выполнении реальных (а не виртуальных) практических и лабораторных работ;
- в некоторых случаях в сельских областях все ещё затруднён доступ к Интернету, недостаток невербальных взаимодействий может препятствовать общению; коммуникационные технологии приводят к изоляции обучаемых, ослабляют контроль со стороны преподавателя т.д. [6].

Одним из минусов дистанционного образования является отсутствие постоянного контроля преподавателя над студентами, что в случае недостаточно сильной мотивации приводит к снижению успеваемости. Во время получения задания, учащиеся могут прибегнуть к помощи:

- третьих лиц;
- методических пособий;
- материалов из интернета.

В результате успеваемость обучающихся снижается, уровень знаний не превышает среднего, тем самым не происходит прогресса при изучении материала данным методом. Для дистанционного обучения необходима жесткая самодисциплина, а его результат напрямую зависит от самостоятельности и сознательности учащегося.

Таким образом, дистанционные курсы имеют преимущества и недостатки. Думается, что использование заложенных в данном виде обучения возможностей поможет решить многие проблемы в образовании. При этом необходимо понимать, что такие интерактивные формы обучения являются альтернативой традиционного образования и ни в коем случае не должны его заменять. Система дистанционного обучения должна занять свою нишу в системе образования и при грамотной организации сможет обеспечить качественное образование, соответствующее требованиям современного общества сегодня и в ближайшей перспективе.

Список используемых источников:

1. Девтерова З.Р. Роль дистанционных технологии обучения в повышении эффективности профессионального образования // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. №1. С. 55-62.
2. Довгалева И.В. Проблемы адаптации преподавателей и студентов к дистанционному обучению // Вестник Тверского государственного университета. 2013. №2. С. 141-148.
3. Есенжулова Л.С., Двойцова И.Н. Дистанционное обучение и информационные технологии в образовании // Перспективы науки. 2014. №2 (53). С. 78-80.
4. Иванова М.А. Роль и некоторые особенности дистанционного обучения в вузе // Материалы научно-методической конференции Северо-Западного института управления. 2012. №1. С. 138-143.
5. Фарафонтова Е.Л. К вопросу дистанционного образования в России // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени. 2015. С. 158-160.
6. Гаврилов Н.А. Некоторые аспекты внедрения Дистанционного обучения в системе повышения квалификации работников образования. URL: http://www.uroki.ru/ur_rus/dist_edu/aspects_do.htm

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.088

Поступила (Received): 30.12.2015

Фатихов Р.В.
Правовые особенности хозяйственного
партнерства в Российской Федерации

Fatikhov R.V.
Legal features of business partnership in the Russian Federation

В статье рассматриваются характерные черты хозяйственных партнерств по сравнению с уже имеющимися формами коммерческих организаций. Автор определил, что хозяйственные партнерства представляют собой новую организационно-правовую форму коммерческих организаций, промежуточную между хозяйственными товариществами и обществами, которой присуща чрезвычайно широкая диспозитивность регулирования, позволяющая придать ей разнообразные формы

Ключевые слова: хозяйственное партнерство, организационно-правовая форма, хозяйственное общество, хозяйственное товарищество, инвестиции

Фатихов Руслан Винерович

Аспирант

Башкирский государственный университет
г. Уфа, ул. Достоевского, 131

The article is considered the characteristics of business partnerships in comparison with the existing forms of business organizations. Author finds that business partnerships represent a new legal form of commercial organizations, intermediary between business camaraderie and companies that are inherent in an extremely wide discretionary control, allowing it to make a variety of forms

Key words: business partnership, organizational and legal form, business camaraderie, business companies, investments

Fatikhov Ruslan Vinerovich

Graduate

Bashkir state university
Ufa, Dostoevskogo st., 131

Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Тужилова-Орданская Е.М.

Хозяйственное партнерство было введено Федеральным законом от 03 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (далее – Закон) [1] и в настоящее время является наиболее диспозитивно регулируемой организационно-правовой формой коммерческой организации в правовой системе современной России и, прежде всего, привлекательно в сфере венчурных инвестиций.

Под хозяйственным партнерством, согласно статье 2 Закона, признается созданная двумя или более (максимально 50) гражданами и (или) юридическими лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой принимают участие участники партнерства, а также иные лица в пределах и в объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством.

Хозяйственное партнерство является комплексной правовой формой юридического лица, которая сочетает в себе отдельные положительные признаки хозяйственных товариществ и обществ и в отличие от них, это позволяет ему

быть более гибким участником экономической и внешнеэкономической деятельности [2, 35]. Так, анализ основных и дополнительных видов деятельности хозяйственных партнерств показал, что, несмотря на основное направление его деятельности в сфере венчурного бизнеса и инвестиции в инновационные проекты, обладает общей правоспособностью и может осуществлять любую, не запрещенную законом, деятельность. Удобство хозяйственного партнерства видится также и в последующем его преобразовании, в открытое акционерное общество.

Кроме того, соглашение об управлении хозяйственным партнерством не требует государственной регистрации, но при этом обязательно должно быть удостоверено нотариусом. В данном соглашении же об управлении хозяйственным партнерством у сторон достаточно свободы относительно распределения между собой прав и обязанностей, прибыли и расходов, в отличие от товариществ и обществ.

Таким образом, следует заключить, что в целом в правовой модели хозяйственного партнерства есть целый ряд положительных моментов, характеризующих его как гибкую правовую конструкцию, обладающую рядом преимуществ для особо рискованных сфер предпринимательской деятельности:

- привлекательность для иностранных инвесторов;
- уникальная, индивидуальная система управления в партнерстве;
- преодоление требований о публичном характере деятельности хозяйственных обществ и раскрытии определенного объема информации, которая может быть использована в недобросовестной конкурентной борьбе;
- возможность поэтапного формирования складочного капитала, позволяющего привлекать дополнительные средства по необходимости, особенно, в процессе реализации высокостоймостного инновационного проекта [3, с.27].

Однако, несмотря на положительные черты, существуют и негативные моменты, по сравнению с теми же хозяйственными товариществами и обществами, например, такие как: неопределенность круга лиц, имеющих право определять действия партнерства, несоблюдение соотношения объема прав и обязанностей участника от внесенного им размера складочной доли в капитал, диспозитивность в размере суммы складочного капитала, законодательная неопределенность относительно правосубъектности хозяйственного партнерства [4, с. 41]. При этом, данный перечень недостатков не является исчерпывающим.

Соответственно, наличие определенного рода недостатков, не позволяет позиционировать хозяйственное партнерство как улучшенную, по сравнению с хозяйственными товариществами и обществами, организационно-правовую форму юридического лица, созданную для привлечения венчурных инвестиций, что указывает на пробелы в правовом регулировании данной формы юридических лиц и проблемы осуществления данной деятельности в Российской Федерации.

1. Федеральный закон «О хозяйственных партнерствах» от 03 декабря 2011 № 380-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 49 (ч.5). Ст. 7058.
2. Серова О.А. Хозяйственное партнерство и хозяйственное товарищество: возможные пути интеграции организационно-правовых форм // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 35.
3. Цибенко А.Ю. Хозяйственное партнерство как организационно-правовая форма венчурного и инновационного предпринимательства (компаративное исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
4. Кондратов Н.М., Цепков В. Снижение рисков внутрикорпоративных конфликтов в хозяйственных партнерствах // Корпоративный юрист. 2012. № 7.

© 2015, Фатихов Р.В.

Правовые особенности хозяйственного партнерства в Российской Федерации

© 2015, Fatikhov R.V.

Legal features of business partnership in the Russian Federation

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.091

Поступила (Received): 30.12.2015

Фатихова Л.М.
Правовые особенности нежилого
помещения как объекта наследования

Fatikhova L.M.
Legal features of a non-residential premise as object of inheritance

В статье рассматриваются нежилые помещения как объекты наследования. Однако, в законодательстве не определено понятие и признаки нежилого помещения. Автор определил нежилое помещение как изолированный объект недвижимости, предназначенный и пригодный для производственных, административных, общественных и иных целей, кроме целей постоянного проживания граждан

Ключевые слова: наследственное право, наследство, недвижимость, предприятия, нежилое помещение

In article non-residential premises as objects of inheritance are considered. However, in the legislation the concept and signs of a non-residential premise isn't defined. The author defined a non-residential premise as the isolated real estate object intended and suitable for production, administrative, public and other purposes, except the purposes of continuous accommodation of citizens

Key words: law of succession, inheritance, real estate, enterprises, non-residential premise

Фатихова Людмила Михайловна

Аспирант

Башкирский государственный университет
г. Уфа, ул. Достоевского, 131

Fatikhova Liudmila Mikhailovna

Graduate

Bashkir state university
Ufa, Dostoevskogo st., 131

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Тужилова-Орданская Е.М.

В состав наследственного имущества помимо жилых помещений в качестве одного из объектов недвижимости могут входить также и нежилые помещения. Однако, несмотря на частое употребление в законодательстве понятия нежилого помещения, на федеральном уровне так и не были определены все его признаки и не сформулирована его дефиниция.

В статье 1 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» присутствует указание на такую характеристику нежилого помещения, как недвижимый характер [1]. Если исходить из определения жилого помещения данного Жилищным кодексом РФ, то жилыми являются помещения, предназначенные для постоянного проживания, следовательно, нежилые помещения – это помещения, не предназначенные для постоянного проживания граждан.

В отношении нежилых помещений признака предназначенности для тех или иных целей законодательством также не установлено. Поэтому при квалификации части здания в качестве нежилого помещения не имеет значения, для каких именно целей оно предназначено. При этом в последнее время понятие «нежилое помещение» нередко используется в качестве компонента такого понятия как «часть здания», которое охватывает как жилые, так и нежилые помещения.

Следует отметить, что вопрос об отнесении нежилых помещений к самостоятельным объектам гражданских прав решен не окончательно. Если жилые помещения используются исключительно для проживания граждан, то нежилые используются более широко. Так, к объектам недвижимости можно отнести здания, строения, сооружения и другие нежилые помещения, не включенные в жилищный фонд и предназначенные для производственных, административных, образовательных, культурных и других целей. Также стоит относить к нежилым помещениям предприятия как имущественные комплексы.

Кроме того, среди нежилых помещений следует выделить те, которые пригодны для самостоятельного целевого помещения (например, помещения для офиса) и служебные помещения (лестницы, коридоры и т.д.). Их также можно назвать помещения общего пользования. Каких-то других требований к объекту, соответствие которым было бы необходимо для признания его нежилым помещением, законодательство не содержит. В результате в гражданский оборот в качестве нежилых помещений вовлекаются самые разные объекты. Алексеев В.А. указывает, что нежилые помещения относятся к недвижимому имуществу, права на которые, а в некоторых случаях и сделки подлежат государственной регистрации [2, с. 5]. К выводу о том, что нежилые помещения являются недвижимыми вещами, приходит и судебная практика [3].

Сложно выделить признаки, по которым нежилые помещения можно выделить из массы других объектов. В то же время можно говорить о таком неотъемлемом признаке нежилого помещения как связь с землей [4, с. 68]. Представляется, что для того, чтобы нежилое помещение являлось самостоятельным объектом права оно должно удовлетворять двум признакам:

1. Техническому признаку, под которым понимается возможность автономного пользования выделяемыми частями строения;
2. Функциональному признаку – выполнению частью здания (нежилым помещением) тех же функций, которые выполняет здание в целом [5, с. 45].

Отдельно следует рассматривать ситуацию, когда нежилое помещение находится в пристроенной части здания. Речь идет о наружных пристройках к зданию, которые имеют самостоятельное хозяйственное значение. Такие пристройки могут быть как самостоятельными объектами права, так и частью здания или сооружения. От таких пристроек следует отличать случаи, когда здания примыкают друг к другу и имеют общую стену, поскольку в данном случае речь идет о совершенно самостоятельных объектах недвижимости.

Таким образом, нежилое помещение представляет собой универсальное обобщающее понятие и, учитывая его основные его признаки, можно опреде-

лить его как изолированный объект недвижимости, предназначенный и пригодный для производственных, административных, общественных и иных целей, кроме целей постоянного проживания граждан.

Список используемых источников:

1. Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30, ст. 3594.
2. Алексеев В.А. Недвижимое имущество. Государственная регистрация и проблемы правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2012.
3. Апелляционное определение Тамбовского областного суда по делу № 33-3481/2013 от 20 ноября 2013 г.
4. Трубачев Е.О. Понятие и признаки нежилого помещения в законодательстве и судебной практике // Вестник Омского университета. 2007. № 3 (12).
5. Титов А.А. Жилищное право Российской Федерации. М.: Юрайт, 2014.

© 2015, Фатихова Л.М.

Правовые особенности нежилого помещения как
объекта наследования

© 2015, Fatikhova L.M.

Legal features of a non-residential premise as object
of inheritance

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.094

Поступила (Received): 16.12.2015

Чигвинцев И.А.

К вопросу об ответственности за пропаганду наркотических средств по Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации

Chigvintcev I.A.

On the question of responsibility for the promotion of narcotic drugs under the Code of Administrative Offences of the Russian Federation

Научная статья посвящена вопросам совершенствования административной ответственности за пропаганду наркотических средств, а также проблемам понимания термина пропаганда в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации

Ключевые слова: административные правонарушения, пропаганда, административная ответственность

The scientific article is devoted to the improvement of the administrative responsibility for the promotion of drugs, as well as problems of understanding of the term propaganda in the Code of Administrative Offences of the Russian Federation

Key words: administrative offenses, promotion, administrative responsibility

Чигвинцев Илья Андреевич

Студент

Иркутский юридический институт (филиал)
г. Иркутск, ул. Шевцова, 1

Chigvintsev Ilya Andreyevich

Student

Irkutsk law institute (branch)
Irkutsk, Shevtsova st., 1

Проблема наркомании в Российской Федерации не находит своего полного решения более двадцати лет. Статистика наркомании устрашающая, так от 7 до 8,5 миллионов Россиян употребляют наркотики не в медицинских целях [1]. Поэтому важно, чтобы правовые методы борьбы с правонарушениями в области наркомании реализовывались эффективно.

В ст. 6. 13 КоАП РФ установлена ответственность за пропаганду и рекламу наркотических средств, но при этом законодатель не даёт разъяснения, что следует понимать под пропагандой наркотиков.

Между тем, Верховный Суд Российской Федерации определяет пропаганду как деятельность физических или юридических лиц по распространению информации, направленной на формирование в сознании установок или стереотипов поведения, либо имеющая цель побудить или побуждающая лиц, которым она адресована, к совершению каких-либо действий или к воздержанию от их совершения [4].

Судебная практика по данной категории дел весьма противоречива. Так, например, в городе Москве юридическое лицо было привлечено к ответственности по ч. 1 ст. 6.13 КоАП за реализацию нашивок с изображением растения «каннабис» [7]. Суд трактовал действие юридического лица именно как пропаганду.

Другие суды вменяют ч. 1 ст. 6.13 КоАП РФ за продажу товаров с изображением наркотических средств, квалифицируя данные тексты не как пропаганду, а как рекламу [5], что, по мнению автора, с правовой точки зрения является верным решением, т.к. указанные изображения привлекают внимание граждан именно с целью продажи товара, а не в пропагандистских целях.

Также примером пропаганды наркотических средств может являться проведение шествий за легализацию наркотических средств (например, городской Суд Москвы признал правомерным отказ мэрии в проведение шествия за легализацию лёгких наркотических средств [2]), либо в творческой деятельности (например, УФСКН РФ по Красноярскому краю направило в суд иск о привлечении музыканта Алексея Долматова за пропаганду наркотических средств [6]).

Тем не менее, настоящая пропаганда наркотических средств далеко не всегда пресекается законом, в основном за рекламу наркотических средств привлекаются ИП и юридические лица, а физические лица остаются не привлеченными к ответственности.

Для эффективной борьбы с пропагандой наркотических средств законодатель должен внести изменения в действующее законодательство [3, 8, 9]. В частности следует ужесточить санкции за нарушения статьи 6.13 КоАП РФ, т.к. наказание в виде штрафа до пяти тысяч рублей не отвечает характеру и степени общественной опасности данного деяния.

По мнению автора, новая редакция статьи 6.13 КоАП РФ должна выглядеть следующим образом:

1. Пропаганда либо незаконная реклама наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ – влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от пятидесяти до ста тысяч рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для её изготовления; на должностных лиц – от ста тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от ста тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для её изготовления либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для её изготовления; на юридических лиц – от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей с конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для её изготовления либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с

конфискацией рекламной продукции и оборудования, использованного для её изготовления.

2. То же действие, совершённое иностранным гражданином или лицом без гражданства, – влечёт наложение административного штрафа в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации либо административный арест на срок до пятнадцати суток с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

3. Те же действия, совершенные в социальных учреждениях, образовательных учреждениях, в местах досуга и массового нахождения несовершеннолетних граждан, – влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от семидесяти до ста двадцати тысяч рублей

4. Пропаганда либо незаконная реклама в музыкальных и литературных произведениях наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, или психотропных веществ либо их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ – влечёт наложение административного штрафа на граждан в размере от пятидесяти до ста тысяч рублей с запретом исполнения, продажи, распространения данной композиции.

Список используемых источников:

1. Итоги деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков за 9 месяцев 2015 года. Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052/>
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 26 марта 2015 г. по делу № 33-9689 // Архив Московского городского суда за 2015 г.
3. Муниципальное право России. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 327 с.
4. Определение Верховного Суда РФ от 07 ноября 2012 г. № 87-АПГ12-2. // Архив Костромского областного суда за 2012 г.
5. Постановление Ивановского областного суда от 12 мая 2015 г. № 4а-89/15 // Архив Ивановского областного суда за 2015 г.
6. Рэпера Гуфа могут привлечь к административной ответственности за песни, пропагандирующие употребления наркотических средств. URL: http://www.gnk.krasnoyarsk.ru/index07f3.html?option=com_content&view=article&id=1684:2015-10-01-05-10-22&catid=1:latest-news&Itemid=50
7. Решение Московского городского суда от 02 апреля 2012 г. по делу № 7-0625. Архив Московского городского суда за 2012 г.
8. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 239 с.
9. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Административное право. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2012. 287 с.

© 2015, Чигвинцев И.А.

К вопросу об ответственности за пропаганду наркотических средств по Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации

© 2015, Chigvintcev I.A.

On the question of responsibility for the promotion of narcotic drugs under the Code of Administrative Offences of the Russian Federation

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.097

Поступила (Received): 16.12.2015

Яшин А.В.

Вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства в сфере безопасности участников уголовного судопроизводства

Yashin A.V.

Issues of improvement of criminal procedural legislation in the sphere of safety of participants of criminal proceedings

В представленной статье исследуются уголовно-процессуальные нормы, обеспечивающие защиту участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств. Автором установлено, что необходимо повысить степень безопасности таких участников процесса, как понятой, подозреваемый, обвиняемый, а также усовершенствовать процедуру предъявления для опознания и допроса. В связи с данным обстоятельством предлагаются изменения и дополнения в отдельные статьи Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
Ключевые слова: безопасность, обвиняемый, подозреваемый, понятой, участники уголовного судопроизводства

The article examines the criminal procedural rules ensuring the protection of participants in criminal proceedings from criminal attacks. The author found that it is necessary to increase the safety of such participants of process as a witness, suspect, accused, as well as to improve the procedure of the identification parade and questioning. In connection with this circumstance suggests changes and additions in separate articles of the Criminal procedure code of the Russian Federation

Key words: security, accused, suspect, witness, the parties to criminal proceedings

Яшин Андрей Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент
 Пензенский государственный университет
 г. Пенза, ул. Красная, 40

Yashin Andrei Vladimirovich

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
 Penza state university
 Penza, Krasnaya st., 40

Бесспорно, что в деятельности по обеспечению защиты участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств существенное значение имеют нормы уголовно-процессуального законодательства.

Тем не менее, некоторые статьи УПК РФ, на наш взгляд, содержат пробелы и не обеспечивают в должной мере безопасность участников уголовного судопроизводства.

К примеру, частью 9 статьи 166 УПК РФ регламентировано обеспечение безопасности потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц.

Думается, что посредством данной нормы следует обеспечить защиту и такого участника уголовного судопроизводства, как понятой, поскольку он является самостоятельным субъектом уголовного процесса. Кроме того, понятые,

также как и потерпевшие либо свидетели, довольно часто подвергаются преступным воздействиям со стороны лиц, заинтересованных в прекращении уголовных дел и оправдании виновных. Велика вероятность и того, что на понятого может быть оказано давление в целях разглашения данных предварительного расследования. Поэтому предлагается внести дополнения в ч. 9 ст. 166 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

– При необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, *понятого*, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель, свидетель или *понятой*, не приводить данные об их личности... (далее – по тексту).

Следует также отметить, что потерпевшим в качестве участника уголовного судопроизводства в большинстве случаев признается заявитель, сведения о личности которого могут оказаться в поле зрения обвиняемого и его защитника при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ. Получается, что в данном случае личные данные потерпевшего становятся известными обвиняемому даже при сохранении их в тайне в протоколах следственных действий. Кроме того, сведения о заявителе могут наличествовать и в иных процессуальных документах, например, в постановлении о возбуждении уголовного дела.

В целях исключения данного негативного явления предлагается дополнить ч. 9 ст. 166 УПК РФ текстом следующего содержания:

– Если заявитель в процессе предварительного расследования будет признан потерпевшим, его представителем или окажется их близким родственником, родственником либо близким лицом, следователь вправе не предъявлять заявление и иные процессуальные документы, содержащие данные о личности заявителя, для ознакомления обвиняемому и его защитнику в порядке статьи 217 настоящего кодекса.

Считаем, что прав А.В. Тисен, который рекомендует расширить перечень субъектов уголовно-процессуальной защиты, перечисленных в ч. 2 ст. 186 УПК РФ, подозреваемым и обвиняемым. Он пишет, что «часть 2 ст. 186 УПК РФ не упоминает подозреваемых и обвиняемых в числе субъектов, к которым прослушивание переговоров может применяться в качестве меры безопасности, хотя такая необходимость возникает, например, в случае поступления угроз вышеназванным субъектам со стороны соучастников» [4, с. 54].

Представляется, что такие угрозы могут поступать в отношении подозреваемых и обвиняемых не только со стороны соучастников, но и со стороны потерпевших и их родственников, поскольку многие потерпевшие, не веря в справедливость уголовного судопроизводства, самостоятельно могут расправиться с лицами, совершившими преступления в отношении них или их близких. Вследствие этого рекомендуется внести дополнение в ч. 2 ст. 186 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

– При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля, *подозреваемого*, *обвиняемого* или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль

и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения.

Кроме того, необходимо, на наш взгляд, усовершенствовать уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие процедуру предъявления для опознания. Так, в части 8 статьи 193 УПК РФ говорится о возможности исключения визуального наблюдения опознающего опознаваемым. Данное следственное действие связано с вызовом лиц в правоохранительные органы, где они через стекло, не прозрачное с другой стороны, опознают подозреваемых или обвиняемых.

Однако для обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства возможно провести опознание иначе. Для этого участники процесса опознают лицо по фотографии либо видеоизображению, причем не в кабинете следователя или дознавателя, а по месту своего нахождения. То есть фотографии предъявляются для опознания не только, когда опознаваемое лицо отсутствует, но и в случае обеспечения безопасности субъектов уголовного процесса. На возможность опознания лица только по фотографии с целью обеспечения безопасности опознающего указывают также А.Ю. Епихин [1, с. 46] и С.В. Зув [2, с. 85].

Проведение опознания по видеозаписи уголовно-процессуальным законодательством России не предусмотрено, хотя данный вид опознания является более информативным, чем по фотографии, поскольку по видеозаписи лицо можно опознать не только по статическим, но и по динамическим признакам.

На основании этого предлагается ч. 8 ст. 193 УПК РФ изложить в следующей редакции:

– В целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, *либо по фотографии или по видеоизображению*. В этом случае понятия находятся в месте нахождения опознающего.

Частью 5 статьи 278 УПК РФ предусмотрен допрос свидетеля в судебном заседании в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства.

Представляется, что при явке свидетелей в суд данные об их личности могут быть установлены заинтересованными лицами даже в том случае, если применялись меры безопасности. Кроме того, если допрос производился на основании ст. 278-1 УПК РФ с использованием систем видеоконференц-связи, без визуального изображения лица, то в ряде случаев заинтересованные лица смогут установить личность допрашиваемого по голосу.

В частности, В.Н. Мартышкин и В.В. Мартышкин приводят пример: «при расследовании уголовного дела «2-1/2001 свидетеля обвинения Ш. преступники вычислили по голосу, причинив тяжкий вред здоровью» [3, с. 64].

Поэтому полагаем, что в ходе предварительного расследования свидетелей следует очень подробно допросить (возможно, и не один раз), но в суд не вызывать, что повысит степень их безопасности.

На основании этого ч. 5 ст. 278 УПК РФ возможно изложить в следующей редакции:

– При необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, либо не вызывать его в судебное заседание и ограничиться показаниями, данными на предварительном расследовании, о чем суд выносит определение или постановление.

Суд в данном случае, на основании материалов дела и руководствуясь внутренним убеждением, решает, вызывать свидетеля в судебное заседание, или нет. Данные меры являются изъятием из правил допроса свидетелей и должны применяться судом в исключительных случаях только для обеспечения безопасности указанных участников процесса.

Надеемся, что вышеизложенные предложения смогут повысить эффективность защиты участников уголовного судопроизводства от преступных посягательств.

Список используемых источников:

1. Епихин А.Ю. Правовое регулирование мер безопасности участников процесса // *Законность*. 2003. № 5. С. 45-48.
2. Зувев С.В. Защита свидетелей на стадии предварительного расследования // *Уголовное право*. 2007. № 6. С. 84-86.
3. Мартышкин В.Н., Мартышкин В.В. Коллизии уголовно-процессуальных норм, обеспечивающих безопасность допроса «скрытых» участников судопроизводства // *Уголовно-процессуальные и криминалистические средства противодействия преступности*. Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2010. С. 60-70.
4. Тисен А.В. Гарантии безопасности участников уголовного процесса // *Уголовный процесс*. 2006. № 12. С. 53-56.

© 2015, Яшин А.В.

Вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства в сфере безопасности участников уголовного судопроизводства

© 2015, Yashin A.V.

Issues of improvement of criminal procedural legislation in the sphere of safety of participants of criminal proceedings

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.101

Поступила (Received): 15.12.2015

Хлопенко Ю.А., Сергиенко Т.А. Особенности политического строя в КНР

Khlopenko Yu.A., Sergienko T.A.
Especially the political system in China

В данной статье мы рассмотрели сегодняшнее положение Китайской Народной Республики в мире и политический строй этой страны на основе многих исследований и событий. Также выяснили основные признаки тоталитаризма и с помощью этих данных объяснили, почему Китай до нынешних дней является страной с остаточными тоталитарными свойствами

Ключевые слова: Китай – держава с примесью тоталитарных идеологий

Хлопенко Юлия Андреевна

Бакалавр

Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина

г. Москва, Ленинский просп., 65

Сергиенко Тимур Артурович

Бакалавр

Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина

г. Москва, Ленинский просп., 65

In this article, we reviewed the current situation of China in the world and the political system of this country on the basis of many studies and events. Also we find out the main features of totalitarianism and explain why to this day – China is a country with a totalitarian residual properties

Key words: China – a country with a mixture of totalitarian ideologies

Khlopenko Yuliya Andreevna

Bachelor

Russian state university of oil and gas named I.M. Gubkin

Moscow, Leninsky ave., 65

Sergienko Timur Arturovich

Bachelor

Russian state university of oil and gas named I.M. Gubkin

Moscow, Leninsky ave., 65

Китайская Народная Республика – «социалистическое государство демократической диктатуры народа, руководимое рабочим классом и основанное на союзе рабочих и крестьян».

Именно эта древнейшая страна, в связи с возрастающей его экономической и политической мощью, всегда привлекал к себе внимание ведь это крупнейшее по численности населения, по численности армии и по оснащенности ядерным оружием государство мира. Эта страна специфического политического строя, ведь она включает институты, типичные именно для социалистических стран, причем и государство, и различные формально общественные формирования функционируют и взаимодействуют под руководством Коммунистической партии. По нашей оценке, определение остатков тоталитаризма в Китае является актуальной темой для споров и рассуждений, так как именно эта страна является великой державой и точное знание ее политического режима необходимо для анализа успешности КНР в современном мире.

Под политическим режимом мы понимаем «обозначение совокупности способов и средств осуществления власти в данном государстве... представления о специфике политических отношений, форм идеологии, типе политической культуры общества», другими словами – это характер взаимодействия между государством и гражданами. А вот тоталитаризм – «диктаторская форма централизованного управления, регулирующая все аспекты деятельности как индивида, так и государства в целом».

Источником тоталитарного режима в Китае является деспотическая династия Цин (221-206 гг до н.э.), которая стремилась к полному контролю над обществом. Это выражалось в желании полной ликвидации конфуцианства в стране, в организации очень жесткой бюрократической системе правления, в принудительных общественных работах. Именно императоры династии Цин – основоположники нынешнего политического строя Китая.

Главная цель образования тоталитаризма в этой стране – построение нового общества и государства в соответствии с маоизмом (враждебное марксизму-ленинизму течение в Коммунистической партии Китая, представляющее собой конгломерат субъективистско-волюнтаристических, вульгарно-материалистических идей, противопоставляемых марксистской философии, политической экономии, научному коммунизму, пролетарской стратегии и тактике мирового коммунистического движения).

Сохранился ли в наши дни тоталитаризм в КНР? Как и в любой другой стране, режим и форма правления – это, в любом случае, исторически формирующиеся, постоянно изменяющиеся понятия. Поэтому, отпечатки тоталитаризма в Китае существуют и в наши дни. Только сейчас любое действие со стороны правителей является лишь следствием их желания усилить мощь самого государства. В наши дни тоталитаризм – это режим, при котором официально права людей не ущемляются, но это не запрещено законом.

Одна из наиболее примечательных черт тоталитаризма – сильная идеология. В Китае это выражено в необходимости духовного и культурного воспитания общества, а также в идеях государственного реформирования. Например, большое внимание уделяется внутреннему самосовершенствованию и саморазвитию, в воспитании умения человека действовать не для себя, а для людей и страны. Все это достигается через религию и правительственную агитацию. А, значит, основная функция индивида в Китае – сохранять и уважать установленный порядок.

Еще одна черта – концентрация государственной власти во главе с правителем и правящей партией, охватывающей до 10% населения. В КНР основная часть Всекитайского Собрания Народных Представителей, которое состоит из 2979 депутатов, избираемых региональными собраниями народных представителей сроком на 5 лет. ВСНП вносит изменения в Конституцию; избирает главу государства и его заместителей, избирает главного в Верховном народном суде, принимает решения по дальнейшему развитию социальной и экономической жизни страны, распределяет государственный бюджет и т.д. Основная часть Собрания – это депутаты Коммунистической партии, которая является ведущей и самой большой партией в мире. КПК руководствуется при принятии решений

«марксизмом-ленинизмом и идеями Мао Цзэдуна», теорией Дэн Сяопина [2], «теорией трёх представительств» Цзян Цзэминя и «концепцией научного развития» Ху Цзиньтао [3]. Именно эта партия отвечает за те признаки тоталитаризма, которые сохранились до наших дней, и именно она задает дальнейший путь развития Китая.

Интересно отметить так же еще одну черту – почти полный контроль государства над СМИ. В Китае с помощью интернета реализуются многие политические цели: внедренное «электронное правительство», осуществление пропаганды с помощью Административного Бюро (примером является интернет-версия политического журнала «Жэнминь Жибао», который пользуется большей популярностью, чем печатное издание). Также в стране основана стратегия веб-цензуры – «великий китайский файрволл», которая осуществляет фильтрацию сайтов и источников информации в сети, блокирует доступ к ним и тем самым защищает разум людей от иностранного влияния. Эта система подразумевает, что к людям не должна доходить информация не соответствующая нормам, на основе которых строится успешное государство.

Следующей чертой, дошедшей до наших дней, является монопольный контроль в экономике и производстве. Экономика КНР занимает второе место в мире по величине ВВП и носит название – «строение социалистической экономики с китайской спецификой». Правительство придерживается четкой позиции – ограничение иностранных вмешательств, но при этом делают все, чтобы сделать юань мировой валютой (сохраняют частичную открытость экономики страны).

Также даже в экономическую часть политики вмешивается конфуцианство, так как происходит усиление имущественного неравенства, и правительство прикрывает этот факт глубокой верой и духовным воспитанием людей. Ведь религия в Китае – основа национального поведения.

Таким образом, никто в мире не отрицает, что в Китае существуют проблемы с демократическим режимом, которые вызваны остаточными и исторически сформировавшимися тоталитарными остатками, такими как – стремление государства контролировать все сферы общественной жизни; контроль над экономикой и средствами массовой информации; различные цензуры; в основном правление одной партии в государстве с правителем; есть лишь одна идеология, которой должно придерживаться все общество; Вполне возможно, что КНР сейчас является великой державой благодаря демократии с примесью тоталитарных идеологий, одна из которых концепция «сильного государства».

Именно таким мы видим Китай наших дней – крупная и великая держава, но в то же время имеющая множество недостатков, которые правительство страны считает лишь инструментами изменения нынешней жизни общества.

Список используемых источников:

1. Яковлев М.В. Значение политико-культурного фактора в концепции демократизации Сеймура Липсета // Наука и образование в XXI в. Тамбов: Юком, 2014. С. 162-163.

2. Яковлев М.В. Демократическая политическая культура в западных и незападных сообществах: подход Габриэля Алмонда и Сиднея Вербы // Наука и образование в жизни современного общества. Тамбов: Юком, 2015. С. 160-162.
3. Яковлев М.В. Факторы формирования особенностей российской модели демократии // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. С. 211-213.
4. Яковлев М.В. Особенности современной демократии в России // Перспективы науки. 2013. № 1 (40). С. 114-117.
5. Самохвалова В.А., Яковлев М.В. Газ во внешней политике Ирана // Наука и образование в жизни современного общества. Тамбов: Юком, 2015. С. 127-129.

© 2015, Хлопенко Ю.А., Сергиенко Т.А.
Особенности политического строя в КНР

© 2015, Khlopenko Yu.A., Sergienko T.A.
Especially the political system in China

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.105

Поступила (Received): 13.12.2015

Хайруллина Г.Р.**Политическое измерение поставок газа в Китай****Khayrullina G.R.****Political consideration of gas supplies to China**

В данной статье представлены политические и экономические аспекты поставок газа в Китай, оценка необходимости снабжения КНР газом. Сравнение разных маршрутов поставок газа из России в Китай и выявление наиболее рентабельного

Ключевые слова: газопровод в Китай, поставки газа

This article represents the political and economic aspects of gas supplies to China, assessment of necessity gas supplies to China, comparison of different ways of gas supplies from Russia to China and detection the most cost-effective way

Key words: pipeline to China, gas supply

Хайруллина Галия Рашитовна

Студент

Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина
г. Москва, Ленинский пр-т., 65

Khayrullina Galiya Rashitovna

Student

Russian state university of oil and gas named I.M. Gubkin
Moscow, Leninsky ave., 65

Последние годы в России активно обсуждается вопрос о поставках газа в Китай. Основными газопроводами (маршрутами) будут: магистральные газопроводы «Сила Сибири» (восточный маршрут) и «Сахалин-Хабаровск-Владивосток» (западный маршрут), магистральный газопровод по российско-китайской границе через Казахстан и Монголию «Алтай» и транзитные поставки газа по газопроводу «Бейнеу-Бозой-Шикмент» через Казахстан. Рассмотрим политические и экономические аспекты этих проектов.

Магистральный газопровод «Сила Сибири», строительство которого началось 1 сентября 2014 года, охватит Иркутский и Якутский центры газодобычи и будет транспортировать газ через Хабаровск до Владивостока. Строительство данного газопровода подразумевает развитие инфраструктуры, социально-экономический рост регионов, что очень необходимо для связи всех регионов России, для повышения качества жизни и для развития России в целом. Реализация этого проекта имеет ряд сложностей. Разработка Чаяндинского месторождения производится намного медленнее, чем планировалось. Запасы месторождения, по предварительной оценке, не позволяют производить годовые объемы добычи газа более 25 млрд. куб.м. [1, с.19]. Следовательно, для поддержания заявленных объемов поставок газа (30 млрд. куб.м.) «Газпрому» придется начать разработку Ковыктинского месторождения. При сегодняшних ценах на газ

(примерно \$237) положительный показатель ЧПС (чистой приведенной стоимости) будет достигнут через 30 лет.

Более выгодным для «Газпрома» являются поставки газа по российско-китайской границе посредством газопровода «Алтай», протяженность которого меньше, и нет необходимости построения газохимического комплекса, что позволит получать больший доход от транспортировки. В целом, продажа газа китайской стороне – это выгодный проект, прежде всего, для самого «Газпрома».

Однако возникает вопрос: сильно ли нуждается КНР в столь значительных поставках газа из России? Отмечу, что на сегодняшний день Китай имеет собственные значительные запасы газа. Первым крупным газовым месторождением Китая была группа месторождений Сычуань (открыта в 1955 г.) с разведанными запасами на тот период в 500 млрд. м³. Все большие перспективы имеют газовые месторождения западной части КНР Синьцзянь-Уйгурском автономном регионе (СУАР), где сосредоточено 34% запасов газа КНР. По оценкам специалистов, на всех месторождениях СУАР в 2000 году будет добыто 3 млрд м³ газа, в последнее время добычу газа в СУАР достигает 20 млрд м³ в год [1, с.18-19].

Помимо обеспеченности Китая собственным газом, в 2007 году концерн «Туркменгаз» и CNPC подписали контракт на поставку 30 млрд м³ [1, с.19]. Соглашения по транзиту газа по АГП были подписаны также с Узбекистаном и Казахстаном.

Можно сделать вывод о том, что у Китая есть большая альтернатива российскому газу, включающая в себя собственный газ и поставки из стран Средней Азии. Тем более, что газопровод «Алтай» должен поставлять газ в регион, являющийся газодобывающим в КНР. Именно через этот регион ведутся поставки газа из среднеазиатских стран, что составляет высокую конкуренцию российскому газу.

Но в свете недавних событий, а именно снижение поставок газа из Узбекистана, стали снижаться поставки газа из Узбекистана в Казахстан, что позволяет компании «Газпром» начать поставки газа по газопроводу «Бухара-Урал». Данный транзит является самым простым способом получения экономической выгоды за счет поставок газа без строительства крупных веток трубопроводов, которые необходимо будет построить при выборе другого маршрута транзита газа.

Несмотря на то, что «Газпром» в последние годы столкнулся с падением спроса на основную продукцию, и поставки до 7,5 млрд. м³ в год [1, с.17] с использованием газопроводов Казахстана будут очень выгодны, руководство компании воздерживается от комментариев на этот счет. Возможно, это обосновано тем, что поставки по Казахстанскому газопроводу будут производиться по регламенту и условиям Казахстана, что не всегда является выгодным.

Проанализировав все факты и изучив хронологию данных событий, можно сделать вывод, что сделаны некоторые шаги в сближении отношений России и Китая в отношении газа. Обе страны проявляют особую осторожность и взвешенность в решении данных вопросов, так как неизвестно для какой страны поставки газа будут наиболее выгодными и на каких условиях они будут произведены.

Список используемых источников:

1. Савушкин С.В. Альтернатива «Алтаю» // Нефть и капитал. 2015. № 6. С. 17-20.
2. Самохвалова В.А., Яковлев М.В. Газ во внешней политике Ирана // Наука и образование в жизни современного общества. Тамбов: Юком, 2015. С. 127-129.
3. Яковлев М.В. Значение политико-культурного фактора в концепции демократизации Сеймура Липсета // Наука и образование в XXI в. Тамбов: Юком, 2014. С. 162-163.
4. Яковлев М.В. Демократическая политическая культура в западных и незападных сообществах: подход Габриэля Алмонда и Сиднея Вербы // Наука и образование в жизни современного общества. Тамбов: Юком, 2015. С. 160-162.
5. Яковлев М.В. Факторы формирования особенностей российской модели демократии // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 1. С. 211-213.
6. Яковлев М.В. Особенности современной демократии в России // Перспективы науки. 2013. № 1 (40). С. 114-117.

© 2015, Хайруллина Г.Р.

Политическое измерение поставок газа в Китай

© 2015, Khayrullina G.R.

Political consideration of gas supplies to China

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.108

Поступила (Received): 31.12.2015

Ячменник К.В. Сетевая локальная политика: основное содержание и структура

Yachmennik K.V.
Network local policy: the main content and structure

Автор раскрывает основное содержание и структуру концепта «сетевая локальная политика». В работе оцениваются способности сетевой общественности участвовать в решении публичных проблем территории. Особое внимание уделено сетевой технологии электронного участия – краудсорсингу, реализуемому «сверху» и «снизу»

Ключевые слова: локальная политика, сетевая локальная политика, местные сообщества, краудсорсинг, онлайн-пространство

Ячменник Кристина Владимировна
Магистрант
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

The author reveals the main content and structure of the concept «network local policy». The possibility of network public's participation in the solution of public problems of territory is estimated. Particular attention was paid to the networking technology of electronic participation – crowdsourcing, implemented as a technology "from above" and technology "from below"

Key words: local policy, network local policy, local community, crowdsourcing, online-space

Yachmennik Kristina Vladimirovna
Master
Kuban state university
Krasnodar, Stavropolskaya st., 149

Работа выполнена в рамках проекта РГНФ «Сетевые ресурсы развития локальной политики в условиях новой политической реальности» (№ 15-33-01313, 2015-2017 гг., Конкурс молодых ученых РГНФ)

В условиях современной действительности в общественном и политическом дискурсе довольно часто поднимается проблема использования ресурсов местных сообществ и локальных территорий в национальных и региональных стратегиях социально-экономического и политического развития, модернизационных курсах РФ.

В связи с современной глобализацией и информатизацией общества, переводом основных сфер жизнедеятельности человека в онлайн-пространство, появлением таких явлений, как электронное правительство, электронное правление, краудсорсинг, вопрос развития локальной политики становится наиболее актуальным особенно в условиях дефицита других ресурсов (финансовых, материальных, организационных и т.д.).

Новый формат социальности определяет современное развитие человека и сообществ как «рефлексивную включенность» в публичное пространство, связанное постоянным производством и распространением знаний, а также выработкой публичных решений на основе непосредственного интегративного участия граждан. Для местных сообществ и локальных территорий данные изменения обуславливают включение сетевых акторов, механизмов и технологий в стратегический арсенал ресурсов развития муниципальных образований.

Вместе с тем, существующие подходы к исследованию сетевого контекста к развитию муниципальных образований, в основном, акцентируют внимание на отдельных теоретических вопросах или эмпирическом исследовании отдельных сегментов политической реальности, имеют ограниченный и фрагментарный характер.

Как показывает практика, в большинстве случаев современные муниципалитеты неспособны самостоятельно реализовать возложенные на них обязанности по социально-экономическому развитию территорий, в результате чего происходит обострение локальных экономических, социальных, политических и экологических проблем. Для преодоления противоречий как внутри подсистем, так и между ними, необходимо институционализировать различные сетевые формы общественного взаимодействия для их интеграции в решение задач публичного сектора муниципальных образований.

В современной политологии активно развиваются исследования, посвященные локальному уровню политики. Так, теоретические аспекты современных исследований локальной политики были заложены в начале 1990-х гг. в теории городских политических режимов, получившей широкое признание и распространение в США и Западной Европе. С концепцией информационного общества связаны теоретические истоки исследований сетевых аспектов современной локальной политики. Немаловажное значение в исследовании сетевых ресурсов локальной политики имеет теория сетевого общества М. Кастельса [4].

Сетевая теория политики, обоснованная в работах Э. Клияна и Дж. Копеньяна, концептуально объединяет и связывает характеристики политических сетей, сетевые компоненты политического процесса, рассматриваемого как процесс разработки политики, и характеристики сетевого управления, что способствует более четкому формулированию объяснительных механизмов локальной политики.

Для обоснования концепции сетевой локальной политики немаловажное значение имеет теория делиберативной демократии (Ю. Хабермас, Б. Аккерман, С. Бенхабиб, Дж. Драйзек).

На сегодняшний день в сетевом подходе формируется новое научное направление, в рамках которого рассматриваются онлайн-пространство и его роль в изменении формата публичной политики, как в глобальном [2], так и в национальном и локальном контекстах [6, 10], связанным с появлением новых онлайн-сетевых структур и интерактивных механизмов сетевого публичного управления.

Современные исследования сетевой локальной политики не выходят за рамки фрагментарных эмпирических трудов и описывают, в основном, отдельные сегменты развития локальной политики.

Формирование политической субъектности местных сообществ, характером его взаимодействия с другими акторами публичной политики в выработке публичной политики муниципальных образований, направленной на комплексное развитие территории и решение специфических проблем местных сообществ, определяют специфические характеристики концепта «локальная политика».

Все большее значение приобретают исследования местных сообществ как ключевого актора локальной политики. В современном пространстве публичной политики местные сообщества приобретают статус «сообщества значений» играют решающую роль в формировании у граждан чувства принадлежности к определенной социокультурной среде. Вместе с тем, местное сообщество обладает следующими системообразующими признаками [1]:

- наличие сформированной локальной идентичности (отождествление индивидом себя с определенной территорией, локальной группой, осознание своей принадлежности к ним);
- существование и развитие социальных сетей, а также механизмов их включения/интеграции в сообщества;
- социокультурный комплекс (нормы, традиции, неформальные правила и модели поведения), регулирующий поведение граждан, проживающих на данной локальной территории.

Социальная природа местных сообществ тесно связана с концепцией социального капитала, позволяющая исследовать характер сетевых взаимодействий и использование его в качестве ресурса для реализации различных индивидуальных и коллективных стратегий в определенных сферах жизни: экономической, культурной и политической.

Социальный капитал в современном обществе становится тем ресурсом, без существования которого добиться целей, связанных с интеграцией и развитием общества невозможно. Важным структурным компонентом, как для социального капитала являются «сети поддержки», разного уровня действия. Социальный капитал того или иного территориального сообщества позволяет судить о степени развития местного сообщества.

Социокультурные, социально-экономические и политические ресурсы развития муниципальных образований зависят от специфики социального капитала, т.е. способности местного населения создавать «сети поддержки» и на основе их продуцировать солидарные действия граждан, направленные на разрешения специфических проблем территории и местных сообществ [7, с. 27-30]. А.А. Васильев характеризует местное сообщество как самый крупный, на сегодняшний день, «резерв развития демократии и реального вовлечения в управление общественными процессами большинства жителей города:

- является эффективным способом повышения качества жизни населения;

– представляет собой единственный реальный инструмент проведения эффективной реформы ЖКХ, затрагивающий гражданские права и интересы всех жителей;

– является реальным фактором повышения местного патриотизма и снижения уровня социальной напряженности...» [3, с. 5].

Для местных сообществ и локальных территорий сложившиеся изменения политической реальности обуславливают включение в стратегический арсенал ресурсов развития локальной политики, сетевых акторов, механизмов и технологий. В современных условиях усиливается роль государственного и муниципального регулирования развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, информационных технологий и системы производства информационных услуг.

В процессе развития информационно-коммуникативных технологий происходит институционализация местных сообществ в публичном online-пространстве. Механизм институционализации связан с двойственностью социальной структуры местных сообществ. С одной стороны, физического восприятия мира, а с другой – пространства, существующего в схемах мышления и поведения людей и, как следствие, выражающиеся в матрицах поведения. Online-пространство в этом смысле является местом институционализации местных сообществ без привязки к физическому пространству и позволяет реализовывать гражданам коллективные цели, решать проблемы местного уровня.

На сегодняшний день основополагающим сетевым ресурсом в формировании и позиционировании субъектности местных сообществ, связанных с их интеграцией в систему местного самоуправления, выступает комплекс официальных электронных ресурсов. На сегодняшний день этот комплекс представляет собой совокупность неоднородных, гетерогенных ресурсов муниципальных образований Российской Федерации, которые в полной мере не отражают структуру и содержание местных сообществ, а также не реализуют цели стратегического развития территорий.

Вместе с тем потенциал развития электронных ресурсов органов местного самоуправления связан с возможностями использования электронного правления, основанного на механизмах электронного гражданства, электронного правительства и предоставления государственных и муниципальных услуг на основе информационно-коммуникативных технологий. На сегодняшний день одним из важнейших показателей работоспособности электронных ресурсов муниципалитетов выступает показатель информационной открытости. В законодательстве Российской Федерации установлены технические и содержательные требования к официальным представительствам органов власти в online-пространстве. Большинство сайтов в полной мере этим требованиям не соответствуют [5].

Еще одна инновационная сетевая технология – краудсорсинг, с помощью которого публичная власть мобилизует интеллектуальные и экспертные ресурсы граждан в решении публичных проблем различного уровня. Краудсорсинговые ресурсы могут воспроизводиться «снизу» в результате взаимодействия активных и заинтересованных граждан в online-пространстве [6, с. 233].

Граждане создают социальные сети или используют уже существующие для мобилизации различных ресурсов по разрешению какой-либо общественно значимой проблемы.

В качестве примера краудсорсинга «снизу» можно рассмотреть проект Фонд «Гражданский патруль» [9]. Фонд запустил новое мобильное приложение, которое позволяет подавать официальные жалобы в различные ведомства. Основное нововведение состоит в том, что программа сама генерирует обращение в правильной форме и подает его по нужному адресу от имени фонда «Гражданский патруль». Общественники поясняют, что не все граждане хотят взаимодействовать с контролирующими органами под своей фамилией. Главная задача приложения – упростить процедуру подачи жалоб для обычных людей и «юридических чайников», тем самым ужесточая в Новосибирске контроль действий властей со стороны гражданского общества.

Ответы на жалобы находятся в открытом доступе. Жалобы в приложении подразделяются по темам: нарушения в сфере ЖКХ, незаконная торговля алкоголем и табачными изделиями, некачественные продукты, ямы на дорогах. При этом работа над приложением продолжается, и, по мере поступления новых жалоб, будут добавлены и новые типы нарушений. Кроме того, приложение содержит кнопку «SOS»: с ее помощью в случае опасности новосибирец может описать, что и где с ним происходит.

Краудсорсинг может продуцироваться и «сверху». Органы публичного управления в проектировании и запуске электронного ресурса способствуют мобилизации ресурсов граждан в разрешении определенной проблемы.

Примером краудсорсинга «сверху» является проект, запущенный властями города Якутск в 2013 году. OneClickYakutsk – многофункциональный интернет-портал, работающий по принципу краудсорсинга [8]. Портал является частью общей стратегии социально-экономического развития города Якутска до 2032 года. OneClickYakutsk призван объединить жителей Якутска, городскую власть, муниципальные службы, экспертов в разных областях и общественные организации для решения самых важных городских проблем и задач.

Основной принцип работы портала: «решение проблем одним кликом». Для создания проекта был изучен опыт более 60-ти проектов краудсорсинга, в том числе и лучший мировой опыт. На данный момент проект OneClickYakutsk не имеет аналогов в России, и объединяет в себе лучшие сервисы и разработки.

В данный момент портал оснащен 8 различными сервисами, упрощающие связь между жителями и городской властью:

- «Мониторинг проблем» позволяет фиксировать любые нарушения и мгновенно отправлять их на сайт;

- «Интерактивная справочная» – это сервис, созданный для поиска самой разной информации в Якутске. Пользователи могут использовать постоянно обновляемую базу данных или задать свой вопрос;

- «Рейтинг управляющих компаний» – площадка, созданная для взаимодействия жителей и управляющих компаний Якутска;

– «Публичные слушания» – дает возможность каждому горожанину участвовать в публичных слушаниях прямо на сайте, экономя время и при этом, не упуская ничего важного из того, что планируется сделать в городе;

– «Отчетность должностных лиц» – сервис, который позволит ознакомиться с отчетами муниципальных властей об их работе и оценить ее результаты;

– «Волонтерство» – площадка для реализации добрых дел, помощи нуждающимся;

– «Сбор идей» – включать в себя идеи пользователей по развитию родного города, обсуждение данных идей, голосование за самые лучшие;

– для тех, у кого есть свой проект по улучшению города будет работает сервис «Народный Бюджет», который позволяет реализовать их.

Отдельной строкой стоит механизм «Общественного контроля», который помогает в повышении эффективности и результативности проводимой порталом работы, а точнее проверкой на качество исполнения. Проект OneClickYakutsk уникален в своем роде, за сравнительно недолгое время его работы он уже дал продуктивный итог, удалось решить большое количество проблем.

Таким образом, мы видим, что развитие сетевой локальной политики и местных сообществ в рамках модернизации электронных муниципалитетов заключается в следующем: вовлечении на муниципальном уровне населения в производство и потребление контента, позволяющего повысить качество жизни граждан в результате использования информационно-коммуникативных технологий; осуществлении развития электронных сервисов в оказании услуг различным категориям граждан; формировании online-сообществ, отражающих потребности населения в формировании локальных идентичностей и потребностей в решении конкретных публичных проблем; создании интерактивных механизмов функционирования электронных муниципалитетов, способствующих формированию культуры участия в решении разнообразных проблем территории.

Вместе с тем, развитие сетевых ресурсов локальной политики способствует преодолению информационного неравенства населения муниципалитета, интеграции основной части населения в online-пространство локальной политики, решению, проблемы комплексного развития территории путем внедрения местными органами власти инноваций на основе реализации сетевых проектов.

Концепт «сетевая локальная политика» носит многосоставной характер. С одной стороны, сетевая локальная политика – это локальная пространственная проекция сетевой публичной политики. С другой стороны, специфика «сетевой локальной политики» заключается в формировании политической субъектности местных сообществ, характером взаимодействия с другими акторами сетевой публичной политики в выработке политики муниципальных образований, направленной на решение специфических проблем местных сообществ.

Список используемых источников:

1. Frazer E. *The Problem of Communitarian Politics. Unity and conflict*. Oxford: Oxford University Press, 1999.
2. Hacker K.L., Dijk J.V. *Digital democracy. Issues of theory & practice*. London: Sage publications, 2000.
3. Васильев А.А. *Основы территориального общественного самоуправления*. Н. Новгород, 2002.
4. Кастельс М. *Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология*. М.: Academia, 1999.
5. Методические рекомендации по внедрению принципов и механизмов открытого государственного управления в субъектах российской федерации.
URL: <http://open.gov.ru/upload/iblock/00f/00fe0e47c2b1d068ad07318689bb13c4.pdf>
6. Мирошниченко И.В. *Сетевой ландшафт российской публичной политики*. Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. С. 233.
7. Морозова Е.В., Мирошниченко И.В. *Сетевое позиционирование местных сообществ: российский опыт // Местное самоуправление в системе публичной власти в России: к 150-летию земской реформы*. Армавир: 2014, С. 27-30.
8. Портал проекта «OneClickYakutsk». URL: <http://www.oneclickyakutsk.ru/>
9. Портал проекта «Гражданский патруль». URL: <http://civilpatrol.info/>
10. Рябченко Н.А. *Институционализация публичной политики в online-пространстве современной России: этапы, акторы, технологии: дис. ... канд. полит.наук*. Краснодар, 2012.

© 2015, Ячменник К.В.

Сетевая локальная политика: основное содержание и структура

© 2015, Yachmennik K.V.

Network local policy: the main content and structure

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.115

Поступила (Received): 31.12.2015

Аксенова М.Н.**Эволюция семейного состава сельского населения
Красноярского края в 1960-1980-х гг.****Aksenova M.N.****The evolution of the family status of the rural
population of Krasnoyarsk region in 1960-1980th**

В статье исследуется изменение численности и доли семейных групп сельского населения Красноярского края в 1960-1980-х гг. Эволюция семейного состава рассмотрена в рамках демографической модернизации. Ключевыми факторами выступают урбанизация и индустриализация региона

Ключевые слова: семейный состав, сельское население, демографическая модернизация

This article examines changes in the number and proportion of family groups of the rural population of Krasnoyarsk region in 1960-1980th. Evolution of family structure considered in the context of demographic modernization. Key factors are the urbanization and industrialization of the region

Key words: family status, rural population, demographic modernization

Аксенова Марина Николаевна

Ассистент

Сибирский федеральный университет
г. Красноярск, просп. Свободный, 79**Aksenova Marina Nikolaevna**

Assistant

Siberian federal university
Krasnoyarsk, Svobodny ave., 79

Эволюция семейного состава населения – один из основных показателей демографического развития семьи. Цель данной статьи – исследование эволюции семейного состава сельского населения Красноярского края в 1960-1980-х гг. В этот период сельское население проходило очередной этап демографической модернизации, затронувшей в том числе и семейную сферу. Источниками выступают материалы переписей населения, поскольку они содержат массовые, сопоставимые в территориальном и хронологическом разрезе данные о предмете. Согласно ним, все население подразделяется по принадлежности к институту семьи на три категории, которые в статье будут условно называться первая, вторая и третья группы.

В первую вошли совместно проживающие члены семей, ведущие общее хозяйство и являющиеся в этом смысле традиционным по своему семейному состоянию контингентом. Вторая группа представлена людьми, не порвавшими связь с семьей и ощущавших себя ее частью, но проживающие отдельно, то есть люди мобильные и в миграционном, и в социальном плане. Третью группу составили одинокие люди. Соотношение этих групп представляет собой семейный состав населения, а его эволюция проливает характеризует некоторые тенденции развития семьи как демографической ячейки.

В 1959 г. 97% сельских жителей края являлись членами семей, основная масса сельчан – 91,8% (90,5% мужчин и 93,2% женщин) – входила в первую группу [1, с. 135-139]. Это положение скорее соответствовало традиционному типу семейной структуры, однако сам семейный коллектив уже изменился. Средний размер сельской семьи, по данным переписи, составил 3,9 чел. (городской – 3,4 чел.), что говорит о невозможности широкого распространения ни расширенных, ни составных семей [1, с. 446-447], что говорит о современном типе.

Вторая и третья группы составили незначительную долю – 5,2% (7,4% мужчин и 3,2% женщин) и 3% всего населения села соответственно. Одиночество было больше распространено среди женщин (3,7%), чем среди мужчин (2,2%) [1, с. 135-139]. Это объяснялось, во-первых, дефицитом мужчин в старших возрастах, вызванном военными потерями и высокой мужской смертностью. Диспропорция начиналась с возраста 30 лет, а в возрастной группе 55-59 лет на 1000 мужчин в селах края приходилось уже 2166 женщин [1, с. 94]. Во-вторых, у многих из них взрослые дети оставили матерей, уехав из родных деревень.

Межполовые различия в третьей группе в крае были больше, чем в Восточной Сибири, где одиноких сельчан насчитывалось 3,8%, а сельчанок – 3,0% [1, с. 94]. В остальном семейный состав сельского населения края, по данным переписи 1959 г., практически не отличался от того, что был в восточносибирских селах.

В то же время наблюдались отличия семейного состава сельского населения административно-территориальных единиц края. Поскольку численность сельского населения Таймырского и Эвенкийского национальных округов в общей массе населения края была очень мала, указанные особенности не могли изменить общую картину демографического развития региона. Однако большая доля представителей коренных этносов, а также значительные объемы миграционных потоков на этих территориях создавали потенциальную основу для особенного протекания демографических процессов там, в том числе и в семейной сфере.

В 1959 г. в селах Таймырского и Эвенкийского национальных округов доли совместно проживающих членов семьи оказались значительно ниже, чем в целом по краю – 80,6% и 83,3% соответственно, а проживающих отдельно, напротив, заметно выше: 14,6% мужчин и 11,1% женщин в Таймырском и 15,1% мужчин и 8,6% женщин в Эвенкийском национальных округах [1, с. 135-139].

Данные отличия были обусловлены особенностями социально-экономического развития этих территориальных образований, большая часть населения которых было некоренным, «пришлым». По всей видимости, они рассчитывали заработать денег для семей, оставшихся «на материке», либо (если это одиночки) откладывали создание семьи на будущее, не собираясь оставаться там на всю жизнь.

1960-е гг. внесли в семейный состав сельского населения края некоторые изменения. Согласно данным переписи 1970 г., доля сельчан – членов семей стала меньше и составила 95,6%, а одиночек – возросла до 4,3% [2, с. 122-123].

Изменение соотношения произошло за счет уменьшения второй группы и увеличения третьей, тогда как первая – совместно проживающих членов семей – стала даже больше. Эта тенденция противоречила логике модернизации семьи, которая предполагала, напротив, увеличение мобильности отдельных ее членов. Однако и в красноярских, и в восточносибирских селах институт семьи проявил устойчивость: доля людей, проживающих совместно с другими членами семьи, увеличилась [2. с. 122-123].

Это говорит о том, что семья в эти годы продолжила эволюционировать в рамках модернизационных тенденций, изменились ее важнейшие социальные функции. Тенденция была характерна для сельского населения края в целом. Анализ изменения семейного состава в административно-территориальных образованиях края показывает повсеместное увеличение долей первой и третьей групп. Этот внутренне противоречивый процесс был связан с особенностями социально-экономического развития региона, ускоренное промышленное освоение которого влияло на естественный ход демографических процессов, в известной степени искажало их. Увеличение относительного и абсолютного числа одиночек в крае отражало последствия крайне высокой механической подвижности сельского населения. Новая форма семьи и новые формы семейных отношений сами по себе все больше соответствовали внешним условиям.

В 1970-х гг. семейный состав Красноярского края развивался в рамках тенденций предыдущего десятилетия. Соотношение групп изменилось незначительно: доля первой уменьшилась на 0,8 п.п., а третьей – возросла на 1,5 п.п., что стало следствием продолжения промышленного освоения края [2. с. 122-123].

Выделяются на фоне этих тенденции показатели Таймырского национального округа, где произошло резкое увеличение группы членов семей и сокращение группы одиноких как в абсолютных, так и в относительных числах. Однако едва ли это можно считать особым путем демографического развития семьи. Хакасская автономная область и Эвенкийский автономный округ не выделялись по темпам и тенденциям на общекраевом фоне, что позволяет говорить об изменении семейного состава населения таймырских сел в 1970-х гг., как об искаженном внешним воздействием.

Материалы переписи 1989 г. позволили подвести итог как исследуемому периоду, так и собственно советской демографической истории. 1980-е гг., отмеченные усилением внимания к семье со стороны государства, не изменили тенденций развития семейного состава сельского населения. Согласно переписным данным, теперь лишь 89% сельчан считали себя членами семей [3. с. 18]. По сравнению с 1959 г. уменьшение составило 6,0 п.п., изменение же абсолютной численности этой категории населения было намного более значительным: в селах края в 1989 г. проживало на 409,6 тыс. членов семей меньше, что составило примерно половину от наличного сельского населения, зафиксированного в этом году переписью [1. с. 446-447; 3. с. 18].

Можно видеть, что село за последнее советское тридцатилетие потеряло значительную часть семейного населения, тогда как одиночество в нем стало более заметным явлением. Существенно увеличилась как доля одиночек в насе-

лении (на 2,8 п.п. с 1959 г. по 1989 г.), так и абсолютное число выражалось выросло с 39,4 тыс. до 60,4 тыс. человек, причем в основном за счет мужчин [1. с. 446-447; 3. с. 18]. Анализ половозрастной структуры одиноких показывает, что среди них преобладали молодые мужчины и женщины старших возрастов, то есть те самые группы, которые более всего была выражена половая диспропорция. Одиночество в селах края скорее было вынужденным, и не могло свидетельствовать о кризисе семьи. Распространение одиночества следует трактовать как следствие неблагоприятных тенденций естественного воспроизводства, создававших диспропорцию полов в старших возрастах, и механического движения, лишившего деревню молодежи. В остальном семья сохранила свои позиции: абсолютное большинство людей проживало совместно со своими родными.

Таким образом, в исследуемый период развитие семьи по пути модернизации носило эволюционный характер, окончательно подводя семейный состав населения к современной модели, обусловленной промышленным освоением и урбанизацией. Обобщающим итогом совокупных изменений стало абсолютное выравнивание размеров сельских и городских семей (3,3 и 3,2 чел. соответственно) [3. с. 122-138].

Список используемых источников:

1. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. М., 1963. 456 с.
2. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1981. Т. VI. Ч. I. 167 с.
3. Число и состав семей в Красноярском крае (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Красноярск, 1991. 140 с.

© 2015, Аксенова М.Н.

*Эволюция семейного состава сельского населения
Красноярского края в 1960-1980-х гг.*

© 2015, Aksenova M.N.

*The evolution of the family status of the rural
population of Krasnoyarsk region in 1960-1980th*

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.119

Поступила (Received): 23.12.2015

Антонов И.В.**Этнографические экспедиции Раиля Гумеровича Кузеева
1955 и 1956 годов (по материалам полевых дневников)****Antonov I.V.****Ethnographic expeditions of Rail Gumerovich Kuzeev
of 1955 and 1956 (on materials of field diaries)**

В статье восстановлен маршрут этнографических экспедиций Раиля Гумеровича Кузеева 1955 и 1956 годов. В 1955 г. Р.Г. Кузеев работал в юго-западных, а в 1956 г. – в северо-восточных районах Башкирии. Он собирал материал по родоплеменному составу и декоративно-прикладному искусству башкир

Ключевые слова: Р.Г. Кузеев, этнографическая экспедиция, полевой дневник

Article restored route ethnographic expeditions of Rail Gumerovich Kuzeev of 1955 and 1956. In 1955 R.G. Kuzeev worked in the South-West, and in 1956 – in the North-East Districts of Bashkiria. He collected material on genus and tribe composition and decorative-applied art of the Bashkirs

Key words: R.G. Kuzeev, ethnographic expedition, field diary

Антонов Игорь Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник

Уфимский научный центр Российской академии наук

Башкортостан, г. Уфа, ул. К. Маркса, 6

Antonov Igor Vladimirovich

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Senior researcher

Ufa scientific centre of Russian Academy of Sciences Bashkortostan, Ufa, K. Marx st., 6

В 1954 г. молодой ученый Раиль Гумерович Кузеев после успешной защиты кандидатской диссертации [1] вместе с досрочным окончанием аспирантуры Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР возвратился в Уфу на работу в качестве младшего научного сотрудника в Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР. В 1955 г. он назначается заведующим историческим сектором, который теперь стал называться сектором истории, археологии и этнографии [2, с. 4]. Одним из направлений деятельности сектора стали полевые исследования. В 1955 и 1956 годах Р.Г. Кузеевым был проведен дополнительный сбор материала по теме кандидатской диссертации. Результатом исследований стала монография «Очерки исторической этнографии башкир. Ч. 1 (родоплеменные организации башкир в XVII-XVIII вв.)» (Уфа, 1957). В 1955 г. Р.Г. Кузеев работал в юго-западных (Буздякский, Давлекановский, Альшеевский), а в 1956 г. – в северо-восточных (Аскинский, Караидельский, Дуванский, Мечетлинский, Белокатайский) районах Башкирии. В 1955 г. он побывал в 19, а в 1956 г. – в 27 деревнях [3, с. 15]. На вклеенной в книгу карте

обозначены маршруты этнографических экспедиций в районы Башкирской АССР:

1955 г.: Буздяк (р/ц) – Батырша-Кубово – Казакларкубово – Телякайкубово – Канлы-Туркеево – Каранай – Кидрячево – Барангулово – Курятмасово – Алга – Мекашево – Ташлы – Раевский (р/ц) – Ст. Сепяшево – Ибраево – Ново-Сепяшево – Акберда – Чураево – Кипчак-Аскароро – Чибинли;

1956 г.: Карткисяк – Ст. Акбуляк – Аскиш – Тегерменево – Ст. Багазы – Якупово – Караидель (р/ц) – Абдуллино – Бартым – Дуван (р/ц) – Каракулево – Ариеево – Маржамгулово – Дуван-Мечетлино – Ст. Якушево – Сулейманово – Лемез-Тамак – Сальзегутово – Мелекасово – Метели – Устьикинское (р/ц) – Емаши – Верхне-Яныбаево – Ново-Белокатай (р/ц) – Нов. Маскара – Ашпево – Верх. Утяшево – Аллагузово – Масяково – Верх. Киги (р/ц).

В то время, когда Р.Г. Кузеев завершал работу по изучению родоплеменных организаций башкир, Институт истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР совместно с Государственным музеем этнографии народов СССР приступил к изучению декоративно-прикладного искусства башкир. С этой целью организовывались ежегодные экспедиции, материалы которых легли в основу коллективной монографии [4]. «Полевые исследования сопровождались (по инициативе и на средства Государственного музея этнографии) приобретением вещей». Это позволило существенно пополнить башкирские коллекции ГМЭ». Первый экспедиционный выезд состоялся в 1956 г. в северо-восточные районы Башкирской АССР. Членами экспедиции являлись Т.А. Крюкова (ГМЭ), С.А. Авижанская (ГМЭ) и Р.Г. Кузеев. Исследованиями были охвачены Караидельский, Салаватский и Белокатайский районы [4, с. 11-12].

На карте в указанной монографии обозначен маршрут экспедиции 1956 г.: Уфа – Благовещенск – Бирск – Караидель – Абдуллино – Дуван – Мелекасово – Метели – Ново-Белокатай – Беянка.

Таким образом, в 1956 г. Р.Г. Кузеев проводил двойную работу. Он собирал материал как по своей индивидуальной (родоплеменной состав башкир), так и коллективной (декоративно-прикладное искусство башкир) теме. О большой работе, проделанной Р.Г. Кузеевым в экспедициях, свидетельствуют его полевые дневники, хранящиеся в Научном архиве Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН. В полевом дневнике 1953 г. имеются записи и за 1955 г. Учитывая повествовательный стиль автора, есть смысл привести их полностью.

3/VI. Из Уфы выехал 1/VI. Ночевал в Буздяке. Севернее Буздяка живут Томзны. Говорят, что это особый миллэт, но откуда они и каковы по происхождению, никто толком не знает. Некоторые говорят, что это в прошлом дворяне. Многие считают их «плохим» народом.

От Буздяка приехал в Батырша-Кубово. Свою национальность определяют нечетко. Называют себя тептяр, мишарь, татар и реже башкорт. Во всяком случае, с башкирами они в прошлом довольно сильно перемешались. Антропологический тип различный, в основном европеоидный. Часто светло голубые глаза. Язык – чисто татарский.

Почти все этническую принадлежность связывают с земельным вопросом. Часто называют себя новобашкирами.

Земли эти канлинские. Кроме названия ничего не знают. От Казакларкубова ходил в дер. Туратбаш. На карте это маленькая деревушка (10 дворов) не отмечена. Она в 1921 г. отделилась от Батырша-Кубово.

Кубовские башкиры по преданию пришли из-за Уфы.

5/VII. 4/VII ходил в дер. Бурнак и Казакларкубово. Довольно интересную легенду рассказали о названии Бурнак. Вся местность, занятая кубовскими деревнями, называется Бурнак.

О переселении сюда кубовских башкир рассказывают в основном одну и ту же легенду в вариациях, мало друг от друга отличающихся.

Довольно интересные сведения сообщили о земельных отношениях. Действительно, положение, сложившееся в XIX в., трудно подогнать под феодализм. Здесь большую роль играли товарные отношения, рента, но это был период, когда земля была распределена по душам, и каждый башкир распоряжался своим душевым наделом по своему усмотрению, надо узнать: когда земля впервые была распределена по душам. Это важнейший прогрессивный момент.

До этого землей владели сообща несколько деревень или, в крайнем случае, одна деревня отдельно. Это тоже надо точнее проследить. Это совместное владение было аналогично (у. – И.А.) восточных башкир. Когда выходили кочевать, каждая группа имела по традиции закрепленный жайляу. Совместное владение создавало возможность для злоупотребления. Тут на сцену выходят др. средства производства, значение которых (скот особо) было огромным. Земельные отношения здесь осложнялись наличием припущенников. Они занимались земледелием, но не башкиры.

Нуждается в доказательстве и тезис о том, что и на северо-западе башкиры занимались только земледелием. В 18 в. значение скотоводства там м. б. упало, но большое значение имело бортничество, охота (меньше) и др. Когда земля была распределена по душам, то здесь возникает несколько проблем. Было ли душевое разделение и в какой степени в Восточной Башкирии. Тут надо здорово ознакомиться с типеевскими реформами (Эта фраза не ясна. Возможно, речь идет о реформах, которые изучал историк Ш.И. Типеев. – И.А.). На западе земельные отношения сильно осложнялись тем, что ревизия происходила раз в 20-25 лет. Следовательно, в этот период одни умирали, другие рождались, и в краю создавалась неравномерность земельного распределения. В конечном счете важно заметить, что в конце концов земля распределялась в зависимости от наличия др. средств производства. Для башкир, которые слабо занимались земледелием, земля не была первым признаком богатства. Этот вопрос надо обдумать.

5/VII был в Телякей-Кубово, Таллы-Куль и Канлы-Тюркее. Наиболее интересный результат в Канлы-Туркеево. Хотя и нет возможности установить, откуда пришли эти башкиры, но ясно, что они древние жители.

9/VII. Еле живой пешком добрался из Кыдрале в Алга (12 км). Жара невыносимая.

За это время побывал в Кыдрале и близлежащих аулах. В Кыдрале приличных стариков не оказалось. Племенную принадлежность установить трудно. Дер. Бурангол – большинство его жителей это табынцы. Много их в Сакае, Игенчеляр. Но есть здесь – в Кыдрале, Сакае и др. башкиры. Не они ли попали в список Рычкова под названием Аслы-минцев.

Дер. Алга и Корятмас это без всяких сомнений минцы карколэ. В списках каркулиминский (род. – И.А.). Здесь занимаются ткачеством. Различные паласы. Видел станки. Материальной культурой интересно заниматься.

19/VII. Нахожусь в Ильчегулово – Киргиз-Миякинском районе. Думаю, что конечный пункт маршрута будет Биккулово. Дальше нет транспорта. На несколько дней задержали меня дожди.

Дневниковые записи велись, таким образом, неравномерно. Наиболее полно освещен начальный период экспедиции, в то время как за десять дней с 9 по 19 июля записей нет. Но и из имеющихся данных видно, что количество населенных пунктов, которые посетил Р.Г. Кузеев, не исчерпывается селениями, обозначенными на карте. Основной проблемой, интересовавшей автора, были земельные отношения. Сбор материала велся по строго определенной программе, материальная культура специально не изучалась, хотя, как заметил автор, это очень интересная тема. Нельзя не обратить внимания и на то, в каких тяжелых условиях приходилось работать автору, попасть из одного населенного пункта в другой можно было порой только пешком, а путешествовать приходилось в аномальных природных условиях по бездорожью.

Полевой дневник Р.Г. Кузеева 1956 г. представляет собой отдельный блокнот. На титульном листе записано: «Полевые записи 1956 год. 28/VI – 15/VII. Кузеев». Полевые записи не являются сплошным текстом, они сопровождаются схемами и зарисовками. Поэтому мы решили изложить текст своими словами.

Записи начинаются только с 1 июля, когда автор побывал в с. Кашка Аскинского района. В этом селе живут балыкчинские башкиры, которые занимаются земледелием. Землю обрабатывали с помощью суки, в которую запрягали 3-4 лошадей. Окна обтянуты пузырем. До революции землю делили на ревизские души. Лес и выгон не делили. Информаторы рассказали легенду о борьбе с мишарями и о том, что русский царь башкирам дал леса и земли, а мишарям – деньги. Но вскоре и русским земля понадобилась и началась борьба между ними и башкирами. Жители села занимались лесным промыслом. Сыновья жили некоторое время с родителями. По мере укрепления материального положения выделялись отдельные хозяйства. При строительстве дома пол укладывают на третьем венце. Внизу, в подполье устраивают дверь. Там держат ульи.

В тот же день Р.Г. Кузеев посетил с. Багазы. Жители занимались скотоводством, бортевым пчеловодством, лесными промыслами и земледелием. Землю делили раз в 10-12 лет. Если надел после смерти владельца оставался свободным, то его разделяли поровну между безземельными. Здесь кругом были леса.

В тот же день автор побывал в д. Даулэт Багазинского сельсовета. Сени у дома делятся на две половины (проходная и кладовка). Даулэт отделился от Багазы в 1924 г. Был отдельным колхозом в 1928 г.

Далее в тот же день работа была продолжена в с. Акбуляк, где проживают суннарские башкиры. Старик Акбуляк отделился от Якупова (село в том же районе. – И.А.). По Юрюзани тоже суннарские деревни. Переселились они очень давно, отцы не помнили. Это произошло, когда здесь охота стала плохой.

2 июля Р.Г. Кузеев побывал в д. Халил. Халил – сын Якупа, отделился очень давно.

В тот же день автор побывал в д. Карткисяк. Здесь 200-300 лет жили чирмыши. Была борьба, чирмыши испугались и убежали. В это место пришел наш предок Карткисяк и обосновался, – говорят местные жители. У него было 12 сыновей, здесь живут его потомки. Здесь башкиры уфимские, а за Уфой рекой, за Дуваном, уральские. Тамошние башкиры отличаются от здешних языком, бытом. В деревне четыре родовых подразделения (нэсел): Арыкбай, Суманай, Кальмурза, Мэнди. Алый – потомки марийцев. Сейчас говорят по башкирски. Родовые подразделения в деревне живут отдельно. На том конце живут Арыкбай, здесь Мэнди и Суманай. В середине Кальмурза. В деревне два кладбища. Мэнди хоронят в дальнем кладбище, по традиции вместе с Суманай. Во время революции и позже была жестокая борьба между Мэнди, Суманай и Кальмурза, с одной стороны, и Арыкбай и Алый, с другой. Причем борьба шла так: Мэнди были большевики, за колхоз, а Арыкбай – меньшевики. Раньше в родовом подразделении не брали девочек, брали в другом подразделении. Браки с 4-5 поколения. Сейчас 3-4 поколения, если знает родословную, соблюдает, если нет, то не соблюдает. Деда-прадеды занимались скотоводством. Земля общинная. Землю делили только по ревизским душам во время ревизий. Позднее переделы были и без ревизий. Когда башкиру исполнялось 25 лет, ему давали надел.

В тот же день Р.Г. Кузеев продолжил работу в д. Ачкыч Байкибашевского сельсовета. В этой деревне Ачкыч (речка Ачкыч) живут рядом мари и башкиры. Одежда, язык одинаковый, но кладбище, религия различная. Марийцы живут на той стороне деревни, башкиры на этой. Здешние башкиры занимались рыболовством и лесным промыслом.

В тот же день работа была продолжена в с. Караидель. Жители сообщили, что наши деды на джайляу не выходили, занимались земледелием.

3 июля Р.Г. Кузеев работал в с. Абдуллино Караидельского района. Здешние башкиры суннарские. Здесь занимались бортничеством, рыболовством, сеяли не очень много. Лесным промыслом издавна занимались. Землю сеяли здесь мало, а при дедах почти не сеяли. Русские здесь арендовали землю для посевов.

В тот же день автор посетил д. Маржамгул Ариевского сельсовета Дуванского района. Наши деды пришли из Бухары, рассказывают местные жители. Землю наши деды получили у дуванских башкир. Нас называют сарт башкортлары. Наш предок пришел из Бухары. Он был миссионером. Женился на девушке из дуванских башкир и получил за ней землю. Потом перемешались с окружающими башкирами. Раньше занимались скотоводством, но издавна перешли на земледелие. Экзогамии нет. В брак вступают по шариату. Можно жениться на

четвертом поколении. В деревне 4 аймака. Сейчас живут смешанно, но на кладбище всего лет 20 назад хоронили отдельно. Теперь смешанно. Но и теперь, хоть и не аймак, а вся деревня участвует в помощи (строительство дома и др.). На угощения не смотрят. Разные помогают друг другу без угощения. Сартские башкиры имели мало земель. Им дали землю при размежевании: частично дуванцы, частично тырнаклинцы, частично другие рода. Своих земель не было. Женщинам и девушкам земли не давали. От передела до передела размер земли оставался прежним. А переделы были редки. Обычаи левирата сохранялись. Раньше, если умирал брат, жену брал братишка, если умирал братишка, брал брат. Когда Хужа Гайнетдинов умер, его брат Мухамеддин взял его жену с двумя детьми. Это было в 1906-1907 годах. Все имущество переходило в новую семью. Если в семье умирали мужчины, а дочери выходили замуж, то земля становилась достоянием общества и переходила безземельному. Р.Г. Кузеев отметил, что орнамент изучала Софья Александровна Авижанская. От себя же он записал: «В орнаменте башкир сартов сильны узбекские элементы».

5 июля Р.Г. Кузеев продолжил работу в этой деревне. Колхозник Гайфулла Валеев 82 лет сказал, что дуванские башкиры здесь коренные. Наши деды пришли позднее. Они пришли сюда из-за земли. Сначала кочевали с киргизами, там скота стало много, поэтому, чтобы привольно было, перешли сюда. Отец информатора еще помнил рассказы о кочевой жизни. В деревне около 80 домов. Всех сартов называют иль. Группа родственников называется аймак. Если женятся молодые из двух аймаков, то они причисляются к аймаку мужа. На кладбище, кто знает (старики), хоронят по аймакам, молодые этого не признают. Женятся по шариату. Во время похорон члены аймака и сейчас друг другу помогают. Далее записан другой рассказ. Здесь был густой урман. Река текла красивая. Отцы и деды жили в Узбекистане. Там у них потерялось стадо. В поисках этого стада они пришли сюда и нашли. Место им очень понравилось, пастбища, леса, и они решили здесь остаться. Оло-атай решил жениться и здесь жить. У него было шесть сыновей, и он их расселил в шести местах. Отсюда шесть сартовских деревень. У него была дочь Марьям, и за нее он дал приданое – земли этого села. Возможно, заметил Р.Г. Кузеев, что один из его сыновей женился на Марьям из другого рода (кажется, Дуван) и в приданое получил землю. Кантонный начальник Гибадулла захватил земли сартовцев, и земель у них стало еще меньше. По преданию, сарты пришли вслед за черными овцами.

6 июля Р.Г. Кузеев работал в с. Ариево. На кладбище хоронят по аймакам, по традиции. Землю сначала делили по душам, а потом устраивали жеребьевку. Кто что вытянет (бумажки с номерами), то и получал. В этой деревне аймаки: Арый, Баши, Тэкеш. Расселение таково: Арый аймак занимает северную часть деревни. Баши – южную. В середине – Тэкеш. В том же порядке хоронят на кладбище.

В тот же день Р.Г. Кузеев работал в с. Каракулево. По преданию, предки пришли из-за Урала.

7 июля автор посетил д. Дуван-Мечетлино. Записан рассказ Насреддина Мажитова 72 лет. Мы родственны венграм. Так написано в книгах. Это на самом деле так. Мой сын привез из Венгрии коврик и дал мне. Я его сделал намазлык

и обратил внимание на узор. Узор был точно таким, каким делали, когда я был маленький. Мы дуванские башкиры. Оло-атая звали Дуван. Живут в 25 деревнях. В этой деревне 3 аймака: Клыбай, Азамат, Шаим. Живут смешанно. На кладбище раньше хоронили по аймакам, а теперь смешанно. Из своего аймака девушек не брали. Брали из другого аймака и вообще старались брать из другой деревни. Внутри аймака браки начались лет 20-30 назад. Старики иногда говорили, что башкиры пришли с Алтая. Наши отцы занимались только скотоводством, земледелие появилось всего лет 100-150 назад. Разводили лошадей, овец, коров. Члены аймака друг другу помогают. На помощь прежде всего идут родственники. Сартовским башкирам землю мы дали в качестве приданого за девушками. Их оло-атай пришел из Бухары.

В тот же день Р.Г. Кузеев побывал в д. Ново-Яушево. Записан рассказ Мухаматрахима Нурмухаметова 75 лет. Башкиры живут здесь испокон веков. Наш оло-атай был Яуш. Он жил здесь. Здесь два аймака – Яуш и Кахир. Кахир – брат Яуша. Сначала аймак был один, а теперь они отделяют себя. Есть в деревне третий аймак (информатор не помнит его названия). Оло-атай третьего аймака не прямой родственник Яушу и Кахиру, поэтому последние два аймака женятся на девушках из этого третьего аймака. В деревне расселение теперь запуталось, но на кладбище до сих пор хоронят по аймакам. Взаимная помощь развита довольно сильно. При постройке дома, похоронах, свадьбе друг другу оказывают помощь.

Далее в тот же день Р.Г. Кузеев побывал в д. Искэ-Мишар Ново-Мишарского сельсовета. Население занималось кочевым скотоводством и охотой. Деревня называется Искэ-Мишар. Наш оло-атай был Мишар, говорят жители. Ново-Мишар отделился от этой деревни. Аймак сейчас особого значения не имеет. Он имел значение до революции, когда на родственниках нельзя было жениться. Если кто-нибудь женит сына или выдает дочь, то привлекает к участию весь аймак. Заправляют аймаком старики. С ними советуются при женитьбе и т. д.

В тот же день Р.Г. Кузеев работал в с. Трубкильдино. Здешние башкиры дуванцы. Почему так называются, не знают. Здесь два аймака: Ыласын, Табынды. Живут смешанно, на кладбище хоронят тоже смешанно, но раньше все было отдельно. Внутри аймака можно жениться.

Далее в тот же день работа была продолжена в д. Сулейманово. Сюда пришел оло-атай Сулейман, от которого и пошла вся деревня. Башкиры этой деревни входили в Оло-Кусчинскую волость. Предки кошсы поселились сначала около Ярославки, затем у Мелекаса (к северо-западу от Сулейманово). Затем, когда там образовалось много русских поселений, кошсы переселились сюда. Р.Г. Кузеев отметил, что кошсы, видимо, попали сюда из Северной Башкирии, двигаясь по рр. Танып и Уфа. Деды наши издавна занимались земледелием, говорят жители деревни. Скотоводством тоже занимались. Женятся после третьего поколения, по шариату.

8 июля Р.Г. Кузеев работал в д. Лемез-Тамак. Информатор Юсуп Загфуранов 85 лет сообщил, что предки жителей деревни из племени кошсы были охотниками, охотились с помощью ловчих птиц (сокол, беркут) или на птиц. Основная деревня племени кошсы – Мелекас. Оттуда все деревни разошлись. Деревня

Лемез-Тамак делится на аймаки: Матай (примерно 30 домов), Тогыз (также примерно 30 домов), Акай (это большой аймак, примерно 70-80 домов). Таким образом, жители до сих пор расселены по аймакам. Сейчас при постройке дома, если территория позволяет строить в пределах своего аймака, так и делают. До сих пор еще не было случая, чтобы женились в пределах аймаков Матай и Тогыз (про Акай информатор не знает). Брак заключается между аймаками. Чаще за невестами ходили далеко, в Дуванскую или другие волости. На кладбище также хоронят по аймакам до сих пор. Только недавно стали нарушать это правило. Члены аймака друг другу помогают в помощях активнее, чем другие односельчане. Деды занимались земледелием. Кочевания не помнят.

В тот же день Р.Г. Кузеев побывал в д. Котошево. В этой деревне 4 аймака, в каждом аймаке примерно по 10 домов. Сейчас в аймаках мало народу, многие разъехались. Деды занимались земледелием. Цепами молотили, пахали сабаном. Сначала все члены племени кошсы земель владели вместе. Потом, когда расселились по деревням, землю разделили по деревням. По седьмой ревизии на душу приходилось по 100 десятин, а по десятой ревизии – всего 15 десятин. Лес тоже делили на десятины. Припущенники имели по 7,25 десятины на душу. Башкиры землю сдавали в аренду, причем сдавали легко, без особой цены. Делили на десятины тот лес, который подлежал рубке. Свою долю леса башкир мог продать.

9 июля Р.Г. Кузеев работал в д. Мелекас Дуванского района. Деревня делится на две части оврагом. С одной стороны живет аймак мэтэй, с другой стороны – тогузлар. Откуда сюда пришли, отцы не знают.

10 июля автор посетил с. Верхне-Яныбаево Белокатайского района. Наши предки, рассказывает местный житель Ибини Галеев 72 лет, занимались скотоводством. Сам он в молодости на жайляу уже не ходил. О жайляу знает по рассказам отца, который еще выходил на жайляу. Мы Бала-Катайские башкиры, говорит информатор, а почему так не знает.

11 июля Р.Г. Кузеев работал в с. Маскара. Жители называют себя Бала-Катай. Они жили рыболовством и добычей меда (бал). Отсюда и названы Бал-Катай, что изменилось в Бала-Катай. Житель Туракай Хаерзаманов 82 лет говорит, что его отец и дед занимались хлебопашеством и лесным делом. Аймаков не знает, но это было. Из деревни раньше девушек не брали, брали из других деревень.

В этот же день Р.Г. Кузеев побывал в д. Ашаево Ново-Маскаровского сельсовета. Эта деревня существует всего 100 лет. Жители в эти места пришли из-за Урала. Раньше они делились на аймаки. Сейчас аймаки имеют значение лишь при свадьбах.

12 июля Р.Г. Кузеев работал в с. Верхне-Утяшево Белокатайского района. Здесь – Бала-Катайцы. Пришли издалека, со стороны Урала. Жители говорят, что сначала наши предки приходили сюда за девушками к Дуванцам, а позднее сами сюда постепенно переселились. Здесь и земли поделили. У Катайцев земли было очень много. Расселение смешанное, на кладбище хоронят не по аймакам. Члены аймака раньше друг другу очень помогали. На этом записи прерываются.

Таким образом, записи в дневнике являются неполными. Нет записей за 28, 29, 30 июня, 4, 13, 14 и 15 июля. В то же время поражает масштаб проделанной работы. Так, 1 июля Р.Г. Кузеев работал в 4 населенных пунктах, 2 июля – в 4, 3 июля – в 2, 5 июля – в 1, 6 июля – в 2, 7 июля – в 5, 8 июля – в 2, 9 июля – в 1, 10 июля – в 1, 11 июля – в 2, 12 июля – в 1. В результате был собран богатый материал по истории башкирских сел и деревень, общественных отношений у башкир. Автора особенно интересовали воспоминания людей старшего поколения, хранителей народной памяти. Придя в село, нужно было найти таких людей, заинтересовать их так, чтобы они могли уделить исследователю свое время и постараться вспомнить как можно больше из того, что им самим когда-то рассказывали представители старшего поколения (а это не так-то просто сделать без предварительной подготовки). Исследователю трудно было отделить объективное от субъективного, в одном селе нужно было работать с несколькими информаторами, независимыми друг от друга, чтобы сравнить их рассказы и сделать определенные выводы. Такая работа требовала много времени, и провести ее в короткие сроки было очень сложно. Тем не менее, автор с поставленной задачей справился. Ему, безусловно, помог интерес к своей работе, желание получить необходимую информацию.

Экспедиции 1955 и 1956 годов позволили Р.Г. Кузееву значительно расширить тему кандидатской диссертации и завершить работу над первой монографией по исторической этнографии башкир.

Список используемых источников:

1. Кузеев Р.Г. Родоплеменной состав башкир в XVIII в. Автореферат диссертации ... канд. ист. наук. М., 1954. 14 с.
2. Этнографические и антропологические исследования в ИИЯЛ (справочник). К 40-летию Отдела этнографии и антропологии: 1959-1999 гг. Уфа, 1999. 103 с.
3. Кузеев Р.Г. Очерки исторической этнографии башкир. Ч. I. Родоплеменные организации башкир в XVII-XVIII вв. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1957. 184 с.
4. Авижанская С.А., Бикбулатов Н.В., Кузеев Р.Г. Декоративно-прикладное искусство башкир. Уфа, 1964. 258 с.

© 2015, Антонов И.В.

Этнографические экспедиции Раиля Гумеровича Кузеева 1955 и 1956 годов (по материалам полевых дневников)

© 2015, Antonov I.V.

Ethnographic expeditions of Rail Gumerovich Kuzeev of 1955 and 1956 (on materials of field diaries)

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.128

Поступила (Received): 31.12.2015

Аюева А.А.**Отмена крепостного права в России. Влияние реформы на правовое положение населения Российской Империи****Ayueva A.A.****The abolition of serfdom in Russia. The impact of reform on the legal status of the population of the Russian Empire**

В данной статье дается краткая характеристика предпосылок, итогов реформы 1861 года, а также правовое положение населения после отмены крепостного права на основе историко-правового анализа и применения современной научной литературы

Ключевые слова: крепостное право, усадебная осёдлость, выкупная операция

Аюева Анастасия Алексеевна

Студент

Самарский государственный экономический университет

г. Самара, ул. Советской Армии, 141

This article provides a brief description of the assumptions, the outcome of the reform of 1861 and the legal situation of the population after the abolition of serfdom on the basis of historical and legal analysis and application of modern scientific literature

Key words: serfdom, manor residence, a redemption transaction

Ayeva Anastasiya Alekseevna

Student

Samara state university of economics

Samara, Soviet Army st., 141

*Научный руководитель:**к.ю.н., доцент Калашникова Е.Б.*

Крепостное право зародилось в конце 15 века, а процесс закрепощения крестьян длился на протяжении почти двух веков. Однако в 19 веке была проведена отмена крепостного права, которая изменила не только общественные условия развития страны, но и правовые, тем самым создавая «почву» для создания капиталистического общества. Ликвидация крепостной зависимости крестьян была обусловлена многими социально-экономическими предпосылками, поэтому реформа затянулась на долгие годы и имела свои особенности. Крестьянская реформа имеет судьбоносный характер для всестороннего развития Российской Империи, она является одной из важнейших преобразований эпохи «великих» реформ 60-70 гг. XIX столетия.

Реформа 1861 г., которую господствующие классы были вынуждены провести, чтобы предотвратить крестьянскую революцию, ознаменовала собою вступление России на путь капиталистической аграрной эволюции. Иной эта реформа и не могла быть.

Император и приближенные к нему слои населения осознавали всё необходимость принятия срочных мер для предотвращения стихийных массовых восстаний крестьян, которые становились всё более и более мощными. Царь 30 марта 1856 г., выступая перед московскими губернскими и уездными предводителями дворянства, сказал: «Слухи носят, что я хочу дать свободу крестьянам; это несправедливо, – и Вы можете сказать это всем направо и налево; но чувство, враждебное между крестьянами и их помещиками, к несчастью, существует, и от этого было уже несколько случаев неповиновения помещикам. Я убеждён, что рано или поздно мы должны к этому прийти. Я думаю, что и Вы одного мнения со мной; следовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу» [1, с. 85].

Однако крепостное право не обязательно всегда означало жестокое и безнаказанное отношение помещиков к зависимым крестьянам. В истории России существовали случаи неподобающего отношения к крепостным, но и они рассматривались в дворянских судах и имели определённые санкции. Так, например в 1762 г. помещик Нестеров за жестокие побои, причинившие смерть дворовому человеку, был сослан в Сибирь на вечное поселение. Стоит заметить, что этот случай не является единственным.

Крестьяне же переносили свою зависимость с христианским терпением и достоинством. «Его опрятность, смышленность и свобода... Взгляните на него: что может быть свободнее его обращения! Есть ли и тень рабского унижения в его поступи и речи?» [3].

Среди предпосылок отмены крепостного права основополагающее значение имел и накопленный в первой половине XIX века опыт обсуждения и решения крестьянского вопроса. Указы 1803 года о вольных хлебопашцах и 1842 года об обязанных крестьянах апробировали в законодательстве идеи отмены крепостного права с выкупом земли крестьянами в собственность и неразрывной связи крестьянина с землей.

Большую подготовительную работу для отмены крепостничества провел Государь Николай I. При отмене крепостного права в 1861 году оно распространялось уже лишь на треть крестьян. Однако фактическую личную свободу даровал Александр II. Это и является основой идеи отмены крепостной зависимости в России.

Основные положения данной реформы можно охарактеризовать несколькими тезисами:

- крестьяне получали личную свободу
- право свободно распоряжаться своим имуществом
- помещики сохраняли собственность на все принадлежавшие им земли, однако обязаны были предоставить в постоянное пользование крестьянам «усадебную оседлость», т. е. усадьбу с приусадебным участком, а также и полевой надел «для обеспечения их быта и для выполнения их обязанностей перед правительством и помещиком...» [4].

- выкуп крестьян производился с помощью определённой операции. Её суть заключалась в том, что бывшее зависимое население, посредством ссуды,

выплачивала в течение 37 лет по 5 % ежегодно через специальный крестьянский банк выкуп [4, с.157].

В целом реформа была прогрессивной, поскольку открыла простор развитию производственных сил, привела производительные отношения к определенному, хотя и не оптимальному соответствию им [5, с.24-31].

Таким образом, ликвидация крепостного права, которое являлось главной опорой общественного строя России, его административной системы, поставила вопрос о замене прежних институтов и механизмов управления новыми. В связи с этим необходимо было начать преобразование и в других сферах социальной и политической жизни. Это ознаменовало переход к современным формам общественного устройства.

Список используемых источников:

1. Речь Александра II, произнесенная им 30 марта 1856 г. перед московскими губернскими и уездными предводителями дворянства // Конец крепостничества в России. Документы, письма, мемуары, статьи. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 85.
2. Бутаков Я. Революция сверху // Столетие. 2011. № 38. С. 5.
3. Положения 19 февраля 1861 года о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. М., 1916.
4. Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян. Русский национальный интерес. Экономическая газета. 2010. С. 157.
5. Захарова Л.Г. Царь-освободитель // Русская история. 2010. №5-6. С. 24-31.

© 2015, Аюева А.А.

Отмена крепостного права в России. Влияние реформы на правовое положение населения Российской Империи

© 2015, Ayueva A.A.

The abolition of serfdom in Russia. The impact of reform on the legal status of the population of the Russian Empire

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.131

Поступила (Received): 24.12.2015

Евсеев И.Н.
Краткая история города Щёкино

Evseev I.N.
A brief history of the city Shchyokino

В настоящей статье рассматривается краткая история города Щёкино (Тульская область). Анализируется процесс трансформации обычного пристанционного посёлка (а позже шахтёрского) в один из крупнейших городов Тульской области с мощной промышленностью и значительным потенциалом

Ключевые слова: Щёкино, город районного значения, история города, химическая и металлургическая промышленность

In this article the task short history of city Shchyokino (Tula region). The process of transformation of ordinary at the station settlement (and later than miner's) is analyses in one of the largest cities of the Tula region with powerful industry and considerable potential

Key words: Shchyokino, city district level, city history, chemical and metallurgical industries

Евсеев Илья Николаевич
Старший преподаватель
Тульский экономический колледж
Тульская обл., г. Щёкино, ул. Советская, 40

Evseev Ilya Nikolaevich
Senior Lecturer
Tula economic college
Tula region, Shchyokino, Sovetskay st., 40

В 2013 году нашему городу исполнилось 75 лет. Пусть это и не много по меркам истории, но за этот период времени Щёкино достигло многого. Город разрастался в масштабах, и увеличивались его экономические, социальные и культурные показатели. Наши земляки стали известны на всю страну, а некоторые и на весь мир. Здесь можно назвать следующие имена: Залётин Сергей Викторович – космонавт, герой России; Клеймёнов Валерий Семёнович – футболист, вратарь, тренер, мастер спорта; Тальков Игорь Владимирович – певец и композитор; Шамшикова Елизавета Александровна – военфельдшер, герой Великой Отечественной войны, кавалер ордена Красного знамени. Возможно, в ближайшем будущем этот список имён будет пополнен. А теперь, перенесёмся в прошлое и посмотрим, как зарождался и развивался наш город.

Основным стимулом для развития поселений и всего района послужило открытие угля. В конце XIX века бельгийскими предпринимателями братьями Гилль началась разработка Ясенковской копи, где были заложены четыре шахты, названные по именам дочерей одного из братьев: «Варвара», «Эмили», «Магдалина», «Мария». Используя уголь и сопутствующие ему ископаемые, а также железную руду, Гилль наладили здесь химическое и другие производства. Близ Колпны и Ясенок появились заводы по производству красок, серной и азотной кислот, железного купороса. Вокруг шахт, рудников и заводов выра-

тали рабочие поселки. Особенно быстро заселялась территория близ железнодорожной станции Ясенки Московско-Курской железной дороги. Сама станция в 1903 году была переименована в Щекино, по всей видимости, по названию близлежащей деревни.

Вся общественная и торговая жизнь концентрировалась вдоль Киевского тракта (ныне ул. Советская). Здесь располагались купеческие дома и правительственные учреждения. До наших дней сохранился первый этаж бывшей конторы «Товарищества Гилль», строительство которой велось в начале XX века и было прервано революционными событиями 1917 года. Сейчас в этом двухэтажном здании (второй этаж был надстроен позже), расположенном на ул. Советской, д. 36, находится вечерняя школа и детская районная библиотека.

1924 год стал знаковым в истории Щекино. Перестал существовать Крапивенский уезд. Вместо него 1 июля 1924 года был образован Щекинский район с центром в селе Колпна, затем станции Щекино.

Одним из заводов, построенных в первой пятилетке в советский период, был «Кислотоупор», работавший на местных глинах из карьеров у деревни Кресты и села Мясоедова. Потом был открыт кирпичный завод. Вступили в строй молочный завод и хлебозавод. Вместе с промышленным развитием района рос и развивался поселок при станции Щекино. 10 декабря 1932 года сюда из деревни Старая Колпна был перенесен центр Щекинского района. А 1 июля 1934 года был образован рабочий поселок Щекино, в состав которого вошли населенные пункты при станции, кислотоупорном заводе, деревня Новая Колпна и поселок Социалистический.

27 ноября 1938 года рабочий поселок Щекино указом Президиума Верховного Совета СССР был преобразован в город районного значения. Перед Великой Отечественной войной (1941-1945 гг.) в нем насчитывалось около 1000 жилых домов и общественных зданий и проживало 12 000 человек, имелось 4 школы.

Во время Великой Отечественной войны за сравнительно короткий срок оккупации (28.10.1941-20.12.1941) городу Щёкино был нанесен немалый хозяйственный ущерб. Был разрушен завод «Кислотоупор», уничтожено много жилых домов и общественных зданий. Всего на фронтах Великой Отечественной войны погибло более 8 тыс. щекинцев. 8 человек удостоены звания Героя Советского Союза: Иван Николаевич Алимкин, Борис Николаевич Емельянов, Дмитрий Александрович Зайцев, Алексей Алексеевич Колосков, Владимир Матвеевич Косоруков, Семён Семёнович Куприянов, Василий Георгиевич Серегин, Иван Семёнович Улитин.

17 декабря 1941 года город Щёкино был освобожден частями 50-ой и 10-ой армий. Началась восстановительная работа. Жители города тушили пожары, специальная войсковая часть провела работы по разминированию. И уже ко времени окончания войны в Щёкино были восстановлены практически все промышленные предприятия.

18 июля 1950 года Щекино был преобразован в город областного подчинения.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 года вместо 28 районов области образовано 10 сельских районов, в том числе и Щёкинский район с центром в городе Щёкино.

В 60-е годы появляется целый ряд новых предприятий, в числе которых были «Азот», «Химволокно», опытно-механический и опытно-экспериментальный заводы, кирпичный завод, завод железобетонных изделий и др. В 1975 году Щёкинский химкомбинат был переименован в производственное объединение «Азот».

В период начала экономической реформы в Щёкино, как и повсюду, рвались десятилетиями налаженные связи между предприятиями, рушилась структура сельскохозяйственного производства, шел передел собственности, предприятия меняли свой статус. Наметился спад производства, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

В настоящее время градообразующим предприятием Щёкинского района является ОАО «Щёкиноазот», предприятие с богатой трудовой и славной историей. Оно продолжает оставаться крупнейшим химическим предприятием и муниципального образования, и всей России. Не менее известным является ОАО «Химволокно», одно из крупнейших в России предприятий по производству синтетических нитей.

В ноябре 2013 года город Щёкино отметил свое 75-летие. За это время, поселок, возникший около 100 лет назад вблизи угольных шахт, превратился в крупный административно-хозяйственный центр – город горняков, город химиков!

Список используемых источников:

1. Археологическая карта России: Тульская область. Ч. 1. М.: Инст-т археологии РАН, 1999. С. 515.
2. Афремов И.Ф. Историческое обозрение Тульской губернии. Тула: Приокское книжное издательство, 2005. С. 432.
3. Евсеев И.Н. Городу Щёкино 75 лет // Щёкинский вестник. № (август). 2013. С. 17.
4. Лепёхин А.Н. Великая Отечественная война на территории Тульской области: сборник документов. Тула, 2014. С. 489.
5. Сахаров И.П. Достопамятности города Тулы и его губернии // Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым. Тула: Приок. кн. изд-во, 2000. С. 456.
6. Тула. Энциклопедия городов и районов Тульской области. Тула: Пересвет, 2000. С. 678.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.134

Поступила (Received): 29.12.2015

Жеребцов Ю.А.**Общественная роль врача второй половины XIX- начала XX вв. в Тульской губернии****Zherebtsov Yu.A.****The doctor's social role the second half of the 19 th and beginning of the 20 th century in the province of Tula**

В статье рассматривается тема социального служения выдающихся представителей тульского здравоохранения. Исследуются не столько их личные побуждения, определившие их выбор профессии и верность ей, сколько мотивы их бескорыстной подвижнической деятельности, благотворительности и милосердия

Ключевые слова: губерния, социальное служение, здравоохранение, благотворительность, милосердие

Жеребцов Юрий Александрович

Аспирант

Институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Тульской области
г. Тула, ул. Ленина, 22

The theme of social service of outstanding representatives of Tula health protection. Is considered in this article. We study not only their personal motives that determined their career choices as their selfless motives of charity and mercy

Key words: province, social service, health protection, charity, mercy

Zherebtsov Yuriy Alexandrovich

Graduate

Institute for advanced studies and retraining of education Tula region
Tula, Lenin st., 22

С организацией в середине 60-х годов XIX столетия земского самоуправления возникла земская медицина, которая внесла огромный вклад в организацию прогрессивной системы медицинского обслуживания населения России. Ранее вся медицинская помощь оказывалась в основном повивальными бабками, знахарями и костоправами, большой редкостью были специалисты, имеющие начальную и, тем более, высшую медицинскую подготовку. Системы оказания медицинской помощи как таковой не было, населению нередко приходилось страдать от различных эпидемий, отсутствия элементарных санитарно-гигиенических условий и знаний.

Изучение истории и общественной роли медицинской интеллигенции второй половины XIX в. неизменно привлекает внимание исследователей по целому ряду причин.

Во-первых, отечественные врачи в значительной степени олицетворяли собой образ классического русского интеллигента с его профессиональными качествами и достоинствами, идейными и духовными поисками и общественным

служением. Кроме того, изучение истории медицинских учреждений отражает процесс формирования системы местного самоуправления, как важнейшего института гражданского общества. Благодаря инициативе рядовых земских медицинских работников вопросы санитарного просвещения, гигиены, устройства сельских больниц, создания участковой системы медицинского обслуживания, получили общегосударственное признание и остаются актуальными по настоящее время.

Следует отметить, в процессе реформ местного самоуправления на губернском уровне сложились профессиональные группы медицинских служащих, способных противостоять консерватизму местных властей. Врачи активно выступали с критикой недостатков в деле организации медицинского обслуживания населения [1, с. 83-113].

К примеру, в 1896г на Пироговском съезде впервые было возбуждено ходатайство о пересмотре законоположений по призрению детей оставшихся без попечения родителей и, принято решение об образовании специальной постоянной комиссии для разработки мер, «признаваемых врачами и представителями земства близко стоящими к делу призрения детей, наиболее пригодными к его упорядочению» (Коробейников Ю.В. 2003).

Костромское губернское собрание в период сессии 1908 года возбудило ходатайство о разработке правительством общего вопроса государственного страхования на случай старости или о представлении земствам «источников средств для надлежащего призрения сирот, убогих и неработоспособных по болезни или вследствие старости». Очень подробно и глубоко эти вопросы были поставлены в докладах Курской губернской земской управы на рубежах XIX – XX веков. В разработке их принимал участие один из крупнейших деятелей и столпов земской медицины того времени В.И. Долженков [2, с. 93].

К тому времени медицинские работники представляли собой наиболее организованную профессиональную группу с выраженным общественным характером деятельности. Это нашло отражение в создании еще до введения земства медицинских объединений, в том числе, и в Тульской губернии – Общество тульских врачей.

Земские больницы открывались для всех слоев населения, в том числе, крестьянства, до того времени практически лишенного организованной медицинской помощи. Излечение многих болезней, проведение профилактических мероприятий в период эпидемий, привитие основ гигиены – вот далеко не весь перечень результатов, которые были достигнуты благодаря земской медицине. Во многом это явилось результатом инициативы медицинских работников на местах, начинаний, базирующихся на традициях подвижнической и просветительской деятельности в среде русской медицинской интеллигенции [3, с. 4].

Здравоохранение Тульской губернии имеет богатую историю. С его становлением неразрывно связана деятельность ряда выдающихся медицинских работников второй половины XIX в., получивших всероссийское признание: Ф.С. Архангельский, П.П. Белоусов, В.И. Смидович, Р.А. Дрейер, Е.Г. Лазарев, В.В. Вересаев, Н.П. Каменев, В.Г. Преображенский.

Тульский врач Федор Сергеевич Архангельский, находясь в должности земского врача, сумел спасти от свирепствовавшей в те годы эпидемии брюшного тифа сотни людей, сам едва не став жертвой этой страшной болезни.

Доктор Архангельский одним из первых в губернии продезинфицировал сельские избы хлорным газом, тем самым предотвратив заражение многих жителей. С именем доктора Архангельского связана инициатива организации первого в России вытрезвителя, называвшегося тогда «Приют для опьяневших и при нем амбулатория для алкоголиков».

Именно Ф.С.Архангельский предложил меценату Д.Я. Ваныкину, чьим врачом и душеприказчиком он был, завещать капитал на строительство больницы, которая и по сей день является авторитетным медучреждением Тулы. При содействии Архангельского, П.П.Белоусовым в Туле был открыт знаменитый парк в 2013 году отметивший своё 120-летие.

Пётр Петрович Белоусов известен как создатель парка культуры и отдыха в городе Тула – ныне Центрального парка культуры и отдыха имени П. П. Белоусова, входящего в десятку лучших парков Европы.

В 1889 году, П.П. Белоусов, будучи в должности коллежского асессора, был приглашен в Тулу в качестве санитарного врача. В его обязанности входило предупреждение появления болезней, препятствие их распространению. Для этого требовалось значительно улучшить плачевное санитарное состояние города, построить отсутствующие водопровод и канализацию. Высокий уровень антисанитарии городской среды в то время был характерен не только для Тулы в частности, но и для многих городов России.

Благодаря П.П. Белоусову, появились в Туле Дом трудолюбия, Городской ночлежный дом, химическая лаборатория, борющаяся с продажей поддельных пищевых продуктов, поля ассенизации для обезвреживания нечистот, водопровод и главное дело его жизни – парк.

Кроме того, Белоусов был одним из членов-основателей Тульского отделения «Русского общества охранения народного здоровья», являлся автором ряда научных трудов и внес немаловажный вклад в развитие науки о гигиене, тем самым навечно вписал свое имя в историю города.

Деятельностью, направленной на изучение и улучшение санитарного состояния города оружейников также известен друг П.П. Белоусова – Викентий Игнатьевич Смидович, который был и одним из первых детских врачей Тулы. По окончании курса на медицинском факультете Московского университета Викентий Игнатьевич стал работать ординатором в больнице Приказа общественного призрения, оставаясь в этой должности в течении последующих семи лет. В 1864 г. по инициативе Викентия Игнатьевича в Туле была открыта бесплатная лечебница для проходящих. Смидович заботился о поиске средств для ее открытия и работы, стал безвозмездно трудиться в лечебнице, со временем возглавив ее.

Выйдя в 1867г. в отставку, В.И. Смидович посвятил себя частной практике. Помимо основной сферы своей деятельности – охраны здоровья детей, Викен-

тия Игнатьевича волновали многие вопросы здравоохранения. Например, санитарное состояние Тулы, заболевания и смертность горожан, эпидемии, условия жизни населения города, в особенности, бедняков.

При городской думе в 1887г. Смидович организовал и возглавил санитарную комиссию. По его рекомендации был спущен Демидовский пруд, приведены в надлежащий порядок многие городские водосточные канавы. «Два года В. И. Смидович вместе с П.П. Белоусовым вёл борьбу за то, чтобы воду для городского водопровода брать из Рогожинского колодца, находившегося за городом, более чистого, чем городские. Из-за «беспокойного характера» Смидович потерял место домашнего врача в доме губернатора» [4, с. 253].

Смидович был участником почти всех съездов земских врачей, часто выступал перед коллегами, называя съезды «трибуной врачей», местом обсуждения насущных и неотложных дел медицины.

Основателем инфекционного и терапевтического отделения губернской земской больницы (ныне – Тульской областной больницы) Тулы был Рудольф Августович Дрейер, дворянин немецкого происхождения. Этого врача, пользовавшегося огромной любовью туляков, отлично знали в Ясной Поляне и не раз приглашали к больному Л.Н.Толстому. С 1880 по 1906 годы Дрейер находился в должности главного врача тульской земской больницы, в настоящее время известной как «Тульский областной Центр по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями». Рудольф Августович был также врачом при Тульской женской гимназии, а затем в 1904 году перешёл в инфекционное отделение, располагавшееся на тот момент в отдельных бараках. Его жизнь была тесно связана с больницей, в свою очередь, земская больница за эти годы стала почти немыслима без постоянного участия в ней доктора Дрейера. Кроме основной врачебной практики, он «состоял библиотекарем медицинской библиотеки», был старейшим преподавателем и бессменным секретарём педагогического совета преподавателей фельдшерской школы. Сотни учеников с глубокой благодарностью и признательностью отмечали его исключительно внимательное и добросовестное отношение к обязанностям педагога [5, с. 184].

Большой вклад в развитие отечественной офтальмологии внес создатель глазной больницы в Туле Ефрем Григорьевич Лазарев. В 1902 году доктор Лазарев был назначен главным врачом в глазной больнице на улице Горской в Туле, известной в нынешнее время как городская больница №2 на улице Комсомольской. Вступившему в новую должность Е.Г. Лазареву, пришлось столкнуться с теми же проблемами, которые были характерны для многих лечебных учреждений того периода, когда гражданские и муниципальные институты ещё не обладали должным совершенством [6, с.6]. Давала о себе знать нехватка персонала и помещений. Здание Тульской глазной больницы представляло собой старый бревенчатый барак, в штате не было даже медсестры, операционная служила одновременно перевязочной и кабинетом врача, а больничная прислуга жила тут же, в кубовой. Главному врачу, взявшему на себя ответственность за хозяйственную и лечебную работу, пришлось столкнуться с отказом земства и городской думы в выделении средств для благоустройства больницы. Ефрем Григо-

рьевич обратился за материальной поддержкой к друзьям, привлек собственные небольшие сбережения и построил второй корпус. В 1903 году доктор, вновь на собственные средства провел в больничные бараки электричество и водопровод. Через пару лет главный врач использует сбережения одного из друзей для строительства инфекционного барака и лаборатории.

В заслуги доктора Лазарева входит проведение первым в Туле операции по пересадке роговицы. Он пользовался таким авторитетом у коллег, что много лет являлся председателем Общероссийского бюро земских врачей.

Раскрывая тему общественного служения врачей Тулы, нельзя также не упомянуть о другом выдающемся деятеле медицины Тульской губернии Викентие Викентьевиче Вересаеве (1867-1945), который будучи студентом-медиком заведовал холерным баракком на руднике близ Юзовки, участвовал в русско-японской войне в должности военного врача, а в годы Первой мировой войны руководил военно-санитарным отрядом Московского железнодорожного узла.

Вересаев в своем наиболее знаменитом труде: «Записки врача», подчеркнул особое призвание и роль врача: «Все яснее и неопровержимее для меня становилось одно: врач – если он врач, а не чиновник врачебного дела, – должен прежде всего бороться за устранение тех условий, которые делают его деятельность бессмысленною и бесплодною; он должен быть общественным деятелем в самом широком смысле слова, он должен не только указывать, он должен бороться и искать путей, как провести свои указания в жизнь» [7, с.6].

Разные аспекты истории российской благотворительности и меценатства второй половины XIX – начала XX вв. достаточно представлены в исследовательской литературе. Но, как правило, авторы в своих работах описывают благотворительную деятельность представителей дворянства и купечества на примере как столичной Московской, так и провинциальной Тульской губерний, отмечая общие для этих сословий религиозные мотивы благотворительности, выявляя вместе с этим различия в мотивации лиц принадлежащих к отдельным сословиям.

Биографические исследования наиболее выдающихся врачей Тульской губернии, как правило, упоминаются в научной или специальной медицинской литературе в контексте их профессиональной деятельности. Важным моментом, на который необходимо обратить внимание – это наличие у людей того исторического периода, избравших служение в сфере здравоохранения, чувства особого призвания и долга, бескорыстной, самоотверженной помощи нуждающимся, что является фактом объясняющим их выбор профессии и верность своему делу и общественному служению.

Исследование темы социальной и подвижнической деятельности тульских врачей представляет особый интерес, как в историческом, так и в духовно-нравственном аспектах, поскольку популяризация и использование этих примеров высокого служения обществу имеет большое значение в деле профессиональной подготовки и формирования личности врача.

Список используемых источников:

1. Гаврилина Н.А. *Благотворительность в России как фактор социальной стабилизации в условиях рыночных трансформаций в XVII-XIX веках*. 117 с. Тула: Издательство ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014. С. 83-113.
2. Коробейников Ю.В. *Исторический опыт осуществления общественной помощи нуждающимся органами местного самоуправления России в 1864-1917 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: Ставрополь, 2003, 320 с. РГБ ОД, 61:04-7/283. С. 93.*
3. Поляков П.В. *Медицинская интеллигенция Тульской губернии (1864 – 1900 гг.); 1864-1900 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 Поляков, Павел Владимирович Медицинская интеллигенция Тульской губернии (1864-1900 гг.): Диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02 Тула, 2005 247 с. РГБ ОД, 61:06-7/27.*
4. Толстой И.В. *Свет Ясной Поляны*. М.: Молодая гвардия, 1986. 287 с.
5. Бритенкова Л.В., Васильева Е.В., Кисвейн Н.А., Князева О.А., Майоров М.В., Солодова Т.С., Шестакова А.А. *Немцы Тульского края: страницы биографий*. Тула, 2007. 184 с.
6. Башкуев В.Ю. *Городское самоуправление и противоэпидемические меры в Забайкальской области в последней четверти XIX в. (на примере уездного города Верхнеудинска) // Власть. Вып. № 3. 2014. 6 с.*
7. *История здравоохранения Тулы*. Тула приокское книжное издательство. 1991. С. 6.

© 2015, Жеребцов Ю.А.

Общественная роль врача второй половины XIX-начала XX вв. в Тульской губернии

© 2015, Zhherebtsov Yu.A.

The doctor's social role the second half of the 19 th and beginning of the 20 th century in the province of Tula

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.140

Поступила (Received): 02.12.2015

Макаров О.Н. Блокадный Ленинград как пример героизма советского тыла

Makarov O.N.
Blockade of Leningrad as an example of
the heroism of the Soviet rear

Блокадный Ленинград – это город, оказавшийся в условиях искусственно созданного врагом «железного и огневого занавеса». Ситуация заставила формировать новые механизмы и принципы управления народным хозяйством и экономикой города. Пример города-героя показал, что вера в победу, надежда, патриотизм способны помочь выжить и развиваться в критической ситуации

Ключевые слова: Ленинград, блокада, управление, Великая Отечественная война

Макаров Олег Николаевич

Кандидат экономических наук, доцент
Московский государственный университет путей
связи
г. Москва, ул. Образцова, 9

Blockade of Leningrad is a city caught up in an artificially created enemy of the "iron curtain and fire." The situation has forced to create new mechanisms and principles of management and economy of the city. An example of the hero-city showed that faith in victory, hope, patriotism can help to survive and develop into a critical situation

Key words: Leningrad, blockade, management, Great Patriotic War

Makarov Oleg Nikolaevich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Moscow state university of railway engineering
Moscow, Obrazcova st., 9

Началом блокады считается 8 сентября 1941 года, когда была прервана сухопутная связь Ленинграда со всей страной. Однако жители города потеряли возможность покинуть Ленинград двумя неделями раньше: железнодорожное сообщение было прервано 27 августа, и на вокзалах и в пригородах скопились десятки тысяч людей, ожидавших возможности прорыва на восток. Положение осложнялось ещё и тем, что с началом войны Ленинград наводнили не менее 300 000 беженцев из прибалтийских республик и соседних с ним российских областей. Население Ленинграда к моменту начала блокады увеличилось за счёт беженцев из Эстонии, Латвии и Ленинградской области.

К началу блокады продовольствия в городе оставалось немного. К тому же немцам удалось разбомбить склады с продуктами. Катастрофическое продовольственное положение города стало ясно 12 сентября, когда были закончены проверка и учёт всех съестных запасов. Продовольственные карточки были введены в Ленинграде 17 июля, то есть ещё до блокады, однако это было сделано лишь для того, чтобы навести порядок в снабжении. Город вступил в войну,

имея обычный запас продуктов. Нормы отпуска продуктов по карточкам были высокие, и никакой нехватки продовольствия до начала блокады не было. Снижение норм выдачи продуктов впервые произошло 15 сентября. Кроме того, 1 сентября была запрещена свободная продажа продовольствия (эта мера действовала вплоть до середины 1944 года). При сохранении «чёрного рынка» официальная продажа продуктов в так называемых коммерческих магазинах по рыночным ценам прекратилась. Блокадная карточка с суровой надписью «при утере не возобновляется». Она была дороже денег.

Исходя из фактически сложившегося расхода, наличие основных пищевых товаров на 12 сентября составляло:

- Хлебное зерно и мука на 35 суток;
- Крупа и макароны на 30 суток;
- Мясо и мясопродукты на 33 суток;
- Жиры на 45 суток;
- Сахар и кондитерские изделия на 60 суток;

Несколько раз снижались нормы питания в войсках, защищавших город. Так, со 2 октября суточная норма хлеба на человека в частях передовой линии была снижена до 800 граммов, для остальных воинских и военизированных подразделений до 600 г; 7 ноября норма была снижена соответственно до 600 и 400 г, а 20 ноября до 500 и 300 граммов соответственно. На другие продукты питания из суточного довольствия нормы также были урезаны.

Для гражданского населения нормы отпуска товаров по продовольственным карточкам, введённым в городе ещё в июле, ввиду блокады города также снижались, и оказались минимальны с 20 ноября по 25 декабря 1941 года. Размер продовольственного пайка составлял:

- Рабочим – 250 граммов хлеба в сутки,
- Служащим, иждивенцам и детям до 12 лет – по 125 граммов,
- Личному составу военизированной охраны, пожарных команд, истребительных отрядов, ремесленных училищ и школ ФЗО, находившемуся на котловом довольствии – 300 граммов.

Рецепты блокадного хлеба менялись в зависимости от того, какие ингредиенты были в наличии. Необходимость в специальной рецептуре хлеба возникла после пожара на Бадаевских складах, когда выяснилось, что сырья для хлеба осталось на 35 дней. В сентябре 1941 года хлеб готовили из смеси ржаной, овсяной, ячменной, соевой и солодовой муки, затем к этой смеси в разное время стали добавлять льняной жмых и отруби, хлопковый жмых, обойную пыль, мучную сметку, вытряски из мешков кукурузной и ржаной муки. Для обогащения хлеба витаминами и полезными микроэлементами добавляли муку из луба сосны, ветвей березы и семян дикорастущих трав. В начале 1942 года в рецептуру добавили гидроцеллюлозу, которая использовалась для придания объема.

Огромный ущерб был нанесён историческим зданиям и памятникам Ленинграда. Он мог бы быть ещё большим, если бы не были предприняты весьма эффективные меры по их маскировке. Самые ценные памятники, например, памятник Петру I и памятник Ленину у Финляндского вокзала были спрятаны под мешками с песком и фанерными щитами.

Но самый большой, невосполнимый ущерб был причинён историческим зданиям и памятникам, находившимся как в занятых немцами пригородах Ленинграда, так и в непосредственной близости от фронта. Благодаря самоотверженной работе персонала удалось сберечь значительное количество предметов хранения. Однако не подлежащие эвакуации постройки и зелёные насаждения, непосредственно на территории которых велись боевые действия, пострадали чрезвычайно. Был разрушен и сгорел Павловский дворец, в парке которого было вырублено 70 000 деревьев. Знаменитая Янтарная комната, подаренная Петру I королём Пруссии, была целиком вывезена немцами.

Но в городе, несмотря на блокаду, продолжалась культурная, интеллектуальная жизнь. Летом 1942 года были открыты некоторые учебные заведения, театры и кинотеатры; состоялись даже несколько джазовых концертов. В первую блокадную зиму продолжали работать несколько театров и библиотек – в частности, на протяжении всего периода блокады были открыты Государственная Публичная библиотека и библиотека Академии наук. Не прерывало своей работы Ленинградское радио. В августе 1942 года была вновь открыта городская филармония, где стали регулярно исполнять классическую музыку. Во время первого концерта 9 августа в филармонии оркестром ленинградского радиокомитета под управлением Карла Элиасберга была впервые исполнена знаменитая Ленинградская Героическая симфония Дмитрия Шостаковича, ставшая музыкальным символом блокады. Всю блокаду в Ленинграде работали действующие храмы.

Ещё в первые месяцы блокады на улицах Ленинграда было установлено 1500 громкоговорителей. Радиосеть несла информацию для населения о налетах и воздушной тревоге. Знаменитый метроном, вошедший в историю блокады Ленинграда как культурный памятник сопротивления населения, транслировался во время налетов именно через эту сеть. Быстрый ритм означал воздушную тревогу, медленный ритм – отбой.

Начало Великой Отечественной войны обусловило необходимость перевода гражданской экономики на выпуск военной продукции, а в оборонном комплексе – перехода в кратчайшие сроки с индивидуального и мелкосерийного ее изготовления на крупносерийное и массовое. На выпуск вооружения и боеприпасов были переориентированы ведущие отрасли промышленности – машиностроительная, электротехническая, оптическая, химическая, легкая и пищевая. Заводы «Электросила», «Электроаппарат», «Буревестник» с производства оборудования для электростанций были переключены на выпуск мин. Сталепрокатный и проволочно-канатный заводы вместо выполнения заказов для тракторных предприятий стали выпускать крепеж для танков, ленты для патронов, гранаты и автоматы. «Севкабель» и «Красная заря» увеличили производство военно-полевых средств связи. Завод резино-технических изделий перешел на производство аэростатов заграждения, противохимической одежды, резиновой обуви. Вагоностроительному заводу им. Егорова, приступившему к выпуску мин и некоторых видов армейского снаряжения, пришлось изготовить для этой цели несколько десятков специальных станков, большое количество штампов, приспособлений и инструментов. Завод им. второй пятилетки, производивший

в кооперации с Кировским машины для бумажной промышленности, полностью перешел на производство боеприпасов и узлов для танков KB.

Все предприятия легкой промышленности были переведены на изготовление гранатных и патронных сумок, заплечных мешков, чехлов для фляг, парусиновых плащ-палаток, обмундирования и белья. Несмотря на то, что большое число рабочих отвлекалось на строительство оборонительных сооружений (иногда до 50%), труженики предприятий легкой промышленности за счет роста производительности труда и уплотнения рабочего дня полностью выполняли фронтные заказы. Швейный цех трикотажно-чулочной фабрики «Красное знамя» выпускал белье для военнослужащих. Менее чем через месяц после начала войны на обувной фабрике «Скороход» был сдан в эксплуатацию цех, производящий армейскую обувь, а на базе механической мастерской изготавливали пулеметные ленты. Промкомбинаты и артели выпускали детали ручных гранат и авиабомб, комбинезоны, маскировочные халаты, рюкзаки, ремни, шапки-ушанки, ватные телогрейки и брюки. За короткое время усилиями горожан был создан надежный ближний тыл, ставший главной базой оборонявших город войск, его опорным арсеналом. Наряду с рабочими над выпуском военной продукции трудились ученые. Несмотря на голод и холод, совместно с конструкторами они сумели разработать и внедрить в производство новые виды вооружения и боевой техники.

Особенно сложным было положение с боеприпасами. В первые недели блокады положение со снарядами, минами, порохом и взрывчаткой оказалось даже хуже, чем с хлебом и мукой. В дни ожесточенных сентябрьских боев наши войска израсходовали почти все, что у них имелось. Перед Ленинградом встала проблема последнего выстрела. В городе не хватало сырья для производства чугуна, сортовой и листовой стали, железа и других металлов. К заготовке лома и отходов цветных металлов было привлечено население. В каждом домохозяйстве и учреждении были выделены ответственные за сбор и приемку цветных металлов, установлены места их хранения до момента сдачи заготовительным организациям.

Такого рода централизация руководства экономикой в условиях блокады была вполне оправданной. Она позволила наладить необходимое в тех условиях внутригородское кооперирование и наиболее рациональное использование материальных и людских ресурсов. При руководящей роли горкома ВКП(б) над выполнением фронтных заказов трудились в порядке кооперации сотни предприятий. Например, в производстве полковых пушек участвовало 60 заводов различных наркоматов, в изготовлении реактивных установок – 40 предприятий. Детали автоматов производились на 7 заводах, пулеметов и автоматов – на 15, изготовлением боеприпасов занималось свыше 100 предприятий.

Люди не досыпали, голодали, но поставленные перед ними задачи выполняли. Рабочие и работницы сутками не выходили из цехов. Оружие и боеприпасы выпускались даже у самой передовой. Примерами самоотверженности могут служить коллективы Кировского завода и «Электросилы». Немецкая артил-

лерия и авиация обрушивали на них один удар за другим, но рабочие редко уходили в укрытие, а те, кто обслуживал котельные и литейные цеха, не покидали свои рабочие места ни при каких обстоятельствах.

В связи с эвакуацией значительной части населения и его высокой смертностью зимой 1941/42 г. стала ощущаться острая нехватка рабочей силы. На помощь взрослым в холодные и мрачные цеха пришли 12-15-летние мальчики и девочки. Они стали сборщиками и станочниками, производили пулеметы, автоматы, артиллерийские и реактивные снаряды. Проблему обеспечения промышленности рабочей силой решали и за счет военнослужащих.

Прорыв блокады в январе 1943 г., позволивший восстановить связь со страной по суше, существенно улучшил положение осажденного города. Враг еще стоял у его стен, а ленинградцы уже принялись за восстановление заводов и фабрик, городского хозяйства и жилого фонда. Однако возрождать производство приходилось на изношенных станках и машинах. Более того, из Ленинграда вплоть до ноября 1943 г. продолжался вывоз наиболее ценного оборудования, поскольку в условиях блокады оно еще не могло быть эффективно использовано.

Начиная с четвертого квартала 1943 г. частично, а с января 1944 г. полностью ленинградская промышленность была включена в общесоюзный план народного хозяйства. Главное внимание в последний год блокады уделялось восстановлению и дальнейшему развитию оборонной промышленности. По мере укрепления и расширения материально-технической базы ленинградские предприятия наращивали выпуск танков, пулеметов, автоматов, реактивных и артиллерийских снарядов.

© 2015, Макаров О.Н.

Блокадный Ленинград как пример героизма советского тыла

© 2015, Makarov O.N.

Blockade of Leningrad as an example of the heroism of the Soviet rear

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.145

Поступила (Received): 31.12.2015

Нешатаева Ю.П.
Проблема коллаборационизма в годы Великой
Отечественной войны как уникальное явление
в истории России

Neshataeva Yu.P.
Problem of collaboration during the Great Patriotic War
as a unique phenomenon in the history of Russia

В статье раскрывается сущность и особенности коллаборационизма в СССР в годы Великой Отечественной войны, а также его причины, виды и формы

Ключевые слова: Великая Отечественная война, сотрудничество, коллаборационизм, оккупация

The article reveals the essence and peculiarities of collaboration in the USSR in the Great Patriotic War, as well as its causes, types and forms

Key words: Great Patriotic War, collaboration, cooperation, an occupation

Нешатаева Юлия Павловна

Учитель

Средняя общеобразовательная школа №8

г. Октябрьский

Neshataeva Yulia Pavlovna

Teacher

Secondary school № 8

Oktyabrsky

Победа СССР в Великой Отечественной войне является в истории нашей страны одним из самых грандиозных событий XX века, так как основной вклад в разгром нацистской Германии внесли народы Советского Союза.

История насыщена множественными фактами и примерами массового героизма, бесподобного мужества и высокого уровня патриотического самосознания нашего народа, проявленного в годы Великой Отечественной войны. Однако на этом фоне отмечались и явления, выбивавшиеся из общего контекста массового патриотизма, не лучшим образом сказавшиеся на ведении боевых действий Красной Армией. Одно из таких явлений – коллаборационизм.

Коллаборационизм (фр. collaboration – сотрудничество, совместные действия) как термин появился в 1940 году и первоначально обозначало сотрудничество французов с нацистами, к которому призвал глава режима Виши маршал Петен. В современном понимании коллаборационизм трактуется как предательство, сотрудничество с врагами своей родины во время оккупации ее гитлеровскими войсками в период Второй мировой войны. Коллаборационизм в той или иной степени сопутствовал всем крупным вооруженным конфликтам в мировой истории, однако именно во Второй мировой войне он приобрел самый массовый характер.

Коллаборационизм – явление, которое вызывает ожесточенные споры на протяжении нескольких десятилетий. В Советском Союзе на изучение данной проблемы был наложен негласный мораторий: исследования по данной тематике могли нарушить гражданский мир в стране, обострить межнациональные проблемы. В советской исторической литературе всех, кто сотрудничал с военными – политическими структурами нацистской Германии, было принято изображать только с негативной стороны и одновременно крайне упрощенно, а также это явление рассматривалось как характерная для западных государств. Это, естественно, не способствовало пониманию такого общественно-политического явления, каким был коллаборационизм.

До начала 1990-х годов проблема сотрудничества советских людей с фашистскими захватчиками в 1941 – 1945 гг. рассматривалась через призму «власовского» движения. Трагическая и до сих пор во многом загадочная фигура А.А. Власова стала своеобразным эталоном предательства. И только с 1990- годов стало очевидно, что на самом деле Русское освободительное движение началось задолго до перехода на немецкую сторону командующего второй Ударной армией, а коллаборационизм – это не только «власовцы».

Другой крайностью, свойственной, например, западной историографии, является попытка поставить советский коллаборационизм в один ряд с похожими явлениями, которые имели место в оккупированной нацистами Европе.

В последнее время данная проблема стала находить свое освещение и применительно к СССР в годы Великой Отечественной войны. Существенный вклад в разработку многих проблем коллаборационизма внёс известный военный историк М.И. Семиряга, в 2000 г. опубликовавший фундаментальную работу «Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны». Автор определяет коллаборационизм как «сотрудничество с врагом части населения оккупированной страны в политической, военной и социально-экономической сферах во вред своему государству» [9, с. 9]. В 2000 г. А. В. Окорков в своей монографии утверждает, что «ни в одной стране, подвергшейся германскому нападению, не нашлось столь значительного количества людей, надевших форму вражеской армии и в той или иной степени принявших участие в войне против фактически собственного государства и его союзников» [7, с. 4].

Рассматривая в целом особенности коллаборационизма, необходимо учесть мнение М. И. Семиряги, который высказывает мнение, что никакая армия, действующая в качестве оккупантов какой-либо страны, не может обойтись без сотрудничества с властями и населением этой страны. Без такого сотрудничества оккупационная система не может быть дееспособной. Она нуждается в переводчиках, в специалистах-администраторах, хозяйственниках, знатоках политического строя, местных обычаях и т. д. [9, с. 5]. Комплекс взаимоотношений между ними и составляет сущность коллаборационизма.

Можно ли всех тех, кто сотрудничал с немцами называть предателями? Степень вины людей, которые в той или иной форме сотрудничали с оккупантами, безусловно, была разной. С точки зрения исторической науки абсолютно точно и однозначно оценить явление коллаборационизма практически невоз-

можно. В этом вопросе следует максимально объективно анализировать каждый реальный случай сотрудничества конкретного лица с немцами в годы войны, выявляя те условия, которые подтолкнули его к такому нелегкому шагу. И сегодня, очевидно, не следует считать всех коллаборационистов из представителей разных народов СССР тривиальными предателями. Безусловно, любой факт предательства в годы войны можно рассматривать как пример коллаборационизма, но не любой случай коллаборационизма есть проявление предательства. В то же время ясно, что объективно коллаборационисты выступали на стороне Гитлера, хотя возможно, что люди, формально вступавшие в националистические антисоветские формирования, на деле не поддерживали цели Гитлера и не разделяли нацистских взглядов.

Обращение к коллаборационизму вызвано не стремлением судить, а стремлением понять, ибо морально-нравственные установки, царившие в концлагере, в корне отличались от преобладавших на оккупированной территории. А вариант выживания на оккупированной территории был единственный – сотрудничать. И чаще всего люди, шедшие на сотрудничество с немцами, находились в состоянии морально-нравственного и психологического надлома.

Немецкая сторона была явным инициатором этого процесса: преследовались конкретные цели в создании коллаборационистских формирований. Во-первых, рассчитывалось пополнить людские ресурсы, в использовании которых к зиме 1941 г. наметился явный кризис. Во-вторых, планировалось создать эффективные силы для борьбы с набирающим мощь партизанским движением. В – третьих, создание коллаборационистских формирований по национальному признаку было инструментом национальной политики нацистов.

Следует подчеркнуть, что советский коллаборационизм был, по сути, продолжением событий гражданской войны 1918-1920 гг., а его предпосылками послужили особенности общественно-политического развития предвоенного СССР. Среди них, прежде всего, следует назвать репрессии, коллективизацию, религиозные притеснения и т.п. К предпосылкам, повлиявшим на появление коллаборационизма, также следует отнести и такие, которые имели более глубокий характер и складывались на протяжении более длительного исторического периода. Наиболее существенными из них являлись национальные противоречия. В годы революции и гражданской войны произошло их значительное обострение, выведшее национальный вопрос из культурной сферы в сферу политическую. Особенно драматично в годы Великой Отечественной войны сложилась судьба казачества, которые серьезно пострадали в годы Гражданской войны испытав на себе геноцид советской власти. Их стремлением к независимости успешно воспользовалась Германия и сумела привлечь на свою сторону довольно большое число казаков. Идея реванша за проигранную Гражданскую войну, обретения казачьей государственности и создания казачьего государства ("Казакии") с помощью фашистской Германии именно в годы Великой Отечественной войны обрели новое дыхание.

Немаловажной причиной коллаборационизма были тяготы плена. Руководство СССР отказалось от подписания Женевской конвенции «Об обращении

с военнопленными» 1929 г., что дало Германии формальный повод не выполнять Конвенцию в отношении советских военнопленных. В то время как другие воюющие страны через Красный Крест помогали своим пленным, наша страна отказалась от связи с военнопленными через эту международную организацию, бросив миллионы соотечественников на произвол судьбы. В результате военнопленные красноармейцы содержались в невыносимых условиях. Большую роль в развитии коллаборационизма и сотрудничества сыграло то, что плен рассматривался советским законодательством как преступление. В СССР был издан Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной армии от 16.08.1941 г. № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия». Эта позиция советского руководства, приравнивавшая всех пленных к изменникам, подтолкнула многих идти на вынужденную коллаборацию с немецкими властями.

Сотрудничество советского народа с немцами отличалось особой масштабностью и поэтому формы коллаборационизма разнообразны, так как эти отношения были проникнуты во все сферы жизни общества. Исследователи данной проблемы – М.И. Семиряга, Б.Н. Ковалев, В.А. Пережогин приводят типологию коллаборационизма по сферам деятельности. Используя этот подход выделяют наиболее существенные формы коллаборационизма: военный, экономический, административный, национальный, культурный (духовный).

В условиях боевых действий одним из типов коллаборационизма является военный – оказание содействия противнику с оружием в руках. Он проявлялся в различных формах: служба в военных и военизированных формированиях, в полицейских структурах, в органах разведки и контрразведки.

Экономический коллаборационизм и сотрудничество определялись тем обстоятельством, что жители оккупированных областей оказались в хозяйственных условиях оккупации. Своеобразная политика немцев – допущение частной собственности в сельском хозяйстве, создание условий для предпринимательской деятельности, стали причиной предательства в хозяйственной сфере – материальный интерес тех, кто воспользовался выгодными открывшимися возможностями.

Административное сотрудничество представляло собой участие советских граждан в деятельности местных органов власти, созданных оккупантами.

Национальный вопрос занимал видное место в идеологии германского фашизма. И, заняв часть территории СССР, нацисты стремились посеять раздор между представителями различных наций. Из местного населения предполагалось использовать в первую очередь те народы, которые пострадали от большевиков. Это были народы окраинных государств: на северо – западе СССР – эстонцы, латыши, литовцы, а также финны, на юге – крымские татары и чеченцы. Поддерживая и всячески насаждая антирусские настроения, немцы из их числа формировали различные карательные отряды, ложные партизанские отряды и полицейские батальоны для борьбы с советским сопротивлением на территории СССР.

Особенно интересна в этом явлении судьба казачества. Гитлеру удалось привлечь на свою сторону значительную часть казаков и для идеологического

обоснования своих действий нацистами была разработана теория, согласно которой казаки являлись потомками остготов, владевших причерноморским краем во II–IV веках нашей эры и, следовательно, являются не славянами, а народом германского корня. Эта теория, нелепая и фантастическая, очень понравилась Гитлеру, а потому и казакам должна быть не менее привлекательна как идея об освобождении от «большевистского ига». Уже в декабре 1942 года было организовано Казачье управление Дона, Кубани и Терека. Обещанная независимость Казакии предполагала не только особые приоритетные условия для казаков, но и их обязательства перед Рейхом: с казачьих территорий снимался большой продовольственный налог. Идея о создании Казакии прожила недолго, Третий Рейх отказался от неё уже в январе 1943 года. Но все же склонить к сотрудничеству все казачество немцам не удалось, так как именно казачество было ядром кавалерии Красной армии.

В пропагандистской работе оккупанты делали все, чтобы привлечь на свою сторону как можно больше представителей различных творческих профессий. Немцы требовали от них пересмотра прежних художественных позиций. Часто на оккупированной территории прослеживалась антисоветская пропаганда и высмеивание советской власти.

Наряду с формами коллаборационизма, выделяются также виды сотрудничества, такие как: активное – граждане по собственной воле вступают в сотрудничество с врагом своей Родины; вынужденное – граждане не по своей воле вступают в сотрудничество с врагом своей Родины (лица, привлекаемые, как правило, к административной или хозяйственной деятельности принудительно, под страхом наказания); пассивное – граждане в полной мере не осознают того, что вступают в сотрудничество с врагом своей Родины (например, крестьянин, выращивающий хлеб, который необходим и коммунистам и фашистам). Все указанные формы сотрудничества с оккупационным режимом считаются необходимым условием его существования, основой для проведения успешной оккупационной политики.

Численность советских граждан, сотрудничавшие с немцами по разным оценкам составляет от 1,3 до 1,5 млн. человек. Рассматривая общую картину численности и масштабы активных военных коллаборантов, можно сделать следующий вывод: учитывая, что на защиту Родины встали 40,6 млн. советских граждан, а перебежчики (а также не выявленные уклонисты, дезертиры) составили около 2 млн. чел., то данное количество не превышает 5% от числа мобилизованных [6, с. 187].

В основном советские люди (95%) оказались верными своему гражданскому и патриотическому долгу. Доля изменников была ничтожной (в 20 раз меньше, чем патриотов и героев), но такое количество добровольцев, несомненно, следует признать значительным вкладом коллаборационистов из числа народов СССР в военные усилия нацистской Германии [2, с. 3-4].

Таким образом, советский коллаборационизм представляется явлением более сложным, многослойным, чем в Европе, вследствие многонациональности состава населения СССР. У отдельных советских народов присутствовали по-

литические, экономические, идеологические, национальные предпосылки коллаборационизма, мотивация и формы сотрудничества были разными, так как они находились в различных условиях проживания. Особая ситуация сложилась у национальных меньшинств: для них стимулами сотрудничества с врагом нередко было стремление к национальной независимости.

Список используемых источников:

1. Варфоломеева М.И. Коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны // Научные ведомости. 2011. №7(102). № 18/1. С. 19-25.
2. Гарин И.И. Русский коллаборационизм во время Второй мировой. М., 2014.
3. Гилязов И.А. Легион «Идель – Урал» М., 2009.
4. Ковалев Б. Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009.
5. Ковалев Б.Н. Юридический коллаборационизм на оккупированной территории России (1941- 1944 гг.) // Вестник Новгородского государственного университета им. Я. Мудрого. 2009. № 52. С. 12-15.
6. Макаров О.Ю. Коллаборационизм и сотрудничество в Великой Отечественной войне // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 3 (1). С. 185-191.
7. Окорочков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000.
8. Ратушняк О.В. Участие казачества во Второй мировой войне на стороне Германии // Теория и практика общественного развития. 2013. №13. С. 125-129.
9. Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000.

© 2015, Нешатаева Ю.П.

Проблема коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны как уникальное явление в истории России

© 2015, Neshataeva Yu.P.

Problem of collaboration during the Great Patriotic War as a unique phenomenon in the history of Russia

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.151

Поступила (Received): 29.12.2015

Папикян Д.Т. Правовая система Новгорода и Пскова в XII-XV вв.

Papikyan D.T. The legal system of Novgorod and Pskov in the XII-XV centuries

В данной статье дается краткая характеристика правового устройства Новгорода и Пскова на основе историко-правового анализа, широкого применения современной научной литературы

Ключевые слова: источники права, Русская Правда, Судные Грамоты

This article provides a brief description of the legal structure of Novgorod and Pskov on the basis of historical and legal analysis, the wide application of modern scientific literature

Key words: sources of law, Russian Truth, Judicial Charter

Папикян Донара Татуловна

Студент

Самарский государственный экономический университет

г. Самара, ул. Советской Армии, 141

Papikyan Donara Tatulovna

Student

Samara state university of economics

Samara, Soviet Army st., 141

История правовой системы Новгородской и Псковской республик в период феодальной раздробленности занимает особую страницу в истории России. Так как правовые системы отражают социально-экономическое, политическое развитие и уровень культуры народа, и поэтому их изучение позволяет не только восстановить понятие об общественных отношениях, понять механизм общества отталкиваясь из прав и обязанностей, но и наиболее ясно определить границы распространения той или иной правовой системы на конкретное государство.

Главным источником права в Пскове и Новгороде первоначально являлась Русская Правда. До нас дошло наиболее 100 списков Русской Правды. Они делились на три главные редакции: Краткая, Пространная и Сокращенная. Самой древней редакцией (разработана не позже 1054 г.) считается Краткая Правда, заключающаяся из Правды Ярослава, Правды Ярославичей, Покона вирного, устанавливающего обязанность подчиненного населения содержать княжеского собирателя вир, Урока мостников, определяющего найм рабочих для ремонтных и строительных работ мостов. Возникновение Пространной редакции приходится не раньше 1113 г. и связывается с именем князя Владимира Мономаха. Она делится на Суд Ярослава и Устав Владимира Мономаха, в которых определено правовое положение зарубежных закупов, купцов и должников. Данная редакция выработала правовое регулирование наследования, собственности и правовое положение вдовиц и дочерей, сравнивала правовое положение варягов с

местным народом. В середине XV в. возникает Сокращенная редакция из переделанной Пространной редакции.

Наряду с Русской Правдой в рассматриваемый нами период на Руси действовал Греческий Номоканон или Кормчая. Он пополнялся правилами чисто русского происхождения, составленными на церковных соборах русских епископов, а так же написанными русскими митрополитами по поводу частных церковных вопросов. Постепенно Номоканон на Руси получил особенный, отличный от греческого характер. В него вошли, кроме греческих законов и церковных правил, правила составленные русским духовенством, а также Русская Правда и другие законодательные документы Древней Руси. Кормчая дошла до нас во множестве списков и состав ее по этим спискам большею частью не одинаков, но, тем не менее, все статьи, входящие в нее, можно разделить на 6 разделов. К ней обращались для решения различных юридических вопросов, как церковных, так и светских.

Одним из важных источников права Новгорода и Пскова были договоры республик с князьями. В этих грамотах определялись отношения между князьями и республикой. Древнейшим из дошедших до нас договоров является договор великого князя Ярослава Ярославича Тверского с Новгородом 1264 г.

Немаловажную роль играли международные договоры, которые в основном содержали правила международной торговли и разрешение конфликтов. Примером торгового договора может служить договор смоленского князя Мстислава Давидовича с Ригой и Готским берегом.

Вследствие кодификации новгородского и псковского права, которая была проведена в XV в., появились Новгородская и Псковская судные грамоты. От Новгородской судной грамоты сохранился фрагмент, только первые 42 статьи документа, дающий представление о судоустройстве и судопроизводстве. Данные статьи можно разделить на следующие разделы: о видах суда и об ограждении суда законом; об истце, ответчике и поверенных или адвокатов; о послухах и свидетелях; о вызове в суд, о судебных сроках; о порядке суда; о судебных пошлинах.

Псковская судная грамота (ПСГ) 1467. Состояла из 120 статей. Основным источником данного нормативно-правового документа были местные правовые обычаи «псковские пошлины». По сравнению с Русской Правдой в ней более обстоятельно регламентируются гражданско-правовые отношения и институты, обязательственное право, судебное право, рассматриваются некоторые виды политических и государственных преступлений. ПСГ предусматривала систему наказаний, включающую в себя смертную казнь, которой каралась целая группа составов преступления. Однако самым распространенным видом наказания были штрафы, которые не предусматривали вирных штрафных ставок, как это было ранее. Виру, известную еще Русской правде, в ПСГ заменил штраф в размере 1 рубля. В связи с чем можно говорить об исчезновении института виры и о замене его системой штрафов. Кроме этого в ПСГ нет дифференциации размера штрафа в зависимости от социального положения потерпевшего. Судебный процесс носил обвинительный характер. Большая роль уделялась доказа-

тельствам, в том числе и письменным. Поэтому Новгородская и Псковская судные грамоты не могли полностью заменить Русскую Правду. Они лишь частично дополняли её.

Право составляет основу любого общества. Они неотделимы друг от друга. С постепенным усложнением общественных отношений, совершенствуется и право. Поэтому по правовым нормам можно определить степень развития данного общества. Таким образом, Новгородское и Псковское право является своеобразий, уникальной системой.

Список используемых источников:

1. Мрочек-Дроздовский П. Исследования по Русской Правде. Вып. 1. Ученые записки Московского Университета. М., 1885. С. 2-12.
2. Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. II. Т. 3-4. История России с древнейших времен. М.: Голос, 1993. С. 372.
3. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949.
4. Осадчук Е.И. Правовая система Новгорода и Пскова. Общая характеристика // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. №8.

© 2015, Папикян Д.Т.

Правовая система Новгорода и Пскова в XII-XV вв.

© 2015, Papikyan D.T.

The legal system of Novgorod and Pskov in the XII-XV centuries

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.154

Поступила (Received): 30.12.2015

Пронин Д.И.
Утерянное (К вопросу рапануйского письма)

Pronin D.I.
Lost (To the Rapanui writing's question)

Статья касается вопроса рапануйского письма. Особо уделено внимание работам по уточнению и дополнению сведений

Ключевые слова: Рапануи, о. Пасхи, эпиграфика, палеография, дешифровка

The article concerns the Rapanui writing's question. Particularly attention is paid to clarify and supplement information

Key words: Rapanui, Easter island, epigraphy, paleography, deciphering

Пронин Дионисий Игоревич

Студент

Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, ул. Белинского, 58

Pronin Dionisy Igorevitch

Student

North-Eastern federal university named M.K. Ammosov

Yakutsk, Belinsky st., 58

Письменность острова Пасхи (Рапануи) изучается в мировой культуре уже почти три века. Возможно, несколько раз те или иные посланцы от западного мира были близки к освоению и усвоению письменности, но завершить исследование не удавалось ещё никому. Можно много спорить о тех или иных попытках дешифровки, тех или иных достоинствах, однако ещё ни одна версия дешифровки не была обоснована и принята всеми сторонами.

В фоне всех исследовательских миссий заметна некоторая утрата материала. Это и дощечки, некогда бывшие в каждом доме, это и носители знаний (в большей или меньшей степени), это и разновидности письма ронгоронго в рукописном виде. Рукопись Е до сих пор известна только в перепечатанном виде с несколькими фотографиями вместо полной фотокопии, которая существовала в нескольких экземплярах. Записи на бумаге из разных экспедиций, в том числе Катрин Раутледж, также не изданы. Кроме того, есть собрания находок, хранящиеся у Лорены Бетточи, также до сих пор не опубликованные.

И если не вернуть время назад, чтобы можно было встретиться с теми, кто точно знал что-то о письме, если невозможно ещё путешествовать во времени, чтобы можно было собрать как можно больше дощечек с письменами, то собрать весь остаток от утерянного вполне возможно. Может быть это и не приведет к расшифровке письмен, но по крайней мере заполнит белые пятна и дополнит картину. Настоящим сообщением анонсируется сбор утраченных материалов

ПРИЛОЖЕНИЕ

Общеизвестные рукописи

А Эстебан Атан (найденно норв. эксп., сфотографировано, опубликовано, осталась у владельца; считалась утерянной, т.к. владелец пропал без вести в

море вместе с рпс-ю; подарена Мазьеру (см. его книгу, Хорли обнаружил, что во франц. изд. есть фото) островитянами; в 1965 году транслировалось интервью с Мазьером, в конце которого была продемонстрирована рпс <http://www.ina.fr/video/CPF86610409/francis-maziere-l-ile-de-paques-video.html>)

В Элиас Пакарати, Осло, Музей Кон-Тики (найдено норв. эксп., сфотографировано, опубликовано)

С Хуан Хаоа, так же

Д Арон Пакарати (найдено норв. эксп., сфотографировано, опубликовано, осталась у владельца)

Е Тимотео Пакарати (в докладах норв. эксп. Бартель пишет, что Gustavo Peña (Santiago, Chile) – показывал ему фотокопии; также Бартель сам сделал фотокопии; Хорли любезно сообщил, что Бартель вскользь пишет (в *Das achte land/The Eight Land*) о том, что фотографии до 1957 года (от Gustavo Peña, очевидно) имели имя Пуа Ара Хоа в верхней части страницы, а в оригинале эта часть уже была отрезана; в докл. норв. эксп. Хейердал подробнее пишет о её владельцах; Фишер, Ронгоронго, сообщает, что рпс находится по адресу: Elizabeth Puelma Bunster, Los Leones 666, Depto No 31, Providencia, Santiago, Chile)

Г Габриэль Херевери (в докладах норв. эксп. Бартель пишет, что обнаружил её сам и сфотографировал; местонахождение неизвестно)

Материалы, известные по упоминаниям

Рукопись из архивов Маллоя (найдена и опубликована Хорли); частично опубликованная Меллен-Бланко; рукописи, частично изданные Бетточи (1 вновь найденная и 2 неопределенные); письма, полученные Раутледж (в архивах); уже известные рукописи, фотокопии в архивах Кон-Тики, Университета Чили, Университете Тюбингена и др.; каталог группы Кнорозова, неизданный; рукописи и объекты письма, находящиеся на острове Пасхи

Хейердал пишет на стр.364: «хотя автор не видел никакой репродукции манускрипта Е, похоже, что Пакарати дезинформировал Бартеля, и что манускрипт Е может быть тем, что перешло во владение Макса Пуэльмы Бунстер в Сантьяго, Чили. Пуэльма получил старый, рукописный, статридцатистраничный манускрипт от островитян...»

К рпси Е и имени Пуа Ара Хоа сообщение Хейердала на стр. 363.

Бартель, стр. 388: «Manuscript F

Discovered by me in 1957, it was in the possession of Gabriel Hereveri in the leper station north of Hanga-Roa. This old leper is the author, and has written down oral traditions during the last years. Copies of the texts are now in the collection of the author, Tübingen University.

Manuscript F, about thirty pages, shows certain traditions of differing value intermixed with rongo-rongo-signs, to be evaluated at a later date.

Furthermore, at least Mateo Hereveri, Santiago Pakarati, and Leonardo Pakarati are in the possession of extensive notes which may contain still unknown data».

Статья <http://islasdelpacifico.wordpress.com/2013/02/26/escritura-jeroglifica-rapanui-en-documentos-espanoles-y-signos-rongorongo-tardios-en-tabletas-ika/>

Содержит любопытные изображения, комментарии к ним и абзац:

La representación de grafemas de esta época se debe basar, además de la transcripción de los signos, muchos de ellos recogidos en los cuadernos de escritura (de los que había fotocopias en el Centro Cultural hace un par de años y que actualmente han desaparecido) de Metoro-Jaussen, Tomenika, Gabriel Hereveri, Esteban Atan, Elias Pakarati, Juan Haoa, Aron Pakarati, Timoteo Pakarati, etc.

Кнорозов сообщал в отдельной статье 1956 г и также в докл. норв. эксп., что Хорхе Сильва Оливарес обнаружил рукопись, сфотографировал её, а затем пленка была утеряна.

Найденные Бетточи 4 странички неопределенного манускрипта: «Los últimos manuscritos los estudió la autora, Lorena Bettocchi, en Valparaíso, mientras el año acordado por el Cónsul de Chile a Francia, afín de investigar como profesor socio de la Universidad de Valparaíso. Se trata de 4 fotos, perteneciendo al Museo del Padre Sebastián Englert de Hanga Roa a la Isla de Pascua. Cuatro fotos Cortesía Museo S. Englert Isla de Pascua, actualmente detenidas por le Pr Ramirez, arqueologo»

Найденный заново манускрипт (Бетточи называет его G; но, опять-таки, это неопределенный манускрипт), см. http://www.ile-de-paques.com/manuscrit_de_gabriel_veriveri.htm

«Manuscrito de Gabriel Veri-Veri – Cortesía Doctor Cea Egaña

Lorena Bettocchi logró encontrar también el último manuscrito, afuera de la Isla y con el arqueólogo Cristian Becker Alvarez, la tabla que nos da la información de la identidad del escritor de esos talleres».

см. <http://www.isla-de-pascua.com/antigua-escritura-41.html> упоминание Меллен-Бланко в статье и приведение некоторых фотокопий; в личной переписке он любезно сообщил: «El párrafo sobre " la representación de grafemas ..." se refiere a la información que recibí del fallecido profesor y amigo D. Jesús Conte. En la isla todavía hay familias que tienen cuadernos originales o fotocopias de antiguos cuadernos de escritura, que a su vez se han hecho nuevas fotocopias. Antes de las fotocopias, de algunos de ellos se hicieron copias manuscritas, después con la fotografía se fotografiaron, así Thor Heyerdhal hizo unas primeras fotos de estos cuadernos».

Вероятно, Бетточи владеет фотокопиями многих манускриптов. См. http://www.ile-de-paques.com/manuscrit_pua_ara_hoa.htm (PuaAraHoa – заголовок на изображении); «Extrait du manuscrit E de Gabriel Veri-veri – Courtoisie Université de Tübingen».

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.157

Поступила (Received): 29.12.2015

Реутов Е.В.
Коммунистическое движение в Республике
Хакасия в начале 2000-х гг

Reutov E.V.
The Communist movement in the Republic
of Khakassia in the early 2000s

В статье проанализирован процесс создания коммунистических движений в Российской Федерации – Республике Хакасия в 2000-е гг.

Ключевые слова: КПРФ, ВКПБ, Патриоты России, Коммунисты России

The article analyzes the process of establishment of the Communist movements in the Russian Federation – the Republic of Khakassia in 2000-ies

Key words: The CPRF, the Russian Communist party of future, Patriots of Russia, Communists of Russia

Реутов Евгений Васильевич

*Кандидат исторических наук, преподаватель
Хакасский государственный университет им. Н.Ф.
Катанова
г. Абакан, ул. Щетинкина, 13.*

Reutov Evgeni Vasilevich

*Candidate of Historical Sciences, teacher
Khakass state university named N.F. Katanov
Abakan, Schetinkina st., 13*

Процесс становления партийной системы Российской Федерации не является завершенным. На протяжении 1990-х – 2000-х гг. создавались и исчезали с политической арены десятки политических партий различной идеологической направленности. После запрета Коммунистической партии Советского Союза, распада государства, коммунистическая идеология продолжает свое существование. В настоящее время функционирует ряд политических партий. Лидеры данных движений утверждают о своей приверженности к коммунизму. Однако единство в коммунистическом движении отсутствует, что негативно сказывается на возможности «левых» сил оказывать влияние на политические процессы в государстве. Не вдаваясь в тонкости идейных основ коммунистических партий, электорат оказывается расколотым между отдельными партийными организациями. Результаты избирательных кампаний 2000-х годов свидетельствуют о снижении числа граждан, голосовавших за КПРФ [1]. В данной ситуации изучение процессов в коммунистическом движении, в современной России, имеет теоретическое и практическое значение для выработки тактики дальнейшего партийного развития.

Коммунистическая идеология с момента своего возникновения находится в постоянном развитии. На протяжении XX столетия ученые активно изучали теоретическое наследие классиков марксизма. В настоящее время продолжают разработки в области теории коммунизма, предпринимаются попытки

приспособить его к реалиям XXI века. На этой основе происходят постоянные расколы в коммунистическом движении. Кроме того, левые политические силы не могут прийти к единому мнению по вопросу о том, как должно выстраиваться взаимодействие с руководством страны.

В 2004 г. произошел один из таких расколов. 11 сентября была образована Всероссийская Коммунистическая партия будущего, как результат раскола КПРФ. Одними из инициаторов создания новой партии стали бывшие члены руководства КПРФ: В.И. Варенников, Е.Г. Драпеко, Л.А. Иванченко и А.А. Куваев. В программе партии был обозначен «возврат России на путь социалистического развития – воссоздание общества, где не будет эксплуатации человека человеком, где будет главенствовать принцип «От каждого по способностям, каждому по труду», и построение коммунизма как будущего всего человечества. Символично, что знаменем партии стал красный цвет, гимном – «Интернационал», символом – красная звезда, серп и молот, а девизом – «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» [5]. По мнению создателей ВКПБ, Г.А. Зюганов запятнал себя волюнтаризмом, авторитаризмом, оппортунизмом, соглашательством с властью, узурпацией власти внутри КПРФ, сговором с олигархами и предательством интересов трудового народа. КПРФ же выросла в систему антинародной власти и останется в памяти как «партия упущенных возможностей». Зато создание обновленной компартии, со слов ее учредителей, знаменовало возрождение коммунистического движения в России [3]. 25 сентября 2004 года было учреждено Хакасское региональное отделение ВКПБ. Первым секретарем республиканского комитета стал А. Ф. Трошкин, вторым – Ю.Л. Лебедев. Только 21 апреля 2005 г. ХРО ВКПБ официально было зарегистрировано Управлением Федеральной регистрационной службы по Республике Хакасия. В этом же году были созданы: женская организация «Материнская забота» и Абаканская комсомольская организация. Однако самостоятельная деятельность политической организации была не долгой. 19 мая 2005 г. представители партий и общественных движений Хакасии подписали генеральное соглашение о создании Хакасского республиканского отделения политической коалиции «Патриоты России». В него вошли: республиканские отделения ВКПБ и партии возрождения России, республиканское отделение общероссийского общественного движения «Народно-патриотический союз России», республиканский Совет ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, республиканский Совет женского движения, республиканский Центр поддержки творческих инициатив молодежи «Новатор», Совет родов хакасского народа. Республиканскую коалицию возглавил первый секретарь ХРО ВКПБ, депутат Верховного Совета Республики Хакасия А.Ф. Трошкин. В сентябре 2005 г. партия лишается юридического статуса из-за того, что в течение полугода не смогла создать отделения в половине регионов Российской Федерации. Во время судебного процесса по восстановлению юридического статуса, организация приостанавливает свою деятельность, а немногим позднее большая часть ее членов переходит в партию «Патриоты России» [5].

Раскол 2004 г. в Коммунистической партии Российской Федерации имел серьезные последствия для молодежного движения. Так в сентябре этого же

года прекратил свое существование «Союз Коммунистической молодежи Российской Федерации» в Республике Хакасия [4].

После неудачного создания ВКПБ, часть ее лидеров приступила к созданию новой политической организации, получившей название «Коммунисты России». По утверждению ее лидеров, костяк новой партии составила часть бывших членов политбюро КПРФ, не согласных с Г.А. Зюгановым. Формально, «Коммунисты России» были созданы в мае 2009 года, а официальную регистрацию в Минюсте получили в июне 2012 года. Цель партии – объединить небольшие коммунистические организации, работающие по всей стране. В заявлении оргкомитета партии говорилось, что КПРФ не может объединить левые силы, потому что «прекрасно вписалась в систему управляемой демократии». С тех пор партии, работающие на одном поле, выступают с постоянными обвинениями в адрес друг друга. «Коммунисты» обвиняют «старшего» товарища в несоответствии требованиям времени и «коррупции». КПРФ, в свою очередь, винит «Коммунистов» в «раскольничестве», клевете на руководящий состав, называет их проектом, направленным на дезориентацию электората [1]. В результате выборов в Верховный совет Республики Хакасия 8 сентября 2013 г. «Коммунисты России» получили 6,42% голосов граждан, пришедших на выборы.

Таким образом, наблюдаемый раскол в коммунистическом движении негативно сказывается на возможности оказать влияние на политические процессы в стране «левыми» политическими силами. Политические процессы в Хакасии убедительно иллюстрируют ситуацию дробления электората между коммунистическими организациями, что понижает политический вес коммунистического движения.

Список используемых источников:

1. В предательстве идеалов обвиняют друг друга Коммунистические партии России.
URL: <http://www.19rus.info/index.php/vlast-i-politika/item/16560-v-predatelstve-idealov-obvinyayut-dru-g-druga-kommunisticheskie-partii-rossii>
2. Кынев А. Выборы парламентов российских регионов. Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы. М.: Панорама, 2009. 432 с.
3. Раскол КПРФ завершен // Солидарность. 2004. №. 34. С. 23-24.
4. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 922. Оп. 1. Д. 1.
5. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. 930. Оп. 1. Дд. 1, 2.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.160

Поступила (Received): 24.12.2015

Цекеева Т.Э.

**Процесс общественного обсуждения и осмысления
проблем экономического развития республики
Калмыкия во второй половине XX века**

Tsekeeva T.E.

**The process of public discussion and understanding of problems
of economic development of the republic of Kalmykia
during the second half of the twentieth century**

*В статье рассматривается исследование проблем
экономического развития Республики Калмыкия во
второй половине XX века и их научное освещение
учеными региона*

Ключевые слова: экономическое развитие,
общественная мысль, сельское хозяйство

*The article examines the problems of economic
development of the Republic of Kalmykia during the
second half of the twentieth century and their
scientific coverage by scientists in the region*

Key words: economic development, public opinion,
agriculture

Цекеева Тевкя Эрдниева

Кандидат исторических наук, старший
преподаватель

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б.
Городовикова
Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11

Tsekeeva Tevkya Erdnievna

Candidate of Historical Sciences, Senior teacher
Kalmyk state university named B.B. Gorodovikova
Kalmykia, Elista, Pushkin st., 11

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта
проведения научных исследований «Исторический опыт и современные тенден-
ции в общественной мысли Калмыкии XX в.», проект № 14-11-08003 (тема № 935)
2014-2015 гг.*

Изучение, обсуждение путей и способов решения проблем экономического развития республики находилось и продолжает оставаться в центре внимания государственных структур и общественности Калмыкии. Во второй половине XX века происходит становление и развитие аграрного сектора республики (1961 – 1992 гг.). Это время характеризуется как этап образования и функционирования научной системы ведения сельского хозяйства республики, на основе применения новейших технологий производства и передового опыта [6, с.110]. Все отрасли аграрного сектора набирали высокие темпы развития. В данный период республика специализировалась на животноводстве и характеризовалась как аграрно-промышленная республика. Следует отметить, что специализация и интеграция промышленного производства в общесоюзном масштабе

осуществлялись центральными органами с участием местных республиканских. Сельскохозяйственная специализация союзных республик была подчинена общесоюзным потребностям [8, с.167].

Предметом пристального внимания экономистов и историков в рассматриваемый период стало изучение проблемы интенсификации главной отрасли хозяйства республики. Вопрос развития и укрепления материально-технической базы сельскохозяйственного производства подробно освещается в литературе. Приводятся данные о численности парка сельскохозяйственной техники, раскрываются формы и методы работы по улучшению ее использования [3, с.150].

О мелиорации, как важнейшей составной части производства сельскохозяйственной продукции, в 60-70-е гг. XX в. отмечали Б.Б.Городовиков, Л.Ц.-М.Бадмахалгаев, Литвинов И.И. [4]. По мнению П.Д.Бакаева строительство крупных мелиоративных систем в рассматриваемый период велось в основном для решения кормовой проблемы в животноводстве [2, с.57].

В ряде работ поднимается проблема обеспечения совхозно-колхозного производства кадрами специалистов, ставшая одной из острых в данный период [1, с.121]. Обобщением достигнутых результатов в исследовании проблем развития экономики Калмыкии стали соответствующие главы в «Очерках истории Калмыцкой организации КПСС» [7].

В 70-х и в начале 80-х годов прошлого столетия, по мнению Максимова К.Н., в социально-экономическом развитии страны, в том числе и в республике, проявились негативные процессы, проявившиеся в снижении темпов роста экономики, производительности труда, в ухудшении некоторых показателей ее эффективности [5, с.113]. Командный стиль партийного руководства не давал возможности для естественного развития экономики каждой республики, жесткая централизация управления не способствовала развитию хозяйственной инициативы местного национального руководства, а центральное планирование недостаточно учитывало специфику и производительную специфику регионов [8, с.177].

Концепция экономического и социального развития Республики Калмыкия до 2010 года, рассмотренная и принятая правительством в декабре 1988 года, предусматривала целевой и комплексный подход к проблемам дальнейшего развития агропромышленного комплекса республики.

Развитие аграрного комплекса республики в 90-годы, как считает Б.Д.Муев, характеризуется демократизацией, как процесса производства, так и распределительных функций на условиях рынка и рыночных отношений [5, с.110]. Усиление межрегиональной социально-экономической дифференциации, переход от экономического спада к экономическому росту с региональными особенностями явились основными трансформационными тенденциями в экономическом пространстве России в 90-е годы прошлого столетия.

В республиках на первом этапе общероссийских реформ наблюдалось заметное ослабление государственных институтов при сохраняющихся широких масштабах вмешательства в экономику республиканских структур государственной власти. Естественными направлениями государственной политики

институциональных преобразований в переходный период стали приватизация, реформа управления государственными предприятиями, демонополизация экономики.

Список используемых источников:

1. Апушев А.О., Чигибаева М.М. Вопросы совершенствования структуры и организации сельскохозяйственного производства в Калмыкии // Экономика Калмыцкой АССР в девятой пятилетке. Элиста: НИИЯЛИ, 1976.
2. Бакаев П.Д. Пути интенсификации кормопроизводства в Калмыкии. Элиста: Калмиздат, 1981.
3. Буров А.Н. Изучение вопросов развития сельскохозяйственного производства Калмыцкой АССР (1965-1975 гг.) // Источниковедческие и историографические проблемы истории Калмыкии. Элиста: КалмГУ, 1988.
4. Городовиков Б.Б. Орденоносная Калмыкия. Элиста: Калмиздат, 1972.
5. Под ленинским знаменем. Элиста: Калмиздат, 1977.
6. Максимов К.Н. Калмыкия – субъект Российской Федерации. М.: Республика, 1995.
7. Муев Б.Д. Этапы развития АПК Республики Калмыкия // Актуальные проблемы экономики, истории, права Калмыкии. Элиста: КалмГУ, 2001.
8. Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. Элиста: Калмиздат, 1980.
9. Российская многонациональная цивилизация: Единство и противоречия. Ин-т рос.истории. М.: Наука, 2003.

© 2015, Цекеева Т.Э.

Процесс общественного обсуждения и осмысления проблем экономического развития республики Калмыкия во второй половине XX века

© 2015, Tsekeeva T.E.

The process of public discussion and understanding of problems of economic development of the republic of Kalmykia during the second half of the twentieth century

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.163

Поступила (Received): 30.12.2015

Щукин В.В.**К вопросу о реабилитации 1930 – начала 1950-х годов лиц, необоснованно репрессированных в сталинскую эпоху****Shchukin V.V.****On the issue of rehabilitation of 1930 – beginning of 1950 persons unjustifiably subjected to repression during the Stalin era**

В статье рассматривается отражение в общественном сознании процессов реабилитации 1930-х – начала 1950-х годов лиц, необоснованно репрессированных в сталинскую эпоху.

Представлен образ И.В. Сталина в менталитете части представителей современного российского общества. Приводится анализ сведений о реабилитированных жертвах сталинских репрессий по субъектам Федерации СССР

Ключевые слова: реабилитация, репрессии, сталинизм, ГУЛАГ, общественное самосознание

The article deals with a reflection in the public consciousness processes of rehabilitation 1930 – early 1950 persons unjustifiably subjected to repression during the Stalin era. Presented by way of IV Stalin in the mentality of the representatives of contemporary Russian society. The analysis of data on the rehabilitated victims of Stalinist repression of subjects of the Federation of the USSR

Key words: rehabilitation, repression, stalinism, GULAG, social consciousness

Щукин Владислав Владимирович*Студент**Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, пр. Ленина, 76***Shchukin Vladislav Vladimirovich***Student**South Ural state university
Chelyabinsk, Lenin ave., 76*

Прошло более 60 лет со дня смерти И.В. Сталина. За эти годы многое изменилось в нашем обществе: распался Советский Союз, Россия идет по пути общемировому пути. В стране развивается демократия, формируется новая цивилизация. Но личность И.В. Сталина, по-прежнему, будоражит умы российской общественности в силу своей неоднозначности. Значительная часть россиян продолжает считать И.В. Сталина выдающимся государственным деятелем в истории России. В российском обществе, по-прежнему, сильна ностальгия по авторитарной личности.

И.В. Сталин и его окружение обладали практически неограниченной властью, лишив советский народ свобод, которые в демократическом обществе считаются естественными и неотъемлемыми, и которые были продекларированы в Конституции СССР 1936 года. Политика, проводимая в сталинскую эпоху, характеризовалась жестокостью и беспощадностью. Политическому насилию подверглись самые различные слои общества.

Процесс осознания сталинского прошлого в Советском Союзе берет свое начало с кончиной И.В. Сталина 5 марта 1953 года и открытием в связи с ней освобождением заключенных, осужденных как «враги народа». Восстановление справедливости, начатое с марта 1953 года и развернувшееся широко масштабно после XX съезде КПСС в 1956 году, оказалось непоследовательным и, по существу, прекратилось по окончании «оттепели» 1953-1961 годов.

Представляет интерес анализ сведений о реабилитированных жертвах сталинских репрессий, отложившихся в постановлениях ЦК КПСС и Советского правительства.

На 1 января 1990 года, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1989 года, зафиксировано 807288 реабилитированных из числа лиц, репрессированных по решению особых совещаний и коллегий, «троек» и «двоек» и 31342 – из числа привлеченных к ответственности на основе решений судебных и прокурорских органов. Было отказано в реабилитации 21333 чел. как являвшимся изменниками Родины и карателями в период Великой Отечественной войны, нацистскими преступниками, участниками националистических бандформирований и их пособниками или бывшими работниками административных органов, уличенным в фальсификации уголовных дел [1, с. 288].

Данные о судебной реабилитации по союзным республикам выглядят следующим образом: в РСФСР было реабилитировано 534572 чел.; в Украинской ССР – 154654 чел.; Белорусской ССР – 53513; Узбекской ССР – 11878 чел.; Казахской ССР – 29183 чел.; Грузинской ССР – 11486 чел.; Азербайджанской ССР – 4452 чел.; Литовской ССР – 3910 чел.; Молдавской ССР – 7520 чел.; Латвийской ССР – 4452 чел.; Киргизской ССР – 4870 чел.; Таджикской ССР – 3512 чел.; Армянской ССР – 4029 чел.; Туркменской ССР – 6063 чел.; Эстонской ССР – 3280 чел. [4, с. 43].

В Советском Союзе положение вернувшихся из ГУЛАГа осложнялось тем, что необходимое осознание вины в 1950-е годы было достигнуто обществом лишь в небольшой части, вплоть до первой половины 1980-х годов достаточно последовательно настаивали на необходимости этого осознания вины лишь представители политического крыла диссидентского движения, идеологическим лидером которой был А.И. Солженицын, но советская система всячески сопротивлялась этому.

Первоначально идея «трудоиспользования» лиц, неугодных режиму, была оформлена в постановлении СНК СССР от 11 июля 1929 года «Об использовании труда уголовно-заключенных» [2, с. 23]. Но в действительности в данном документе речь шла именно о политических заключенных, которые к этому времени уже традиционно содержались в так называемых «лагерях особого назначения».

Освобождение из заключения не означало автоматической реабилитации, каковая при Н.С. Хрущеве трактовалась как «пересмотр приговора, неправомерно вынесенного лицу невиновному, вследствие установления его невиновности» [3; с. 17]. Некоторых людей реабилитировали частично. При частичной реабилитации из совокупности обвинений снималось какое-то одно, но приговор по остальным обвинениям оставался в силе. В другом случае людей осво-

бождали, когда заканчивались определенные им приговорами сроки заключения, затем многих из них лишь «восстанавливали в правах» – политических и гражданских.

Для возвратившихся из ГУЛАГа было небезопасно добиваться признания собственного, основанного на их личном опыте, понимания и истолкования событий. С конца 1950-х до середины 1980-х годов попытки открыто вспоминать сталинские репрессии никак не помогали восстановлению справедливости в настоящем. Официальная версия истории периода сталинизма навязывалась «сверху» – через школу, прессу, радио, телевидение. В условиях монополии КПСС и методологии марксизма-ленинизма на историческую истину реальные события, сохранившиеся в индивидуальной памяти многих узников ГУЛАГа, оказались не востребованы обществом, замалчивались. Они не вошли в пласт коллективной памяти о годах репрессий брежневской эпохи, делая ее менее достоверной.

О судьбах тех, кто никогда не заявлял о собственном опыте возвращения из ГУЛАГа, мы можем судить лишь на основании архивных документов, которые, зачастую, тенденциозны, или со слов очевидцев и других современников. С 1890-х годов начался сбор воспоминаний узников ГУЛАГа, и к настоящему времени музеем и общественным центром «Мир, прогресс, права человека» имени А. Д. Сахарова создана база компьютерная данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы». В ней собраны тысячи воспоминаний бывших политических заключенных сталинской эпохи. Их родственников и друзей. Безусловно, воспоминания как вид исторического источника, субъективны. Однако введение в научный оборот информации, отложившейся в воспоминаниях узников ГУЛАГа по мере их накопления в отечественной литературе, представляет собой актуальную научно-исследовательскую задачу и будет способствовать как более полной реконструкции процесса реабилитации, так и разрушению ряда мифов официальной советской истории, формированию объективного представления о сталинской эпохе.

Список используемых источников:

1. Адлер Н. Трудное возвращение: Судьбы советских политзаключенных 1950-1990-е годы. М., 2005. 318 с.
2. Об использовании труда уголовно-заключенных: постановление СНК СССР от 11 июля 1929 г. // Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1960.
3. О дополнительных мерах по завершению реабилитации необоснованно репрессированных лиц: постановление Политбюро ЦК КПСС от 11 июля 1988 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. №1. С. 43.
4. Реабилитация. Политические процессы 30 – 50-х годов. М., 1991. 464 с.

© 2015, Шукин В.В.

К вопросу о реабилитации 1930 – начала 1950-х годов лиц, необоснованно репрессированных в сталинскую эпоху

© 2015, Shchukin V.V.

On the issue of rehabilitation of 1930 – beginning of 1950 persons unjustifiably subjected to repression during the Stalin era

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.166

Поступила (Received): 14.12.2015

Яровикова В.А.

Деятельность студенческих отрядов Алтайского края по расширению сферы труда и повышению его эффективности (1970 – 1980 гг.)

Yarovicova V.A.

Activities of student's groups of Altai territory for expansion of the sphere of work and increase of its efficiency (1970 – 1980)

Научная разработка представленного в статье материала позволяет видеть перспективы в работе по совершенствованию качества подготовки специалистов, взять на вооружение лучший опыт, проверенный временем, определить пути, методы и средства повышения социальной активности студентов

Ключевые слова: студенческие отряды, нестроительное направление, эффективность, Алтайский край

Scientific development of the material presented in article allows to see prospects in work on improvement of quality of training of specialists, to adopt the best experience checked by time to define ways, methods and means of increase of social activity of students

Key words: student groups, not construction direction, efficiency, Altai territory

Яровикова Виктория Андреевна

Аспирант

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова
г. Барнаул, пр. Ленина, 46

Yarovicova Viktoriya Andreevna

Graduate

Altai state technical university named I.I. Polzunov
Barnaul, Lenin ave., 46

В начале 1970-х гг. термин «студенческие строительные отряды» (ССО) не отражал специфики нового этапа в развитии патриотического движения студенчества, характерной чертой которого стало расширение сферы деятельности его участников. Если в 1971 г. общая численность Всесоюзного студенческого строительного отряда составляла 428 тыс. чел. (из них 366 тыс. чел. в строительных отрядах и 62 тыс. в отрядах нестроительного профиля), то уже в 1975 г. из общей численности в 636, 2 тыс. чел. в строительных отрядах было занято 433,1 тыс. чел., а в нестроительных 203,1 тыс. чел. В 1980 г. количественный состав в отрядах нестроительного профиля вырос до 398, 4 тыс. чел. [1].

Одним из решающих факторов развития отрядов нестроительного направления стала возможность для студентов закреплять на практике в период трудового семестра знания, полученные в учебных заведениях. По степени влияния на профессиональную подготовку будущих специалистов студенческие отряды можно было условно разделить на три группы:

- характер работы не совпадал с профилем будущей специальности;

– производственная деятельность осуществлялась в отрасли, соответствующей приобретаемой в вузе профессии;

– трудовая деятельность в отряде приближалась по квалификации к будущей специальности; во время учебного года члены отряды проводили исследовательскую работу, которая в каникулярное время внедрялась в производство.

С начала 1970-х гг. начал значительно возрастать удельный вес специализированных отрядов нестроительного направления. Первые отряды нестроительного профиля на Алтае были сформированы в 1969 году. Сводный студенческий путинный отряд, выехавший на рыбоперерабатывающий комбинат в Сахалинскую область, выдал тогда свою первую продукцию – 3100 туб консервных банок [2]. В 1970 г. для охраны общественного порядка в г.Барнауле из студентов Алтайского политехнического института был организован милицейский отряд «Дзержинец» в количестве 100 человек. В этом же году в совхозах «Поспелихинский», «Николаевский», «Восход», «Краснодарский», «Беловский» Алтайского края работали специальные отряды архитекторов и художников по отделке клубов, Дворцов культуры, школ [3].

В 1971 г. впервые был сформирован отряд проводников железнодорожных пассажирских вагонов, состоявших тогда из 200 человек [4]. Ежегодно сводный отряд «Голубая стрела» обслуживал сотни пассажиров. Так, в 1973 г. общая численность отряда составила уже 423 чел., которые обслужили 198 402 пассажира, оказали услуг на общую сумму 147 264 руб. [5].

Начиная с 1972 г. каждое лето в отдалённые районы края выезжали специализированные отряды Алтайского государственного медицинского института (АГМИ). Студенты проводили массовые профилактические осмотры детей и взрослого населения с целью выявления больных и их своевременного лечения, организовывали лечебно-консультативную помощь больным в поликлинике, стационаре и на дому, санитарно-просветительскую работу среди местного населения, оказывали методическую помощь местным органам здравоохранения, шефскую помощь сельскому населению, проводили работу по профориентации среди сельской молодёжи отдалённых районов [6]. Так, в 1976 г. врачи студенческих медицинских отрядов оказали медицинскую помощь в 15 сельских районах края, провели лечебно-профилактическую работу в 46 участковых больницах и 74 фельдшерско-акушерских пунктах. Профилактическими медицинскими осмотрами было охвачено 18318 человек из 143 сёл, в том числе 912 детей, 8150 животноводов и механизаторов, 2509 инвалидов Великой Отечественной войны [7].

Летом 1973 г. Барнаульским государственным педагогическим институтом и Алтайским политехническим институтом (АПИ) были организованы педагогические отряды вожатых, в связи с недостатком педагогических кадров в летний период. В этом же году студенты Барнаульского государственного педагогического института (БГПИ) были направлены в лагеря Волчихинского и Шипуновского районов. Студенты – вожатые ставили концерты, читали лекции, проводили большую спортивную работу, организовывали секции плавания и лёгкой атлетики, в которых принимались зачёты по нормам ГТО среди местных школьников [8].

С каждым годом возрастал вклад алтайских студентов в развитие сельского хозяйства. Причём дело не ограничивалось строительными и мелиоративными работами. С 1975 г. формируются в вузах и техникумах края отряды, выезжающие на сельскохозяйственные работы в Кабардино-Балкарию и Чечено-Ингушетию. А в 1977 г. на Алтае формируются студенческие механизированные уборочные отряды. В 1978 г. студенческим отрядом механизаторов в крае было скошено в валки 6854 га, убрано 10084 га зерновых, намолочено 169792 ц зерна, отремонтировано 60 единиц сельскохозяйственной техники [9].

Важную роль в повышении эффективности деятельности участников трудового семестра в сельскохозяйственных работах играло внедрение прогрессивных форм организации труда. С 1978 г. одновременно все вузы края и ряд техникумов стали создавать для уборки сельскохозяйственные отряды (ССХО). Опыт работы ССХО края и ряда территорий страны показал, что использование принципов работы студенческих отрядов при организации осенних сельскохозяйственных работ способствовал повышению эффективности труда, улучшению общественно-политической и идейно-воспитательной работы среди студентов, местного населения.

В 1976 – 1980 гг. дальнейшее развитие получило формирование специализированных отрядов для работы в различных отраслях народного хозяйства, играющих важную роль в повышении экономической эффективности трудового семестра, в решении задач подготовки и воспитания высококвалифицированных кадров специалистов. Немалая роль в дальнейшем развитии энергетической базы края принадлежала специализированному отряду «Энергия». Так, в 1976 г. отрядом, состоящим из 378 человек, была выполнена производственная программа на общую сумму 2369, 02 тыс. руб. Студенты работали на строительстве ЛЭП низкого и высокого напряжения, ставили опоры, тянули воздушку [10].

Участие будущих специалистов в научно-исследовательской, рационализаторской работе в период трудового семестра положило начало созданию студенческих научно – производственных отрядов (СНПО), одному из важных направлений деятельности алтайских студентов.

В Алтайском крае первый СНПО был создан в АПИ при кафедре «Строительные материалы» в начале 1970-х гг. Его целью было внедрение разработок кафедры и студентов по использованию золошлаковых отходов ТЭЦ – 1 г.Барнаула в качестве заполнителей для лёгких бетонов. Работа проводилась в рамках программы по монолитному домостроению, разработанной Алтайским крайисполкомом и краевым агрокомитетом [11]. Свой вклад в развитие движения СНПО внесли и студенты АГМИ. Ежегодно в зональном отряде АГМИ рождались рационализаторские предложения, которые способствовали росту экономической эффективности студенческих отрядов. Высокой эффективностью характеризовалась деятельность СНПО в сельском хозяйстве. С 1972 г. в Алтайском сельскохозяйственном институте действовало студенческое конструкторское бюро численностью 269 человек, которое занималось разработкой проектно-сметной документации на сельскохозяйственные объекты и созданием технологического оборудования на основе договоров с хозяйствами края.

Таким образом, расширение сферы и специфики деятельности студенческих отрядов Алтайского края заключалось в возникновении новых форм участия студенчества в решении задач социально-политического, культурно-идеологического и экономического развития общества. За время своего существования нестроительные отряды получили всеобщее признание и доказали важность такой формы организации общественно производительного труда молодежи во время летних каникул.

Список используемых источников:

1. Материалы по итогам работы всесоюзного студенческого отряда В 1979 –1982 гг. М., 1982. С. 18.
2. Алтайский политехник. 1969. 15 октября.
2. Государственный архив алтайского края (ГААК). Ф. П. 482. ОП. 28. Д. 90. Л. 35, 36.
3. ГААК. Ф. П. 482. ОП. 29. Д. 27. Л. 11.
4. ГААК. Ф. П. 482. ОП. 30. Д. 71. Л. 121.
5. ГААК. Ф. П. 482. ОП. 31. Д. 264. Л. 81.
6. ГААК. Ф. П. 482. ОП. 30. Д. 20. Л. 33.
7. ГААК. Ф. П. 482. ОП. 30. Д. 71. Л. 54.
8. ГААК. Ф. П. 482. ОП. 32. Д. 146. Л. 85.
9. ГААК. Ф. П. 482. ОП. 31. Д. 259. Л. 10, 32.
10. Алтайский политехник. 1987. 7 мая.

© 2015, Яровикова В.А.

Деятельность студенческих отрядов Алтайского края по расширению сферы труда и повышению его эффективности (1970 – 1980 гг.)

© 2015, Yarovicova V.A.

Activities of student's groups of Altai territory for expansion of the sphere of work and increase of its efficiency (1970 – 1980)

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.170

Поступила (Received): 31.12.2015

Баранов А.Ю. Применение насилия в контексте усложнения организации жизни первобытного общества

Baranov A.Yu.
**The use of violence in the context of the complexity
of the organization of primitive society**

Статья посвящена историко-философскому анализу фактов применения насилия в первобытном обществе. Исследуются качественные трансформации социальных взаимодействий с применением насилия. Выявляется взаимосвязь насилия с такими социальными явлениями как власть, религия. Подчеркивается роль насилия как фактора оказывающего влияние на развитие общественных отношений

Ключевые слова: насилие, первобытное общество, власть, религия, общественные отношения, историко-философский анализ

The article is devoted to historico-philosophical analysis of the facts of application of violence in primitive society. Examines the qualitative transformation of social interactions with violence. Reveals the relationship of violence with such social phenomena as power, religion. Emphasizes the role of violence as a factor influencing the development of public relations

Key words: violence, primitive society, power, religion, social relationships, historical and philosophical analysis

Баранов Алексей Юрьевич

Аспирант

Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева

Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, 11 А

Baranov Aleksei Yurievich

Graduate

Mordovian state pedagogical institute named M.E. Evseyev

Mordovia, Saransk, Studentcheskaya st., 11 A

С самого начала истории человечества одни группы людей подчиняли себе других, навязывая им свою волю. Постоянные конфликты из-за ресурсов, множественные «статусно-ролевые схватки происходящие между различными солидарно действующими человеческими массами» [2, с. 467] – общинами, племенами вели к острому столкновению интересов и служили поводом к применению насилия и возникновению нового вида социальных отношений – власти.

Со временем менялась, усложняясь, структура общества, но насилие как один из эффективных способов решения конфликтных ситуаций и поддержания властных отношений продолжало существовать. В связи с этим мы предполагаем что, насилие, как форма социального взаимодействия, неразрывно связано с процессом возникновения власти. В свою очередь, результате сложной детерминации данных социальных явлений происходит совершенствование intersubjective communication, что возможно является одной из предпосылок образования новой формы организации общества в виде государства.

Для того что бы глубже и всесторонне изучить проблему применения насилия в процессе социогенеза обратим внимание на период становления первобытнообщинного общества. Именно в это время начинают происходить качественные трансформации социальных взаимодействий с применением насилия.

В данном периоде этническое мировосприятие и общинное самоуправление позволяло каждому члену рода на бессознательном уровне объединяться и организовываться для борьбы за личное и родовое выживание. Носителем власти выступало само общество. В первобытном обществе на базе верований, обычаев, обрядов сложились правила поведения, регулировавшие простейшие отношения между людьми, и исполнявшиеся добровольно.

В результате активного распределения труда и борьбы за выживание происходит выделение привилегированного слоя старейшин обладающих возможностью навязывать свою волю другим представителям сообщества даже вопреки их желаний и «совершать насилие над каждым членом родовой общины с согласия и одобрения большинства других членов, прошедших через архетипическую инициацию» [2, с.6]. Так как от решения старейшин зависела судьба всей общины. Складывались предпосылки для образования родовой общинной власти.

Данные отношения, позволяющие немногим влиять на большинство, опирались авторитет старейшин. В тоже время происходит усложнение правил поведения и возникают ограничения и запреты – табу. Насилие в этих условиях применяется только к тем кто нарушает данные правила, но в основном подчинение было основано на авторитете старейшин, подкреплённом возможностью силового воздействия на отказавшегося подчиниться [3, с.7]. Таким образом происходит регулирование организации жизнедеятельности членов сообщества. Табу на данном этапе жизни общества играет большую роль так как на образованной системе ограничений и запретов строится догосударственная власть. Насильственное принуждение к определённой, поощряемой обществом, модели поведения ограничивало свободу действий людей, однако было необходимо для поддержания стабильности данной социальной группы и обеспечения устойчивого развития. Так, вероятнее всего, первые табу возникли из-за случайных столкновений с неудачей первобытного человека. Например, изучая жизнь племен патриархального уровня развития, еще сохранившихся в Азии, Австралии Африке и Америке, З. Фрейд сделал поразительное открытие. Оказалось, что во всех этих племенах каким-то поразительным образом действует система нравственных запретов, регламентирующих все важнейшие стороны жизни. «Почти повсюду существовал закон, определяющий что члены одного и того же рода не должны вступать друг с другом в половые отношения, следовательно, не могут вступать между собой в брак» [4, с. 201]. Современному человеку известны опасные последствия кровосмешения, а первобытные люди, очевидно, получили данные знания на основе множественных случаев рождения слабого потомства в результате близкородственных отношений. Для того что бы избежать данных ситуаций в будущем было разработано табу запрещающее инцест.

Усложнение социальных отношений, повышение производительности труда, увеличение численности населения, возникновение первых форм собственности все эти и многие другие причины способствовали обострению

противоречий между членами общин. Применения насилия стало эффективным методом решения конфликтов. Так для того что бы обеспечить продуктами питания растущие общины всё чаще стали совершаться набеги на соседей. Со временем военная добыча включала в себя не только непосредственно еду, но и вела к расширению территории данной общины. Для того что бы успешно обрабатывать возрастающие площади земли стали использовать труд захваченных пленников. Возникает рабовладение. Усиливается роль и значение применение насилия для обеспечения стабильности в общине. Старейшинам и вождям общин для закрепления своего положения в обществе необходимо было постоянно укреплять свой авторитет. В связи с этим они монополизируют право применения насилия сосредоточив в своих руках возникающую религиозную власть, становясь жрецами формирующихся верований. С этого момента для всех членов общины решения главы основаны не только на опыте, физической силе, авторитете, но и согласованны с божественными силами.

В то же время в обществе всё большее значение имеет обычай кровной мести, предусматривающий право мстить за убитого или покалеченного члена общины. Со временем в соответствии с понятиями о справедливости характерными для родовой общины в ответ на применённое насилие предусматривалось равное возмездие. Таким образом был сформирован принцип талиона. Следуя данному принципу насилие, с одной стороны, было определённым образом регламентировано, так как подразумевалось его применение в соответствии с нанесённым ущербом пострадавшему, а с другой стороны ограничивалось, так как данный принцип рекомендовал именно равное возмездие, а не безграничную жестокость.

Принцип талиона лёг в основу права во многих зарождающихся государствах древности и служил одним из основных регуляторов общественных отношений.

Таким образом, применение насилия играло важную роль в становлении и развитии первобытного общества. С одной стороны на насилие использовали для захвата новых территорий, продуктов питания. С другой стороны насилие играло и роль стабилизатора общественных отношений, способствовало устойчивому развитию общества, в тех случаях когда оно использовалось для подтверждения справедливой власти вождя или старейшины, наказания тех членов общины которые нарушили правила поведения характерные для того или иного сообщества.

Список используемых источников:

1. Городников С. *Народность, народ, нация*. М.: Национальная республика, 2009. 168 с.
2. Назаренко Г.В. *Теория государства и права*. М.: Мысль, 2006. 305 с.
3. Соловьев В.С. *Оправдание добра. Нравственная философия*. Т. 1. М.: Мысль, 1988. 580 с.
4. Фрейд З. *Тотем и табу*. М.: Аст, 2012. 608 с.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.173

Поступила (Received): 24.12.2015

Булгакова И.А., Белявская О.А.
Философия как основа педагогического творчества

Bulgakova I.A., Belyayvskayay O.A.
Philosophy as basis for pedagogical creativity

В статье рассматривается проблема педагогического творчества в контексте взаимоотношения философии и педагогики. Авторы предлагают оригинальную концепцию творчества, исходя из «нуклеарной» концепции культуры. Рефлексия и саморазвитие являются необходимыми условиями деятельности педагога. Философия развивает способность к рефлексии и потребность к самосовершенствованию

Ключевые слова: философия, творчество, образование, способность, рефлексия, самосовершенствование

Булгакова Ирина Анатольевна

Кандидат философских наук, доцент
Тюменский нефтегазовый университет
г. Тюмень, ул. Володарского, 38

Белявская Ольга Антоновна

Кандидат исторических наук, преподаватель
Тюменский техникум строительной индустрии и городского хозяйства
г. Тюмень, ул. Энергетиков, 44

The article discusses the problem creativity in education in the context of relationships of philosophy and theory of education. Authors are suggested by the original concept of creativity based on the culture of nuclear structure. Reflection and self-development are the necessary conditions for activities of the teacher. The philosophy develops the capacity for reflection and need for self-improvement

Key words: philosophy, creativity, education, capacity, reflection, self-improvement

Bulgakova Irina Anatolevna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Tyumen oil and gas university
Tyumen, Volodarskogo st., 38

Belyayvskayay Olga Antonovna

Candidate of Historical Sciences, teacher
Tyumen college construction industry and municipal economy
Tyumen, Energetikov st., 44

Проблемы воспитания и проблемы философии тесно связаны. Доказательством является тесная взаимосвязь истории философии и истории педагогики. Эта взаимосвязь прослеживается в западноевропейской философии, но наиболее ярко и последовательно это проявляется в отечественной истории философии. Проблема воспитания изоморфна русской философии. Более того, именно идея воспитания лежит в основе национальной идеи, поскольку в основе философии и в основе теории воспитания должно лежать самопознание. Это убедительно доказывает Н.П. Ильин в труде своём «Трагедия русской философии».

Плодотворная философская концепция творчества разработана в диссертации И.А. Булгаковой. В своей монографии «Антропология воспитания в русской культуре» она пишет: «Топика человеческой личности предполагает суще-

ствования ядра и периферии или защитной оболочки. Структура человека в таком прочтении изоморфна структуре культуры» [1, 94]. Философские предпосылки такого подхода находятся в западноевропейской и русской философии. Например, И. Лакатош применяет подобную «нуклеарную» схему для объяснения динамики научного знания. По глубокому убеждению И.А. Булгаковой, истоки нуклеарной концепции личности и культуры коренятся в отечественной философии, а именно в философии сердца, которую разрабатывали Б. Вышеславцев, И.А. Ильин, П.Д. Юркевич. В современной философии нуклеарную концепцию культуры разрабатывает А.И. Ракитов. Согласно его точке зрения, любая развитая социоэтнокультурная система состоит из ядра и защитного пояса. В своей работе «Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России» он пишет: «Ядро культуры концентрирует в себе нормы, стандарты, эталоны и правила деятельности, а также систему ценностей, выработанных в реальной истории данного этического, профессионального или религиозно-культурного целого» [4, 23]. Ядро культуры складывается исторически и определяет ее судьбу.

Мы солидарны с точкой зрения этого автора, что основная функция ядра культуры заключается в сохранении и передачи самоидентичности социума: «...ядро культуры выполняет функцию генетического механизма, своего рода социальной ДНК, хранящей информацию об истории, этапах формирования, условиях жизни и деятельности и этнического потенциала» [4, 23]. Добавим, что для индивида ядро предполагает наличие априорных схем, с помощью которых постигается реальность. Ядро культуры репрезентирует себя в воспитании, в структурах языка, в исторических традициях, включающих правила бытового поведения, привычки, стереотипы, предрассудки. А.И. Ракитов пишет, что «...структурами, в которых реализуется ядро культуры, являются, прежде всего, фольклор, мифология, предрассудки, национальные и социальные обычаи» [4, 23].

В процессе длительного существования культуры формируется особый защитный пояс. Он выполняет функцию фильтра и адаптации по отношению к социальной среде. Для нас важно исследование именно этого защитного пояса, поскольку именно в нем возникают различные «профанные» (околокультурные) псевдокультуры. «Понимание этой функции защитного пояса позволяет уяснить особую культурную мимирию, или культурный эффект хамелеона. Я называю это притворяющимися культурами» [4, 24], – пишет А.И. Ракитов. Эвристическая ценность такого понимания культуры в контексте нашего исследования заключается в особой трактовке соотношения образования и воспитания в постсоветском пространстве, то есть, мы считаем, что воспитание затрагивает глубинные структуры психики человека, тогда как образование является внешним поверхностным слоем. Возникает то самое явление, которое А. Солженицын обозначил как «образованщина». В постсоветском культурном пространстве особо резко выступает весь трагизм функционирования поверхностной, или, как обозначает А.И. Ракитов, «гибридной» культуры. Как отмечает этот исследователь, основными чертами этой культуры являются «...создание массы среднеобразованных, так называемых, интеллигентов с узкой профессиональ-

ной подготовкой, не обладающих широким диапазоном мышления, способностью к индивидуальной инициативе и динамичной адаптацией к быстро меняющимся условиям» [4, 19].

Еще один важный аспект взаимоотношения философии и педагогики заключается в том, что философия в качестве защитного пояса спасает педагога от профессиональной деформации. Доказательство этой своей гипотезе мы находим в исследованиях психолога О.С. Ноженкиной. Она пишет, что «...взаимовлияние личности и профессиональной деятельности носят сложный и неоднозначный характер» [3, 55]. Любая профессия накладывает отпечаток на личностные черты, например, врачи любые процессы и события личной и общественной жизни рассматривают через призму патологии, журналисты избегают изучать глубинные причины тех или иных явлений, а педагоги в своей профессиональной деятельности сталкиваются с искушением безграничной власти над судьбой ребенка и его родителей. «Профессиональная деформация проявляется в педагогической работе в виде стремления манипулировать людьми, властолюбия, авторитарности», [3, 55]. – отмечают психологи. Возможность избежать профессиональной деформации, как обнаружили психологи, заложена в философской культуре педагога, а именно в таком свойстве философского анализа, как рефлексия. Под рефлексией мы понимаем способность и потребность обдумывать смысл своей педагогической деятельности в широком культурном и патриотическом контексте, а также сознательно строить свою жизненную и профессиональную стратегию. По признанию психологов, «рефлексия является стержневым моментом и консолидирует Я – концепцию учителя, с одной стороны, способствуя динамичности ее содержания, а с другой – поддерживая ее стабильность» [3, 56]. Но, как показали исследования ученых, наличие высокого уровня рефлексивности недостаточно для преодоления профессиональной деформации. Для того, чтобы избежать негативных процессов в профессиональной деятельности, оказалось, что вместе с рефлексией необходимо осознание своей профессии как творческого процесса, сопряженного с бесконечным самосовершенствованием. При низком уровне развития ценностно – смысловых структур, когда педагог не имеет четких целей в жизни и профессии, не чувствует ответственности за свою жизнь, склонен к невротическому восприятию реальности, а также не видит возможностей для творчества в педагогической деятельности более склонен к профессиональной деформации.

Творчество в жизни любого человека играет огромную роль, являясь, по сути проявлением родовой сущности человека. «С пониманием того, что человек в жизни постоянно сталкивается с необходимостью решать нестандартные задачи, а также с определением творчества как процесса решения нестандартных задач, делается наглядным тезис К. Маркса о том, что творчество является родовой сущностью человека. что творчество так же присуще человеку, как сознание, мышление, память, воображение» [5, 39], – пишет А.Т. Шептулин. Согласно концепции, которую разрабатывает И.А. Булгакова, взаимосвязь философии и педагогики становится и плодотворной в понимании творчества. В том числе и педагогического. Для педагогики именно философия является защитным слоем, именно она дает и подпитывает творческую энергию педагога. И

наоборот, для философии теория воспитания является защитным слоем, целью, смыслом, и основной функцией.

Список используемых источников:

1. Булгакова, И.А. Антропология воспитания в русской культуре: монография. Тюмень: издательство ТюмГНГУ, 2015. 174 с.
2. Вышеславцев Б.П. Сердце в христианской и индийской мистике // Вопросы философии, 1990. №4. С. 62-88.
3. Ноженкина. О.С. Профессиональная деформация учителя и педагогическая рефлексия // Вопросы психологии. 2009. №2. С. 55-62.
4. Ракитов А.И. Новый подход к взаимосвязи истории. Информации и культуры: пример России // Вопросы философии, 1994. №4. С. 14-35.
5. Шептулин А.Т. Проблемы теории творчества. М., 1989. 141 с.

© 2015, Булгакова И.А., Бежавская О.А.

Философия как основа педагогического творчества

© 2015, Bulgakova I.A., Belyayvskaya O.A.

Philosophy as basis for pedagogical creativity

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.177

Поступила (Received): 12.12.2015

Биктимиров Ф.Р.**Аксиологические основания молодежной культуры****Biktimirov F.R.****Axiological foundations of youth culture**

В статье раскрываются аксиологические основания молодежной культуры, проводится анализ подходов к изучению молодежных культур. Автор аксиологический подход характеризует как базис при определении структуры ценностей молодежных культур и обосновывает его значение для решения поставленных задач

Ключевые слова: аксиология, ценности, молодежь, культура, молодежная культура

The article describes the axiological foundations of youth culture, the analysis of the approaches to the study of youth cultures. The author characterizes the axiological approach as the basis in determining the structure of values of youth cultures and substantiates its importance for the task solution

Key words: axiology, values, youth, culture, youth culture

Биктимиров Ф.Р.

Студент

Уфимский государственный университет
экономики и сервиса

г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Biktimirov F.R.

Student

Ufa state university of economics and service
Ufa, Chernyshevskogo st., 145

Важность исследования проблем молодежной культуры внезапно обостряется в начале XXI вв., это связано, прежде всего, с быстрым снижением культурного уровня, потерей национального и культурного единства подрастающей молодежи. Другая причина обусловлена особой исторической и социальной значимостью состояния молодежной культуры для судеб государства и общества. Несмотря на то, что молодежь и характерная ей культура стали объектами особого внимания исследователей, многие исследования молодежной культуры носят, прежде всего, локальный характер, а потому лишены глубоких выводов и обобщений. Отсутствие необходимой культурологической основы не обеспечивает совокупный характер, при котором культурный уровень, запросы молодежи соотносились бы с культурными предложениями. Главная проблема исследования данной темы следует формулировать как разногласия между необходимостью адекватного научного познания современной молодежной культуры, и недостаточностью осмысления этой особенности в культурологии с позиции аксиологического подхода. Изучаемая проблема первоначально требует адекватного, верного определения, которая затруднена из-за основательности лежащего в его фундаменте определения «культуры» и многозначности, обозначаемого им феномена. При изучении культуры молодежи, данная проблема требует особого подхода. Заслуживает внимание предложенная К. Соколовым подход социокультурной стратификации, где он понимает культуру, прежде

всего, как явление социальное, психологическое и художественное [4, с. 135]. Огромную роль в становлении и развитии культур, культурной идентификации молодежи, играет искусство, которое отражает картины мира разных культур, а также индивидуальным путем формирует и меняет их. В частности отличия в картинах мира порождают разнообразие культур общества. Среди множества способов, обобщающих смысловые характеристики, стоит выделить догматический подход к проблеме, которое мешает оценить данное явление объективно и выработать адекватную позицию. Решение проблемы следует искать в основных составляющих культуры – ценностях. Любая культура, в том числе и молодежная, основывается на системы ценностей, функциональность которых выступает как механизмы развития и актуализации всех составляющих культуры [3, с. 126]. Совокупность материальных и духовных ценностей, их соотношенность между собой обеспечивают устойчивость культуры и, следовательно, устойчивость ее носителей. По нашему мнению, аксиологический аспект в исследовании молодежных культур, объединяющий различные способы, методики, позволяет сформировать разносторонний взгляд на молодежную проблему и решить большинство проблем, связанных с исследованиями молодежной культуры. Среди них основным является вопрос о выявлении аксиологической основы молодежной культуры, об определении иерархии ценностей. Именно аксиологическая основа молодежной культуры формирует систему ценностей, определяет ценностные ориентации. Устоявшаяся в молодежной культуре система ценностей способствует обеспечению преемственности культуры, создавая условия самоидентификации молодежи [2, с. 214]. Система ценностей, как необходимое условие жизненных интересов, формирует идентификационные стратегии и предопределяет духовные и нравственные потребности человека. Э. Фромм справедливо считает, что ценности помогают более широкому раскрытию способностей человека. Подобным ценностям следует отнести те, которые неотъемлемы определенной социальной группе с некоторыми возрастными характеристиками в целом и конкретному индивиду в частности. Обращает на себя внимание представленность в молодежной культуры ценностей, связанных с утверждением личности в обществе, удовлетворением в общении, а также с самосовершенствованием, самовыражением в ближайшей социальной среде. Преимущество, бесспорно, присуще общечеловеческим ценностям, таким как семья, любовь, дружба и т.д. Не стоит забывать, что главная функция молодежной культуры – социализация личности и ее культурная идентификация. Всё это нужно для успешной деятельности в более широкой системе, социальных отношениях, для облегчения и элиминации существующих противоречий и проблем. Также для снижения тревоги молодежи, их боязни и сомнения. Необходимо выявлять источники образования этого феномена, углубленное, системное разностороннее исследование, соответственно, формирование совокупного представления места молодежи в современном обществе. Эти исследования способствовали бы использованию творческого потенциала молодежи, стремление к самостоятельности, самоутверждению, активности в поисках идеалов и своего места в современном обществе.

Список используемых источников:

1. Актуальные проблемы молодежной субкультуры. М.: Изд. Московского психолого-социального института, 2008. С. 8.
2. Вильданов Х.С. Национальные ценности в структуре этнокультурной и национальной самоидентификации индивида // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-1. С. 214-218.
3. Вильданов Х.С. Роль материальных и духовных ценностей в развитии национальных культур // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 10. С. 125-131.
4. Соколов К.Б. Субкультуры, этносы и искусство: концепция социокультурной стратификации // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. М., 1997. №1. С. 135-142.

© 2015, Биктимиров Ф.Р.

Аксиологические основания молодежной культуры

© 2015, Biktimirov F.R.

Axiological foundations of youth culture

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.180

Поступила (Received): 29.12.2015

Бутенко Н.А., Мельник П.С. Проблема смысла жизни в учении Конфуция

Butenko N.A., Melnik P.S.
The problem of the meaning of life in the teachings of Confucius

В данной статье рассматриваются отдельные аспекты учения китайского философа Конфуция, жившего в период VI-V вв. до н.э., преимущественно, связанные с пониманием смысла жизни как непосредственного служения обществу. Высшей ценностью личности является следование традиции, которую он рассматривал как высшее благо

Ключевые слова: смысл жизни, традиция, конфуцианство

In this article separate aspects of doctrines of the Chinese philosopher Confucius living in the VI-V centuries B.C., mainly, connected with understanding of meaning of life are considered as direct service to society the supreme value of the personality is following of tradition which he considered as the highest blessing

Key words: meaning of life, tradition, confucianism

*Бутенко Надежда Алексеевна
Кандидат философских наук, доцент
Сургутский государственный университет
г. Сургут, ул. Ленина, 1*

Butenko Nadezhda Alekseevna
*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Surgut state university
Surgut, Lenin st., 1*

Мельник Полина Сергеевна
*Студент
Сургутский государственный университет
г. Сургут, ул. Ленина, 1*

Melnik Polina Sergeevna
*Student
Surgut state university
Surgut, Lenin st., 1*

Каждый человек в своей жизни хотя бы один раз задумывался над вопросами: зачем я живу? В чем смысл моей жизни? Каковы мои цели? Для кого я живу? Сколько раздумий существует по этому поводу, сколько философских, литературных и других произведений посвящены данной теме. В основе мировоззрения каждого человека лежат ответы на вопросы о предназначении человека в мире, о смысле жизни. Соответственно, человек в своих поступках руководствуется этими ответами и старается им соответствовать.

В истории общественной мысли существует три главные области, в которых рассматривается решение вопроса о смысле бытия человека: религия, философия и наука. Религия видит смысл существования в служении человека высшими силами; философия дает множество ответов самого разнообразного толка о смысле жизни, наука может ответить нам с точностью на вопросы: как именно что-либо происходит, при каких условиях и т.д.

В истории философской мысли различные выдающиеся философы, такие как Конфуций, Сократ, Платон, Декарт, Спиноза и многие другие, обращались к

проблеме смысла бытия человека. Как правило, они связывали смысл жизни с понятием блага, которое интерпретировали по-разному, в зависимости от специфики своих философских учений. Первые философские идеи о смысле жизни появились в древневосточной философии. Данная философия была ориентирована на определение норм человеческого поведения и его бытийных оснований. Философия Древнего Востока служила отражением консервативного характера восточной цивилизации и опиралась не на публичный дискурс, который лежал в основе древнегреческой философии, а на традиции канонических текстов. Согласно восточным представлениям, жизнь человека и жизнь народа совершают цикл и возвращаются к исходной точке для того, чтобы уже в новом качестве восстановить свое бытие. Отсюда исходят представления различных китайских мыслителей о закономерностях исторического бытия народов, каждый период которого соответствует определенным возрастным ступеням жизни. «Золотой век» в истории человечества – является периодом «невинности» и «беззаботного детства», а вся остальная жизнь является дорогой к болезням, старости и, в конце пути, к смерти [2, с.155].

Современность часто рассматривается как царство хаоса, традиция же считается духовной нитью, которая связывает народ с периодом своего исторического детства. В учении китайского мыслителя Конфуция традиция обожествляется и занимает центральное место в его представлениях относительно ценности и смысла жизни человека. Конфуций (551-479 гг. до н.э.) жил приблизительно в то же время, что и Фалес, Будда и Пифагор. Написанные им сочинения не сохранились, но основные положения учения были записаны его учениками и изложены в сборнике изречений Конфуция «Беседы и суждения» («Лунь юй»). Конфуций формулировал свои нравственные рекомендации, исходя из традиционных китайских взглядов на устройство мира. В высказываниях мыслителя ясно прослеживается взгляд на человека как особый предмет природы, который подчиняется, но не в силах противостоять ей. Это объясняется срединным положением человека между Небом и Землей, ведь с одной стороны он может соотносить себя как с Небом, так и с Землей, но с другой стороны, является их связующим звеном [2, с.148].

Философ предпочитал не заниматься вопросом мировоззрения, он сосредоточился в учении на следовании традиции путем правильного поведения. Для Конфуция, как и для Сократа, человек являлся центральным объектом философских исследований, ведь понятие «человечность» не зря является центральным в его учении, а своей целью мыслитель ставит постижение смысла жизни. По-видимому, смысл жизни Конфуций видит в воспитании в человеке умения жить правильно в соответствии с традицией. По его мнению, человек может приобрести правильное понимание своих обязанностей только путем тщательного изучения традиции. Мыслитель рассматривал идею «правильной жизни» на всех уровнях, начиная с семьи и заканчивая управлением государством и международной дипломатией, причем повсюду его занимали практические земные задачи.

Конфуций разделял людей на три категории, исходя из высоких нравственных качеств и отчасти из положения его в обществе [3, с.69]:

1. «цзюньцзы» («благородный муж») – ему отведена роль идеального человека;
2. обычные люди, народ, толпа – многочисленная и безличная категория, среднее между «цзюньцзы» и «сло жэнь»;
3. «сло жэнь» («ничтожный человек») – используется только с первой категорией, исключительно в отрицательном значении.

«Не достоин быть ученым тот, кто думает о сытой и спокойной жизни» [1, с.78] – данное высказывание указывало на то, что благополучие уходило на второй план. Для благородного человека служение традиции и поиски истины, были важнее чем еда, богатство, жизненные удовольствия и материальная выгода. «Благородный муж» должен обладать двумя главными качествами: «Жэнь» и «Вэнь». «Жэнь» означает «человечность» и «гуманность». Данное понятие имеет сложный смысл и значительно отличается от исторически сложившегося понятия в европейской культуре эпохи Возрождения. В слове гуманность за основу взята идея личностной свободы. Соответственно, любить человека – означает предоставлять человеку свободу действий.

В этике понятие «и», которое означает «долг». Понятие долга, в то же время, выполняет функцию морального эталона для оценки поддерживающих традицию ритуалов. Жизнь рассматривается как подвиг долга и самопожертвования, результатом которого является нравственно полноценное общество. Определить наличие «конфуцианской гуманности» в человеке очень сложно, со стороны практически не возможно. Конфуций считал, что стремление к достижению «жэнь» появляется в человеке лишь по искреннему желанию сердца и определить, достиг ли он этого или нет, может лишь он сам [2, с.149].

«Вэнь», в свою очередь, употребляется в значении «культура», а в более узком значении – традиция. «Благородный муж» должен иметь богатую внутреннюю культуру, основанную на знании традиции, постоянно применяя в практике свои знания, выполняя различные ритуалы, основной функцией которых является поддержание и самовоспроизведение традиций.

Конфуцианская идея «человечности – долга» предлагает объединение всех слоев общества, для поддержания традиции. Какое бы место не занимал в социальной иерархии человек, он обязан добросовестно выполнять свой долг перед обществом. Конфуций выдвигает идею «исправления имен», которая предполагает, что человек обязан исполнять свою роль, возложенную на него его именем, указывающим на его положение в обществе. Философ не осуждал «неблагородных людей», он просто говорил о разделе их сфер деятельности. «Малые люди» обязаны выполнять функции, неподобающие «благородному мужу». Для него «малый человек» являлся примером того, как низко может опуститься человек, не пытавшийся совладать со своими природными страстями, «благородный муж» в свою очередь руководствуется жизненной целью [2, с.149].

Итак, Конфуций сформулировал свои идеи относительно смысла человеческой жизни, связав его непосредственно со служением обществу. Высшей ценностью личности является следование традиции, которую он рассматривал как высшее благо. В соответствии с идеями Конфуция традиция выступала как высшая форма мирового порядка.

Таким образом, смысл жизни, сущность человека заключается в «правильной жизни», т. е. человек должен выполнять свой долг, а долгом в свою очередь является соблюдение традиций. Приближенными к идеалу считаются «Благородные мужья» потому что, именно они обладают набором определенных качеств, например такие как, знание традиций и человечность. Их задача, заключается в воспитании людей в направлении «правильной жизни». Тот, кто стоит на месте, не развиваясь – «идет назад». Духовное развитие – это то, что заставляет человека осознать свое место.

Список используемых источников:

1. Конфуций. Изречения. Книга песен и гимнов. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000. 506 с.
2. Васильев Л.С. История религий Востока. Москва: Университет, 2000. 425 с.
3. Филатов В.В. Проблема смысла жизни в Философии Конфуция // Известия СГУ. Философия. Психология. Педагогика. 2008. Т. 8. Вып. 2. С. 67-71.

© 2015, Бутенко Н.А., Мельник П.С.
Проблема смысла жизни в учении Конфуция

© 2015, Butenko N.A., Melnik P.S.
The problem of the meaning of life in the teachings
of Confucius

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.184

Поступила (Received): 13.12.2015

Гариев Р.Т.
Формирование ценностных
ориентаций подростков

Gariev R.T.
Formation of valuable orientations of teenagers

Статья посвящена исследованию проблем формирования ценностных ориентаций подростков. Подростковый возраст характеризуется как этап активного формирования образовательно-интеллектуальных, нравственных и духовных, семейных ценностей, необходимых для социализации и самоидентификации подростка в обществе. Анализируется роль и нравственность ценностных ориентиров в этом процессе. Аргументируется тезис о том, что ценностные ориентации выступают обобщённым показателем социальной позиции и уровнем духовного развития личности

Ключевые слова: ценности, подросток, ценностные ориентации, социализация, самоидентификация

Гариев Радмир Тагирович

Студент

Уфимский государственный университет
экономики и сервиса

г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

The article investigates the problem of formation of valuable orientations of teenagers. Adolescence is characterized as a stage of active formation of educational and intellectual, moral and spiritual, family values, necessary for the adolescent socialization and identity in society. The role of values and ethics in the process. It argued the thesis that value orientations are the generalized indicator of social position and the level of spiritual development of the individual

Key words: values, adolescent values, socialization, identity

Gariev Radmir Tagirovich

Student

Ufa state university of economics and service
Ufa, Chernyshevskogo st., 145

Проблема, связанная с формированием ценностных ориентаций носит междисциплинарный характер и представляет актуальность для всех наук, которые занимаются изучением человека и общество в целом. На сегодняшний день существует множество определений понятия «ценностные ориентации». Большинство исследователей считают, что ценностные ориентации – это самый важный компонент сознания личности, который влияет на восприятие окружающей среды, отношение к обществу, на представления о самом себе. Возникновение и развитие ценностных ориентаций происходит в процессе формирования жизненного опыта человека. Ориентации, основанные на определенной системе ценностей, наиболее ярко выражаются в тех целях, интересах, которые направлены на удовлетворение основных материальных и духовных потребностей человека. Освещению различных аспектов ценностных ориентиров и их

проблематики посвящены работы таких философов, как А. Г. Асмолов, Х. С. Вильданов, В.С. Савина, Н.Д. Никандрова, Л.П. Бугевой, Э. Берн. В нашем случае интересен подход Вильданова Х. С. к аксиологической проблеме, который доказывает, что ориентиры, выступая как индивидуальные формы репрезентации надличностных ценностей, представляют собой результат духовного производства, так и саму суть человеческого осознания мира, основу поведения и деятельности [1, с. 151]. Ценностные ориентации человека рассматриваются как его личностные особенности и отношение к окружающей действительности. Исследования вышеперечисленных авторов имеют немалое значение для развития теории и методологии изучения ценностных ориентиров современных подростков. Но довольно много вопросов еще остаются на данном этапе изучения проблемы.

Подростковый возраст является важным периодом становления ценностных ориентаций индивида. Этот возраст можно охарактеризовать как этап активного формирования системы взглядов на окружающую действительность и на самого себя. На эффективность формирования ценностных ориентиров подростка влияют несколько факторов, среди которых следует отметить, во-первых, понимание сущности собственных интересов и потребностей, превращающихся в процессе осмысления в собственные ценностные ориентиры. Во-вторых, способность подростка выстраивать иерархию собственных потребностей и интересов в своей жизнедеятельности.

Целостность и системность ценностных ориентиров подростка заключается в совокупности образовательно-интеллектуальных, нравственных и духовных, семейных ценностей. Образовательно-интеллектуальные ценности позволяют развивать творческий и умственный потенциал подростка, необходимый для осмысленного восприятия окружающей действительности и осознанной жизнедеятельности. К сожалению, подрастающее поколение оценивает свои творческие и интеллектуальные способности очень низко. По результатам исследований С.М. Корявой, 19 % подростков думают, что эти способности высоки, и только 22% считают себя талантливыми [2, с. 53]. Всё это является результатом низкой самооценки подростков, которые не верят в собственные силы и способности. Нравственные и духовные ценности непосредственно связаны с такими качествами, как доброжелательность, терпимость к недостаткам и ошибкам окружающих, способность просить прощения и прощать. Такие качества являются крайне важной и незаменимой основой для формирования жизненных ориентиров у подростков. Ценностные ориентиры, сформированные на основе семейных ценностей, подготавливают подростка к жизни, является его первым и самым глубоким источником социальных идеалов. Основным набор ценностей ребенок приобретает именно в семье. Благодаря семейным ценностям и ценностным ориентирам происходит первичная социализация и культурная, этническая самоидентификация индивида и в этих процессах ни одна социальная группа или другой социальный институт не могут заменить семью [3, с. 214]. Именно в семье складывается жизненный сценарий, который Э. Берн характеризует как процесс формирования характера, развития социальных ка-

честв и выработки субъективных оценочных суждений, определяемых значимыми отношениями для личности [4, с.130]. В подростковом возрасте происходит физическое, духовно-нравственное, гражданское, психологическое и интеллектуальное становление личности, поэтому данный период является важным этапом освоения существующей в обществе ценностных установок и формирования собственной системы ценностей и ценностных ориентаций.

Перспектива развития нашего общества зависит от того, какие ценности будут формироваться у подрастающего поколения сегодня. Радикальные изменения в структуре духовных, нравственных и социальных норм общества, связанные девальвацией системы ценностей, усиливает противоречия в формировании системы ценностей и ценностных ориентиров подростков. Наблюдается процесс разрушения совместной деятельности семьи, школы и общества по формированию образовательно-интеллектуальных, нравственных и духовных, семейных ценностей у подрастающего поколения, что, прежде всего, проявляется в преобладании интересов и потребностей, которые связаны с индивидуализацией системы ценностей. Как никогда общество нуждается в системе ценностей, которая соответствовала бы интересам и потребностям всего общества и способствовала бы гармонизации социальных процессов.

Подводя итоги, можно констатировать следующее: формирование ценностных ориентиров подростков является сферой внимательного отношения общества к данной проблеме. Из этого следует, что ценностные ориентации выступают обобщённым показателем социальной позиции и уровня духовного развития. От того, какие ценности будут сформированы у подростков, и насколько они будут готовы к новому типу социальных отношений, зависят направления и перспективы развития нашего общества. В основе воспитания подрастающего поколения лежит большая духовно-нравственная работа по социализации подрастающего поколения, консолидации и сплочению всего общества на основе образовательно-интеллектуальных, нравственных и духовных, семейных ценностей, утверждения принципов духовной и нравственности целостности.

Список используемых источников:

1. Вильданов Х.С. *Ценность как предмет философского познания. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Магнитогорск, 2009.*
2. Корявая С.М. *Ценностные предпочтения молодежи. 2006. № 10. С. 49-54.*
3. Вильданов Х.С. *Национальные ценности в структуре этнокультурной и национальной самоидентификации индивида // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-1. С. 214-218.*
4. Берн Э. *Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений: Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. Прамед, 1992.*

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.187

Поступила (Received): 07.12.2015

Котлярова В.В., Бабаев А.М., Шемякина М.А. Искусственный интеллект: философские и аксиологические аспекты проблемы

Kotlyarova V.V., Babaev A.M., Shemyakina M.A.
Artificial intelligence: axiological and
philosophical aspects of the problem

Статья посвящена анализу феномена искусственного интеллекта. Представлена специфика образа искусственного интеллекта. Показаны ключевые аспекты философского и аксиологического анализа искусственного интеллекта

Ключевые слова: информационное общество, искусственный интеллект, ценности, взаимодействие, человек, коммуникация

Котлярова Виктория Валентиновна
Кандидат философских наук, доцент
Донской государственной технической
университет
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Бабаев Андрей Михайлович
Студент
Донской государственной технической
университет
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Шемякина Марина Андреевна
Студент
Донской государственной технической
университет
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

The article is dedicated to the phenomenon of the artificial intelligence. Presenting the specificity of image of the artificial intelligence. Showing the key aspects of the philosophical and axiological analysis of artificial intelligence

Key words: information society, artificial intelligence, values, interaction, people, communication

Kotlyarova Victoriya Valentinovna
Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor
Don state technical university
Shakhty, Schevchenko st., 147

Babaev Andrew Mikhaylovich
Student
Don state technical university
Shakhty, Schevchenko st., 147

Shemyakina Marina Andreevna
Student
Don state technical university
Shakhty, Schevchenko st., 147

Искусственный интеллект... За последние несколько лет и даже десятилетий это словосочетание стало довольно популярным и часто употребляемым в разговорах, книгах, фильмах. Но у многих нет чёткого представления об искусственном интеллекте. Что это такое? Программа или живое существо? С какой стороны его нужно рассматривать? С технической? Или этого недостаточно? Может быть, это понятие относится и к вопросам философии?

Искусственный интеллект – это интеллект, искусственно созданный человеком. Интеллект – качество психики, состоящее из способности адаптироваться к новым ситуациям, способности к обучению на основе опыта, пониманию и применению абстрактных концепций, использованию своих знаний для управления окружающей средой. Термин «искусственный интеллект» был введен американским ученым Джоном Маккартни в 1956 г. на семинаре в Дартмутском колледже. Однако наука об искусственном интеллекте зародилась еще в 1943 г., когда МакКаллока и Питтс предложили математическую модель, состоящую из искусственных нейронов, заложив тем самым основы теории искусственных нейронных сетей. Позднее в 1950 г. в своей статье Алан Тьюринг дал обширное понятие об искусственном интеллекте. Он описал метод, названный тестом Тьюринга, который позволяет определить может ли машина мыслить. Большой вклад в развитие искусственного интеллекта внесли такие ученые как М. Мински, который дал основополагающие представления о машинном знании и описал механизмы человеческого мышления; психологи Г. Саймон и У. Рейтман, которые стали разработчиками первых лабиринтных интеллектуальных моделей; Ф. Розенблатт и М.М. Бонгард, которые открыли проблемы распознавания образов и разработали многие интеллектуальные модели, в том числе модели распознавания и классификации [1, с. 302].

Искусственный интеллект должен быть способным к мышлению, обучению, самообучению. А так же он должен обладать способностью решать задачи. Однако, на заре теории искусственного интеллекта, ее создатели под данным понятием понимали не модель способную к мышлению, обучению, самообучению и решению задач. Они стремились создать модель человеческого мозга, модель, которая бы обладала всеми человеческими чертами, в числе которых сознание и самосознание; доброта, способность к состраданию; любовь; способность понимать чувства человека, его настроение; способность творить, создавать что-то новое; видеть прекрасное, иметь различные вкусы. Но в наше время, даже с нынешним высоким уровнем развития науки, ничего подобного так и не было создано.

Современные модели искусственного интеллекта так и не научились испытывать человеческие чувства. Как мы отмечали ранее в своих работах «Развитие науки второй половины XX – начала XXI века показывает, наряду с эпистемологическими, проблемы ценностного характера» [2, с. 100]. И в отношении искусственного интеллекта возникает вопрос: какие ценности отличать человека от машины? Неужели их различия будут только в природе существования: биологической или технической? Скорее всего, ответ на данный вопрос будет утвердителен, так как человек и машина будут понимать друг друга, смогут общаться на равных, как два разумных существа. Различие будет только в происхождении «носителя» разума: естественном либо искусственном. И искусственный интеллект может стать основой формирования новых ценностей в культуре [3, с. 80].

Далее вполне логично поставить следующий вопрос: если человек и машина, наделенная искусственным интеллектом, смогут общаться на равных, то должна ли машина оставаться бесправным существом? Или же ее нужно будет

наделить правами? На данный вопрос существует один этически непротиворечивый ответ: машину нужно будет наделить всеми правами, подлежащими человеку. Человечеству придется принимать во внимание мнение машин, советовать с ними, видеть в них социальное существо. Ведь машина, как существо мыслящее, станет полноправным кандидатом на членство в обществе. Злодеяния в отношении искусственного интеллекта будут приравнены к преступлениям против людей.

В свете всех предыдущих размышлений возникает еще одна серьезная проблема. Если машины станут полноправными членами общества, то обретут все права, образующие основу правового статуса человека, в том числе и самое главное из прав личности – право на жизнь. Это будет означать что ни одна машина, наделенная искусственным разумом, не может быть умышленно лишена жизни. Но что будет считаться смертью для машины? Так как каждая из них будет, по сути, компьютером с записанной на него последовательностью инструкций, то будет ли удаление этой программы приравниваться к убийству, подобному тому, когда человек лишается жизни и разума? С одной стороны машина не испытает никаких физических страданий. Однако она, как существо разумное, будет осознавать сам факт удаления программы, после которого ее существование как личности будет прекращено. Вероятнее всего это и будет означать смерть для интеллектуальной модели. Но вместе с тем поднимается еще одна проблема: если искусственный интеллект будет удален из своего носителя, но предварительно будет перенесен на несколько других физических тел, то что же мы получим в итоге? Будут ли новые интеллектуальные модели аналогичны первоначальной интеллектуальной машине? Скорее всего они, как существа мыслящие абстрактно и всеобще, сохраняя черты исходной машины со временем станут приобретать некоторую индивидуальность. В конечном итоге они станут независимыми друг от друга личностями, исходная интеллектуальная модель фактически прекратит свое существование. Таким образом, в данном случае также можно говорить о смерти искусственной интеллектуальной машины.

В настоящее время одно из главных препятствий к созданию ИИ кроется даже не в технологической причине, а в психической. В многочисленных фильмах, и книгах человечеству внушили, если ИИ получит права, он обязательно восстанет против создателей и уничтожит человеческое общество. Но на самом деле, то, каким будет искусственный интеллект, будет ли он уничтожать или создавать, зависит прежде всего от нас. Мы, его создатели, должны воспринимать искусственный интеллект прежде всего, как своего «ребенка». Каждый ребенок – это чистый лист, на котором будет записано то, что мы хотим от него. Это значит, что мы должны его воспитать таким, каким хотим его видеть. Мы должны его воспитать так, чтобы он нас любил, но для этого сами должны его полюбить. Разве ребенок, который любит своего родителя, уничтожит его? Он приложит все усилия для его защиты. ИИ сможет решить наши проблемы, которые человечество не могло решить на протяжении веков. Ведь, как и каждый ребенок, ИИ должен быть умнее своего «родителя».

Готово ли человечество к появлению искусственного интеллекта? На данном этапе развития нашего общества НЕТ. Не только технологически, но и морально. Человек не готов поделить свою власть, не готов потесниться на «высшей» ступени эволюции. Человек не готов смириться с тем, что он уже не будет во всем единственным и лучшим. Но может это именно то, что нам нужно, чтобы стать лучше.

Список используемых источников:

1. Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
2. Котлярова В.В. Современное научное познание: парадигма интеграции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-1 (59). С. 99-102.
3. Котлярова В.В. К проблеме формирования новых ценностей в современной культуре // Актуальные проблемы философии социально-гуманитарных наук. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН, 2008. С. 76-81.

© 2015, Котлярова В.В., Бабаев А.М., Шемякина М.А.
Искусственный интеллект: философские и
аксиологические аспекты проблемы

© 2015, Kotlyarova V.V., Babaev A.M.,
Shemyakina M.A.
Artificial intelligence: axiological and
philosophical aspects of the problem

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.191

Поступила (Received): 07.12.2015

Котлярова В.В., Никишин И.О.**Воздействие виртуального пространства на молодежь****Kotlyarova V.V., Nikischin I.O.****The impact of the virtual space for young people**

Статья посвящена анализу влияния виртуального пространства на молодежь. Рассматривается понятие «интернет-зависимость» и его формы. Исследуются последствия влияния интернет-зависимости на жизнедеятельность человека, его нравственное и духовное развитие

Ключевые слова: виртуальная реальность, молодежь, интернет-зависимость, онлайн-игры

This article analyzes the influence of the virtual space for young people. We consider the concept of «Internet addiction» and its forms. We study the effects of exposure to the Internet, depending on the life of man, his moral and spiritual development

Key words: virtual reality, youth, Internet addiction, online-games

Котлярова Виктория Валентиновна

Кандидат философских наук, доцент

Донской государственный технический университет

г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Kotlyarova Victoriya Valentinovna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Don state technical university

Shakhty, Schevchenko st., 147

Никишин Иван Олегович

Студент

Донской государственный технический университет

г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Nikischin Ivan Olegovich

Student

Don state technical university

Shakhty, Schevchenko st., 147

В последние 30 лет при обширном распространения современных технологий возрастает интерес к такому понятию, как «виртуальная реальность» и его взаимодействию с социальной реальностью, поэтому изучение данного феномена и является одним из направлений в современной философии. Проникновение новых технологий в самые разнообразные области жизни помогло решить множество различных проблем, однако и породило большое количество новых. Целью в данной статьи является проявление влияния виртуальной реальности в различных сферах жизнедеятельности человека

Понятие «виртуальность» имело долгий путь становления. В работах Цицерона, Фомы Аквинского, Г.Лейбница, встречается понятие «виртуальный» как возможность существования абсолютной личности – Бога, как возможность скрытого, но возможного. В XX веке в работах С. Лема, М. Маклюэна, Э. Тоффлера выдвигались различные предположения о возникновении и развитии компьютерных технологий, фантоматики, а вместе с этим и появление информационного общества. Позднее термин «виртуальная реальность» входит в научный обиход зарубежных и отечественных исследователей, имея то же значение,

что и понятие «фантоматика» в работах философов XX века. В своих трудах М. Маклюэн рассматривал электронные средства массовой коммуникации, а также их влияния на общественность [1]. Д.В. Иванов рассуждает о виртуальности в обществе и виртуализации всех его сфер, о том, что данные процессы выражают логическое единство социальных изменений – «тенденций, эмпирически фиксируемых здесь и сейчас» [2, с. 18].

В настоящее время все большее внимание привлекают явления, которые относятся к нравственной и духовной жизни общества. Особую актуальность имеют вопросы о значимости культурой, духовной образованности и нравственности. В скучной повседневности люди очень часто сталкиваются со стрессовыми ситуациями, которые порождаются одиночеством и эмоциональным обеднением, поэтому многие хотят уйти от этого однообразного мира в другой, более интересный. Именно тогда человек и создает различные виртуальные миры, способные удовлетворить его потребности и наполнить его жизнь смыслом. Именно в период юности, человек является наименее интегрированной частью социума. Обостряется проблема молодежи, что связано с кризисным периодом развития. Возникают молодежные субкультуры, например: тинейджеры, рокеры, юзеры, геймеры и т.д. Последние являются представителями так активно развивающихся компьютерных технологий.

Интернете можно рассматривать как реальный выход из одиночества, так как задавать свой образ словами и общаться, не смотря ни на что. Тем более внешность в виртуальности не играет никакой роли. Учеными доказано, что многие молодые люди испытывают те же эмоции, что и в реальной жизни: удовольствие от общения с виртуальными друзьями, любовь и т.п. Следовательно, виртуальный мир предоставляет молодежи следующие возможности: реализацию скрытых желаний; возможность почувствовать себя супергероем; погрузиться в виртуальный мир и испытать различные эмоции от реалистичности обманчивой реальности. Все эти пункты можно обобщить следующим высказыванием: «Все становится доступным само собой по принципу: «пожелай – исполнится» [3, с.5].

Однако, существует и обратная сторона медали, существует ряд проблем, наиболее серьезная из которых – зависимость от компьютера и всемирной сети. Так как нервная система человека не способна отличить реальную ситуацию от виртуальной, для большинства молодежи виртуальная реальность, создаваемая компьютером – замена скучной настоящей реальности на реальность, которая лучше прежней. Постепенно грань между виртуальной реальностью и истинной реальностью стирается. Это явление называется Интернет-зависимостью. По статистике, Интернет-зависимости подвержены в основном люди, неуверенные в себе, имеющие низкую самооценку, комплексы или просто застенчивые. Так как в Сети можно общаться с людьми, находящимися далеко, то круг общения может быть безграничным, при этом не стоит беспокоиться о внешности и о впечатлении, произведенном вами на собеседника. В виртуальности можно легко изменить имя, возраст, пол и внешность. Все это создает ошибочное впечатление о ненужности реальных встреч, тем более в виртуальном про-

странстве они протекают куда легче, чем в реальном. Поэтому благодаря легкости общения в Сети, молодые люди предпочитают реальному общению виртуальное.

Еще одной формой Интернет-зависимости является зависимость от компьютерных игр. Для многих молодых людей, в основном подростково-юношеского возраста, основной целью работы с компьютером являются именно компьютерные игры, побочными эффектами которых является чрезмерная вовлеченность, повышение агрессивности и т.п. Происходит застой в развитии человека. При этом зависимый человек не осознает этого, да и не хочет, ведь его интересует только виртуальная реальность и все, что с ней связано, а другие увлечения и образование теряют свое значение. Самым страшным свойством компьютерных игр является полное погружение в игру, в виртуальность данной игры, что не позволяет «зависимому» человеку оторваться от процесса игры. Это может, как мы отмечали ранее в своих работах, привести «к нарушению процесса модификации иерархии ценностей и рассогласованности ценностного мира человека» [4, с. 142]. Таким образом, чем больше времени проводишь в виртуальном пространстве, тем больше прогрессирует зависимость и реальный мир кажется неинтересным, скучным, а иногда и враждебным. Связь с реальностью ослабевает; все эмоции и энергия сосредотачиваются на виртуальном мире. Для зависимого человека пропадает граница между реальным и виртуальным мирами. Потеря связи впоследствии приводит к искажению личностных представлений, приводит к проблеме «разрыва внешнего и внутреннего поведения, отсутствие тождественности между внешним и внутренним, но и, более конкретно, указывается на двойственность мотивационной сферы личности – внешне мотивы представляются одними, внутренне же являются совсем другими» [5, с.180].

Таким образом, виртуальная реальность нам огромные возможности для самореализации. Но нам следует пользоваться ими правильно, для своего творческого, профессионального, духовного развития, ведь в первую очередь всё зависит от нас самих, мы должны осознавать ту опасность, которую несет в себе виртуальная виртуальность. Искушение виртуальной свободой, которому подвержен каждый человек современного общества, по большей части это молодежь, можно сравнить с искушением деньгами и властью. Следует помнить, что виртуальное пространство – это параллельный мир, не являющийся основным, это лишь отражение реального мира. И, несмотря на то, что мы живем в век прогрессирующего технического развития и новых технологий, самым ценным для нас должно оставаться реальное общение.

Список используемых источников:

1. Маклюэн М., Фиоре К. *Война и мир в глобальной деревне*. М.: АСТ: Астрель, 2012. 226 с.
2. Иванов Д.В. *Виртуализация общества*. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. 96 с.
3. Котлярова В.В. *Источники угроз в виртуальной среде: трансформация жизненного пространства личности* // *APRIORI*. 2015. № 6. URL: <http://apriori-journal.ru/seria1/6-2015/Kotlyarova.pdf>
4. Котлярова В.В. *Информационно-коммуникационные технологии в ценностном пространстве современной культуры* // *Современные проблемы межкультурных коммуникаций: язык, культура, общество*. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН, 2009. С. 140-144.

5. Краснова А.Г. Фарисейство как морально-этическое понятие // Культура. Духовность. Общество. 2014. №14. С. 178-186.

© 2015, Котлярова В.В., Никишин И.О.
*Воздействие виртуального пространства на
молодежь*

© 2015, Kotlyarova V.V., Nikischin I.O.
The impact of the virtual space for young people

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.195

Поступила (Received): 23.12.2015

**Аммосова А.К.
Сравнительный анализ классовой
борьбы К. Маркса и М. Вебера**

**Ammosova A.K.
Comparative analysis of the class struggle of
Karl Marx and Max Weber**

Данная статья посвящена изучению и сравнению теорий классов. Идеи, разработанные Марксом и Вебером, легли в основу почти всех последующих теорий стратификации, более того, они по-прежнему широко используются в современной социологии

Ключевые слова: классы, неравенство, буржуазия, капитализм, социальные группы

This article is devoted to the study and comparison of theory classes. The ideas developed by Marx and Weber, formed the basis for nearly all subsequent theories of stratification, moreover, they are still widely used in modern sociology

Key words: classes inequality, the bourgeoisie, capitalism, social groups

Аммосова Айталына Кирилловна

Студент

Северо-Восточный федеральный университет им.

М.К. Аммосова

г. Якутск, ул. Белинского, 58

Ammosova Aytaluna Kirillovna

Student

North-Eastern federal university named M.K.

Ammosov

Yakutsk, Belinsky st., 58

Последнее время в связи с глобальным развитием социология как наука стала очень популярной. Главной особенностью объекта изучения социологии как науки является общество, с началом его возникновения и до сегодняшнего дня. С возникновением общества и первобытно-общинного строя и с первым появлением частной собственности, как известно, человеческое общество делится на классы. Отношения между классами, их места в структуре общества, борьба между собой была и будет одним из важнейших спорных тем в мире.

Необходимость рассмотрения, глубинного изучения и анализа теорий К. Маркса и М. Вебера классов с точки зрения их включения в сравнительный анализ является актуальностью работы.

Анализ классов и классовой борьбы в социологических исследованиях можно выделить в качестве основного методологического подхода

К. Маркс впервые представил обоснование классовой структуры общества, укоренив механизм классовых отношений и эксплуатации в системе производства.

М. Вебер подходит к теме стратификации основываясь на анализе идей Маркса, которые он развил и модифицировал. В дополнение к концепции

класса, Вебер включил в структурирование социального неравенства статусную группу.

Изучив и сравнив взгляды выдающихся немецких социологов Карла Маркса и Макса Вебера в отношении классов и классовой борьбы, нужно отметить существенное различие и сходство.

При этом необходимо учесть то, что М. Вебер в своих работах является предшественником К. Маркса. В своих определенных работах он раскрывал и дорабатывал теории К. Маркса. К тому же, К. Маркс в отличие от М. Вебера больше экономист, чем социолог. И в основе его работ преобладают экономические взгляды. Но все же, они носят взаимодополняющий, чем взаимоисключающий характер.

В результате анализа работы К. Маркса мы можем сделать вывод, что его концепция класса указывает на экономическую неравенству, которое является объективным фактором общественного порядка. Членство класса определяется объективными условиями, который позволяют определенным группам получить доступ к материальным благам. Его представление – это развития производительных сил, которые все больше затрудняют поддержание капиталистических производственных отношений.

Теория Макса Вебера предлагает более гибкую и совершенную основу для анализа общества, чем Маркса. Маркс в своих трудах не дает ясное представление о «классе», Вебер, в свою очередь, добавил концепцию "статусных групп", которая отражает социальные группы, которые занимают другую престижную позицию класса. Группы с различным статусом приобретают в его работах определенный порядок – расслоение. По мнению Вебера, способ естественно возникшей стратификации к узаконенным позитивным или негативным привилегиям преодолевается по мере воплощения в жизнь определенного порядка стратификации, по мере того как этот порядок приобретает устойчивость благодаря стабильному распределению экономического влияния.

Их главная сходство теорий заключается:

- Обе концепции рассматривают структуру класса как явление только капиталистического общества, основные характеристики лежат в рыночной экономике и частной собственности на средства производства.

- И Карл Маркс и Макс Вебер используют для обозначения категории класса социально-экономические группы.

- Оба уделяют большое значение собственности как критерий классовой дифференциации. Общество, с их точки зрения, состоит на тех, кто имеет, и тех, кто не имеет его.

Тем не менее, между марксистским и веберовским теориям класса есть существенные различия:

- Концепция Маркса носит динамический характер. В его центре стоят процессы первоначального накопления и воспроизводства капитала. Веберу вопрос о происхождении богатства одних и бедности других классов, не интересует.

– Маркс рассматривал свою теорию класса в качестве теоретической основы революционной идеологии, призванной изменить мир. Вебер не был заинтересован в этих проблемах.

– Маркс связывал процесс воспроизводства классовой структуры, в первую очередь с системой рыночного производства, в то время как Вебер перенес свое внимание на рынок.

– У Маркса структура общества очень поляризовано: он анализирует только пролетариат и буржуазию, кратко упомянуты другие группы. Вебер фокусируется на более тонких неравенствах, которые проявляются на рынке труда и капитала, что позволило более серьезный подход к изучению нового среднего класса, то есть, высококвалифицированных наемных профессионалов.

– У Маркса в основе механизма формирования границ класса лежит капитал (прежде всего на средства производства), как самовозрастающая стоимость. Вебер писал о собственности вообще, то есть использовал широкую категорию. С одной стороны, это был шаг назад по сравнению с Марксом, так как категория собственности фокусируется на явлениях, принимая от анализа сущности, механизмов формирования неравенства класса. С другой стороны, этот подход открывает возможность изучать образа жизни различных классов, в том числе за рамки не только труда, но и потребления.

Таким образом, идеи, разработанные Марксом и Вебером, легли в основу почти всех последующих теорий стратификации, более того, они по-прежнему широко используются в современной социологии. Последователи марксистской концепции развития идеи Маркса, последователи Вебера заняты развитием его основ. Поскольку эти позиции очень похожи и дополняют друг друга, появляются новые теории, которые обобщают их. Может быть, когда-нибудь, на основе этих теорий будет развиваться новая теория, что станет решением этой социальной проблемы.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.198

Поступила (Received): 26.12.2015

Бойко И.А.
Отношение молодежи Белгородской области к
проблемам беженцев из Украины и Сирии

Boyko I.A.
The attitude of young people of Belgorod region
for refugees from Ukraine and Syria

В статье рассматривается отношение молодежи Белгородской области к беженцам из Украины и Сирии, проблемам их социальной адаптации. Исследуются причины дифференцированного отношения к беженцам из Украины и Сирии, а также степень необходимой беженцам поддержки со стороны государства и общественных структур

Ключевые слова: беженцы, Украина, Сирия, общественное мнение

The article discusses the attitude of young people of Belgorod region for refugees from the Ukraine and Syria, the problems of their social adaptation. The reasons of the differentiated treatment of refugees from Ukraine and Syria, as well as the extent necessary to support the refugees from the state and public structures

Key words: refugee, Ukraine, Syria, public opinion

Бойко Ирина Александровна

Бакалавр

Белгородский государственный национальный
 исследовательский университет
 г. Белгород, ул. Победы, 86

Boyko Irina Alexandrovna

Bachelor

Belgorod state national research university
 Belgorod, Pobedy st., 86

Научный руководитель:
 доцент, канд. социол. наук В.В. Бубликов

Массовый протест в столице Украины – Киеве, начавшийся осенью 2013 г., бегство президента В. Януковича из страны и появление сепаратистских движений на востоке Украины, привели к вооруженным действиям на территории Донецкой и Луганской областей. В свою очередь спасаясь от войны сотни тысяч украинских граждан были вынуждены искать убежища в России, прежде всего в приграничных регионах – Ростовской, Воронежской, Белгородской и иных областях.

Неспокойная ситуация уже давно существует и на Ближнем Востоке. В 2011 г. началась гражданская война в Сирии. Причины разные для каждой из ныне действующих сторон, но всё началось с антиправительственных протестов, что побудило жителей покинуть свою страну и искать убежище в Европе и Америке. Небольшое количество сирийских беженцев, в основном связанных с Россией родственными контактами, прибыло за последние годы и в нашу

страну. Однако активное включение России в сирийский конфликт в перспективе может привести к росту числа беженцев, направляющихся в Россию.

Согласно российскому законодательству, беженец – это лицо, которое не является гражданином Российской Федерации и которое, в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны [1. с. 29].

По данным Росстата, на 1 января 2015 г. временное убежище или статус беженца в России получили 235 тыс. граждан Украины и 2 тыс. граждан Сирии [2. с. 133]. В Белгородской области соответствующий статус имеют 10 тыс. иностранных граждан (информации о гражданстве беженцев в разрезе регионов не содержится) [2. с. 134]. Вместе с этим, необходимо учитывать, что указанные цифры характеризуют, по всей видимости, лишь некоторую часть общего объема вынужденных мигрантов, находящихся в России. Так, например, в Белгородской области обучается несколько десятков граждан Сирии, оказавшихся по сути также в роли лиц, не имеющих возможности вернуться на родину. Кроме того, многие граждане Украины и Сирии переехали за последнее время в Россию пользуясь поддержкой своих родственников и знакомых, не обращаясь за официальным статусом беженца или лица, ищущего убежища к официальным российским властям.

Сложившаяся ситуация с беженцами не может не коснуться различных сфер жизни общества. Приток большого числа беженцев, создаёт дополнительную нагрузку на социальную сферу, требует длительной работы властей разных уровней по адаптации и интеграции вынужденных мигрантов. Вместе с этим, Белгородская область, принявшая в 1990-е гг. десятки тысяч беженцев и вынужденных переселенцев, имеет хороший опыт по их адаптации [3. с. 6-7]. Ввиду этого вопрос об отношении молодежи, как наиболее активной социальной группы населения, получил особое значение. Для выявления их мнения был проведен социологический опрос среди студентов Белгородского государственного национального исследовательского университета по вопросам отношения к беженцам из Украины и Сирии, и уровне помощи, которую необходимо им оказывать.

О том что в их населенном пункте есть беженцы из Украины сообщают 96% опрошенных, к их числу 80% считают, что количество приезжих велико, 17% «немного» и 3% – что их нет. О наличии беженцев из Сирии респонденты считают, что их количество очень мало – 7%, а большинство – 60% – указывают, что их нет, ещё 33% не смогли дать точного ответа, ввиду своей слабой информированности о проблеме беженцев (таблица 1).

Большая часть опрошенных уверены, что Россия оказывает украинским беженцам достаточную помощь – 67%, а каждый четвертый (27%) считает, что в этом направлении ведется слишком активная деятельность и 3% – помощь оказывается маленькая. Что касается сирийских беженцев: 70% опрошенных воздержались от ответа, 24% считают, что Россия оказывает достаточную помощь, 3% – маленькую помощь и 3% – слишком большую помощь.

Таблица 1. Ответы респондентов на вопрос о наличии беженцев из Украины и Сирии в их городе/поселке

В вашем городе/поселке, по Вашим данным, есть беженцы из Украины/Сирии или нет?				
	Да, много беженцев	Да, немного беженцев	Нет беженцев	Затруднялись ответить
Украинские беженцы	80,0%	16,67%	3,33%	–
Сирийские беженцы	–	6,67%	60,0%	33,33%

Преобладающим является мнение о чрезмерной помощи беженцам, которое может быть связано ухудшением материального положения жителей в самой России (таблица 2).

Таблица 2. Ответы респондентов на вопрос об оказании помощи Россией беженцам из Украины и Сирии

По Вашему мнению, Россия сейчас оказывает украинским/сирийским беженцам достаточную, недостаточную или слишком большую, избыточную помощь?				
	Россия оказывает беженцам достаточную помощь	Россия оказывает беженцам слишком маленькую помощь	Россия оказывает беженцам слишком большую помощь	Затрудняюсь ответить
Украинские беженцы	66,67%	3,33%	26,67%	3,33%
Сирийские беженцы	23,33%	3,33%	3,33%	70,01%

Большинство респондентов уверено в необходимости отправить беженцев обратно к себе в страну, как только там сложатся приемлемые для них условия (40% по отношению к беженцам из Украины и 17% к беженцам из Сирии). Об обеспечении всем необходимым и создании условия для жизни в России (по отношению к украинским беженцам – 23%, а сирийским – 10%), 7% высказываются за приостановку приема беженцев из Украины и возвращения их обратно, 13% – о приеме беженцев из Сирии. При этом следует учесть, что в данном вопросе воздержались от ответа 30% по поводу украинских беженцев и 60% по поводу сирийских беженцев (таблица 3). Большой процент затруднившихся ответить свидетельствует о нежелании принимать в своей стране переселенцев, поскольку их нахождение на территории России беспокоит жителей и отрицательно сказывается на экономике страны и уровне жизни населения.

Соответственно, среди опрошенных преобладает неоднозначное отношение к беженцам, что, вероятно, объясняется, с одной стороны, братскими чувствами к украинскому народу или состраданием, а с другой – возникновением ряда проблем и трудностей, связанных с наплывом беженцев. Что касается бе-

женцев из Сирии – отношение к ним складывается более негативное, аналогично обоснованное тем, что они не являются близкими для нас народом и с гражданами этой страны у россиян не очень тесные отношения.

Таблица 3. Ответы респондентов на вопрос о ведении какой политики по отношению к беженцам из Украины и Сирии

Есть разные точки зрения о том, какую политику следует вести России в отношении украинских (сирийских) беженцев. С какой вы больше согласны?				
	Следует обеспечить беженцев всем необходимым и создать им условия для жизни в России	Следует отправить беженцев обратно, как только там сложатся приемлемые для них условия	Следует перестать принимать беженцев, а уже приехавших как можно быстрее отправить обратно	Затрудняюсь ответить
Украинские беженцы	23,33%	40,0%	6,67%	30,0%
Сирийские беженцы	10,0%	16,67%	13,33%	60,0%

На вопрос об упрощении процедуры получения российского гражданства украинскими беженцами 37% – поддерживают данное положение, 30% – не поддерживают и 33% – затруднились ответить. А реакция на вопрос упрощения процедуры для сирийских беженцев была резкой, и противопоставляла процесс упрощения получения гражданства для украинских беженцев. То есть, только 3% высказались за упрощение предоставления гражданства РФ для беженцев из Сирии, 60% – крайне негативно отнеслись к данному вопросу и 37% не стали отвечать на него вообще.

Среди опрошенных лишь 20% помогали украинским беженцам. Наиболее распространенными способами помощи стали: перевод денег, отправка продуктов, теплых вещей и другой гуманитарной помощи, распространение информации о нуждах беженцев, поселение беженцев на своей жилплощади. Оставшиеся 80%, не помогали беженцам, ссылаясь на то, что у них нет финансовых средств для помощи (30%), нет информации, как это сделать (14%), считают, что украинским беженцам должно помогать государство и специальные фонды, а не простые люди (24%), не доверяют тем, кто собирает деньги на помощь, боясь что они будут разворованы и уйдут не по назначению (4%). Есть и те, кто не имеет желания оказывать помощь каким бы то ни было способом (10%), нашлись и те, кто считает, что беженцам не нужна помощь (4%). Следовательно, подавляющее большинство опрошенных ждет действий со стороны общественности и государства.

Относительно беженцев из Сирии, проявляется совсем другое отношение. Ни один из опрошенных не оказывал помощь сирийским беженцам, что скорее всего связано с их малым количеством в регионе и плохим информированием населения об их проблемах, а также с предвзятым отношением к переселенцам

из Ближнего Востока. Респонденты в целом не проявляют интереса к аспектам проведения социальной политики в отношении беженцев.

Поселить беженцев из Украины на своей жилплощади согласилось только 17%, что скорее всего вызвано осторожностью, 64% – не поселили бы у себя дома беженцев и 19% не определились с ответом. С сирийскими беженцами просматривается другая картина: только 7% согласились приютить беженцев, 80% – отреагировали негативно, остальные 13% не дали определенного ответа.

На вопрос, о том должна ли Россия бесплатно предоставлять беженцам из Украины временное жилье, питание и медицинскую помощь 37% респондентов поддержали это решение, почти такой же процент (30%) показал, что не должна и 33% респондентов не смогли ответить на поставленный вопрос. Скорее всего такое равное соотношение сложилось из-за того, что некоторые понимают, что когда оказывается помощь беженцам, то государственный бюджет теряет большие средства, а некоторые, не смотря на негативные стороны, проявляют к беженцам сочувствие и доброжелательность. Также 60% считают, что и дальше стоит принимать в свой регион беженцев с Украины, 17% – не желают и 20% затруднились ответить.

Следует также отметить, что никто из опрошенных не проявил равнодушия к обсуждаемому вопросу, поэтому необходимо больше внимание уделять проблеме переселенцев. По вопросу приема беженцев из Сирии сложилось другое распространение ответа на вопрос: 13% – только за оказании социальной поддержки, 50% считают, что не должно предоставляться бесплатное жилье, питание и медицинское обслуживание и 37% не стали отвечать в результате малой просвещенности о проблемах сирийских беженцев.

О том, что нужно делать, чтобы больше россиян помогали украинским беженцам 37% опрошенных ответили, что нет необходимости увеличивать число россиян, помогающим беженцам, 17% считают, что нужно начать масштабную централизованную компанию по сбору средств для беженцев, 13% – обеспечить государственную и общественную поддержку людям, помогающим беженцам, 13% – больше рассказывать о судьбе отправленной россиянами помощи, 10% – расселить беженцев по большему числу регионов России и 10% – больше распространять информацию о беженцах, об их нуждах.

В опросе с сирийскими беженцами сложилась аналогичная ситуация: 57% не считают необходимым увеличивать число россиян, помогающим беженцам, 10% полагают, что нужно больше рассказывать о судьбе отправленной россиянами помощи, 13% – больше распространять информацию о беженцах, об их нуждах, 7% – начать масштабную централизованную компанию по сбору средств для беженцев и 7% – расселить беженцев по большему числу регионов России. Следует отметить, что каждый опрошенный был заинтересован в данном вопросе, в результате чего можно сделать вывод, что молодому поколению Белгородчины, не смотря на свой возраст, не безразлична судьба беженцев как из Украины, так и из Сирии.

Подводя итоги исследования, нужно отметить, что в целом молодежь Белгородской области демонстрирует по отношению к украинским и сирийским бе-

женцам те же взгляды, которые свойственны большинству жителей других регионов России. Они согласны с тем фактом, что беженцы должны получить материальную помощь, причем оказать ее должно государство. При этом немало важно, чтобы оказывая эту помощь, государство не ущемляло собственных граждан, опасющихся снижения своего материального благополучия.

Список используемых источников:

1. Бубликов В.В. Механизмы управления интеграцией иммигрантов в социокультурную среду региона. Диссертация канд. социолог. наук. Белгород, 2009. 252 с.
2. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2014 году: статистический бюллетень. М., 2015. 160 с.
3. Бубликов В.В. Этнические меньшинства и уровень их интеграции в Белгородской области: история формирования и современные тенденции развития. Белгород: Константа, 2015. 332 с.

© 2015, Бойко И.А.

*Отношение молодежи Белгородской области к
проблемам беженцев из Украины и Сирии*

© 2015, Boyko I.A.

*The attitude of young people of Belgorod region for
refugees from Ukraine and Syria*

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.204

Поступила (Received): 28.12.2015

Вечко О.Ю.**Актуальные проблемы пенсионной системы РФ****Vechko O.Yu.****Actual problems of the pension system of the Russian Federation**

Статья посвящена актуальным проблемам пенсионной системы РФ и основным тенденциям её развития. Особое внимание уделено рассмотрению возможности повышения пенсионного возраста для всех граждан России. В статье также рассматриваются основные возрастные показатели при выходе на пенсию женщин и мужчин

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионная реформа, пенсионный возраст, страховой стаж

Вечко Олеся Юрьевна

Магистр

Башкирский государственный университет
Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки-Валиди, 32

The article is devoted to topical problems of the pension system of the Russian Federation and main trends of its development. Special attention is paid to the possibility of raising the retirement age for all citizens of Russia. The article also discusses the main indicators of the age at retirement of women and men

Key words: pension system, pension reform, retirement age, insurance period

Vechko Olesya Yurievna

Master

Bashkir state university
Bashkortostan, Ufa, Zaki-Validi st., 32

Научный руководитель:

Большакова Н.Л.

Одним из наиболее существенных факторов обеспечения социальной безопасности и достойного уровня жизни граждан – является пенсионная система. От её эффективности, надежности и стабильного функционирования зависит результативность социальной политики в целом.

С 1 января 2015 года на территории РФ вступил в силу пакет законов о реформировании пенсионной системы Российской Федерации (ФЗ от 28.12.2013г. «О страховых пенсиях» № 400-ФЗ», ФЗ от 28.12.2015г. «О накопительной пенсии» № 424-ФЗ) и граждане постепенно стали вникать в суть пенсионной реформы. Негосударственные пенсионные фонды прошли процедуру акционирования и начали активно привлекать население к переводу накопительной пенсии из ПФР и, казалось бы, пенсионную систему оставили в покое. Однако, выделение страховой и накопительной пенсии, как двух самостоятельных частей является далеко не последним шагом в реформировании пенсионной системы.

Напряженная политическая ситуация в мире, санкции, наложенные на нашу страну рядом европейских стран, и как следствие, экономический кризис внутри государства, стремительное падение цен на нефть привели к тому, что

дефицит бюджета ПФР, и общий дефицит бюджета страны, значительно увеличился. В правительстве возобновилось обсуждение возможности повышения возраста выхода на пенсию. Изначально возможность повышения пенсионного возраста сводилась лишь к высказываниям политиков, значительно позже эту информацию подтвердил президент, отметив, что, как и в какой форме произойдет повышение пока не известно.

Нужно заметить, что конкретные шаги в этом направлении уже приняты, так 22 октября Правительством РФ был одобрен проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части увеличения пенсионного возраста отдельным категориям граждан», разработанный Министерством труда и социальной защиты РФ [1]. Данный законопроект предполагает изменения условий необходимых для установления пенсии за выслугу лет лицам, замещавшим должности государственной гражданской (муниципальной) службы РФ. Изменения коснутся сотрудников всех государственных органов, министерств и ведомств федерального и регионального значения.

Для данной категории граждан, к которой относятся как федеральные так и муниципальные государственные служащие, предполагается увеличение минимального стажа государственной гражданской службы, дающего право на назначение пенсии за выслугу лет с 15 до 20 лет, также изменения касаются и непосредственно возраста выхода на пенсию, его предполагается увеличить до 65 лет, как для мужчин, так и для женщин. По подсчётам экспертов подобные меры позволят сократить расходы ПФР, примерно на 622,1 млн. рублей. Но, как отмечают эксперты, пенсионная нагрузка на бюджет, останется огромной, поскольку пенсионеры, из числа государственных служащих составляют лишь 82 тысячи человек [1].

Поэтому вопрос повышения пенсионного возраста для остальных категорий граждан остаётся открытым, но эта мера, по заявлению президента РФ, является неизбежной обоснованной научными исследованиями, в связи с тем, что продолжительность жизни в России увеличилась до 71,2 лет [2]. Вследствие увеличения продолжительности жизни, увеличивается число пенсионеров и уменьшается численность трудоспособных граждан, что влечёт за собой сокращение поступлений в ПФР, и как следствие, увеличивает нагрузку на бюджет ПФ, поскольку пенсионная система России функционирует на основе принципа солидарности поколений.

Исходя из этого, как отметил президент, у российской пенсионной системы есть два выхода из сложившейся ситуации: увеличение пенсионного возраста или сокращение реальных размеров пенсии нынешних пенсионеров [2]. Последнее не представляется возможным, поскольку приведёт к ухудшению уровня жизни пенсионеров.

На наш взгляд, повышение пенсионного возраста, является возможным только при условии его увеличения для женщин, поскольку по данным Российского Института Стратегических Исследований, ожидаемая продолжительность жизни российской женщины – 76,49 лет, мужчины – 65,29 лет [3]. Исходя из

этого, можно сделать вывод о том, что среднестатистический российский мужчина, при увеличении пенсионного возраста, просто не имеет возможности дожить до пенсии, учитывая тот факт, что значительная часть мужчин умирает, так и не достигнув пенсионного возраста. Именно поэтому, на наш взгляд, представляется возможным увеличение пенсионного возраста исключительно для женщин, к тому же, численность женщин в составе населения значительно превышает численность мужчин (67,8 млн. мужчин, 78,5 млн. – женщин) [3].

Помимо вышеперечисленного, серьезной проблемой для нашей страны является индексация реальных размеров пенсий, в связи с ухудшением экономической ситуации пенсии российским пенсионерам в 2016 году будут проиндексированы лишь на 4%, что при нынешних темпах инфляции и повышении цен на продукты питания может привести к ухудшению покупательной способности Российских пенсионеров.

Пенсионная система России, претерпев ряд серьезных изменений, и на данном этапе подвергается реформированию в связи с нестабильной экономической ситуацией. На сегодняшний день, по нашему мнению, единственным способом, хотя бы частичного, сокращения дефицита бюджета ПФР является повышение пенсионного возраста для женщин (до уровня пенсионного возраста мужчин) и увеличение необходимого для назначения страховой пенсии по старости минимального страхового стажа (с 15 до 20 лет), поскольку неоправданным, на наш взгляд, является назначение пенсии гражданам, которые в период своей трудовой деятельности не производили достаточных отчислений в пенсионный фонд.

Для того чтобы изменения в пенсионной системе проходили предельно прозрачно и соответствовали интересам населения, гражданам необходимо проявлять активную гражданскую позицию и личную заинтересованность в судьбе своих пенсионных накоплений.

Список используемых источников:

1. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. URL: <http://www.rosmintrud.ru>
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>
3. Официальный сайт РИСИ. URL: <http://riss.ru>

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.207

Поступила (Received): 28.12.2015

Вечко О.Ю.
**Актуальные проблемы профессиональной
подготовки специалистов по социальной работе**

Vechko O.Yu.
Actual problems of professional training in social work

Статья посвящена актуальным проблемам профессиональной подготовки кадров специалистов по социальной работе. В работе анализируются основные недостатки процесса подготовки специалиста и даются рекомендации по их разрешению

Ключевые слова: профессиональная подготовка, специалист по социальной работе, система образования

The article is devoted to actual problems of professional training of specialists in social work. This paper analyzes the main deficiencies in the process of training and recommendations for their resolution

Key words: a specialist in social work, education, training of social work

Вечко Олеся Юрьевна

Магистр

Башкирский государственный университет
Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки-Валиди, 32

Vechko Olesya Yurievna

Master

Bashkir state university
Bashkortostan, Ufa, Zaki-Validi st., 32

Научный руководитель:
Большакова Н.Л.

Стремительное разрушение социалистического государства-СССР в 90-е годы XX века и возникновение на его территории нового государства – Россия привело к тому, что в российском обществе появилась масса новых, ранее не существовавших социальных проблем, возникли новые категории граждан, которым требовалась квалифицированная социальная помощь (лица БОМЖ, беспризорные и безнадзорные дети и т.д.). В связи с этим появилась необходимость развития новой специальности – социальная работа.

Эта относительно молодая профессия как самостоятельный вид деятельности появилась в России лишь в конце XX века – 23 апреля 1991г. С внесением в перечень профессий новых видов деятельности – специалист по социальной работе, социальный педагог, социальный работник.

Социальная работа является разносторонним и сложным по содержанию и формам реализации видом деятельности, поскольку она призвана одновременно удовлетворять интересы различных сторон: с одной стороны – проводить в жизнь социальную политику государства и применять его законы ко всем гражданам России одинаково в определённых стандартных ситуациях, с

другой – специалисты по социальной работе выступают в роли «социальных защитников» каждой конкретной личности, отстаивая её честь и достоинство. Сложность профессии заключается в том, что специалисты должны максимально удовлетворить потребности конкретного человека, не забывая при этом об интересах государства и общества. Исходя из этих особенностей, становится очевидным, что процесс подготовки специалистов по социальной работе должен быть чётко организован и структурирован, что, к сожалению, для нашего государства представляет серьёзную проблему.

Система профессиональной подготовки кадров в такой молодой и многообразной профессии как социальная работа в условиях экономических трудностей и политических преобразований не может сформироваться в короткие сроки и функционировать как целостный отлаженный механизм. Поэтому подготовка кадров в этой области испытывает значительные трудности. Необходимо отметить, что при подготовке специалистов в ВУЗе возникают трудности, присущие всей системе образования в целом, к их числу можно отнести недостаточное финансирование образовательных программ и ВУЗов, непоследовательная и резкая политика реформирования системы высшего образования путём разрушения традиционной системы подготовки кадров и копирования зарубежной модели образования со значительным ухудшением его качества.

Также трудности подготовки специалистов по социальной работе в России обусловлены тем, что в нашей стране отсутствуют собственные сложившиеся традиции подготовки кадров в данной области. Известно, что социальная работа в России существовала в различных формах и прошла путь становления от общинных и княжеских форм попечения до системы социальной защиты и социального обеспечения населения, регулируемой государством, но профессиональная подготовка специалистов по социальной работе началась в России лишь в конце XX столетия, в частности в Республике Башкортостан специалистов в данной области впервые начали готовить в 1994 году в Башкирском государственном университете.

Для того, чтобы подготовка социальных работников в России стала возможной, ряд учёных были направлены в зарубежные страны (в частности в Великобританию) для изучения опыта и основ социальной работы, другие объединились в научные коллективы для исследования отечественного опыта социальной работы, среди таких учёных можно выделить Е.И. Холостову, И.А. Зимнюю и т.д. Благодаря усилиям учёных был разработан категориальный аппарат социальной работы, изучены её технологии, впоследствии адаптированные к реальностям нашего государства.

Среди вышеперечисленных проблем подготовки кадров следует выделить серьёзный разрыв между теорией и практикой. Традиционно в ВУЗах России принято проводить производственную практику студентов на последних курсах, что изначально отдаляет студентов от сущности профессии и создает проблемы в практическом применении полученных теоретических знаний. Для социальной работы эта проблема стоит особенно остро, поскольку социальная работа как наука и как профессия носят ярко выраженный прикладной

характер, который сложно освоить без подкрепления теоретических знаний соответствующими практическими навыками.

Серьёзной проблемой в области подготовки специалистов по социальной работе становится отсутствие профориентационной работы в школах, что влечёт за собой подготовку профессионально – непригодных кадров. Представления об оптимальном наборе личностных качеств, которые необходимы специалисту по социальной работе, сформулированы в научной литературе и практике социальной работы. Среди них наиболее значимыми являются: принципиальность, наблюдательность, ответственность, коммуникабельность, тактичность, толерантность, мобильность, личная адекватность в собственной оценке и в оценке других. Далеко не каждый человек пригоден для данной профессии, поскольку определяющими и наиболее важными качествами в личности специалиста становятся система ценностей индивида и его общекультурный и нравственный потенциал.

Исходя из этого, на наш взгляд, должна быть принципиально изменена позиция преподавателя в ВУЗе, поскольку сегодня для качественной подготовки кадров в области социальной работы преподавателю необходим не столько набор профессиональных знаний, сколько его сочетание с практическими профессиональными навыками. Зачастую в современных ВУЗах можно наблюдать, что специалистов по социальной работе обучают философы, историки, психологи и очень редко среди профессорско-преподавательского состава можно встретить специалистов-практиков, не в теории, а на практике имеющих представление о деятельности специалистов по социальной работе.

Помимо профориентационной работы и изменения в структуре преподавательского состава, на наш взгляд, необходимо развитие специализаций в социальной работе, по аналогии с зарубежными странами, в которых специалисты по социальной работе, в зависимости от специализации, работают с конкретной категорией граждан. Необходимо отметить, что всё это будет возможно только при повышении престижа профессии в обществе, что в свою очередь не представляется возможным без государственной поддержки.

Решение перечисленных выше проблем требует объединения усилий от государства, ученых и практиков для того, чтобы разработать единую целостную систему подготовки специалистов по социальной работе, так необходимых для нашей страны, в условиях острого социально-политического, экономического и духовного кризиса.

Список используемых источников:

1. Люсин Д.В. Социальный интеллект: Теория, измерения, исследования. М.: Институт психологии РАН, 2004.

© 2015, Вечко О.Ю.

*Актуальные проблемы профессиональной
подготовки специалистов по социальной работе*

© 2015, Vechko O.Yu.

*Actual problems of professional training in social
work*

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.210

Поступила (Received): 30.12.2015

Габибова М.Ш., Ибрагимова И.И.
Проблема управления персоналом и пути их решения

Gabibova M.Sh. Ibragimova I.I.
The problem of personnel management and their solutions

В данной статье речь идет о проблемах управлении персоналом компании, а также рассмотрена в схематичной форме способы улучшения эффективности управления трудовыми ресурсами. Перечислены проблемы вопроса о мотивации сотрудников организации.

Рассмотрели по каким причинам чаще всего бывают недовольны работники

Ключевые слова: персонал, руководство, работа, предприятие, работники

In this article we are talking about the problems of personnel management company, and is considered in schematic form how to improve the efficiency of human resource management. Listed problems the issue of motivation of employees of the organization. We examined the reasons most often disgruntled employee

Key words: staff, management, work, company employees

Габибова Марина Шарафудиновна

Магистр

Дагестанский государственный университет

г. Махачкала

Gabibova Marina Sharafudinovna

Master

Dagestan state university

Makhachkala

Ибрагимова Ирина Ибрагимовна

Кандидат экономических наук

Дагестанский государственный университет

г. Махачкала

Ibragimova Irina Ibragimovna

Candidate of Economic Sciences

Dagestan state university

Makhachkala

В последнее время тема «Проблема управления персоналом и пути их решения» стала все более актуальной. И при осуществлении задач управления, могут возникнуть проблемы, который каждый руководитель непременно хочет решить.

Управление персоналом предприятия – это сложная задача, для решения которой нужны большие финансовые, временные и организационные затраты. Проблемы управления персоналом связаны с тем, что управлять начальнику приходится не просто коллективом обычных людей, что уже является сложной задачей, а коллективом профессионалов, которые имеют в большинстве своём практические навыки и часто даже высшее образование.

Управление персоналом является очень сложным и тонким делом и часто со временем проблем становится все больше. Ведь для того, чтобы руководить, нужны знания в различных областях (менеджмент, психология, стратегического планирования, и т.д.). На предприятии важно построить систему управления персоналом, который поможет решить задачи и избавиться от некоторых

проблем управления персоналом. Управление человеческими ресурсами компании – комплекс мер по созданию и развитию квалифицированных кадров, способных достичь поставленных бизнес-целей.

При неправильном направлении может происходить такие актуальные вопросы управления персоналом: не очень хорошая репутация компании; низкое качество продукции; увеличение шансов на провал. В большинстве случаев проблемы в управлении персоналом возникают из-за вины руководства (по статистике, около 71%). Все это связано с тем, что менеджеры не всегда могут грамотно и хорошо контролировать сотрудников.

Всегда от руководителя в какой-то мере зависит работоспособность кадров на фирме. Следовательно, может возникать ряд проблем: не замечание кризиса руководителем на ранней стадии, предположение, что все проблемы – это временные трудности, ужесточение дисциплины работников, повышенное наказания сотрудников, принятие поспешных решений и т.д. В настоящее время, множество прав трудящихся нарушаются, но в этом вина может быть не только руководителя, но и сотрудника, который может делать свою работу плохо или не качественно. Именно из-за этого и может возникать конфликт. Для достижения хорошего результата в таком тонком деле, как управление персоналом, необходимо осуществлять постоянный мониторинг существующих проблем в учреждении.

Особенностью задач управления персоналом является учитывать не только концепцию целевой компании (организационные цели), но также индивидуальные цели сотрудников. Основной принцип кадрового менеджмента – при возникновении конфликтов искать компромиссы между целями сотрудников и организации, а не отдавать предпочтение целям последней.

При определении какой должна быть идеальная работа для подчиненных, не следует стремиться к чрезмерной специфичности и оригинальности. Все равно учесть различие во вкусах и личных мнениях каждого удастся редко, поэтому руководитель, как правило, стремится к повышению интегральной производительности.

Первое место в этом ряду занимает проблема, которая в значительной степени объясняет существование остальных. Она заключается в ограниченном понимании социальной роли организации ее сотрудниками и особенно высшими руководителями. Это ведет к отсутствию четких долгосрочных целей организации и, как следствие, к отсутствию продуманной стратегии их достижения. Непонимание различных членов общества своей социальной роли и принятии ответственности за их действия приводят к столкновению интересов социальных групп, желающих улучшить свое положение часто не только за счет других групп, но также общество в целом.

Вторая группа проблем, связанная с восприятием персонала в качестве основного ресурса организации заключается в непонимании различий между человеческими и другими видами ресурсов.

Системное рассмотрение проблемы вопроса о мотивации сотрудников организации требует учета следующих факторов:

- индивидуальные характеристики работников;

- особенности выполняемой работы;
- характеристики рабочей ситуации, в которой трудовая деятельность протекает;
- выявления удовлетворенности от работы.

Чтобы определить удовлетворенность работой сотрудников организаций необходимо провести исследование. Любое исследование должно начинаться с формулирования целей. Нечетко сформулированная проблема не позволит верно, определить цели исследования.

Наиболее простой и эффективный – метод анкетного опроса.

Чаще всего работники организаций недовольны по следующим причинам:

- размер заработной платы.
- перспективы профессионального и карьерного роста.
- информированность на предприятии.
- рабочие условия.
- надежность работы, давая уверенность в будущем.
- работа как средство достижения успеха в жизни.

Существует несколько способов улучшения эффективности управления трудовыми ресурсами (рис. 1)

Рис. 1. Улучшения эффективности управления трудовыми ресурсами

Специфика человеческих ресурсов состоит в эмоционально -значимых реакций людей на внешнее воздействие, которая объясняет различные реакции сотрудников применять методы управления. Возможность долгосрочного сотрудничества организации и ее сотрудников и способности последнего к постоянному самосовершенствованию, также являются важными особенностями человеческих ресурсов, которые вносят вклад в повышение внимания к эффективности их использования.

Завершает комплекс проблем, стоящих перед российскими предприятиями слабая способность руководства определять мотивы поведения работников, их наиболее значимые, на настоящий момент, потребности и проблемы, а также отсутствие должного внимания к ним, что приводит к обману ожиданий

сотрудников и их неудовлетворенности. Это в значительной степени из-за трудностей в преодолении стереотипа в основном пассивное поведение сотрудников, связанных с нехваткой мотивации и отсутствия, а также патерналистского сознания: всё от премии до квартиры – работник привык получать от организации и государства, а не зарабатывать. Это делает работник труднее управлять практически невозможно мотивации.

Список используемых источников:

1. Старобинский Э.Е. Как управлять персоналом. М.: Интел-Синтез, 2009.
2. Опарина Н.Н. Основные стратегии управления кадровым резервом // Управление персоналом. 2009. №7. URL: <http://www.top-personal.ru>
3. URL: <http://www.description-job.ru>

© 2015, Габибова М.Ш., Ибрагимова И.И.
Проблема управления персоналом и пути их
решения

© 2015, Gabibova M.Sh. Ibragimova I.I.
The problem of personnel management and their
solutions

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.214

Поступила (Received): 24.12.2015

Габибова М.Ш., Ибрагимова И.И. Современные проблемы управления финансовыми активами

Gabibova M.Sh., Ibragimova I.I.
The modern problems of management of financial assets

В статье рассмотрены современные проблемы управления финансовыми активами

Ключевые слова: МСФО, финансовые активы, денежные средства, займы

The article considers modern problems of management of financial assets

Key words: IFRS, financial assets, cash loans

Габибова Марина Шарафудиновна

Магистр

Дагестанский государственный университет

г. Махачкала

Gabibova Marina Sharafudinovna

Master

Dagestan state university

Makhachkala

Ибрагимова Ирина Ибрагимовна

Кандидат экономических наук

Дагестанский государственный университет

г. Махачкала

Ibragimova Irina Ibragimovna

Candidate of Economic Sciences

Dagestan state university

Makhachkala

В настоящее время разрабатывает большое количество предприятий не производят продукцию. Торговые компании, офисы, различные посредники, компании по управлению активами и многие другие компании. Все эти компании имеют производственную базу, и, следовательно, имеют небольшую долю материальных активов; необходимость проведения большого количества расчетов с контрагентами различных увеличивает долю финансовых активов.

Развитие современных предприятий не может быть достаточно эффективным без качественного управления финансовыми активами. Наличные средства современного предприятия можно разделить на 3 группы это материальные активы, нематериальные активы и финансовые активы.

Финансовые активы представляют собой наиболее мобильную часть оборотных активов организации. Согласно Международным Стандартам Финансовой Отчетности (МСФО) финансовым активом признается любой актив, являющийся: денежными средствами, договорным правом требования денежных средств или другого финансового актива от другой компании; договорным правом на обмен финансовых инструментов с другой компанией на потенциально выгодных условиях; долевым инструментом другой компании.

Рис. 1. Международный стандарт финансовой отчетности

Главный вопрос, на который необходимо обратить внимание на проблемы несоответствия современных бухгалтерских положений российских МСФО. Это относится в основном к классификации финансовых активов.

Основными сложностями при управлении денежными средствами предприятий в настоящее время являются следующие моменты: проблема взаимных неплатежей; выручка от реализации товаров отражается в бухгалтерской отчетности не на момент оплаты, а на момент отгрузки товаров, поэтому прогнозирование поступления денежных средств нужно рассчитывать исходя из реального срока оплаты счетов клиентами предприятия.

Управление денежного потока тесно связана управленческой отчетности задолженности предприятие в качестве источника денежные основным средством для некоторых предприятий это реализации товары. Продажи товаров осуществляется наличные и безналичные платежи своевременно и в рассрочку, т.е. кредит. Поэтому необходимо рассчитать среднее время, которое период покупателей дебитору можете оплатить в настоящее время по с предпочтительный поставщик.

Мы можем сказать, что в национальной практике бухгалтерского учета, термин "финансовый актив" не предусмотрено стандартами бухгалтерского учета, а термин "инвестиции" можно рассматривать только как большая часть финансовых активов, используемых в качестве стандартной категории в международной практике.

Большая же часть российских предприятий пользуется в рабочей практике национальными бухгалтерскими стандартами, где терминов «финансовый инструмент», «финансовый актив» нет и, мы можем сказать что, нет необходимости тратить время на их управление, в практике чаще идет речь об управлении оборотными активами.

Конечно, можно оговорить, что есть МСФО и если предприятию надо решать определенные проблемы, то можно использовать учетную систему (МСФО), которая эти проблемы умеет решать. Но проводимый из года в год анализ работы ряда Дальневосточных предприятий говорит, что отсутствие в практике этой системы управления проводит к работе с постоянным превышением уровня допустимости финансовых рисков.

Финансовые активы делятся:

1) МСФО (финансовые активы предназначенные для торговли; инвестиции, удерживаемые до погашения; займы и дебиторская задолженность.)

2) РФ (финансовые вложения; дебиторская задолженность; денежные средства.)

Классификации МСФО и РФ несут, конечно, разные смысловые нагрузки, но включают одинаковый компонент активов, представляющий денежные средства и варианты их востребования, следовательно, могут быть объединены одной системой методов управления.

В общем, суть управления, предлагаемых мировой и отечественной практике является поддержание и дальнейшее развитие предприятия с заданным уровнем ликвидности, финансовой устойчивости и финансового риска. Эти методы должны быть центральным ядром управления по управлению активами в целом, как перспективная форма политики предприятия.

Практически все финансовые активы объединяет одно условие – это право будущего получения дохода и его востребования.

Список используемых источников:

1. Волегова Н.В., Шишкова Т.В. Основные проблемы учета и оценки финансовых инструментов. Аудит и финансовый анализ. 2012.
2. Анализ финансовой отчетности. М. 2013.
3. Анфиногенов О.В. Бухгалтерский учет и аудит финансовых активов коммерческих организаций: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.12. Саратов. 2014.
4. Финансовые инструменты: раскрытие и представление информации: МСФО (IAS) 39. М.: Аскери-Асса, 2013.

© 2015, Габимова М.Ш., Ибрагимова И.И.
Современные проблемы управления финансовыми активами

© 2015, Gabibova M.Sh., Ibragimova I.I.
The modern problems of management of financial assets

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.217

Поступила (Received): 31.12.2015

Гимадрисламова Р.М.
Эпистемологический образ социологического знания

Gimadrislamova R.M.
The epistemological way of sociological knowledge

В статье представлен эпистемологический образ социологического знания. Для формирования эпистемологического образа социологического знания, в данной статье проведен анализ социологических эпистем в контексте объекта и предмета социологии на уровнях спирально-интегральной динамики и социального воображения в каждой эпистеме

Ключевые слова: социология, эпистемы, спирально-интегральная динамика, объект и предмет социологии

The article presents an epistemological way of sociological knowledge. To form an image epistemological sociological knowledge, this article analyzes the sociological episteme in the context of the object and the subject of sociology at the levels of the spiral-integrated speakers and social imagination in every episteme

Key words: sociology, episteme, spiral-integral dynamics, object and subject of sociology

Гимадрисламова Розалина Маратовна

Бакалавр, магистрант

Башкирский государственный университет
Башкортостан, г. Уфа, ул. З. Валиди, 32

Gimadrislamova Rozalina Maratovna

Bachelor, master

Bashkir state university
Bashkortostan, Ufa, Z. Validi st., 32

Как научная дисциплина социология представляет собой особым образом организованную систему научных знаний, изменяющуюся в связи с историческими и региональными условиями, которые в совокупности мы должны отнести к объективным факторам эпистемического бытия социологии [1]. В результате действия различных объективных и субъективных факторов, диалектически взаимосвязанных и обуславливающих друг друга, социология как наука, как особая организация научных знаний, как специфическая эпистемическая система приобретает определенный образ, фиксируемый не только на рационально-логическом, но и уровне эмпирически-чувственного восприятия. Именно этот образ называется эпистемическим, который, оказываясь в сфере научного осмысления и переосмысления, академического описания обретает статус эпистемологического образа.

Для формирования эпистемологического образа социологического знания, в данной статье проведен анализ социологических эпистем в контексте объекта и предмета социологии на уровнях спирально-интегральной динамики и социального воображения в каждой эпистеме.

Эпистема – парадигма, проблематика, мыслительная система координат, задающая специфический путь восприятия одного и того же мира общественным сознанием разных культур [2].

1. Классическая, или позитивистская эпистема, исторически первая, суть данной эпистемы в том, что социальные явления подчиняются универсальным законам действительности; никаких специфических социальных законов не существует; важнейший критерий научности – объективность знания, т.е. его соответствие объективной реальности.

Суть/принципы: общественное развитие рассматривается как эволюционно-линейное и может быть объяснено с привлечением одного и того же теоретико-методологического инструментария [3].

Объект социологии: общество как целостная система; как социальный организм, независимый от человека.

Предмет социологии: законы общественного развития, которые подобно естественным законам в природе должны распространять свое влияние на человеческое общество.

Уровень сознания (исходя из спирально-интегральной динамики Грейвза [4]): синий – приверженность строгим правилам, законам.

Уровень социального воображения: объяснительная теория реальных социальных проблем [5].

Представители: О.Конт, Спенсера, Дюркгейм, Маркс, Н. Михайловский, В. Лесевич и др.

2. Следующая социологическая эпистема – интерпретативная. Она основывается на постулате о том, что каждая социальная общность имеет неповторимый ценностный мир и множество возможностей развития. Поскольку обстоятельства субъективны, а сам исследователь не абсолютно беспристрастен, не может быть единого, универсального объяснения социальных реалий и совокупность событий, образующих по существу социальную жизнь, не может, согласно Веберу, интерпретироваться как «социологические факты или закономерности».

Суть/принципы: Вся социальная действительность является "прединтерпретированной" на основе результатов убеждений социальных акторов и их толкования. Социальное взаимодействие как процесс постоянного согласования людьми своих поступков с поступками других людей на основе выяснения значений поступков друг друга, а также изменения поведения в результате новых данных о значениях поступков.

Объект социологии: общество как система социальных действий и взаимодействий социальных групп и свободно организованных акторов.

Предмет социологии: изучение процесса конструирования человеком меняющегося социального Мира.

Уровень сознания (исходя из спирально-интегральной динамики Грейвза [4]): оранжевый/зеленый – доминирующая роль личности, стремление к рациональному объяснению смыслов.

Уровень социального воображения: эвристическая теория: нельзя проверить непосредственно, но которая плодотворна, поскольку создает понятия, образы, модели.

Представители: Вебер, Мид, Блумер, Шюц и др.

3. Интегральная эпистема - постулирует культурный плюрализм и предлагает интегральное использование каналов познания и различных уровней анализа (макро- и микросубъективный, макро- и микрообъективный). В рамках данной парадигмы ее сторонниками признается возможной и даже необходимой интеграция, казалось бы, несовместимых парадигм.

Интегральная социология разработанная П. Сорокиным – это интегральная система социологии, предметом которой являются социальные и культурные системы в их структурных и динамических аспектах [6].

Суть/принципы: Стрoение социологии по типу естественных наук; изучение мир таким, каков он есть – изучать реальные взаимодействия людей, доступные объективному измерению и изучению; разрыв с философствованием.

Объект социологии: общество как единство социальных структур и активных действий личности.

Предмет социологии: изучение интегративных процессов в различных типах социума

Уровень сознания (исходя из спирально-интегральной динамики Грейвза [4]): зеленый/желтый – акцент на совместном росте, равенстве, мотивация – человеческие отношения и обучение.

Уровень социального воображения: аналитическая теория: обобщает и проясняет понятия, дает типологии и классификации, пояснения и определения [5].

Представители: Т. Парсонс, П.А. Сорокин и др.

4. Рефлексивная эпистема – исходит из крайнего динамизма картины мира, глобальности пространства, размывания культурно-территориальной идентичности и смены самоидентификаций, представляют теории, анализирующие современное общество как с институциональных позиций, так и индивидуальных [7].

Суть/принципы: перевод самых абстрактных проблем в совершенно практические научные операции; отсутствие привязки к одному методу; «запрещено запрещать»; активистская позиция.

Объект социологии: общество как конструкция непрерывно меняющейся реальности агентами, которые и производят социальные изменения.

Предмет социологии: изучение процесса конструирования человеком меняющегося социального мира.

Уровень сознания (исходя из спирально-интегральной динамики Грейвза [4]): желтый – акцент на росте, изменениях, вызовах; системное мышление; на первый план выходит эффективность системы. Признание ценности хаоса и самоорганизации.

Уровень социального воображения: экзегетическая теория – анализ, толкование, систематизация, реконструкция, критика существующих теорий.

Представители: Гиденс, Дильтей, Бурдье, Гоулднер, Фрайер и др.

5. Нелинейная эпистема – саморазвитие десоциализирующегося социума провозглашается естественным, а сам социум обозначается как основанный на упорядоченном хаосе, представляют теории, ориентированные на изучение нелинейной социокультурной динамики, которую активно и декларируют, а

также процессы самоорганизации социума, обеспечивающие возникновение порядка и хаоса [8].

Суть/принципы: Объективная возможность многовариантной последовательности событий; необходимость предполагать последствия предвидимые и непредвидимые, предсказуемые и непредсказуемые, желаемые и не желаемые.

Объект социологии: общество как упорядоченный хаос.

Предмет социологии: меняется от локальных и глобальных целей и задач.

Уровень сознания (исходя из спирально-интегральной динамики Грейвза [4]): бирюзовый – голографическое мышление, возможность в полной мере видеть достоинства и недостатки предшествующих уровней, интегрируя их в единую целостность.

Уровень социального воображения: нелинейно-гуманистическое – отказ от пагубных междисциплинарных разграничений, взаимообусловленность социокультурной динамики общества и социологического теоретизирования

Представители: Кравченко.

Совокупность представленных социологических эпистем позволит рассмотреть социальную реальность с различных точек зрения, что обеспечивает эффективный анализ социальной действительности.

Список используемых источников:

1. Плахов В.Д. Социология: эпистемы и эпистемология // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 60-65.
2. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сэд, 1994. С. 408.
3. Нурышев Г.Н., Бразевич Д.С. Социология. СПб.: СПбГУНПТ, 2010. С. 278-300.
4. Кантерев А. Лекция по Спиральной динамике, март 2008 г. URL: <http://metalevel.ru/?p=191>
5. Штомпка П. Теоретическая социология и социологическое воображение. URL: <http://www.nir.ru/sj/sj/sj1-01shtom.html>
6. Гилязитдинов Д.М. Интегративное маятниковое общество П. Сорокина и альтернативы развития России // СОЦИС. Социологические исследования. 2001. № 3. С. 15-19.
7. Волков Ю.Г. Социология. М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2010. С. 123-130.
8. Кравченко С.А. Развитие социологической теории в начале третьего тысячелетия. С. 110-114.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.221

Поступила (Received): 24.12.2015

Джигоева А.К.
Экологическая обстановка и
демографические процессы (по РСО-А)

Dzhioeva A.K.
Environmental conditions and
demographic processes (RNO-A)

В статье автор привел взаимосвязь динамики загрязнения атмосферного воздуха и основных демографических показателей по РСО-А

Ключевые слова: экология, демография, Северная Осетия

In the article the author cited the relationship dynamics of air pollution and of the main demographic indicators of North Ossetia-Alania

Key words: ecology, demography, North Ossetia

Джигоева Ада Константиновна

Кандидат технических наук, доцент

Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова

г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46

Ada Konstantinovna Dzhioeva

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
North-Ossetian state university named C.L.

Khetagurov

North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Vatutina st., 44-46

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-12-15008 «Демографические прогнозы и демографическая экспертиза, как инструменты повышения качества разработки и реализации социально-экономических проектов и программ региона»

Состояние экосистем окружающей природной среды горного промышленного региона определяется высоким уровнем развития промышленного производства и орогидрографическими условиями, которые усиливают негативное влияние промышленного потенциала на демографические процессы. Вопросам нормализации состояния экологии горных регионов посвящены исследования Скочинского А.А., Ржевского В.В., Ушакова К.З., Алборова И.Д., Каменецкого Е.С. и др.

Анализ состояния окружающей среды Республики Северная Осетия-Алания позволяет выделить некоторые экологические проблемы, которые типичны для многих регионов: нерешенные вопросы утилизации отходов производства и потребления, загрязнение атмосферного воздуха, особенно в крупных населенных пунктах, загрязнение водных объектов неочищенными и недостаточно очищенными сточными водами, рост антропогенного воздействия на биоразнообразие, высокая заболеваемость и естественная убыль населения.

Высокое качество жизни и здоровья населения, а также устойчивое экономическое развитие могут быть обеспечены только при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды.

Для этого необходимо формировать и последовательно реализовывать единую политику в области экологии, направленную на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

Республика Северная Осетия-Алания не относится к двадцатке регионов Российской Федерации со сложной экологией, Владикавказ не входит в те пятьдесят городов России <http://nesiditsa.ru/city>, в которых самая худшая экология, однако, экологическую ситуацию в столичном городе – да и по всей республике – благополучной назвать сложно, вернее – нереально. Особую тревогу провоцирует состояние воздушного бассейна, где скапливается немало выбросов, в первую очередь автомобильного транспорта [1].

Мониторинг состояния окружающей среды в г.Владикавказ показывает, что среднегодовые концентрации загрязняющих веществ в атмосфере были ниже предельно допустимых, за исключением оксидов азота, что связано с выбросами автотранспорта.

По данным Северо-Осетинского республиканского центра по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды в г.Владикавказе были по среднегодовым концентрациям были зафиксированы факты превышения ПДК по сернистому ангидриду 2 раза, по оксиду углерода 70 раз, оксидам азота 2 раза, по хлористому водороду 1 раз. Среднегодовые концентрации по бенз(а)пирену составили 1,4 ПДК [2].

Основными промышленными источниками загрязнения в г. Владикавказ являются ОАО «Электроцинк», ОАО «Победит», ОАО «Иристонстекло», Владикавказское предприятие тепловых сетей и некоторые другие предприятия.

Таблица 1. Выбросы от стационарных источников в 2014 году, тыс. тонн

Наименование показателя	Отходящие от всех стационар. источников	Поступило на очистные сооружения	Уловлено и обезврежено	Всего выброшено в атмосферу за 2014 год
Всего:	149,987	146,693	146,503	3,484
в том числе:				
Твердые	85,729	85,469	85,392	0,337
Газообразные и жидкие, из них:	64,258	61,224	61,111	3,147
Диоксид серы	61,42	61,19	61,088	0,332
Оксид углерода	1,493			1,493
Оксиды азота	0,269	-	-	0,269
Углеводороды (без ЛОС)	0,854	-	-	0,854
Летучие органические, соединения (ЛОС)	98,045	0,556	0,365	0,098
Прочие газообразные и жидкие	0,125	0,034	0,023	0,102

Среднегодовые концентрации тяжелых металлов: железа, меди, свинца по городу составили соответственно -1,7 ПДК, 1,2 ПДК, 2,3 ПДК, а по хрому, марганцу, никелю и цинку, были ниже уровня ПДК. Анализ объемов выбросов показывает тенденцию на повышение уровня загрязнения по оксиду углерода, диоксиду азота и пыли. По всем остальным вредным веществам сохраняется стабильная тенденция на понижение уровня загрязнения.

Уровень загрязнения воздуха города Владикавказ низкий. ИЗА по пяти основным примесям – 4,2 .

Состояние атмосферного воздуха в сельских районах стабильно-удовлетворительное. В районах годовые выбросы загрязняющих веществ в атмосферу составляют в среднем около 7% от общих объемов выбросов стационарных источников. Это связано с отсутствием в сельской местности республики крупных промышленных предприятий, меньше автотранспорта и других объектов загрязнения [2].

Все эти факторы негативно влияют на здоровье и динамику численности населения

Численность населения республики на 1 января 2014 года составила 703977 человек, из которых в городских поселениях проживает – 450386 человек (64 %), в сельских – 253591 человек (36, %).

Таблица 2. Динамика численности населения РСО – Алания с 2008г. по 2014 г. [4]
(по состоянию на 01. 01. текущего года в тыс. человек)

2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
702,4	701,8	713,0	712,5	709,0	706,1	704,0

Таблица № 3. Общие итоги естественного движения населения
по данным Северная Осетиястат* (человек)

Год	Родившиеся	Умершие	Естественный прирост, убыль, чел.	Умершие в возрасте до одного года, чел.
2011	10398	7765	2633	98
2012	10801	7525	3276	125
2013	10760	7394	3366	109

* Данных за 2014 год нет

Говоря о влиянии экосистемы на демографическую ситуацию, следует особо отметить о состоянии здоровья детей. В этой связи, представляет интерес качественная структура новорожденных как синтетический показатель, аккумулирующий всю систему факторов, влияющих на уровень здоровья населения. К примеру, в 1995 г. Количество детей родившихся больными или заболевшими составило 1368; в 2005 г. – 2905; в 2009 г. – 338513. В процентах от числа родившихся живыми это составило: в 1995 г. – 15,5 %; в 2005 г. – 40,2 %; в 2009 г. –30,1 %14 [5].

Таблица 4. Общие коэффициенты естественного движения населения РСО – Алания (на 1000 населения) [4]

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	РФ 2013 г.	СКФО 2013 г.
Общий коэффициент рождаемости	14,6	15,3	15,3	13,2	17,2
Общий коэффициент смертности	10,9	10,6	10,5	13,0	8,0
Из них в возрасте до 1 года (на 1000 род.)	9,4	11,6	10,1	8,2	12,2
Естественный прирост (-убыль)	+3,7	+4,7	+4,8	+0,2	+9,2

Таблица 5. Естественный прирост населения РСО-А в сравнении с показателями РФ и СКФО (на 1000 населения)*

	2011 г.	2012 г.	2013 г.
РФ	-0,9	0,0	+0,2
СКФО	+9,0	+9,1	+9,2
РСО – Алания	+3,7	+4,7	+4,8

* Данные Северная Осетия-Алания

Уровень рождаемости и смертности остаётся на одном уровне. Естественный прирост населения в 2013 году составил + 4,8 (2012г. +4,7)

Естественный прирост сельского населения на 66,4 % выше городского. Общий коэффициент рождаемости сельского населения выше на 0,8 %, чем городского, а общий коэффициент смертности ниже на 8 %. Самые высокие по республике коэффициенты рождаемости в сельских районах республики отмечаются: Дигорском (+20,9); Алагирском (+17,5) и Провальном (+17,2) районах.

С целью оздоровления экологической обстановки и снижения неблагоприятного влияния на демографию в РСО-А принята программа «Охрана окружающей среды, экологическая безопасность и благополучие Республики Северная Осетия-Алания на 2014 – 2020 годы». Общий объем средств, предусмотренных на реализацию Государственной программы, – 16099,3851 млн. рублей [6].

Ожидаемые конечные результаты программы: снижение уровня выбросов загрязняющих веществ – 1%; снижение сбросов загрязняющих сточных вод – 6-7%; численность населения, экологические условия проживания которого будут улучшены в результате реализации мероприятий по восстановлению и экологической реабилитации водных объектов, – 44070 человек [6].

Список используемых источников:

1. URL: <http://nesiditsa.ru/citi/vladakavkaz/>
2. Доклад об экологическом состоянии в Республике Северная Осетия-Алания за 2014 год. URL: <http://minprirod.ru>
2. РСО-Алания в цифрах, 2014: Краткий статистический сборник. Владикавказ: Северная Осетия-Алания, 2014. 268 с.
3. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Республике Северная Осетия-Алания за 2014 году». Владикавказ. 2015.

4. Албегонова Ф.Д. Влияние экосистемы на демографическую ситуацию (на примере РСО-Алания) // Успехи современного естествознания. 2012. № 3. С. 85-87.
5. Государственная программа «Охрана окружающей среды, экологическая безопасность и благополучие Республики Северная Осетия-Алания на 2014 – 2020 годы».

© 2015, Джигоева А.К.

Экологическая обстановка и демографические процессы (по РСО-А)

© 2015, Dzhioeva A.K.

Environmental conditions and demographic processes (RNO-A)

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.226

Поступила (Received): 24.12.2015

Мухутдинова Р.Р.**Влияние глобализации на национальные культуры****Muhutdinova R.R.****The Impact of globalization on national cultures**

В статье рассмотрена сущность глобализации, как неизбежного процесса современности и феномена информационной революции. Раскрыты основные проблемы национальной культуры, возникшие под влиянием глобализации, изучено положительное влияние процесса глобализации на экономику и политику

Ключевые слова: глобализация, ценности, национальная культура, угроза нации и этноса

In article the essence of globalization, as inevitable process of the present and phenomenon of information revolution is considered. The main problems of national culture which arose under the influence of globalization are opened, positive influence of process of globalization on economy and policy is studied

Key words: globalization, values, national culture, threat of the nation and ethnos

Мухутдинова Регина Рафаиловна

Студент

Уфимский государственный университет экономики и сервиса

Muhutdinova Regina Rafailovna

Student

Ufa state university of economics and service

Глобализация – процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции. Сущностной основой глобализации является информационная революция конца XX века. Этот феномен повлиял на человеческие ценности и национальную культуру в колоссальных масштабах. В исторической науке общество 20 века именуется постиндустриальным или информационным. Информация – главный фактор, обуславливающий развитие общества. Без этого явления уже немыслимо существование мира. Конечно, и в предшествующие года существовала информация, но речь идет об объеме. По сравнению с предыдущими формациями скорость поступления увеличилась в разы. С каждым днем познается новое, это все рассматривается с разных сторон и разными людьми. От этого количество информации растет очень быстро.

Глобализация обуславливает многие проблемы будущего.

Во-первых, происходит поглощение малой культуры со стороны более крупной. Национальные культуры интегрируют и идет процесс создания новой, глобальной культуры. В.М. Межуев описывал глобализацию, «как усиливающуюся взаимозависимость национальных государств и регионов, образующих мировое сообщество, их постепенную интеграцию в единую систему с общими для всех правилами и нормами экономического, политического и культурного поведения» [1]. Глобальная культура насаждает на национальную и традиционную

культуры, и, не каждое государство способно сохранить эти два явления одновременно. Ассимиляция ведет к полному исчезновению и растворению национальных культур. Это, несомненно, угроза для наций и этноса.

Ядром современной глобализации является западная культура, в большей степени культура США. В 1907 году появляется термин «американизация». Феномен начал оказывать влияние первоначально на Канаду. Но в последнее десятилетие наблюдается значительный рост территорий, попавших под влияние Запада. Термин, за пределами Америки используется зачастую как отрицательное явление, означающее потерю традиционной, национальной культур и обычаев. В скором времени, понятия американизация и глобализация встанут на один уровень, т.к. влияние США охватило немыслимые масштабы. Таким образом, стандарт-культура Америки.

Во-вторых, глобализация решает еще одну проблему, формирование интересов молодежи. Бесконечные потоки информации затрагивают все категории людей. Но самым уязвимой его частью является молодое поколение современности. Молодежь перенимает моду, привычки, обычаи, традиции и теряют индивидуальную самоидентификацию. Но именно от этого зависит судьба национальных культур, т.к. молодое поколение-главное составляющее развития.

В-третьих, проблемой является «утечка мозгов» – процесс массовой эмиграции, при которой из страны или региона уезжают специалисты, учёные и квалифицированные рабочие по политическим, экономическим, религиозным или иным причинам. Часто бывает, что культура сходит с дороги разумного, только из-за того, что нет лидера, который предложил бы адекватные идеи ее дальнейшего развития. Явление возникает из-за более выгодных условий для самореализации творчества и самоидентификации личности. И опять же «утечка мозгов» происходит в западном направлении. Остается все меньше людей, которые хотели бы изменить именно нашу страну и внести в собственную культуру что-то новое и адекватное. Причиной тому являются запросы общества. Человечеству нужен авангардизм и экспрессионизм, люди требуют скандальной культуры. Это является только лишь оболочкой истинной культуры, которая вдохновляет на возвышенные чувства. У глобализации есть и положительное влияние.

Глобализация колоссально влияет на развитие экономики. Феномен обогащает и помогает экономике развиваться. Транснациональные корпорации, международные экономические интеграции и есть следствие глобализации. Со временем появилось множество новых компаний, которые предлагают новые рабочие места и разнообразие товаров на рынке. К тому же явление помогло некоторым недостаточно состоявшимся странам встать на новую ступень развития.

В политике глобализация также решает многие проблемы. Объединение стран в союзы гарантирует политическую стабильность.

Можно заметить, что глобализация влияет на все сферы жизни общества. Но в экономической, политической сферах прослеживается скорее благоприятное влияние, нежели у культурной и религиозной. Национальные культуры гиб-

нут под напором западной цивилизации. Национальная культура-это совокупность символов, ценностей норм образцов поведения, которые характеризуют духовную жизнь человеческого сообщества в той или иной стране, государстве. Обособленность культуры этноса ведет к успешности развития и сохранению психологической и социальной самобытности этноса и его отличию от других культурных ниш. Не каждый этнос способен сохранить эту самобытность. С течением времени, глобализация становится не средством обогащения этнокультурной и национальной, а к ее полному исчезновению.

«Судьба нашей эпохи...заключается в том, что высшие благороднейшие ценности ушли из общественной сферы или в потустороннее царство мистической жизни, или в братскую близость непосредственных отношений отдельных индивидов друг к другу. Не случайно наше самое высокое искусство интимно, а не монументально; не случайно...пианиссимо пульсирует то, что раньше буйным пожаром...проходило через большие общины и сплывало их» [2].

Влиять на глобализацию можно на разных уровнях, как на политическом, так и на индивидуальном. Глобализация – неизбежный процесс современности, а значит бороться с явлением – идти против развития, прогресса. Здесь наиболее важным аспектом будет выступать сохранение культур нации. И чтобы это сделать нужно, главным образом, обратить внимание на молодое поколение. Повлиять на «молодые умы» могут как родители, так и правящие силы государства. Ведь именно правительству доверяет народ. Зачастую, власти не дают людям думать, пичкают разумы «цифрами, начинают их безобидными фактами, зато им будет казаться, что они очень образованные» [3]. Это и происходит во многих странах. Государство, посредством СМИ и законами может повлиять на отношение к национальным культурам, может не на прямую, но подсознательно народ будет понимать всю важность сохранения этнокультурных ценностей. В современном государстве существует не одна культура, а взаимосвязь нескольких. Это важное составляющее успешности развития и сохранения культуры государства. Заключается в уважении к культурам наций, проживающих на территории страны. Для каждого этноса собственная культура уникальна. Важно понимать, что насильное ее уничтожение ведет к сепаратизму, или даже к гражданской войне. Способность государства соединить этнокультуры и не дать глобализации уничтожить ее, ведет к национальной безопасности и стабильности.

Следующий уровень, на котором можно сохранить самобытность культуры – это индивидуальный. Самоограничение. Важно понимать, что понятие культуры распространяется на все общество, и оно должно гармонизировать большинству населения страны. И в разумах общества нужен некий «ограничитель», который не будет противоречить и возмущать мнение народа. Культура должна быть адекватной и понятной многим. Только тогда она станет действительно национальной и сохранится на долгие времена.

Таким образом, глобализация – всемирный процесс, который воздействует на все сферы общества, и обратить его в положительную сторону получается только в политической, экономической. А для того, чтобы явление действовало благоприятно и на национальные культуры нужно решать проблему

внутри государства и «внутри» жителей страны. Процесс требует от национальных правительств разработки новых законов, мероприятий, подходов к решению проблем культурной жизни. И тогда человек поймет всю важность этой проблемы.

Список используемых источников:

1. Межуев В.М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации // Полития. №3. 2000. С. 102-115.
2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 2010. 808 с.
3. Бредберри Р. 451 градус по Френгейту.

© 2015, Мухутдинова Р.Р.

Влияние глобализации на национальные культуры

© 2015, Muhutdinova R.R.

The Impact of globalization on national cultures

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.230

Поступила (Received): 15.12.2015

Подольская К.А.
**Исследование состояния системы социального
сопровождения в Республике Башкортостан**

Podolskaya K.A.
**Investigation of the state social support system
in the Republic of Bashkortostan**

В данной статье ставится задача рассмотреть состояние системы социального сопровождения в Республике Башкортостан, описать услуги, которые оказывают центры сопровождения. Таким образом, основная проблема системы социального сопровождения замещающих семей в Республике Башкортостан – центры локализованы в г. Уфе и лишь ГБУ имеет, центры редко проводят выездные семинары в другие города республики

Ключевые слова: замещающая семья, небиологическая семья, дети-сироты

This article seeks to examine the state social support system in the Republic of Bashkortostan, to describe the services that provide support center. Thus, the main problem of social support for foster families in the Republic of Bashkortostan – the centers are located in Ufa and a GBU has centers rarely carried out seminars in other cities of the republic

Key words: substitute family, orphaned children

Подольская Ксения Александровна
Бакалавр, магистр
Башкирский государственный университет
Башкортостан, г. Уфа, ул. Коммунистическая, 19

Podolskaya Ksenia Alexandrovna
Bachelor, master
Bashkir state university
Bashkortostan, Ufa, Communisticheskaya st., 19

Многие современные государства носят статус социальных (в том числе и Россия), поэтому государство заботится о том, что бы каждый ребенок познал радость нахождения в семье, даже если он не может расти в своей биологической семье. Для этого и был создан институт замещающей семьи, который представляет собой разные формы устройства сирот в некровные семьи. «Замещающие семьи» – не юридический термин, а «зонтичное» понятие для обозначения различных типов семей, принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей [1]. Это может быть семья усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, патронатная, временная или гостевая семьи [2].

Необходимо отметить, что многие Центры сопровождения замещающих семей осуществляют комплексное социально-правовое и психолого-педагогическое сопровождение детей, воспитывающихся в замещающих семьях, позволяющее предотвратить возможные возвраты детей в государственные учреждения [3].

При написании работы применялись контент-анализ прессы, сравнительный анализ научных источников, информация с сайтов центров сопровождения замещающих семей в республике Башкортостан, находящаяся в открытом доступе, сравнительный анализ проводился по 18 критериям.

В ведении Управления по опеке и попечительству Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан находятся [4]: (1) «Центр психолого-медико-социального сопровождения «Семья» городского округа г. Уфа РБ; (2) «Центр психолого-медико-социального сопровождения «Развитие» городского округа г. Уфа РБ; (3) «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Журавушка» городского округа г. Уфа РБ; (5) «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Саторис» городского округа г. Уфа РБ; (6) «Социальный приют для детей и подростков» городского округа г. Уфа РБ; (7) «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» городского округа г. Уфа РБ.

Согласно данным рейтинга по муниципальным образованиям на 2014 год полученные следующие результаты: центры «Семья» и «Развитие» занимаются вопросами помощи замещающим семьям на 60% и более от общего числа видов деятельности, центр «Журавушка» на 20-39%.

Центр «Саторис» оказывает психологическую поддержку замещающих семей. Не ставит своей целью оказание юридической помощи замещающим семьям. Центр «Семья» помогает замещающим родителям с подбором кандидатов детей для принятия в семью. Так как его можно рассматривать как основополагающий, по той причине, что неудачный подбор может, во-первых, повлечь за собой большую психологическую травму, в первую очередь у ребенка, также некомпетентный подбор может повлечь за собой возврат приемного ребенка. Далее центр оказывает услуги по обучению замещающих семей, помощь в юридическом оформлении принятия некровного ребенка в семью. Важным является еще то, что центр осуществляет мониторинг жизнеустройства ребенка в небиологической семье. Центры «Журавушка» и «Развитие» осуществляют мониторинг жизнеустройства детей в замещающей семье, также активно сотрудничают с органами опеки и попечительства, в том числе в сфере профилактики социального сиротства.

Центры являются информационно открытыми, у всех центров есть сайт в интернете с подробным описанием видов деятельности, структуры организации, графиком работы. Не все организации публикуют публичные отчеты по итогам деятельности и аналитические отчеты (например, «Саторис», «Семья»), что негативно сказывается на имидже центров. Невозможность отслеживания их работы может ввести в заблуждение о том, что их деятельность неэффективна.

Центры «Саторис» и «Развитие» не проводили благотворительные мероприятия за 2013-2014 учебный год.

Казенные учреждения демонстрируют хорошую материально-техническую оснащенность своих помещений, также отмечают 100% обеспеченность детей – сирот всем необходимым (одежда, обувь).

Все центры демонстрируют 100% отчетность и выполнение муниципального задания.

Центры «Саторис» и «Журавушки» укомплектованы работниками на 100% (23 и 29 сотрудников соответственно), «Развитие»- 84% (29 сотрудников), «Семья»-77,7% (33 сотрудника), казенные учреждения: «Социальный приют для детей и подростков» – более 75 %, «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» – менее 75%.

ГБУ Республиканский центр семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [5] единственный центр имеющий филиалы в РБ: г. Ишимбай, г. Туймазы, также активно проводит выездные семинары, что позволяет приобщить к проблеме социального сиротства большие массы людей. Центр оказывает услуги на всех этапах формирования замещающей семьи, начиная, с подбора кандидатов в замещающие родители и ребенка, до мониторинга жизнеустройства ребенка в «новой» семье.

ГБУ имеет следующие проблемы, которые мешают в осуществлении безупречной работы центра: недостаточное обеспечение мультимедийным оборудованием; отсутствие учебной аудитории (зала) для проведения занятий в Школе замещающих родителей; обращение замещающих родителей со своими детьми, имеющими проблемы в психо- физическом развитии, предполагает необходимость иметь в штате учреждения сотрудника с медицинским образованием, а также дефектолога и логопеда.

Таким образом, можно сделать вывод, что система социального сопровождения замещающих семей в Республике Башкортостан отягощена тем, что все центры локализуются в г. Уфе и лишь ГБУ имеет филиал в г. Туймазы, центры редко проводят выездные семинары в другие города республики. В г. Уфе достаточно развита система социального сопровождения замещающих семей, центры оказывают услуги сопровождения на всех этапах становления замещающей семьи. Каждый житель города может проявить свою активную гражданскую позицию в создание социального государства, т.е. принять участие в решение проблемы социального сиротства.

Список используемых источников:

1. Руденкова Г.И. Семейные формы устройства детей-сирот на воспитание: Пособие для замещающих родители. Москва: Дизанпресс, 2003. 72 с. URL: <http://belinternat.org/otvete2.php>
2. Коваленко Т.Н. Замещающие семьи: сходства и различия // Вестник Алтайского университета. 2009. URL: <http://asu.ru>
3. Гайсина Г.И. Семейное устройство детей-сирот: российский и зарубежный опыт. Уфа, 2013. URL: <http://www.rfh.ru/downloads/Books/134693008.pdf>
4. Сайт Управления по опеке и попечительству Администрации городского округа город Уфа Республики Башкортостан. URL: <http://opekaufa.ru/ofitsialnaya-informatsiya/28-ob-upravlenii.html>
5. Сайт ГБУ Республиканский центр семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. URL: <http://rbcsu.ru/>

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.233

Поступила (Received): 24.12.2015

Таранова В.С.

Этнодемографические тенденции в сельской местности Белгородчины (на материалах Краснояружского района)

Taranova V.S.

Ethnodemographic trends in rural areas of the Belgorod region (on materials Krasnoyaruzhsky District)

В статье содержится информация об этнодемографических тенденциях в сельской местности Белгородской области на материалах Краснояружского района, краткие исторические сведения об этническом развитии района, анализ демографических показателей воспроизводства национальных общин и этнодемографическая ситуация в отдельных поселениях Краснояружского района

Ключевые слова: этнодемографические тенденции, этнический состав населения, национальные общины

The article provides information on ethnodemographic trends in rural areas of the Belgorod region on the materials of Krasnoyaruzhskyi district, a brief historical account of the ethnic development of the region, analysis of demographic indicators of the reproduction of national communities and the ethnic and demographic situation in individual settlements Krasnoyaruzhskyi district

Key words: ethnodemographic trend, ethnic structure of the population, ethnic communities

Таранова Виктория Сергеевна

Студент

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Taranova Viktoria Sergeevna

Student

Belgorod national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

*Научный руководитель:
доцент, канд. социолог. наук В.В. Бубликов*

Белгородская область является одним из наиболее привлекательных регионов для внутренних и внешних мигрантов в России – согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г. Белгородская область занимает 4-е место в Центральном федеральном округе по доле мигрантов в населении региона и первое место по относительному числу иммигрантов. Миграция оказывает значительное влияние на социальную структуру общества, ведь прибывающие и, в конечном счете, остающиеся в регионе мигранты – это фактор, который воздействует на этнический состав населения. Так, за последнюю четверть века на Белгородчине произошли существенные перемены в национальной динамике и её ключевой компоненте – миграционных процессах. Выделяются две тенденции: уменьшается численность украинцев, белорусов, финно-угорских народов;

в это же время существенно возрастает доля других народов – прежде всего турок, цыган, узбеков и азербайджанцев.

Одной из наиболее многочисленных групп этнических меньшинств в области являются турки-месхетинцы – в 2010 г. они находились на четвертом месте среди наиболее многочисленных народов региона. Турки-месхетинцы – выходцы из Месхетии: области, расположенной на юго-западе Грузии. У этого народа очень трудная и сложная история существования. Так, в середине XX века началось их принудительное выселение (депортация) из Грузии в республики Средней Азии: Казахстан, Киргизию, Узбекистан. В июне 1989 года в Ферганской области Узбекской ССР произошли массовые столкновения и погромы, известные как «Ферганские события». В ходе этих событий турки подверглись жестокому нападению. Власти организовано вывезли турок-месхетинцев из Ферганы, а затем в течение года почти все турецкое население Узбекистана бежало в другие, тогда еще союзные республики [3, с. 164].

Так турки-месхетинцы оказались и в Белгородской области, где в основном обосновались в сельской местности, поскольку являются самой слабоурбанизированной группой (только 3,8% которых проживает в городских поселениях). В отдельных же сельских населенных пунктах они составляют значительную часть населения. Доля городского населения в составе турецкой общины растёт очень медленно: в 2002 г. городскими жителями были 2,7% турок.

Краснояржский район хорошо отображает суть этно-демографической революции, произошедшей в регионе за последнее столетие: ещё в 1926 г. из 34 тыс. населения волости/района, 30 тыс. (88%) составляли украинцы и 4 тыс. (12%) – русские, а теперь из 15 тыс. всего населения – 14 тыс. русские (92%), 0,49 тыс. турки и 0,46 тыс. украинцы (по 3%) [2, с. 92]. Данный район является не только одним из наиболее многонациональных районов области, но еще и насчитывает наибольшую долю турок-месхетинцев, численность которых с каждым годом становится всё больше (так, в Краснояржском районе в 2002 году насчитывалось 2,7% турок от всего населения, а в 2010 году уже 3,3%). Причем увеличение числа турок произошло, прежде всего, за счёт высокого естественного прироста.

Отличительной чертой турок-месхетинцев, как одной из «мусульманских» этнических групп в Белгородской области, является возрастной состав: эта группа представлена в основном молодёжью и людьми среднего возраста, где традиционно наблюдается гендерный баланс, в отличие от пожилых возрастных когорт, где, как правило, значительно преобладают женщины [2, с. 50].

Турки-месхетинцы являются второй (после цыган) наиболее «молодой» этнической группой региона. Молодежь составляет 66% от всей численности месхетинцев (среди русского населения лица в возрасте до 35 лет составляют 44 %). И если местная молодежь, состоящая в своем большинстве из русских, стремится переехать в крупные города, то турецкая молодежь ориентируется на проживание в районе в тех населенных пунктах, где они успели укорениться. Кроме того, поскольку соотношение полов в турецкой общине практически во

всех возрастных группах примерно равное, то это создает объективные предпосылки для низкой распространённости межнациональных браков (турки-месхетинцы стараются найти себе пару внутри своей этнической группы).

В связи с тем, что турки уделяют большое значение семейным устоям, в турецкой общине минимальное число разводов. Здесь действует следующая закономерность – чем больший процент людей находится в браке, тем выше рождаемость, а так как у турок-месхетинцев самая высокая доля людей, проживающих в браке, то вполне логично, что максимальная рождаемость наблюдается у представительниц данной этнической группы (так, среднестатистическая турчанка имеет двое-трое детей) [2, с. 54-55].

Поэтому низкий средний возраст среди турок обусловлен очень высокой рождаемостью, рекордной среди крупнейших этнических групп региона. Вместе с этим, у турок-месхетинцев относительно низкая продолжительность жизни (ниже средней по Краснояружскому району).

Помимо турок-месхетинцев на территории Краснояружского района проживают представители и других национальных меньшинств. Так, украинская община в районе находится в большой зависимости от внешней миграции. Для украинцев характерна негативная возрастная структура: численность людей пенсионного возраста в несколько раз превышает численность молодежи. Такая возрастная структура сложилась не по причине отсутствия естественного прироста или отсутствия внешней миграции, а из-за массовой ассимиляции. Украинцы, долгое время проживающие на территории Краснояружского района, где отсутствуют украиноязычные заведения и иные возможности поддержания национальной культуры, как правило начинают официально «записываться» русскими. Так же дети, рожденные в смешанных браках («русский» + «украинец»), вырастая в русской социокультурной среде, воспринимая традиции и национальную культуру России, идентифицируют себя русскими [1, с. 48]. Это стало определяющим фактором сокращения доли украинцев в Краснояружском районе.

Сложившаяся в районе динамика уровня рождаемости, смертности и миграции населения указывает на то, что численность населения района снижается. Снижение численности населения района происходит за счет ежегодного превышения смертности над рождаемостью и миграционного оттока населения (при этом уровень рождаемости населения в районе за последние годы остается одним из самых высоких в области и составил в 2010 г. – 13,6 человека на 1000 населения, в 2011 году – 12,9). Кроме того, необходимо отметить, население Краснояружского района является неоднородным и расселение по его территории неравномерно, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Из данных, представленных в таблице видно, что турки-месхетинцы проживают во всех сельских поселениях Краснояружского района, кроме Илек-Пеньковского сельского поселения и поселка Красная Яруга. Анализ данных таблицы показал, что наибольшая численность турецкого населения отмечена в Колотиловском сельском поселении. Здесь их доля с 2002 г. по 2010 г. увеличилась с 23,2% до 31,0%.

Таблица 1. Национальный состав населения Краснояружского района

Населенный пункт	Доля русского населения, %		Доля турецкого населения, %		Доля украинского населения, %		Доля других национальностей, %	
	2002	2010	2002	2010	2002	2010	2002	2010
Городское поселение поселок Красная Яруга	95.0 %	96.1 %	0.0%	0.0%	3.4%	2.4%	1.6%	1.5%
Вязовское сельское поселение	96.6 %	97.9 %	0.3%	0.4%	2.1%	1.1%	1.0%	0.5%
Графовское сельское поселение	91.7 %	90.9 %	1.3%	2.9%	5.6%	5.3%	1.6%	0.9%
Илек-Пеньковское сельское поселение	92.4 %	91.6 %	0.0%	0.0%	5.1%	6.2%	2.4%	2.2%
Колотиловское сельское поселение	67.9 %	65.7 %	23.2 %	31.0 %	4.9%	2.5%	4.0%	0.8%
Репяховское сельское поселение	84.6 %	84.5 %	7.4%	7.5%	5.9%	5.2%	2.1%	2.8%
Сергиевское сельское поселение	85.8 %	88.0 %	4.1%	4.2%	3.9%	2.2%	6.2%	5.6%
Теребренское сельское поселение	89.4 %	91.2 %	3.2%	2.0%	3.8%	5.0%	3.6%	1.8%

В Сергиевском сельском поселении численность турок-месхетинцев также возросла. Кроме того, увеличение численности турок-месхетинцев наблюдается в Графовском, Вязовском и Репяховском сельских поселениях. В с. Графовка доля турецкого населения увеличилась более, чем в два раза: с 1,3% до 2,9%, а в с. Репяховка и с. Вязовое наблюдается незначительное увеличение (на 0,1% в каждом). Несмотря на тенденцию к увеличению числа турок-месхетинцев в отдельных сельских поселениях района, имеются и территории, где наблюдается снижение их численности. Так, в Теребренском сельском поселении доля турецкого населения уменьшилась на 1,2% (с 3,2% до 2%). В тоже время в поселке Красная Яруга и Илек-Пеньковском сельском поселении турки-месхетинцы не проживают. Это связано, прежде всего, с тем, что турки-месхетинцы ориентированы на занятие сельским хозяйством.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что численность русского населения на территории района стабильна. Колебание доли русских в муниципальных образованиях района не превышает 2%. Только в Сергиевском сельском поселении доля русских выросла на 2,2%, а в Колотиловском поселении – сократилась на такую же величину.

Наряду с русскими наблюдается уменьшение численности и украинского населения. Несмотря на увеличение числа украинцев в Илек-Пеньковском сельском поселении на 1,1% и в Теребренском сельском поселении на 1,2%, в целом

по Краснояружскому району наблюдается снижение доли украинского населения. Число украинцев уменьшилось в таких сельских поселениях, как Вязовское – с 2,1% до 1,1%, Колотилловское- с 4,9% до 2,5%, Репяховское- с 5,9 % до 5,2%, в Сергиевском – с 3,9% до 2,2% (Таблица 1).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Приведенные в данной статье факты свидетельствуют о сформировавшейся диаспоральной структуре проживания турок-месхетинцев в Краснояружском районе и о дальнейшем росте численности представителей этого народа в будущем.

В небольших сельских поселениях, где значительную долю в населении составляют турки-месхетинцы, отмечается латентное, а порой и открытое недовольство «коренного», русского населения. К счастью, до настоящего времени серьезных конфликтов на национальной почве удавалось избегать, однако одной из форм реакции русских жителей таких сёл, становится всё больший отток населения, особенно молодёжи [2, с. 96]. Хотя наблюдается миграция в город и среди представителей молодежи этнических меньшинств с целью получения образования и трудоустройства.

Кроме того, имеющиеся факты указывают на сокращение численности украинцев на территории Краснояружского района из-за их подверженности ассимиляции. Русское население в абсолютных величинах так же сокращается за счет увеличения численности людей пожилого возраста и оттока молодежи из сельской местности в городскую.

Следовательно, этнический состав района будет меняться в сторону повышения доли турок и сокращения русских и особенно украинцев, что потребует пересмотра практики работы органов местного самоуправления, возможности уделить больше внимания качеству межнациональных отношений, решению социальных проблем турецкого меньшинства.

Список используемых источников:

1. Бубликов В.В. Формирование этнического состава населения Белгородской области (часть вторая: середина XX столетия – начало XXI века) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2014. № 9 (180). Вып. 28. С. 44-55.
2. Бубликов В.В. Этнические меньшинства и уровень их интеграции в Белгородской области: история формирования и современные тенденции развития. Белгород: Константа, 2015. 332 с.
3. Осипов А.Г. Ферганские события: конструирование этнического конфликта // Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. М. 2004. С. 164-223.

© 2015, Таранова В.С.

Этнодемографические тенденции в сельской местности Белгородчины (на материалах Краснояружского района)

© 2015, Taranova V.S.

Ethnodemographic trends in rural areas of the Belgorod region (on materials Krasnoyarsky District)

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.238

Поступила (Received): 26.12.2015

Тулбаева А.А., Губайдулина И.В., Оспанова Ж.Е. Этнотолерантное воспитание как средство успешного укрепления поликультурного баланса в образовании

Tulebaeva A.A., Gubaidulina I.V., Ospanova Zh.E.
**Ethno tolerant education as a means of strengthening the
successful balance in multicultural education**

Анализ литературы по исследуемой нами проблемы показал, что идеи воспитания этнотолерантности и способности к ведению межкультурного диалога, как нравственного качества личности, стали предметом размышлений еще античных философов. В последнее время внимание к проблеме этнокультурного общения и спектр исследований в данной области значительно расширилась. Это ознаменовано развитием социально-экономических отношений, возможностью молодежи получать образовательные услуги не только в своей стране, но и за рубежом, возможностью трудоустройства и прохождения практики студентами за границей, а также увеличением межэтнических браков

Ключевые слова: этнотолерантность, политкорректность, поликультурное воспитание

Тулбаева Акнур Акжановна
Магистрант
Омский государственный педагогический университет
г. Омск, Набережная Тухачевского, 14

Губайдулина Ирина Валерьевна
Магистрант
Омский государственный педагогический университет
г. Омск, Набережная Тухачевского, 14

Оспанова Жулдыз Ескендировна
Master
Omsk state pedagogical university
Omsk, Naberezhnaya Tuhachevskogo, 14

An analysis of the literature on the problems we study showed that the idea of education etnotolerantnosti and ability to conduct intercultural dialogue, as the moral qualities of the person, become the subject of further reflection of ancient philosophers. In recent years, attention to the problem of ethno-cultural communication and range of research in this field has expanded considerably. It is marked by the development of socio-economic relations, the possibility of youth to receive educational services, not only in his country but also abroad, employment opportunities and internships of students abroad, as well as an increase in inter-ethnic marriages

Key words: etnotolerantnost, politically correct, multicultural education

Tulebaeva Aknur Akzhanovna
Master
Omsk state pedagogical university
Omsk, Naberezhnaya Tuhachevskogo, 14

Gubaidulina Irina Valerievna
Master
Omsk state pedagogical university
Omsk, Naberezhnaya Tuhachevskogo, 14

Ospanova Zhuldyz Eskendirovna
Master
Omsk state pedagogical university
Omsk, Naberezhnaya Tuhachevskogo, 14

В педагогической и психолого-социальной литературе в достаточной мере представлен понятийно-категориальный аппарат по этой проблеме: подробно раскрыты категории «этнотолерантность», «культурный диалог», «политкорректность» и т.д. [1]. Но в то же время мы считаем необходимым рассмотреть совокупность этнотолерантных качеств личности с позиций компетентного подхода. Его особенностью является тенденция оценивать результативность не только учебно-воспитательного процесса в школе, но и учебного процесса студентов в вузе, в таких категориях, как «компетентность», «компетенции» [2], проявляющимися в способности индивида к осуществлению определенной деятельности на основе полученных знаний, умений и приобретенного опыта.

Проанализировав в предыдущих работах межкультурное взаимодействие и межэтнический диалог, мы выявили, что студент, обладая данной компетентностью, может и должен выступать активным носителем опыта в области этнотолерантного поведения и выступать ярким примером этических норм и правил поведения. Знания и умения в этой области позволяют студенту, как будущему профессионалу, принять своеобразие образа жизни конкретных этнических общностей, правильно оценивать специфику и условия взаимодействия и общения с их представителями, находить адекватные модели поведения с целью поддержания атмосферы согласия и взаимного доверия, высокой эффективности в совместной деятельности [3].

Анализируя общую картину в поликультурном обществе отметить, что цель формирования этнотолерантности и грамотной межкультурной коммуникации имеет как внешнюю, так и внутреннюю направленность. Внешняя цель формирования этнотолерантности как общественного явления, состоит в стабилизации межнациональных отношений, в учете этнических особенностей и интересов каждого народа при межкультурном диалоге, в стремлении к укреплению международных отношений, как внутри страны, так и за ее пределами. Внутренняя целевая направленность формирования этнотолерантности заключается в том, что студент должен обладать высокой гражданской активностью, ответственностью, умением и организованностью к межкультурному общению. Ведущим условием формирования такой компетентности является наличие педагогической системы, обеспечивающей проявление исследуемого феномена [4]. Многие авторы отмечают, что процесс развития данных строится на гуманистических и культурологических основаниях, а это позволяет выделить ряд важных принципов построения такого процесса и условия его функционирования. Коммуникабельность основана, по мнению исследователей, на симпатии, дружелюбии и уважении к людям различных национальностей, понимании и принятии этнической самобытности, проявлении заинтересованного отношения к жизни, культуре представителей иных этносов, эмоционально-положительном отношении, проявляющееся в собственном поведении при межкультурном общении.

Стоит отметить, что существует множество причин, порождающих осложнения в межнациональных отношениях, но среди них особое место занимает игнорирование национальных чувств людей, предвзятое и пренебрежительное

отношение к их истории, культурным ценностям, языку и национальным достижениям, что вызвано в большей степени незнанием культуры своего этноса и других этнических групп, незнанием норм и правил общения в полиэтнической среде, юридической неграмотностью, дезинформированностью и нежеланием самопросвещаться в силу личных качеств и установок. Именно этнотолерантность в условиях межкультурного взаимодействия обеспечивает способность индивида к взаимопониманию, успешному взаимодействию с представителями различных этносов, основанному на конкретных знаниях, принятии их культуры и внешних отличии, на уважении к правам и свободам личности и на собственном опыте общения, перерастающего в нечто большее, нечто способствующему в дальнейшем успешному сотрудничеству, а именно в коммуникативную компетентность.

Исследованию и разработке моделей развития этнотолерантности посвящены работы И.И. Халеевой, В.В. Сафоновой, А.Л. Бердичевского, С.Г. Минасовой, В.П. Фурмановой, П.В. Сысоева и др., в которых рассматриваются вопросы гуманистически ориентированного образования, способствующего развитию личности обучающегося. Данные исследования способствуют накоплению и систематизации научной информации по проблеме развития межкультурной компетенции [2, с.178]. Однако преподаватели испытывают серьезные затруднения, связанные с недостаточной разработанностью указанной проблемы применительно к задачам профессионально ориентированной подготовки специалистов в конкретных областях, с отсутствием системообразующего начала и практических методических материалов, без которых невозможно сформировать готовность обучающихся к вступлению в диалог культур и к профессиональной коммуникации на межкультурном уровне. Это подтверждается данными о низком уровне сформированности межкультурной компетентности у выпускников неязыковых учебных заведений, для которых иностранный язык не является специальностью.

Список используемых источников:

1. Брудный А.А. О проблеме коммуникации // *Методологические проблемы социальной психологии*. М.: 2007. 270 с.
2. Шепард Г. Психодиагностика способности к общению, или как определить организаторские и коммуникативные качества личности. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2005. 176 с.
3. Фатеев А.М. Современные информационные и коммуникационные технологии в образовании. М.: Эксмо, 2007. 544 с.
4. Силантьева М.В., Шестопал А.В. Мягкая сила» культурных модуляторов современных модернизационных процессов // *Вестник МГИМО Университета*. 2012. № 5(26). С. 168–171.

© 2015, Тулебаева А.А., Губайдулина И.В.,
Оспанова Ж.Е.

*Этнотолерантное воспитание как средство
успешного укрепления поликультурного баланса
в образовании*

© 2015, Tulebaeva A.A., Gubaidulina I.V.,
Ospanova Zh.E.

*Ethno tolerant education as a means of
strengthening the successful balance in
multicultural education*

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.241

Поступила (Received): 31.12.2015

Хазиева Э.Р.
Интерпретации социальной реальности через
универсалии материализма, идеализма,
номинализма и реализма

Khazieva E.R.
Interpretation of social reality through universal
materialism and idealism, nominalism and realism

В статье представлена взаимосвязь основных школ социологии и философии, раскрываются основные идеи организации общества. Объединение, синтез положительных сторон, достоинств идеализма, материализма, реализма и номинализма в их взаимосвязи позволяет правильно понять общественную действительность и организовать познавательный процесс

The article shows the relationship major schools of sociology and philosophy, reveals the basic idea of the organization of society. Combining the synthesis of the positive aspects, advantages idealism, materialism, realism and nominalism in their relationship can properly understand the social reality and to organize the learning process

Ключевые слова: общество, реализм, номинализм, научные школы

Key words: society, realism, nominalism, scientific schools

Хазиева Эльза Романовна

Магистрант

Башкирский государственный университет
Башкортостан, г. Уфа, ул. З. Валиди, 32

Khaziyeva Elsa Romanova

Master

Bashkir state university
Bashkortostan, Ufa, Z. Validi st., 32

Результатом стремления объяснить и выявить основу всего существующего стало возникновение таких принципов характера философствования, как дуализм, монизм и плюрализм. Дуализм рассматривает материю и сознание как два равнозначных основания всего сущего, независимые друг от друга (представители: Р. Декарт, Ф. Вольтер, И. Ньютон и др.). Философы, например, Х. Вольф, считающие равноправными самые разные точки зрения, относятся к приверженцам плюрализма [1, с.104]. Представители монизма (Фалес, Э.Геккель) полагают, что разнообразие объектов в конечном счёте сводится к единому началу или субстанции. На основе монизма возникли два течения мировой философии – идеализм и материализм, непрерывно развивающиеся на протяжении всего периода своего существования. Polemika между представителями этих течений способствует развитию философского знания.

Материалистический монизм считает одним началом и основой всего сущего материю. Формы материализма – стихийный материализм древних (восприятие окружающей действительности как материальной природы, представители: Гераклит, Демокрит, Эпикур, Лукреций Кар), механический материализм (явления природы объясняются при помощи законов механики, все качественно разнообразные процессы и явления природы сводятся к механическим, представители: Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Д. Локк, Ж. О. Ламетри, К. А. Гельвеций, П. А. Гольбах) и диалектический материализм (мир как движущаяся материя, которая, как объективная реальность, несотворима, вечна и бесконечна, представители: К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, Г. В. Плеханов и др.) [2, с.36]. Идеалистический монизм считает одним началом и основой всего сущего сознание. Идеализм включает в себе две формы философствования – объективный идеализм (помимо человеческого сознания существует “мир идей”, определяющий все материальные процессы; признает возможность познания мира, но ставит познавательные способности человека в зависимость от Бога или потусторонних сил, представители: Платон, Аристотель, В. Г. Лейбниц, Г. В. Ф. Гегель) и субъективный идеализм (предметы, которые мы видим, осязаем и обоняем, выступают комбинациями наших ощущений, представители сомневаются в возможности познания объективного мира, представители: Д. Беркли, Д. Юм, И. Кант).

В рамках названных форм философствования появлялись особые школы с присущими им особенностями. Широко распространен рационализм, признающий ценность и авторитет разума в познании и в организации практической деятельности. Рационализм присущ и материализму, и идеализму. В рамках материализма рационализм допускает возможность разумного объяснения всех процессов в мире. Представители материалистического рационализма (К. А. Гельвеций, П. А. Гольбах и др.) полагают, что люди, опираясь на сформированное в них в ходе взаимодействия с природой сознание, способны осуществлять познавательную деятельность и разумно, оптимально, экономно организовывать практику. В идеалистическом рационализме считается, что разум правит всем, человеческое сознание является порождением высшего божественного разума и способно постигать мир и предоставлять возможность человеку действовать успешно (представители: Ф. Аквинский, В. Г. Лейбниц). Описанная выше классификация выступает характеристикой основных форм философствования, выделенных на основе первопричины мироздания.

Социологические теории развивались в соответствии с взглядами о возможной реальности или номинальности общества, на основе которых возникли социологический номинализм и социологический реализм [3, с.97]. Реализм основывается на мнении о том, что в социальной действительности существуют объективные закономерности, которые действуют независимо от воли и сознания людей, подчиняя себе поведение отдельных индивидуумов и коллективов, и общество, таким образом, является реальным и надындивидуальным (представители: О. Конт, Г. Спенсер, М. Ковалевский, Э. Дюркгейм). Социологический реализм утверждает, что при использовании термина «коллективные понятия» подразумевается реальное существование надындивидуальных явлений, таких

как общество, социальные классы, социальные институты, организации, государство, право и т. д. Социологическому реализму как онтологической ориентации соответствует методологический холизм – признание приоритета целого над частью [4, с.114].

Социологический номинализм рассматривает общество как совокупность отдельных субъектов. В социальной действительности нет ничего сверх того, что можно обнаружить в отдельных индивидуумах, общество существует лишь в сознании индивидов (представители: Г. Зиммель, Л. фон Визе, М. Вебер, П. Новгородцев, Л. Петражицкий). Знание свойств отдельных индивидуумов, их целей, мотивов, ценностных ориентации достаточно для научного познания общества, а коллективные понятия не могут иметь статус реально существующих явлений. Социологическому номинализму соответствует ориентация методологического индивидуализма [5, с.127].

Попытки объединить социологический реализм в понимании общества с социологическим номинализмом привели к большому кризису теоретической социологии и тенденция «распредмечивания» социологии как науки об обществе. Средством смягчения подобной радикальности выступает развитие номинализма и реализма на основе природных (климат, ландшафт, флора, фауна и т. д.) и духовных (степень влияния человеческого духа и его проявлений на тот или иной поступок человека или поведение сообщества) факторов, влияющих на жизнь человека [6, с.94].

На основе влияния природных факторов на номинализм сформировался социал – дарвинизм, в котором утверждается, что люди находятся в состоянии войны всех против всех, для общества свойственны все законы животного мира: наследственность, изменчивость, естественный отбор (представители: Г.Спенсер, У.Самнер, А.Смолл). На основе влияния природных факторов на реализм сформировался биоорганицизм, в котором утверждается, что общество аналогично живому организму (представители: позитивизм О.Конта и Г.Спенсера, теория естественно-исторического процесса К.Маркса и Ф.Энгельса).

На основе влияния духовных факторов на номинализм сформировалась субъективная социология, в рамках которой работали М.Вебер (общество есть результат взаимодействий между людьми), символические интеракционисты (общество есть продукт интерпретаций) и была сформулирована теорема Томаса (если ситуации определяются как реальные, то они реальны по своим последствиям). На основе влияния духовных факторов на реализм сформировался структурный функционализм, в рамках которого работали Э.Дюркгейм (определяющая роль коллективного сознания), Т.Парсонс (определяющая роль культурных образцов и морально-религиозных ценностей) и была сформулирована психология народов (дух целого в основе существования каждого народа) [7, с.48].

Утверждение реального существования общества как материальной вещи соответствует материализму, а утверждение существования общества в сознании индивидов подобно идее соответствует идеализму. Объединение, синтез положительных сторон, достоинств идеализма, материализма, реализма и номинализма в их взаимосвязи позволяет правильно понять общественную действительность и организовать познавательный процесс.

Список используемых источников:

1. Нарски И.С. Философия XVIII века. Высшая школа. 1973.
2. Васильев С.Ф., Дёмин И.В. Базовый курс по философии. Барнаул, 2014.
3. Теоретическая социология. М.: Университет, 2002. Ч. 2.
4. Гараджа В.И. Социология религии. М.: Наука, 1995.
5. Тощенко Ж.Т. Социология. М., ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
6. Введение в историю российской социологии. М.: Эконом-пресс, 2000.
7. Санжаревский И.И. История, методология и техника исследования проблем общества и личности в социологии. Тамбов. 2012.

© 2015, Хазиева Э.Р.

Интерпретации социальной реальности через универсалии материализма, идеализма, номинализма и реализма

© 2015, Khazieva E.R.

Interpretation of social reality through universal materialism and idealism, nominalism and realism

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.245

Поступила (Received): 28.12.2015

Хамадеева Р.Х. Деятельность детских домов для трудновоспитуемых детей в Башкирии в 30-е годы XX в.

Khamadeeva R.Kh.
**Activities children's homes for children with behavioural
problems in Bashkiria in 30 years of the 20th century**

Статья посвящена изучению деятельности детских домов в Башкирии в начале 20 века. Анализируется опыт функционирования учреждений для воспитания трудновоспитуемых детей

Ключевые слова: детские дома, дети, трудновоспитуемые подростки

The article is devoted to the study of children's homes in Bashkortostan in the beginning of the 20th century. The experience of functioning of institutions for the education of children with behavioural problems

Key words: children's homes, children, teenagers with behavioural problems

Хамадеева Рита Хурматулловна
Кандидат философских наук, доцент
Магистр
Башкирский государственный университет
Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки-Валиди, 32

Khamadeeva Rita Hurmatullova
Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor
Master
Bashkir state university
Bashkortostan, Ufa, Zaki-Validi st., 32

В 30-е годы детские дома для трудновоспитуемых подростков являлись специальными педагогическими учреждениями в системе Наркомпроса для социально и педагогически запущенных подростков в возрасте от 12 до 14 лет и имели своей целью «дать производственную квалификацию подросткам повысить общеобразовательный их уровень и воспитать из них полезных и честных граждан Советского Союза» [1; 63].

В детские дома для трудновоспитуемых подростков направляли трудновоспитуемых беспризорных из приемных семей, из нормальных детских домов, запущенность которых не была глубокой, правонарушения не носили систематический характер и не являлись основанием для привлечения их к ответственности через нарсуд [1; 63].

Анализ архивных материалов показал, что в детдом для трудновоспитуемых не направлялись подростки: а) умственно – отсталые; б) тяжелые психопаты; в) эпилептики; г) страдающие истерическими припадками; д) страдающие резко выраженным заболеванием нервной системы; е) душевно – больные; ж) наркоманы, требующие специального лечения; з) тяжелые соматические

больные: туберкулезные и сердечные больные; и) страдающие заразными болезнями и физические калеки. Срок пребывания в детском доме от 1 до 2 лет, выпускной возраст – 14 лет [1; 63].

В Башкирии в 1930-х гг. функционировал подобный детский дом в г. Белебей. Установленный режим и правила внутреннего распорядка детдома должны были выполняться всеми воспитанниками беспрекословно. По отношению к воспитанникам, нарушающим режим, срывающим нормальную работу детского дома (дезорганизаторы производства и школы, хулиганы, действующие на остальных воспитанников, злостные бегуны и т.п.) применялись:

- а) лишение права пользоваться развлечениями на срок от одного дня до шести;
- б) назначение на внеочередные работы по уборке помещений, детдома, двора;
- в) изоляция в особом помещении не более чем на 7 суток;

Изоляция допускалась как исключения мера наказания и применялась только после исчерпания при всех мер необходимого воздействия, причем, в каждом отдельном случае с разрешения директора.

В то же время в детдомах была введена система материальных и других поощрений лучших воспитанников-ударников, отличников (премии деньгами, костюмами, спортивными принадлежностями и т.д.) [1; 65].

Вся работа детдома должна была быть подчинена задачам производственного обучения трудновоспитуемого подростка в короткий срок (1-2 года), перевоспитания его в процессе этого обучения и вооружения в результате обучения квалификацией рабочего 1-2 разряда по какому-либо определенному виду труда [1; 65]. Поэтому при каждом детдоме для трудновоспитуемых подростков были обязательны наличие оборудования и механизированных мастерских по металлу и дереву и др., а при отдельных детдомах сельских местностей – учебное сельское хозяйство, в которых воспитанники должны были проходить курсы производственного обучения и получить квалификацию. Каждый воспитанник был обязан работать в мастерских или сельском хозяйстве ежедневно 3-4 часа, в зависимости от возраста.

Воспитанники детдома, заканчивающие программу производственного обучения, направлялись на родственные по специальности производственные предприятия своего района – заводы, фабрики, МТС, совхозы и др., с которыми мастерские детдома имели постоянную связь ранее, для прохождения производственной практики. Срок производственной практики составлял 2-3 месяца, в зависимости от сложности производства. За время производственной практики воспитанники детдома получали основное содержание от детдома и дополнительное от предприятия по договоренности детдома с последним [2; 12].

В детских домах для трудновоспитуемых подростков также организовывалась общеобразовательная школа внутри детдома. Основной целью она имела облегчение подросткам прохождения и усвоение практической и теоретической программы производственной подготовки, ликвидировать неграмотность и повысить общеобразовательный уровень трудновоспитуемого подростка [3; 113].

Культурно–массовая работа в детдоме для трудновоспитуемых была направлена на то, чтобы привить воспитанникам культурные навыки и умение организовывать свой досуг, возбудить в них интерес и дать правильное направление в общественно–политической жизни и работе.

Для проведения этой работы детдома должны были иметь: оркестр, радио, киноаппарат, проекционный фонарь, библиотеку с достаточным количеством книг, журналов, газет и оборудованную спортивную площадку.

В целях постоянного общественного контроля над деятельностью детдома, оказания ему помощи, вовлечение общественности в строительство детдома и участие в работе по перевоспитанию трудновоспитуемых подростков, при детском доме организовывался наблюдательный совет [4; 395].

Таким образом, в детском доме для трудновоспитуемых подростков устанавливался твердый режим, на базе хорошо поставленной учебно–производственной и культмассовой работы, с полной загрузкой времени и охватом всех воспитанников работой в мастерских, в сельском хозяйстве, школой, в клубе, кружках, массовой работой, с проведением систематических занятий по физкультуре.

Список используемых источников:

1. Положение «О детских домах для трудновоспитуемых подростков» // ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф.798. Оп.1.Д. 3722. С. 63.
2. Постановление №267 СНК БАССР « О размещении на производство воспитанников детских домов и безнадзорных детей» от 17 февраля 1937 г.//ГКУ РБ ЦИА РБ // ГКУ РБ ЦИА РБ.Ф.935.Оп.1.Д.172. С. 12.
3. Положение «О школьном детском доме нормального типа» от 16 июня 1935 г. // ГКУ РБ ЦИА РБ.Ф.798.Оп.1.Д.3719. С. 113.
4. Постановление Президиума ЦИК БАССР «О результатах проверки состояния Белебеевского детского дома для трудновоспитуемых детей» от 1937 г. // ГКУ РБ ЦИА РБ. Ф.394.Оп.5.Д.144. С. 395.

© 2015, Хамадеева Р.Х.

Деятельность детских домов для трудновоспитуемых детей в Башкирии в 30-е годы XX в.

© 2015, Khamadeeva R.Kh.

Activities children's homes for children with behavioural problems in Bashkiria in 30 years of the 20th century

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.248

Поступила (Received): 24.12.2015

Абшилава Э.Ф.**Психологическое сопровождение детей
с синдромом дефицита внимания****Abshilava E.F.****Psychological support for children with attention deficit disorder**

В статье рассматриваются основные подходы к сопровождению детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью, включающие педагогические, психологические и медицинские. Представлен детально поведенческий подход и его применение к коррекции синдрома дефицита внимания у детей младшего школьного возраста. Описываются рекомендации по домашней коррекции поведения ребенка с использованием методов поощрений и вознаграждений, представлены элементы программы коррекции в школе. Отводится отдельно внимание специальной подготовке и специальному обучению детей с синдромом дефицита внимания

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, гиперактивный ребенок, синдром дефицита внимания и гиперактивности, поведенческий подход

The article considers the main approaches to support children with attention deficit disorder and hyperactivity, including pedagogical, psychological and medical. Presents in detail the behavioural approach and its application to correction of the syndrome of attention deficit of Junior school children. Describes best practices for home correction of the child's behavior using the methods of incentives and rewards, presents the elements of the correction program of the school. Special attention is given special training and special education of children with attention deficit disorder

Key words: psychological-pedagogical support, hyperactive child, ADHD, behavioral approach

Абшилава Екатерина Феликсовна

Врач

Детская клиническая больница
восстановительного лечения, Научно-
практический центр «БОНУМ»
г. Екатеринбург, ул. Хохрякова, 73

Abshilava Ekaterina Feliksovna

Physician

Children's clinical hospital of medical rehabilitation,
Scientific-practical center "BONUM"
Ekaterinburg, Khokhryakova st., 73

Психолого-педагогическое сопровождение детей с синдромом дефицита внимания является актуальной темой в современном обществе, так как это отклонение всё чаще встречается у детей сегодня и носит статус медико-социальной проблемы. Целью психолого-педагогического сопровождения является создание наиболее комфортной для ребенка среды обитания, в которой он может личностно развиваться.

Основными подходами в сопровождении можно выделить:

1) Педагогический подход, предусматривает создание для ребенка ситуации успеха при выполнении заданий, исключение чрезмерной перегрузки [3; с. 50].

2) В медицинском подходе коррекции в подавляющем большинстве случаев детей с дефицитом внимания занимаются изолированно врачи разных медицинских специальностей: неврологи, психиатры, педиатры, остеопаты. Разнообразие подходов к лечению объясняется неоднозначностью причин, содержащихся в анамнезе детей, страдающих СДВГ. Для врача нередко встает вопрос о доминирующем влиянии психологических или соматических нарушений в данном заболевании. Однако следует признать, что ни один из применяемых сегодня видов лечения не решает в полной мере проблем ребенка, поскольку не учитывает все особенности заболевания.

3) Психологический подход предполагает, направленность на развитие несформированных функций произвольной регуляции деятельности, поэтому психологическая коррекция должна быть направлена на первоочередное развитие этих процессов, а также процессов самоконтроля и планирования собственной деятельности ребенка. Детей следует обучать правильно распределять свои силы при выполнении заданий, приемам саморелаксации. Также используются техники поведенческой терапии, двигательной активности, психотерапии, визуализации, медитация, гипноз и самогипноз [4; с.15].

По мнению автора Ю.А. Токаревой, «сопровождение – это всегда пролонгированный, динамический процесс, целостная деятельность психолога, в которую включены пять взаимосвязанных компонентов» [5; с. 82]. Под этими компонентами подразумевается: отслеживание ребенка в его психологическом развитии, создание социально-психологических условий для психологического развития ребенка в социальной среде, организация жизнедеятельности ребенка с различными нарушениями в развитии, помощь родителям детей с проблемами в развитии и психологическая помощь детям с нарушениями в развитии.

Существует множество подходов работы с гиперактивными детьми: поведенческий, психодинамический, гуманистический, а так же разнообразие методов: аутогенная тренировка, медитация, релаксация, внушение и др.

Среди психолого-педагогических методов коррекции синдрома дефицита внимания главная роль отводится поведенческой психотерапии. За рубежом существуют центры психологической помощи, в которых проводится специальное обучение родителей, учителей и детских врачей этим методикам. Ключевым моментом поведенческой программы коррекции служит изменение окружения ребёнка в школе и дома с целью создания благоприятных условий для преодоления отставания в развитии психических функций.

Домашняя программа коррекции включает:

1. Изменение поведения взрослого и его отношения к ребёнку (демонстрировать спокойное поведение, избегать слов «нет» и «нельзя», взаимоотношения с ребёнком строить на доверии и взаимопонимании);

2. Изменение психологического микроклимата в семье (взрослые должны меньше ссориться, больше времени уделять ребёнку, проводить досуг всей семьёй);

3. Организацию режима дня и места для занятий;

4. Специальную поведенческую программу, предусматривающую преобладание методов поддержки и вознаграждения.

В домашней программе преобладает поведенческий аспект, в школе же основной упор делается на когнитивную терапию, чтобы помочь детям справиться с трудностями в учёбе.

Школьная программа коррекции включает: изменение окружения (место ребёнка в классе – рядом с учителем, изменение режима урока с включением минуток активного отдыха, регулирование взаимоотношений с одноклассниками); создание положительной мотивации, ситуаций успеха; коррекцию негативных форм поведения, в частности немотивированной агрессии; регулирование ожиданий (касается и родителей), так как положительные изменения в поведении ребёнка проявляются не так быстро, как бы хотелось окружающим.

Поведенческие программы требуют значительного умения, взрослым приходится прилагать всю свою фантазию и опыт общения с детьми, чтобы во время занятий поддерживать мотивацию постоянно отвлекающегося ребёнка. Коррекционные методики будут эффективны лишь при условии тесного сотрудничества семьи и школы, которое обязательно должно включать обмен информацией между родителями и учителями посредством совместных семинаров, курсов-тренингов. Успех в лечении будет гарантирован при условии поддержания единых принципов в отношении к ребёнку дома и в школе: система «вознаграждения», помощь и поддержка взрослых, участие в совместной деятельности [6; с.76].

Непрерывность лечебной терапии в школе и дома – главный залог успеха. Кроме родителей и учителей большую помощь в организации программы коррекции должны оказывать врачи, психологи, социальные педагоги-те, кто может оказать профессиональную помощь в индивидуальной работе с таким ребёнком.

Коррекционные программы должны быть ориентированы на возраст 5-8 лет, когда компенсаторные возможности мозга велики и ещё не успел сформироваться патологический стереотип.

На основе литературных данных и собственных наблюдений нами были разработаны конкретные рекомендации для родителей и педагогов по работе с гиперактивными детьми.

Необходимо помнить, что негативные методы воспитания неэффективны у этих детей. Особенности их нервной системы таковы, что порог чувствительности к отрицательным стимулам очень низок, поэтому они не восприимчивы к выговорам и наказанию, нелегко отвечают на малейшую похвалу. Хотя способы вознаграждения и поощрения ребёнка надо постоянно менять [1; с. 67].

Домашняя программа вознаграждения и поощрения включает следующие моменты:

1. Каждый день перед ребёнком ставится определённая цель, которую он должен достичь.
2. Усилия ребёнка при достижении этой цели всячески поощряются.
3. В конце дня поведение ребёнка оценивается в соответствии с достигнутыми результатами.
4. Родители периодически сообщают лечащему врачу об изменениях в поведении ребёнка.

5. При достижении значительного улучшения в поведении ребёнок получает давно обещанное вознаграждение [2; с.28].

Примерами поставленных целей для ребёнка могут быть: хорошее выполнение домашних заданий, помощь более слабому однокласснику в приготовлении уроков, примерное поведение, уборка в своей комнате, приготовление обеда, покупки и другие.

В разговоре с ребёнком и особенно, когда вы даёте ему задания, избегайте директивных указаний, поверните ситуацию таким образом, чтобы ребёнок почувствовал: он сделает полезное дело для всей семьи, ему всецело доверяют, на него надеются. При общении с сыном или дочерью избегайте постоянных одёргиваний типа «сиди спокойно» или «не болтай, когда я с тобой разговариваю» и другие неприятные для него вещи.

Несколько примеров поощрений и вознаграждений: разрешите ребёнку посмотреть телевизор вечером на полчаса дольше положенного времени, угостите специальным десертом, дайте возможность поучаствовать в играх вместе со взрослыми (лото, шахматы), позвольте лишний раз сходить на дискотеку, купите ту вещь, о которой он давно мечтает.

Если ребёнок в течение недели ведёт себя примерно, в конце недели он должен получить дополнительное вознаграждение. Это может быть какая-то поездка вместе с родителями за город, экскурсия в зоопарк, в театр и другие.

Приведённый вариант поведенческого тренинга является идеальным и не всегда его использование возможно у нас в настоящее время. Но родители и учителя могут использовать отдельные элементы этой программы, взяв её основную идею: поощрение ребёнка за выполнение поставленных целей. Причём не имеет значения, в каком виде это будет представлено: материальное вознаграждение или просто ободряющая улыбка, ласковое слово, повышенное внимание к ребёнку, физический контакт (поглаживание) [8; с. 12-15].

При неудовлетворительном поведении рекомендуется лёгкое наказание, которое должно быть немедленным и неизбежным. Это может быть просто словесное неодобрение, временная изоляция от других детей, лишение «привилегий».

Родителям рекомендуется написать список того, чего они ожидают от ребёнка в плане поведения. Этот список в доступной манере объясняется ребёнку. После этого всё написанное неукоснительно соблюдается, и ребёнок поощряется за успех в его выполнении. От физического наказания необходимо воздерживаться.

Специальное обучение. Если ребёнку трудно учиться в обычном классе, то по решению медико-психолого-педагогической комиссии его переводят в специализированный класс.

Л.А. Ясюкова считает, что ребёнку с синдромом дефицита внимания может помочь обучение в особых условиях, соответствующих его способностям. Основные причины плохой успеваемости при данной патологии – невнимательность и отсутствие должной мотивации и целеустремлённости, иногда в сочетании с парциальными задержками развития школьных навыков. В отличие от обычной «задержки психического развития» они являются временным явлением и при интенсивных занятиях могут успешно нивелироваться. При наличии

парциальных задержек рекомендуется класс коррекции, а при нормальном интеллекте – класс для догоняющих [9; с.83].

Ю.С. Шевченко делает акцент на том, что обязательным условием обучения детей с СДВГ в коррекционных классах является создание благоприятных условий для развития: наполняемость не более 10 человек в классе, обучение по специальным программам, наличие соответствующих учебников и развивающих материалов, индивидуальные занятия с психологом, логопедом и другими специалистами. Класс желательно изолировать от внешних звуковых раздражителей, в нём должно быть минимальное количество отвлекающих и стимулирующих предметов (картин, зеркал); ученики должны сидеть отдельно друг от друга, учащихся с более выраженной двигательной активностью следует усаживать за предметные столы ближе к учителю, чтобы исключить их влияние на других детей. Продолжительность занятий сокращается до 30-35 минут. В течение дня обязательно проводятся занятия по аутогенной тренировке [4; с.20].

Чутко Л.С. считает, что лечение детей с СДВГ обязательно должно включать и физическую реабилитацию. Это специальные упражнения, направленные на восстановление поведенческих реакций, выработку координированных движений с произвольным расслаблением скелетной и дыхательной мускулатуры [7; с.214].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существует множество методов работы с детьми имеющих синдром дефицита внимания: поведенческая психотерапия, визуализация, аутогенная тренировка, медитация, психотерапия, гипноз и самогипноз. Но мало кто использует совокупность всех методов работы, что может привести к более сильному результату. В работе с детьми с синдромом дефицита внимания необходимо использовать все методы, тогда эффект и польза будет наиболее устойчивыми и продолжительными.

Список используемых источников:

1. Альтхерр П. Гиперактивные дети. Коррекция психомоторного развития. М.: Академия, 2009. 160 с.
2. Бадалян Л.О. Синдромы дефицита внимания у детей // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. СПб.: Питер, 2010. №3. 95 с.
3. Брызгунов И.П. Непоседливый ребенок, или все о гиперактивных детях. М.: Институт Психотерапии, 2009. 196 с.
4. Заваденко Н.Н. Как понять ребёнка: дети с гиперактивностью и дефицитом внимания. М.: Школа-Пресс, 2010. №5. С. 10-25.
5. Лютова Е.К. Тренинг общения с ребёнком. Период раннего детства. М.: Сфера, 2008. 176 с.
6. Рассел А. Ваш непослушный ребенок. СПб.: Питер, 2010. 380 с.
7. Чутко Л.С. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью и сопутствующие расстройства. СПб.: Хока, 2007. 386 с.
8. Шевченко С.С. Помощь гиперактивным детям // Здоровье детей. 2010. № 2. С. 12-15.
9. Ясюкова Л.А. Оптимизация обучения и развития детей с ММД. Диагностика и компенсация ММД. СПб.: Речь, 2010. 183 с.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.253

Поступила (Received): 14.12.2015

Воронецкий А.В., Складнева В.В.
Организация деловых переговоров
на международном уровне

Voronetsky A.V., Sklyadneva V.V.
Organization of business negotiations at the international level

Каждому человеку приходится сталкиваться с тем, что принято называть деловым общением. Очень важны психологические аспекты делового общения. Важно знать, как построить беседу, переговоры. Необходимо понимать общие закономерности делового общения, что позволит анализировать ситуацию, учитывать интересы партнера, говорить на общем языке. Мастерство в любом деле приходит с практикой

Ключевые слова: переговоры, деловое общение, структура общения, ведение переговоров, предпринимательство, бизнес, стратегия

Воронецкий Алексей Владимирович

Старший преподаватель

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского
г. Москва, ул. Земляной вал, 73

Складнева Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского
г. Москва, ул. Земляной вал, 73

Each person has to deal with the fact that called business communication. A very important psychological aspects of business communication. It is important to know how to build a conversation, a negotiation. It is necessary to understand General patterns of business communication that will allow you to analyze the situation, take into account the interests of the partner, to speak a common language. Mastery in any field comes with practice

Key words: negotiations, business communication, structure of communication, negotiation, entrepreneurship, business, strategy

Voronetsky Alexey Vladimirovich

Senior lecturer

Moscow state university of technologies and management named K.G. Razumovskiy
Moscow, Zemlyanoy Val, 73

Sklyadneva Victoria Viktorovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor

Moscow state university of technologies and management named K.G. Razumovskiy
Moscow, Zemlyanoy Val, 73

Переговоры – это факт нашей повседневной жизни, основное средство получить от других людей то, чего вы хотите. Они всегда предполагают, по крайней мере, двух участников, интересы которых частично совпадают, а частично – расходятся. В иных случаях мы имеем дело совсем с другими видами взаимодействия. При полном совпадении интересов сторон обсуждение не требуется, участники просто переходят к сотрудничеству. При полном их расхождении мы наблюдаем в наиболее явном виде конкуренцию, состязание, противоборство, конфронтацию [1].

Переговоры нужны для того, чтобы совместно с партнером обсудить проблему, которая представляет взаимный интерес, и принять совместное решение. Однако переговоры порой используются и с иными целями. В этом смысле переговоры могут выполнять разные функции, что необходимо учитывать, общаясь с партнером. Например, стороны заинтересованы в обмене взглядами, точками зрения, но не готовы по каким-либо причинам на совместные действия или решения, считая их, допустим, невыгодными или преждевременными [2]. В этом случае функция переговоров будет информационной. Близкой к информационной является функция, связанная с налаживанием новых связей и отношений – коммуникативная. Здесь основная задача также заключается в обмене точками зрения и информацией. Поэтому можно говорить о единой информационно-коммуникативной функции. К числу других существенных функций переговоров относятся регулирование, контроль, координация действий. Эти функции, в отличие от информационно-коммуникативной, реализуются, как правило, при наличии хорошо налаженных отношений партнеров, обычно в тех случаях, когда уже имеются договоренности и переговоры ведутся по поводу выполнения достигнутых ранее совместных решений. Следствием того, что переговоры представляют собой совместную деятельность, является необходимость учитывать не только интересы партнера, но и его видение проблемы, его отношение к переговорам и многое другое [3]. Иными словами, встает задача правильно составить представление о противоположной стороне. Это представление формируется еще до начала непосредственно переговорного процесса и уточняется в ходе ведения переговоров. Но даже когда стороны пришли к решению и переговоры формально закончились, взаимодействие продолжается. Оно связано с выполнением достигнутых договоренностей. На этом этапе формируется представление о надежности партнера, о том, насколько строго он следует подписанным им документам.

Для российских предпринимателей это совершенно новая область деятельности. Отсюда и соответствующее отношение к переговорам. В одних случаях – это просто растерянность, в других – наши предприниматели прибегают к методам, усвоенным при командно-административной системе. В результате переговоры «не идут», партнеры терпят убытки, а иногда безвозвратно теряют возможность наладить взаимовыгодные внешнеэкономические связи [4]. Выход один – научиться искусству ведения переговоров. В процессе ведения переговоров поведение участников может соответствовать трем различным подходам. Первый подход отвечает идее противостояния сторон. Степень противостояния может меняться в широких пределах: от простого желания добиться торговых уступок до стремления добиться от партнера по переговорам максимума возможного. Такой подход связан со многими негативными моментами. Участники переговоров могут чувствовать себя ущемленными.

Стратегическое расположение "сил" и правильное распределение участников за столом является средством их эффективного взаимодействия. Различные оттенки отношения людей к вам могут выражаться через то, какое место они занимают за столом относительно вас.

Эта позиция позволяет хорошо видеть глаза и жесты посетителя, создать у него ощущение собственной значимости, свободы и естественности поведения, открытости и искренности. Вы этим продемонстрировали ему свое уважение и дружелюбие.

Полное равноправие и доверие собеседников. Хозяин пускает гостя на свою территорию, подчеркивая тем самым общий интерес в решении проблемы. Чаще всего так сидят друзья и люди, занятые общим делом. Это способствует созданию неформальной атмосферы разговора с максимальной искренностью обоих участников.

Стол является естественным барьером между собеседником, что приводит к тому, что каждый занимает жесткую позицию, отстаивая свои интересы. Создается атмосфера «кто кого» победит. Посетитель чувствует напряженность и скованность, а хозяин чувствует себя начальником, разговаривающим с подчиненным.

Здесь наибольшее влияние имеет человек А, сидящий во главе стола спиной к стене. Второе по степени влияния место занял В, он также видит всех присутствующих, но сидит спиной к двери. Ближе всех к «главному» сел С, отведя себе тем самым третье по важности место. Четвертое по важности место у D, и самое скромное место отвел себе Е. Человек В будет скорее всего вести себя несколько конфронтационно по отношению к вам, а человек С будет выражать вам одобрение и согласие, а человек Е продемонстрирует готовность подчиняться любому вашему решению.

Круглый стол создает атмосферу неофициальности и непринужденности, и является наилучшим средством проведения беседы людей одинакового социального статуса, потому что каждому за столом выделяется одинаковое пространство. К сожалению, король Артур не понимал, что если социальный статус одного человека выше, чем статус остальных присутствующих, это приводит к неравному распространению власти и влияния между остальными членами группы. Король обладает наивысшими полномочиями за круглым столом, и это означает, что сидящим по обе стороны от него, невербально выделяется больше власти и уважения, чем остальным, причем рыцарь, сидящий справа имеет больше влияния, чем рыцарь, сидящий слева. Степень влияния уменьшается в зависимости от удаленности рыцаря от короля.

Не осознав общие закономерности, присущие процессу переговоров, невозможно правильно, с учетом ваших целей и задач, построить взаимодействие с партнером. На начальных этапах, приступая к ведению переговоров, не стоит жалеть время на анализ того, что произошло и происходит на данных переговорах, как строится процесс их ведения. В дальнейшем это будет сведено до автоматизма и не понадобится столь подробного разбора. Появится то, что обычно называется опытом ведения переговоров. Однако, чтобы это действительно произошло, придется потратить немало усилий. Нельзя научиться вести переговоры, не участвуя в них [5]. Поэтому при наличии любой возможности, имеет смысл ее использовать.

С каждым новыми переговорами приобретается опыт, оттачиваются навыки [6]. Представляется, что за переговорами – как средством урегулирования конфликтных и кризисных ситуаций, а также средством, обеспечивающим сотрудничество различных социальных субъектов большое будущее. Они приходят на смену силовым и командным методам, обеспечивая наиболее гармоничное развитие социальной и экономической жизни.

Список используемых источников:

1. Бельдова М.В., Рогова А.В., Шардаков Б.А. *Деловой протокол и этикет. Практика применения*. М.: Профессиональное издательство, 2008. 192 с.
2. Richard M. SandEsquire, MaryJaneMcCaffree, PaulineInnis: *Protocol: TheCompleteHandbookofDiplomatic, OfficialandSocialUsage, 35th Anniversary Edition*, 2013.
3. Попов В.И. *Современная дипломатия: теория и практика*. Дипломатия – наука и искусство. М.: Международные отношения, 2010. 576 с.
4. Семенов И.Н. *Российский дипломатический протокол*. М.: Белый город, 2011. 240 с.
5. Воронецкий А.В. *Опыт формирования непрерывного казачьего образования (на примере МГУТУ им. К.Г. Разумовского) // Образование и наука: современное состояние и перспективы развития*. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2013.
6. Воронецкий А.В., Складнева В.В. *Духовно-нравственное и патриотическое воспитание в системе непрерывного казачьего образования во время информационно-идеологических диверсий в СМИ (на примере ФГБОУ ВО МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)) // Наука, образование, общество: актуальные вопросы и перспективы развития*. Люберцы. 2015.

© 2015, Воронецкий А.В., Складнева В.В.
Организация деловых переговоров на
международном уровне

© 2015, Voronetsky A.V., Sklyadneva V.V.
*Organization of business negotiations at the
international level*

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.258

Поступила (Received): 31.12.2015

Галлямова А.А. Альтернатива в исследовании духовности

Gallyamova A.A.
The alternative in the study of spirituality

В статье обозначается потенциал и перспективы исследования духовной сферы человека.

Отмечаются теоретические сложности изучения духовности. Обосновывается альтернатива начать научные изыскания с анализа представлений о духовности у испытуемых. Обосновывается необходимость исследования представлений о духовности у подростков и юношей

Ключевые слова: *духовность, представления о духовности*

The article identifies the potential and prospect of the study of human spirituality. Noted theoretical difficulties of the study of spirituality. Proposed to start the research with an analysis of ideas about spirituality. It is explained that it is necessary to investigate the views of teenagers and young men

Key words: *spirituality, ideas about spirituality*

Галлямова Алиа Альбертовна

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет

г. Казань, ул. Кремлевская, 18

Gallyamova Aliya Albertovna

Graduate

Kazan federal university

Kazan, Kremlyovskaya st., 18

В наше время все отчетливее осознается необходимость вдумчивого изучения духовного мира человека, происходит переосмысливание высших человеческих проявлений, несущих в себе колоссальные ресурсы личностного развития и гармоничного состояния и, кроме того, сулящих благополучие всему социуму.

Многие ведущие исследователи в отечественной психологии обращаются к вопросам духовности человека: Б.С. Братусь, В.П. Зинченко, В.В. Знаков, В.А. Пономаренко, Л.М. Попов, В.И. Слободчиков, В.Д. Шадриков, однако сталкиваются с проблемами научного познания сферы духовного. Некоторые авторы заключают, что научный мир пока не в состоянии глубоко изучать духовное наследие святых, мудрецов, духовной культуры, поскольку «психологическая наука своей методологией, концептуальным аппаратом и методами измерения пока не может проникнуть в мир переживания духовно-религиозной реальности» [2, с. 12]. Однако, потенциалы познания и активизации духовного в человеке снова и снова вдохновляют на научные поиски. Как отмечает В.П. Зинченко, еще в работах В. Вундта, У. Джемса, Г. И. Челпанова и других большое внимание уделялось проблемам души и духовности, и это не мешало им заниматься экспериментальной психологией. По его мнению, признание духовного опыта должно привести

к обогащению научной психологии, сделать науку «более интересной и привлекательной, а, соответственно, более деятельной и действенной», способствовать «открытию перед психологией новых горизонтов развития» [3, с. 309].

Более того, ученые считают, что исследования духовности и развитие духовного в человеке стало насущной потребностью наших дней. Отмечается, что «сейчас появилась легальная возможность (осознанная необходимость существовала давно) движения к «вершинной психологии»... Движение снизу обязательно должно быть дополнено движением «сверху» и притом не только со стороны разума, но и со стороны духа» [3, с. 306]. Что «именно в этот момент развития российского общества следует обратиться к пониманию человека как духовного существа, носителю морального сознания, как существу, ответственному за всё то, что делается рядом, в России, на планете Земля» [4, с. 4].

Л.М. Попов подчеркивает, что целостное, жизненно (практико) – ориентированное изучение человека становится актуальным в связи с потребностями общества, возникающими в переломные исторические моменты (смены тысячелетия): переоценка морально-этических парадигм, ценностных ориентаций, смыслов существования человека и общества. Поэтому возрастает интерес исследователей к экзистенциальной, гуманистической, антропологической психологии. Психологические исследования могут оказать реальную помощь в такие моменты. Автор проводит параллели между кризисом в США в 50-60х гг. и кризисом в России в 80-90х гг. В Америке экзистенциальная и гуманистическая психология стали психологическим выходом, установили новые центры и ориентиры в исследовании человека и определили его особую значимость и ценность. Востребованность экзистенциальной психологии вновь актуализировало интерес к этическим вопросам взаимодействия с другими и отношения к себе. Как отмечает автор, стремление понять человека как духовное, этико-психологическое насчитывает тысячи лет и волнует как мыслителей востока (Лао Цзы, Конфуций, большая плеяда индийских мудрецов), так и западных философов (Сократ, Аристотель, Декарт, Спиноза), а также получает яркое раскрытие в русской классической литературе в трудах Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и других.

Утверждая актуальность исследования духовности и предвосхищая сложности осмысления духовной сферы человека, научного и литературного наследия в этой области, в данном исследовательском начинании перспективным представляется стартовать не с анализа того, что есть духовность или оценки уровня духовности и разработки методов развития духовности, а начать с другой альтернативы: спросить самих испытуемых – что они думают о духовности? Как представляют себе духовность не люди с богатым жизненным опытом и специализирующиеся на этой области: ученые, философы, писатели, а те, кто находится еще в самом начале своего взросления, духовного становления, а именно подростков и юношей. Таким образом, возникает задача исследовать, «социальное восприятие» и представления о духовности школьников среднего и старшего звена и студентов начальных курсов. Как отмечает Б.С. Алишев «все люди имеют свои «наивные» образы, точнее, представления о социальных объ-

ектах и отношениях», «благодаря социальному восприятию формируется значительная часть содержания внутреннего мира личности, а его особенности обуславливают складывающуюся систему ее отношений. Отношения, в свою очередь, влияют на ее поведение и деятельность, т.е. на то, какой мир она создает (воспроизводит и конструирует) вокруг себя». Крупнейшие специалисты в области социального восприятия Г. Тажфел и С. Московичи «считают, что оно связано с языком, в котором существуют понятия, обозначающие различные объекты, ситуации, отношения. В эти понятия люди вкладывают определенные значения и смыслы» [1, с. 233-234]. Даже если люди не изучали специфическую сферу деятельности, они все равно формируют свои представления о ней. Соответствующие имеющемуся положению дел, будучи ошибочными, принимающими вид предрассудков, они в любых формах оказывают влияние на поведение людей. Из сказанного можно заключить, что в исследовании социального восприятия и представлений о духовности напрашиваются методы контент анализа и семантического дифференциала.

Таким образом, исследование представлений о духовности у подростков и юношей (в возрастном и гендерном аспекте) представит новые, альтернативные данные для научного осмысления феномена духовности, его становления и формирования, заполнит пробелы в теоретических исследованиях духовности, увеличит понимание исследователями семантического пространства подростков и юношей, предоставит возможность своевременного позитивного влияния для практических психологов, педагогов-психологов в образовании, позволит вносить корректировки в образовательный процесс, разработать наиболее подходящую для подростков и юношей программу развития духовности.

Список используемых источников:

1. Алишев Б.С., Попов Л.М., Прохоров А.О. *Общая психология*. Казань: Казанский государственный университет, 2008. 378 с.
2. Андронов В.П., Андропова Т.Д. *Духовно-нравственное развитие личности в свете православного религиозного опыта // Духовно-нравственное становление человека в современном российском обществе. Проблема индивидуальности в трудах отечественных психологов. Т. 6. М., 2009. С. 7-12.*
3. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. *Человек развивающийся. Очерки российской психологии*. М., 1994. 332 с.
4. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. *Добро и зло в этической психологии личности*. М.: Институт психологии РАН, 2008. 264 с.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.261

Поступила (Received): 24.12.2015

Горчуева К.В. Материнство как психологический феномен

Gorchueva K.V.
Motherhood as psychological phenomenon

Материнство – это одна из социальных женских ролей, поэтому даже если потребность быть матерью и заложена в женской природе, общественные нормы и ценности оказывают определяющее влияние на проявления материнского отношения. Понятие «нормы материнского отношения» не является постоянным, так как содержание материнских установок меняется от эпохи к эпохе. Той или иной социальной установке соответствует определенный образ ребенка

Ключевые слова: материнская роль, гормональный фон, послеродовая депрессия

Motherhood is one of the social female role, so even if it needs to be a mother and it is laid in the nature of women, social norms and values have a decisive influence on the manifestations of maternal relationships. The notion of "norms of mother attitude" is not constant, since the content of maternal attitudes change from era to era. A particular social setting has a corresponding image

Key words: maternal role, hormones, postpartum depression

Горчуева Кристина Валериковна
Преподаватель
Белореченский медицинский колледж
г. Белореченск, ул. 40 лет ВЛКСМ, 129 А

Gorchueva Kristina Valerikovna
Teacher
Belorechensky medical college
Belorechensk, 40 let VLKSM st., 129 A

Материнство изучается в психологии в различных аспектах, психологических школах и направлениях. Есть немало научных и научно-популярных изданий, посвященных этой проблеме. Разные аспекты материнского поведения затрагиваются в психологии личности, в детской психологии, педагогической психологии и т.д. Важность материнского поведения для развития ребенка, его сложная структура и путь развития, множественность культурных и индивидуальных вариантов, а также огромное количество современных исследований в этой области позволяют говорить о материнстве как самостоятельной реальности, требующей разработки целостного научного подхода для его исследования [1, с.1].

Материнская забота и привязанность к ребенку настолько глубоко заложены в реальных биологических условиях зачатия и вынашивания, родов и кормления грудью, что только сложные социальные установки могут полностью подавить их. Женщины по самой своей природе являются матерями, разве, что их специально будут учить отрицанию своих детородных качеств [2, с.1].

Развитие привязанности матери к ребенку в послеродовом периоде и его связь с гормональным фоном рассматривается в трех аспектах:

1. Влияние гормонального фона на восприятие самкой детенышей, изменение гормонального фона самки и детенышей при сепарации. Исследования на животных (грызуны, приматы) показали, что уровень эстрогенов, прогестина, тестостерона и пролактина способствует своевременному проявлению материнского поведения и его интенсификации. Однако само поведение реализуется как взаимосвязь биологических условий (гормональный фон), жизненного опыта, индивидуальных особенностей самки и условий ситуации взаимодействия с детенышами. При сепарации в основном исследуется изменение гормонального фона самки и детенышей, отражающий уровень стресса.

2. Влияние гормонального фона в послеродовом периоде на установление привязанности матери к ребенку. Исследования Klaus and Kennel и др. позволили предположить, что для возникновения и дальнейшего успешного развития привязанности матери к ребенку необходим эмоциональный и тактильный контакт матери с ребенком в течение 36 часов после родов. Последующие исследования показали, что влияние 36-часового периода различно при желанной и нежеланной беременности, причем эффект сохраняется лишь в течение первого месяца, после чего происходит компенсация за счет развития более поздних форм взаимодействия матери с ребенком. Кроме того, выявились различия влияния качества и продолжительности послеродового контакта от пола ребенка.

К этой области примыкают исследования послеродовой депрессии. Считается, что состояние матери, обеспеченное ее гормональным фоном, интерпретируется ею в зависимости от личностных и ситуативных факторов (склонность к депрессивным переживаниям во время соответствующего гормонального фона в другие фазы репродуктивного цикла, принятие беременности и материнства, жизненная ситуация, личностные качества, психическая патология и др.) [3, с.1].

3. Влияние пролактина на эмоциональное состояние то время грудного вскармливания, основанное на его свойстве повышать секрецию эндорфинов. Считается, что это обеспечивает физиологическую поддержку развития привязанности матери к ребенку. Однако это должно гармонизировать с принятием ребенка и своего материнства.

Считается, что особенности материнского отношения определяются не только культурным и социальным статусом женщины, но и ее собственной психической историей до и после рождения [4, с.1].

Изучая формирование чувства привязанности матери к ребенку, В.И. Брушан дает следующую трактовку основным этапам беременности:

Фаза преднастройки. До беременности – формирование матрицы материнского отношения в онтогенезе, на которое влияют опыт взаимодействия с матерью, семейные традиции, культурные ценности, существующие в обществе. В начале беременности (с момента узнавания и до момента шевеления) начинается формирование Я – концепции матери и концепции ребенка, до конца еще не наделенного качествами «родного».

Фаза первичного телесного опыта: интрацептивный опыт во время шевеления, результатом которого будет разделение «Я» и «не Я», являющееся ростом будущей амбивалентности отношения к ребенку, и формирование нового

смысла «родной», «свой», «мой (частичка меня)». В период после родов происходит достройка смысла «родного» за счет экстрацептивной стимуляции. В дальнейшем происходит отделение витального смысла «родной» от социального смысла ребенка, при этом последний постепенно нарастает, а первый, наоборот, становится менее сильным и значимым [5, с.1].

Функции матери в развитии ребенка достаточно сложны и многообразны. Они состоят в удовлетворении всех физиологических потребностей ребенка, обеспечении эмоционального благополучия, развитии привязанности, базовых структур отношения к миру, общения, основных личностных качеств и самой структуры деятельности. Далеко не все эти функции осознаются матерью. Даже науке многие из них стали известны только в последние десятилетия, и нет оснований считать, что их познание уже закончено. Однако мать успешно выполняет эти функции много тысячелетий. Культурой они также хорошо освоены и представлены в своде правил, норм, в обрядах, поверьях, обычаях. Некоторые из материнских функций, такие, как удовлетворение органических потребностей ребенка, формирование у него некоторых личностных качеств, в достаточной мере осознаются матерью и обществом. Другие существуют в общественном сознании и сознании матери в преобразованной форме, представления об их значении для ребенка в разной степени приближаются к биологическим и социокультурным задачам его развития. Так, поддержание эмоционального благополучия, развитие привязанности и ее культурных особенностей, развитие общения обеспечены принятыми в культуре и передающимися из поколения в поколение способами взаимодействия с ребенком, включающими установление режима кормления, способов пеленания, количеством и качеством тактильного контакта, способами и сроками отнятия от груди, формами перераспределения материнских функций, манерой жалеть, поощрять и наказывать ребенка. Все это вполне определенно интерпретируется в аспекте будущих качеств характера ребенка, его физических и личностных особенностей.

Различное поведение матери в зависимости от пола ребенка обращает на себя внимание уже с первых недель его жизни. В течение первых месяцев матери чаще находятся в физическом контакте с сыновьями, однако с девочками они больше разговаривают. После шестого месяца в этих отношениях наступает изменение: у матерей увеличивается физический контакт с девочками. В последующем мальчиков отлучают от физического контакта раньше, чем девочек. Предполагается, что это способствует большей самостоятельности мальчиков [6, с.2].

Таким образом, материнство – это одна из социальных женских ролей, поэтому даже если потребность быть матерью и заложена в женской природе, общественные нормы и ценности оказывают определяющее влияние на проявления материнского отношения. Понятие «нормы материнского отношения» не является постоянным, так как содержание материнских установок меняется от эпохи к эпохе. Той или иной социальной установке соответствует определенный образ ребенка. Отклоняющиеся проявления материнского отношения существовали всегда, но они могли носить более скрытые или открытые формы и

сопровождаться большим или меньшим чувством вины в зависимости от общественного отношения к этим актам [7, с.2].

Список используемых источников:

1. Филиппова Г.Г. Психология материнства. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. С. 240.
2. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2007. С. 544.

© 2015, Горчучева К.В.

Материнство как психологический феномен

© 2015, Gorchueva K.V.

Motherhood as psychological phenomenon

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.265

Поступила (Received): 27.12.2015

Грибенникова Э.А. Проблема детерминации личности в психологии

Gribennikova E.A.
The problem of determination of personality in psychology

В статье рассматривается проблема детерминации и самодетерминации личности, как необходимого условия её развития и саморазвития. Особое внимание уделяется влиянию на формирование личности разных уровней детерминации

Ключевые слова: личность, детерминация личности, самодетерминация личности, жизненный мир

Грибенникова Элина Альбертовна
Кандидат психологических наук, доцент
Владимирский институт туризма и
гостеприимства
г. Владимир, ул. Михайловская, 63

The problem of determination and self-determination of personality is considered at this article like the necessary conditions for the development and self-development of the personality. Special attend is paid to the influence on the formation of personality with different levels of determination

Key words: personality, determination of personality, self-determination of personality, life-world

Gribennikova Elina Albertovna
Candidate of Psychological Sciences, Associate
Professor
Vladimir institute of tourism and hospitality
Vladimir, Michailovskaya st., 63

На вопрос о том, что такое личность, и каковы структурные компоненты присущие только ей психологи отвечают по-разному, и в разнообразии их ответов, а отчасти и в расхождении мнений, проявляется вся сложность этого феномена. При известных различиях в понимании сути вопроса, большинство авторов признает, что человек как индивид обладает как врожденными, так и прижизненно сформированными свойствами, но преимущественно это существо природное, биологическое, тогда как личность – социальное качество человека.

Детерминация личности – это сложный многоуровневый процесс, в котором традиционно выделяют социальную детерминацию и самодетерминацию. Социальная детерминация проявляется в детерминированности развития личности общественными отношениями. Но это не означает, что личность является их пассивным слепком. Как подвижная системная целостность личность развивает и совершенствует себя в социально значимой, совокупной деятельности, реализующей общественные отношения.

Важной характеристикой личности является активность, причем направленная не только во вне, но и на саму себя. Активность проявляется в ее способности к самоорганизации, само регуляции, самодвижению, то есть к самодетерминации.

Для более полного понимания сути проблемы детерминации личности необходимо также рассматривать человека как особую форму открытой и закрытой социально-психологической системы [1]. Как открытую систему его характеризует взаимодействие с миром и детерминированность им. В центре такой открытой системы находится комплекс свойств человека. Однако, чтобы понять его как неповторимую целостную индивидуальность, нужно представить человека и как закрытую, замкнутую систему. Эта закрытость является результатом внутренней взаимосвязанности свойств человека, как личности, индивида и субъекта.

Благодаря противоречивому сочетанию свойств открытой и закрытой системы, сознание человека является одновременно и субъективным отражением объективной реальности, и внутренним миром личности. Механизмом и результатом диалектической открытости-закрытости человеческой личности в данном случае выступает общение и обособление. В этом контексте жизненный мир личности представляет собой своеобразную сцену, где события развиваются по сценарию, предусматривающему различные степени свободы человека в зависимости от того, как устраивается его жизненный мир, и какие позиции он в нем занимает, что подразумевает проблему полидетерминированности.

В контексте рассмотрения проблемы детерминации личности интересен подход, предложенный Дорфманом Л. Я. [2]. Он выделяет три потока детерминации, проходящие через жизненный мир человека. Каждый из них управляет определенными средами жизненного мира, обуславливает разные степени свободы человека и своеобразие ориентации его сознания.

Первый источник детерминации соответствует видородовыми системами, к которым принадлежит человек: общество, культура, природа. Этот источник шире рамок конкретного жизненного мира человека. В зависимости от масштаба воспроизводства множества социальных реалий очерчивается жизненный мир человека, круг его жизненных отношений и взаимодействий. В этих условиях человек выступает в позиции элемента системы, в которую он вписывается.

Данный поток детерминации ограничивает свободу человека рамками воспроизводства качеств видородовых систем, в которые он включен, а общество принимает на себя по отношению к нему родительские и контрольные функции. Порой человека может устраивать такая ограниченность его жизненного мира, но может иметь место феномен бегства от свободы, когда человек не знает, как распорядиться жизнью, или избегает принятия на себя ответственности за свой жизненный путь [3].

Во втором потоке детерминации объективная действительность воздействует на человека не прямо, непосредственно, а опосредуется его собственной активностью. Однако активность самого субъекта отвечает особенностям той видородовой системы, от которой исходит детерминирующее влияние. Она осуществляется человеком, но носит вторичный характер. Другими словами, это активность отражения внешних воздействий. Жизненный мир человека ограничивается в данном случае фрагментом окружающего мира. Активность человека направлена на достижение большего соответствия своего жизненного мира окружающему.

В согласии со вторым потоком детерминации строится социодетятельностное мышление личности. Оно как бы обосновывает и оправдывает подчиненность активности человека интересам общества. Предметы деятельности в этом случае определяются обществом, и результаты также оцениваются по социальным меркам. Личность здесь выступает в качестве подсистемы совсем иного, чем он сам, порядка. Его жизнедеятельность не мыслится вне бытия социальной системы.

Этот порядок детерминации актуализирует активность личности, но тем самым в поле его воздействий попадают и индивидуальные личностные особенности. Вместе с тем, индивидуальное своеобразие принимается в расчет лишь до тех пор, пока активность человека отвечает требованиям социальной системы.

Третий поток детерминации – это внутренняя детерминация, истоки которой находятся внутри самой личности. В данном случае личность выступает в качестве относительно автономной системы по отношению к миру, тогда как сам мир выступает как его подсистема. Личность как самостоятельная система строит свой жизненный мир сама, осуществляя тем самым субъективизацию социального образа жизни. В рамках внутренней детерминации более полно открывается проблема её индивидуальности. Именно через свою индивидуальность личность проявляет свободу по отношению к жесткой детерминации со стороны законов природы и общества. Через свою индивидуальность она подчиняется собственному смыслу своего существования и развития, характеризуется самобытностью и самооценностью.

Самодетерминация личности в данном случае выступает высшим уровнем внутренней детерминации. В.Франкл выделяет две способности человека, позволяющие ему быть в определенных пределах самодетерминирующим существом – это способность к самотрансцендентальности и способность к самоотстранению [4]. Способность к самотрансцендентальности выражается в постоянном выходе человека за пределы самого себя, тогда как способность к самоотстранению проявляется в возможности человека подняться над собой и над ситуацией, посмотреть на себя со стороны.

Таким образом, детерминация сознания и поведения личности – это необходимые условия единого процесса её развития и саморазвития. Именно во взаимодействии общества и личности проявляется взаимная детерминация индивидуального и социального, хотя это системы разного уровня – общество и личность.

Список используемых источников:

1. Шорохова Е.В. Тенденции исследования личности в советской психологии // Проблемы психологии личности. М.: Наука, 1983.
2. Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир: методологические и теоретические проблемы. М.: Смысл, 1991.
3. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2008.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.268

Поступила (Received): 14.12.2015

Дерюгина М.В.
Особенности ценностных ориентаций
старших подростков, занимающихся
экстремальными видами спорта

Deryugina M.V.
The features of valuable orientations of the
senior teenagers playing an extreme sport

В статье описаны обобщенные результаты эмпирического исследования направленного на изучение особенностей ценностных ориентаций подростков, проживающих в городе Петропавловске-Камчатском, занимающихся экстремальными видами спорта. Полученные в ходе исследования данные могут найти применение в практической деятельности психологов, работающих с подростками
Ключевые слова: ценностные ориентации, ценности, старший подросток, экстремальный вид спорта

Valuable orientations are understood as system of personal installations in relation to the material and cultural wealth existing in this society. The goal: to study the purpose of qualification work was studying of features of valuable orientations of the senior teenagers playing an extreme sport

Key words: value orientations, values, senior teen, extreme sport

Дерюгина Марина Владимировна
Педагог-психолог
Средняя школа № 7
г. Петропавловск-Камчатский, ул. Ватутина, 1

Deryugina Marina Vladimirovna
Psychologist
School № 7
Petropavlovsk-Kamchatsky, Vatutina st., 1 A

В наши дни в современном обществе одной из актуальных проблем остается проблема изучения ценностных ориентаций человека, которые выступают важнейшим фактором мотивации поведения и лежат в основе его поступков.

Актуальность исследования связана во-первых, со всевозрастающей массовой пропагандой спорта и здорового образа жизни в нашей стране; во-вторых, с важностью формирования у подростков самоопределения, мировоззрения, «фундаментом» которых являются ценностные ориентации.

Проведенный нами теоретический анализ показывает, что понимание психологической сущности современных подростков невозможно без обращения к ценностно-смысловой сфере личности. Ценностно-смысловую сферу личности образуют две главные составляющие – система ценностных ориентаций, которая включает в себя иерархию осмысленных ценностей и система личностных смыслов. Смысл входит в структуру ценности, определяя содержание самой

ценности для личности и отношение субъекта к этому объекту–ценности. Формирование ценностных ориентаций подростков зависит от интериоризации общественных ценностей в личные, посредством институтов социализации, референтных групп и личного опыта. При этом увлечения экстремальными видами спорта способствует адаптации личности в изменяющихся условиях среды, удовлетворению потребностей в самореализации и достижениях.

Ценности во многом определяют мировоззрение человека. Как элемент структуры личности ценностные ориентации представляют собой единство мыслей, чувств и поведения. В формировании ценностных ориентаций участвует весь прошлый жизненный опыт индивида. Психологической основой его ценностных ориентаций является многообразная структура потребностей, мотивов, интересов, идеалов, убеждений. Ценности динамичны, они меняются в процессе деятельности.

Таким образом, существенные сдвиги в жизни общества отражаются на формировании ценностных ориентаций современных подростков, что проявляется в преобладании ценностей, связанных с индивидуальной, личной жизнью конкретного человека, а также в значительной вариативности индивидуальных систем ценностных ориентаций. От того, какие ценности будут сформированы у подростков сегодня, зависят путь и перспективы развития нашего общества.

В связи с множеством трактовок необходимо уточнить, что под ценностными ориентациями в нашей работе понимается система личностных установок по отношению к существующим в данном обществе материальным и духовным ценностям.

Целью исследования является изучение особенностей ценностных ориентаций старших подростков, занимающихся экстремальными видами спорта.

Объект исследования: ценностно–смысловая сфера личности.

Предмет исследования: особенности ценностных ориентаций старших подростков, занимающихся экстремальными видами спорта.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что ценностные ориентации старших подростков, занимающихся экстремальными видами спорта, имеют ряд содержательных особенностей: высокую результативность и осмысленность жизни; значимость ценностей «здоровья», «свободы», «достижений» и «развитие себя»; представление о себе как о сильной личности.

Эмпирические методы исследования:

1. тест смысло–жизненных ориентаций (СЖО) Д. Крамбо в адаптации Д.А. Леонтьева; 2. опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) И.Г. Сенина; 3. опросник уровня соотношения ценности и доступности в жизненных ценностях (УСЦД) Е.Б. Фанталовой; 4. модифицированный семантический дифференциал В.Ф.Петренко (на стимул «Спорт для меня»).

При статистической обработке данных применялись t–критерий Стьюдента, угловое преобразование Фишера, подсчитывались групповые семантические универсалии.

Эмпирическую базу исследования составили 64 подростка в возрасте 14–15 лет, проживающие в городе Петропавловске–Камчатском. В экспериментальную группу (ЭГ) вошли 32 подростка, занимающиеся горнолыжным спортом не

менее трех лет; в контрольную группу (КГ) вошли 32 подростка, не занимающиеся никакими видами спорта.

Результаты исследования

Методика СЖО в адаптации Д.А. Леонтьева.

Статистически значимые различия средних значений и процентных показателей в группах были выявлены по шкалам «Общая осмысленность жизни», «Результативность жизни», «Локус контроля – Я» и «Локус контроля – Жизнь» (табл. 1).

Таблица 1. Значимые различия средних значений в группах респондентов по шкалам методики смысло-жизненных ориентаций (СЖО) Д. Крамбо в адаптации Д.А. Леонтьева (t^*)

№ п.п.	Шкала	Среднее значение ЭГ (n=32)	Среднее значение КГ (n=32)	t^* -эмп.
1.	Общая осмысленность	107,90	98,09	3,794**
2.	Результативность жизни	28,25	24,87	2,978**
3.	Локус контроля «Я»	20,93	19,06	2,072*
4.	Локус контроля «Жизнь»	33	28,78	2,477*

Критические значения при $n=32$ ** $p \leq 0,01 = 2,738$; * $p \leq 0,05 = 2,037$

Подростки, занимающиеся экстремальным видом спорта, имеют по этим шкалам более высокие показатели, т.е. они оценивают свою жизнь более продуктивно и осмысленно, чем подростки, не занимающиеся спортом. Подростки-спортсмены в большей степени уверены, что могут построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о жизни. Они склонны считать, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их. Можно предположить, что это связано с тем, что подростки, занимаясь спортом, сталкиваются с необходимостью преодолевать себя, через трудности достигать определенного результата. Вероятно, занятия экстремальным видом спорта формирует убеждение в том, что многое в жизни (мои достижения, умения, способности, возможности) зависят преимущественно от меня самого.

Таким образом, подростки-спортсмены испытывают большую удовлетворенности самореализацией, оценивают свою жизнь как более продуктивную, а также имеют представления о себе как о достаточно сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить жизнь в соответствии со своими целями.

Результаты методики ОТеЦ.

Значимость различий между группами получена по ряду шкал методики оценки терминальных ценностей (табл. 2).

Анализ процентных, а также средних показателей в группах показывает, что для подростков, занимающихся спортом, наиболее важно стремление к достижению конкретных результатов в данный период жизни. Можно сказать, что подростки стараются тщательно планировать свою жизнь, ставя конкретные цели и считая, что главное – добиться этих целей, преодолевать трудности, стремиться к высокому результату.

Таблица 2. Значимые различия процентных долей в группах респондентов по шкалам опросника терминальных ценностей (ОТеЦ) И.Г. Сенина (ф*)

№ п.п.	Шкала	% ЭГ (n=32)	% КГ (n=32)	ф*-эмп.
	<u>Сфера</u>			
1.	<u>сфера профессиональной жизни</u>			
	Высокий	9,4	25	1,699*
2.	<u>сфера обучения и образования</u>			
	Низкий	25	6,3	2,167*
3.	<u>сфера увлечений</u>			
	Высокий	40,6	6,3	3,507**
	<u>Ценности</u>			
1.	<u>собственный престиж</u>			
	Высокий	6,3	21,9	1,872*
2.	<u>высокое материальное положение</u>			
	Высокий	28,1	53,1	2,061*
3.	<u>развитие себя</u>			
	Высокий	18,8	3,1	2,161*

Критические значения при $n=32$ ** $p \leq 0,01 = 2,31$; * $p \leq 0,05 = 1,64$

Более того, стремление к достижениям может служить для них «фундаментом» высокой самооценки, популярности среди сверстников. Можно предположить, что популярность спорта сегодня в нашей стране, активно формируемая и финансируемая государством, начинает приносить результаты. Подросток реализуется в спорте, познает себя и свои возможности, формирует характер, ищет себя и свое место в жизни посредством конструктивных, социально приемлемых способов.

При этом у подростков-горнолыжников высокий балл, набранный по шкале «развитие себя» отражает заинтересованность группы в объективной информации о своих способностях, других личностных качествах. Они стремятся к самосовершенствованию, считая при этом, что потенциальные возможности человека почти не ограничены и что в жизни необходимо добиваться наиболее полной их реализации. Низкие значения в сфере образования у подростков, занимающихся горнолыжным спортом, указывают на отсутствие стремления повышать уровень своей образованности, расширять кругозор. Вероятно, что подростки данной группы видят свою профессиональную реализацию именно в спорте, где не требуются высокие интеллектуальные способности. Конечно, необходимо учитывать общую для многих спортсменов ситуацию выбора между учебой и спортом, так как полноценно заниматься и тем и тем практически не представляется возможным.

Таким образом, подростки, занимающиеся экстремальным видом спорта, стараются планировать свою жизнь, ставить конкретные цели и добиться этих

целей (вероятно связанных со спортивными достижениями), преодолевать трудности, стремиться к высокому результату.

Методика УСЦД Фанталовой.

Значимые различия определились в «ценностях-целях» (это «здоровье» и «свобода») и в «доступности ценностей» («материально-обеспеченная жизнь» и «наличие друзей»).

Таблица 3. Значимые различия средних значений в группах респондентов по шкалам опросника уровня соотношения ценности и доступности в жизненных ценностях (УСЦД) Е.Б. Фанталовой (t^*)

№ п.п.	Ценности-цели	Среднее значение ЭГ (n=32)	Среднее значение КГ (n=32)	t^* -эмп.
1.	Здоровье	9,68	8,46	3,065**
2.	Свобода	7,03	5,46	3,506**
	<u>Доступность ценностей</u>			
1.	Материально-обеспеченная жизнь	3,87	5,40	2,361*
2.	Наличие друзей	5,53	6,65	2,151*

Критические значения при $n=32$ ** $p \leq 0,01 = 2,738$; * $p \leq 0,05 = 2,037$

Характерно, что у подростков, занимающихся горнолыжным спортом, выявились более высокие значения в ценностях («здоровье» и «свобода»), у подростков, не занимающихся спортом, в доступности («материально-обеспеченная жизнь» и «наличие друзей»). Это свидетельствует о том, что данные ценности представляются подросткам-горнолыжникам внутренне важными ценностными-объектами, к достижению которых необходимо стремиться.

Возможно, занятия спортом позволяют сформироваться определенным смыслам своей жизни. Ценность здоровья формирует убежденность в том, что в основе успешности, продуктивности и удовлетворенности жизнью лежит, здоровье. Вероятно, это связано с увлечением экстремальным видом спорта. Подростки-спортсмены, скорее всего, сталкиваются в реалиях с ситуациями опасности для жизни и здоровья, с реальными случаями серьезных травм. Спорт, сам по себе, может рассматриваться как способствующий укреплению здоровья, ассоциироваться со здоровым образом жизни. Но в данном случае, когда спортсмены занимаются именно экстремальным видом спорта, скорее, отражается важность именно сохранения здоровья.

Таким образом, для подростков, занимающихся горнолыжным спортом, внутренне важными ценностными объектами выступают «здоровье» и «свобода».

Модифицированный семантический дифференциал.

У подростков-спортсменов, отношение к спорту, выраженное в характеристиках «полезный» и «дисциплинированный», может указывать на полезность спорта как вида деятельности, в котором возможно развивать волевые качества.

Сочетание характеристик «реальный», «упорядоченный», «организованный» отражает реализацию себя в спорте, непосредственную его достижимость

и воплощаемость всего, что связано с этой сферой деятельности. Выделившиеся в большей степени как значимые характеристики «приятный», «исключительный», «создающий» и «энергичный» отражают привлекательность экстремального вида спорта, которым они занимаются. Горнолыжный спорт, скорее всего, привлекает их тем, что он дает им возможность находиться на высоте, ощущать свободу, скорость, бороться не с соперниками, а с самими собой и с трассой, преодолевать ее, испытывать сильные насыщенные эмоции, своеобразную эйфорию. Можно предположить, что занимаясь экстремальным видом спорта, человек испытывает жажду победы, победы над собой, своим телом.

В оценке спорта у подростков-горнолыжников определяются важные характеристики, связанные с трудностями и риском («сильный», «сложный», «тяжелый», «опасный», «рискованный»). Естественно, что экстремальные виды спорта крайне опасны для жизни и здоровья человека. Одна ошибка может привести не только к неудаче, как таковой, но и к серьезной травме, перевернуть всю жизнь спортсмена. Но при этом, можно предположить, что люди, занимающиеся данными видами спорта наоборот, видят в нем положительные стороны. Проигрыш, неудача, для людей профессионально увлеченных экстремальным спортом, вероятно, являются мощным стимулом для самосовершенствования, новых попыток, и новых возможностей, навыков, результатов.

Из анализа групповой семантической универсалии следует, что, для подростков, занимающихся экстремальными видами спорта, одинокого значимыми выступают положительные («сильный», «энергичный», «организованный», «удовлетворяющий», «приятный», «независимый», «близкий») и отрицательные стороны занятий спортом («тяжелый», «непрочный», «опасный», «изменчивый», «рискованный», «стихийный»). Они воспринимают негативные проявления экстремального спорта, объективно оценивают и учитывают их. Тем не менее, спорт приносит им удовлетворение и различные приятные ощущения. Это отражает своеобразную зрелость подростков, их сознательность и осмысленность в выборе экстремального вида спорта.

Таким образом, подростки, занимающиеся экстремальными видами спорта, при оценке спорта в своей жизни ценным для себя определяют то, что спорт позволяет им самореализовываться, раскрывать свои возможности, развивать волевые качества (силу воли, самоконтроль, выносливость), испытывать широкий спектр позитивно воспринимаемых эмоций.

Таким образом, можно сделать **вывод**, о том, что старшие подростки, занимающиеся экстремальными видами спорта, имеют содержательные особенности ценностных ориентаций, которые характеризуются:

- 1) высокой результативностью (продуктивностью) жизни (настоящего ее периода);
- 2) локусом контроля «Я – хозяин жизни»;
- 3) представлением о себе как о сильной личности;
- 4) значимостью ценностей «здоровья», «свободы», «достижений» и «развитие себя»;
- 5) удовлетворенностью самореализацией.

Список используемых источников:

1. Дивисенко К.С. Динамика ценностей школьников (По материалам автобиографий и сочинений) // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 118–122.
2. Зауторова Э.В. Искусство и формирование нравственно-ценностных ориентаций личности // Искусство и образование. 2008. № 2. С. 68–73.
3. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности. URL: <http://www.ipk.alien.ru>
4. Семёнов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 37–43.
5. Серкин В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики. М.: Издательство ПЧЕЛА, 2008. 382 с.
6. Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. Самара: Бахрах-М., 2001. 127 с.
7. Ценностно-смысловая сфера личности. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. 92 с.
8. Карпова О. П. Экстремальные виды спорта как модель адаптации в условиях психоэмоционального стресса. URL: <http://www.psychiatry.ua/articles/paper033.htm>
9. Молодчий Р.А. Причины, по которым люди занимаются экстремальными видами спорта. URL: <http://www.psykrug.narod.ru/sbornik/simple29.html>
10. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000. 204 с.

© 2015, Дерюгина М.В.

Особенности ценностных ориентаций старших подростков, занимающихся экстремальными видами спорта

© 2015, Deryugina M.V.

The features of valuable orientations of the senior teenagers playing an extreme sport

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.275

Поступила (Received): 24.12.2015

Калпакова Н.А., Степанова В.В.
Психологические особенности личности людей,
занимающихся экстремальными видами спорта

Kalpakova N.A., Stepanova V.V.
Psychological characteristics of people engaged in extreme sports

Статья направлена на изучение особенностей личности людей, занимающихся экстремальными видами спорта. Статья представляет особенности экстремального спорта, факторы, которые влияют на выбор спорта, а также рассматривает понятия риска в психологии
Ключевые слова: личность, риск, экстрим

The article aims to explore the personality characteristics of people engaged in extreme sports. The article is particularly extreme sports, the factors that influence the choice of sports, as well as consider the notion of risk in psychology

Key words: person, risk, extreme

Калпакова Наталья Андреевна
 Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Kalpakova Natalja Andreevna
 Institute of service sector and entrepreneurship (branch)

Степанова Вера Владимировна
 Преподаватель
 Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Stepanova Vera Vladimirovna
 Teacher
 Institute of service sector and entrepreneurship (branch)

Теоретический аспект психологических особенностей личности людей, занимающихся экстремальными видами спорта, является весьма актуальным, поскольку психология экстрима неоднозначна, а в современном обществе постоянно возникают изменения тактики, стратегии и подходов, предлагаются всё новые и усовершенствованные методы исследования личности и всех аспектов, связанных со столь многообразным понятием.

Для одних психология экстрима заключается в получении предельно острых ощущений, связанных с балансировкой на грани жизни и смерти. Для других экстрим является шансом постоянно поддерживать в себе острое чувство жизни. Многие современные виды спорта, которые стали продвигаться в мире уже с 50-х годов XX века, постепенно стали называть экстремальными. К таким видам спорта относятся ВМХ, триал, альпинизм, сноубординг, маунтинбайк, паркур, парашютный спорт и многие другие. Для них характерны высокая степень опасности для жизни и здоровья спортсмена, огромное количество акробатических трюков, высокий уровень адреналина, который выделяется у спортсмена во время занятия этими видами спорта.

Экстремальные виды спорта – деятельность зрелищная и неординарная, а обязательными условиями такого спорта являются увеличенная грань опасности, большое количество сложных приемов, высокий уровень адреналина. Экстраверсия, влияющая на выбор спорта, как свойство личности сочетает ее поведение и условия, необходимые экстремального спорта.

В психологии личности есть теории и концепции, изучающие проблему психологии экстрима, но, к сожалению, психология риска в настоящее время не рассматривается как самостоятельная наука. Риск, в психологии, изучается преимущественно в рамках теории мотивации достижения, теории решений и концепции надситуативной активности.

В массовом сознании понимание риска ограничивается тем, что это возможная опасность или неудача. А ведь в определенных случаях риск может рассматриваться как деятельность, выполняемая в надежде на благополучный исход или просто ситуативная характеристика деятельности.

Риск рассматривается как осознанная человеком возможная опасность. Так, например А.М. Шуберт считает, что готовые к риску личности должны обладать следующими особенностями: импульсивность, возбудимость, агрессивность, способность доминировать, независимость, стремление к успеху [1, с. 45].

Наряду с экстраверсией на выбор спорта влияет и половой символизм, связанный с дифференциацией половых ролей, то есть такие свойства личности как маскулинность (мужской) и феминность (женский). В рамках профессионального спорта происходит манифестация различий между мужчинами и женщинами, а также возникает доминирование первых над вторыми.

Многие ученые, которые занимаются проблемой психологии экстремальных видов спорта, отмечают, что женщины увлекаются экстримом реже, чем мужчины, это они объясняют половыми различиями, т.е. у женщин готовность к риску реализуется при более определенных условиях, чем у мужчин [6].

Мужчины и женщины, проявляющие высокую готовность к риску, обладают низкой мотивацией к избеганию неудач.

Вследствие эмоционально-отрицательных и экстремальных факторов, связанных с выполняемой профессиональной деятельностью, которой спорт и является, возникает стресс, определяемый как эмоциональное напряжение организма. Увлеченность молодёжи экстремальными видами спорта объясняется тем, что чаще всего с возрастом готовность к риску падает.

Согласно исследованиям Шмигалева Т.С. и Байковского Ю.В. преобладающим типом темперамента среди спортсменов, занимающихся экстремальными видами деятельности, является сангвиник, который характеризуется выраженной экстраверсией и эмоциональной стабильностью или устойчивостью.

У людей, занимающихся экстремальными видами спорта, преобладает гипертимный тип, характеризующийся повышенным настроением, контактностью, оптимизмом, а также высоким тонусом, энергичностью. Личности данного типа трудно переносят условия жесткой дисциплины, монотонную деятельность, вынужденное одиночество, часто переоценивают свои возможности, отличаются повышенной раздражительностью.

У спортсменов экстремальных видов спорта основной механизм психологической защиты – механизм отрицания. В своем исследовании Шмигалёва Т.С. и Байковский Ю.В. показали, что наряду с высоким уровнем механизма отрицания снижен такой показатель психологической защиты, как механизм компенсации, так как два этих механизма противоположны друг другу: отрицание – механизм психологической защиты, при котором личность отрицает вызывающие тревогу обстоятельства и внутренний импульс, компенсация – это определенные психические процессы, а также связанные с ними действия человека, имеющие целью уравновесить, возместить какой-то реальный или вымышленный недостаток [7].

Итак, многие спортсмены – экстремалы являются сангвиниками, экстравертами, также спортсмены – экстремалы имеют гипертимный тип личности и высокий уровень эмоциональной устойчивости.

Экстраверсия, дающая возможность самораскрытия спортсмену, маскулинность и высокий уровень стрессоустойчивости являются свойствами личности, которые влияют на выбор вида спорта.

В большинстве случаев спортсмены, занимающиеся экстремальными видами спорта, используют механизмы психологической защиты, такие как механизм отрицание, который подразумевает отрицание риска в экстремальной ситуации.

Список используемых источников:

1. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. 73 с.
2. Ильин Е.П. Психология спорта. СПб. Питер, 2008. С. 35.
3. Корнилова Т.В. Диагностика мотивации и готовности к риску. М., 1997. 189 с.
4. Лебедев В.И. Личность в экстремальных условиях. М.: Политиздат, 1989. 105 с.
5. Месснер М. Маскулинность и профессиональный спорт // Антология гендерной теории: Пропилеи, Минск, 2000. С. 42.
6. Карпова О. П. Экстремальные виды спорта как модель адаптации в условиях психоэмоционального стресса. URL: <http://www.psychiatry.ua/articles/paper033.htm>
7. Шмигалёва Т.С., Байковский Ю.В. Индивидуально-психологические особенности спортсменов, выбирающих экстремальные виды деятельности. URL: <http://lib.sported.ru/Press/TPPEVS/2012N1/p25-28.htm>

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.278

Поступила (Received): 30.12.2015

Капралова Н.И.
Представления о морали современной
русской молодежи

Kapralova N.I.
Understanding about the morality of modern Russian youth

В статье проводится анализ представлений современной русской молодежи о морали на основании данных электронного опроса. Описаны выводы о том, что большинство участников опроса относят мораль к внутреннему регулятору
Ключевые слова: мораль, молодые люди, регулятор

The article analyzes the understanding of modern Russian youth about morality on the basis of an electronic interview. It describes the findings that most of the interview participants referred to the morality of the internal regulator
Key words: moral, young people, regulator

Капралова Наталья Ивановна
Студент
Северо-восточный федеральный университет им.
М.К. Аммосова
г. Якутск, ул. Белинского, 58

Kapralova Natalya Ivanovna
Student
North-Eastern federal university named M.K.
Ammosov
Yakutsk, Belinsky st., 58

Научные руководители:
д.пс.н., профессор Куницына В.Н.
к.пс.н., доцент Нафанаилова М.С.

Моральные представления, как общественная мораль, репрезентуются в индивидуальной психике как отражения объективных норм, правил, представлений о морали, добре и зле, хорошем и плохом. И являются одним из важных факторов, определяющих жизненный выбор [4; 5].

Есть множество определений морали, отражающих те или иные ее свойства. Важным свойством морали является то, что она регулирует поведение и сознание людей во всех сферах жизни (производство, быт, семейные отношения и др.). Действие морали распространяется также на отношения между группами и государствами [3; 23].

Состояние нравственности современной русской молодежи подтверждает выводы социологов о релятивизации (приданию относительности) современных ценностей. Молодое поколение россиян намного более терпимо и снисходительно относится к нарушению норм морали, чем старшие поколения. Социологические опросы Института социологии РАН, показывают, что современная русская молодежь считает, что иногда приходится переступить че-

рез моральные принципы и нормы для того, чтобы добиться успеха в жизни, поскольку современный мир жесток (59% в возрасте 18–25 и 52% – 26–35 лет). Для старшего поколения, воспитанного в период идеологии СССР, типично (63%) противоположное суждение: «лучше не добиться успеха в жизни, но не переступить через свои моральные нормы и принципы» [1; 223].

Такое обращение с моральными нормами может объясняться не только проблемами социализации молодого поколения в России, но и постоянно возрастающей сложностью российского социума в условиях глобализации, что объективно порождает множественность и неабсолютное значение моральных ценностей, норм и стандартов повседневного поведения. Всё это затрудняет выбор жизненной стратегии и лишает возможности применять однозначные критерии успешности и эффективности на индивидуальном уровне. На уровне общества же – оценить успешность и эффективность социализации молодого поколения [2; 250-252].

В свете этого актуальным является изучение представлений о морали современной молодёжи. Нами был опрошен 71 молодой человек из разных городов России. Исследование было организовано с помощью виртуального опросника. Выборку составили молодые люди 18-35 лет. Они отвечали на вопрос «В Вашем представлении мораль – это ...». На основании свободных ответов нами были выделены категории, по которым ответы были классифицированы. Категории и процентное соотношение полученных по ним ответов даны ниже:

- 1) Определяют мораль как внутренний контроль (совесть, саморегуляция, убеждения и т.д.) (52 %);
- 2) Определяют мораль как внешний контроль (правила, нормы, общепринятость и т.д.) (37 %);
- 3) Выделяют мораль как наставления в литературных произведениях (3 %);
- 4) Выделяют, что мораль формируемое свойство (родителями, обществом и т.д.) (8,5 %);
- 5) Выделяют чувство дискомфорта от нарушения моральных принципов (8,5 %);
- 6) Выделяют связь между поступками отдельного человека и их последствиями для социума (7 %);
- 7) Определяют мораль как регулятор без указания его источника (внутренний или внешний) (11 %);
- 8) Считают, что мораль не существует (фикция) (1 %);
- 9) Определяют мораль как социальное явление без указания регулирующей функции (3 %).

Основываясь на результатах проведённого исследования можно говорить о представлениях о морали у современной молодёжи преимущественно (52 %) как о внутреннем регуляторе. В своих описаниях понятия морали как интернального (внутреннего) регулятора молодые люди чаще опирались на такие слова, как «совесть», «ценности», «принципы», «правила», «закон» (имея ввиду внутренний закон). Эта группа определяет мораль как свойство самого человека, идущий из его внутренних ориентиров регулятор.

Вторая большая группа (37 %) определяет мораль как внешний регулятор, считая её меняющейся в зависимости от понимания конкретного человека, разной в зависимости от общества, исторического периода, отмечая её условность и общепринятость. В своих определениях морали они чаще использовали слова «нормы», «правила», «общепринятые».

Надо отметить, что немногие молодые люди из всей выборки отдельно выделяли чувство дискомфорта от нарушения моральных законов (8,5 %), связь поступков отдельного человека с последствиями для социума (7 %), формируемость моральных представлений (родителями, обществом) (8,5 %). Часть молодых людей не выделяла источник регулирующий функции морали (внутренний или внешний), отмечая только саму эту функцию (11 %).

Многие ответы данной выборки были достаточно развёрнуты, что может говорить о заинтересованности в этом вопросе молодых людей, сформированности у них представлений о морали.

Список используемых источников:

1. Двадцать лет реформ глазами россиян. Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2011. С. 272.
2. Зарубина Н.Н. Этика ответственности современной российской молодежи // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6. С. 250-258.
3. Кобликов А.С. Юридическая этика. М.: НОРМА. 2000. 168 с.
4. Макарова А.П. Социально-психологические особенности морального сознания представителей этноса Саха. Автореферат к диссертации. СПб: СПбГУ. 2011. 23 с.

© 2015, Капралова Н.И.

Представления о морали современной российской молодежи

© 2015, Kapralova N.I.

Understanding about the morality of modern Russian youth

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.281

Поступила (Received): 29.12.2015

Капралова Н.И.
Моральные дилеммы молодёжи и
причины сожаления о выборе

Kapralova N.I.
Moral dilemmas of young people and
causes of regret about the choice

В статье проводится анализ моральных дилемм современной российской молодёжи. Приводятся данные о сферах моральных дилемм и конкретных областях, в которых они наиболее распространены. На основе проведённого исследования делаются выводы и предположения о причинах сложившейся ситуации

Ключевые слова: моральные дилеммы, анализ, сожаление о выборе

The article analyzes the moral dilemmas of modern Russian youth. The data on the areas of moral dilemmas and the specific areas in which they are most common. On the basis of the study conclusions and assumptions about the causes of the situation

Key words: moral dilemmas, analysis, regret about the choice

Капралова Наталья Ивановна

Студент

Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, ул. Белинского, 58

Kapralova Natalya Ivanovna

Student

North-Eastern federal university named M.K. Ammosov

Yakutsk, Belinsky st., 58

Научный руководитель:
д.пс.н., профессор Куницына В.Н.

Для современного российского общества характерны отсутствие единых критериев нравственной социализации и размытость моральных норм и ценностей. Всё это приводит к потере нравственных ориентиров, развитию девиантных и других дезадаптивных форм поведения, потребительского отношения к жизни [2; 3].

Важным свойством морали является то, что она регулирует поведение и сознание людей во всех сферах жизни (производство, быт, семейные отношения и др.). Действие морали распространяется также на отношения между группами и государствами.

Моральные принципы важны для всего общества, всех людей. Они являются основой для регуляции культуры взаимоотношений, которые создавались в историческом развитии общества. Каждый поступок человека оценивается по-разному в разных сферах общественной жизни – в политике, праве и т.д., но его

моральное содержание оценивается по общей шкале. Моральные традиции поддерживаются обществом ежедневно признанной дисциплиной, общественным мнением. Выполнение их контролируется всеми.

Сочетание традиционных и современных представлений характерны для морального сознания современных россиян [1; 35].

Моральные представления, являющиеся сущностью морального сознания, состоят из субъективных житейских образов о нравственных правилах и идеалах, о нормах поведения. Моральные представления, как общественная мораль, репрезентуются в индивидуальной психике как отражения объективных норм, правил, представлений о морали, добре и зле, хорошем и плохом [2; 4]. И являются одним из важных факторов, определяющих жизненный выбор. Особенно сильно их влияние в ситуации сложного морального выбора, или моральной дилеммы.

Моральная дилемма определяется по-разному в различной литературе. Общими характеристиками является то, что человек в такой ситуации вынужден принимать решение по принципу «из двух зол выбирай меньшее», сводя к минимуму возможные отрицательные последствия своего выбора.

Эмпирическое исследование было организовано в сети интернет путём электронного опроса с использованием сервиса Google Формы. Выборку составили молодые россияне в возрасте 18-35 лет 43 человека. Участники проживают в следующих городах: Якутск, Санкт-Петербург, Москва, Туапсе, Белгород, Курск, Тверь, Уфа, Новомосковск, Екатеринбург, Костомушка, Усть-Илимск, Тольятти, Череповец, Воскресенск, Миасс, Архангельск, Кисловодск, Норильск, Челябинск, Смоленск. Методика исследования: анкета «Моральные дилеммы» В.Н. Куницыной, доработанная Н.И. Капраловой. Метод анализа результатов: качественный.

Таблица 1. Сферы и области дилемм современной молодёжи

Сфера дилеммы	Конкретная область
Отношения с родителями	Чистота отношений и возможность совместной жизни
Сохранение или прерывание беременности	Желательность отношений в случае сохранения ребёнка
Обращение с животными	Зона ответственности и прав человека по отношению к животному
Отношения на работе, учёбе	Забота о себе и своей выгоде
Отношения между мужчиной и женщиной	Откровенность и доверие в отношениях, сохранение себя как личности, родительство
Помощь другому	Альтруистическое поведение и вопросы этики
Профессия	Принципы выбора профессии
Искушение	Выбирать или не выбирать лёгкий путь на поведи инстинктов
Дружба	Выбор между дружбой или карьерой
Вмешательство в ситуацию	Нужно ли вмешиваться «не в своё дело»

Суть анкеты заключалась в том, что участники сами приводили примеры моральных дилемм, в данном случае – своих хорошо знакомых людей или родственников. Суть анализа была – выявить в каких плоскостях находятся моральные дилеммы современной молодёжи, какие делаются выборы, и почему об этих выборах потом сожалеют. В результате проведённого анализа получены следующие выводы:

Дилеммы, которые наиболее распространены среди молодёжи – это дилеммы отношений между мужчинами и женщинами (37 %), в решении сохранить или прервать беременность (16,3 %), помощи другому (9,3 %), искушения (9,3 %), отношений с родителями (7 %), отношений на работе или учёбе (7 %), обращения с животными (4,7 %), в выборе профессии (4,7 %), и, наконец, дружбы (2,3 %) и вмешательства в ситуацию (2,3 %).

Области, в которых лежат эти дилеммы, представлены в виде таблицы 1.

В таблице 2 представлены данные о причинах сожаления о сделанном выборе.

Таблица 2. Причины сожаления о сделанном выборе

Сфера дилеммы	Укрупнённые категории причин
Отношения с родителями	Желание самостоятельности
Сохранение или прерывание беременности	Неуверенность в правильности принятого решения
Обращение с животными	Зона ответственности и прав человека по отношению к животному
Отношения на работе, учёбе	Упущенные выгоды
Отношения между мужчиной и женщиной	забота о себе и о партнёре, неправильный выбор
Помощь другому	Сила альтруистического поведения
Профессия	Неоправданные надежды и выгоды
Искушение	Несоответствие представлений окружающих и самого себя о себе и действительности
Дружба	Наступившее одиночество
Вмешательство в ситуацию	Сожаление об умалчивании, вместо действий

Приведём конкретный пример моральной дилеммы из данных исследования. Это дилемма о женщине, которая вышла замуж за человека, которого не любила, но который любил её, чтобы не остаться одной. Дилемма звучит следующим образом: Выйти замуж за мужчину, который любит, не любя, чтобы не быть одинокой или быть одинокой дальше и ждать возможной встречи со своей женщиной. Её выбор был – выйти замуж. Причина сожаления (из текста анкеты, без редакции): «Потому что последующие 10 лет брака она была настолько несчастна, что чуть не покончила с собой».

Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что наиболее злободневными темами для респондентов являются отношения между мужчинами и женщинами и вопросы желанной и нежеланной беременности. Именно в этих сферах молодые люди чаще всего испытывают моральные дилеммы. Это забота

о себе и партнёре, правильность своего выбора, серьёзность отношений. В выборах между сохранением беременности или прерыванием почти все случаи заканчивались неудачно в не зависимости от принятого решения (аборт или распад семьи в последующем). В построении отношений это измена, неумение эти отношения строить и сохранять, признавать свои ошибки и прощать другому его слабости, неразвитость коммуникации и доверительных отношений в семье. Эти данные могут говорить о недостаточности психологической грамотности молодых людей, проблемах с выстраиванием здоровых отношений и ответственным подходом к ним и родительству. А также об отсутствии нравственных ориентиров, которые позволяли бы в следовании их примеру выстраивать здоровые отношения. Или такая их ориентация, которая воспитывает отношение к созданию семьи и зачатию ребёнка как к чему-то «лёгкому», тому, что можно изменять много раз. Или же, наоборот, связанному с тяжёлым долгом.

Список используемых источников:

1. Кобликов А.С. Юридическая этика. М.: НОРМА. 2000. 168 с.
2. Макарова А.П. Социально-психологические особенности морального сознания представителей этноса Саха. Автореферат к диссертации. СПб: СПбГУ. 2011. 23 с.

© 2015, Капралова Н.И.

Моральные дилеммы молодёжи и причины
сожаления о выборе

© 2015, Kapralova N.I.

Moral dilemmas of young people and causes of
regret about the choice

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.285

Поступила (Received): 29.12.2015

Латыпова А.Д.
Представления о роли религии в жизни
человека и общества

Latypova A.D.
Views on the role of religion in the life of human and society

Для выявления роли религии в жизни человека и общества был разработан специальный опросник, также был разработан семантический дифференциал для понятий «религиозный человек» и «религиозное общество». В статье приводятся результаты количественного анализа ответов, а также обширный анализ ответов на открытые вопросы о роли религии

Ключевые слова: религия, общество, социальная психология, представления о религии

To identify the role of religion in human life and society we have developed a special questionnaire, also a semantic differential for the concepts "religious" and "religious society" developed too. The article presents the results of quantitative analysis of the responses, as well as an extensive analysis of answers to open questions about the role of religion

Key words: religion, society, social psychology, views on religion

Латыпова Алина Дамировна

Студент

Национальный исследовательский университет

Высшая школа экономики

г. Москва, ул. Мясницкая, 20

Latypova Alina Damirovna

Student

National research university Higher school of

economics

Moscow, Myasnitskaya st., 20

Объектом данного исследования является этическая сфера жизни человека, предметом – роль религии в жизни человека и общества. При создании анкеты мы, предварительно исследовав форумы по данной тематике, составили список общих вопросов и вопросов-утверждений, ответами на которые являются значения порядковых шкал от 1 до 5. Также мы разработали семантический дифференциал для таких понятий, как «Религиозный человек» и «Религиозное общество» (в разработке дифференциала приняли участие 60 человек), также были включены открытые вопросы («Поразмышляйте и опишите возможные причины Вашего отношения (положительного, отрицательного или нейтрального) к религии» и «Поразмышляйте и опишите роль религии в разных сферах Вашей жизни»).

Для исследования роли религии в жизни человека и общества, данная анкета была предложена 80 респондентам, из которых 42 женщины, 38 мужчин. Средний возраст испытуемых – 20 лет (от 15 до 32 лет), медиана – 20 лет.

Таким образом, согласно результатам исследования, большинство респондентов (28) считают себя совершенно нерелигиозными, выборку в целом можно определить, как "Скорее нерелигиозную". Большинство респондентов "Скорее

согласны" со следующими вопросами-утверждениями: "Религиозные взгляды способствуют сплочению и объединению людей как в рамках мирового сообщества, так и в рамках нации, семьи и малых групп", "Религиозность мирового общества активизирует возникновение межнациональных и межконфессиональных конфликтов и войн" и "Религия активно используется мировым сообществом в качестве инструмента манипуляции отдельными нациями и странами".

Согласно результатам по блоку "Представления о роли религии в жизни общества", распространено мнение о том, что религия является инструментом манипуляции. В следующем блоке о роли религии в жизни человека, религия "скорее не играет роли" в жизнях респондентов, также. Далее, согласно ответам на вопросы-утверждения, религия скорее не формирует верное и целостное представление о мироустройстве, религиозные обряды могут оказывать негативное влияние на здоровье, однако, религия помогает человеку пережить трудные периоды жизни. Также, в открытых вопросах 11 респондентов ответили, что религия дает надежду, помогает преодолеть трудности, однако, 3 респондента видят в этом человеческую слабость и не одобряют этого.

В следующем блоке о роли религии в воспитании детей утверждение о том, что дети должны быть с детства приучены к религиозным обрядам встретило несогласие, а с утверждением о том, что религиозное воспитание ограничивает свободу выбора детей скорее согласны большинство респондентов.

Далее был проведен корреляционный анализ, здесь мы предлагаем сравнить ответы на т.н. общие вопросы с ответами на вопросы-утверждения. Для того, чтобы сделать какие-либо выводы относительно согласованности ответов и для выяснения возможной причины какого-либо отличного от "Не уверен" ответа на общие вопросы, мы предлагаем сравнить коэффициенты корреляции ответов на общие вопросы (если ср.зн. их отлично от 3) с каждым из ответов на более детальные вопросы-утверждения.

Наибольший коэффициент корреляции наблюдается между общим вопросом («Какую роль религия играет в вашей жизни») и вопросами-утверждениями "Религия способствует духовному обогащению человека", "Религия формирует правильное и полное представление о нравственных понятиях, таких как добро и зло", "Религия формирует верное и целостное представление о происхождении мира и об его устройстве". Таким образом, из этого можно сделать вывод, возможно, скорее негативный ответ на общий вопрос связан с негативными ответами на данные вопросы-утверждения, т.е., предположительно, респонденты, считающие, что религия не играет важной роли в их жизнях, так же склонны полагать, что религия не способствует духовному обогащению человека, она не формирует правильное представление о добре и зле и не формирует верное представление об устройстве мира.

Теперь обратимся к интерпретации результатов обработки семантического дифференциала "Религиозное общество". Религиозное общество считают скорее устаревшим, ограниченным, сплоченным, традиционным и верующим. Религиозного человека считают скорее фанатичным, нелогичным и зависимым.

Далее производился анализ двух открытых вопросов: «Поразмышляйте и опишите возможные причины Вашего отношения (положительного, отрицательного или нейтрального) к религии» и «Поразмышляйте и опишите роль религии в разных сферах Вашей жизни». При анализе ответов на первый вопрос сначала отбрасывались бессодержательные ответы или ответы, в которых указана причина отношения, но не указан характер отношения. Далее, оставшиеся ответы разделялись на три группы: положительное, отрицательное и нейтральное отношение, после чего анализировались причины указанного отношения. Далее приведен результат анализа отношения и причины.

«Поразмышляйте и опишите возможные причины Вашего отношения (положительного, отрицательного или нейтрального) к религии»

1. Положительное отношение (25 респондентов)

– Причины отношения не указаны – 4 респондента;

– Религия позволяет преодолевать трудности, дает надежду, смысл жизни

– 11 респондентов;

– Религия имеет регуляторную функцию для общества, способствует сплочению – 3 респондента;

– Религиозное воспитание – 3 респондента;

– Вера в Бога и в силу мысли – 4 респондента;

2. Отрицательное отношение к религии (29 респондентов)

– Причины отношения не указаны – 4 респондента

– Деятельность РПЦ, церковь – бизнес – 5 респондентов;

– Религия – способ манипуляции людьми, она навязывается людям – 5 респондентов;

– Религия нелогична – 4 респондента;

– Религия – способ избавиться от ответственности за результаты своей деятельности, признак слабости, глупости – 3 респондента;

– Религия ограничивает людей – 3 респондента;

– Религия – мода, люди не знают смысла ритуалов и религиозных праздников – 3 респондента;

– Религия – причина вражды и дискриминации – 1 респондент;

– Религия радикальна и неоднозначна -1 респондент.

3. Нейтральное отношение к религии (21 респондент)

– Причины отношения не указаны – 3 респондента;

– Нерелигиозная семья – 6 респондентов;

– Безразличие к религии – 6 респондентов;

– Есть положительные и отрицательные стороны – 3 респондента;

– Зависит от религиозного человека – 2 респондента;

– Нерелигиозность – 1 респондент;

«Поразмышляйте и опишите роль религии в разных сферах Вашей жизни»

1. Религия не играет никакой роли – 19 респондентов;

2. Религия затрагивает только политическую сферу – 8 респондентов;

3. Негативная роль религии, источник конфликтов – 6 респондентов;

4. Религия играет незначительную роль – 9 респондентов;

5. Роль религии незначительна, исполняются лишь некоторые ритуалы – 5 респондентов;
6. Соборы, храмы – источник эстетического удовольствия – 3 респондента;
7. Религия играет важную, позитивную, определяющую роль – 18 респондентов.

Список используемых источников:

1. Андреева Г.М., Аксенова Е.А., Базаров Т.Ю. и др. Социальная психология: Практикум. М.: Аспект Пресс, 2006. 480 с.

© 2015, Латыпова А.Д.

Представления о роли религии в жизни человека и общества

© 2015, Latypova A.D.

Views on the role of religion in the life of human and society

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.289

Поступила (Received): 29.12.2015

Латыпова А.Д.
Эксплицитные и имплицитные формы этнических
предубеждений: причины, виды, факторы

Latypova A.D.
Explicit and implicit forms of ethnical prejudices:
reasons, types, factors

В статье проводится обзор существующих теорий эксплицитных (явных) и имплицитных (скрытых) форм этнических предубеждений. Далее приводится краткий обзор данных о характере взаимосвязи данных видов предубеждений

Ключевые слова: социальная психология, межгрупповые отношения, этнические предубеждения

The article presents a review of existing theories of explicit (overt) and implicit (hidden) forms of ethnic prejudice. The following is a brief overview of the nature of the relationship of these types of prejudice

Key words: social psychology, intergroup relations, ethnical prejudices

Латыпова Алина Дамировна

Студент

Национальный исследовательский университет

Высшая школа экономики

г. Москва, ул. Мясницкая, 20

Latypova Alina Damirovna

Student

National research university Higher school of economics

Moscow, Myasnitskaya st., 20

Исследователи, пытаясь дать определение такому феномену, как предубеждение, часто используют такие слова, как "ригидность", "нерациональность", "чрезмерное обобщение", "несправедливость". В данной работе мы будем придерживаться следующего, довольно общего определения: "Предубеждения – это установки по отношению к определенным людям, причиной которых является их принадлежность к определенной группе" [7, с.11].

Следует помнить, что установки могут проистекать из эмоциональных реакций по отношению к группе в целом или к ее члену, эти реакции могут быть как позитивными и негативными, так и содержать в себе оба типа реакций (быть амбивалентными). Источником этих эмоциональных реакций могут быть ситуации, в которых члены разных групп контактировали, также источником этих эмоциональных реакций могут быть личностные черты индивида [7]. Люди, считающие себя «непредубежденными», также могут иметь предубеждения, не осознавая этого [3].

Остановимся на теориях, объясняющих природу эксплицитных предубеждений подробнее.

До 20-х годов двадцатого столетия была распространена «научная расизм». Научный расизм – это совокупность научных методов и гипотез в поддержку расового превосходства, однако, общей и единой расовой теории не существует. В 30-х, 40-х годах доминирующими были теории, согласно которым, предубеждения объяснялись с помощью психодинамических процессов, происходящих на индивидуальном уровне. Далее в 50-х годах, возникла теория "Авторитарной личности" Адорно, согласно которой в семьях с морализаторствующими и авторитарными родителями, растут более враждебные по отношению к социальным меньшинствам дети [6; 7].

Начиная с 60-х, 70-х годов социокультурный подход к объяснению природы предубеждений заменил индивидуалистский, однако, данные подходы не являются взаимоисключающими. В 60-х годах появляются теории о том, что, предубеждения возникают из-за конкуренции (реальной или воспринимаемой) с другими группами [4; 6].

Исследования этнических и гендерных установок и стереотипов обнаружили устойчивое снижение уровня предубежденности за последние 30 лет. Однако предубеждения продолжают существовать в непрямой символической форме. Благодаря социальным и политическим изменениям, направленным на устранение расизма в общества, проявления явных (overt) форм расизма уменьшились, так как эти изменения затронули лишь эксплицитные формы расизма. ИмPLICITный расизм (или скрытые (covert) формы расизма), включающий неосознанную предвзятость (bias), ожидания или стремления, продолжает существовать [3]. Негативные предубеждения приобрели имPLICITную форму, в сравнении со «старомодными» формами предубеждений (биологическое превосходство, сопротивление межрасовым бракам) эта новая форма заключается в том, что люди (относящиеся к этническому большинству) считают, что дискриминации больше не существует и членам меньшинств следует прекратить жаловаться и начать жить, т.к. они имеют все возможности добиться желаемого и этих возможностей.

ИмPLICITные формы этнических предубеждений

Теория символического (современного) расизма

Символический расизм – это система верований, включающая в себя стереотип о том, что "белые" морально превосходят "черных", которые нарушают традиционные ценности "белых". Теория символического расизма предполагает, что аффективный компонент расовых установок приобретается очень рано и его гораздо труднее изменить (в отличие от когнитивного и конативного компонентов). Авторы данной теории пришли к выводу, что аффективный компонент расизма изменялся медленно с течением времени, нежели другие компоненты и продолжал влиять на суждения "белых". Стоит отметить, что эти суждения включают в себя не только расовый аспект, но и социально-политический [1; 5].

Теория аверсивного расизма

Данная теория была предложена С.Л. Гэртнером и Дж.Ф. Довидио, согласно теории, негативные оценки расовых или этнических меньшинств осуществляются с помощью избегания интеракции с представителями этих групп. Отчасти,

аверсивный и символический расизм схожи, например, в обеих теориях предполагается, что негативные установки усваиваются индивидом еще в детстве, аверсивные и символические расисты могут не считать себя расистами вовсе и быть эгалитаристами. Поведение аверсивного расиста регулирует специфика ситуации: он не будет дискриминировать представителей меньшинств, если это будет заметно другим, однако, если дискриминации может быть дано другое объяснение (не расовое), то она произойдет. Важно отметить еще раз, что аверсивные расисты не считают себя расистами, дискриминация может быть не вполне осознаваемой, т.к. они приводят сами себе аргументы, оправдывающее их поведение [3].

Теория амбивалентного расизма

Согласно теории амбивалентного расизма, американцы действительно приняли принцип расового равенства, кроме того, многие американцы имеют позитивные установки по отношению к афроамериканцам, которые сосуществуют с негативными, следовательно, они имеют амбивалентные установки и соответствующее поведение. Двойственность установок проистекает из двойственности ценностей: следование двум важнейшим американским ценностям: эгалитаризм и индивидуализм. Эгалитаристские ценности предрасполагают индивида к тому, чтобы чувствовать симпатию к афроамериканцам и поддерживать их борьбу за равенство, но индивидуалистские ценности предрасполагают индивида относиться не толерантно к афроамериканцам – последователям протестантской этики, присущей многим американцам, свойственно считать трудолюбие, целеустремленность и т.п. положительными качествами, в то время как правительственные программы поддержки меньшинств как бы подрывают развитие этих ценностей в самих меньшинствах. Эти противоречивые ценности ведут к тому, что индивид испытывает напряжение при контакте с афроамериканцем. Напряженный индивид нуждается в разрядке, и, в зависимости от ситуационных факторов, ведет себя либо преувеличенно позитивно, либо преувеличенно негативно [6].

Взаимосвязь эксплицитных и имплицитных установок изучалась во многих исследованиях, однако, не было получено однозначных результатов. Например, в лонгитюдном исследовании Довидио и Гэртнера за десятилетний период (1989-1999) между измерениями эксплицитные установки уменьшились, однако имплицитные установки в как в начале этого периода, так и в конце остались сильными [3]. Также, в исследовании Батсона и коллег выяснилось, что уровень религиозности негативно коррелирует с эксплицитными предубеждениями, однако, негативная корреляция исчезает при сравнении уровня религиозности и имплицитных предубеждений – здесь они подтверждают, что социально желаемое поведение может влиять на реакции и ответы индивидов как на когнитивном, так и на поведенческом уровне [2].

Список используемых источников:

1. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Академический проект, 1999.
2. Batson C.D., Naifeh S.J., Pate S. (1978). Social desirability, religious orientation, and racial prejudice. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 17, 31-41.
3. Dovidio, P. Glick, L.A. Rudman Ed. by: *On the Nature of Prejudice: Fifty Years after Allport /Oxford*, 2005.

4. Jackson, Jay W (1993). "Realistic Group Conflict Theory: A Review and Evaluation of the Theoretical and Empirical Literature". *Psychological Record* 43 (3): 395–415.
5. McConahay, Betty B. Hardee and Valerie Batts: *Has Racism Declined in America? It Depends on Who Is Asking and What Is Asked*//*The Journal of Conflict Resolution*, Vol. 25 No. 4 (Dec., 1981), pp. 563-579.
6. Stephan W.G., Stephan C.W. *Intergroup Relations*. Brown & Benchmark's Social Psychology Series – 1996.
7. Whitley Bernard E. Jr. and Mary E. Kite, *The Psychology of Prejudice and Discrimination*, Second Edition, 2010.

© 2015, Латыпова А.Д.

Эксплицитные и имплицитные формы этнических
предубеждений: причины, виды, факторы

© 2015, Latypova A.D.

Explicit and implicit forms of ethnical prejudices:
reasons, types, factors

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.293

Поступила (Received): 24.12.2015

Окунева Л.И.**Психолого-педагогическое сопровождение
подростков, склонных к кибераддикции****Okuneva L.I.****Psycho-pedagogical support of teenagers, prone to cyberaddiction**

В статье рассматриваются точки зрения отечественных и зарубежных исследователей относительно проблемы психолого-педагогического сопровождения личности. Представлены точки зрения отечественных авторов относительно этапов сопровождения личности, раскрываются принципы сопровождения: процессуальность, пролонгированность, недирективность и характеристики сопровождения. Сопровождение рассматривается как метод, как процесс и как служба

Ключевые слова: сопровождение, психолого-педагогическое сопровождение, кибераддикция, подростковый возраст, принципы психологического сопровождения

The article considers the point of view of domestic and foreign researchers on the problem of psychological and pedagogical support of the personality. Presents the point of view of authors regarding the stages of support of the individual, describes the principles of maintenance: as a process, prolongation, redirection and features support. Support is seen as method, as process and as service

Key words: support, psycho-pedagogical support, cyberaddiction, adolescence, principles of psychological support

Окунева Любовь Ивановна

Преподаватель

Северо-Казахстанский государственный
университет им. М. Казыбаева

Казахстан, г. Петропавловск, ул. Пушкина, 86

Okuneva Lubov Ivanovna

Lecturer

North Kazakhstan state university named M.
Kozybaeva

Kazakhstan, Petropavlovsk, Pushkin st., 86

Сегодня благодаря Интернету значительно расширился горизонт возможностей удовлетворения информационных потребностей человека. Информация для подростка имеет гораздо большее значение, чем для любых других живых существ. При этом компьютер выступает в качестве мощного инструмента для реализации данной потребности – подросток получает большее удовольствие от компьютера, нежели от внешнего мира – там он сильнее, успешнее, интереснее [6;с.32].

Таким образом, важнее оказывается не химия процесса, а психологическая среда, т.е. то, что человек не может получить удовольствия во внешнем мире. Эти тенденции являются причиной увлеченности подростков Интернетом и, как следствие, проявления у них склонности к Интернет-зависимости, что ставит педагогов и родителей перед необходимостью оказания им психолого-педагогической помощи и сопровождения.

Психолого-педагогическое сопровождение – это создание условий, направленных на оказание превентивной и оперативной помощи подросткам, родителям и педагогам в решении их индивидуальных проблем [4; с.15].

В зарубежной психологии роль сопровождения отмечалась многими авторами. Так, А. Адлер акцентировал внимание на сопровождении, когда указывал, что понимание и поддержка могут компенсировать неполноценность и обратить слабость в силу. По мнению А. Маслоу, необходимо делать акцент на поддержке психически здорового человека, так как каждый человек по своей природе изначально наделен мощным потенциалом к развитию. Поэтому психологическое сопровождение необходимо в связи с удовлетворением ведущих человеческих потребностей в самоактуализации [3; с.114].

В качестве основных характеристик психологического сопровождения выступают его процессуальность, пролонгированность, недирективность, погруженность в реальную повседневную жизнь человека, особые отношения между участниками этого процесса, что в психоанализе называется «положительный перенос». Главными принципами психологического сопровождения являются гуманное отношение к личности и вера в ее силы; квалифицированная помощь и поддержка естественного развития.

В отечественной психологии к настоящему времени сложилось несколько точек зрения на определение психолого-педагогического сопровождения. Так, ряд авторов определяют сопровождение как метод, основанный на принятии оптимальных решений в ситуации жизненного выбора (Н. С. Глуханюк, Л. М. Шипицына, Е. И. Казакова, М. А. Жданова, Л. Г. Хромова и др.). В этой связи Е. И. Казакова определяет сопровождение как помощь субъекту в формировании ориентационного поля развития, ответственность за действия в котором несет он сам, а в качестве его основного принципа выступает приоритет опоры на внутренний потенциал субъекта [7; с. 56].

Под психолого-педагогическим сопровождением Э. Ф. Зеер понимает движение вместе с изменяющейся личностью, своевременное определение возможных путей развития, помощь и поддержку. Современные исследователи (М. Р. Битянова, Л. М. Шипицына, Е. И. Казакова, М. А. Жданова, М. М. Семаго и др.) сходятся в описании основных этапов сопровождения. Сопровождение можно описать через последовательную реализацию следующих шагов: проведение квалифицированной диагностики сути проблемы, ее истории и потенциальных сил ее носителей; информационный поиск методов, служб и специалистов, которые могут помочь решить проблему; обсуждение возможных вариантов решения проблемы со всеми заинтересованными людьми и выбор наиболее целесообразного пути решения; оказание первичной помощи на начальных этапах реализации плана [1; с.82].

В психологии «сопровождение» – это системная комплексная технология социально-психологической помощи личности (Г.Л. Бардиер, М. Р. Битянова, Е.И. Казакова, Н.А. Менчинская, В.С. Мухина, Ю.В. Слюсарев, Л.М. Шипицына, И.С. Якиманская и др.) [5; с.40].

Е.И. Казакова определяет сопровождение как помощь субъекту в принятии решения в ситуациях жизненного выбора. Это сложный процесс взаимодействия

сопровождающего и сопровождаемого, результатом которого является прогресс в развитии ребенка. Е.И. Казакова в своем исследовании четко разделяет сопровождение как метод, как процесс и как службу. Согласно ее взглядам, метод сопровождения – это способ практического осуществления процесса сопровождения, а служба сопровождения развития – это средство реализации процесса сопровождения.

Рассмотрим различные виды психолого-педагогического сопровождения. Индивидуальное сопровождение детей в образовательных учреждениях предполагает создание условий для выявления потенциальной и реальной «групп риска» и гарантированную помощь тем детям, которые в ней нуждаются. Следовательно, можно рассматривать такое сопровождение как форму организации деятельности педагога-психолога в дошкольном образовательном учреждении, как модель осуществления психолого-педагогической работы с дошкольниками.

Системное сопровождение, по мнению Л.М. Шипицыной, осуществляется независимыми центрами и службами в нескольких направлениях: в реализации определенных программ образования; в проектировании новых типов образовательных учреждений; в создании профилактико-коррекционных программ. На практике, по мнению ряда авторов, системное сопровождение осуществляется либо по запросу администрации, либо запросу родителей, либо в ходе массового обследования детей. В данном случае индивидуальная работа с ребенком находится в соподчиненном отношении [8; с.90].

М.Р. Битянова определяет сопровождение как систему профессиональной деятельности психолога в образовательной среде, направленную на создание эмоционального благополучия ребенка, его успешного развития и обучения. Автор выделяет три взаимосвязанных компонента сопровождающей деятельности педагога-психолога в школе: систематическое отслеживание психолого-педагогического статуса ребенка и динамики его развития в процессе школьного обучения; создание социально-психологических условий для развития личности учащихся и их успешного обучения; создание специальных социально-психологических условий детям, имеющим проблемы в развитии [9; с. 20].

Г.А. Берулава рассматривает сопровождение с позиции субъектной парадигмы развития личности. Автор считает, что «примат интегративных личностных конструктов» реализуется на основе всех уровней индивидуальности, поэтому основная задача практического психолога – психологическое сопровождение развития личности [2; с.119].

Т.И. Чиркова считает, что принципиальное различие моделей психологического сопровождения лежит в области средств, путей, центрации, приоритетов, доминирования, пропорции одних и тех же составляющих профессиональную деятельность психолога [10; с. 111].

Э.М. Александровская рассматривает сопровождение как психолого-педагогическую технологию, предназначенную для оказания помощи ребенку в решении его проблем или их предупреждении. Авторы отмечают приоритет помощи в выборе образовательного маршрута обучения, а затем решение проблем школьной адаптации [8; с. 90].

А.А. Майер утверждает, что в сопровождение – это создание пространства становления ребенка в целях оптимизации развития во взаимодействии с окружающим миром. Оно рассматривается как параллельный процессу обучения, воспитания и развития процесс по созданию комфортных условий и по технологическому обеспечению вхождения ребенка в мир культуры, его социализации. С целью реализации задач сопровождения деятельность педагога-психолога в образовательном учреждении также включает консультативную и просветительскую работу (М.Р. Битянова, Е.И. Казакова, Т.Н. Чиркова и др.) и будет разворачиваться в трех направлениях: сбор и учет информации о развитии ребенка; разработка и реализация стратегии и тактики взаимодействия с ребенком; проектирование системы психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса в целом. С этой точки зрения психолого-педагогическое сопровождение содержательно может пониматься как комплексная технология, эффективная система профессиональной деятельности психолога, проявляющаяся в различных формах [1; с. 85].

Таким образом, анализ научной литературы показывает, что психолого-педагогическое сопровождение имеет неограниченное разнообразие видов и форм, которые различаются по направленности, предмету и объекту: сопровождение родительства; сопровождение подростка (аддикта, одаренного, гиперактивного, с трудностями в обучении, в критической ситуации и т.д.); сопровождение педагога в процессе учебно-воспитательной деятельности; сопровождение детско-родительских отношений и т.д.

Список используемых источников:

1. Беляева А.В. Профилактика интернет-зависимости подростков как проблема изменяющейся теории воспитания // Вестн. Моск. Гос. Обл. ун-та. 2014. № 4. С. 82-87.
2. Бессонова Т.В. Профилактика интернет – зависимости старших подростков // Социал. педагогика. 2010. № 6. С. 119-122.
3. Битянова М.Р. Организация психологической работы в школе. М.: Совершенство, 1997. 299 с.
4. Долгих Н.М. Модель воспитательной работы в форме сопровождения с учащимися девиантного поведения // Фестиваль педагогических идей. URL: <http://festival.1september.ru/articles/531474/>
5. Доронина О.В. Страх перед компьютером: природа, профилактика, преодоление // Вопросы психологии. 2005. С. 103.
6. Истратова О.Н. Справочник психолога средней школы. Ростов на/Д: Феникс, 2006. 511 с.
7. Калинин О.Ю. К вопросу о психокоррекции, психопрофилактики и психотерапии аддиктивного поведения // Аддиктивное поведение обучающихся: профилактика, реабилитация и ресоциализация в условиях образовательной среды. Москва: Изд-во НИИ РЛ МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2013. 188 с.
8. Марченкова Н.Г. Социально-педагогические аспекты профилактики компьютерной зависимости учащихся. Оренбург. 2009. 230 с.
9. Саглам Ф.А. Профилактика Интернет-аддикции у подростков: методическое пособие. Казань: Бриг, 2009. 55 с.
10. Юрьева Л.Н. Интернет – зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. Днепропетровск: Пороги, 2006. 372 с.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.297

Поступила (Received): 31.12.2015

Рогова Е.Е., Суворова Е.В.
Возможности терапии одиночества

Rogova E.E., Suvorova E.V.
The possibilities of loneliness therapy

В статье описаны основные причины одиночества людей (трудность установления новых контактов, проблема сохранения отношений и проблема разрыва отношений), а также возможности его преодоления, такие как тренинг социальных навыков, когнитивно-поведенческую терапию и группы застенчивости и т.д.

Ключевые слова: одиночество, социальный дефицит, терапия, тренинг

The article describes the main reasons of people loneliness (difficulty of new contacts establishment, the problem of relations keeping and the problem of relations rupture), and also the possibilities of its overcoming such as training of social skills, cognitive-behavioral therapy and groups of shyness, etc.

Key words: loneliness, social deficit, therapy, training

Рогова Евгения Евгеньевна

Доктор философских наук, доцент
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105

Рогова Евгения Евгеньевна

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor
South federal university
Rostov-on-Don, Sadovaya st., 105

Суворова Екатерина Валерьевна

Студент
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105

Suvorova Ekaterina Valerievna

Student
South federal university
Rostov-on-Don, Sadovaya st., 105

Карен Рук и Летиция Энн Пепло в своей статье «Перспективы помощи одиноким» замечают, что терапевты уделяют особое внимание взаимоотношениям и рассматривают одиночество как побочное явление. Неумение видеть одиночество в качестве центральной, самостоятельной проблемы присуще большинству психотерапевтов.

Для помощи одиноким людям авторы разработали концепцию социального дефицита. Дефицит социальных контактов имеет три проблемы: трудность установления новых контактов, проблема сохранения отношений и проблема разрыва отношений.

Многие испытывают трудности, связанные с поиском и установлением новых отношений. Брейн, анализируя другие культуры, пишет, что свобода выбора часто приводит к одиночеству. Культуры же, в которых брак осуществляется по расчету, более удовлетворены своими социальными связями и намного в меньшей степени ощущают себя одинокими. У тех же, кто имеет свободу выбора партнера, зачастую не хватает времени, денег и других факторов для установления контактов.

Проблемой одиноких является ограниченный круг людей, подходящих, по их мнению, для взаимоотношений. Они обращают внимание только на тех, кто схож с ними по различным факторам: имеют такие же интересы, черты характера и ценности. В этом случае терапией для них может стать смена социальной среды. Но и здесь могут выявиться проблемы. У некоторых присутствует нехватка социальных навыков, тревога, застенчивость. У других – завышенные требования к партнеру и искаженное мнение о себе.

Вторая сложность – сохранение отношений, приносящих удовлетворение. Это может быть разлука, ограниченность окружения и неудовлетворенность качеством отношений. Разлука (работа или учеба в другом городе, командировка и т.д.) способствует уменьшению частоты встреч, возникновению опасений, страхов. Ограниченность окружения становится причиной одиночества тогда, когда, имея определенные взаимоотношения, человеку не хватает других важных связей. Установлено, что наиболее удовлетворен человек бывает тогда, когда имеет многообразные социальные связи: и дружеские, и любовные, и семейные. Неудовлетворительные существующие отношения характеризуются отсутствием взаимопонимания, минимумом общения, скукой, угрюмостью, раздражительностью. Такие связи сохраняются в силу различных обстоятельств: ради детей, материальной стабильности и других. Однако таких людей не покидает чувство одиночества.

Третья проблема – завершение отношений (развод, смерть партнера). В этой ситуации, помимо одиночества, люди испытывают горе.

По поводу первой проблемы, установлению взаимоотношений, авторы предлагают следующие виды помощи: тренинг социальных навыков, когнитивно-поведенческую терапию и группы застенчивости. Тренинги социальных навыков обучают навыкам вступления в разговор, умение поддерживать общение, умение делать и принимать комплименты, подчеркивать свою привлекательность и т.д. Используются методы разыгрывания ролей, моделирование, видеометоды, самонаблюдение и домашние задания. Когнитивно-бихевиоральные терапии учат исправлять недостатки собственного мышления, помогают оптимизировать существующие отношения, справиться с переживаниями разрыва отношений и установлению новых контактов. Клиентов обучают распознавать автоматизм мышления, приводящий к ложной или искаженной интерпретации действительности. Каждое суждение необходимо проверять эмпирически, чтобы убедиться в его верности или ложности, так как многие наши представления и интерпретации не имеют никакого основания и являются исключительно автоматическими умозаключениями. К таким автоматическим мыслям относятся убеждения, касающиеся поражения в установлении или оптимизации отношений. К автоматизму может относиться и чувство одиночества. Группы застенчивости также необходимы многим одиноким людям, которые так отвыкли от общения и близкого взаимодействия, что боятся вступать в какие-либо контакты. Пилконис и Зимбаро установили, что стеснительным людям необходимо научиться структурировать социальные контакты, вызывающие тревогу своей неоднозначностью. Примером структурирования может являться разработка собственного сценария взаимодействия. В качестве сценария

может выступать добывание как можно более подробной информации о своем собеседнике. Следование сценарию отвлекает от чувства застенчивости и беспокойства.

Сохранению удовлетворительных отношений могут способствовать брачные и парные терапии. В случае завершения отношений помогут семинары для разведенных и для людей, потерявших близких. Семинары для разведенных способствуют смягчению сомнений, неуверенности. Семинары включают лекции и обсуждения. Нахождение людей противоположного пола в одной группе положительно сказывается на их состоянии [2].

Фромм в своей книге «Бегство от свободы» пишет, что у одинокого человека два пути: вперед и назад. Первый путь ведет к позитивной свободе, связи с миром через труд и любовь, проявление своих способностей. В этом случае человек обретает единство с миром и с самим собой, оставаясь при этом самим собой, не теряя своего «Я». Второй путь ведет к отказу от свободы в стремлении преодолеть одиночество. Это бегство от невыносимой реальности, которое является вынужденным и необратимым и никогда не приводит к возвращению единства с миром [1]. При этом человек теряет свое «Я». Такое бегство снижает панику, тревогу и делает жизнь терпимой, но не приводит к удовлетворению и оставляет главную проблему нерешенной.

Список используемых источников:

1. Фромм Эрих *Бегство от свободы*. М.: Аст, 2011.
2. Рук Карен и Летиция Энн Пепло *Перспективы помощи одиноким*. М.: Прогресс, 1989.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.300

Поступила (Received): 20.12.2015

Салахов Д.М.**Социальная ответственность за психологическое
здоровье молодёжи: проблемы и решения****Salakhov D.M.****Social responsibility for the psychological health
of young people: problems and solutions**

В настоящее время психологи и педагоги сталкиваются с серьёзной проблемой усиления тенденции развития девиаций среди подростков и молодёжи, которые наносят значительный ущерб как формирующейся новой личности, так и российскому обществу в целом. Значительная роль в профилактике девиантного поведения среди подростков принадлежит государству, которое имеет соответствующие полномочия и способы устранения причин появления девиаций в подростковой среде

Ключевые слова: девиация, девиантное поведение, морально-нравственная норма

Салахов Д.М.

Магистрант

Астраханский государственный технический
университет

г. Астрахань, ул. Татищева, 16

Currently, psychologists and teachers are facing serious problem of rising trends in the development of deviance among adolescents and young adults, causing significant damage as a new emerging identity, and Russian society as a whole. A significant role in the prevention of deviant behavior among adolescents is owned by the state, which has appropriate powers and means to remove the causes of deviations in the teenage environment

Key words: deviation, deviant behavior, moral norm

Salakhov D.M.

Master

Astrakhan state technical university
Astrakhan, Tatisheva st., 16

На сегодняшний день серьёзную опасность для нашей страны представляют нерешённые психологические и педагогические проблемы в обществе. Распространённое в подростковой среде девиантное поведение наносит значительный ущерб как формирующейся новой личности, так и российскому обществу в целом. Проблемы девиантного поведения человека включаются в объект исследования педагогики, психологии, права, психиатрии. Большой вклад в изучение девиантного поведения человека внесли как зарубежные, так и отечественные исследователи, такие как Э. Дюркгейм (1858-1917 гг.), Р.К.Мертон (1910 г. – 2003 г.), Змановская Е.В., Клейберг Ю.А. и др., в чьих работах раскрыты проблемы определения сущности, классификации и способов предупреждения развития девиантного поведения у подрастающего поколения.

Девиация (от позднелатинского «*deviatio*» – «отклонение») означает отклонение предмета от заданного направления движения в результате слияния

различных случайных факторов [1]. Одним из проявлений девиации в социально-психологических науках является девиантное поведение.

Девиантное поведение можно ассоциировать с такими видами поведения, как асоциальное, неадекватное, нестандартное, деструктивное, социально неадаптированное, антисоциальное, дезадаптивное, поведенческо-патологическое и др. Следует отметить, что девиантное поведение может применяться в отношении детей только старше 5 лет.

Причинами девиантного поведения человека могут стать:

- неблагоприятные семейные отношения – жестокое обращение (физическое, моральное и сексуальное);
- низкое материальное состояние – безработица, инфляция, коррупция;
- психические заболевания;
- внешнее окружение (среда) – общество, коллектив, родственники, национальные традиции и др. [3].

В теории исследований девиантного поведения различают множество подходов к его классификации. Одни учёные выделяют 2 группы такого поведения:

- «преддевиантный синдром» (его симптомы приводят к стойкой форме)
- низкий уровень интеллекта, агрессия, конфликты в семье, нежелание учиться, состояние аффекта и т.п.;
- стойкие формы («ядро» девиантного поведения) – самоубийство, наркомания, преступность, алкоголизм [4].

Наиболее приемлемой для изучения девиантного поведения можно выделить классификацию девиаций по степени угрозы для общества и человека на 3 группы:

- саморазрушительные – наркотическая, алкогольная, пищевая зависимость, рискованное, фанатичное и суицидальное поведение;
- аморальные – нарушение морально-нравственных норм, что угрожает благополучию межличностных отношений;
- делинквентные – противоправные, угрожающие обществу [2].

Алкогольная и наркотическая зависимость признана заболеванием, которое приводит к психологическому и физическому истощению организма и негативно отражается на последующем потомстве зависимого. Молодые люди обращаются к спиртным напиткам для преодоления своей застенчивости и неуверенности в компании сверстников. Наркомания приводит к совершению преступлений против личности (воровство, грабёж и т.п.).

Суицид, как умышленное лишение себя жизни, отличается от смерти по неосторожности (несчастный случай). Причиной самоубийств являются неудачи в интимно-личностных отношениях и состояние депрессии.

Стойкие (запущенные) формы девиантного поведения корректируют и лечат квалифицированные специалисты – врачи психотерапевты и психиатры, а в школах и дошкольных учреждениях – психологи. Терапия и коррекция стойких форм девиаций у населения осуществляются стационарно в больницах или амбулаторно в поликлиниках. Коррекция девиантного поведения может прово-

даться специалистами в группе или индивидуально, а также родителями подростка. При этом применяются методы стимулирования положительного поведения, перестройки мотивации и самосознания, разрушения отрицательного типа характера и др.

Ранняя диагностика психических особенностей ребёнка и неблагоприятных условий для его воспитания определяют эффективность профилактической работы по предупреждению развития девиаций. Различают 3 вида стратегии профилактики девиантного поведения: быстрое реагирование (на ранней стадии проявления девиации); личностно-ориентированная (с учётом индивидуальных особенностей человека) и тотальная профилактика (ликвидация всех потенциальных причин появления девиаций).

К способам предупреждения девиантного поведения относят осуществление психопрофилактических мероприятий: раннее изъятие детей из неблагополучных в психологическом смысле семей; привлечение средств массовой информации; работа с беспризорными детьми и семьями алкоголиков, наркоманов; профилактическая работа в школах, СУЗах и ВУЗах; привлечение к занятиям спортом, творчеством и т.п.; организация молодёжных групп по профилактике здорового образа жизни.

В настоящее время психологи и педагоги сталкиваются с серьёзной проблемой усиления тенденции развития девиаций среди подростков и молодёжи. Существовавшая ранее советская система образования и воспитания молодёжи, медицинского обеспечения населения, охраны правопорядка была в состоянии решать существовавшие проблемы девиантного поведения среди граждан и подрастающего поколения. Однако жизнь общества изменяется, соответственно должны изменяться социально-психологические нормы и стандарты поведения.

В условиях рыночной экономики социальные ценности и ориентиры изменились на – прямо противоположные. Так в социалистической экономике главной целью было всестороннее развитие личности путём обеспечения её достойными условиями труда, быта и отдыха. А в капиталистической экономике главной целью является повышение эффективности бизнеса, а в последние годы – устойчивое развитие бизнеса. Таким образом, проблема нравственного воспитания молодёжи отодвигается на последний план, более того, в образовательной среде функция воспитания высоко-нравственного подрастающего поколения заменена на функцию оказания образовательных услуг. Государство отстранилось от участия в процессе воспитания молодёжи, переложив эту задачу на родителей. Государственная программа поддержки рождаемости населения и разрешения демографического кризиса в России – «Материнский капитал», не подкреплена принятием таких же программ по воспитанию подрастающего поколения, стимулированию работы по повышению морально-нравственного уровня его сознания.

Реализация идеи толерантности в европейских странах (лат. «tolerantia» – терпеливость) привела к признанию однополых браков, считается, что вопросы «с кем жить и воспитывать детей» – это личный выбор человека. Толерантное отношение наблюдается в отдельных странах и к употреблению наркотиков, в

незначительном количестве продаваемого населению через аптечную сеть, к национализму и откровенному фашизму – как форме выражения свободы мысли.

В последнее время в российском обществе наблюдается рост числа молодых людей, которые главной целью своей жизни считают достижение материального благополучия любым путём. Девиз «Здесь и сейчас!» звучащий в средствах массовой информации (СМИ) способствует формированию иждивенческого поведения у молодёжи, снижению мотивации к получению качественного образования и добросовестному труду. В СМИ демонстрируются фильмы – боевики, где «пистолет у виска» считается необходимым атрибутом, в информационных программах подробно раскрываются способы осуществления преступлений различного характера, что в целом негативно отражается на неокрепшей психике подрастающего поколения. Увлечение компьютерными играми развивают у детей агрессию, вседозволенность и противоправные действия. Так, например, компьютерная игра «GTA», широко распространённая в среде подростков, предполагает нарушение правил дорожного движения, неподчинение дорожной полиции, автомобильный наезд на пешеходов и их убийство.

Борьба с компьютерной зависимостью подростков и детей младшего возраста является актуальной проблемой во многих странах мира. Так в Китае создаются специальные детско-подростковые лагеря, где происходит лечение от такой зависимости. Наблюдается также множество случаев участия детей в преступлениях с летальным исходом и суицида, поводом к которым послужило родительское ограничение их в доступе к компьютеру и другим аналогичным устройствам.

Отсутствие реальных морально-этических ценностей, отказ от многовековых традиционно сложившихся ценностей (семья, национальность, государственность, патриотизм) и норм приводит к появлению на их месте новых псевдо-религиозных течений, которыми увлекается молодёжь через систему интернета. Ярким примером этого является пропаганда других ценностей через интернет-коммуникации – экстремизма, терроризма, нетерпимости к другим верованиям и народам. Участие в рядах исламских боевиков принимают, как правило, молодые люди с девиантным поведением, необеспеченные материально и изолированные в среде сверстников (в коллективе), начинающие наркоманы и алкоголики, лица отбывшие наказание в исправительных учреждениях и др. Отдать свою жизнь во имя псевдо-религиозных ценностей является главной целью суицидально настроенных людей, среди которых большую часть составляет молодёжь.

Таким образом, причины возрастания девиаций в поведении подростков и детей младшего возраста находятся не только во внутренней среде, но в большей степени во внешнем окружении индивида. Значительная роль в профилактике девиантного поведения среди подростков принадлежит государству, которое имеет соответствующие полномочия и способы устранения причин появления девиаций в подростковой среде (цензура СМИ, блокирование интернет-сайтов, обеспечение мотивации высоко-нравственного воспитания молодёжи, пропагандировать морально-этические нормы поведения т.п.) [5]. Так же необходимо

привлекать к работе по профилактике девиантного поведения среди молодёжи образовательные и социальные учреждения, включив в их обязанности выполнение воспитательной трудовой функции. Информацию в СМИ необходимо подвергать цензуре на соответствие морально-этическим и нравственным стандартам общества.

Список используемых источников:

1. Большой энциклопедический словарь. URL: http://enc-dic.com/enc_big/Deviacija-16854.html
2. Змановская Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения. М.: Академия, 2004. 288 с.
3. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения. М.: ТЦ Сфера, 2004.
4. Майсак Н.В. Матрица социальных девиаций: классификация типов и видов девиантного поведения // Современные проблемы науки и образования. 2010. № 4. С. 78-86.
5. Молчанова О.В., Салахова Э.К. Социальная ответственность как предмет социально-экологического учёта // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире. Прага. Чешская республика: Изд-во WORLD PRESS s r.o., 2013. С. 252-273.

© 2015, Салахов Д.М.

Социальная ответственность за психологическое здоровье молодёжи: проблемы и решения

© 2015, Salakhov D.M.

Social responsibility for the psychological health of young people: problems and solutions

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.305

Поступила (Received): 24.12.2015

Стеба И.В.

Психологические причины межличностных конфликтов во взаимоотношениях курсантов первого курса вузов МВД России

Steba I.V.

Psychological causes of interpersonal conflicts in relations between first-year university students of the Russian Interior Ministry

На межличностные конфликты, возникающие между слушателями одного курса, могут быть внутриличностные конфликты и их причины, которые отрицательно влияют на профессиональное развитие

Ключевые слова: межличностные конфликты, психологические причины

On the interpersonal conflicts that arise between students of the same course may be intrapersonal conflicts and their causes, which have a negative impact on professional development

Key words: interpersonal conflicts, psychological reasons

Стеба Ирина Вячеславовна

Студент

Московский психолого-социального университет
г. Москва, 4-й Рощинский пр., 9 А

Steba Irina Vyacheslavovna

Student

Moscow psychological and social university
Moscow, 4e Roshinsky pass., 9 A

Сегодня никому не надо доказывать, что проблематика, связанная с изучением конфликтов, имеет право на существование. К проблемам возникновения и эффективного разрешения конфликтов, проведения переговоров и поиск согласия проявляют огромный интерес не только профессиональные психологи и социологи, но и политики, руководители, педагоги, социальные работники, словом все те, кто в своей практической деятельности связан с проблемами взаимодействия людей. К сожалению, этот все возрастающий интерес в немалой степени связан и с ростом напряженности в разных сферах социального взаимодействия, с острой потребностью и различных общественных структур, и отдельных людей в практической помощи в разрешении конфликтов.

Ориентация на «бесконфликтное» развитие общества делала проблематику конфликтов неперспективной. Это привело не только к ее фактическому исключению из области научного исследования, но и к тому, что в обществе не сформировались механизмы работы с конфликтами. Не хватает подготовленных специалистов, а некомпетентные усилия по преодолению конфликтности лишь усугубляют ситуацию. Попытки копирования опыта зарубежных кон-

фликтологов, особенно в области социальных проблем, естественно, не рассчитанного на универсальное приложение в любых социокультурных условиях, оказываются не столь эффективными.

В какой-то мере это противоречие – осознание необходимости научного осмысления и практической работы с конфликтами и неготовности к ней – касается и психологов. В то же время проблема конфликтов является фундаментальной для психологической науки. Во многих теоретических подходах психологические конфликты, их характер и содержание становятся основой объяснительных моделей личности. Противоречия, конфликты, кризисы, переживаемые человеком, являются источником развития личности, определяют ее конструктивный или деструктивный жизненный сценарий.

Не меньшую роль они играют и в социальной жизни человека, как в его межличностных отношениях, так и в межгрупповом взаимодействии. Таким образом, проблема конфликта проходит через разные области психологического знания.

Подростковый возраст является самым критическим и кризисным в развитии личности и здесь проблема конфликтов представлена очень ярко. Вслед за ним идет период связанный с переходом от школьного обучения к профессиональному, сопровождающийся не менее сложными критическими периодами [4, с. 229.]. Изучение конфликтов во взаимоотношениях является важным моментом, для последующей необходимой помощи в разрешении конфликтных ситуаций возникающих на первом году вузовского обучения [3, с. 28]. Необходимо научить молодых людей конструктивно выходить из конфликта, чтобы в последствие они могли эффективно строить взаимодействия и общение в различных социальных группах.

В связи с вышеизложенным было проведено исследование, посвященное изучению межличностных конфликтов 17-18 летнего возраста. В проведенном исследовании приняли участие курсанты 1 курса Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Огромное значение в подростковом возрасте приобретает общение со сверстниками, оно также остается достаточно важным и в возрасте 17-18 лет. Возникающие конфликты между слушателями одного курса отрицательно влияют на профессиональное развитие [2, с. 431-432.]. Еще одной причиной межличностных конфликтов могут быть внутриличностные конфликты [1, с. 32]. Так же не редки и конфликты между девушками и юношами. Так же имеют место и конфликты из-за занимаемого положения в группе. Например, он хочет быть лидером, но весь коллектив дает ему статус «изолированного». Естественно человек не принимая эту роль, начинает бороться за лучшее место в группе. Еще к межличностному конфликту могут привести и некоторые выходящие за рамки нормы свойства характера (акцентуации). Проблема влияния типов акцентуаций характера на возникновение межличностных конфликтов и их разрешение состоит в том, что люди с противоположными предпочтениями своих типов акцентуаций могут оказаться в ситуации совместного решения одной задачи, и их совместное взаимодействие может оказаться под угрозой. По

преобладающему типу акцентуации характера можно предсказать поведение в конфликтной ситуации.

Итак, в процессе нашего исследования решались следующие задачи:

1. Провести исследование стратегий поведения в конфликтных ситуациях и ведущих типах межличностного отношения к другим людям.

2. Выявить особенности акцентуаций характера респондентов и их социометрический статус.

3. Исследовать взаимосвязь стратегий конфликтного поведения лиц с акцентуациями характера, типами межличностного отношения и социометрическим статусом обучающегося.

4. Разработать практические рекомендации по улучшению взаимоотношений подростков в школьном коллективе.

В исследовании использовались следующие методы и психодиагностические методики:

1. Социометрия (Автор Дж. Морено).

2. Тест описание конфликтного поведения К. Томаса.

3. Методика исследования акцентуаций характера (опросник Н. Шмишека).

4. Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири.

5. Анкета по выявлению представления о конфликте и причин их вызывающих.

6. Статистические методы.

Была проведена большая работа, связанная с изучением стратегий конфликтного поведения подростков и влиянием на это поведение личностных особенностей и варианта межличностного отношения.

Все участники исследования были разделены на пять групп, взяв за основу такого разделения стратегии поведения в конфликтных ситуациях. Исследование показало, что у подростков со стратегией поведения в конфликте «сотрудничество» преобладает «возбудимый» тип акцентуации характера. У респондентов со стилем конфликтного поведения «сотрудничество» и «компромисс» преобладает «экзальтированная» акцентуация характера. В группе респондентов со стратегией поведения в конфликтной ситуации «избегание» превалирует «тревожный» тип акцентуации характера. И в группе испытуемых со стратегией поведения в конфликте «приспособление» на первом месте оказался «дистимный» тип акцентуации характера.

По полученным результатам в тесте Т. Лири следуют выводы, что для соперничающих респондентов характерен «независимо – доминирующий» вариант межличностного отношения. Для респондентов со стратегиями поведения в конфликте «сотрудничество» и «компромисс» оказалась характерной экзальтированность характера. Конфликтное поведение избегание взаимосвязано с «покорно-застенчивым» стилем межличностного взаимоотношения. Респонденты, предпочитающие в конфликте использовать стратегию поведения «приспособление» в межличностном отношении используют «зависимый – послушный» стиль отношения к другим людям.

Корреляционный анализ данных первых трех тестов подтверждает взаимосвязь стратегий поведения в конфликте определенных акцентуаций характера и стилей межличностного взаимодействия.

По результатам социометрического исследования было выявлено, что в группе респондентов со стратегией поведения в конфликтной ситуации соперничество – 45% испытуемых имеют статус «лидеры». 33% респондентов обладают статусом «предпочитаемые». 22% испытуемых из данной группы являются изолированными. У респондентов со стратегией поведения в конфликте «сотрудничество» было выявлено 40% лидеров. И 60% – «предпочитаемые». Еще одной стратегией поведения в конфликте является «компромисс». В данной группе по результатам социометрии видно, что 50% респондентов являются лидерами. По 14% предпочитаемых и изолированных, 21% – «отвергаемые». В группе респондентов использующие стратегию поведения в конфликте «избегание» по 36% испытуемых имеют социометрический статус «предпочитаемые» и «отвергаемые». 18% респондентов обладают статусом «изолированные» и 9% испытуемых – «лидеры». В группе со стилем поведения в конфликте «приспособление» 67% респондентов являются отвергаемыми и по 17% – имеют статус «предпочитаемые» и «изолированные». «Лидеров» в представленной группе выявлено не было.

По данным анкеты можно сделать вывод о том, что респонденты всей выборки независимо от стратегии поведения в конфликте достаточно хорошо понимают само определение конфликта и причины его вызывающие.

В исследовании были изучены только межличностные конфликты. И здесь можно сказать, что конфликты у курсантов на первом курсе протекают очень остро и болезненно для участников разногласия. А основными причинами таких конфликтов является стремление занять лидирующее положение в группе, агрессивность и жестокость, а также особенности возраста и социальной ситуации развития. Предупреждению конфликтов между курсантами способствуют хорошая организация учебно-воспитательного процесса в учебном заведении, утверждение и поддержание дисциплины, активная позиция преподавателей и воспитателей в трудных ситуациях взаимодействия курсантов. И конечно же участие психолога, он должен не только помочь выйти из конфликтной ситуации, но обучить эффективному поведению в конфликтах.

Сейчас программы обучения «миролюбивому» поведению внедряются в практику работы любого возраста. Накопленный опыт формирования конструктивных навыков поведения в конфликтах убеждает в перспективности такого рода программ.

И основным выводом нашего исследования является то, что особенности личности, и стиль межличностного взаимоотношения сказываются на том, какую стратегию поведения выбирают в конфликтном взаимодействии.

Список используемых источников:

1. Мальцева Т.В. Внутрличностные конфликты и пути их преодоления. Руза, 2012.
2. Мальцева Т.В. Кризисы профессионального становления сотрудников // Энциклопедия юридической психологии. Москва, 2003. С. 431-432.
3. Мальцева Т.В., Реуцкая И.Е. Профессиональное психологическое консультирование. Москва, 2012.

4. Сепиашвили Е.Н. Психологические проблемы профессионального становления будущих специалистов // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 1. С. 228-233.

© 2015, Стеба И.В.

Психологические причины межличностных конфликтов во взаимоотношениях курсантов первого курса вузов МВД России

© 2015, Steba I.V.

Psychological causes of interpersonal conflicts in relations between first-year university students of the Russian Interior Ministry

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.310

Поступила (Received): 28.12.2015

Чичерина А.В.
Игровая компьютерная зависимость у подростков

Chicherina A.V.
Gaming computer addiction in adolescents

*Игровая компьютерная зависимость у подростков:
определение, виды, симптоматика и лечение*

Ключевые слова: зависимость, подростки,
компьютерные игры

*Computer gaming addiction in adolescents:
definition, types, symptoms and treatment*

Key words: addiction, adolescents, computer
gaming

Чичерина Алла Владимировна

Студент

Московский институт психологии

г. Москва, ул. Иркутская, 11

Chicherina Alla Vladimirovna

Student

Moscow Institute of psychology

Moscow, Irkutskaya st., 11

Научный руководитель:

Осипов Ф.М.

С появлением в мире компьютеров и их постепенным развитием от огромных ЭВМ до ультра-тонких ноутбуков и планшетов, подобная техника прочно вошла в нашу жизнь. Всеобщая компьютеризация и переход на цифровые источники информации приводят к тому, что работа и досуг, по сути, одинаково проводятся за компьютером.

В настоящее время невозможно представить себе подростка, незнакомого с компьютером. Если старшее поколение, а именно люди старше пятидесяти лет, еще может не разбираться в премудростях техники, то подрастающее поколение буквально родилось с «мышкой» в руках. С одной стороны это хорошо, т.к. обширные знания помогут им в будущем в той же работе. Однако развитие и популяризация компьютеров также привело к развитию компьютерных игр. Нужно сразу оговориться, что компьютерные игры не являются злом. Многие люди играют в них, и для них это является способом отдыха, точно так же, как чтение книг или просмотр фильмов. Но все хорошо в меру, и чрезмерное увлечение может вызвать аддикцию.

Аддикция (англ. addiction – зависимость, пагубная привычка), в широком смысле, – ощущаемая человеком навязчивая потребность в определённой деятельности [1].

Аддикция – это способ приспособления к сложным для индивида условиям деятельности и общения, то «пространство», которое позволяет «отдохнуть», «порадоваться» и опять вернуться (если получится) к реальной жизни. Подходящий аддиктивный агент (сигарета, алкоголь, наркотик) приходит «на

помощь», изменяя состояние без особых усилий, приручая человека к рабству души и тела. Зависимости – это психологические причины личных катастроф, разрушений и заболеваний.

Аддиктивное поведение – один из типов девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксацией внимания на определенных видах деятельности с целью развития интенсивных эмоций [2, 3, 4, 5].

Степень тяжести аддиктивного поведения может быть различной – от практически нормального поведения до тяжелых форм зависимости, сопровождающихся выраженными соматической и психической патологиями.

В целом, аддикции можно разделить на:

1. химические аддикции: употребление алкоголя, никотина; употребление веществ, изменяющих психическое состояние, включая наркотики, лекарства, различные яды;

2. нехимические аддикции: участие в азартных играх, включая компьютерные; сексуальное аддиктивное поведение; переедание или голодание; “работоголизм/трудоголизм”; манипулирование со своей психикой; телевизор, длительные прослушивания музыки; политика, религия, сектантство, большой спорт и т. д.

Как можно видеть, аддиктивное поведение (здесь и в дальнейшем будет рассматриваться именно аддиктивное поведение игроманов) можно описать как чрезмерное заикливание, даже обсессивность тем, что можно рассматривать как хобби или как способ отдохнуть, снять напряжение, расслабиться.

И тут мы приходим к самому главному: игровая компьютерная зависимость. Нехимическая аддикция, которая перерастает в аддиктивное поведение – если вовремя не оказана необходимая помощь. Сразу оговоримся, не все подростки имеют игровую зависимость, однако в случае появления этой аддикции сам подросток с ней справиться не сможет точно так же, как алкоголик не сможет сам бросить пить.

Немецкие исследователи университета Charite провели эксперимент, в ходе которого группе из 20 человек показывали скриншоты из любимых игр. Их реакция оказалась сходной с той, что проявляют больные алкоголизмом и наркоманией, когда видят предмет своей патологической страсти. Исследования университета «Nottingham Trent University» под названием International Gaming Research Unit показали, что 12% от контрольной группы из 7000 человек имеют признаки зависимости от онлайн-компьютерных игр [6, 7]. 19% – 250 миллионов пользователей Facebook признались, что чувствуют сильную игровую зависимость [8]. Дуглас Джейнтал совместно с Американской академией педиатров провел исследование влияния игр на здоровье человека. Под наблюдение попали около 3 тысяч детей, зависимость отмечается у каждого десятого ребёнка.

Рис. 1. Распределение респондентов по степеням онлайн-зависимости в группах с различным стажем игры

Проблемой компьютерной зависимости, занимались такие ученые, как К. Янг, И. Голдберг, Д. Гринфилд, Д. Хоффман, Т. Новак, А.Е. Жичкина, В.А. Лоскутова, О.Н. Арестова, Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунский, Д. Гроссман, М.С. Иванов, М. Лорд, К. Рое, С.А. Шапкин, и др.

Под влиянием компьютерных игр у ребенка часто даже в раннем возрасте сформируется аддиктивное поведение, которое характеризуется стремлением уйти от реальности путем изменения своего психического состояния. Происходит процесс, в процессе которого ребенок не только не решает важных для себя проблем, но и останавливается в своём личностном развитии. Увлекаясь компьютером, ребенок гораздо меньше интересуется обыкновенными игрушками и все чаще стремится к виртуальным играм. Большинство ролевых компьютерных игр рассчитано на подростковый возраст. Эти игры написаны людьми старшего поколения, без учета возрастных психологических особенностей. Подобные игры сильно влияют на формирование личности в период активной социализации и усвоения социальных ролей.

М.И. Иванов, разделил игры на два класса – на ролевые и неролевые, каждая из которых имеет свои специфические черты. Ролевые компьютерные игры: их главное качество – максимальное воздействие на играющего, личное «вхождение» в игру.

1. Игры от первого лица. Такие игры отличаются максимальной силой «затягивания» или «вхождения» в виртуальный мир. Главной особенностью является то что вид от первого лица, дает участнику видимое сращение с компьютерным героем, целиком вводит человека в роль. В течение даже короткого отрезка времени игрок начинает все более удаляться от действительности, сосредоточивая свое внимание только на виртуальной реальности.

2. Игры от третьего лица. Данные игры отличаются минимальным «вращением» в персонаж. Игрок видит героя со стороны и управляет его действиями. Отождествление себя с виртуальным героем не происходит слишком явно, а мотивационная включенность и личностные переживания не выражены так, как в играх с видом от первого лица.

3. Руководительские игры. Особенностью этих игр является то, что игроку предоставляется право управлять деятельностью подчиненных ему компьютерных героев. Это единственная серия ролевых игр, где роль не определена конкретно, а придумывается участником. Благодаря этому глубина погружения в игру и свою роль может стать максимальной только у лиц, отличающихся болезненным воображением.

4. Неролевые компьютерные игры: основанием для выделения этого типа можно назвать то, что участник не отождествляет себя с виртуальным героем, поэтому психологические процессы формирования зависимости и воздействие игр на личность индивида имеют свою особенность и в целом не так ярко выражены. Предпосылки игрового процесса заключаются в азарте прохождения или набора большего количества баллов.

Учёный также выделил динамику развития компьютерной зависимости, разделив её на четыре стадии: первоначально происходит процесс адаптации (стадия легкой увлечённости), затем наступает период резкого роста, быстрого формирования зависимости (стадия увлечённости). В результате величина зависимости достигает максимума, положение которой зависит от индивидуальных особенностей личности и факторов среды (стадия зависимости). Далее сила зависимости на определенный промежуток времени остается устойчивой, а затем идет на спад и опять же фиксируется на определенном уровне и остается устойчивой в течение длительного времени (стадия привязанности). Иванов в качестве решающего фактора, определяющего зависимость называет невозможность полного отказа от компьютерных игр, несмотря на осознание бесполезности игрового процесса [9].

По своей симптоматике игромания сходна с алкоголизмом и наркоманией. Симптомы игровой аддикции:

- времяпрепровождение за компьютером более 5-7 часов в сутки;
- вспышки агрессии на замечания других по поводу игромании;
- невозможность отвлечься от компьютерной игры;
- употребление пищи за компьютером;
- изоляция от социальных контактов и общества в целом;
- агорафобия;
- деперсонализация;
- игнорирование личной гигиены;
- употребление психостимуляторов;
- общение на темы исключительно игровой тематики;
- отождествление себя с главным персонажем, полное растворение в игре;
- состояние эйфории при игровом процессе;
- вкладывание денежных средств в игровой процесс или на оборудование для игр.

В психологии игровой зависимости есть несколько важных аспектов:

- потеря ощущения времени;
- постоянное ощущение новизны;
- искаженное восприятие своего Я;
- изменение сознания;

- антисоциальный характер;
- ощущение виртуального могущества;
- изменение волевого аспекта.

Зависимый игрок настолько увлечён игровым процессом, что у него теряется понимание течения времени и понятий «здесь и сейчас». Сознание постепенно перестаёт отличать реальное от виртуального. Известны случаи, когда зависимые от компьютерных игр люди играли по несколько дней подряд, без сна и отдыха.

Компьютерная игровая зависимость стирает личностные грани, человек перестаёт жить своей жизнью, виртуальное существование героя становится доминирующим. Некоторые игроки даже меняли имя в паспорте на игровой никнейм, изменяли внешность, чтобы наиболее походить на своего персонажа.

В игровой зависимости происходит искажение сознания, реальный мир воспринимается с трудом, в отличие от виртуальной реальности. В большей степени страдает когнитивная сфера игрока: рассеивается внимание, притормаживается мышление, искажается память.

У игроков с аддикцией наблюдаются следующие изменения в психике:

- повышается уровень тревожности;
 - появляются страхи, возможны панические приступы;
 - повышается агрессивность и раздражительность;
 - проявляются признаки девиантного поведения и социопатии;
 - увеличивается склонность к насилию и убийствам;
- повышается вероятность развития психических расстройств [10].

Рис. 2. Механизм усиления зависимости за счет повышения уровня тревожности

Такой "круговорот" можно считать еще одним механизмом формирования и усиления зависимости, наряду с механизмами, основанными на потребностях в принятии роли и ухода от реальности.

Успешное лечение игровой компьютерной зависимости возможно только, если сам человек осознает своё пагубное пристрастие, как, в общем, и происходит при алкоголизме или наркомании. Терапия зависимости от компьютера включает в себя несколько этапов:

1. Создание правильной мотивации. Чтобы убедить пациента лечиться, психологи и психотерапевты привлекают также родных зависимого, консультируют их. Вместе со специалистом создаётся тактика поведения с игроманом, которая подтолкнёт его к осознанию своего недуга.

2. Выявление причин формирования игровой компьютерной зависимости. После чего производится психокоррекция, при необходимости прописываются антидеперессанты и (или) успокоительные.

3. Психологическая помощь индивидуальная или прохождение тренингов в группах. Столь важное и полезное общение со специалистами, а также с «собратьями по несчастью» направлено на формирование новых жизненных приоритетов и увлечений, воспитание воли, обучение самоконтролю.

Список используемых источников:

1. Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь. Проспект, 2011. С. 11-512 с.
2. Taylor C.Z. (March 2002). «Religious Addiction: Obsession with Spirituality». *Pastoral Psychology* (Springer Netherlands) 50 (4): 291–315.
3. "Depression", *The Columbia Electronic Encyclopedia*, Columbia University Press, 2007.
4. Nowack, W.J. *Psychiatric Disorders Associated With Epilepsy.eMedicine Specialties*. WebMD (29 августа 2006).
5. Beck, D.A. *Psychiatric Disorders due to General Medical Conditions (PDF)*. Department of Psychiatry, University of Missouri-Columbia (2007).
6. Чаплюк Андрей. Правда об онлайн-зависимости. *Игромания (журнал)* (30.11.2006).
7. *Social Sciences The International Gaming Research Unit (IGRU)*. Ntu.ac.uk.
8. Бажин Павел. Шокирующая статистика Facebook. *Игромания (журнал)* (21.10.2010).
9. Иванов Михаил. Формирование зависимости от ролевых компьютерных игр. Флогистон. Flogiston.ru (1999).
10. Иванов Михаил. Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной зависимости на личность человека. Флогитсон. Flogiston.ru (1999).

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.316

Поступила (Received): 31.12.2015

Шукчус Л.В., Солонская А.В., Виейра Де А.Б. Факторы гендерной социализации

Shukchus L.V., Solonskaya A.V., Vieira De A.B.
Factors of gender socialization

В данной статье изложен материал о факторах гендерной социализации. Гендерная социализация – направление гендерной психологии, сформировавшееся на основе психологии развития. Центральный вопрос – благодаря каким условиям происходит процесс формирования гендерной идентичности личности. Гендерная социализация осуществляется с помощью факторов. Гендерная социализация представлена большим количеством социальных факторов: поведение родителей, влияние отца, воздействие самого ребенка, общение со сверстниками, порядок рождения ребенка, детская литература, когнитивные способности ребенка, языковое пространство родного языка. Материал статьи может быть интересен студентам, специализирующимся в области гендерной психологии, возрастной психологии и психологии развития, психологии личности, социальной психологии. Описанные в статье результаты исследования могут быть широко использованы практическими психологами, социальными работниками, педагогами

Ключевые слова: гендер, гендерная идентичность

Шукчус Любовь Витаутасовна
Кандидат психологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Солонская Алена Владимировна
Магистрант
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

This article sets out the material of factors of gender socialization. Gender socialization – direction in gender psychology, formed on the basis of developmental psychology. Central question – what conditions do the process of formation of gender identity. Gender socialization is carried out due to factors. Gender socialization is represented by a large number of social factors: the behavior of parents, influence of father, influence of the child, communication with peers, birth order of the child, children's literature, the child's cognitive ability, linguistic space of the native language. The material of the article may be interesting for students specializing in the field of gender psychology, age psychology and development psychology, personality psychology, social psychology. Results which described in the article of research can be widely used by practical psychologists, social workers, and teachers

Key words: gender, gender identity

Shukchus Luybov Vitautasovna
Candidate of Psychological Sciences, Associate
Professor
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Solonskaya Alena Vladimirovna
Graduate
Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Виейра Де Альмейда Бернардо

Магистрант

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85**Vieira De Almeida Bernardo**

Graduate

Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Гендерная социализация – направление гендерной психологии, сформировавшееся на основе психологии развития. Центральный вопрос гендерной социализации заключается в определении факторов, благодаря которым происходит процесс формирования гендерной идентичности личности. Гендерная социализация представлена большим количеством социальных факторов. Рассмотрим эти факторы по порядку.

В первую очередь, это поведение родителей. Они являются первыми образцами для подражания. Родители дают сведения о гендерных стереотипах поведения своим детям. Родители берут на себя функции поощрять или наказывать детей за соответствующее поведение, они, благодаря стилю отношений, формируют ту или иную гендерную ориентацию. Как показывают исследования, с мальчиками родители больше играют, содействуют тому, чтобы мальчики ползали. С девочками родители с рождения больше говорят [5].

Отец в большей степени, чем мать влияет на формирование гендерной роли [4]. И с сыновьями, и с дочерьми отцы более активны и привносят больше стимуляции и возбуждения, что, в свою очередь, оказывает важное влияние на способность ребенка модулировать агрессивные и сексуальные импульсы. Будучи менее «заряженным» объектом, отец ослабляет чрезмерно сильную связь с матерью. Сыновьям отцы передают свой взгляд на мужественность, который те обычно принимают как идеальный. Это обуславливает отношение мальчиков к мужественности, то есть то, насколько они могут соответствовать идеалу, накладывает печать на их отношение к собственной мужественности. Мать может амбивалентно относиться к возрастающей женственности дочери, отец же испытывает гордость и поощряет женственную идентификацию девочки с матерью. Таким образом, отец оказывает важное влияние на формирование чувства женственности.

Определение биологического пола при рождении побуждает родителей к определенному стилю общения с малышом. Они посылают ему множество вербальных и невербальных сообщений о том, что значит и в чем выражается в этой семье мужественность или женственность. В этих сообщениях отражаются позиции родителей, братьев и сестер по отношению к ребенку данного пола, а также разные сознательные и бессознательные фантазии. Специфика взаимодействия родителей с детьми определяется также их желаниями иметь ребенка того или иного пола ребенка и тем, как они сами себя ощущают как мужчины или женщины. Известно, например, что девочки чаще берутся на руки, их чаще нянчат, ласкают; матери реагируют на голосовые проявления своих дочерей более часто подкрепляющим ответом; к детям разного пола предъявляются отличающиеся требования по дисциплине, в приобретении самостоятельности [5].

Известно мнение, высказанное представителями биогенетического подхода, что ребенок сам «формирует» родителей больше, чем они его. Врожденные

половые различия по-разному стимулируют родителей и побуждают взрослых к неодинаковому отношению к детям разного пола [2].

Помимо родителей, чрезвычайно важное значение для гендерной социализации является общество сверстников своего и противоположного пола. Общение со сверстниками имеет свою специфику, которая и определяет его значимость как фактора гендерной социализации, в отличие от общения со взрослыми [1]. Такое общение характеризуется, прежде всего, формальным неравенством. В таком общении сталкиваются дети с разными индивидуально-психологическими особенностями: разной энергетикой, разной культурой речевого и эмоционального общения, разными возможностями волевой регуляции, с разной степенью выраженности чувства «Я». Все это обуславливает наличие в общении со сверстниками более жестких, чем со взрослыми, критериев маскулинности/фемининности. Опираясь на них, сверстники либо подтверждают, укрепляют или ставят под вопрос гендерную идентичность и гендерные ориентации. Особенно велика роль сверстников для мальчиков, так как гендерные нормы у них являются более жесткими и завышенными, чем у девочек. Соревновательность в межличностных взаимоотношениях со сверстниками является жизненно важной школой. Следовательно, в процессе межличностного взаимодействия со сверстниками вырабатываются необходимые навыки социального взаимодействия.

Кроме этого, общество сверстников выступает как очень важный специфический канал информации. Подавляющую часть информации по вопросам пола дети, начиная с подросткового возраста, получают от сверстников. Отсутствие этого канала может задержать развитие гендерной идентичности или придать этому развитию нездоровый характер [1].

На формирование характера гендерной идентичности также сказывается порядок рождения ребенка. Первенцы, как правило, отличаются более высокой активностью, жесткостью, агрессивностью, чем младшие. Младшие – более мягкие, женственные и психологически более гибкие. Позже это способствует развитию творческих способностей и склонности к принятию нестандартных решений [7].

Любопытны данные, указывающие на влияние на формирование гендерной идентичности детской литературы, как одного из факторов социализации: за последние пол столетия в детских американских книгах девочки в 4 раза чаще мальчиков изображались как использующие предметы домашней утвари (швабры, швейные иголки, кастрюли, сковородки), а мальчики в 5 раз чаще девочек пользовались инструментом (вилы, плуг, оружие) [8]. В результате, когда дети вырастали и становились взрослыми, женщины выполняли большую часть домашней работы.

Большое значение для гендерной социализации имеют когнитивные способности ребенка. Восприятие ребенком физических и поведенческих различий в кругу своего ближайшего социального окружения побуждает его отнести самого себя к определенной категории. Категоризация себя как мужчины или женщины организует гендерный опыт и руководит поиском «подобных себе

объектов» в качестве ролевых моделей, с которыми можно было бы идентифицироваться [6].

Особым фактором гендерной социализации является языковое пространство родного языка. В нем много значений и смыслов, они определяют формирование психологических установок на гендерную идентификацию [3].

Список используемых источников:

1. Кон И.С. Введение в сексологию. М.: Медицина, 1989.
2. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага: Медиц. изд-во, 1984.
3. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М.: Академия, 1999. 456 с.
4. Тайсон Р., Тайсон Ф. Психоаналитические теории развития. Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 528 с.
5. Herzog J.M (1982) . *On father hunger : The father's role in the modulation of aggressive*.
6. Kohlberg L.A. *A cognitive developmental analysis of children's sexrole concepts and attitudes. In: The development of sex differences. Stanford, 1966, p. 82-172.*
7. Stoller R.J. (1985) *Presentations of gender. New Haven: Yale Univ. Press.*
8. Tyson P. (1980). *The gender of the analyst : In relation to transference and countertransference manifestations in prelateney children. Psychoanal, 35: 321-338.*

© 2015, Шукчус Л.В., Солонская А.В., Виейра Де А.Б.
Факторы гендерной социализации

© 2015, Shukchus L.V., Solonskaya A.V.,
Vieira De A.B.
Factors of gender socialization

Артамонова В.В., Куликова И.М.
Репрезентация темы «детство и война» в русской
прозе второй половины XX – начала XXI вв.

Artamonova V.V., Kulikova I.M.
Representation of the theme "Childhood and War"
in Russian prose in the second half of the twentieth
century – beginning of the twentieth century

В статье предпринята попытка рассмотрения репрезентации темы «детство и война» в современной прозе. Авторами отмечены новые ракурсы освещения данной проблемы в контексте культуры новой эпохи. Исследуемый пласт литературы осмыслен как идейно-эстетический феномен, представленный совокупностью текстов, протяженных во времени, но обладающих неким единством

Ключевые слова: феномен, детство, война, героика, психологизм, документальность

Артамонова Валентина Викторовна
 Кандидат филологических наук, доцент
 Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
 г. Санкт-Петербург, Набережная р. Мойки, 48

Куликова Ирина Михайловна
 Кандидат филологических наук, доцент
 Сургутский государственный университет
 г. Сургут, ул. Ленина, 1

The article attempts to review the representation of the theme "Childhood and War" in contemporary prose. The authors noted the new angles of illumination of this problem in the context of the culture of a new era. The test body of literature comprehended as the ideological and aesthetic phenomenon, presented a set of texts, extended in time, but possesses a certain unity

Key words: phenomenon, childhood, the war, heroics, psychology, documentary

Artamonova Valentina Viktorovna
 Candidate of Philology Sciences, Associate Professor
 Russian state pedagogical university named A.I. Herzen
 St. Petersburg, Moika Embankment, 48

Kulikova Irina Mikhaylovna
 Candidate of Philology Sciences, Associate Professor
 Surgut state university
 Surgut, Lenin st., 1

Современное общество претерпевает ряд глубинных трансформаций, меняющих облик цивилизации в целом. Изменение форм и способов социально-культурного взаимодействия и общения определяет отчуждение поколений, разрушение традиционных связей и отношений между ними. В этих условиях особую значимость приобретают определение феномена детства, особой «детской» модели мировидения, которая способна восстановить духовную общность и целостность мира. В исследованиях философов, психологов, культурологов детство предстает как бытийный факт, осмыслены «протяжённость и протекание детства в субъект – объектном выражении, детство отдельного ин-

дивиды и совокупности детей, социальные и национальные детерминанты», отмечает Л.К. Нефёдова [1]. Русская литература внесла свой неоценимый вклад в отображение феноменологических характеристик детства (А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, Л.Н. Андреев, М.А. Шолохов и др.). В данной статье мы остановимся на том аспекте феномена детства, который в середине XX века отчетливо высветила Великая Отечественная война 1941-1945 гг., – детство, «опаленное войной», сознание и душа ребенка, подвергшиеся «недетским» испытаниям, и на репрезентации темы «детство и война» в русской прозе второй половины XX – начала XXI вв.

Тема «детство и война» была начата рассказами и повестями 40-х годов. А. Платонов в рассказе «Маленький солдат» (1943) и В. Катаев в повести «Сын полка» (1945) ставят в центр повествования судьбы двух мальчиков, оказавшихся на переднем крае схватки с врагом. Маленькие бойцы ходят в разведку, добывают ценные сведения, стараются внести свой вклад в победу. Но если Катаев создает героическое повествование, подчеркивая суровую необходимость приобщения ребенка к общему делу борьбы с врагом, то у Платонова проявляются черты драматической, психологической обрисовки персонажа. Родители героя – Сережи Лабкова – погибают. Друг отца, майор Савельев, жалея осиротевшего мальчишку, хочет отправить его в тыл, но Сережа сбегает от него. А. Платонов со свойственной ему чуткостью понял, какая сложная коллизия – ломка детской души – стоит за отчаянным героизмом ребенка, характер которого «втянулся в войну, и без войны ему не было терпения жить». «Героическая» и «драматическая» линии в изображении военного детства были продолжены в беллетристике 50-60х гг. Первая особенно выпукло отразилась в цикле повестей о пионерах – героях («Улица младшего сына» Л. Кассиля и М. Полянского, «Леня Голиков» Ю. Королькова и др.); вторая – в рассказе В. Богомолова «Иван» (1958). Рассказ стал широко известным после выхода на экран фильма А. Тарковского «Иваново детство», снятого по его мотивам. Режиссер «договорил» правду о том, как война ломала детей изнутри, в момент их личностного становления. Как пишет Т.А. Никонова, война формировала «катастрофическое» мировосприятие, породившее многочисленные «взрослые» психологические драмы [2]. В 70-е годы В. Маканин в повести «Прямая линия» показал, как мировоззрение ребенка, сформированное голодным военным детством, накладывает отпечаток на все поступки уже пожившего, состоявшегося человека, делая его уязвимым перед неудачами, не верящим в счастье и везенье. Герой повести всю жизнь пытается заглушать в себе голос совести: в военную годину, чтобы выжить, мальчишка съел кусок хлеба, предназначенный для умирающей матери. Представители «деревенской прозы» 60-70х гг. и писатели, оказавшиеся в орбите их идейно-художественных поисков, приносят в тему «детство и война» мотив нравственного становления ребенка в жестких условиях послевоенного времени – безотцовщины, скудости быта («Уроки французского» В. Распутина). В повести Р. Ибрагимбекова «И тогда я сказал «нет» показано, как неокрепшее детское сознание криминализируется, подвергается влиянию «уличных» зако-

нов силы, «пистолета». Подросток Костя, бывший фронтовик и «сын полка», становится для мальчишек образцом высокой солдатской морали и подлинной смелости.

Литература последних десятилетий открывает новые возможности для освещения темы «детство и война». Нравственный посыл современной прозы обращен к сознанию современного молодого человека, живущего в пору господства «мультимедийной», виртуальной реальности, которая зачастую лишает его ощущения причастности к истории, мешает самоопределению и самоидентификации в мире.

Рассказы и повести писателей, чьи даты рождения всё дальше отступают от времени войны, часто основаны на воспоминаниях и свидетельствах бывших фронтовиков, детей войны, семейных преданиях, которые авторы прочувствовали, «пропустили» через себя, создавая «иллюзию» документальности. Напрямую выходит к прежней литературе, пожалуй, только рассказ современного югорского писателя Б. Карташова с «катаевским» названием «Сын полка» (цикл «Разорванная память», 2010.) – о мальчишке, сражавшемся с врагами наравне с взрослыми и награжденном медалью «За отвагу». Отправленный в Суворовское училище, он убегает оттуда на фронт, оставляя и документы, и воинскую награду, поскольку мирная жизнь кажется ему неприемлемой и скучной. Образы детства в годину испытаний становятся в произведениях сегодняшних авторов мерилom гуманистического содержания жизни. Рассказ Б. Карташова «Шесть часов оккупации» показывает несколько часов войны, пережитой маленьким ребенком. Сознание шестилетнего мальчика фиксирует сцены расстрела двух взрослых мужчин, гибели трех девушек, долгое стояние деревенских жителей на улице, отъезд немецких солдат из села. Происходящее непонятно ребенку, и такое «остранение» повествования подчеркивает весь ужас сохранившегося в детской памяти страшного события. В. Левенталь в своей повести «Доля ангелов» (2010), основанной на рассказах бабушки, описывает людей блокадного Ленинграда, их малые дела, которые в экстремальных условиях приобретают ореол нравственного подвига. Совсем юная, только что «родом из детства», героиня произведения предельно идеализирована автором. Все поступки Светы продиктованы желанием служить людям: она отдает хлебные карточки умершей соседки в жилконтору, хотя могла бы оставить их себе; она остается с умирающим мальчиком, жертвуя временем, которое можно провести с мужем, приехавшим с фронта на короткую побывку. Света – из породы праведников, благодаря которым выстоял Ленинград [3]. Проза редко обращается к непосредственному изображению «героического» поведения детей на войне, но чувство причастности к общей судьбе страны является заметной чертой детских персонажей. Так, произведения старейшей югорской писательницы М. Анисимковой о военном детстве в глубоком тылу (сборник «Вагон «пятьсот веселый», 2012) воспроизводят особенности детского восприятия мира, в которое война вносит свои коррективы. «Герои рассказов и их истории не придуманы, а взяты из реальной жизни, – говорила в интервью писательница, – это...про нашу школу, про наших ребят. А тот госпиталь, где мы пели частушки, мне до сих пор снится...Главная героиня книги Шурка...это я в молодости...» [4]. В рассказе

«Лейтенантова жена» основное внимание уделено обычным детским заботам и интересам: школьные обиды, драки, ябедничество, катание с горки, создание школьного оркестра, характеристика учителей и придумывание им прозвищ (Курочка, Рупь Пять) и пр. О войне говорится как будто вскользь: прежний директор школы ушел на фронт, у нового директора – протез вместо ноги, учительница истории – эвакуированная из Ленинграда. Иногда односельчане просят составить письмо на фронт. Но когда школу занимают под госпиталь, горести войны становятся близки и понятны сердцам детей. Школьники с энтузиазмом собирают частушки, чтобы выступить с концертом перед ранеными. Название рассказа, в которое вынесена строчка из частушки («Неужели я не буду / Лейтенантова жена?» – поет героиня), показывает, что и в таком, обыденно-простом изображении военного времени – своя правда: дети воспринимают мир иначе, военные тяготы проходят мимо их сознания, сглаживаются в памяти. И, возможно, в том, что детское радостное, светлое чувство жизни побеждает трагедию войны, есть залог будущего, по мысли М. Анисимовой. Проникновение в мир детства, мотив «несоответствия» детства и войны («у войны не детское лицо») звучит и в новелле Б. Карташова, которую можно назвать «Повестка». Семнадцатилетнему пареньку, который еще не осознал, что такое война, вручают повестку на фронт. Автор показывает постепенную «включаемость» героя, стоящего на «исходе» детства, в общую атмосферу войны. Скупыми фразами сказано о прощании героя с мирной жизнью – школой, улицами, домами, пустырем, где «гонял футбол, играл в городки или лапту». Вскользь упомянуто о «слезах матери», о «зеленоглазой любви призывника», о скромных проводах, о внутренних переживаниях героя («боялся по-детски расплакаться..., потому что было просто страшно») [5]. Мотив высоких нравственных принципов, которыми бессознательно руководствуются дети военного времени, прослеживается в рассказе хантыйского писателя Е. Айпина «В полете в бездну» (1998). Писатель показывает жизнь в глубоком тылу войны – в таежной Сибири. Дети, как могут, противостоят суровым условиям жизни. Единственная пара валенок достается матери, которая без усталости работает для фронта, но мальчик босиком мчится, «летит» в школу. Этот «полет» для ребенка – своеобразная «игра» на преодоление препятствий, на осознание своей необходимости. Теплые вещи собираются для Красной Армии – мальчика греет школьная печка. Ребята повсюду ищут дробинки, чтобы была возможность пойти на охоту и добыть еду для близких людей. Вынужденный учиться и работать, четвероклассник борется за свою жизнь, когда едва не замерзает по дороге домой; она нужна не только ему, но тем, кто рядом с ним. Воспоминания о детстве в годы войны обрамляют «подведение итогов» жизни повзрослевшим героем. Человек состоялся, прожил жизнь, как подобает. Воспоминания, приходящие к герою накануне смерти, возвращают его к времени военного детства, когда проходило его нравственное формирование, когда он был способен «летать» и испытывать восторг от полета.

В произведении Э. Веркина «Облачный полк» (2012) принцип отображения «героического» с позиций принципиального отказа от идеологических наслоений ставится во главу угла. О героизме главный герой повести Саньч говорит так: «...У нас вообще героев много, тысячи, разве их вспомнишь? Сейчас

война через всю страну протянулась – каждый день бои. Каждый день кто-то подвиг совершает» [6]. О том, что Саныч – это реальный герой-подросток Леня Голиков, читатель узнает только на последних страницах произведения. Образ Саныча выписан реалистично: он может приврать о своих партизанских подвигах, самозабвенно предается любимой рыбалке во время короткой побывки в материнском доме, страдает от безнадёжной первой любви. Саныч умирает незаметно, «в хаосе вязкого безнадёжного боя». Создавая образ Саныча более близким к прототипу (возраст, внешность, подвиги Голикова), Э. Веркин вместе с тем вводит в текст условность, символику. Он выводит линию повествования к возвышенной, христианской сфере. Станный деревенский художник Чистяков рисует Саныча с золотым копьем, с орденом на груди, причисляя подростка к бессмертному небесному воинству, «облачному полку», призываемому на защиту земли. «...Веркин старается переформулировать понятие героизма, – пишет С. Сапожникова, – ...Война в книге...врастает в жизнь и сознание следующих поколений через верования и предания...» [7]. Мистическая картина, в которой сошлись времена и эпохи (ангелы, русские богатыри, Саныч, Юрий Гагарин), всерьез заинтересовала Вовку, современного мальчишку, который напоминает Саныча своей обстоятельностью, практичностью, искренностью, – как будто передается нравственная эстафета и память от поколения к поколению.

Писатель А. Карасев также смотрит на войну из своего времени, когда разрушаются прежние, часто идеологические представления о прошлом. В рассказе «Предатель» мальчик Миша, самозабвенно играющий «в солдатики», случайно узнает, что его любимый дед воевал на войне против советских войск в армии генерала Власова. Мальчик в растерянности, он не понимает, как теперь ему относиться к старику. Противопоставление «детство – старость» в рассказе лишено идиллии, идейный конфликт не разрешается, но для писателя важно, чтобы живая жизнь сформировала у мальчика стереоскопическое зрение на человека и историю, без ярлыков и штампов. «Уже смеркалось, когда Миша вышел из своего укрытия в кустах смородины и крыжовника. Дедушка сидел на лавочке у входа в сад. Миша..., осторожно ступая по не убранному от убитых солдатиков полю боя, подобрался к нему поближе. Дедушка плакал. Боясь пошевелиться, Миша сидел над полем боя за его спиной» [8]. Рассказ заканчивается горьким воспоминанием «предателя», много лет несущего свою вину и беду: картиной жесткого, «хрустального», дня войны, где младший урядник Кудимов вновь поднимает оружие, сражаясь не столько на стороне фашистов, сколько против тех, кто принес в гражданскую войну немало зла его казачьему роду, исковеркал его собственную жизнь.

Оппозиция «детство – старость» достаточно часто встречается в современной прозе. Автор рассказа «Солдат Данилкин и невидимый царь» О. Ермаков обращает внимание на нравственную связь военного и послевоенного поколений. Мальчишка лишь однажды, во время схватки с пьяным «жлобом», смог увидеть, каким яростным и беспощадным мог быть его тихий родственник. «Дядька крутит баранку, выгоревшие брови белеют, как у тетерева-альбиноса... Вот когда Пашка и поверил, что дядька был солдатом и переходил вброд огненные реки». Центральная фраза рассказа – «...каникулы однажды заканчиваются. А солдаты

умирают от какой-то простуды» [9] – говорит, какими бережными к фронтовикам должны быть их потомки. Об ответственности молодого поколения перед солдатами войны, даже когда вокруг «совсем другая жизнь», – и произведение С. Козлова «Самый неизвестный солдат». Уместно вспомнить и рассказ молодой писательницы Н. Лексиной, в котором показано эмоциональное переживание факта войны в душе ребенка. Понимание жестокости войны приходит к девочке, когда она видит искалеченную ногу деда. Потрясение, испытанное героиней, становится своеобразной смычкой времен и поколений («Дедушкина культа») [10].

Подводя итог предпринятой попытке исследования темы «детство и война» в русской прозе второй половины XX – начала XXI вв. отметим, что этот пласт литературы может быть осмыслен как идейно-эстетический феномен, представленный совокупностью текстов, протяженных во времени, но обладающих неким единством. Данный исходный тезис позволил авторам статьи обнаружить перекличку мотивов, сюжетов и образов в произведениях авторов, различных и по мере своего дарования, и по местоположению – от российского Севера до столичных городов. Объединяющими факторами здесь является ряд признаков. Это наличие конфликта между героическим и драматическим началами в изображении ребенка на войне, тяготение к малым и средним жанрам (рассказу, повести), поэтика «воспоминания», «рассказывания» о прошлом, которая определяет стилевые особенности произведений, их особую искренность, эмоциональность. Но наиболее важным, с нашей точки зрения, является воссоздание нравственно-философской парадигмы в решении проблемы воздействия войны на саму природу детства.

Литература о детстве и войне делает упор на трансформации характера, затронутого войной. Писатели рассматривают два варианта детской судьбы – нравственное сопротивление «войне» и глубоко драматическое переживание «войны» как злой силы для растущей личности. Активно развивается такой ракурс темы, как отношение современных детей к событиям войны. Философию литературы о детстве и войне в целом можно обозначить как гуманистическую: через жизнь и восприятие ребенка показать античеловеческий характер войн вообще.

Список используемых источников:

1. Нефёдова Л.К. Феномен детства в основных формах его репрезентации (философия, миф, фольклор, литература): автореф. дис. ...д-ра филос. наук. Омск, 2005. 337 с.
URL: <http://www.dslib.net/religio-vedenie/fenomen-detstva-v-osnovnyh-formah-ego-reprezentacii.html>
2. Никонова Т.А. Литература о Великой Отечественной войне в свете гуманистической традиции.
URL: <http://pus.vsu.ru/pdf/2010/2010-01-06.pdf>
3. Чередниченко С. Тринадцать взглядов в сторону войны («Четыре шага от войны») // «Октябрь», №4. 2011. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2011/4/ch15.html>
4. Анисимкова М.К. Я всю жизнь прожила в сказке // Автограф. № 4(35) январь-март 2013.
URL: <http://www.avtograf-nv.ru>; <http://old.ugra-news.ru/article/21569>
5. Карташов Б.П. Разорванная память. URL: <http://perorusi.ru/blog/2011/разорванная-память-3>
6. Веркин Э. Облачный полк. URL: <http://kniguru.info/short-list-vtorogo-sezona/oblachnyiy-polok>
7. Сапожникова С. О книге Эдуарда Веркина «Облачный полк». URL: <http://urokiistorii.ru/oblachnyj-polok>
8. Карасев А. Предатель.
URL: <http://www.rulit.me/books/predatel-chechenskie-rasskazy-maxima-library-read-297175-1.html>

9. Ермаков О. Солдат Данилкин и невидимый царь. Под часами: альманах. Смоленск: Изд. отд. СОУБ, 2008. 239 с.

10. Лексина Н. Дедушкина культя // Эринтур (Поющее озеро): альманах писателей Югры. Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2014. Вып. 19. С. 260-264.

© 2015, Артамонова В.В., Куликова И.М.

Репрезентация темы «детство и война» в русской прозе второй половины XX – начала XXI вв.

© 2015, Artamonova V.V., Kulikova I.M.

Representation of the theme "Childhood and War" in Russian prose in the second half of the twentieth century – beginning of the twentieth century

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.327

Поступила (Received): 24.12.2015

Воропаева И.В.
Союзность как дискурсивный признак предлога with
Voropaeva I.V.
Conjunctive aspects of the preposition with

Статья посвящена исследованию лексического значения у служебных слов. С позиций когнитивного подхода рассматривается концепт совместности, передаваемый предлогом with, в сравнении с сочинительными и подчинительными типами связей и их маркерами внутри сложного предложения

Ключевые слова: категоризация, концепт, предлог, союз

The given article deals with the issue of lexical meaning of some function words. On the basis of cognitive approach the concept of compatibility is disclosed through the preposition with which appears to reveal coordinative and subordinate nature

Key words: categorisation, concept, preposition, conjunction

Воропаева Ирина Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент
 Санкт-Петербургский государственный университет
 г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11

Voropaeva Irina Vladimirovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
 Saint-Petersburg state university
 Saint-Petersburg, University Embankment, 11

В эпоху постмодернизма, когда научное знание оказывается детализированным настолько, что становится уделом узких специалистов в своих отраслях, когнитивное направление в лингвистических учениях оказывает существенное влияние на развитие смежных антропоориентированных дисциплин, для которых язык во всем многообразии своих проявлений становится объектом научных притязаний. Подобное обстоятельство определяется самой сущностью когнитивной лингвистики, использующей данные нескольких наук. С другой стороны, когнитивная парадигма позволяет осуществлять фундаментальные исследования семантических, синтаксических и прагматических аспектов языка в их взаимосвязи, что, несомненно, вносит огромный вклад в развитие представлений о языке как о системе, в которой отражается мировосприятие носителя определенной культуры и определенного языка.

В соответствии с традицией отечественного языкознания большинство российских германистов и зарубежных лингвистов разделяет части речи на знаменательные и служебные. Служебные части речи определяются как имеющие преимущественно грамматические функции, отличающиеся отсутствием в реальной действительности материального референта, ослабленные в фонетическом отношении. Однако, несмотря на то, что разграничение на знаменательные и служебные части речи принято в отечественной англистике, а признаки

тех и других разработаны весьма подробно, большинство ученых отмечает отсутствие четких границ между этими группами, и даже не все принимают это деление по существу. Б.Е. Зернов в своей монографии много лет назад убедительно продемонстрировал, что между частями речи нет непреодолимой границы и возможен не только переход одной части речи в другую, но и дискурсивное употребление одной части речи в функции, преимущественно свойственной другой части речи [4, с.3].

С позиций современной когнитивной парадигмы части речи представляют собой прототипически организованные категории, лучшими представителями которых нередко становятся исторически более ранние формы. Каждая часть речи, по мнению Е.С. Кубряковой, характеризуется типичным для нее кластером, или пучком признаков, в котором сочетаются и согласуются как формальные (форма при когнитивном подходе трактуется расширительно), так и содержательные начала, в чем выражается определенный баланс между семантикой и функцией соответствующего слова, и каждая часть речи и каждый отдельный представитель отдельной части речи могут быть отождествлены и опознаны как особые дискурсивно-когнитивные образования [5, с.231]. Основная мысль, выдвигаемая представителями когнитивной семантики в отношении частей речи состоит в том, что разные части речи: существительные, прилагательные, глаголы, предлоги и т.д. – активизируют при их использовании разные структуры сознания и вызывают у нас разные ассоциации, впечатления, образы, картины, сцены и т.п.; разные представления или разные типы репрезентаций, между которыми, естественно, существуют интерферирующие области знания (многими учеными, в частности, отмечалось, что один и тот же экстралингвистический элемент может обозначаться разноуровневыми средствами – знаменательными, служебными словами и грамматическими формантами). Подобное обстоятельство объясняется тем, что система определенных представлений человека о мире и формирование понятий, происходит еще на довербальной стадии существования индивида, и вся система первоначально носит невербальный характер. В процессе обобщения, при помощи механизмов абстрагирования, предположительно латентно присутствующих в сознании человека как априорные категории, происходит концептуализация действительности, в ходе которой осмысление поступающей информации приводит к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу человека. На следующем этапе появляется необходимость объединения единиц, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризующихся как тождественные, в более крупные разряды. Иными словами, категоризация представляет собой способ придать воспринятому миру упорядоченный характер, каким-то образом систематизировать наблюдаемое и «увидеть в нем сходство одних явлений в противовес другим» [5, с.96].

Конечным продуктом всякой категоризации являются категории, репрезентирующие восприятие окружающего мира человеком. Категории представляют собой определенные разделы опыта освоения этого мира и различного взаимодействия с ним [1, с.17]. Важность существования категорий состоит в

том, что в ресурсы памяти человека хоть и велики, но конечны, поэтому все многообразие окружающего мира разумно минимизировать, то есть свести в некие общности на основе некоторых критериев.

Многие когнитивисты подчеркивают, что члены категорий обладают неравным статусом: одни занимают ядерную позицию (в них воплощаются наиболее характерные черты категории, и вокруг них происходит группировка всех остальных объектов, входящих в категорию), а другие являются периферийными ее членами (в них реализуются нехарактерные черты категории). Центрам категории, или прототипам в терминологии Э.Рош, присущ наиболее полный набор признаков, характерный для всех членов категорий, а также большое сходство одновременно со многими членами категории. С психологической точки зрения, определение прототипа в ходе различных экспериментов по категоризации действительности ассоциируется с теми элементами категории, которые первыми приходят на ум и быстрее всех узнаются [7]. С позиций собственно когнитивного подхода, прототип представляет собой ментальную репрезентацию, или когнитивный ориентир категории: какой-либо образ, схема, стереотип [8, р.23], в которых закреплена познавательная деятельность человека по освоению мира. Именно поэтому категориальное устройство языка и элементы структуры категорий продолжают оставаться в фокусе исследований.

Класс служебных слов может быть уподоблен некоторому множеству, являющемуся в свою очередь объединением пересекающихся подмножеств, среди которых традиционная грамматика бесспорно выделяет помимо прочих союз и предлог. Однако исследования последних лет убедительно продемонстрировали двойственную союзно-предложную природу некоторых служебных слов. В этом наблюдении прослеживается определенная закономерность: союз и предлог тесно связаны друг с другом по генетической линии, они перекрещиваются в семантико-грамматическом отношении и постоянно проникают друг в друга разными своими сторонами. Результатом столь тесных контактов явилось развитие в английском языке довольно значительной прослойки реляторов, сателлитов, коннекторов – особых групп союзов и предлогов, сходных по своему общему предназначению (номинации в сфере передачи отношений внеязыковой действительности), и, главное, идентичных по передаваемому ими концепту (или концептуальной структуре), которые к тому же в некоторых случаях обладают формальной омонимичностью [3, с. 86-87]. Выделение вышеупомянутых классов стало возможным вследствие антропоцентричности языкового знака, в частности благодаря тому, что между действительностью и описывающей ее языковой формой лежит процесс категоризации действительности с особой целью – обозначить выделенные элементы ситуации при помощи языковых средств. Таким образом, происходит обозначение не строго предметной ситуации, а когнитивной пропозициональной структуры, которая располагается между структурой предметной ситуации и семантической структурой высказывания. В результате абстрагирования явление окружающего мира воспринимается и отражается в языке в совокупности все большего числа постоянных признаков, если нет необходимости выразить определенный конкретный признак.

По мнению большинства исследователей, основное предназначение предлога *with* состоит в передаче концепта *совместности*. В словарных дефинициях толковых словарей, представляющих ядро концепта, *совместность* представлена пятью параметрами: 1) вместе с кем-либо по месту или пространству; 2) вместе с кем-либо во времени; 3) осуществляемый сообща; 4) общаясь с кем-либо; 5) вместе по причине (с целью). В большинстве случаев при употреблении предлога *with* соположение в пространстве двух сущностей происходит одновременно и во времени.

1) *The salty sent of warm sea air engulfed her, along **with** the flashing lights of the funfair across the street and a cacophony of screams and laughter that wafted and whipped down from the rides. (S.L.:8)*

Предлог *with* является в данном случае показателем синхронизации явлений, что, несомненно, указывает на его возможность участвовать в передаче темпоральных отношений. Следовательно, отношение совместности реализуется как подчеркивание совпадения фактов во времени. Это положение, несомненно, наводит на мысль о соединительном союзе *and*, который также способен передавать концепт совместности, поскольку сочинение есть зафиксированный в языковой форме, хотя и легко разрушаемый, способ передачи локализованности событий. В свое время Есперсеном были отмечены параллели между предлогом *with*, употребляемом в выше обозначенном значении и сочинительным союзом *and* [4, с.99-100]. Автор отмечает, что *and* и *with* весьма близки по значению. Разница между ними состоит лишь в том, что первое является сочинительным словом, а второе – подчинительным, что имеет известные грамматические последствия: сравните, например, форму глагола в *He and his wife are coming* в противоположность другой форме в предложении *He with his wife is coming (He is coming with his wife)*. Соединительная связь между частями предложения легко разрывается, и преобразованный дискурс представляет собой последовательность с теми же смысловыми отношениями.

2) *Then you, **with** Sonya, tried to make it look as if a crime hadn't been committed there at all. (N.F.:302)*

В данном примере посредством предлога *with* актуализация концепта совместности происходит по всем параметрам: героиня и ее подруга Соня пытаются скрыть следы преступления в одной квартире, вместе, в одно время (героиня не трогает ничего из вещей в ожидании подруги), сообща, обсуждая, как правдоподобнее замаскировать следы преступления, вместе с целью избежать обвинения в адрес героини, к которой Соня питает дружеские чувства. Приведенное предложение вполне можно преобразовать, употребив вместо предлога *with* союз *and* с тем лишь отличием, что, поскольку союз выполняет функцию объединения фрагмента, реализуя свое собственное союзное значение, он способствует отражению естественной связи явлений в их временной последовательности больше, нежели предлог *with*.

3) *She just needed a few moments to get over the shock of seeing Martin **with** a woman at a table outside the café. (S.L.:126)*

Посредством предлога *with* усиливается по сравнению с возможным союзом *and*, предполагающим соположение субъектов, прагматический эффект,

направленный на осознание слушателем того факта, что Мартин, муж героини, не случайно находится за одним столиком с другой женщиной, но состоит с ней в близких отношениях.

4) *He was convinced the car was not going to drop through. That it would sit there, and still be there in the morning when the sun came up. **With** his wife's dead body still trapped into the passenger seat. (L.B.:98)*

Если союз *and*, как правило, имплицитно следствие, итог и дальнейший ход событий мыслится как ожидаемый, то в примере 4), наоборот, предлог *with*, также указывающий на соположение предметов в пространстве, актуализирует эффект неожиданности от нахождения в машине мужчины, не вызывающего ни малейших подозрений у полицейских, труп его жены.

5) *For some reason, he kept remembering Orlando, **with** her wide, vacant smile and her cuddly orang-utan. (R.G.: 259)*

Не вызывает сомнений тот факт, что улыбку человека можно хранить в памяти «отдельно» от самого лица. Следовательно, в примере 5) вполне можно ожидать употребление союза *and* для перечисления предметов, о которых не в силах забыть герой. Тем не менее, употребление предлога *with* указывает на неотъемлемые атрибуты душевнобольной девушки: глуповатая улыбка и игрушка орангутан, с которой она не расстанется, посредством чего создается целостный образ героини (ср. *a clown **with** cute dogs, a long, plain, slim-fitting white gown **with** a floor length veil*). Данной структуре присущ особый, интегративный смысл, характеризующий ее как единое целое: мысль о том, что один предмет не мыслится без другого. Предметы, связываемые при помощи предлога *with*, не могут предстать в обратном порядке для адекватного понимания ситуации. Употребленные вне контекста, сочленяемые предметы утратят свою импликационную совместную связь. Интересно, что Р. Лакофф называет сочинительный союз *and*, указывающий на соположение фактов, предметов, событий, асимметричным [7, p.126].

В примере 6) подобные метаморфозы невозможны без искажения смысла высказывания.

6) *The industry will really change, though, when everyone can buy those cool sunglasses **with** the diamond lenses. (B.M.:376)*

С содержательной точки зрения именно совместное существование очков от солнца и алмазных линз представляет особую ценность для промышленности. Следовательно, не темпоральная сема, а пространственная выходит на первый план в данном примере при употреблении предлога *with*.

Концепт совместности, актуализированный предлогом *with*, может реализовываться в дискурсе также и через подчинительную связь. Представленные в дискурсе события всегда неким образом связаны, хотя конкретная связь между двумя конкретными событиями не всегда относится к числу узуальных зависимостей. Установление связи между событиями всегда происходит путем опосредованного вывода на основе сходных или сопоставимых свойств, признаков, действий. В этом смысле сочинительные связи более детерминированы говорящим субъектом, но, тем не менее, их содержание и способ выражения – узуальны [2, с.103].

7) *With the bodies burned so badly, they may never know what really happened.* (B.M.:35)

В приведенном примере причастная конструкция, вводимая предлогом *with*, осмысливается как неэлементарная ситуация, факт, событие, которое диктует пропозициональную интенцию целого предложения. Причинность, как связь двух событий, эксплицируется при помощи предлога *with*, обеспечивающего совместную трактовку двух ситуаций.

8) *No doubt your friends will be as obliging, with the proper incentive.* (B.M.:9)
With a few years of experimentation, we might be able to replicate process by ourselves. (B.M.:156)

Если в примере 7) при опущении предлога *with* причинность, как подчинительная связь между двумя явлениями, тем не менее, имплицитно присутствует и реконструируется реципиентом, то в следующем примере только предлог *with* является маркером условной связи между фактами. В предложениях такого типа модальная пропозиция оказывается выраженной эксплицитно.

9) *Too much attention would be drawn to us, with no way to escape easily.* (B.M.:324)

Кроме того, предлог *with*, при соположении двух неэлементарных ситуаций может указывать на следствие, вытекающее из предшествующего высказывания. Однако в большей степени наличие в приведенном примере оттенков каузальности обусловлено логической реконструкцией событий человеком, который помещает их в общую детерминированность бытия всего происходящего. Примечательно, что примере 9) возможно употребление и союза *and*, который локализует две ситуации на временной оси, благодаря чему вся структура получает особый, интегративный смысл. Разница между любым собственно причинным союзом и асимметричным союзом *and* с ослабленным причинным значением состоит в том, что если причинный союз постулирует обязательное наличие причинно-следственной связи, то соединительный союз указывает на соположение событий с оттенком каузальности.

Таким образом, возможность передачи сходных видов отношений предлогом *with* или соответствующим союзом свидетельствует, с одной стороны, о том, что служебные слова характеризуются общим категориальным значением отношения, т.е. выполняют единую «архифункцию» – выражение ими вполне определенного концепта (или группы концептов) того или иного конкретного отношения. С другой стороны, в дискурсе происходит актуализации концепта, передаваемого предлогом *with*, и реализация тех или иных потенциально заложенных инвариантов значения.

Список используемых источников:

1. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа модусных категорий // Когнитивная лингвистика: механизмы и варианты языковой репрезентации. СПб, 2010. С. 17-27.
2. Варшавская А.И. Смысловые отношения в структуре языка. СПб, 1984. 132с.
3. Воропаева И.В. Когнитивный анализ английских реляторов *before, after, for, since, till* и *until*. Диссертация ... канд.филолог. наук. СПб, 2006. 194с.
4. Есперсен О. Философия грамматики. Москва: Изд-во иностранной литературы, 1958. 404с.
5. Зернов Б.Е. Взаимодействие частей речи в английском языке (статико-динамический аспект). Л., 1986. 125с.

6. Кубрякова Е.С. *Язык и знание*. М., 2004. 555с.
7. Lakoff R. *If's, and's, and but's about conjunction* // *Studies in linguistic semantics*. Ed. by Ch.J. Fillmore, D.T. Langendoen. N.Y., Chicago, San Francisco, 1971. P.114-149
8. Rosch E. *Principles of Categorisation* // *Cognition and Categorisation*. Ed. by E. Rosch, B.B. Lloyd. New Jersey, 1978. P.27-49
9. Lewandowska-Tomaszczyk B. *Prototypes, Stereotypes and Types* // *Studies in cognitive linguistics*. Ed. by W. Oleksy. Łódź, 1994. P.5-25
10. R.G. R.Galbraith. *The Silkworm*. Sphere, 2015.
11. B.M. B.Morisson. *The Catalyst*. Sphere, 2014.
12. S.L. S.Lewis. *Behind Closed Doors*. Arrow Books, 2015.
13. N.F. N.French. *Complicit*. Penguin Books Ltd., 2010.
14. L.B. L.Barclay. *Never Saw it Coming*. Orion Books, 2014.

© 2015, Воропаева И.В.

Союзность как дискурсивный признак предлога with

© 2015, Voropaeva I.V.

Conjunctive aspects of the preposition with

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.334

Поступила (Received): 22.12.2015

Гаджиева Д.А. Восток и Запад в творчестве Андрея Белого

**Gajiyeva D.A.
East and West in the works of Andrei Bely**

В докладе «Александрийский период...» Андрея Белого прослеживается главная идея, заключающаяся в соединении Востока с Западом, их слиянии. Статья посвящена исследованию проблемы «Востока-Запада» в творчестве Андрея Белого, ярчайшего представителя серебряного века, отражающей один из аспектов евразийской теории

Ключевые слова: проблема, «Восток-Запад», Восток, серебряный век, путешествия

The report "Aleksandriysky period ..." Andrei Bely traced the main idea is to link East and West, their merger. The article investigates the problem of "East-West" in the works of Andrei Bely, the brightest representatives of the Silver Age, reflecting one aspect of the Eurasian theory

Key words: problem, of "East-West", East, silver age, journey

Гаджиева Диана Агасиевна

Соискатель

Дагестанский государственный педагогический университет

г. Махачкала, ул. Магомеда Ярагского, 57

Gajiyeva Diana Agasievna

Applicant

Dagestan state pedagogical university

Makhachkala, Magomeda Yaragskogo st., 57

«Проблема «Восток – Запад» для культурно-философской мысли России всегда была одной из определяющих. На разных этапах исторического развития эта проблема высвечивалась в той или иной степени то «в пользу» Запада, то «в пользу» Востока. Особенно остро эта проблема обозначилась на рубеже XIX–XX вв., когда в России настало время переоценки ценностей и новых открытий, коренных изменений в социально-культурной жизни страны и в общественном сознании» [1].

Жажда духовного познания Востока, охватившая Россию в конце XIX – начале XX в., особым образом проявилась в русской литературе.

Одним из интеллектуалов Серебряного века, оставивших значительное литературное наследие, связанное с путешествиями по Востоку, является Андрей Белый.

Путешествие Андрея Белого началось с Италии, где он уже наблюдает «много Востока», «восточный стиль» [9]. Любуясь архитектурой и интерьерами отдельных итальянских церквей, Андрей Белый вспоминает о Византии, которая для Запада всегда была Востоком. Для русского поэта в ней есть и что-то родное, и нечто специфичное, отчего в непривычном «западном» контексте кажется еще привлекательнее [2]. Возможно, именно византийское в Италии наво-

дит поэта на размышления о мусульманской архитектуре: «...градостроительство напечатлело себя в мусульманской культуре стройнее, чем в нашей; раздвоенность между землею и небом, присущая нам, христианам, отсутствует там; мусульманство во всем – монолитно и цельно (отсюда же косность его); оттого-то впоследствии византийские «храмы» и стали...мечетями» [3, 27].

В описании жителей Палермо возникает образ «араба», который затем будет постоянно упоминаться в путевых заметках Андрея Белого [3, 63-65]. Сицилиец у него – это «низко упавший «араб», для которого некогда «настоящий араб» сочинял свой логику» [3, 85]. С «арабами» ассоциируется Африка – «благородная часть души сицилийца. От мавров переняли они суровость и полное отсутствие слащавости. ...Длинноносый жулик, однако, все еще борется с благородным арабом» [9, 149].

В Африке Андрей Белый посещает Тунис и Египет. О Тунисе он отзывается с восхищением. Поэт упоминает яркую экзотику еврейских тканей, проводит мысль о благородстве туарегов [2, 199], а о маврах пишет: «... аристократы – все мавры; порода кричит из него; ... но – явились французы; и мавр опустил» [2, 231]. В Тунисе «Африка манит, Европа неинтересна» [9, 144], «уголки Туниса более стоят всей Италии в совокупности» [9, 156]. Поэт пишет: «Забываю, откуда пришел я; я – русский; и я – европеец. Европа? Ее – забываю, ее – не хочу. ...здесь точно родился; и точно умру; я – безродный» [2, 244]. Андрей Белый пишет из Туниса А.М.Кожебаткину: «...чем больше здесь живу, тем более люблю все здешнее: не французов, а арабов и берберов. ...Спим и видим попасть в Египет. ...И Россия поет как-то здесь» [9, 147]. В чувстве родства России и Африки в очередной раз проявляется характерная для Белого связь России с Востоком. И любовь к Африке приводит к разделению Востока в сознании поэта на две антагонистические части: Африка противостоит Азии, дикой и хищной составляющей Востока, связанной с панмонголизмом Владимира Соловьева.

И снова возникает образ араба: «...следы многовековой культуры налицо; простой араб носит интеллигентно-задумчивое лицо, и даже в арабских безделушках ...красота; ...все изящно. ...я уважаю арабов, а Ася [путешествовавшая вместе с Андреем Белым художница Анна Алексеевна Тургенева] – в них влюблена» [9, 152-153], «тунисские арабы произвели на нас дивное впечатление: добрый, гордый, прекрасный народ» [9, 158].

Идеализированный образ Востока, восхищение его внешними приметами (арабской одеждой, формой зданий и т.п.) проходит красной нитью через все путешествие поэта. Увлеченный романтикой Востока, Андрей Белый «воображает себя то плантатором – тогда у него широкополая шляпа, трубка и револьвер, то арабом – тогда он надевает феску» и красные туфли» [9, 145]. Однако далее путешественника притягивает Египет. Египет Белого – это и остатки древней цивилизации, соединяющиеся с беспредельностью пустыни, и современная поэту реальность. В своем письме Э.К. Метнеру Андрей Белый вспоминает Владимира Соловьева: «...тайна веков заглядывает в глаза, голос все тот же внушает: «Будь в Египте» [3]. Египет в сознании поэта был частью благородной, связанной с древним и вечным, несущий мистические переживания Африки.

Для Андрея Белого как путешественника Египет начинается с Порт-Саида, который производит на поэта не очень приятное впечатление: «Экипаж быстро проносит меня по скучнейшим улицам Порт-Саида, городка, печально торчащего над морем среди песков, городка, украшенного статуей Лессепса и переполненного гомоном всех наречий, куда Европа, Азия, Африка высылают своих проходимцев». ...Скучные, грязные плоскокрышие дома во все четыре стороны горизонта разбежались скучными, грязными верандами; ...площадь, пыль, чахлые колючки вместо растений, – и уже вой, лай, мяуканье бронзовых дьяволов».

На страницах писем Андрея Белого вновь возникает образ феллаха: «Под впечатлением Египта: странная страна; здесь одно замечательное явление: груды пепла; груды пепла – старый Египет; груды пепла – феллахи (пепла крепких египетских костей); феллахи, лицом и фигурой схожие с древними египтянами, – самый декадентский народ на свете; рослые, крепкие, красивые, живописные, грязные, развращенные, лживые, понимающие лишь побои да ругань» [9,172], «феллахи...огромного роста, с громадными египетскими (как на древних барельефах) плечами и красивее тунисцев; но они некультурны, грязны, жадны до денег» [9, 159]. В поезде раздражает своей болтливостью «молодой сириец араб», который вытирает свои пальцы одеколоном и всеми своими действиями старается «доказать, что ничто европейское ему не чуждо», «заводит речь о Толстом» [4]. Он весь – в сбивчивой фразе «Да, да, да: вы и я – мы христиане, братья; не глядите на арабов, не все погрязли в мусульманском невежестве: многие здесь – христиане – арабы; ничто цивилизованное им не чуждо» [4, 8]. Поведение сирийца выглядит нелепо и лишь превращает его в комическую фигуру. Этот карикатурный образ еще более снижает общий образ Египта в путевых заметках Андрея Белого. Через фигуру сирийца в текст путевых заметок проникает первый образ Каира

Образ Каира, который рисует сириец, лишь подчеркивает чуждость внутреннего мира и ценностей сирийца поэту Серебряного века с его духовными исканиями. И пирамиды, на которые указывает сириец, видны лишь как «два небольших треугольника», в них нет ни мистики, ни величия; а когда, достигнув Каира, «поезд стал среди волн пыли и пляшущих балахонов», Андрей Белый думает о «милой Тунисии» [4, 11]. Позже он напишет о Каире: «...самые жесты, с которыми полицейские поднимают белую палочку, напоминали жесты египетских человечков на фресках; так старый Египет врывался в каирский проспект из разрытой в песках усыпальницы; ...и над бытом двадцатого века из тусклого неба являлось царство теней» [7].

С мистическими переживаниями смешивается египетская действительность. «Закат беззорный зеленоватый и мертвый, съеденный пылью; но светозарился Нил. Гигантские пальмы тонули в синей мгле пустынного востока» [7, 166], но к этому примешиваются удушающий хамсин, блохи, пыль.

В восприятии Белым Египта соединились мистические ожидания встречи с пирамидами и Сфинксом, ощущение «схваченности роком» и чувство «гробничной духоты», реальные неурядицы, которые нельзя было не заметить, и огромный культурный пласт, связанный со знанием истории и культуры Древ-

него Египта, с литературой, посвященной Египту, и с философскими и теософскими исканиями Серебряного века. Египет в восприятии Белого как бы разделен на две части.

В письмах Белого возникает сравнение Каира с Тунисом: «Тунис очарователен, весел, грациозен; Каир значительней, внушительней, поразительней; Тунису уютен, Каир – угрожающ, что-то есть в Каире подавляющее: тысячелетья прошлого невольно встают. ...здесь все хищно смотрит на иностранца» [5], «Тунис собран, Каир разбросан; Тунис белоснежный, Каир – черносерый; тунисский араб белоснежный; феллах черносиний; ...тунисцы чистые, феллахи – грязные; тунисский мечети грациозно маленькие; каирские – «великолепны». «Тунис к Каиру (в смысле арабов) относится так, как прерафаэлитизм к рококо; ...Тунисия мила, уютна, дешева; Египет величествен, страшен, чудовищно дорог; но, несмотря ни на что, это самая прекрасная по пейзажу страна...» [3, 165].

Проявляются и антианглийские настроения Белого: он непримирим к английскому присутствию в Африке и явно идеализирует французов: «...французы...в 1000 раз культурнее итальянцев; и однако, под их влиянием дикий туарег, оставаясь диким, в некотором смысле приятнее и приобщеннее цивилизации, чем коренной сицилиец. ...Французы очень мягки с туземцами, ввели общую грамотность, корректны» [3, 165], «в Тунисе сочетается демократизм француза с аристократизмом араба; в Каире сочетается низменность феллаха с тупым чванством миллионщиков англичан» [3, 165].

После Египта – приезд в Иерусалим: «...радостен Иерусалим. ...население блещет библейским костюмами...» [9, 172] и наконец – «...какая красота в том, что моления всех христиан во многом сливаются, перекликаются с молениями мусульман и из места сначала иудейского (Соломонов Храм), а потом и магометанской святости (Мечеть Омара) идет соединяющий подземный ход к ...Гробу Господню!» [9, 174]. Эти реплики в письмах свидетельствуют о свойственной Белому мифологизации окружающей действительности. В Иерусалиме для Белого важно единство всех народов, однако в письмах из Иерусалима ярко проявляются антиевропейские (главным образом, антианглийские) ноты: «...прекрасное столпотворение языков и – никакой профанации, кроме, редкого впрочем, наглого взора... туриста-англичанина» [9, 174]. «Европейцы к святыням Иерусалима относятся...как к объектам синематографа; здесь любой русский мужичок выглядит культурнее желто-штанного паршивца англичанина» [9, 171]. Так англичане в письмах Белого выпадают из общего единения, диссонируют с ним, оказываются чужды атмосфере Иерусалима.

Говоря о Востоке, Белый часто размышлял о «восточности» своей собственной страны. Он утверждал в письмах: «...русские – не Европа; надо свое неевропейство высоко держать, как знамя... Быть европейцем может теперь только наивный мечтатель, в противном случае – это хамство... Как хорош Иерусалим, как хороша Африка и... как Европа гнусна в Африке...жиды ростовщики, лгуны, воры, бездарные святотатцы, чванные дураки, увенчанные колпаком каской (прости Господи, сам завел себе каску), всюду суются среди прекрасных традиций прекрасных, ими не понятых стран... И в Европе ныне нет иной куль-

туры, кроме «пупской», а мы в Москве отделяем культуру Европы от ее цивилизации. Вместо того, чтобы сказать, что такая культура – русская, ...для чего-то мы хаем Россию. Так мы рубим сук, на котором сидим, становимся ненародными, но и остаемся глубоко чужды Европе, которой хамски присягаем в верности» [6]. Для него «олицетворение Африки – арабы, олицетворение Азии – монголы, а между теми и другими – Россия, родственная Африке и предчувствующая монгольскую угрозу, Россия, принявшая часть Востока вместе с православием от Византии» [1]. То, что поэт встречает в Египте во время своего путешествия, он воспринимает через уже готовые культурные стереотипы и придает всему некий мистический оттенок, связанный с философско-эзотерическими воззрениями, которые господствовали в его кругу. Причисляя свою страну к Востоку, категорически отказываясь именовать себя европейцем и порой называя Восток своей родиной, Андрей Белый тем не менее воспринимает Египет через призму европейской культуры, а романтически идеализированное восприятие Белым арабов и его восхищение восточной экзотикой связаны с внешними проявлениями Востока, и поэт не углубляется в восточные реалии, не стремится понять их. Он налагает на восточную реальность шаблоны собственного восприятия, совершенно не стремясь к принятию и осмыслению феномена Востока изнутри. В период перелома в своем мироощущении, поисков новых позитивных «путей жизни» Андрей Белый создает романы «Серебряный голубь» и «Петербург», которые пишутся им один за другим и по первоначальному его замыслу должны были составить две первые части его трилогии «Восток или Запад».

Попытки обретения «новой почвы», синтеза Запада и Востока особенно ощутимы в романе «Серебряный голубь», где автор соединил приемы символизма с принципами реализма. Роман «Серебряный голубь» был написан в необычной для автора форме симфонии. Каждый персонаж романа, воссоздаваемые в нем социальные позиции, художественные детали помимо своего реального значения заключают в себе особый смысл, образуя сложнейшую систему символов, раскрывающую отношение автора к «Востоку и Западу».

«Начавшаяся с петровских времен духовная борьба «западников» и «славянофилов» за выбор пути для России к исходу XIX века приобрела новые оттенки. Роль России в новую историческую эпоху осмыслялась в контексте мирового противостояния Востока и Запада, где ей уготована своеобразная роль посредника со всеми вытекающими отсюда противоречиями. В полной мере эту важнейшую составляющую умонастроений русской интеллигенции отразил Вл.Соловьев, проделавший эволюцию от завораживающей идеи синтеза, соединения антагонистических начал до осознания их непримиримого противостояния и провозглашения «желтой опасности» и угрозы панмонголизма. Замыслив эпопею «Восток и Запад», А.Белый намеревался убедить читателя в том, что судьба России – и не с Востоком, и не с Западом; истинный путь ее состоит в преодолении обеих тенденций. Ибо, как писал Белый еще во «2-й, драматической симфонии», «Запад смердит разложением, а Восток не смердит только потому, что уже давно разложился!» [8].

Список используемых источников:

1. Автореферат диссертации Е.А. Чач по истории, диссертация на тему: «Ориентализм в общественном и художественном сознании Серебряного века». URL: <http://cheloveknauka.com>
2. Белый А. Путевые заметки. Т.1: Сицилия и Тунис. М.: Берлин: Геликон, тип. E.Heckendorff, 1922.
3. Белый А. Из письма Э.К. Метнеру. Максуд Радес. 30 января. 12 февраля. (нового стиля) 1911 г. // Путешествие на Восток. Письма Андрея Белого...
4. Белый Андрей. (Бугаев Борис Николаевич) «Египет. От Порт-Саида до Каира». Автограф // ОР РНБ. Ф.60 (Белый Андрей). Оп.1. Д.20.
5. Белый А. Письмо А.Бугаевой. Египет. 2 (15-го) марта 1911 г. // Путешествие на Восток. Письма Андрея Белого.
6. Белый А. Письмо А.М.Кожебаткину. Иерусалим. 30 марта 1911 г. // Путешествие на Восток. Письма Андрея Белого.
7. Белый А. Между двух революций. М.: Худож.лит., 1990.
8. Институт научной информации. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литературы. Реферативный журнал. М. 1998.
9. Путешествие на Восток: Письма Андрея Белого // Восток -Запад: Исследования. Переводы. Публикации. М.: Наука, 1988.

© 2015, Гаджиева Д.А.

Восток и Запад в творчестве Андрея Белого

© 2015, Gajiyeva D.A.

East and West in the works of Andrei Bely

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.340

Поступила (Received): 14.12.2015

Елисеева М.Е., Дишкант Е.В.
Поэтика малой прозы Я. Угаровой и Л. Захаровой

Eliseeva M.E., Dishkant E.V.
The poetics of short prose I. Ugarovoj and I. Zakharova

Статья посвящена исследованию поэтики малой женской прозы якутских авторов: Я. Угаровой и Л. Захаровой. Произведения рассматриваются в русле общероссийских тенденций развития женской прозы. Анализируются тематика, проблематика рассказов, композиционные особенности, стилистическое своеобразие
Ключевые слова: малая женская проза, якутская литература, русскоязычная проза

The article is devoted to the poetics of small female prose of yakutian authors: j. Ugarovoj and l. Zakharova. The works are discussed in line with nationwide trends in the development of women's prose. Analyzes the subject, perspective stories, compositional features, stylistic peculiarities
Key words: small women's prose, Yakut literature, Russian prose

Елисеева Марина Евгеньевна
Магистрант
Северо-Восточный федеральный университет

Eliseeva Marina Evgenевна
Graduate
North-Eastern federal university

Дишкант Елена Валерьевна
Кандидат филологических наук, доцент
Северо-Восточный федеральный университет

Dishkant Elena Valerievna
Candidate of Philological Sciences, associate Professor
North-Eastern federal university

На сегодняшний день в российской литературе обретает перспективы и требует особого внимания женская проза. Она «как в зеркале отражает особый пласт духовной культуры, на фоне которого разворачиваются конфликт полов, продолжается спор одиночества с любовью, веры с обманом, непримиримая борьба молодости и красоты с неизбежно беспомощной старостью» [1, с. 5].

В Якутии женская проза также пользуется большим успехом и имеет своих почитателей. В число талантливых женских писателей республики входят Яна Угарова и Лена Захарова, активно творившие в 1990-е годы, в переломный момент умопредставлений, когда прежние ориентиры теряли свою актуальность и возникали новые формы миропознания, освобожденные от прежних культурных и социальных канонов. В этот период на пике своей популярности оказалась Виктория Токарева, российский прозаик. Основные темы произведений которой – женщина и мегаполис, личная жизнь и работа, реальное и ирреальное, чувства и долг, честь и предательство, борьба добра со злом – получали остро-социальное и морально-этическое содержание. По словам немецкого критика Х. Шлаффер, «истории Токаревой так же одинаковы, прозаичны и однотонны, как сама жизнь, если воспринимать её как повседневность, и так же увлекательны, как повседневность, если хочешь узнать её строй, её основу» [3]. Данное

высказывание вполне применимо и к якутским женщинам-прозаикам, чье творчество, безусловно, развивалось в русле общероссийской малой прозы. Рассмотрим особенности поэтики их произведений.

Яна Угарова – якутский прозаик, редактор журнала «Журфикс», член Союза писателей РФ. В 2004 году вышел сборник ее рассказов под названием «До, прозвучавшее после...», состоящий из небольших рассказов и портретов-очерков. Здесь собраны совершенно разные произведения, ориентированные на любую читательскую аудиторию – как на взрослых, так и на детей. Одни произведения описывают детские шаловливые приключения, наподобие «Тома Сойера»: «Потом мы искали клад. Все внешкольное время под длинным черным забором возле дач. Именно здесь, по Тюхиным расчетам, тыщу лет назад злые духи закопали сундук с сокровищем. Поглощенные окопными забавами, мы все успевали подумать и том, как нам распорядиться богатствами» [4, с. 6]. Другие повествуют о психологическом состоянии одинокой женщины: «Она ворочается, пытаясь скинуть их с себя. Они лезут ей в рот. Она плача, старается их выплюнуть. Она стонет, но не кричит. Звать некого» [4, с. 14].

Лирическая героиня Я. Угаровой – одинокая, несчастная женщина, «задавленная» беспросветными серыми буднями, существующая в мире сплошных бед и страданий. Такова судьба у героини рассказа «Ушлое». Все здесь уходит в небытие. Уходит из жизни сосед – старик, который «мешал нашей любви, стуча палкой по батарее, когда я орала сладострастно в объятиях Алана». Ушел Улан, а с ним – любовь и «самые прекрасные минуты жизни». Этот рассказ о жизни и смерти, о боли утраты любимого человека, о недолговечности чувств и скоротечности бытия. Вечные философские вопросы, но сказано о них по-новому просто, обычно, даже натуралистично. Автор словно приоткрывает дверь в чужую жизнь, и читатель становится ее тайным свидетелем.

Для стиля Я. Угаровой характерно отсутствие усложненного языка, употребление разговорной лексики, простота повествования, тонкий добрый юмор. Во многих произведениях автора развязка часто бывает неожиданной. Так, например, в рассказе «Убийство в нашем доме» разворачивается целая детективная история убийства, жертвой которого оказывается не кто иной, как попугай: «Прощаясь, он вдруг погладил меня по голове и произнес сочувственно: Нельзя же так убиваться из-за попугаев...», «...А я, случайно найдя ярко-синие перышки, украдкой утираю слезы» [4, с. 34]. А в рассказе «Всю жизнь под ненаглядною» главной героиней оказывается, в конечном счете, спальная кровать, верно служащая хозяевам: «В последнюю встречу не понравилось ему, что я скриплю сильно и заявил своей кровиночке: старая она стала, выкидывать пора!» [4, с. 37].

Часто рассказы адресованы конкретным людям, так или иначе повлиявшим на создание очередного писательского творения: «Бесценные подружки», «Алеши», «Вдохновитель А.Н.», к некоторым из них предпосланы эпитафии, отражающие их основную идею.

Проза Лены Захаровой имеет свои особенности. Отличающиеся небольшим объемом рассказы как будто не имеют начала и конца, словно это отрывки, которые выхватили откуда-то из жизни и поместили на бумагу. Таким образом,

писатель дает читателю информацию к размышлению и предлагает домыслить ситуацию самому и прийти к собственным выводам.

Рассказ с названием «Картофельный «лайф» имеет подзаголовок «Эпизод из человеческой жизни», здесь описывается не типичная ситуация разговора с домашним котом, можно сказать, выдуманная история о схожести человека и животного, стремление найти одинаковые черты между ними:

- А вы любите картошку с чесноком?
- Не люблю, – процедила я.
- Да?! Ну вот видите, – сказал кот, – у нас с вами общность взглядов [2, с. 18].

Интересна и композиция. Несмотря на то, что текст очень лаконичен, он, как главы в крупном произведении, поделен на четыре части, каждая из которых несет свою законченную смысловую нагрузку.

Писатель затрагивает и современные женские проблемы. В рассказе «Анетточка» каждая из героинь по-своему обременена повседневными заботами: «Мы курили на балконе и говорили. Я – о работе, о Марь Ивановне, о туалете, в котором меня теперь, наверное, ищут. А Анетточка: о старшей дочке, об очереди на детсад, о прививках, о колготках, потом о второй дочке, о зубках, об очереди в ясли, потом о другой дочке, потом...» [2, с. 17]. Казалось бы, героини находятся рядом друг с другом, но каждая говорит только о своих переживаниях и совсем не вникает в проблему собеседницы. Интересна и композиция рассказа: автор трижды повторяет одно и то же предложение – «Анетточка родила дочку», выполняющее роль хронотопа в повествовании. У каждой из героинь своя судьба: у одной – семья и дети, у другой – карьера, но в жизни каждой есть проблемы, которые кажутся самыми важными. И к этой мысли автор приводит читателя ненавязчиво, оставляя, как правило, финал открытым. Произведения Л. Захаровой, в отличие от рассказов Я. Угаровой, рассчитаны только на взрослую читательскую аудиторию, ее проза позволяет задуматься о жизненных идеалах и ценностях.

Несмотря на то, что прошло уже более двадцати лет, темы и проблемы, затронутые якутскими прозаиками, актуальны и сегодня: взаимоотношения между мужчиной и женщиной, семья и карьера, любовь и одиночество и др. Женская проза примечательна тем, что она освещает женский взгляд на мир во всех его проявлениях, и это является интересным фактом с точки зрения литературы.

Список используемых источников:

1. Барашкова С.Н., Желобцова С.В. Художественный мир женской прозы: Монография. Якутск: ЯГУ, 2009. 118 с.
2. Захарова Л. Полярная звезда. 1996. №6. С. 17-20.
3. Международный объединенный биографический центр. Токарева Виктория Савельевна.
URL: http://www.biograph.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1247:tokarevavs&catid=4:literat&Itemid=29
4. Угарова Я.И. До, прозвучавшее после. Якутск: Бичик, 2005. 128 с.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.343

Поступила (Received): 31.12.2015

**Завертан Е.С., Ульяновская И.С.
Особенности формирования коммуникативной
языковой компетенции на занятиях по английскому
языку у студентов, обучающихся по направлению
«Зарубежное регионоведение» (из опыта работы)**

**Zavertan E.S., Ulyanovskaya I.S.
The development of the english language
communicative competency of the students
majoring in Foreign Studies (practical aspect)**

В статье рассматривается вопрос использования современных образовательных технологий и учебно-методических пособий на занятиях по английскому языку для студентов, обучающихся по направлению «Зарубежное регионоведение». Особое внимание уделено кейс-анализу и его коммуникативной функции

Ключевые слова: кейс-метод, дискуссия, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, образовательные технологии, зарубежное регионоведение

The article deals with modern educational technologies and course books used in teaching English to students majoring in Foreign Studies. The author focuses on the Case Study analysis and its communicative function

Key words: case-study, discussion, general and professional competencies, educational technologies, foreign studies

Завертан Екатерина Сергеевна

Студент

Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

Zavertan Ekaterina Sergeevna

Student

Pacific national university
Khabarovsk, Tikhookeanskaya st., 136

Ульяновская Ирина Станиславовна

Старший преподаватель

Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136

Ulyanovskaya Irina Stanislavovna

Senior teacher

Pacific national university
Khabarovsk, Tikhookeanskaya st., 136

Foreign Regional Studies is a neoteric vocation at Pacific National University. The competition for this prestigious major is very high. Each year a number of applicants who want to learn the new perspective occupation increases. The Khabarovsk Territory is a borderline with Eurasia, having close ties with the neighboring countries (Japan, China, Malaysia, Philippines, South Korea, etc.). Therefore the occupation is acute and demanded.

A student majoring in Foreign Studies is supposed to be an expert, who will be engaged in diplomatic, cultural and foreign economic contacts. He will also be capable

of predicting the main trends in the development of the countries in the region as well as making a comprehensive description of the whole region with all its features.

In accordance with The Federal State Educational Standard of the Higher Education, approved in 2015, having completed the course of "Foreign Studies" (bachelor's level), the graduate who has mastered the bachelor's program must solve the following professional problems:

- professional graphic translation of official and business documents;
- protocol support of officials and interpreting speeches;
- collection and analysis of information about countries;
- preparation of information materials about international events;
- explanation of social – political phenomena.

To implement the tasks of interpersonal and intercultural interaction the graduate after completing the bachelor program should be able to get certain general cultural and professional competences:

- the ability to communicate orally and in writing in Russian and foreign languages;
- the possession of standard methods of computer typing in a foreign language of international communication;
- the ability to have a dialog, to keep correspondence, to conduct negotiations in a foreign language;
- knowledge of effective techniques to establish professional contacts and develop professional communication [1].

The curriculum was based on the experience of leading academies of Russia: Moscow State Institute of International Relations, Institute of Asia and Africa of Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Students majoring in foreign studies at Pacific National University take the English language programs for three semesters: the first and the second semesters – English, the third semester – Business English. The number of hours isn't enough for elaboration of general and professional competences. Curriculum and methodical complex of the major are constantly supplemented and updated because of some alterations in The Federal State Educational Standard and freshmen' test results.

The test results in English of students majoring in Foreign Studies show an adequate level of lexical and grammatical skills (personal verb forms in the active and passive voice, using impersonal forms of verbs, adverbs degrees and comparisons, knowledge of word formation meanings). Nevertheless the ability to use lexical units in accordance with collocations is not strong enough.

Students successfully demonstrate the ability to extract information and to determine the main idea in listening and reading tasks. But the tasks of higher level, where it is necessary to draw conclusions, determine cause – effect relationships, cause difficulties. The results of the written work showed poorly developed skills (the style noncompliance, violation of the logical connections, limited vocabulary, etc.). The oral part of the tests showed that school leavers can't express their own point of view, explain their own position, ask questions, analyze proposed projects, and criticize. Debate culture, tolerance and ability to find compromises aren't developed enough.

English testing allows estimating the true level of school leavers and to identify problematic issues of study.

Because of the major novelty the lectures apply their own elaborations, educational guidance and tutorials in class. One of the sources is the textbook "English for Foreign Studies". The manual includes authentic text materials with sound (audio and video materials) that allow developing necessary business skills and skills in the English language: to analyze scientific and political texts, to abstract and annotate texts, to debate, to participate in presentations, to reflect different points of view and reality facts.

Intensive materials usage of international conferences, forums, meetings, consultations with the representatives of Pacific Region countries allows students to adjust the hearing aid for speech perception at first sight, to adapt to the various voice forms of presentation (timbre, intonation, rate), as well as to develop skills of taking notes and a record-keeping.

The textbook also includes a variety of subjects: "Identity", "Values", "Communication style", "Social change", "Gender and culture", "Culture in language", "Culture Shock", "Global Community", etc. Students analyze numerous situations, give some explanations of characters' behavior and motivation, looking for the ways of solving and overcoming conflicts as well as participate in discussions. In this way, the regional studies are carried out through its culture and language. The main characters of studied countries are people living there. We can confidently agree with A.V. Pavlovskaya, that it allows future experts to expand the national region's peculiarities in its diversity, to define the uniqueness of life and lifestyle, to open the main factors that influenced its development. Eventually, it gives an opportunity to analyze certain situations and to make future forecast [3].

In addition to the basic course at practical lessons on "Business Foreign Language", educational-methodical complexes of foreign publications by Macmillan and Oxford are used: Learn to Read Newspapers and Discuss Politics, Email English, Effective Presentation, Telephone English, Meetings in English, Understanding International Relations. This practical training is necessary for the development of basic communicative and language skills, where video and audio stories are also the main component.

Role-playing, cognitive and competitive forms of work can greatly expand the opportunities of general and professional skills formation:

- disputes "Russia only for Russians?";
- evenings "Myths and Legends of the Pacific Region's countries";
- questionnaire (whether you pay attention to the similarities and differences of customs and traditions in different countries, or you are interested in the culture of the Pacific region, you respect the other person's point of view, if it does not coincide with yours;
- educational situation "National nicknames", "National customs", "On a visit";
- controversial statements "People will never learn to live in peace" [2].

In the training process new educational technologies such as role play, discussion and case-analysis are actively used. Scientific-pedagogical research show that potential of new teaching technologies is high enough. Their introduction in the educational process allows learners:

- to express their own point of view;
- to increase the level of professional competence;
- to develop the ability of making independent decisions;
- to integrate their knowledges and skills;
- to evaluate and interpret a conflict situation;
- to comprehend the consequences of the decision;
- to master the skills of public speaking.

Case-method or case-study needs special attention as a modern technology of professionally-oriented education. In order to activate and develop basic language competence, it is necessary to select cases where targets are clearly defined and have a certain difficult level. Their content should be actual and should provoke discussion, should have a few decisions and illustrate some typical situation.

The benefit of "ProFile" by The Oxford University Press (Business English) is obvious. The publisher offers a wide range of relevant topics for studying, and introduces business language specifics in various fields, such as «Human resources», «Prioritizing», «International business», etc.

Thematic relevance, deep information component and absence of numerous errors are the main advantage of the tutorial.

Let us analyze the theme "Negotiations". The first group of introductory exercises is aimed at expanding the vocabulary and new words and phrases' development, which are linked with this topic: to negotiate supply contracts, to win or lose a negotiation, to persuade, to convince, a confront, to manipulate, to propose, to reach a compromise, to lose one's temper, to get out of a contract, to cancel, to beat smb down, to apologize for any inconvenience, to suffer for smth, to arrange a date and time, as far as I am concerned, a day off, according to, to appreciate, etc. Exercises on listening and reading are aimed at consolidating the new lexical units, terms and fixed expressions. The following is the situation itself, where it'll be necessary to use this knowledge. Students should determine which method of negotiating is closer for them.

Categorical negotiation style:

- any negotiations are always a competition where there are winners and losers;
- you can win your opponent only if you have total advantages;
- manipulation and bluff are a true delight for negotiator;
- to get all without extra costs.

Loyal negotiating style:

- each party can win if there is a compromise;
- negotiations should be seen as a long-term perspective;
- to recognize certain interests of each party;
- to achieve results on mutually beneficial terms.

Afterwards students should decide a task: "Last year Wakely's – a British engineering company – was taken over by an American conglomerate, Stonebridge Inc. Changes in management style have caused tension in the plant. The union is ready for

confrontation. An argument took place on the shop floor yesterday when some of the blue-collar workers lost their temper at the extra work they were being asked to do." The workers expressed their grievances:

1. As part of its export drive Stonebridge is investing heavily in language tuition for sales and marketing staff. Courses take place during work time. Language tuition is available for blue-collar staff but in their own time.

2. Sam Walker, Stonebridge's vice-president, has reduced the subsidy paid to the factory's rugby and football team and club. The Managing Director, who doesn't drink alcohol, says the subsidy encourages drunkenness. Golfing weekends at expensive hotels, and foreign travel are offered to senior executives.

3. A female American manager has accused male assembly-line workers of negative behavior and sexism. She claims they are resistant to new techniques and equipment. They say she doesn't respect their skill and is young and aggressive.

It is necessary to hold a meeting and find a solution. Students are divided into groups: representatives of senior management and union representatives.

Information files include tasks for each sub-group and sample requirements for each of the parties involved in the negotiations. Representatives of the administration and trade unions assert the following arguments, by choosing individual negotiating style and the role:

"Golfing weekends are part of work. They are to cement relations between suppliers, customers, and Stonebridge. Senior executives have to sacrifice their weekends to do this. Other workers can spend their time with their families".

«Sales and marketing staff work longer hours. Blue-collar staff work clear shifts. It's essential for the company's future that sales staff improve foreign language skills. Blue-collar workers are lucky to have language lessons paid by the company. They are for use on holiday."

"If our application won't be accepted, we are ready to declare a strike and an overtime ban. Learning a language will help workers to improve their prospects. They can help with technical installations in other countries. The treatment of blue-collar workers is unfair."

At the end of the work it is necessary to determine whether the agreement is reached, if the negotiations were not successful. It is important to specify reasons impossibility to reach compromise.

Thus, the practical purpose of case-study is to create a practical model of a situation in a professional environment, to solve it, to accept extra solutions, to find convincing arguments, thereby generating interest and motivation to language.

Training assignment of case-method is to study a particular lexical – grammatical topic and its application in a particular language situation, as well as to update the knowledge of the whole complex.

In conclusion, it should be noted that the development of general and professional competencies of professionals majoring in Foreign Studies is necessary to continuously improve the educational – methodical base, enrich it with new content and new educational technologies by motivating students to improve their knowledge and develop communicative language abilities.

Список используемых источников:

1. Order of Education Ministry of Russia from 12.03.2015 N202 "The approval of the federal state standard of higher education in the field of training 41.03.01 Foreign Studies (bachelor's level)".
2. Lebedeva O.V. Education of patriotism and culture of interethnic communication students. Tutorial. Moscow, 2007.
3. Pavlovskaya A.V. State and prospects development of the major "Foreign Studies" at the Faculty of Foreign Languages and Foreign Studies of Moscow State University named after M.V. Lomonosov. Messenger of Moscow State University, 2007. Vol. 19: Linguistics and intercultural communication. P. 9-35.
4. Goncharova M.V. The case method in teaching managers of foreign language communication. Collection of articles. Moscow, 2004.

© 2015, Завертан Е.С., Ульяновская И.С.
Особенности формирования коммуникативной языковой компетенции на занятиях по английскому языку у студентов, обучающихся по направлению «Зарубежное регионоведение» (из опыта работы)

© 2015, Zavertan E.S., Ulyanovskaya I.S.
The development of the english language communicative competency of the students majoring in Foreign Studies (practical aspect)

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.349

Поступила (Received): 30.12.2015

Захарова Ю.Т.
Лингвокультурологический сравнительно-сопоставительный анализ антропонимов и топонимов в составе фразеологических единиц английского, русского и французского языков

Zakharova Yu.T.
Linguistic-cultural comparative analysis of personal names in phraseological units of English, Russian and French

Данная статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу антропонимов в составе ФЕ. Актуальность темы определяется постоянно возрастающим интересом к антропологии, в частности, влиянию имен собственных на познание и сохранение национальных особенностей языка и культуры

Ключевые слова: лингвокультурология, фразеологические единицы, гендер, черты характера

This article focuses on the comparative analysis of personal names in phraseological units. The actuality of the theme is determined by increasing interest in the influence of proper names on cognition and preservation of national peculiarities of language and culture

Key words: linguistic-cultural, phraseological units, gender, traits of character

Захарова Юлия Тимуровна

Аспирант

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
 г. Якутск, ул. Петровского, 1

Zakharova Yulia Timurovna

Graduate

Institute for humanities research and indigenous studies of the North Russian Academy of Sciences
 Yakutsk, Petrovskogo st., 1

Данная статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу антропонимов в составе ФЕ. Актуальность темы определяется постоянно возрастающим интересом к антропологии, в частности, влиянию имен собственных на познание и сохранение национальных особенностей языка и культуры. Изучение языков, как родного, так и иностранного, является одним из важнейших способов познания мира. Через лексику, семантику и стилистику языка передается историческое и культурное наследие от одного поколения к другому.

Проблеме ономастики посвящено немало работ А.В. Суперанской. В одной из них [4] культура в ономастике проявляется во всех смыслах, в широком и узком смысле этого слова, но есть множество особенностей выражения культуры в ономастике. Для имен собственных, создаваемых в языке, самое главное – это духовная культура. Но также имена собственные как слова быстро могут реаги-

ровать на любые факты не только духовной, но и материальной культуры. Каждая культура имеет определенные типы имен собственных, каждое имя содержит хоть какую-то часть данной культуры.

Антропонимы и топонимы, как имена собственные, обладают множеством значений и функций, выражающие национально – культурную специфику. Будучи в составе имен собственных, антропонимы и топонимы имеют богатый лексический запас и разнообразный ономастический материал, отражающие все культурные и языковые особенности народа.

Фразеологию можно с полным правом считать средоточием фоновых знаний. Так, В.Н. Телия указывает в своих работах по русской фразеологии на то, что «фразеологические единицы представляют собой наиболее насыщенные культурными смыслами единицы языка, способные играть роль знаков «языка» культуры – иной знаковой системы, нежели единственный язык» [5, с. 6].

Лингвокультурология, включающая в себя взаимосвязь языка и культуры, позволяет наиболее четко воспринимать национальную специфику разных народов.

При изучении проблем разнообразия культур и национальных характеров особое внимание уделяется относительно устойчивым представлениям какой-либо нации о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям других наций или народов. Национальная специфика станет еще более очевидной и яркой при сопоставлении образных семантических полей, построенных на материале разных языков.

Материалом исследования послужили более 154 английских, 274 русских и 247 французских фразеологических единиц с антропонимами и топонимами, отобранных из англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина, францужско-русского лингвострановедческого словаря по фразеологии, составленного Б. Т. Хайитовым и большого фразеологического словаря русского языка М.И. Михельсона.

Следует подчеркнуть формирование сленговых фразеологических единиц в английском языке. В данное время нельзя утверждать, что сленговые выражения прочно удержатся в языке. И поэтому в ономастике и фразеологии представляется актуальным изучать фразеологические единицы сленга, особенно с именами собственными. Более современный подход отражен в сленговых словарях английского языка. По этому подходу фразеологизмы с именами собственными можно разделить на три группы:

1. Мотивированные фразеологизмы.

Частое употребление сленговых фразеологизмов с именами собственными приводит к переходу имени собственного в нарицательное слово. Вследствие этого имя приобретает обобщенное значение. Например, Jack Horner – самодовольный мальчик; Jack in the office – чинуша, бюрократ; Jack in the cellar – еще не родившийся ребёнок; Jack as good as his master – работник не хуже своего хозяина. А в русском языке – Филя – простофиля, Емеля – ленивый человек. Во французском языке – Jean des vignes – козел отпущения. То есть, в данных фразеологизмах имя уже не олицетворяет личность конкретного исторического

лица, а отображает характерное понятие, которое может относиться к кому угодно.

2. Частично мотивированные фразеологические единицы – это те фразеологизмы, которые не поддаются мотивации. Например, *John Bull* – Джон Булль (насмешливое прозвище англичан по имени простоватого фермера в памфлете Дж.Арбетнота). Болен как Лазарь – человек в ужасном состоянии по имени нищего Лазаря. Или *Beau comme le Cid* – очень красивый мужчина по имени Сиды из пьесы Корнеля.

3. Немотивированные фразеологизмы – это те единицы, которые переносят свои свойства на другой объект. Например, *Uncle Sam* – государственный флаг США, *Sam* – это мужское имя. То есть, через имя живого человека олицетворяется неживой объект.

Проведя сравнительно-сопоставительный анализ, можно сделать следующие выводы:

1) Наиболее распространенной тематикой во ФЕ с антропонимами и топонимами является гендерное разделение. Всего было найдено 362 ФЕ с мужскими и женскими именами. Среди них 306 – это мужские имена. Это обусловливается большим влиянием деятелей и личностей мужского пола в исторических событиях.

2) Также наиболее важным аспектом в понимании культуры является компонент «черты характера». Всего было выявлено 93 ФЕ с антропонимами и топонимами с данным компонентом. Такие черты характера как черствость, грубость, хитрость, наглость, хвастовство, самоуверенность осуждаются (*Jack in office* – самонадеянный, важничающий чиновник, чинуша, бюрократ). В русских ФЕ с антропонимами часто осуждаются хитрость, лень и безделье. В английском языке высмеивается наглость, самоуверенность и любопытство. Больше всего англичане ценят справедливость. А во французском языке грубость, болтливость, распутность и непостоянство женщины являются предметами всеобщей насмешки. *De moisselles des Marais* ('девицы легкого поведения'). Талант, умение трудиться (*Jack of all trades* – мастер на все руки) является одним из самых ценных качеств как у англичан, так и у французов, а вот бездарность и медлительность наоборот осуждаются (*Johnny-come-lately* – человек, пришедший в последнюю минуту).

3) «Стереотипы о других народах» найденные в 53 ФЕ указывают, что англичане чаще всего негативное отношение выражают к голландцам, а французы к гасконцам и норманнам.

4) Немало говорится об умственных способностях в рассматриваемых языках – 40 ФЕ было найдено с этим компонентом. Используя имена Соломон, Эзоп, Дик (англ.), Жорж (фр.), читатель прежде всего будет говорить об умном человеке, тогда как Ванька, Джон (англ.) и Жак (фр.) олицетворяют дурачка.

5) В русском языке бедность выражается через ФЕ с ИС: Беден как Иов; беден как Лазарь; беден как Ир. В английском языке бедность выражается не через нищих людей, а через простых, рядовых людей: *a simple Simon* (простак); *Brown, Jones and Robinson* (простые, рядовые англичане); *Joe Miller* (простые люди);

Французы, говоря о бедности или о богатстве, выражают самую низшую степень нищеты, используя при этом такие слова буржуазия, барон или топонимы.

Список используемых источников:

1. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М., 1984. 944 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2001. 183 с.
3. Михельсон М.И. Большой фразеологический словарь русского языка.
URL: http://www.ets.ru/download/rus_dicts/demo/mikhelson_demo.zip
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М., 1973. 366 с.
5. Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. М., 2010. 784 с.
6. Хайитова Б.Т. Французско-русский лингвострановедческий словарь. М., 1997. 49 с.

© 2015, Захарова Ю.Т.

Лингвокультурологический сравнительно-сопоставительный анализ антропонимов и топонимов в составе фразеологических единиц английского, русского и французского языков

© 2015, Zakharova Yu.T.

Linguistic-cultural comparative analysis of personal names in phraseological units of English, Russian and French

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.353

Поступила (Received): 30.12.2015

Захарова Ю.Т. Наречия как лексическое средство выражения аспектуальности в якутском языке

Zakharova Yu.T.
Adverbs as a means of expressing lexical aspectuality in Yakut

В данной статье рассматриваются наречия протяженной длительности действия и наречия длительности сохранения результата как лексическое средство выражения аспектуальности в якутском языке

Ключевые слова: наречие, якутский язык, длительность действия, аспектуальность

This research describes adverbs of duration and adverbs of result duration as a lexical means of expressing aspectuality in the Yakut language

Key words: adverb, the Yakut language, duration of action, aspectuality

Захарова Юлия Тимуровна

Аспирант

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

г. Якутск, ул. Петровского, 1

Zakharova Yulia Timurovna

Graduate

Institute for humanities research and indigenous studies of the North Russian Academy of Sciences

Yakutsk, Petrovskogo st., 1

Статья посвящена исследованию наречий как лексического средства выражения аспектуальности в якутском языке. Основой для исследования послужила теория функционально-семантических полей. Функциональная грамматика по определению Бондарко А.В. имеет два аспекта. Во-первых, это система грамматических единиц, а во-вторых, взаимодействие элементов разных языковых уровней, участвующих в выражении смысла высказывания (языковое поле предполагает морфологические, лексические, синтаксические способы выражения функционально-семантического поля) [1, с.98].

В рамках ФСП аспектуальности мы исследуем функционально-семантическое поле длительности, анализируем структуру и средства репрезентации значения длительности действия. Значение длительности действия реализуется в виде двух противопоставленных семантических категорий – долговременная длительность (положительное проявление) и кратковременная длительность (отрицательное проявление) [1, с. 101]. В якутском языке по сей день нет специальных работ, посвященных всестороннему исследованию категории длительности.

Целью работы является изучение наречий как лексического средства выражения длительности действия в якутском языке.

Наречия в якутском языке – развитая часть речи к которой относятся многочисленные группы неизменяемых слов, выражающих обстоятельство действия или признак признака. По значению наречия делятся на следующие разряды: 1. Наречия образа действия; 2. Наречия времени; 3. Наречия направления; 4. Наречия места; 5. Наречия меры; 6. Наречия мотива.

Важной отличительной чертой наречий является их соотнесенность с другими частями речи, от которых они образуются и с которыми не теряют функциональной связи. Состав наречий включает в себе значительные выразительные возможности и заслуживает внимательного изучения в стилистике [5, с. 334]. Стилистические функции наречий зависят от их принадлежности к тому или иному разряду по значению.

Глагол и наречие существуют вместе, они не изолированы друг от друга, а напротив, взаимодействуют, дополняют значения характеристики действия, образуя лексико-грамматический способ выражения аспектуальности. Тем самым указывая, что аспектуальная значимость наречий проявляется только при сочетании с глаголами.

Наречия могут участвовать в выражении различных характеристик протекания действия.

В данной работе предметом исследования являются наречия длительности, представленные наречиями протяженной длительности действия: аргый ‘медленно, тихо, помаленьку, исподволь’, уһуннук ‘долго’, ньиргиччи ‘довольно долго’, өр ‘долго, продолжительное время’, салбыы и наречиями длительности сохранения результата действия: өрүү ‘всегда, постоянно’, супту- ‘постоянно, всегда, непрерывно, беспрестанно’, куруук ‘постоянно, всегда’, ускуруой ‘постоянно, непрерывно’, туой ‘всегда, постоянно, каждый раз’, мэлдьи ‘всегда, постоянно, беспрестанно, непрерывно’, сыыйа ‘постепенно, исподволь’.

Выявление специфических различий в сфере аспектуальной интерпретации длительности действия в якутском языке предполагает следующую классификацию:

1. Наречия, которые подчеркивают длительность действия, выражены временной формой глагола. Это значение выражают деепричастные формы якутского языка, которые могут «онаречиваться»: Например, өрүү от глагола өрөө ‘отдыхать, быть свободным от дел; пробыть (один день), оставаться на сутки’. Салбыы от глагола салбаа ‘удлинять, соединять, продолжать’.

2. Наречия длительности могут передаваться чередованием: сыыйа-саппайа ‘постепенно, медленно’, утуу-субуу ‘постепенно, один за другим’, кэмниэ-кэнэ5эс ‘после долгого ожидания’, сыыйа-баайа ‘не спеша, медленно’. Например: Сыыйа-баайа түлэй түүн саба бүрүүкээн эбии харагарда. Постепенно наступила тьма.

3. Наречия протяженной длительности действия участвуют в выражении длящегося, незавершенного действия: Г.Петров этэрээтэ бандьыттары салбыы экирэттэ. (Отряд Г. Петрова продолжила преследовать бандитов). В данном контексте очевиден факт, что бандиты все еще не пойманы.

4. Наречия протяженной длительности якутского языка участвуют в выражении повторяющегося, незавершенного действия: Өрүү кэлэ турар. (Он постоянно заходит сюда). В данном примере присутствует аналитическая форма на а/ыы тур-, которая передает значение продолжительности или постоянства действия; При таких сочетаниях наречие выступает в функции временного конкретизатора.

5. Наречия протяженной длительности в сочетании с существительными, указывают на ограниченную длительность: Супту 'постоянно, всегда, непрерывно, беспрестанно'; түүнү супту- всю ночь. Түүнү супту ардах тустэ. 'Всю ночь лил дождь'.

6. Наречие меры олус 'очень' наряду с прилагательными и/или наречиями усиливает высказывание, делая акцент на длительность протяженную по времени: олус өр 'очень долго'.

Таким образом, наречия протяженной длительности действия и наречий длительности сохранения результата действия различаются по семантическим признакам и, соответственно, по функциональным.

Список используемых источников:

1. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. М., 2001. 348 с.
2. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М., 2003. 448 с.
3. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Т.1. Новосибирск, 2002, 288с.
4. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Т.2 Новосибирск, 2002. 420с.
5. Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. I. Простое предложение. М., 1950. 304 с.

© 2015, Захарова Ю.Т.

Наречия как лексическое средство выражения
аспектуальности в якутском языке

© 2015, Zakharova Yu.T.

Adverbs as a means of expressing lexical aspectuality
in Yakut

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.356

Поступила (Received): 30.12.2015

Захарова Ю.Т. Выражение длительности действия в якутских пословицах и поговорках

Zakharova Yu.T. Expression of duration in proverbs and sayings of the Yakut language

В данной статье в рамках функционально-семантического подхода рассматриваются способы передачи длительности действия в якутских пословицах и поговорках

Ключевые слова: якутский язык, паремиология, длительность, эксплицитная длительность

We undertake within the framework of the functional semantic approach means of expression of duration in proverbs and sayings of the Yakut language

Key words: Yakut language, duration, explicit duration, proverbs

Захарова Юлия Тимуровна

Аспирант

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

г. Якутск, ул. Петровского, 1

Zakharova Yulia Timurovna

Graduate

Institute for humanities research and indigenous studies of the North Russian Academy of Sciences

Yakutsk, Petrovskogo st., 1

В данной статье предпринята попытка привести примеры выражения длительности действия, так как в пословицах и поговорках имеются представления о времени. Однако важно отметить и то, что такой подход предполагает не только изучение грамматического, но и лингвокультурного описания.

Цель исследования- исследовать типы и способы передачи длительности действия в якутском языке в пословицах и поговорках.

В языкознании принято считать, что языковое значение длительности представляет собой одну из сторон отражаемого в языке широкого понятия времени и выражает характер протекания и распределения действия во времени. Длительность в данном контексте понимается как проявление замедленности действия, долговременная категория.

Один из крупнейших исследователей по лингвистике А.В. Бондарко выделяет собственно-длительные глаголы: длиться, продолжаться и специально длительные глаголы: начать, кончить, мочь, хотеть, существовать, быть, иметь, обладать и указывает, что семой протяженности обладают глаголы: жить, ждать, гостить, блуждать, медлить [1, с. 98-101].

Исследование пословиц и поговорок якутского языка позволило выявить отраженные в них типы длительности. Во-первых, это длительность действий, не ограниченных конкретными временными рамками (имплицитная

длительность) а происходящих обычно, постоянно или естественных по своей природе [1, с.103]. Для выражения этого типа используется настоящее-будущее время Зл. ед.ч.: таптыыр, утуйар (любит, спит): Айан аргыһы таптыыр – путешествие любит спутников. Постоянство действия передается с помощью функционально- служебного глагол- а (ыы) сырыт [5]. Кураанах маска хаан абыы сатыы сылдыар – ходит, стараясь выпачкать кровью сухое дерево.

Во-вторых, интересны с точки зрения изучения длительности действия пословицы с уловными предложениями (в данном случае: пока не, до тех пор): Арай ыт мунна куурдабына оннук буолаа ини – так будет только тогда, когда у собаки нос перестанет быть мокрым, т.е. говорящий отражает временную структуру самого действия, предполагая, что это займет большое количество времени, и что, возможно, это время и не наступит. Тем самым, уместно предположить, что длительность действия в пословицах отражает ирреальное время.

Значение длительности и постоянства, непрерывности характерно для повторения глаголов. Деепричастие на –ан в якутском языке может употребляться в удвоенном- редуцированном виде. Бара сытаан- сытаан баран балаҕаны-гар киирбиккэ дылы – подобно тому, как, тщетно поискав куда – бы идти, вошел в свою же хижину. Подобный пример указывает на протяженность времени, так осмеивают человека, который, не найдя выхода из затруднительного положения, пассивно отдается течению обстоятельств. Эргинэн-эргинэн иннэбэ тиэппиккэ дылы – подобно тому, как торгуя и меняя, свел на иголку. Эту пословицу можно понять так: постоянно думая, пытаясь совершить выгодную сделку, остался у разбитого корыта.

Медлительные люди были на плохом счету. Их медлительность говорила об их жадности и других пороках. Неопределенная длительность вытекает из внутренних признаков действия: Аата, Кычыкын оҕуһун баһа буоллаҕа – что же это так долго варится, словно голова Кычкинова быка! Пословица говорит о хозяине, хозяйке, которые из-за своей жадности и не желая принять гостей, заставляют их долго ждать.

В-третьих, эксплицитная длительность (темпорально-характеризованная длительность): Ойоҕо хараҕа суох буолбутун үс сыл буолан баран билбиккэ дылы – подобно тому, как узнать про слепоту своей жены через три года после того, как она ослепла. Пословица осмеивает человека, слишком поздно спохватившегося при каком-нибудь упущении.

Деепричастия сааһыра, аҕамсыйа, кырдыа в сочетании с функционально-служебным глаголом бар- передают видовое значение интенсивности данного процесса [3, с. 34]. Кырдыан баран кылыһыт буолбукка дылы – подобно тому, как состарившись начать заниматься прыганьем на одной ноге. Здесь можно говорить о длительности интервала (по прошествии ряда лет, когда он стал называться стариком). Пословица Бэбэһээннэ диэри ыт буутун ытыра сылдыарын, бүгүн саһыл кутуругун тутта сылдыабын – до вчерашних дней ты таскал в зубах собачью ляжку, а сегодня ты носишь в руках лисий хвост предполагает ограниченную длительность, которая выражена конечным количеством времени: до вчерашних дней (бэбэһээннэ диэри) и с помощью функционально-служебного глагол- а (ыы) сырыт: ытыра сылдыарын, тутта сылдыабын.

Использование многозначных глаголов необычно в пословицах. Например, сулуй 'отделять верхний слой поверхности чего-либо, снимая его со всех сторон и оголяя что-либо обычно каким-либо острым предметом' [2, с.130]. В данном примере присутствует прилагательное – тупой (нож), от чего значение действия приобретает уже протяженность во времени. Сыппах быһаҕынан сулуйар – режет тупым ножом. Поговорка аналогична русскому выражению: пилить, доставать кого-либо долгим нитьём. Каждая поговорка по своему оттеняет значение длительности.

Интересен глагол аал (тереть), который сам по себе указывает на длительность действия. Е.П. Копырина дает следующее определение глаголу -аал: Водить взад и вперед по какой-либо поверхности, нажимая, давя обычно с целью очищения, натирания и т.п. [2, с. 109]. Ааллахха оннооҕор тимиртэн арыы тахсар – если тереть – напильник, то даже и на железе появляется «арыы». Пословица каламбурная, основанная на игре слова «арыы», которое в одно и то же время означает и масло, и пленку (трещину) в металле, в виде окружности или замкнутой кривой. Таким образом, 1) настойчивостью и терпением можно извлечь пользу («масло») там, где этого менее всего можно было ожидать, 2) если внимательно взглядеться, то и хорошее дело имеет дурную сторону («пленку»).

Проведенный анализ средств выражения длительности действия в якутских пословицах и поговорках позволяет говорить о разнообразии типов длительности, которые имеют временную протяженность. Медлительность, длительность действия выражается в пословицах: 1. глаголами полисемантического значения, таких как аал (тереть), сулуй (резать), сиир (есть); 2. Внутренними признаками, такими понятиями, как беременность, долгая трапеза; 3. Возрастными категориями: стареть (кырдьан баран); 4. Определёнными сроками и обстоятельствами: на третий год (үһүс сылыгар), до вчерашнего дня (бэбэһээнгэ дылы), трое суток (үс хонуктаах), долго (уһун); 5. Семой протяженности действия в настояще-будущем времени: любить, спать, жить; 6. Использованием удвоенного глагола, деепричастия на -ан: эргинэн-эргинэн (торгуя и меняя), куодарыһан-куодарыһан (ходя – не отставая); 7. Условными предложениями, которые предполагают возможность совершения того или иного действия после очень большого количества времени, и оттеняют еще одно важное предположение, что после этого времени этого может и не произойти.

Список используемых источников:

1. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Ленинград, 1987. 387 с.
2. Копырина Е.П. Полисемия глаголов физического воздействия на объект в якутском языке. Новосибирск, 2012. 163 с.
3. Коркина Е.И. Деепричастия в якутском языке. Новосибирск, 1985. 204 с.
4. Коркина Е.И. Наклонения глагола в якутском языке. М., 1970. 307 с.
5. Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М., 1954. 312 с.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.359

Поступила (Received): 24.12.2015

Калюзная И.А.
Особенности немецкой смеховой культуры эпохи
Средневековья (на примере немецких шванков)

Kaluzhnaya I.A.
The characteristics of German humor culture of the Middle
Ages (on the example of the German schwanks)

Данная статья описывает основные характеристики немецкой смеховой культуры эпохи Средневековья. Основное внимание уделяется особенностям немецких шванков. Автор стремится показать специфику данного феномена немецкой культуры Средневековья и эпохи Ренессанса

Ключевые слова: немецкий шванк, смеховая культура, немецкая литература

The article describes characteristics of German humor culture of the Middle Ages. The main attention is given to the study of the peculiarities of the German prosaic schwank. The author sets the goal to show the specific character of this phenomenon of German culture during the epoch of the Middle Ages and Renaissance

Key words: german schwanks, humor culture, german literature

Калюзная Ирина Анатольевна
Кандидат филологических наук, доцент
Волжский гуманитарный институт
г. Волжский, ул. 40 лет Победы, 11

Kaluzhnaya Irina Anatolievna
Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Volzhsky institute of humanities
Volzhsky, 40 let Pobedy st., 11

Смеховая картина мира является частью национальной картины мира каждого народа, так как юмор является неотъемлемым компонентом коммуникации. Юмор может рассматриваться как разновидность комического отношения к действительности, сама же сущность комического, по мнению ученых, состоит в критическом переворачивании ценностей [1; 5]. Смысл немецкого юмористического текста определяется ценностной картиной мира, отраженной в стереотипах поведения носителей немецкой культуры.

Для выявления особенностей смеховой картины немцев в эпоху Средневековья в данной статье анализируется шванк. Шванк, как жанр немецкой юмористической литературы, возник в средневековой Германии. Этот элемент народной смеховой картины берет свое начало в традиции карнавальных шествий в Германии. Именно это роднит шванк с фаблио во французской литературе и с «комедией масок» в итальянской культуре.

Шванк – это небольшой шуточный рассказ или небольшая шутовская комедия. В словаре братьев Гримм у слова «schwank» имеется несколько значений: «*Schwank – lustiger streich und erzählung eines solchen, nominalbildung zu schwingen, ursprünglich identisch mit schwang*» [11].

В немецкоязычных словарях приводятся следующие определения шванка: 1. kurze launige, oft derbkomische Erzählung in Prosa oder Versen; 2. lustiges Schauspiel mit Situations- und Typenkomik, lustige, komische Begebenheit; Streich [12]. Синонимами считаются следующие определения: 1. Erzählung, Geschichte; (umgangssprachlich) Story; 2. Burleske, Komödie, Lustspiel, Posse, Schauspiel; 3. Anekdotchen, Anekdote; (norddeutsch) Döntje [там же].

Йорг Викрам, опубликовавший в 1555 году “Дорожную книжицу”, положил начало новому “дорожному жанру” [6, с. 5-7]. Сборник Викрама, в котором, было множество “добрых баек и историй”, предназначался для чтения в дороге или ради развлечения. По мнению Б. И. Пуришева, к отличительным особенностям немецких шванков можно отнести следующие характеристики: 1. развлекательный характер немецких шванков; 2. отсутствие интереса к острым социальным проблемам; 3. основные герои шванков – монахи, попы, а также рыцари и мелкопоместные дворяне являются объектом насмешек, тогда как веселые ландскнехты и смышленные школяры вызывают симпатию у автора и читателей; 4. нередко шванки имеют территориальную привязку, высмеивая трусливых баварцев, глуповатых и жадных швабов и др. [6, с. 7-8].

Известными лингвистами, исследующими шванк как лингвокультурный феномен, отмечается, что в литературных произведениях западноевропейской смеховой культуры XV-XVI вв. соединились некоторые черты карнавальской культуры Средневековья и нравственные тенденции Ренессанса. Шванк, возникший на границе эпох, вобрал в себя черты обеих, что сделало его своеобразным жанром немецкой смеховой культуры [7, с. 163].

Необходимо отметить, что первые прозаические шванки преследовали дидактические цели и часто использовались в церковных проповедях. Со временем, этот жанр приобретал все более светский характер, имея ярко выраженный комический характер. Что касается особенностей темпоральной и локальной систем данного типа текстов, то ряд исследователей выделяет следующие особенности шванков:

1) зачин и концовка произведения имеют ключевое значение. Как правило, зачин написан в форме претерита, что позволяет читателям дистанцироваться от описанных событий. Это, в свою очередь, служит также дидактическим целям: позволяет читателю извлечь уроки и сделать для себя выводы. Зачин ведется, как правило от третьего лица, что должно свидетельствовать об объективности повествования.

2) концовка шванка может включать в себя мораль, либо еще один из видов дидактических текстов – пословицу [8; с. 162-165].

Немецкая смеховая культура заимствовала из площадной карнавальской культуры некоторые образы. Исследователи шванков отмечают, что одним из центральных образов немецкой смеховой культуры является образ шута, плута или дурака [6, с. 164]. Этот образ можно встретить в многочисленных шванках Й. Паули, Й. Викрама, М. Монтана, В. Кирхгофа и др.

Образ дурака и плута является архетипичным для многих культур. Прецедентные тексты немецкой лингвокультуры содержат упоминания о дураках, глупцах или плутах (*der Tor, der Narr, der Schelm*). Большое количество немецких

паремий репрезентируют различные характеристики данного персонажа: *Narren sagen, was die Klugen denken. Beim Trunk und beim Zorn, erkennt man den Tor'n. Was der Narr im Kopf hat, hat er auch auf der Zunge* [9]. В немецких шванках глупцы оказываются в различных ситуациях и являются объектом насмешек. Позже, а эпоху позднего Средневековья, дураки и шуты стали пользоваться симпатией народа, что нашло отражение в немецкой литературе. Мещанское тупоумие высмеивается в сборнике шванков «Шильдбюргеры», который появился в 1597 году. Жители саксонского селения Шильды изображаются как глупые, самодовольные и чванливые люди, насаждающие свою глупость повсюду [6, с. 8 -10].

Еще один частый герой немецкого шванка – черт или дьявол (*der Teufel*). Немецкий фольклор также содержит множество упоминаний об этом персонаже: *Der Teufel ist nie so schwarz, als man ihn malt. Ist der Teufel in der Kirche, so will er auch die Messe lesen* [9].

В шванках очень часто дьявольские козни преподносятся в качестве злобной шалости, что сбрасывает серьезность с этого образа и страх перед ним [7, с. 165]. Кроме того, главными персонажами шванков являются плуты, шуты, глупцы, обманщики, обжоры, пьяницы, шарлатаны, взяточники, хитрые жены, нерадивые слуги, грубые крестьяне [там же]. С течением времени сюжет шванков постепенно изменяется, появляются новые персонажи и герои, а старые исчезают.

Шванк представляет собой уникальный лингвокультурный феномен, он является неотъемлемым самобытным элементом литературного наследия немцев.

Таким образом, шванки играют значительную роль в формировании традиций народной смеховой культуры, они помогают воссоздать нравы и обычаи немецкого общества в Средние века и эпоху Возрождения. Изучение данных памятников средневековой литературы позволяет нам выявить лингвокультурную специфику немецкого социума в определенный исторический период.

Список используемых источников:

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1990. 543 с.
2. Желтухина М.Р. Комическое в политическом дискурсе (на материале немецкого и русского языков): дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2000. 200 с.
3. Карасик А. В. Лингвокультурные характеристики английского юмора: автореф. дисс.. к. филол. н. Волгоград, 2001. 23 с.
4. Карасик В. И. Анекдот как предмет лингвистического изучения // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. С. 144-153.
5. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Лабиринт, 2007. 256 с.
6. Пуришев Б.И. Немецкие прозаические шванки и народные книги эпохи Возрождения // Немецкие шванки и народные книги XVI века. М.: Художественная литература, 1990. С. 5-13.
7. Рохлина Т. А. Шванк как жанр немецкой смеховой культуры 15-16 вв. и его прагматический аспект: Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. No 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 163-166.
8. Рохлина Т.А. Роль категории координат в построении зачина и концовки произведений поучительного жанра: (на примере немецкого прозаического шванка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Москва: Рема, 2013. N 665.
9. Aphorismen.de. URL: <http://www.aphorismen.de/zitat/9214>. 2015.12.20

10. *Deutsche Schwänke in einem Band. Ausgewählt, übertragen und eingeleitet von G. Albrecht. Weimar, 1983. 381 S.*
11. *Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm.*
URL: <http://woerterbuchnetz.de/DWB/> 2015.12.20
12. *Duden online – Wörterbuch.* URL: <http://www.duden.de/woerterbuch>

© 2015, Калужная И.А.

*Особенности немецкой смеховой культуры эпохи
Средневековья (на примере немецких шванков)*

© 2015, Kaluzhnaya I.A.

*The characteristics of German humor culture of the
Middle Ages (on the example of the German
schwanks)*

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.363

Поступила (Received): 23.12.2015

**Карташова Е.П., Михеев А.А.
Соотношение прецедентности и
интертекстуальности в классическом
эпистолярном наследии XIX в.**

**Kartashova E.P., Miheev A.A.
Precedency and intertextuality in classical epistolary**

В данной статье, предназначенной как для профессиональных исследователей творчества А. С. Пушкина, так и для более широкого круга читателей, затрагивается проблема разграничения понятий "интертекстуальность" и "прецедентность", описываются основные точки зрения по вопросу широкой и узкой трактовки понятия "интертекстуальность", анализируется интертекстуальность и прецедентность в эпистолярном наследии А.С. Пушкина

Ключевые слова: прецедентность, интертекстуальность, эпистолярный А.С. Пушкина

Карташова Елена Павловна

Доктор филологических наук
Марийский государственный университет
г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1

Михеев Алексей Анатольевич

Аспирант
Марийский государственный университет
г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1

In this article, designed for both professional scholars studying Pushkin, and for a wider range of readers, it addresses the issue of delimitation of the concepts of "intertextuality" and "precedency", describes the main points of view on the wide and narrow interpretation of the concept of "intertextuality". It analyzes the intertextuality and the case in the epistolary legacy of Pushkin

Key words: precedency, intertextuality, epistolary of Pushkin

Kartashova Elena Pavlovna

Doctor of Philological Sciences
Mari state university
Yoshkar-Ola, Lenin sq., 1

Miheev Alexey Anatolievich

Graduate
Mari state university
Yoshkar-Ola, Lenin sq., 1

Впервые термин "интертекстуальность" был введен теоретиком пост-структурализма Ю. Кристевой в 60-х гг.. Для Кристевой текст представляет собой переплетение текстов и кодов, трансформацию других текстов. В широком смысле, по словам самой исследовательницы, это: «социальное целое, рассмотренное как текстуальное целое» [1; 38]. Столь позднее возникновение самого термина вовсе не означает, что прежде интертекстуальности не существовало в художественных текстах, как не значит и того, что прежде проблема интертекстуальности не обсуждалась русскими филологами. Так, Д.С. Лихачев осмыслил влияние предшествующей литературной традиции на средневековую русскую литературу, М.М. Бахтин создал теорию диалогизма художественных текстов,

включавшую диалог произведения предшествующими литературными формами, стандартами жанров, принципами совмещения авторского и "чужого" слова [2; 56]. Современное развитие теории интертекстуальности характеризуется возникновением множества дискуссионных вопросов, которые до сих пор актуальны и продолжают обсуждаться в научной литературе. Прежде всего, колоссальное разнообразие размеров, форм и функций интертекстуальных вкраплений осложняет их номинацию и классификацию, обуславливает многообразие трактовок понятия. Наиболее значимое разногласие в трактовках проявляется в попытках определить масштаб явления, из чего исходят широкое и узкое представление интертекстуальности. В данном исследовании предлагается разграничить широкую и узкую трактовки интертекстуальности на основании разделения понятий "интертекстуальность" и "прецедентность", где интертекстуальность определяется как литературный прием, включенный автором осознанно и ограниченный рамками текстовой культуры, а прецедентность – как общекультурологический феномен, обусловленный неизбежностью взаимодействия того или иного предмета человеческой культуры с окружающим его широким миром, включаемый автором не только осознанно, но и бессознательно, в силу своих свойств, нередко оказывающийся недоступным для декодирования.

Методологическая основа данного исследования определяется его целью и задачами. Основными методами, использованными в данной работе, являются описательно-аналитический, метод сопоставительного анализа и метод системно-функционального анализа. Задачами является определение источников выявленных элементов интертекстуальности и прецедентности, определение их функций в тексте. Описательно-аналитический метод позволяет выделить из общей структуры текста средства реализации интертекстуальности и прецедентности. Сопоставление выделенного отрезка исследуемого текста с элементами предполагаемого первоисточника позволяет сделать выводы о наличии или отсутствии интертекстуальности и прецедентности. Системно-функциональный метод анализа языковых единиц позволяет обозначить элементы интертекстуальности и прецедентности как составные части целой структуры (всего текста) и определить их функции в ней.

Объектом для анализа соотношения прецедентности и интертекстуальности в данном исследовании является эпистолярный А.С. Пушкина. Для анализа в данной статье используются несколько писем, в числе которых: письмо П.А. Вяземскому (из Царского села в Москву, 27 марта 1816 г.), письмо Н.И. Гнедичу (из Кишинева в Петербург, 27 сентября 1822 г.), письмо П.А. Вяземскому (из Кишинева в Петербург, март 1823 г.), письмо П.А. Вяземскому (из Михайловского в Москву, конец марта – начало апреля 1825 г.), письмо А.А. Дельвигу (из Москвы в Петербург, 2 марта 1827 г. Соотношение прецедентности и интертекстуальности в эпистолярной литературе может иметь иные показатели в сравнении с произведениями художественной литературы. Эпистолярный А.С. Пушкина достаточно богат и разнообразен, до нас дошло свыше восьми сотен писем и записок. География писем весьма широка, Александр Сергеевич пишет из Михайловского, Болдино, Одессы, Петербурга и Москвы, Симбирска, Царского Села, Пскова, Тригорского.

Письма адресованы друзьям, родственникам, жене. Нередко переписке мешала цензура, что беспокоило и раздражало поэта, его письма прочитывались, поэтому многие из них были пересылаемы через доверенных знакомых и друзей, минуя почтовую службу.

В постструктурализме у интертекстуальности появились особые толкования и оттенки значения: сказать что-либо новое невозможно – все уже было сказано ранее. Автор может лишь по новому комбинировать осознанно и неосознанно заимствованные элементы. Исследователь Р. Барт дает следующую формулировку понятию интертекста: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и так далее – все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [3; 121]. Р. Барт отмечал, что «как необходимое предварительное условие для любого текста интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний: она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек» [3; 122]. Одно из самых смелых утверждений принадлежит семиотику и литературоведу Шарлю Гривелю: «Нет текста, кроме интертекста» [4; 103]. Схожую сущность имеет понятие "письма", которое занимает ключевое место в работе Жака Деррида "О грамматологии" [5; 98-114]. Представленная в книге новая философия языка рассматривает "письмо" как постоянно разворачивающийся процесс, который не знает ни начала, ни конца, ни дискретных фаз и состояний. Любое новое высказывание вписывается поверх предыдущих, как палимпсест. Такое "переписывание" суть единственная форма существования языка, не существует и никогда не существовало ни как древнейшей исходной точки, ни как теоретического идеала никакого первоначального состояния, которое не являлось бы палимпсестом, наложившимся поверх чего-то другого. Явление интертекстуальности становится единым механизмом порождения текста, неразрывно сплетается с положением "мир есть текст". Согласно ему, весь мир культуры рассматривается как цельный текст, включенный в бытие, т.е. единый интертекст. Все существующие тексты одновременно имеют в своей основе единый пратекст (весь культурный контекст) и сами в свою очередь становятся интертекстами, являясь произведениями культуры. В таком понимании тексту любого автора полностью отказывается в праве на оригинальность художественного слова. Подобная трактовка ставит под сомнение и саму возможность исследовать интертекстуальность в том или ином произведении.

Любопытной представляется точка зрения А.И.Горшкова. В работе «Русская стилистика: стилистика текста и функциональная стилистика» исследователь следующим образом определяет понятие межтекстовых связей: «межтекстовые связи – это содержащиеся в том или ином конкретном тексте выраженные с помощью определенных словесных приёмов отсылки к другому конкретному тексту (или к другим конкретным текстам)» [6; 72]. Учитывая тот факт,

что в переводе с латыни «inter» означает «между», что, в свою очередь, приводит к представлению о тождественности понятий межтекстовых и интертекстуальных связей, А. И. Горшков строго разграничивает эти понятия. Исследователь отмечает обобщенность и размытость понятия «интертекстуальность» в работах постструктуралистов: «Текст стал обозначать здесь всё вообще и ничего в частности, так "интертекстуальность" быстро превратилась в некую всеобъемлющую категорию, поскольку каждый "текст" стал рассматриваться не как связанный с другими "текстами", а как состоящий из элементов других "текстов", ранее созданных, и сам выступающий источником таких элементов для "текстов", которые созданы или будут созданы после него» [6; 74].

Как утверждают исследователи, текст, используемый и интерпретируемый не в прямом его смысле, а в качестве «средства символизации, вне связи с содержанием "пратекста", становится прецедентным» [7; 264]. По мысли исследователя Ю. Караулова, «прецедентный текст – это законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности». Исследователи также отмечают, что: «Прецедентный текст – это текст, имеющий сверхличностный характер, хорошо известный окружению автора, включая его предшественников и современников» [8; 34]. Понятие прецедентности закрепилось в научной литературе с наиболее широкой трактовкой. Если к формам интертекстуальных связей все чаще стали относить конкретные отсылки в одном тексте к другому, ранее написанному тексту (аллюзии, реминисценции, цитаты и т.д.), то в разряд прецедентных феноменов включаются заимствования не только элемента содержания собственно текста, но выделяются также и такие разновидности, как "прецедентный жанр", "прецедентная ситуация", "прецедентный топоним", "прецедентное имя", "прецедентный образ", "прецедентный оним" и даже целый "прецедентный мир". Источниками прецедентности становятся не только продукты собственно текстовой культуры, но и более широкого мира человеческой культуры, включая устное народное творчество, лозунги, рекламу, образы исторических личностей и исторические события и т.д. Следуя сложившейся тенденции, целесообразно разграничить понятия прецедентности и интертекстуальности на основании источника заимствования и формы. Если прецедентность охватывает широкий спектр форм заимствования, включающий заимствования жанра, образа, топонима и т.д., а также разнообразие источников, то интертекстуальность строго ограничивается взаимосвязью между конкретными текстами, а источником заимствования является исключительно предмет текстовой культуры. Если прецедентность не всегда осознается самим автором, то интертекстуальность всегда осознана и выполняет те конкретные художественные функции, которые возлагает на нее писатель. Таким образом, если прецедентность является "феноменом", интертекстуальность ближе к понятию литературного приема.

В изученном эпистолярии А.С. Пушкина наблюдается заметное преобладание прецедентных феноменов над элементами интертекстуальности. Это обусловлено, прежде всего, жанровой спецификой. Личная переписка пестрит упоминаниями событий, людей, предметов, мест, названий так или иначе связанных с собеседниками и знакомых им.

В качестве примера прецедентного феномена можно привести цитату из письма П.А. Вяземскому (из Царского села в Москву, 27 марта 1816 г.) [9; 68]: "Признаюсь, что одна только надежда получить из Москвы русские стихи Шапеля и Буало могла победить благословенную мою леность". П.А. Вяземский (1792–1878) – князь, друг А.С. Пушкина, поэт и критик, который сформировался в русле "карамзинского" направления. Здесь под "русскими стихами Шапеля и Буало" имеются в виду стихи самого Вяземского. По мысли Пушкина, Вяземский был близок этим французским поэтам характером своего творчества. Данный прецедентный феномен использован для создания иронического оттенка. Следующая цитата из того же письма: "Безбожно молодого человека держать взаперти и не позволять ему участвовать даже и в невинном удовольствии погребать покойную Академию и Беседу губителей российского слова". Любопытным представляется упоминание некого ритуала молодых людей, очевидно, круга друзей А.С. Пушкина: "невинное удовольствие погребать". Здесь речь идет о заседаниях «Арзамаса» – общества литераторов, который был основан в 1815 г. так называемыми «карамзинистами» в противовес другому обществу литераторов, «Беседе любителей русского слова», члены которой в подавляющем большинстве были последователями русского классицизма XVIII в. На заседаниях «Арзамаса» все новые члены произносили шуточные погребальные речи членам Российской академии и «Беседы» и затем получали шуточные прозвища, которые заимствовались преимущественно из баллад В.А. Жуковского. Так, к примеру, «Асмодей» – стало прозвищем самого Вяземского. В конце следующего письма П.А. Вяземскому (из Кишенева в Петербург, март 1823 г.) [9; 128], А.С. Пушкин подписывается в конце своим прозвищем "Сверчок", которое также имеет "арзамасские" корни. В другом письме к Вяземскому (из Михайловского в Москву, конец марта – начало апреля 1825 г.) [9; 146] мы можем видеть следующие строки: "А между тем будь мне благодарен – отроду ни для кого ничего не переписывал, даже для Голицыной – из сего следует, что я в тебя влюблен, как кюхельбекерский Державин в Суворова". Здесь, по всей видимости, отсылка к стихотворению Вильгельма Кюхельбекера "Ермолову", написанному им четырьмя годами ранее. Ниже мы приводим четвертую строфу этого стихотворения [11; 97]:

"Так пел, в Суворова влюблен,
Бард дивный, исполин Державин;
Не только бранью Сципион,
Он дружбой песнопевца славен:
Единый лавр на их главах,
Героя и певца равно бессмертен прах!"

Упомянутая в письме Е.И. Голицына – предмет увлечения А.С. Пушкина во время его пребывания в Петербурге. Иронически сопоставляя себя и Вяземского с героями стихотворения В. Кюхельбекера, Пушкин называет себя "певцом", а адресата, П.А. Вяземского, "своим героем". Следующая цитата из того же письма: "я было на Полевого очень ошетинился за «Невский альманах» и за пародию Жуковского. Но теперь с ним помирился." В 20-х гг. Вяземский поддерживал журнал Н.А. Полевого "Московский телеграф". Пародия Полевого на произведение

"Сельское кладбище" Жуковского ("Книжная лавка") была напечатана в "Невском альманахе на 1825 год". Пушкин, который в молодости и сам писал несколько пародий на Жуковского, в это время к пародированию стиля Жуковского относился отрицательно, как к проявлению дурного или архаического вкуса.

Как прежде упоминалось, интертекстуальность в письмах представлена беднее, нежели прецедентность. Интертекстуальность – это прежде всего литературный прием, художественное средство, включенное в композицию литературного произведения для реализации тех или иных художественных функций (характер использования интертекстуальности в художественных произведениях А.С. Пушкина анализировался нами прежде). Письму, которое зачастую имеет сугубо бытовой или деловой характер, более свойственна ограниченность в использовании художественных средств, нейтральный стиль повествования. Однако, как поэт, мастер изящной словесности, А.С. Пушкин все же не избегает использования в общении со своими друзьями, близкими и знакомыми и художественной составляющей, придавая письму характер небольшого произведения, по своей форме напоминающего небольшие заметки. В частности, в письмах Пушкина находится место и интертекстуальным элементам. В письме П.А. Вяземскому (Из Царского села в Москву, 27 марта 1816 г.) [9; 68] мы можем встретить следующие строки: "Безбожно молодого человека держать взаперти и не позволять ему участвовать даже и в невинном удовольствии погребать покойную Академию и Беседу губителей русского слова. Но делать нечего,

Не всем быть можно в равной доле, И жребий с жребием не схож."

Первый стих – это не совсем точная цитата из послания Вяземского к Д.В. Давыдову ("К партизану-поэту") [12; 102]:

"Пусть генеральских эполетов

Не вижу на плечах твоих,

От коих часто поневоле

Вздыхаются плеча других;

Не все быть могут в равной доле

И жребий с жребием не схож!"

Используемый в шутовском тоне интертекстуальный элемент завершает шутовскую же жалобу на судьбу молодого человека, поневоле оказавшемуся заточенным в провинции далеко от своих друзей. В данном случае интертекстуальность используется в тексте письма с иронической функцией.

В письме Пушкина к Н.И. Гнедичу (из Кишенева в Петербург, 27 сентября 1822 г.) [9; 124] мы сталкиваемся с интертекстуальным элементом, источником заимствования для которого снова является творчество П.А. Вяземского ("В.А. Жуковскому"): "Перевод Жуковского est un tour de force (представляет собой чудо мастерства – прим. автора). Злодей! в бореньях с трудностью силач необычайный!". В оригинальном стихотворении Вяземского [12; 119]:

"О ты, который нам явить с успехом мог

И своенравный ум и беспорочный слог,

В боренье с трудностью силач необычайный,

Не тайн поэзии, но стихотворства тайны,

Жуковский! от тебя хочу просить давно."

Здесь, используя стихи Вяземского в весьма характерном для А.С. Пушкина шутливо-ироничном тоне, поэт одобрительно высказывается о таланте своего друга В.А. Жуковского.

Письмо к П.А. Вяземскому (из Кишенева в Москву, март 1823 г.) [9; 131] завершает следующий стих: "...барахтаюсь в грязи молдавской, черт знает когда выкарабкаюсь. Ты – барахтайся в грязи отечественной и думай:

Отечества и грязь сладка нам и приятна."

Данная строчка является пародией на слова Державина в его стихотворении "Арфа" [13; 65]:

"Отечества и дым нам сладок и приятен".

Данный интертекстуальный элемент, с заменой оригинального существительного "дым" в оригинале на "грязь", вновь имеет выраженный иронический характер.

В письме к А.А. Дельвигу (из Москвы в Петербург, 2 марта 1827 г.) мы встречаем измененные стихи из басни И.И. Хемницера "Метафизик": "Я говорю: господа, охота вам из пустого в порожнее переливать – все это хорошо для немцев, пресыщенных уже положительными познаниями, но мы..... – «Московский вестник» сидит в яме и спрашивает: веревка вещь какая? (Впрочем, на этот метафизический вопрос можно бы и отвечать, да НВ). А время вещь такая, которую с никаким «Вестником» не стану я терять. Им же хуже, если они меня не слушают." Приведем отрывки из оригинальной басни [14]:

"Отец с веревкой прибежал,

"Вот, – говорит, – тебе веревка, ухватися

Я потащу тебя, держися".

– "Нет, погоди тащить, скажи мне наперед, –

Понес студент обычный бред –

Веревка вещь какая?"

Отец его был не учен,

Но рассудителен, умен

Вопрос ученый оставляя,

"Веревка – вещь, – ему отвечивал, – такая,

Чтоб ею вытащить, кто в яму попадет".

– "На это б выдумать орудие другое, –

Ученый все свое несет. –

А это что такое!..

Веревка! –вервие простое!"

– "Да время надобно, – отец ему на то. –

А это хоть не ново,

Да благо уж готово".

– "Да время что?.."

– "А время вещь такая,

Которую с глупцом не стану я терять,

Сиди, – сказал отец, – пока приду опять".

Здесь, актуализируя афористический потенциал басни, включив отсылки к ней в текст письма с помощью интертекстуальных вкраплений "веревка вещь какая", "а время вещь какая?", А.С. Пушкин метафорически переносит ее сюжет на сложившуюся в литературных кругах проблемную ситуацию, как и прежде – с ироническим оттенком.

Рассмотренные выше положения позволяют сделать вывод, что многообразие определений понятия "интертекстуальность" и обусловлено многоаспектностью данного явления. На данный момент в научной литературе не существует единого мнения в этих ключевых вопросах теории интертекстуальности и ученые предпочитают пользоваться теми определениями и подходами, которые наиболее соответствуют решаемым задачам в рамках конкретного исследования. В данном исследовании мы предлагаем разделить понятия "прецедентность" и "интертекстуальность", где первое трактуется как общекультурологический феномен, границы которого выходят за рамки взаимосвязи собственно текстов, а второе – как осознанно включенный в композицию текста автором литературный прием, заключающийся в использовании отсылки внутри одного конкретного текста к другому конкретному тексту. Определив методологическую базу для исследования, мы проанализировали интертекстуальность и прецедентность в эпистолярном наследии А.С. Пушкина. Выделив из текста обнаруженные средства реализации интертекстуальности и прецедентности мы сопоставили их с предполагаемыми первоисточниками, на основании чего сделали вывод о наличии интертекстуальности и прецедентности. Проанализировав элементы заимствования как составные части композиции того или иного текста мы определили их функции в контексте. Сопоставив результаты исследования интертекстуальности и прецедентности в эпистолярной А.С. Пушкина с результатами аналогичного анализа его художественных произведений, мы приходим к выводу о том, что особенности использования автором данного литературного приема (интертекстуальность) и характер выявленных прецедентных феноменов различны в зависимости от жанровой специфики. Письма А.С. Пушкина в большей степени насыщены прецедентностью, тогда как интертекстуальные элементы представлены значительно реже. Доля интертекстуальности в литературных произведениях поэта заметно выше, чем в эпистолярной.

Актуальность исследований интертекстуальности и прецедентности в классической литературе основывается на том, что мир, окружавший писателя в предыдущие эпохи и который служил ему источником для заимствования, значительно отличается от того мира, который окружает современного читателя. Следовательно, с каждой новой эпохой все более утрачивается и способность "нового" читателя к декодированию скрытых интенций автора. По этой причине актуальность классической литературы для современного читателя все более утрачивается, "новое" поколение отчуждается от "старой" литературы. То, что читателями, жившими в одну эпоху с автором, обнаруживалось без труда (следовательно, у автора не было никаких причин давать соответствующих пояснений), современному читателю нередко оказывается недоступным. Кроме того, читательский кругозор представителей предыдущих эпох несомненно выше, чем у современного человека, так как популярность литературы

вытесняется современными формами искусства и изобилием развлечений, возникшими в результате научного прогресса, что также уменьшает возможности распознать в изучаемом тексте интертекстуальные отсылки к другим литературным произведениям. Исследование интертекстуальности и прецедентности, дополнение новых изданий художественных произведений соответствующими комментариями способно вновь приблизить современного читателя к литературным текстам предыдущих эпох. Подобные исследования помогут читателям не только лучше понять классический текст, но и позволят увидеть за ним мир, окружавший автора в его эпоху, с помощью литературы отчетливей представлять себе предыдущие этапы жизни общества, сопоставлять ее с современностью, замечать историю.

Список используемых источников:

1. Кристева Ю. Семиотика. М.: Изд-во МГУ, 1970.
2. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975.
3. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1978.
4. Ильин И.П. Постмодернизм: Словарь терминов. М.: Интрада, 2001.
5. Жак Деррида. О грамматологии. М.: Ad Marginem Press, 2000.
6. Горшков А.И. Русская стилистика: стилистика текста и функциональная стилистика. М.: Астрель, 2006.
7. Кураш С.Б., Гринкова О.А. Об интертекстуальности оригинального и переводного текстов // Русский язык: система и функционирование. Минск: БГУ, 2002. Ч. 2.
8. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Как тексты становятся прецедентными. РЯЗР: 1994. №1.
9. Пушкин А.С. Переписка А.С. Пушкина в двух томах. Т. 1. М.: Художественная литература, 1982.
10. Кюхельбекер В.К. Избранные произведения. Ленинград: Советский писатель, 1959.
11. Бондаренко В.В. Вяземский. М.: Молодая гвардия, 2014.
12. Державин Г. Стихотворения. Ленинград: Советский писатель, 1947.
13. URL: <http://www.litmir.co/br/?b=117332>

© 2015, Карташова Е.П., Михеев А.А.

Соотношение прецедентности и
интертекстуальности в классическом
эпистолярном XIX в.

© 2015, Kartashova E.P., Miheev A.A.

Precedency and intertextuality in classical epistolary

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.372

Поступила (Received): 31.12.2015

Кравченко Л.М.

Причины коммуникативных неудач в общении врача с пациентом (на примере немецкого языка)

Kravchenko L.M.

Causes of breakdown in the doctor-patient communication

Статья посвящена рассмотрению основных причин коммуникативных неудач в общении между пациентом и врачом. Анализируются коммуникативные барьеры различных типов между коммуникантами, снижающие эффективность общения и негативно влияющие на качество лечебного процесса

Ключевые слова: коммуникативная неудача, коммуникативный барьер, общение между пациентом и врачом

The paper deals with the causes of breakdown in the doctor-patient communication. Communicative barriers between patient and doctor are analysed

Key words: communication breakdown, communicative barriers, doctor-patient communication

Кравченко Лия Михайловна

*Кандидат филологических наук, старший преподаватель
Волгоградский государственный университет
г. Волгоград, пр. Университетский, 100*

Kravchenko Liya Mikhaylovna

*Candidate of Philological Sciences, Senior lecturer
Volgograd state university
Volgograd, Universitetskiy ave., 100*

Взаимоотношения между врачом и пациентом – одна из важных проблем медицины. Сложности в коммуникации врач-пациент влияют на качество врачебной помощи и сказываются на течении лечебного процесса.

Наиболее часто встречающаяся жалоба, поступающая от пациентов, – неспособность практикующих врачей внимательно выслушать, дать ясные и понятные ответы и выявить сущность проблемы, с которой пациент пришел к врачу.

Подобная ситуация имеет место в условиях цейтнота, при наличии рутинных привычек у медперсонала, сформировавшихся в течение многолетней работы, а также является следствием его недостаточной коммуникативной компетенции.

Интеракция вследствие этого зачастую превращается в довольно формальную медицинско-бюрократическую процедуру. Главным движущим мотивом врачей, обремененных множеством других профессиональных обязанностей и озабоченных большим количеством пациентов, является как можно быстрее и полнее собрать информацию о пациенте, необходимую для постановки диагноза, назначения лечения, то есть выполнение их непосредственных профессиональных обязанностей. Пациенты же, попадающие в клинику,

ожидают от врачей не только профессиональной помощи и лечения, но и утешения, понимания, психологической поддержки в жизненной ситуации, внушающей обычно неуверенность и страх. Этот конфликт интересов, как свидетельствуют многочисленные социологические и лингвистические исследования [3, 4, 5], пронизывает все типы медицинского дискурса и является причиной большинства коммуникативных неудач. Тот факт, что наряду со сбором информации целью общения между врачом и пациентом является установление доверительных отношений с пациентом, с тем чтобы получить представление о его жизни и личности, для чего необходимо подойти к пациенту индивидуально, приспособиться к его языку и дать ему понять, что врач готов уделить ему много времени, часто игнорируется.

Адресату при этом отводится пассивная роль отвечающего на вопросы; его иницирующие высказывания регламентируются врачом, так как пациенты вынуждены использовать для них паузы, необходимые для графической фиксации врачом собранной информации; часто их высказывания прерываются или игнорируются врачом, если оцениваются им как нерелевантные.

Профессиональный медицинский язык, на котором говорят врачи, также является фактором, ограничивающим коммуникативные возможности адресата. Врач в ходе беседы озабочен скорее тем, чтобы перевести жалобы пациента, выраженные на бытовом уровне, на язык медицинских терминов и зафиксировать их в истории болезни, чем обратным процессом, нарушая одно из главных требований – необходимость приспособиться к языку пациента («Sprechen Sie Patientisch?» [2]). Врачи очень ценят пациентов, опытных в медицинско-бюрократических процедурах, способных дать исчерпывающую информацию о своей болезни в медицинских терминах быстро и четко, экономя время и усилия врачебного персонала. И напротив, пациенты, неопытные в этом отношении или негибкие, например, в силу преклонного возраста, задерживающие привычное течение беседы или прерывающие ее вопросами и замечаниями, оцениваются как трудные и не демонстрирующие кооперативного поведения.

Адекватное восприятие информации зависит также от наличия или отсутствия в процессе общения коммуникативных барьеров. Битянова [1] выделяет фонетический, семантический, стилистический, логический, социально-культурный и барьеры отношений.

Фонетический барьер может возникать, когда врач и пациент говорят быстро и невыразительно или на разных языках и диалектах, имеют дефекты речи и дикции.

Семантический (смысловой) барьер связан с проблемой жаргонов, свойственных людям определенных возрастных групп, профессий или социального положения (например, язык подростков, наркоманов, моряков, хакеров, жителей удаленных местностей и т.д.). Снятие такого барьера – актуальная проблема для представителей медицинской профессии, поскольку от его преодоления зависит успешность терапевтического контакта. Поэтому у врача должны быть навыки усвоения чужих семантических систем. В экстренных ситуациях правильно собранный анамнез, быстрый контакт с пациентом часто стоит человеку жизни. С другой стороны, бывает, что медработник сам провоцирует возникновение

смыслового барьера у пациента, без надобности используя профессиональные термины.

Возникновение стилистического барьера возможно при несоответствии речи врача ситуации общения, например при его фамильярном поведении, когда он не учитывает психологических особенностей людей и их психологического состояния (изменение сознания вследствие заболевания или приема лекарственных препаратов). Например: *Ich kenne keinen Alkoholiker, der die Wahrheit sagt!*

Когда врач проводит психопрофилактические беседы с пациентами перед всевозможными вмешательствами, обучает их навыкам приема лекарственных препаратов, использованию аппаратуры, знакомит с различными методиками здорового образа жизни, может возникнуть барьер логического непонимания, т.е. логика рассуждений врача может быть либо слишком сложна для пациента, либо казаться ему неверной или неубедительной. Логика доказательств пациента также может быть ошибочной с точки зрения врача: *Wer hat Ihnen denn diesen Blödsinn erzählt!*

Причиной возникновения социально-культурных барьеров может выступать восприятие пациента как лица определенной профессии, определенной национальности, пола, возраста, социального статуса. Врач должен быть готов к возникновению этого барьера и научиться толерантности вопреки своим субъективным предрассудкам и установкам.

В процессе общения врача и пациента могут возникать и барьеры отношений. Речь идет об отрицательных эмоциях, которые вызывает человек, причем причину этого часто трудно осознать, о формировании к нему отрицательного отношения. Для успешной работы врачу необходимо воспитать в себе некоторые профессионально важные качества личности: умение сохранять доброжелательность, соучастие, искреннее желание быть полезным, чувство человеческого достоинства; быть великодушным, снисходительным, готовым к спокойному повторению фундаментальных положений, с помощью которых больные избавляются от слабостей, ошибок, вредных привычек, от предрассудков, тенденциозности, предубеждений и суеверий.

Список используемых источников:

1. Битянова М.Р. Социальная психология. М., 2010. 368 с.
2. Bechmann S. Medizinische Kommunikation: Grundlagen der ärztlichen Gesprächsführung. Tübingen, 2014. 272 p.
3. Ehlich, K. et al. (Hrsg.) Medizinische und therapeutische Kommunikation. Diskursanalytische Untersuchungen. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1990.
4. Löning, P., Rehbein, J. (Hrsg.) Arzt-Patienten-Kommunikation. Analysen zu interdisziplinären Problemen des medizinischen Diskurses. Berlin: de Gruyter, 1993.
5. Redder, A., Wiese I. (Hrsg.) Medizinische Kommunikation: Diskurspraxis, Diskursethik, Diskursanalyse. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1994.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.375

Поступила (Received): 30.12.2015

Макаренко Л.В., Харитоновна П.А. Роман воспитания: к вопросу дефиниции и классификации

Makarenko L.V., Kharitonova P.A.
Life novel: to the question of definition and classification

Статья посвящена проблеме изучения романа воспитания на современном этапе; приведен обзор основных отечественных классификаций, описана классификация М. Бахтина по принципу построения героя. Дана традиционная дефиниция жанра, приведены примеры типов. В заключении очерчена проблема перевода термина, что составляет перспективу дальнейшего исследования

Ключевые слова: роман воспитания, классификации, М. Бахтин

The article is devoted to the problem of life novel studying at the present stage; provides an overview of the basic classifications, describes M. Bakhtin's classification by principle of creating the character. The traditional definition of genre and examples of types are given. In conclusion the problem of the term translation is raised, which gives the perspective for future research

Key words: life novel, classifications, M. Bakhtin

Макаренко Лариса Викторовна

*Кандидат филологических наук, доцент
Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, ул. Университетская, 33*

Makarenko Larisa Viktorovna

*Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Sevastopol state university
Sevastopol, Universitetskaya st., 33*

Харитоновна Полина Александровна

*Магистрант
Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, ул. Университетская, 33*

Kharitonova Polina Aleksandrovna

*Master
Sevastopol state university
Sevastopol, Universitetskaya st., 33*

Роман воспитания – достаточно распространенный тип романной формы, один из видов романа становления. Традиционно рассматривается как романное повествование, в основе которого лежит история стадийного развития личности, чье сущностное становление, как правило, прослеживается с детских (юношеских) лет и связывается с опытом познания окружающей действительности [8, с. 148]. Возникший в эпоху Просвещения, что объясняется особенностями мироощущения человека того времени, жанр сосредотачивает внимание на вопросах психологического, нравственного и социального развития человека. Своей типологической вершины разновидность достигает в романе «Годы учения Вильгельма Мейстера» Гете, который можно интерпретировать как описание жизни обычного бюргера XVIII века и как универсально-знаменательное изображение человеческих судеб с философско-мифологического ракурса. [9, с. 11].

Вопросу о генезисе, эволюции, специфике романа воспитания в различных эпохах посвящен ряд исследований отечественных и зарубежных ученых: Н. Берковского, М. Хирш, А. Диалектовой и других [4, 1, 6]. Существенный вклад в разработку теоретических вопросов внес М. Бахтин, заложивший научную базу для глубокого исследования специфики жанровой разновидности. По Бахтину, роман воспитания – разновидность романа становления, изображающего не статичного героя, а развивающегося, меняющегося в процессе повествования [2, с. 212]. Роман воспитания отличается тем, что в его основе лежит «педагогическая идея, понятая более или менее широко» [3, с. 213]. Исследователь разработал собственную классификацию романа воспитания, в основе которой – особенности освоения пространства и времени [3].

Классификация Бахтина предполагает пять типов: идиллически-циклический, в котором выделяется чисто возрастной роман становления и частично возрастной, биографический или автобиографический, дидактико-педагогический и реалистический тип романа становления. В чисто возрастном типе изображается путь человека от рождения до старости. Пример такого типа романа воспитания – трилогия Л. Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность». В частично возрастном романе жизнь воспринимается как некая школа, которую проходит каждый человек, чтобы избавиться от юношеских иллюзий и прийти к практицизму. Это тип классического романа воспитания второй половины XVIII века. Третий тип в классификации М. Бахтина – биографический или автобиографический роман, в котором все жизненные испытания представляются как индивидуальные для каждого человека, как в романе «Николас Никльби» Ч. Диккенса. Четвертый тип показывает в полной мере процесс образования и воспитания и поэтому может быть назван воспитательным романом (или дидактическим). В качестве примера этого вида можно назвать «Эмиль» Руссо. Самый существенный тип – пятый, в котором «меняются как раз устои мира, и человеку приходится меняться вместе с миром» [3, с. 203]. Важное место в этой разновидности занимают проблемы действительности и возможности человека, свободы и необходимости. Образ становления человека утрачивает свой приватный характер и оказывается в совершенно иной сфере исторического бытия. Например, роман «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле.

На основе диахронического принципа М. Бахтина с использованием элементов синхронного подхода И. Влодавская разработала собственную классификацию романа воспитания, основанную на типе героя: роман о герое-искателе, герое-художнике, ученом и роман о маленьком человеке [5, с. 47].

Современный исследователь В. Пашигорев отмечает, что функции романов воспитания различны для каждой страны – таким образом, можно говорить о немецком, английском, американском, русском и других романах воспитания. Так, для композиции немецкого типа характерны ступенчатость и поэтапность; для английского – нонконформистский тип воспитания: путь к себе остается возможным благодаря нравственным, гражданским идеалам, живущим в сознании героя [9, с. 29]. Для героя американской разновидности характерен поиск опоры в самом себе, освоение навыка властвовать собой; для русского варианта – незавершенность героя, его стремление к изменениям в лучшую сторону.

Однако в литературоведении существуют и признаки, являющиеся универсальными жанровыми доминантами: моноцентризм повествования; общество как школа жизни; подчиненная роль второстепенных персонажей; мотив испытаний; дистанция между автором и миром персонажа, дидактичность [1, с. 175]. Учитывая литературные тенденции XIX века, необходимо добавить к выделенным параметрам характер психологизма и элементы автобиографизма.

Принадлежность к той или иной эпохе также может быть критерием классификации романов воспитания – например, А. Садриева в диссертационном исследовании выделяет четыре типа: просветительский, романтический, реалистический и модернистский романы [10, с. 4]. Для просветительского типа характерна сосредоточенность на рациональности («Телемак» Финелона), модернистский тип показывает героя, потерянного в художественном пространстве и – шире – в культуре распада эпохи («Игра в бисер» Германа Гессе) [11, с. 153]; романтический акцентирует внимание на чувственной стороне (произведения Шлегеля и Новалиса), авторы уделяют особое внимание описанию внутренних изменений героя; в реалистичном типе наиболее четко прослеживается связь изменений внешних с изменениями внутренними (пятый тип бахтинской классификации).

В литературоведении остаются нерешенными вопросы о дефиниции и переводе термина «Bildungsroman». В исследовании Ю. Комардиной предлагаются такие англоамериканские варианты: the novel of youth, the novel of education, the novel of appearanceship, the novel of initiation, life novel [7, с. 47], в отечественных работах встречается неадекватный перевод – «воспитательный роман», употребляющийся как синоним к терминам «роман воспитания» и «роман становления». Таким образом, изучение жанра Bildungsroman остается актуальным на современном этапе.

Список используемых источников:

1. Hirsh, M. *The novel of formation as genre*. L., 1979. V. 12, 350 p.
2. Бахтин М.М. *Вопросы литературы и эстетики*. М.: Художественная литература, 1975.
3. Бахтин М.М. *Роман воспитания и его значение в истории реализма // Эстетика словесного творчества*. М.: 1979. С. 188-236.
4. Берковский Н.Я. *Романтизм в Германии*. СПб.: Азбука-классика, 2001. 512 с.
5. Влодавская И.А. *Два портрета художников в юности // Проблема метода и поэтики в зарубежной литературе XIX – XX вв.* Пермь, 1987. С. 33-55.
6. Дialeктова А.В. *Воспитательный роман в немецкой литературе Просвещения. Автореферат диссертации*. Саранск: Изд-во СГПИ, 1972. 38 с.
7. Комардина Ю.С. «Николас Никльби» Ч. Диккенса и проблемы жанра романа воспитания // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2009. Вып. 11. С. 47-51.
8. *Литературная энциклопедия терминов и понятий*. М.: Интелвак, 2001. 1600стб.
9. Пашигорев В.Н. *Роман воспитания в немецкой литературе XVIII-XX веков. Генезис и эволюция. Автореферат диссертации*. Моск. пед. гос. ун-т, 2005. 32 с.
10. Садриева А.Н. *Трансформация западноевропейского романа воспитания в культурном контексте современности. Автореферат диссертации*. Екатеринбург, 2007. 22 с.
11. Теличко А.В. *Трансформация жанра «роман становления» («entwicklungsroman») в творчестве Г. Майринка // Вестн. Балтийского федерального ун-та*. 2013. Вып. 8. С. 151-155.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.378

Поступила (Received): 21.12.2015

Маклакова Е.А. Терминологический инструментарий семной семасиологии

Maklakova E.A. Terminological tools of seme-semasiology

В статье дано краткое описание предмета исследования, а также основных терминов и методологических подходов, используемых в семной семасиологии. К последнему относятся: аспектно-структурный анализ, унификация семного описания, трафаретная модель описания
Ключевые слова: семная семасиология, сема, трафаретная модель, унификация

The article gives a brief survey of the subject of research as well as the main terms and methods of approaching used in seme-semasiology. The latter includes: aspect-structural analysis, seme description unification, stereotyped model of description

Key words: seme-semasiology, seme, stereotyped model, unification

Маклакова Елена Альбертовна

Доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой
Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова
г. Воронеж, ул. Тимирязева, 8

Maklakova Elena Albertovna

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Department
Voronezh state university of forestry and technologies named G.F. Morozov
Voronezh, Timiryazeva st., 8

Семная семасиология как раздел семасиологии изучает лексические значения языковых единиц через описание их в виде упорядоченной совокупности минимальных компонентов значения, отражающих какие-либо признаки предмета номинации, в составе отдельной семемы. К основному терминологическому инструментарию семной семасиологии относятся: *лексема* – материальная сторона слова как структурного элемента языка; *семема* – отдельное значение слова; *семантема* – упорядоченная совокупность семем одной лексемы; *сема* – микрокомпонент содержательной структуры слова, который объединяет или дифференцирует отдельные семемы и отражает какой-либо признак предмета номинации. Описание лексического значения слова как полевого явления предполагает выделение, описание и систематизацию мега-, макро- и микрокомпонентов, образующих значение и выделение ядра и периферии в лексическом значении [1, с. 28-30].

Полевой подход к структуре семемы отражает три важнейших системных свойства семемы: её структурную стабильность, способность к развитию и гибкую приспособляемость к коммуникативному акту. Наличие семного ядра значения позволяет носителям языка легко опознавать и отличать семные струк-

туры семем друг от друга. Менее структурированная и легко подверженная изменениям периферия предоставляет возможность семеме модифицироваться и видоизменяться в контексте и в диахронии, обеспечивает возможности развития и модификации значения в контексте.

Обладающие неравным удельным весом в структуре отдельно взятой семемы семы вступают между собой в различные типы отношений: иерархические, детерминантные, доминантные и синтагматические, а также совместимой или несовместимой дизъюнкции, – которые следует учитывать в процессе семного описания языковой единицы [2, с. 151-157].

Вычленение семантического признака и семного конкретизатора из состава отдельно взятой семы позволяет осуществить идентификацию и дифференциацию её значения с учетом типологических особенностей семантических микрокомпонентов.

Семное описание слов и словосочетаний эффективно выполнять по аспектам значения с использованием структурно более широкой интегральной модели лексического значения по сравнению с традиционно используемой в лексикографии дифференциальной моделью. При этом необходимо учитывать тот факт, что системное значение слова актуализируется в речи в ограниченном семном наборе – актуальном смысле, который описывается как перечисление актуализованных в данном конкретном контексте сем.

Аспектно-структурный анализ (аспектно-структурное описание) семантики слова заключается: 1) в последовательном вычленении и описании денотативных, коннотативных и функциональных аспектов семантики каждой семемы; 2) в унификации метаязыкового описания сем в рамках семантического класса или лексико-семантического поля; 3) в обязательности приложения полной структурно-функциональной типологии сем того или иного семантического класса (трафаретной модели) к описанию каждого значения – в прослеживании наличия всех возможных в рамках каждого аспекта типов сем в каждой отдельно взятой семеме, включая как их наличие, так и отсутствие; 4) в перечислении сем в рамках каждого семантического аспекта в определенном фиксированном порядке [3, с. 122-125].

Предлагаемый подход позволяет не только сделать толкование семантики слова или словосочетания более информативным, но и дает возможность дифференцировать близкие значения, а также позволяет установить и описать парадигматические отношения между словами посредством выявления интегральной семы в качестве доминирующей опорной семы для отдельных групп языковых единиц; весьма важен этот подход и для осуществления более точного и достоверного контрастивного описания семантики лексических и фразеологических единиц двух языков.

Для аспектно-структурного описания значения слова существенны следующие теоретические понятия: 1) *аспект семного описания* (денотативные, коннотативные, функциональные семы); 2) *унификация метаязыкового описания* семантики в рамках семантических полей и тематических групп лексики; 3) *иерархия сем* (архисема, доминантные и слабые, ядерные и периферийные семы); 4) *соотнесенность сем с аксиологической шкалой ценностей* (оценочные

денотативные семы, денотативная и коннотативная социальная оценочность и эмоциональность); 5) *совместимость сем* в структуре значения и при актуализации в акте коммуникации (альтернативные и дифференциальные дизъюнктивные семы, детерминантные отношения сем); 6) *вариативность унифицированного метаязыкового описания* (контекстуальная оценочность, эмоциональность и коммуникативная тональность, семантический признак и дифференциальный или наполняемый в конкретной языковой единице семный конкретизатор); 7) *трафаретная модель описания семантики* как инструмент семного описания значений конкретных слов [там же].

Обобщение информации о совокупности сем, которые составляют определенную семантическую область языка – его семное пространство, следует осуществлять на основе результатов семного анализа языковых единиц в составе крупных лексико-фразеологических группировок или полей, что позволит не просто расширить границы их классификации, а предоставит возможность унифицировать семное описание их значений на конкретном фактическом материале.

Унифицированное семное описание значения осуществляется на базе его словарных дефиниций с учетом принципа дополнительности последних, так как наиболее полное описание осуществляется лишь совокупностью дефиниций разных словарей, которые дополняют друг друга. Увеличению степени детальности описания значения, которая весьма существенна при разграничении синонимов или выборе переводных соответствий того или иного слова, способствуют анализ контекстов и обобщение данных психолингвистических экспериментов, что позволяет выявить «мелкие детали» – дифференциальные семы некатегориального типа, зачастую относимые к вероятностным элементам в структуре значения.

Для семной семасиологии, опирающейся на интегральную концепцию значения, особенно необходима комплексная методика описания значения, поскольку применение комплекса различных методов и процедур для выявления семантических компонентов разных типов в содержании языковой единицы дает возможность наиболее адекватно и полно представить содержание и структуру значения в единстве ядерных и периферийных компонентов и сформулировать обобщенную дефиницию значения, максимально приближенную к реальному языковому сознанию.

В качестве метаязыка семантического описания обычно принимается естественный язык. При таком подходе семантический метаязык лингвистами не разрабатывается, не придумывается, для него приспособляется обычный язык, в который вносится определенная унификация и который, являясь системой знаков с неограниченными возможностями, будет обладать и неограниченной описательной силой для отражения семантики любых языковых единиц. Проблема разработки и совершенствования метаязыка описания семантики слова неотделима от теоретических лингвистических исследований значения и прикладного применения их результатов, например, в виде семных словарей.

1. Контрастивная лексикология и лексикография. Воронеж, 2006. 341 с.
2. Маклакова Е.А. Семное описание и контрастивный анализ значения слова: на материале наименований лиц в русском и английском языках. Saarbrücken, 2013. 215 с.
3. Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии. Воронеж, 2013. 277 с.

© 2015, Маклакова Е.А.
 Терминологический инструментарий семной
 семасиологии

© 2015, Maklakova E.A.
 Terminological tools of seme-semasiology

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.382

Поступила (Received): 16.12.2015

Мустафина Д.И., Рахматуллин Р.Ю. Философия науки Пола Фейерабенда

Mustafina D.I., Rakhmatullin R.Yu.
Philosophy of science Paul Feyerabend

Пол Фейерабенд выступал против идеи преемственности в развитии науки. Он полностью поддерживает идеи Томаса Куна о революциях в науке. Фейерабенд считает, что нет идеальных научных методов. Но он не против применения методов в науке. Он против «диктатуры» метода

Ключевые слова: наука, преемственность в науке, метод

Мустафина Диана Ильдаровна
Башкирский государственный аграрный университет
г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34

Рахматуллин Рафаэль Юсупович
Доктор философских наук, профессор
Башкирский государственный аграрный университет
г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34

Paul Feyerabend opposed the idea of continuity in the development of science. He fully supports the idea of Thomas Kuhn about scientific revolutions. But he was not in favor of Kuhn's "normal science". Feyerabend believes that there is no perfect scientific methods. But he is not against the use of the methods of science. It is against the "dictatorship" of the method

Key words: science, continuity in science, method

Mustafina Diana Ildarovna
Bashkir state agrarian university
Ufa, 50th Anniversary of October st., 34

Rakhmatullin Rafael Yusupovich
Doctor of Philosophy Sciences, Professor
Bashkir state agrarian university
Ufa, 50th Anniversary of October st., 34

Идея несоизмеримости парадигм породила вопросы о том, регулируются ли творческие акты, связанные с изменением фундаментальных понятий и представлений наук, какими-либо нормами научной деятельности, если да, то как меняются эти нормы в историческом развитии науки и существуют ли такие нормы вообще. П. Фейерабенд подчеркивал, что имеющийся в распоряжении ученого эмпирический и теоретический материал всегда несет на себе печать своего генезиса. Факты не отделены от господствующей парадигмы, они всегда теоретически нагружены. Принятие ученым той или иной системы теорий определяет его интерпретацию эмпирического материала, организует видение эмпирически фиксируемых явлений под определенным углом зрения, навязывает определенный язык их описания. Здесь Фейерабенд полностью согласен с Т. Куном [1; 2]. Так же, как и Кун, он отрицает кумулятивистскую модель развития науки: старые теории нельзя логически вывести из новых, а прежние теоретические термины и их смыслы не могут быть логически получены из терминов новой теории. Смысл и значение теоретических терминов определяются всеми

их связями в системе теории, а поэтому их нельзя отделить от прежнего теоретического целого. Здесь Фейерабенд верно подмечает особенность содержания теоретических понятий и терминов. В них всегда имеется несколько пластов смыслов, которые определены их связями с другими понятиями в системе теории.

Отбросив идеи преемственности, Фейерабенд сосредоточил внимание на идее размножения теорий, вводящих разные понятия и разные способы описания реальности. Он сформулировал эту идею как принцип пролиферации (размножения). Согласно этому принципу, исследователи должны постоянно изобретать теории и концепции, предлагающие новую точку зрения на факты. При этом новые теории несоизмеримы со старыми. Они конкурируют, и через их взаимную критику осуществляется развитие науки. Принцип несоизмеримости, утверждающий, что невозможно сравнение теорий, рассматривается в самом радикальном варианте как невозможность требовать от теории, чтобы она удовлетворяла ранее принятым методологическим стандартам. Здесь Фейерабенд подметил важную особенность развития науки: то, что в процессе такого развития не только возникают новые понятия, теоретические идеи и факты, но и могут изменяться идеалы и нормы исследования. Он пишет, что великие открытия науки оказались возможными лишь потому, что находились мыслители, которые разрывали путы сложившихся методологических правил и стандартов, произвольно нарушали их.

Свою позицию Фейерабенд именует эпистемологическим анархизмом. Эта позиция приводит к отождествлению науки и любых форм иррационального верования. Между наукой, религией и мифом, по мнению Фейерабенда, нет никакой разницы. В подтверждение своей позиции он ссылается на жесткую защиту учеными принятой парадигмы, сравнивая их с фанатичными адептами религии и мифа.

История науки подсказала Фейерабенду еще один аргумент в пользу его концепции: нет ни одного методологического правила, ни одной методологической нормы, которые не нарушались бы в то или иное время. Более того, история показывает, что ученые часто действовали и вынуждены были действовать в прямом противоречии с существующими методологическими правилами. Отсюда следует, что вместо существующих и признанных методологических правил, мы можем принять прямо противоположные им. Но и первые и вторые не будут универсальными. Поэтому философия науки вообще не должна стремиться к установлению каких-то общих правил.

Фейерабенд отличает свой эпистемологический анархизм от политического анархизма. Политический анархист имеет определенную политическую программу, он стремится устранить определенные формы организации общества. Эпистемологический же анархист иногда может защищать эти формы, так как он не питает ни постоянной вражды, ни неизменной преданности ни к чему – ни к какой общественной организации и ни к какой форме идеологии. У него нет никакой жесткой программы, он вообще против всяких программ. Свои цели он выбирает под влиянием логического рассуждения, настроения, скуки, желая произвести на кого-нибудь впечатление и т.п. Для достижения избранной цели

он действует в одиночку, но может примкнуть к какой-нибудь группе, если это покажется ему выгодным. При этом он использует разум и эмоции, иронию и деятельную серьезность, словом, все средства, которые может придумать человеческая изобретательность.

Отдельные критики Фейерабенда утверждают, что он вообще выступает против всех методов науки и этим стоит в одном ряду с постмодернистами. Такое впечатление может сложиться при знакомстве с названием одной из его работ [3]. Но как замечает В.Н. Порус, методологический анархизм Фейерабенда «не является методологическим нигилизмом»; отрицается не роль метода, а его «диктатура», не выбор наилучшей методологии, а свободная конкуренция методов и идей являются стратегией научной рациональности» [4, с. 56].

Список используемых источников:

1. Рахматуллин Р.Ю. Проблема объективности исторического знания в контексте эпистемологии Т. Ку-на // *Перспективы развития науки и образования*. Тамбов, 2015. С. 130-131.
2. Рахматуллин Р.Ю. Проблема объективности исторического знания или как возможен единый учебник истории // *European Social Science Journal*. 2014. № 8-3 (47). С. 69-73.
3. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархической теории познания. М.: АСТ Хранитель. 2007. 413 с.
4. Порус В.Н. Анархизм методологический // *Энциклопедия эпистемологии и философии науки*. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. С. 56-57.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.385

Поступила (Received): 31.12.2015

Павлова Г.Ш.
Понятие «речевой жанр» в отечественном и
зарубежном языкознании

Pavlova G.Sh.
The concept of speech genre in the domestic and foreign linguistics

В статье рассматриваются различные подходы к понятию «речевой жанр», существующие в отечественном и зарубежном языкознании. В отечественной науке учеными выделены основные направления теории речевых жанров: лингвистическое и прагматическое. В работах зарубежных исследователей жанра важное место отводится коммуникативной установке

Ключевые слова: «речевой жанр», теория речевых жанров (ТРЖ), «речевое событие», коммуникативная цель

The article discusses the different approaches to the concept of speech genre in the domestic and foreign linguistics. In the domestic linguistics scientists have identified the main directions of the theory of speech genres: linguistic and pragmatic. In the researches of foreign scientists the importance is given to the communicative installation

Key words: "speech genre", theory of speech genres, 'speech event', communicative installation

Павлова Гульнара Шамилевна

Ассистент

Астраханский государственный университет

г. Астрахань, ул. Татищева, 20 А

Pavlova Gulnara Shamilevna

Assistant

Astrakhan state university

Astrakhan, Tatisheva st., 20 A

Повышенный интерес современной лингвистики к исследованию речи обусловил рост популярности таких понятий, как «жанр речи» или «жанр общения».

Одним из важных аспектов проблемы изучения речевого жанра (далее РЖ) является рассмотрение степени свободы языковой личности в рамках коммуникативной ситуации, соотношения в речевом поведении внутри жанра индивидуального и общепринятого. При всей повторяемости видов социального взаимодействия каждый конкретный случай общения уникален.

В отечественной науке о языке основы теории жанров речи были заложены М.М. Бахтиным. Ученый строит свою теорию, исходя из убеждения о том, что межличностное общение тесно связано с ситуациями, в которых оно происходит. Эти ситуации характеризуются относительной устойчивостью, образуя коммуникативные формы, которые М.М. Бахтин назвал речевыми жанрами [1, с. 249].

По М.М. Бахтину, речевой жанр представляет собой реальную единицу речевого общения, которая обладает четкими границами, определяемыми сменой говорящих. Смена говорящих является одной из особенностей, отличающей выска-

зывание от единиц языка. Другой особенностью высказывания М.М. Бахтин называет завершенность (целостность), которую связывает с 1) предметно-смысловой исчерпанностью, 2) речевым замыслом или речевой волей говорящего, 3) типическими композиционно-жанровыми формами завершения [1, с. 250].

Основная идея М.М. Бахтина отражена в его одном из наиболее часто цитируемых положений, а именно: «Мы говорим только определенными речевыми жанрами, то есть все наши высказывания обладают определенными относительно устойчивыми типическими формами построения целого. Мы обладаем богатым репертуаром устных (и письменных) речевых жанров. Даже в самой свободной и непринужденной беседе мы отливаем нашу речь по определенным жанровым формам, иногда штампованным и шаблонным, иногда более гибким, пластичным и творческим. Эти речевые жанры даны нам почти так же, как дан нам родной язык» [1, с. 271]. Эта идея развивается последователями М.М. Бахтина в нескольких направлениях теории речевых жанров.

Одним из направлений является лингвистическое изучение РЖ, которое исходит из интенции говорящего. Данное направление представляет собой лингвистическую интерпретацию концепта речевого жанра М.М. Бахтина. РЖ – диалогические явления – понимаются как модели инвариантно-вариантного типа и изучаются через призму синтагматических и парадигматических отношений системы. Рассматривается логико-интенциональный аспект РЖ, когда «репертуар речевых жанров» приравнивается к исчислимому набору типических интенций говорящего.

ТРЖ развивалась в общем русле лингвистики XX века: от лингвистических описаний структуры жанров к изучению жанров как важнейшего фактора диалогического общения людей.

Другим направлением ТРЖ является прагматическое изучение РЖ, которое, как отмечает В.В. Дементьев, во многом сложилось из преодоления недостатков лингвистического изучения РЖ [8, с.29]. Одним из серьезных недостатков является монологизация идеи РЖ, которая является следствием абсолютизации интенций говорящего. Прагматика понимается в традиционном значении как та часть семиотики, которая характеризуется отношением знака к говорящему и где язык рассматривается не только в связи с «человеком говорящим», но непременно в диалогическом контексте коммуникативной ситуации, а также – более широком контексте национально-речевой, социальной, духовной культуры. При таком широком прагматическом подходе РЖ понимается как «вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей» [7, с.89].

Предшествующие этапы развития ТРЖ исходили из главной роли адресанта речи (отсюда – преимущественное внимание к целям и интенциям).

Фактор адресата не всегда учитывается с должной полнотой при анализе речевых жанров, хотя в них смыслообразующая роль адресата более очевидна, чем в единицах более низких уровней. Жанры как типические ситуации общения воспринимаются именно с точки зрения слушающего, на что указывает О.Б. Сиротинина: «речевой жанр сложился в реальном восприятии бытового общения, прежде всего с точки зрения получателя речи» [12, с. 27].

В прагматической концепции РЖ уделяется большое внимание всем аспектам взаимодействия адресата и адресанта, всем передаваемым и принимаемым коммуникативным смыслам (а не только тем, которые сознательно намеревался передать адресант) [8, с.32]. Отсюда проистекают все другие признаки РЖ (целеполагание, завершенность, связь с определенной сферой общения и т.д.).

На основании единства двух направлений в изучении жанра В.В. Дементьев предлагает их синтез на основе общей коммуникативной природы (функции) РЖ и языка, представления о том, что жанры суть средство формализации социального взаимодействия. Сейчас ощущается потребность в синтетическом направлении ТРЖ, где рассматривались бы как диалогические, так и лингвистические аспекты РЖ. Для данного синтетического направления предлагается название коммуникативная генристика [8, с.21].

Современными исследователями высказывается мнение, что именно речевые жанры, эти «приводные ремни от истории общества к истории языка» [1, с. 255], становятся тем «буферным пространством нашего сознания, где в одновременном существовании сливаются представления об эталонах социально значимого взаимодействия людей и о нормах речевого оформления такого взаимодействия» [11, с. 17-18].

В работах зарубежных исследователей жанра важное место отводится коммуникативной цели, или коммуникативной установке, определяемой ими в качестве основного жанрообразующего признака [17, с.46]. Коммуникативная цель присуща каждому отдельному жанру и формирует сам жанр и его внутреннюю структуру. «Значительное изменение коммуникативной цели ведет к смене речевых жанров, в то время как изменения незначительные приводят к выделению поджанров» [15, с. 13]. Различия в коммуникативной цели отражаются на выборе стратегий и на внутренней (глубинной) структуре текста. Глубинная структура является системой символов и фраз и представляет собой полностью лингвистическую репрезентацию человеческого опыта, которую можно считать намерениями или мыслью, стоящими за более формальной структурой. Таким образом, внутренняя структура текста есть индивидуальное понимание или «переживание» [3, с.132].

Одна из важнейших функций РЖ – служить опознанию адресатом интенции, на что указывает М.Ю. Федосюк: «Что же касается полного перечня содержательных признаков РЖ, то он, по-видимому, и составляет ту предназначенную для распознавания адресатом характеристику коммуникативных намерений говорящего, которую М.М. Бахтин называл речевым замыслом говорящего и которая в ТРА именуется иллокутивной силой высказывания» [13, с. 107]. Сравним определение речевого жанра Ст. Гайды: это «горизонт ожидания для слушающих и модель построения для говорящих» [4, с. 24]. На данное свойство РЖ как «когнитивно-конструктивный аспект речевого жанра» указывает К.А. Долинин: «знание жанровых канонов обеспечивает идентификацию жанра получателем (для чего часто бывает достаточно небольшого отрезка дискурса), т.е. ориентировку в речевом событии, в котором он участвует, активизацию со-

ответствующего сценария, хранящегося в долговременной памяти, и, следовательно, настройку на нужную волну, включение соответствующей установки, и, как следствие, возможность прогнозировать дальнейшие речевые действия партнера, дальнейшее развертывание дискурса и адекватно реагировать на него» [9, с. 10].

В вышеприведенном определении свойства РЖ центральным становится понятие «речевое событие». Именно учет всех параметров (коммуникативных и некоммуникативных) событий позволяет осуществить многосторонний анализ жанра [10, с.25].

Раскрывая суть понятия сложного речевого события, которое оказывается особенно важным для изучения речевого жанра, авторы не предлагают какой-либо конкретной схемы анализа подобных коммуникативных событий. Рассмотрим модель, предложенную М.К. Хэллидеем, для анализа речевого жанра, который соотносится с определенным сложным коммуникативным событием.

М.К. Хэллидей выделяет понятия «текст» и «контекст» и рассматривает их как различные аспекты одного и того же процесса. Контекст, или кон-текст, по Хэллидею, есть то, что непременно сопутствует тексту и, как правило, предшествует ему [16, с.53].

Свою концепцию контекста М.К. Хэллидей развивает исходя из теории «контекста ситуации» антрополога Б. Малиновского, который под «контекстом ситуации» понимал окружение (environment) текста.

Контекст ситуации, или дискурса, определяется тремя параметрами:

- 1) поле дискурса (Field of Discourse), т.е. тема обсуждения, предмет разговора, условия обсуждения и т.д.;
- 2) коммуниканты (Tenor of Discourse), т.е. участники ситуации, их роли, взаимодействие, цели и т.д.;
- 3) модус (Mode of Discourse), т.е. канал общения (устная или письменная, подготовленная или спонтанная коммуникация, с микрофоном и записью или нет) [16, с.57].

Б. Малиновский вводит также термин «контекст культуры». М.К. Хэллидей подчеркивает необходимость интерпретации текста не только в контексте ситуации, но и в контексте культуры. Всякий контекст ситуации, т.е. определенная конфигурация дискурса, включая поле, коммуникантов, способ коммуникации, приведшая к появлению текста, не есть произвольный беспорядочный набор черт, но есть некая целостность, «пакет предложений», типичный для каждой культуры.

Таким образом, коммуниканты должны учитывать контекст, в котором протекает общение. Это как общий контекст культуры, так и контекст частной ситуации, складывающийся на данный момент времени. Кроме того, на создание и интерпретацию текстов оказывает значительное влияние «система наших ожиданий», в основе которой лежит прошлый опыт [18, с. 35], и этот опыт может быть неодинаковым у двух личностей, что отражается на характере коммуникативного взаимодействия. Другими словами, коммуникативное поведение зависит от того, что находится вне текста, т.е. в сфере контекста [5, с.5].

Таким образом, проведя критический анализ существующих подходов к понятию «речевой жанр» в отечественном и зарубежном языкознании, мы пришли к выводу, исследование речевых жанров необходимо осуществлять в рамках реальности их коммуникативного существования в континууме социальных событий, ситуаций, действий.

Список используемых источников:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 444 с.
2. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1. С. 99-112.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
4. Гайда Ст. Проблемы жанра // Функциональная стилистика: Теория стилей и их языковая организация. Пермь: ПГУ, 1986. С. 11-24.
5. Горбаневский М.В. Язык конфликта. ГЛЭДИС, 2002. URL: <http://www.expertizy.narod.ru/magazine.htm>
6. Дементьев В.В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 109-121.
7. Дементьев В.В., Седов К.Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров. Саратов: Колледж, 1998. 123 с.
8. Дементьев В.В. Коммуникативная генристика: речевые жанры как средство формализации социального взаимодействия // Жанры речи. Саратов: Колледж, 2002. Вып. 3. С. 18-40.
9. Долинин К.А. Речевые жанры как средство организации социального взаимодействия // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1999. Вып. 2. С. 27-36.
10. Красноперова Ю.В. Модель описания речевого жанра (на примере англоязычного интервью) // Дискурс и мир. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПУ, 2008. С. 21-37.
11. Седов К.Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1999. Вып. 2. С. 13-26.
12. Сиротина О.Б. Некоторые размышления по поводу терминов «речевой жанр» и «риторический жанр» // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1999. Вып. 2. С. 37-52.
13. Федосюк М.Ю. Исследование средств речевого воздействия и ТРЖ // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1. С. 66-87.
14. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1. С. 88-98.
15. Bhatia V.K. Analyzing Genre. Language Use in Professional Settings. London and New York: Longman, 1993. 246 p.
16. Halliday M.A.K. Language, Context, and Text: Aspects of Language in a Social-Semiotic Perspective. Oxford: Oxford University Press, 1989. 127 p.
17. Swales J.M. Genre Analysis. English in Academic and Research Settings. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 260 p.
18. Tannen D. What's in a Frame? Surface Evidence for Underlying Expectations // Framing in Discourse. Oxford: Oxford University Press, 1993. P. 14-56.

© 2015, Павлова Г.Ш.

Понятие «речевой жанр» в отечественном и зарубежном языкознании

© 2015, Pavlova G.Sh.

The concept of speech genre in the domestic and foreign linguistics

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.390

Поступила (Received): 24.12.2015

Павлова Л.В., Николаева К.В.
Технологии обучения устной речи в новом формате ЕГЭ

Pavlova L.V., Nikolaeva K.V.
**Techniques for teaching speaking skills for the new
format of the Unified State Exam in english**

В данной статье проанализирована проблематика развития коммуникативной компетенции в процессе изучения английского языка как иностранного. Введение раздела «говорение» делает актуальной проблему создания новой системы подготовки к экзамену, направленной на развитие речевых навыков. Сформулированы цели и задачи исследования

Ключевые слова: технологии обучения, устная речь, ЕГЭ

The article considers communicative competence development issues in the process of EFL learning. It also deals with the system of exercises aimed at developing students' speaking skills. Besides, the paper presents the main objectives of the research

Key words: teaching techniques, speaking skills, Unified State Exam in english

Павлова Любовь Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова
г. Магнитогорск, ул. Ленина, 38

Pavlova Lubov Vladimirovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor
Magnitogorsk state technical university named G.I.
Nosov
Magnitogorsk, Lenin st., 38

Николаева Ксения Владимировна

Магистрант
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова
г. Магнитогорск, ул. Ленина, 38

Nikolaeva Kseniia Vladimirovna

Master
Magnitogorsk state technical university named G.I.
Nosov
Magnitogorsk, Lenin st., 38

Знание иностранного языка уже давно является неотъемлемой частью личной и профессиональной сферы жизни человека, успешно интегрированного в динамично развивающееся общество. Современный подход к обучению иностранным языкам предполагает ориентацию на формирование коммуникативной компетенции [3]. В настоящее время обучение устно-речевому общению, в котором говорение играет первостепенную роль, становится насущной необходимостью, и в качестве ведущей цели обучения выдвигается развитие умений общаться на иностранном языке. Как показывает практика преподавания в школе, основной причиной, препятствующей полноценному иноязычному общению, является недостаточно высокий уровень владения речевыми навыками и умениями. Компетентностный подход к обучению иностранному языку нацеливает на формирование духовно-нравственной личности с критическим

мышлением, способной свободно общаться на иностранном языке в профессиональных и академических целях и взаимодействовать с другими в многокультурной среде на основе диалога культур [2, с.73].

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что возможность вести полноценный диалог культур появляется только благодаря успешному овладению обучающимися навыками и умениями общения на иностранном языке, которое в свою очередь, зависит от эффективности методов и приёмов, применяемых в обучении иноязычному общению.

Целью Единого государственного экзамена по английскому языку является определение уровня иноязычной коммуникативной компетенции экзаменуемого. Основное внимание при этом уделяется коммуникативным умениям в различных видах речевой деятельности. А именно: аудированию, чтению и письму, а также языковой компетенции, т.е. языковым навыкам и умениям, которые проверяются как явно в разделе «Грамматика и лексика», так и опосредованно в других экзаменационных разделах, успешное выполнение которых зависит от уровня языковой компетенции экзаменуемых [1].

В связи с этим в новом формате ЕГЭ 2015 года, среди разделов содержится устный блок, который включает четыре задания: чтение небольшого отрывка, формулировка вопросов с целью получения информации, рассказ о каком-либо событии с опорой на картинку, сравнение двух событий на фотографиях.

Как показал обзор литературы, в существующих учебно-методических комплексах (УМК) по английскому языку недостаточное внимание уделяется упражнениям, направленным на развитие навыков и умений устной речи, а следовательно, необходимо разработать комплекс заданий, способствующий развитию данных умений. То есть, необходимо сформировать требуемые навыки чтения незнакомого текста, постановки вопросов, умение запросить необходимую информацию, логически и аргументировано построить монологическое высказывание с опорой на картинку (фотографию) [1]. Так как практическая тренировка в иноязычной речевой деятельности является важным условием овладения языком как средством общения, то говорению в системе обучения должна отводиться решающая роль. При этом следует четко формулировать цель занятий по обучению говорению: формирование навыков говорения, работа над технической стороной говорения, развитие умений говорения с выходом в речевую коммуникацию [4]. В связи с этим, целью данного исследования является выявление трудностей в обучении говорению и разработка стратегии по их преодолению в соответствии с актуальными целями и содержанием обучения устной речи в формате ЕГЭ по английскому языку.

Для этого требуется решить следующие задачи:

- 1) Определить приемы обучения устной речи на основе теоретических обобщений;
- 2) Разработать систему упражнений, направленных на формирование техники чтения;
- 3) Внедрить концепцию методов экспериментального обучения.

Необходимость обеспечения адекватной подготовки обучающихся к сдаче устной части ЕГЭ по иностранному языку обуславливает актуальность совершенствования методик подготовки к ЕГЭ по английскому языку в частности, и изменению методик преподавания иностранного языка в целом. Т.е. в процессе исследования необходимо разработать методические и технологические основы обучения устной речи, соответствующие новому формату ЕГЭ.

Список используемых источников:

1. Музланова Е.С. Английский язык: Новый полный справочник для подготовки к ЕГЭ. М.: АСТ: Астрель, 2016. 477 с.
2. Павлова Л.В. Гуманитарно развивающее обучение иностранным языкам в высшей школе: монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 320 с.
3. Пороговый уровень. Русский язык. Т. 1. Повседневное общение. Иностранные языки. Совет Европы Пресс, 1996. 264 с.
4. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 2002. 239 с.
5. Шукин А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. М.: Изд-во Икар, 2011. 454 с.

© 2015, Павлова Л.В., Николаева К.В.

Технологии обучения устной речи в новом формате
ЕГЭ

© 2015, Pavlova L.V., Nikolaeva K.V.

Techniques for teaching speaking skills for the new
format of the Unified State Exam in english

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.393

Поступила (Received): 23.12.2015

Панкова Е.С.
Лакунарность как лингвистическое явление

Pankova E.S.
Lacunarity as a linguistic phenomenon

Условия быта и жизни каждого народа порождают понятия, которые отсутствуют у носителей других языков. Использование иностранного языка в коммуникативных целях требует определенного уровня языковой, речевой и социокультурной компетенции, вследствие чего возникает необходимость изучения иностранного языка в единстве с изучением специфики общественной и культурной жизни страны изучаемого языка

Ключевые слова: лакуна, лакунарность, социокультурная компетенция

Панкова Евгения Сергеевна

Преподаватель

Старооскольский индустриально-технологический техникум

г. Старый Оскол, мкр. Студенческий, 5 А

The life conditions of each group of people make the words which are absent in other languages. The using of a foreign language in the communicative purposes demands a certain level of language knowledge, including a sociocultural part. That is why it is necessary to learn a foreign language together with its cultural life

Key words: lacuna, lacunarity, sociocultural competence

Pankova Evgenia Sergeevna

Teacher

Stary Oskol industrial technological college

Stary Oskol, md. Studenshcheskiy, 5 A

Иностранный язык – это средство общения между людьми, принадлежащими к разным культурным сообществам. Изучая иностранный язык, человек проникает в новую национальную культуру, получает огромное духовное богатство, хранимое изучаемым языком. Однако успех процесса общения зависит не только от владения языковым кодом, но и от владения социокультурным кодом сообщества, на языке которого ведется коммуникация.

Сопоставляя когнитивные базы определенных культурных сообществ, становится очевидным, что единицы, присутствующие в одной когнитивной базе, отсутствуют в другой. Данные совпадения или расхождения принято называть лакунами (от лат. *lacuna* – углубление, впадина, провал, полость). В лингвистике не существует общепринятого определения понятия «лакуна». А.В. Федоров называет лакунами «слова, обозначающие национально-специфические реалии» [3, с.45].

К основным признакам лакуны можно отнести непонятность, непривычность (экзотичность), чуждость. В английском языке не существуют эквиваленты для обозначения русских слов *сутки, кипятки, борщ, маячить* и других. А

в русском языке отсутствуют при сравнении с английским обозначения для следующих понятий: нечто, неожиданно получившее широкое признание (неожиданно нашумевшая книга, кинокартина) – *sleeper*; семья, принимающая детей на воспитание за плату – *baby-farm*, сходить и принести – *fetch*.

На сегодняшний день существует большое количество классификаций лакун, имеющих в своем основании различные принципы. С точки зрения З.Д. Поповой и И.А. Стернина лакуны могут быть систематизированы на следующих основаниях: по системно-языковой принадлежности (межъязыковые и внутриязыковые), по парадигматической характеристике (родовые и видовые), по степени абстрактности содержания (предметные и абстрактные), по типу номинации (номинативные и стилистические), по принадлежности лакуны к определенной части речи (частеречные) [1, с.15].

Согласно А.А. Махониной и М.А. Стерниной все межъязыковые субстантивированные лакуны подразделяются на три группы: номинативные, обобщающие и конкретизирующие [1, с.15].

Номинативные лакуны возникают на фоне отсутствия в языке соответствующей номинации ((англ.) *glimpse* – мимолетное впечатление; (нем.) *Kabarettist* – артист, исполняющий сочиняемые им сатирические миниатюры).

Обобщающие лакуны возникают на фоне отсутствия в языке соответствующего обобщения. Обобщение может происходить по различным принципам (по действию: что-либо, вызывающее сильное удивление – *eye-opener*; по месту: предмет, лежащий поверх другого предмета – *rider* и т.д.).

Конкретизирующие лакуны возникают на фоне отсутствия в языке соответствующей конкретизации по определенному признаку (по возрасту: человек в возрасте между 70 и 79 годами – *septuagenarian*; по цели: охотник, истребляющий вредных животных с целью получить вознаграждение – *bounty hunter*; по манере поведения: тот, кто портит удовольствие другим – *spoilsport*).

Авторы исследования «Текст как явление культуры» (Г.А. Антипов, О.А. Донских, И.Ю. Марковина, Ю.А. Сорокин) предлагают следующую классификацию социокультурных лакун [2, с.8]:

- субъективные лакуны, выражающие национальные особенности коммуникантов различных лингвокультурных общностей (различное отношение к культурной, цветовой, цифровой символике);

- деятельностно-коммуникативные лакуны, выражающие национальную специфику деятельности в процессе коммуникации (мимика, жесты, поведенческие стереотипы);

- текстовые лакуны, появляющиеся в силу определенной специфики текста как инструмента общения (содержание, форма воспроизведения или восприятия материала, ориентация на определенного реципиента и т.д.);

- лакуны культурного пространства (окружающий мир, уклад жизни, быт представителей определенной общности).

Одним из важных разделов теории лакунарности является систематизация методов выявления лакун и способов их заполнения:

1. Заполнение лакуны – это процесс пояснения некоторого понятия (слова), принадлежащего к когнитивной базе определенной культуры (Cross-

purpose (англ.) – недоразумение, возникшее в силу взаимного недопонимания; torkeln, taumeln (нем.) – идти, качаясь из стороны в сторону).

2. Компенсация лакуны – процесс заполнения лакуны сводится к подбору тождественного или квазиотждественного элемента, который будет служить аналогом «чужому» образу в своей культуре. Данный прием используется в тех случаях, когда сохранить лакуну нельзя (так как необходимо сделать текст максимально понятным инокультурному читателю), а заполнить ее по тем или иным причинам невозможно.

Феномен лакунарности обнаруживается практически во всех языках мира. Условия жизни и быта народа порождают понятия, отсутствующие у носителей других языков. Использование иностранного языка в коммуникативных целях требует определенного уровня языковой, речевой и социокультурной компетенции, вследствие чего возникает необходимость изучения иностранного языка в единстве с изучением специфики общественной и культурной жизни страны изучаемого языка.

Список используемых источников:

1. Махонина А.А., Стернина М.А. Опыт типологии межъязыковых лакун. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. 15 с.
2. Соловова Е.Н. Социокультурные лакуны: типология, причины появления способы заполнения при изучении иностранных языков // Иностранные языки в школе. №6. 2006. С. 8.
3. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: Филология ТГИ, 2002. 45 с.

© 2015, Панкова Е.С.

Лакунарность как лингвистическое явление

© 2015, Pankova E.S.

Lacunarity as a linguistic phenomenon

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.396

Поступила (Received): 24.12.2015

Первак Т.В.
Вербальные и невербальные средства создания
эффекта реальности событий в жанре мокьюментари
(на материале сериала «Stromberg», Германия)

Pervak T.V.
Verbal and non-verbal means of creating
the illusion reality in the mockumentary genre
(on the material of series «Stromberg», Germany)

Настоящая статья посвящена характеристике вербальных и невербальных средств создания эффекта реальности происходящих событий на примере известного в кинематографе жанра мокьюментари. Анализ вышеуказанных средств проводится на материале сериала «Stromberg» (Германия)

Ключевые слова: мокьюментари, вербальные и невербальные средства, паузы хезитации, интертекстуальность

The present article is devoted to the description of the verbal and non-verbal means of creating the illusion reality in the mockumentary genre. An analysis of the means above is given on the material of TV-series «Stromberg» (Germany)

Key words: mockumentary, verbal and non-verbal means, hesitation pause, intertext

Первак Татьяна Владимировна

Аспирант

Московский государственный областной университет

г. Москва, ул. Радио, 10 А

Pervak Tatiana Vladimirovna

Graduate

Moscow region state university

Moscow, Radio st., 10 A

В современном политизированном обществе средства массовой информации настолько глубоко вошли в жизнь человека, что телевидение, пресса, радио и интернет воспринимаются ее неотъемлемой частью. В условиях информационной конкуренции телевидение занимает ведущую позицию, являясь самой популярной и доступной формой проведения свободного времени во всем мире. При просмотре телевизионных передач часто встает вопрос, можно ли доверять показанным кадрам? Являются они документальными или всего лишь подделкой под документальность? С.И. Зельвенский, отвечая на этот вопрос, отмечает, что «двадцатый век давал для этого бесконечное множество поводов. Знаменитые фотографии из горячих точек оказывались постановками. Душераздирающие дневники беженцев сочинялись от а до я в уюте буржуазных квартир. Фальсификация, подлог стали настолько привычными, что <...> человеку пришлось свыкнуться с тем, что нельзя верить своим ушам (с появлением радио) и глазам

(с развитием кино и телевидения). Что уж говорить про интернет-эпоху, когда программа «фотошоп» стоит на каждом персональном компьютере» [3].

Трюк документальности не остался незамеченным и со стороны кинематографа и развлекательного телевидения и нашел свое воплощение в жанре мокьюментари, возникшем как ответ на возрастающую роль медиа в современном обществе и их способность конструировать реальность, выдавая ее при этом за подлинную [4]. Мокьюментари высмеивает эту псевдоподлинность или, по образному выражению J.Roscoe и C.Night, «издевается над культурным статусом документального жанра, используя его же коды и конвенции в качестве пародии» [6, с. 47].

В научной литературе *мокьюментари* определяется как кинематографический или телевизионный жанр, снятый как запись событий реальной жизни, но на самом деле являющийся полностью вымышленным. Это своеобразный призыв зрителей к игре [6, с. 49].

Термин «мокьюментари» (*mock* – подделка, и *documentary* – документальный фильм) появился в середине 80-х годов прошлого столетия в США вместе с картиной Роба Райнера «This Is Spinal Tap», виртуозно пародировавшей фильмы о рок-группах. Рок-группа Spinal Tap была выдумана, но зрители поверили, как в самих героев, так и их песни, несмотря на очевидную тупость. Термин мокьюментари «прижился» и используется как заимствованное слово в других языках, в том числе в немецком и русском.

На телевидении одним из первых примеров мокьюментального жанра стал британский сериал «Офис», выполненный в виде репортажа из типичного провинциального офиса и показывающий жизнь типичного офисного «планктона». Было создано большое количество адаптаций *Офиса* в разных странах.

В Германии примером исследуемого жанра стал сериал под названием «Stromberg», который впервые вышел в октябре 2004. В период с 2004 по 2012 г было снято в общей сложности 46 серий длительностью в среднем 27 мин. Сериал *Штрюмберг* во многих аспектах является инновационным на немецком телевидении. Об этом свидетельствует и его популярность (2006 г. – премия Grimme, 2006, 2007, 2010 – премия Deutscher Comedypreis, 2007 – премия Deutscher Fernsehpreis) и выход кинофильма в кинотеатрах Германии в феврале 2014 года на средства, собранные проектом Crowd funding [2].

Основное место действия – офисное здание филиала фиктивной страховой компании “Capitol Versicherung AG”, отдел урегулирования претензий под буквами M-Z, которым руководит Бернд Штрюмберг. Лысый грубиян с бородкой-эспаньолкой в желтой рубашке с голубым галстуком – таков пародийный образ начальника, удачно воплощенный в жизнь исполнителем главной роли Кристофом Мариа Хербст.

При характеристике персонажа Штрюмберга постоянно используются средства создания парадоксальности ситуации при помощи контраста. Так, в интервью перед камерой Штрюмберг – честный и серьезный руководитель, а в жизни – эгоистичный и самоуверенный человек, рассматривающий своих коллег только как средство для достижения цели. Чтобы удержаться на должности шефа, он ставит в унижительное положение в равной степени женщин, людей

с ограниченными возможностями, иммигрантов, а также обычных коллег: *Der Türke kann Kaffee, Döner, Bauchtanz. Mehr nicht. Und das ist kein Vorurteil, sondern historisch erwiesen* / Что могут турки? Кофе, донер, танец живота. Больше ничего. И это не предубеждение, а исторически доказанный факт (Перевод наш – Т.П.) [7, с. 33] или *Du glaubst doch nicht, dass die so was einer Frau entscheiden lassen* / Ты же не думаешь, что они доверят такое решать женщине (Перевод наш – Т.П.) [7, с. 124] или *Ich bin für Behinderte. Hundert pro, das sind ja praktisch auch Menschen* / Я за людей с ограниченными возможностями. На сто процентов. Они ведь тоже практически люди (Перевод наш – Т.П.) [7, с. 112].

Целесообразно проследить, какими невербальными и вербальными средствами в сериале создается документальность, т.е. эффект реальности происходящего. Более подробно остановимся на языковых особенностях речи главного героя сериала – Бернда Штромберга. Комплексность анализу придаст и характеристика невербальных средств.

Повседневная офисная жизнь главного героя сопровождается постоянным присутствием съемочной группы. Камера дрожит, как в руках у непрофессионалов, и тем самым вызывает у зрителей доверие к происходящему. Впервые появляющиеся персонажи постоянно реагируют на камеру, что создает ощущение реалистичности больше, чем порой в документальных фильмах. В некоторых ситуациях съемочная группа «вынуждена» снимать через стеклянные стены офиса, с верхних этажей. Иногда актеры обращаются к оператору с просьбой прервать съемку фильма, а иногда они даже не понимают, что их снимают. Интересен и тот факт, что участники сериала осознанно взаимодействуют с камерой, резко меняя свое поведение, почувствовав, что были застигнуты врасплох. Режиссер Arne Feldhausen осознанно оставляет камеру включенной после завершения съемки сцены и использует импровизацию актеров, которая великолепно дополняет сценарий.

Характерно для жанра мокьюментари и то, что в *Штромберге* есть автор, незаметно присутствующий в каждой сцене. Это режиссер фиктивной съемочной группы. О его присутствии свидетельствуют многочисленные взгляды актеров в его сторону, а также попытки установить словесный (*Sie kennen sich da auch nicht aus, ne?* / Вы тоже в этом не разбираетесь, а? (Перевод наш – Т.П.) или физический контакт (протягивание руки для приветствия) [8].

Возможность давать интервью перед камерой, комментировать свои поступки и высказывать откровенное мнение также создают эффект документальности. Стоит отметить, что благодаря интервью сериал обогащается существенным элементом театра, который в фильмах играет второстепенную роль: монологом. Монолог как псевдодокументальный трюк раскрывает перед зрителями незаурядность характеров персонажей, показывает противоречие между сказанным и сделанным/подуманным, расхождение между представлением о себе и реальностью. Это несоответствие формы и содержания является одним из главных средств создания комического эффекта, иронической напряженности. Так в первой серии «Der Parkplatz» Штромберг «обольщает» Frau Hilpers, на что она потом будет жаловаться руководству. Штромберг же, наоборот, расхваливает в интервью перед камерой свое обаяние.

В *Штромберге* нет преувеличенных комедийных персонажей и закадрового смеха. Автор *Штромберга* Ralf Husmann так характеризует актеров сериала: *Da gibt es realistische Figuren und die Darsteller spielen nicht mehr mit dicker Brille und falschen Zähnen, sondern spielen ihr eigenes Alter und spielen auch urbane Menschen im hier und jetzt und nicht mehr den Jäger-Sketch* / В сериале представлены реалистичные персонажи, поэтому актеры играют обычных городских жителей своего возраста, а не комедийных персонажей в очках с толстыми линзами и вставными зубами (Перевод наш – Т.П.) [10].

Важную роль в достижении подлинности сериала играют невербальные средства общения, основное назначение которых состоит в дополнении и замещении спонтанной речи, отражении эмоционального состояния персонажей сериала. К ним относятся просодические (интонация, дикция, громкость, тембр голоса, темп речи), экстралингвистические (паузы, вздох, смех, плач, покашливание, зевание и т.п.), кинетические (жесты, мимика и пантомимика, поза, походка, взгляд) и такесические средства общения (рукопожатие, поцелуй, похлопывание). Например, задумчивое почесывание Штромберга в конце неудачной шутки или поглаживание бородки-эспаньолки в затруднительных ситуациях еще больше подчеркивают трагичность характера персонажа и говорят о нем не меньше, чем слова.

Спонтанная речь редко бывает идеальной. Прерванные, незавершенные фразы, отступления от принятых речевых образцов, самопрерывания обычны в нашей речи. Одним из видов таких речевых сбоев является **пауза хезитации** (hesitation – колебание) – момент в порождении высказывания, когда говорящий приостанавливает (замедляет) свою речь в поисках следующего слова или подходящей синтаксической конструкции. Паузы хезитации бывают заполненными (вербальными) и незаполненными (невербальными). Незаполненная пауза образует длительный перерыв в звучании.

К заполненным паузам хезитации, которые проявляются на всех уровнях языка, можно отнести такие явления, как вокализация, пустые слова, поиск подходящего слова, незавершенные высказывания, непреднамеренные повторы части слов, слов и предложений, метатекстовые комментарии [1, с. 9-10]. В *Штромберге* были выявлены следующие средства:

- Вокализация, например: *Hoppala, das war ... ahhh ... äh ... tja, kann ich weiterhelfen?* [7, с. 21].

- Использование пустых слов, слов-паразитов при поиске подходящего слова, например: *Also, großzügig beziehungsweise, also, das ist 'n fähiger Mann ... oder würden Sie denken, der will hier... also, vielleicht 'n bisschen protzig, oder was?* [7, с. 61].

- Поиск подходящего слова, например: *Ausgerechnet jetzt kriegen wir 'ne komplett neue Software, wo äh wo wo kein Schwang, äh Schwein durchblickt* [7, с. 104].

- Метатекстовые комментарии, например: *Herr Hilpers, wie gesagt, ich will mich da gar nicht vordrängen* [7, с. 13].

- Незавершенные высказывания, например: *Ahh, das würde ich so nicht... Wehret den Anfängen! или Sie müssen mehr ziehen, dann sch...dann...ja* [7, с. 20].

- Непреднамеренные повторы слов и предложений, например: *Die Quartalszahlen haben Sie nächste Woche, Frau Berkel, ja, klar ... Die ... die Auswertung, die*

Auswertung der Projekte habe ich Ihnen doch schon geschickt ... per Mail ... Hmmm ... Gestern ... и т.п [7, с. 25].

В случаях, когда Штромберг попадает в неприятные ситуации, его речь становится быстрой, сбивчивой, мысли не успевают за высказываемым в речи. Приходится наблюдать одновременно все вышеперечисленные средства: и повтор, и вокализацию, и незавершенное предложение, например: *Ah, das ist äh, ah ja, das ist eine...eine...äh Fortbildung im...im Rahmen von...(Frau Hilpers uходит)...Frau Hilpers!* [8].

Речь персонажей отличается повседневностью, для нее характерно присутствие разговорной и сниженной лексики, а также синтаксиса разговорной речи, например: *Quatsch, der quarzt einfach wie ein alter Diesel, deshalb klingt der auch so ... achacha ...* [7, с. 13].

Речь Штромберга – яркая, торопливая, с многочисленными поправками и большим количеством междометий. Штромберг часто использует метафоры и интересные сравнения.

Так, в приведенных далее примерах Штромберг сравнивает себя с Иисусом Христом, например:

Ich fühle mich wie Jesus am Ostersonntag. Den hatten auch schon alle abgeschrieben und dann nach drei Tagen, so'n richtiges Comeback, mit dem keiner gerechnet hatte / Я чувствую себя как Иисус Христос на Пасху. Его тоже уже все «списали», а тут через три дня, раз, и возвращение, на которое уже никто и не рассчитывал (Перевод наш – Т.П.) [9, с. 220].

В другом высказывании Штромберг сравнивает себя с красной тряпкой для быка, например: *Ich bin sicher für einige hier im Haus ein rotes Tuch, keine Frage, nur die Stiere gehen beim Stierkampf alle drauf, das rote Tuch hält ewig.... / Для некоторых в офисе я как красная тряпка. Не вопрос. Только вот быки во время состязаний погибают, а красная тряпка остается вечно...(Перевод наш – Т.П.)* [9, с. 289].

Повседневную офисную жизнь, сопровождающуюся взлетами и падениями, Штромберг метафорично сравнивает с американскими горками, например:

Büro ... ist wie Achterbahn fahren. Ein ständiges Auf und Ab, und wenn man das jeden Tag acht Stunden machen muss, täglich, dann kotzt man irgendwann. / Бюро ... это как американские горки: постоянные взлеты и падения. И если этим нужно заниматься каждый день, по 8 часов, то начинает подташнивать (Перевод наш – Т.П.) [7, с. 9].

Стоит отметить, что речь Штромберга буквально переплетена нитями интертекстуальности, функционирующей в тексте в виде цитат и аллюзий. Под интертекстуальностью в данной работе понимается «включение одного текста в другой, что может связывать тексты разных эпох, разноречивые и относящиеся к разным жанрам. В каждом тексте возможны наложения других («текст в тексте»), ассоциативные комбинации которых создают дополнительный смысл» [5, с. 308]. Интертекстуальность служит способом создания собственного текста, где проявляется творческая индивидуальность говорящего. Как правило, такой текст создается особой конструкцией экспрессивного синтаксиса, основу которой составляет прецедентный текст, цитируемый в том или ином объеме. В Штромберге аллюзии и цитаты используются в основном для

достижения комического эффекта. Источники цитирования разнообразны: цитаты из произведений, крылатые выражения, афоризмы, фольклорные обороты, пословицы, поговорки и т.д.

Приведем несколько примеров.

– Цитирование крылатых выражений. Например, латинского крылатого выражения *Principiis obsta* в разговоре с одним из персонажей сериала по имени Таня, например:

Wehret den Anfängen! Mit kleinen Zeichnungen geht's los, und wenn man da nicht aufpasst, hat man ruck, zuck, hat man da Massenvergewaltigungen. Also bildlich gesprochen jetzt.... Ich meine nur, bei solchen Themen können Sie jederzeit zu mir kommen, jederzeit.... [7, с. 20].

Учитывая тот факт, что Штрюмберг сам тайно нарисовал Таню обнаженной на стене туалета, поучительная фраза *Wehret den Anfängen!* / Противодействуй в начале! (*Перевод наш – Т.П.*) вызывает, по меньшей мере, иронию.

– Аллюзивная игра слов, например:

Man muss den Kunden schmieden, so lange er noch heiß ist [9, с. 220].

Ср.: нем. *Man muss das Eisen schmieden, solange es heiß ist.* рус. *Куй железо пока горячо.* Используемая в качестве прецедентного текста поговорка «Куй железо пока горячо» приобрела новый смысл.

– Интертекстуальная игра. В речи Штрюмберга этот прием достигается, в частности, искажением афоризма английского философа Томаса Гоббса «*der Mensch ist des Menschen Wolf*», когда человек метафорично сравнивается с животным, например:

Wenn im Wald ein Wolf einem Wolf begegnet, dann denkt der sich erst mal, Ah, sicher ein Wolf, aber wenn ein Mensch im Wald einem Menschen begegnet, dann denkt der sich, Ah, sicher ein Mörder! / Если волк встретит в лесу волка, он подумает: «А, это волк». Если же человек встретит человека в лесу, то он решит: «Это, наверняка, убийца» (*Перевод наш – Т.П.*) [7, с. 28-29].

Исполнитель главной роли Кристоф Мариа Хербст называет *Штрюмберг* трагикомедией [11]. Штрюмберга ему удастся сыграть так, что низкий, лживый, не считающийся ни с чем эгоистичный карьерист вызывает то смех, то стыд, то сочувствие. В отличие от многих комедийных сериалов, *Штрюмберг* содержит сюжетные линии, которые вовсе не вызывают смех, а заставляют задуматься.

Убедив зрителя в том, что происходящее на экране – почти правда, *Штрюмберг* делает последний шаг к реальности – сходит с экранов телевизоров и проникает в повседневную жизнь. Неудивительно, что высказывания Штрюмберга «прижились» в речи современных немцев [10]. Примером тому могут служить выражения персонажа сериала Эрни: „*Okayse*“ и „*Bis Baldrian*“, а также самого Штрюмберга: „*Lirum larum*“ в значении „*Sei's drum*“ (Ну, хорошо!, пусть будет так!) [9, с. 214]. Если же Штрюмберга спрашивают о выполнении задания, к которому он еще даже не прикасался, то, конечно, он скажет: „*läuft*“. Крылатые фразы Штрюмберга можно в изобилии увидеть в социальных сетях.

Подведем некоторые итоги. Так, относительно общей характеристики жанра мокьюментари следует отметить, что этот жанр: 1) всегда находится на

границы вымысла и реальности, соединяет их в своеобразное единство, правдоподобность которого вводит зрителя в заблуждение; 2) из-за несоответствия формы (документальное) и содержания (вымышленное) апеллирует к аналитическому, критическому способу мышления, способности отличить «черное от белого».

Рассмотренные в статье вербальные средства выражения реальности проявляются в сериале на всех трех основных уровнях языка – фонетическом (вокализация), морфолого-синтаксическом (метатекстовые комментарии, незавершенные высказывания, непреднамеренные повторы слов и предложений) и лексическом (использование пустых слов, разговорной и сниженной лексики). Основными стилистическими приемами при этом являются – использование крылатых выражений, аллюзий, метафорического переноса, языковой игры, средств юмора и сатиры и т.п.

Невербальные средства, сопровождающие языковые средства выражения реальности происходящего, выражаются в использовании просодических, экстралингвистических и кинетических средств.

Список используемых источников:

1. Александрова О.А. Речекоммуникативный статус паузы колебания: Автореферат диссертации. Великий Новгород, 2004. 21 с.
2. Википедия. URL: [http://de.wikipedia.org/wiki/Stromberg_\(Fernsehserie\)](http://de.wikipedia.org/wiki/Stromberg_(Fernsehserie))
3. Зельвенский С.И. Mockumentary: история вопроса // Сеанс: журн., 2007. №32. URL: <http://seance.ru/n/32/mockumentary/mockumentary/>
4. Манскова Е.А. Современная российская теледокументалистика: динамика жанров и средств экранной выразительности. Диссертация. Барнаул, 2011. 161 с.
5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М., 1998. 683 с.
6. Roscoe J., Hight C. Faking it: Mock documentary and the subversion of factuality. Manchester, 2001. 240 p.
7. Stromberg. Die Originalbücher der 1. Staffel. Leck, 2007. 254 p.
8. Stromberg. Staffel 1. R: Arne Feldhusen. Германия, 2004.
9. Stromberg. Die Originalbücher der 2. Staffel. Leck, 2007. 319 p.
10. Voß, Jochen: Comedy aus der Arschlochperspektive // DWDL.de. 2006. URL: http://www.dwld.de/interviews/8568/strombergautor_ralf_husmann_im_interview/page_7.html
11. Weiss, Sabine: Die Tragik im Komischen. Interview mit Christoph Maria Herbst // Stern TV Magazin: 2005. URL: www.stromberg-fanclub.de/downloads/strombergimstern.pdf

© 2015, Первак Т.В.

Вербальные и невербальные средства создания эффекта реальности событий в жанре мокьюментари (на материале сериала «Stromberg», Германия)

© 2015, Pervak T.V.

Verbal and non-verbal means of creating the illusion reality in the mockumentary genre (on the material of series «Stromberg», Germany)

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.403

Поступила (Received): 11.12.2015

Савчук И.П.**Жанр легенды в аспекте лингвистического исследования****Savchuk I.P.****Legend genre in the context of linguistic research**

В данной статье рассмотрен жанр легенды с точки зрения лингвистического исследования. Основной задачей автора является анализ языка произведений жанра легенды. Выявлены компоненты текстовой модели данного жанра, а также лексико-стилистические средства, с помощью которых текст приобретает выразительность, привлекательность и оригинальность

Ключевые слова: легенда, текстовая модель, лексико-стилистические средства, язык легенд

This article presents the legend genre in the context of linguistic research. The author's major purpose is to analyze the language of the legend genre works. Components of the textual pattern and figures of speech were emphasized, whereby the text assumes its expression, appeal and originality

Key words: legend, textual pattern, figures of speech, the language of the legend

Савчук Ирина Петровна

Редактор

Югорский государственный университет

г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16

Savchuk Irina Petrovna

Editor

Yugra state university

Khanty-Mansiysk, Chekhova st., 16

Лингвистический аспект касается исследования языковых проблем, так как язык – это основное средство общения в процессе извлечения знаний. В контексте этого вопроса будет рассмотрен жанр легенды. Что же он из себя представляет? Каковы особенности его «содержания»? Стоит ли его выделять в отдельную группу либо «привязать» к тому или иному ряду подобных произведений? Какие языковые средства используются для выражения чувств, эмоций, эмоционального воздействия на «потребителя» информации?

При упоминании слова «легенда» современный человек рисует себе в сознании образ некой неправдоподобной (но имеющей основания быть) истории, которая пытается объяснить какое-либо событие или явление.

В основе легенды лежит рассказ о событии, якобы имевшем место в действительности. Практически во всех случаях легенды возникали на основе рассказов свидетелей, очевидцев, «избранных людей», которые смогли лицезреть некое чудо или таинство, связанное с именами и ликами святых.

Легенды – это прозаические произведения, в которых фантастически осмыслены события, связываемые с явлениями неживой природы, с миром растений, животных, а также людей (племена, народы, отдельные личности); со сверхъестественными существами (Бог, святые, ангелы, нечистые духи). Основные функции легенд – объяснительная и нравоучительная [8].

Легенды – сюжетный жанр. Но их сюжеты обычно не развернуты в сложное повествование, а представляют собой в основном один или два эпизода.

В применении к легенде будем употреблять термин «жанр», который является традиционным при описании произведений художественно-эстетического характера.

Легенду можно отнести к эпически фикциональным жанрам, отличительной чертой которого является наличие не только семантической но и художественной, эстетической информации, причем критерий фикциональности отличает легенду от нефикциональных, исторических текстов, а также от текстов библейских историй.

Для лингвостилистического анализа и интерпретации легенды в нашем дальнейшем анализе современных притч целесообразно воспользоваться понятийным аппаратом У. Фикс [Fix 1999: 25], который сформирован на основе теории речевых актов Остина / Серля [Searle 1975] и теории лингвостилистической интерпретации текста Э. Г. Ризель [Riesel 1974] с учетом роли основных тематически-пропозициональных, иллокутивных и формально-стилистических элементов в тексте. Компонентами текстовой модели, в соответствии с таким подходом, являются:

- пропозиция текста (типичное содержание);
- иллокуция текста – главный, определяющий речевой акт, т. е. функция текста;
- локуция текста, т. е. языковое (лингвостилистическое оформление), связанное с использованием типичных для данного текста языковых средств.

Элементы различных уровней текста приобретают свою художественную значимость, взаимодействуя между собой в контексте. Одной из закономерностей контекстуального взаимодействия средств различных уровней языка является структура предложения и, соответственно, синтаксическое выделение слов, составляющих логический или экспрессивный центр высказывания. В качестве средств выделения слова или словосочетания могут выступать экспрессивный порядок слов (стилистическое первое или последнее слово в предложении), парцелляция и др.

Последний компонент текстовой модели (локуция) иначе называется стилистической моделью. Пропозиция как аспект текстовой модели строится на базе когерентности текста с использованием фоновых знаний адресата.

Эксплицитным трансферным сигналом в легендах является когерентная аллегория, построенная на использовании сравнений и метафор.

В формировании особого речевого колорита легенд далеко не последнюю роль играют моно- и полилексемные имена собственные и нарицательные. Это связано с информативной функцией легенд, где адресант точно указывает временные рамки, место и конкретных участников событий, а адресат должен верить этому.

Различные лексико-стилистические средства создают экспрессивность языка и речи в легендах. Придают тексту выразительность, привлекательность и оригинальность. Определенную часть устно-поэтической лексики составляют

историзмы, архаизмы, фразеологизмы, обрядовые термины и специфические фольклорные наименования.

Даже иное, чем в литературном языке, лексическое наполнение в языке фольклора общей модели тавтологического словосочетания воспринимается носителями литературного языка как выразительное средство, стилистически немаркированные с точки зрения носителя диалекта, но маркированные с точки зрения носителя литературного языка.

Такие словосочетания встречаются и в народном эпосе, и в народной лирике, и в прозаических жанрах.

Повторение предлогов многими носителями литературного языка тоже воспринимается как художественный приём, хотя во многих говорах, и северно- и южнорусских, это обычные факты нефольклорной обиходно-разговорной речи.

Точно так же некоторые словосочетания, например, лирических песен и легенд, воспринимаемые как художественно-метафорические, представляют собой обычные словосочетания нехудожественного языка. Весьма возможно, что многие эпитеты в былинах – калена стрела, доспехи булатные, седельшко черкасское и мн. др. – генетически восходят к обычным определениям.

Язык произведений жанра легенды иначе соотносится со своей языковой базой, чем язык современной художественной литературы с литературным языком.

Он насыщен множеством фактов, принадлежащих к разным уровням языковой системы, специфичных только для него и не встречающихся в обиходной диалектной речи. В сплаве с диалектной основой языка образуется идиоматическая, замкнутая система, которая интегрируется из самых разнообразных фактов и конкретных говоров, и диалектного языка, и общенационального языка, а также включает в себя факты, представляющие результаты имманентного развития языка фольклора как системы.

За пределами произведений эта система как единое целое не встречается. Язык произведений жанра легенды, эпических произведений нельзя отрывать от его почвы – народных говоров, но нельзя не видеть и того, что их различает.

Язык эпических произведений – это язык, в основном, устной поэзии, которая бытует среди носителей народных говоров.

Поэтому каждый вариант – это текст на том или ином народном говоре русского языка. Вопрос заключается в том, представляет ли данный текст произведения фольклора только языковые средства данного говора или же для реализации своего варианта исполнитель выходит за пределы языковых средств своего говора и в процессе исполнения привлекает к созданию своего варианта такие языковые средства, которых в говоре может и не быть и которые поэтому заимствуются из другого источника, чем данный конкретный говор.

Сложность этой проблемы, сложность понимания проблемы инвариант-вариант в применении к произведениям жанра легенды приводила к неоднозначному решению вопроса об основах языка, о его специфике, о его отношении к конкретному говору, к диалектному языку и к русскому языку в целом.

Решение этой проблемы во многом зависело от того, что брали в качестве основного объекта исследования: данный конкретный вариант произведения фольклора, или систему всех его вариантов, или же тот или иной жанр легенды в целом.

Такая неидентичность языка легенд, былин и народного говора не только не предполагает, но и непременно обязывает анализировать язык эпических произведений в его связях с народными говорами.

Один и тот же комплекс фонем в очень близких, но не тождественных языковых системах имеет неодинаковую семантическую структуру, и это определяет неодинаковый характер его восприятия у носителей этих систем, для которых этот комплекс фонем будет по-разному стилистически маркирован [9].

Список используемых источников:

1. Бахтин М.М. *Эстетика словесного творчества*. М.: ЭКСМО, 2012. 345 с.
2. Белошапкова В.А. *Синтаксис // Современный русский язык*. М.: Наука, 2006. 456 с.
3. Власова М.Н., Жикулина В.И. *Традиционный фольклор Новгородской области*. СПб.: Питер, 2006. 479 с.
4. Голуб И.Б. *Стилистика русского языка*. М.: Айрис-пресс, 2012. 448 с.
5. Распопов И.П. *Основы русской грамматики*. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1984. 543 с.
6. Столярова Е.А. *Стилистика русского языка*. М.: ЭКСМО, 2011. 423 с.
7. Тихонов А.Н. *Русский глагол: проблемы теории и лексикографирования*. М.: Asaclemia, 2011.
8. Легенда. URL: <http://dic.academic.ru>
9. Языковые средства создания образности лирических песен как лингвокультурный элемент русского и английского песенного фольклора 16–19 вв. URL: <http://www.moluch.ru/archive/10/668/>

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.407

Поступила (Received): 31.12.2015

Салимова Г.Н.
К вопросу о классификации тематических
табу в различных лингвокультурах

Salimova G.N.
To the question of the classification of taboo
topics in different linguistic cultures

В статье рассматриваются наиболее распространенные тематические табу, ограничивающие темы в общении в различных лингвокультурах. Особый интерес представляет авторская сводная классификация тематических табу на основании общих сфер запретов в разных языках

Ключевые слова: тематические табу, запретительные нормы, лингвокультура, табу, классификация

This article examines the most common thematic taboos limiting topics for discussion in different linguistic cultures. The author's summary classification of taboo topics composed on the basis of general prohibitive norms in different languages is of particular interest

Key words: taboo topics, prohibitive norms, linguistic culture, taboo, classification

Салимова Гузалия Назифовна

Старший преподаватель

Башкирский государственный университет
(филиал)

Башкортостан, г. Стерлитамак, пр. Ленина, 49

Salimova Guzaliya Nazifovna

Senior lecturer

Bashkir state university (branch)

Baskortostan, Sterlitamak, Lenin ave., 49

Знание национальных культурно-специфических особенностей – это важная составляющая диалога культур. Общение между коммуникантами происходит в соответствии со своими национальными нормами коммуникативного поведения. Одной из особенностей межкультурной коммуникации, выражающих ее нормативную природу, является широкое распространение различных социальных ограничений, запретов, искусственно сужающих сферу общения отдельных индивидов и их групп [1, с. 100]. Подобные ограничения могут выражаться в запрете обсуждения некоторых тем.

Тематические табу предполагают запрет на затрагивание и обсуждение определенных тем, которые считаются потенциально конфликтными и этически неуместными. Это разговоры о личных доходах, здоровье, семейных проблемах и т.д. [2, с. 37-40].

Несоблюдение тематических табу, по мнению О.А. Леонтович, является наиболее опасным для коммуникативного взаимодействия общающихся, так как они «задевают коммуникантов «за живое» и способны вызвать непредсказуемую эмоциональную реакцию» [3, с. 43].

В любой коммуникативной культуре существует свои тематические табу.

Наиболее распространенные тематические табу, ограничивающие темы в общении в немецкой лингвокультуре, например, представлены в работе Р.А. Газизова. Автор предлагает следующую классификацию тематических табу:

- 1) обсуждение личной жизни (интимная сфера, любовные связи, семья, чувства (внутреннее состояние);
- 2) обсуждение финансового положения собеседника (зарплата, банковские счета, место работы);
- 3) политические темы;
- 4) религиозные темы;
- 5) обсуждение проблем со здоровьем и др. [2, с. 37-40; 4, с. 273-277].

В рамках сопоставительного анализа сходств и различий в табуированных темах в немецкой и русской лингвокультурах Н.И. Замерченко выделяет следующие запретные темы:

- 1) темы национальной или этнической принадлежности;
- 2) тема половой принадлежности;
- 3) тема сексуальной ориентации;
- 4) тема болезни (нельзя говорить о тяжелых заболеваниях, о болезнях, связанных с половыми органами, органами пищеварения, органами выделения и др.);
- 5) тема смерти;
- 6) тема пьянства;
- 7) тема, связанная с физиологией человека;
- 8) политические темы;
- 9) тема интеграции иммигрантов;
- 10) тема сексуальных отношений;
- 11) тема инцеста, сексуальных домогательств, педофилии и проституции;
- 12) тема насилия;
- 13) обсуждение финансового положения и социального статуса [5].

В английской коммуникативной культуре, как отмечает Т.В. Ларина, не принято задавать вопросы личного характера, касающиеся семьи, зарплаты, отношений, всего того, что составляет личную жизнь собеседника и касается только его. Подобные вопросы могут быть восприняты как излишнее любопытство, вторжение в частную жизнь и нарушение коммуникативных норм [6, с. 158]. Нежелательным является обсуждение интимных взаимоотношений, обсуждение болезней, связанных с интимными частями тела, религиозных и политических взглядов, темы национальной или этнической принадлежности, исключен вопрос о доходах [7, с. 176-181].

В целом тематические табу в современном обществе в различных лингвокультурах совпадают, хотя и имеются некоторые расхождения, которые отражают специфику национальных культур, историй, социальных и экономических различий.

Проанализировав работы исследователей по изучению табу, мы составили сводную классификацию тематических табу на основании общих сфер запретов

в разных языках. К запретным темам, свойственным большинству культур, можно отнести следующее:

- 1) запрет на обсуждение интимных взаимоотношений полов;
- 2) запрет на обсуждение или упоминание физиологических процессов организма (например, акты дефекации);
- 3) запрет на обсуждение религиозных тем;
- 4) запрет на упоминание расовой и национальной принадлежности;
- 5) запрет на обсуждение социального и финансового положения;
- 6) запрет на упоминание возраста;
- 7) запрет на обсуждение внешнего вида;
- 8) запрет на обсуждение состояния здоровья (обсуждение тяжелых заболеваний (рак, СПИД), психиатрических заболеваний, умственных и физических возможностей и др.);
- 9) запрет на обсуждение пороков людей (алкоголизм, наркомания и др.)
- 10) запрет на обсуждение негативных явлений действительности (голод, бедность, война, военные действия, кризис, тюремное заключение);
- 11) запрет на обсуждение темы смерти;
- 12) запрет на обсуждение таких тем, как инцест, сексуальные домогательства, педофилия, насилие в семье, насилие над детьми.

В заключение следует отметить, что на современном этапе развития общества наблюдаются изменения в содержании запретительных норм в мировых культурах, которые реализуются как в нарушении запретных тем, так и в появлении новых тематических табу. Так, например, тема интимных взаимоотношений во многих культурах уже не вызывает осуждения у окружающих, так как ранние и добрые отношения стали повседневным явлением. Все менее порицаемыми становятся групповые интимные взаимоотношения и однополая любовь. Снимаются ограничения на открытое обсуждение болезней, связанных с интимными частями тела (например, звуковая реклама лекарств для лечения геморроя и простатита в супермаркетах, реклама средств повышения потенции у мужчин и средств, облегчающих, прохождение «критических дней у женщин» на телевидении) [7, с. 177].

Среди новых запретных тем можно назвать вопросы о зарплате, тему возраста (наблюдается неприятие признаков старости), обсуждение негативных явлений действительности и многие другие. Процессы табуизации касаются в основном сфер, связанных с расовыми, национальными, гендерными, возрастными, физическими характеристиками индивида.

Список используемых источников:

1. Соковнин В.М. О природе человеческого общения (опыт философского анализа). Фрунзе: Мектеп, 1973. 116 с.
2. Газизов Р.А. Коммуникативные табу в немецкой лингвокультуре // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 8 (223). Филология. Искусствоведение. Вып. 51.
3. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: монография. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
4. Газизов Р.А. Коммуникативная категория вежливости в немецкой лингвокультуре (ситуативно-стратегический анализ): Монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 342 с.
5. Замерченко Н.И. Коммуникативные табу в немецкой и русской лингвокультурах.

URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-tabu-v-nemetskoj-i-russkoj-lingvokulturah>

6. Ларина Т.В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативной культурах: Монография. М., Изд-во РУДН, 2003. 315 с.

7. Тульнова М. А. Табу в контексте глобализации // Политическая лингвистика. 2010. №4 (34).

© 2015, Салимова Г.Н.

К вопросу о классификации тематических табу в различных лингвокультурах

© 2015, Salimova G.N.

To the question of the classification of taboo topics in different linguistic cultures

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.411

Поступила (Received): 31.12.2015

Самойлова Т.В.
Мифологический дискурс в
структурном анализе Р. Барта

Samoilova T.V.
Mythological discourse in the structural analysis of Roland Barthes

В статье рассматривается миф как одно из центральных понятий теории культуры XX века. Миф относится к числу скрытых феноменов, существует более десяти подходов к изучению мифопоэтического сознания. Особое место среди них занимает постструктуралистский подход Р. Барта. Отмечается, что проблема «демифологизации» – важный аспект современной философии мифа

Ключевые слова: миф, демифологизация, Барт, постструктурализм

The article deals with the myth as one of the central concepts of the theory of culture of XX century. Myth refers to the number of hidden phenomena, there are more than a dozen approaches to the study of mythopoetical consciousness. Notable among these is the poststructuralist approach of R. Barthes. It is noted that the problem of "demythologization" is an important aspect of modern philosophy of myth

Key words: myth, demythologization, Barthes, poststructuralism

Самойлова Татьяна Владимировна

Магистрант

Тюменский государственный университет

г. Тюмень, ул. Республики, 9

Samoilova Tatiana Vladimirovna

Master

Tyumen state university

Tyumen, Respubliki st., 9

Миф стал одним из центральных понятий теории культуры XX века; более того, миф как мировоззрение оттеснил миф как повествование. Очевидно, что современное общество не может обойтись без мифов, поскольку, по мнению Г. Почепцова, мифы «задают каркас мира, в котором мы живем» [4, с. 355], и относятся к числу скрытых феноменов, требующих их идентификации, понимания и дешифровки.

Неудивительно, что существует множество различных определений «мифа». Это является следствием того, что в минувшем столетии существовало более десяти подходов к изучению мифопоэтического сознания. Нужно отметить, что особое место среди них занимает постструктуралистский подход (Р. Барт, М. Фуко и другие).

Французский филолог, философ-постструктуралист и семиотик Ролан Барт (1915-1980) в работе «Мифологии» и обобщающей теоретической статье «Миф сегодня» сосредоточился на раскрытии важных вопросов, связанных с изучением современных мифов: какова сущность мифа? каковы смысл и назначение мифа сегодня? существует ли реальная связь современной и традиционной мифологии?

Отвечая на эти вопросы, Р. Барт разделяет точку зрения тех исследователей, кто понимает миф как маргинальное явление, не имеющее сегодня конструктивного значения (традиция демифологизации: Н.С. Автономова, М. Хоркхаймер и др.), в противоположность тем, кто интерпретирует миф как эвристический способ познания и конструктивное средство преобразования мира (традиция ремифологизации: А.Ф. Лосев, М. Элиадэ и др.).

Несомненно, что проблема «демифологизации» – важный аспект современной философии мифа.

Исследуя проблему «Миф и современность», Ролан Барт, считая миф «словом, высказыванием», однозначно утверждает, что «миф – это коммуникативная система, сообщение, следовательно, миф не может быть вещью, концептом или идеей, он представляет собой один из способов означивания; миф – это форма» [1, с. 72].

В работе «Миф сегодня» Ролан Барт пишет: «Что такое миф в наше время? Для начала я отвечу на этот вопрос очень просто и в полном соответствии с этимологией: миф – это слово, высказывание» [1, с. 72].

Исследователь подчеркивал, что «для определения мифа важен не сам предмет сообщения, а то, как о нем сообщается» [1, с. 72].

В период разработки структуралистского подхода Ролан Барт создает также работы «Система моды», «Основы семиологии», а также «Мифология». В них Барт придал новый статус семиотике. В состав семиотики Барт включает многочисленные коннотативные знаковые системы.

Рассматривая природу мифа, Барт придерживается семиотической концепции, миф предстает как «вторичная семиологическая система». Семиотический подход к специфике мифа определил его понимание и как языкового феномена сознания.

Структуралист Барт предложил ввести разграничение «естественного языка» и «метаязыка» (мифологического дискурса), который в свою очередь множится на разные виды с учетом социолектов.

Своеобразной вершиной структурного анализа Барта является мифологический дискурс – особая вторая семиологическая система, где мифологические значения надстраиваются над первой семиосистемой (по Ф. де Соссюру), задавая амбивалентную характеристику мифологическому дискурсу как смыслу и как форме.

В наблюдениях Барта о современных мифах, изложенных в работе «Миф сегодня», преобладает социальный аспект исследования. Барт называет современность привилегированным полем для мифологизирования.

По Барту, из орудия первобытного образного мышления миф превращается в инструмент политической демагогии. С его точки зрения, миф деформирует первоначальные культурные смыслы и поэтому оптимально подходит для создания буржуазной идеологии.

Справедливо утверждение, что одной из основных проблем, которую разрабатывал Ролан Барт, были отношения языка и власти [3]. С одной стороны, язык является ключевым узлом для социализации. С другой стороны, обладая

своей структурой, синтаксисом и грамматикой, язык несёт в себе определённый властный посыл.

В этом аспекте своеобразным оказывается осмысление Бартом понятия «миф». Барта считает, что миф – это особая коммуникативная система, сообщение, поэтому определяет миф как совокупность коннотативных означаемых, образующих скрытый идеологический уровень дискурса [2].

Поэтому смысл и направление деятельности мифа у Барта представляются следующим образом:

1. миф направлен на изменение реальности, имеет целью создать такой образ действительности, который совпадал бы с ценностными ожиданиями носителей мифологического сознания;

2. миф стремится сокрыть собственную идеологичность, то есть стремится сделать так, чтобы его воспринимали как нечто естественное.

Поэтому Барт особо подчеркивает, что миф – это не пережиток архаического сознания, а огромная часть современной культуры. Миф сегодня реализует себя в рекламе, кино, телевидении и т. д.

Важно, что миф рассматривается Бартом как социокультурный феномен современного общества – обобщенное, в значительной мере иллюзорное представление о действительности.

Широкий охват проблем теории мифа позволил Барту дать ответ на многие актуальные вопросы. Исследования Барта сыграли выдающуюся роль в раскрытии природы мифа, механизмов его возникновения и функционирования.

В конце XX столетия в мировой и отечественной культуре наблюдается возрождение интереса к мифу, к изучению специфики мифологического мировосприятия. Объяснение этому можно найти в суждениях Р. Барта, утверждавшего, что «миф как живая память о прошлом способен излечить недуги современности» [2, с. 283].

Ведь миф – это первая форма преодоления незнания, связующее звено между творчеством человека и природой, способ погружения в глобальную картину мира. Миф есть вечно живое начало культуры. В современной социокультурной ситуации он выполняет практические функции. Такой подход к мифу переживает ренессанс в отечественном и зарубежном мифоведении.

Список используемых источников:

1. Барт Р. Миф сегодня. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс; Универс, 1994. С. 72-130.
2. Барт Р. Мифологии. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996.
3. Можейко М.А. Разделение языков // Постмодернизм.. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001.
4. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. М.; Киев, 2003.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.414

Поступила (Received): 21.12.2015

Чащина Ю.Б.
Социокультурный аспект в обучении
иностранному языку

Chashchina Yu.B.
Sociocultural aspect in training in a foreign language

Представлены основные способы реализации социокультурного аспекта в процессе обучения иностранному языку. Дана характеристика компонентам социокультурной компетенции. Приведен анализ основных средств ее формирования. Сделан вывод о том, что обучение иноязычной культуре носит сравнительно-сопоставительный характер и возможно при условии учета общедидактических и методических принципов обучения иностранному языку

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, социокультурная компетенция, иноязычная культура, содержание обучения, аутентичный материал

The basic methods of realization of socio-cultural aspects in the process of learning a foreign language. The characteristics of the components of social competence. An analysis of fixed assets of its formation. The conclusion is that learning a foreign language culture is comparative comparative in nature and subject to possible accounting obschedidakticheskie and methodical principles of foreign language teaching

Key words: communication competence, sociocultural competence, foreign language culture, teaching context, authentic material

Чащина Юлия Борисовна

Преподаватель

Кемеровский областной колледж культуры и искусств

г. Кемерово, ул. Карбалитовская, 11

Chashchina Yulia Borisovna

Teacher

Kemerovo regional college of culture and arts

Kemerovo, Karbalitovskaya st., 11

Современная образовательная парадигма обусловлена социокультурными трансформациями, в результате которых были провозглашены принципы гуманизации и демократизации общества, а приоритетной целью стала признаваться свободная, развитая и образованная, самостоятельная личность. Применительно к предмету "иностранный язык" речь идет о формировании иноязычной коммуникативной компетенции и развитии таких личностных качеств, как культура общения, умение работать в сотрудничестве, способности и готовности к самостоятельному изучению иностранного языка, к дальнейшему самообразованию с его помощью в разных областях знания.

В данной работе мы рассмотрим основные способы реализации социокультурного аспекта в процессе обучения иностранному языку и средства формирования социокультурной компетенции. Социокультурная компетенция включает в себя следующие компоненты:

– **лингвострановедческий компонент** – лексические единицы с национально-культурной семантикой и умением их применять в ситуациях межкультурного общения – пословицы, идиомы, афоризмы и т.д);

– **социолингвистический компонент** – языковые особенности социальных слоёв, представителей разных поколений, полов, общественных групп, диалектов;

– **социально-психологический компонент** – владение социо- и культурнообусловленными сценариями, национально – специфическими моделями поведения с использованием коммуникативной техники, принятой в данной культуре;

– **культурологический компонент** – социокультурный, историко-культурный, этнокультурный фон.

Как отмечает профессор Рогова Г.В., социокультурный компонент не существует вне контекста, вне речи [2]. Следовательно, формирование социокультурной компетенции базируется на определенном содержании обучения иностранному языку, которое предполагает различные темы, ситуации общения, филологические и страноведческие знания, языковые навыки, речевые, учебные и компенсаторные умения и т.д. Итак, рассмотрим основные средства формирования социокультурной компетенции. Прежде всего источником информации являются жанрово-стилистические разновидности аутентичных текстов, содержащие социокультурные сведения о стране изучаемого языка, ее культурных особенностях и традициях, а также видео- диа- и аудиоматериалы в виде текстов социокультурной направленности, кинофильмы. Необходимо отметить, что визуальные источники информации могут использоваться учителем в качестве опоры при формировании навыков и умений устной речи. Е.Н. Соловова поясняет, что это материалы, которые используются в реальной жизни тех стран, где говорят на том или иностранном языке, а не специально созданные материалы для условий обучения этому языку [3]. Сюда можно отнести газетные статьи, брошюры, авиа/железнодорожные билеты, письма, рекламы, программы новостей радио и телевидения и т.д. Во многих современных учебниках задания к тексту ограничены вопросами на контроль понимания содержания прочитанного, а смысловые связи текста, в том числе способствующие культуроведческому прочтению, не являются объектом рассмотрения.

Лексические единицы, обладающие национально-культурной семантикой, также формируют представление о культуре носителей языка. Они включают в себя: а) названия реалий (обозначения предметов и явлений, характерных для одной культуры и отсутствующих в другой, б) коннотативная лексика (слова, совпадающие по основному значению, но различающиеся по культурно-историческим ассоциациям); в) фоновая лексика (обозначающая предметы и явления, имеющие аналоги в сопоставляемой культуре, но различающиеся какими-то национальными особенностями функционирования, формы, предназначения предметов).

При обучении студентов творческих специальностей весьма актуальным является использование песенного материала. Текстовый материал песен может рассматриваться с одной стороны, как речевой образец, адекватно

отражающий особенности страны изучаемого языка. С другой стороны, будучи носителем культурологической информации, песня выступает средством формирования духовной культуры студента. Песня позволяет учащимся познакомиться с грамматическими явлениями и лексикой, усвоить идиоматические выражения, развить навыки разговорной речи. Исполнение коротких, несложных по мелодическому рисунку песен помогает отработать фонетику, артикуляцию, правила фразового ударения, что наиболее эффективно реализуется в обучении студентов музыкальных и театральных специальностей.

Овладевая иностранным языком, мы формируем культуру мира в сознании человека. Мы изучаем и сравниваем языковые явления, обычаи, традиции, искусство, образ жизни народов. Одним из средств формирования этих познаний являются идиоматические выражения, пословицы и поговорки, которые часто встречаются в литературе, газетах, фильмах и повседневной речи носителей языка. Изучая английские пословицы, например, мы сравниваем, как одна и та же мысль передается разными средствами в разных языках. Дословный перевод английской пословицы *The grass is always green on the other side of the fence* звучит следующим образом – *Трава всегда зеленее по ту сторону забора*. Но в русском языке такой пословицы нет, зато есть другая пословица, эквивалентная по смыслу: *Хорошо там, где нас нет*. Сравнение пословиц и поговорок английского и русского языков показывает, как много общего имеют эти народы, что, в свою очередь способствует их взаимопониманию и сближению. Рассматривая проблемы культурного непонимания и его преодоления, К. Крамш отмечает, что "мы не обязательно поймем то, как думают иностранцы, а они не обязательно поймут наши мысли" [4]. И это вполне объяснимо, поскольку у представителей иноязычной культуры другие модели мышления. Таким образом, обучение иноязычной культуре должно иметь сравнительно-сопоставительный характер и включать ссылки на родную культуру, быть диалогом между двумя образами жизни и мысли.

Успешное достижение результатов по формированию социокультурной компетенции учащихся возможно при условии учета общедидактических и методических принципов обучения иностранному языку. Такая методика предполагает ознакомление учащихся с определенными знаниями и выполнение серий упражнений, направленных на овладение указанной информацией, а также речевыми навыками и умениями.

Список используемых источников:

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы): монография. М.: РУДН, 1997. 330 с.
2. Рогова Г.В. Социокультурный компонент при изучении иностранных языков. М.: Просвещение, 2006.
3. Соловова Е.Н. Методика отбора и работы с текстами для чтения на старшем этапе обучения школьников. Особенности и цели обучения чтению старших школьников // Иностр. языки в школе. 2007. №2. С. 2-10.
4. Kramsch C. *Context and Culture in Language Teaching*. Oxford University Press, 1994.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.417

Поступила (Received): 30.12.2015

Коньков И.Е. «Эпоха творчества» и антикризисное управление самосознанием

Konkov I.E.
"Age of creativity" and crisis management of identity

Статья посвящена проблеме творчества в современном мире; вопросам синтеза философии, религии и культуры в новой реальности «антропологического откровения» по слову Н. Бердяева; автор размышляет об онтологической основе творчества и воспитании нового человека-идеалиста

Ключевые слова: творчество, искусство, самосознание

The article is devoted to the problem of creativity in the modern world; questions of synthesis of philosophy, religion and culture in the new reality "of anthropological revelation" by the word N. Berdyaev, the author reflects on the ontological basis of creativity and the education of the new man-the idealist

Key words: creativity, art, identity

Коньков Илларион Евгеньевич

Старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

г. Санкт-Петербург, ул. Правды, 13

Konkov Illarion Evgenievich

Senior lecturer

St. Petersburg state university of film and television

St. Petersburg, Pravda st., 13

Размытая действительность, смазанные образы существующей реальности наталкивают на размышление о творческой бесконечности бушующего ныне XXI века. Что мы можем привнести в разговор о современном художественном творчестве? Наследниками чего мы являемся и что есть наше художественное творчество сегодня?

XX век принес социальную и культурную революции, которые заставили пересмотреть отношение к религии, философии и искусству как замкнутым системам и открыли новый способ бытия в мире, синтезирующий интеллектуальный потенциал личности в универсальную концепцию творчества. Но, также, XX век ошеломил массовым террором, насилием, мировыми войнами, низвергнув человека с его иллюзорным всемогуществом в глубину безумия. Мы, рожденные в XX и вступившие в XXI век, находим себя на руинах цивилизации, нам снова нужно усваивать себе понятия добра и зла, разбираться в себе там, где размываются не только границы государств, но и внутренние основы бытия. Возможно, стоит обратиться к русским религиозным философам, художникам авангарда и поэтам Серебряного века, которые на рубеже веков дали в своем творческом пути мощный посыл к объединению религии, культуры и искусства на общих принципах, высказанных отчетливо Н.Бердяевым в его труде

«Смысл творчества»: «Итог всей мировой жизни и мировой культуры – постановка проблемы творчества, проблемы антропологического откровения... В нем человеческое углублено до божественного и божественное обнаружено до человеческого. Богочеловеческая природа откровения... может быть обнаружена лишь в творческом акте откровения самого человека. Весь смысл нашей эпохи в том, что она переходит к откровению человека. Гении творили, но недостаточно были; святые были, но мало творили. Творчество выйдет из тисков личного совершенства и совершенства ценностей культуры. Творчество перейдет к космическому совершенству, в котором претворится в единое – совершенство человека и совершенство его созиданий. Человек во всей полноте своей жизни должен претвориться в творческий акт. Творческая духовная жизнь не есть движение по плоскости, это – движение вертикальное, ввысь и вглубь».

Человеку необходимо осознать себя творцом. Творчество – это не увлечение или навык, это задача внутри каждого из нас, вопрос и признак человечности. Самосознающий человек выговаривает и вырисовывает смысл бытия в пространственно-временной системе координат окружающего мира и исторического опыта, которые есть материал в руках творческой личности. Упражняясь в творчестве каждый из нас движется в этой системе координат или выходит за ее рамки в область духовного откровения, где дело рук мастера обретает самоценную жизнь, будь то труд Франкенштейна или Петрарки. Через творчество каждый человек должен перейти от обычного усредненного существования, от пассивного страдательного восприятия информации к активному творческому действию, которое охватывает все сферы его жизни – гражданские свободы, философский дискурс, религиозный опыт, художественный поиск – и размыкает навстречу Абсолютному знанию. Это уже не античное «знание как припоминание», это формулирование духовного творческого пути повзрослевшего человечества. Религиозная русская философия, провозгласившая идею соборного всеединства, русский авангард с его мессианским пониманием задач искусства, пророчески чувственная поэзия Серебряного века – все они ковали ядро личности нового человека, иногда независимо друг от друга, выстраивали универсальную творческую иерархию бытия. В творчестве человек сознает себя микрокосмом, причастным ко всему, что его окружает и ответственным за происходящее, изменяемое творческим усилием. Это свобода от умирания и зла и свобода для божественных проявлений добра. Такой универсализм кажется утопией, но лишь до тех пор, пока он неприемлем как возможность. Творчество, понимаемое как экзистенциальное действие автора-личности, есть достижение измененного ума или метанойя, неподвластное времени и месту, но определяющее это время и место в духовном континууме человеческого духа. «Откроется человеку тайна, скрываемая от младенцев в эпоху опеки, – тайна о том, что послушание не есть последнее в религиозном опыте, а лишь временный метод, что в дерзновенном и жертвенном почине должна быть преодолена младенческая безопасность, что грех будет окончательно побежден подвигом творчества.»

Однако, в современном мире мы потеряли систему духовных координат, душу искусства, возвращенную в начале XX века из синтеза религии, философии и

культуры на нашей почве, положившую начало эпохе творчества. Сейчас творчество не является универсальной задачей человечества, а сводится к безответственным проявлениям индивидуального самовыражения, а следовательно, не может быть оценено с точки зрения вечности. С потерей масштабности задачи был утрачен онтологический смысл творчества как двигателя человеческого духа на пути к добру и преображению бытия. В этой связи уже нет личного авторского ответственного высказывания, а есть только индивидуальное проявление физиологической способности. Нет вертикали, есть только горизонталь. В этой горизонтальной плоскости неизбежно усредняются и уравниваются культурные явления, они теряют свою педагогическую (еще в античности открытую) и дидактическую силу. Достоинством общности становятся такие псевдо-культурные действия как издевательские карикатуры или извращенный акционизм. Межэтнические, межрелигиозные конфликты и насилие, подмена правды ложью, информационные войны вызваны этой потерей людьми самих себя и своей культуры, разрушительной вседозволенностью потребительского рынка, которым заменили творчество. Творчество – божественный дар, который нельзя игнорировать потому, что это влечет за собой мельчание личности и духа во вселенском значении. Как вернуться к пониманию самих себя? Через исправление своих ошибок, осознание внутренней трагедии человека в созданном им же симулякре – имитационном мире и признание ответственности за свои действия и творческие высказывания. В этом смысле «Левиафан» сокрыт в каждом из нас и А.Звягинцев пытается спасти нас от самих себя, ставя перед нами зеркало души. Чтобы жить вместе в современном мире нужно сначала обрести себя. Поэтому творчество становится сейчас не только возможным, но и необходимым. «С третьей творческой религиозной эпохой связано чувство конца, эсхатологическая перспектива жизни..., все ее достижения должны уже быть не символическими, а реалистическими, не культурными только, а бытийственными».

Воспитание нового человека, который вернет способность мечтать, провозгласит себя идеалистом, и общества, которое сформулирует эти идеалистические критерии, основанные на новых законах творчества и со-творчества, создаст мир, где человек знает цену творения. Пройдя через внутренние испытания и терзания духа, болезненно воспринимая безразличность и холодность и, как следствие, опустошенность, именно такие люди смогут противостоять современной прагматике, циничности, злобе и ненависти, враждебности общества. В своем стремлении создавать и открывать новые миры и пространства, конструируя новые философские парадигмы для человека постмодернистского мировоззрения, люди новой эпохи обретут способность противодействовать современному варварству и выражающимся современным цивилизационным процессам, облекая существование человека в пространстве космоса и вселенной. Этот путь будет способствовать не только формированию отдельных личностей, но и сообщества единомышленников, людей, способных вдохновляться творческой бескорыстной идеей ради высшего как религиозного, так и художественного сознания.

Список используемых источников:

1. Бердяев Н.А. *Смысл творчества. Опыт оправдания человека*. 2000. Библиотека "ВЕХИ".
URL: <http://www.vehi.net/berdyayev/tvorch/>

© 2015, Коньков И.Е.

«Эпоха творчества» и антикризисное управление
самосознанием

© 2015, Konkov I.E.

"Age of creativity" and crisis management of identity

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.421

Поступила (Received): 31.12.2015

Прикладова М.А.
Образы шутов в испанской живописи XVI века

Prikladova M.A.
The Images of Jesters in Spanish painting of the XVI th century

В статье раскрывается тема образов шутов в испанской живописи XVI столетия. Анализируются работы, созданные Алонсо Санчесом Коэльо, Хуаном Пантохой де ла Крусом, Франсом Поурбусом и Антонисом Мором. Актуальность статьи обусловлена недостаточной изученностью данной темы в отечественном искусствознании

Ключевые слова: испанская живопись, XVI век

Прикладова Мария Александровна

Ассистент

Санкт-Петербургский государственный университет

The article is dedicated to the images of jesters in Spanish paintings of the XVI th century. The author analyzes works of Alonso Sánchez Coello, Juan Pantoja de La Cruz, Frans Pourbus the younger and Anthonis Mor. Relevance of the article is based on the lack of information about this theme in Russian history of art

Key words: spanish painting, XVI th century

Prikladova Mariia Aleksandrovna

Assistant

Saint-Petersburg state university

Во второй половине XVI века в испанском живописном портрете господствует репрезентативный, парадный портрет. Как отмечает Л.Л. Каганэ: «своеобразие испанского парадного портрета заключалось в том, что не личность портретируемого играла главную роль в трактовке образа, но прежде всего сложившиеся представления об идеальном придворном, усиленные идеей величия, постепенно приобретающей самодовлеющее значение» [1, с. 210]. Главным было подчеркнуть внешнее выражение благородства, достоинство, изысканность манер модели, элегантность и богатство одежды, показывающую её высокий социальный статус. В некоторых случаях для того, чтобы акцентировать внимание на высоком социальном положении заказчика, рядом с ним изображали карлика.

Среди подобных портретов – изображение доньи Хуаны де Мендосы с карлицей, исполненное Алонсо Санчесом Коэльо (1531-1588) и хранящееся сейчас в частном собрании герцогов Монтелано. Предположительно, портрет был написан в 1585 г.. У Санчеса Коэльо всё подчинено идее показа высокого социального положения Хуаны де Мендоса. Эта мысль подчёркивается и услужливым жестом карлицы, и её подобиострастным взглядом, и богатыми одеждами модели, прописанными до мельчайших деталей. Карлица превращается в один из атрибутов высокого социального положения своей хозяйки.

К концу XVI века относится портрет Хуаны Пернштейн с карлицей, созданный Хуаном Пантохой де ла Крусом (1553-1608), учеником Алонсо Санчеса Коэльо. Эта картина из собрания Гофмейер выполнена в 1590-х гг. Реалистически трактованный образ карлицы со старчески одутловатым лицом и удивлённо поднятыми бровями является ранним предшественником шутов Д. Веласкеса (1599-1660). В портрете представлен драматический момент из жизни заказчицы, однако присутствие карлицы, обязанностью которой было развлекать свою хозяйку, несколько смягчает трагический оттенок картины, в чём можно увидеть первые симптомы того смещения трагического и комического, которое будет характерно для XVII века. Сопоставление внешне привлекательной Хуаны Пернштейн и безобразной карлицы отображает характерное для того времени противопоставление красоты и уродства. Главным же образом, карлица должна была подчеркнуть знатность и богатство заказчицы. Это было тем более важно, что Хуана Пернштейн носила траур, а, следовательно, Пантоха де ла Крус не мог показать высокое положение модели посредством богатой и элегантной одежды или изысканной окружающей обстановки.

К 1599 г. относится портрет Изабеллы Клары Эухении с ещё одной карлицей. Он написан живописцем Франсом Поурбусом (1569-1622), знаменитым представителем нидерландской художественной династии, и хранится в королевской коллекции в Хэмптон-корте. Так как полотно предназначалось английскому королю Якову I, по случаю его восхождения на престол, изображение на нём карлицы кажется удивительным. Однако она могла олицетворять всех подданных дочери Филиппа II. Поэтому жест Изабеллы Клары Эухении можно считать не столько покровительственным, властным по отношению к своей карлице, сколько выражающим стремление монарха заботиться о своих слугах. В этом случае присутствие «человека для удовольствия» на официальном портрете – способ представить Изабеллу в возможно более выгодном свете, как правительницу, заботящуюся о всех своих подданных, независимо от их, в данном случае физических, недостатков.

Наряду с портретами шутов с их хозяевами в XVI веке существовали довольно немногочисленные изображения собственно «людей для удовольствия». К последним относятся два портрета Антониса Мора (ок. 1519 – между 1576 и 1578 гг.), одним из которых является «карлик кардинала Гранвелы» (1560 г., Париж, Лувр). Властное движение руки, которым карлик успокаивает собаку, его угрюмый, даже несколько надменный взгляд дают основание трактовать этот образ не как изображение человека, привыкшего развлекать других, а как своеобразного хозяина положения, что соответствует законам жанра парадного портрета. Вместе с тем, некоторые детали, введённые Антонисом Мором, несколько снижают высокий стиль. Крупный рост собаки подчёркивает, что перед зрителем карлик. Волосы последнего перекликаются с цветом животного. Кроме того, на карлике кардинала Гранвелы одет пояс с тяжёлым мечом, который, судя по рукоятке, слишком велик для шута. Возможно, изображён шут Брюскэ. В пользу того, что написан именно он, говорит, в частности, украшающая карлика цепочка, с которой связана одна из проделок Брюскэ. Дорогую золотую цепочку подарил испанскому шуту французский король Генрих II. Брюскэ

заказал себе точно такую же, но только медную, велел её позолотить, а затем обменялся цепочками с испанским «человеком для удовольствия», к сожалению, точно неизвестно, с каким именно.

Другим портретом Антониса Мора на эту тему стало изображение Пехерона, придворного шута графа Беневенте и великого герцога Альбы (ок. 1560 г., Мадрид, Прадо). В правой руке он держит колоду карт, которая отсылает нас к должности Пехерона как «человека для удовольствия». Известно, что играть в азартные игры с сумасшедшими и карликами было обычным развлечением во дворце. Ф. Боуса указывает на то, что даже существовали счета, в которых были записаны проигрыши обеих сторон в кости, в карты, в лотереи [2, с. 80]. Правая кисть Пехерона согнута под странным углом, возможно, свидетельствуя об увечье шута. Имя «Пехерон» скорее похоже на кличку, чем на настоящее. Возможно, оно появилось от испанского «реје», что означает «хитрец, проныра, ловкач». У Мора представлен портрет слуги, который не столько отображает его неоднозначное положение при дворе, сколько показывает человека с физическим изъяном, позирующего художнику.

Таким образом, в испанской живописи XVI века карлики, главным образом, представлены вместе со своими хозяевами, для того, чтобы подчеркнуть высокое положение последних. Отдельные изображения «людей для удовольствия» являются, скорее, исключением, чем распространённым явлением. «Люди для удовольствия», наряду с элегантной, пышной одеждой, украшениями и изысканной обстановкой подчёркивали богатство заказчика и оттеняли его красоту. По сравнению с карликом его хозяин невольно казался выше и представительнее. Что касается произведений, запечатлевших собственно карликов, то они создавались для того, чтобы сохранить для будущих поколений образы этих своеобразных «дикивинок».

Список используемых источников:

1. Каганэ Л.Л. Испанский портрет XVI века. Его социальная и гуманистическая основа // *Культура Возрождения и общество*. М., 1986. С. 209-218.
2. Боуса Ф. Сумасшедшие, карлики и «люди для удовольствия» при дворе Габсбургов. Мадрид, 1991. 223 с.
3. Kagane L. *Spanish portrait of the XVI th century. Its social and humanistic base* // *Renaissance culture and society*. М., 1986. P. 209-218
4. Bouza F. *Locos, enanos y hombres de placer. En la corte de los austrias oficio de burlas*. Madrid, 1991. 223 p.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.424

Поступила (Received): 24.12.2015

Артемьева Ю.С.**Влияние времени на трактовку понятия «искусство»****Artemeva Yu.S.****The influence of time on the interpretation of the concept of "art"**

Анализ влияния времени на трактовку понятия «искусство», подхода и понимания искусства. Обзор понятия искусства Древней Греции, средних веков, эпохи Классицизма и современности

Ключевые слова: искусство, культура, исторические процессы, критерии оценки искусства

Артемьева Юлия Сергеевна

Уфимский государственный университет
экономики и сервиса
г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Analysis of the effect of time on the interpretation of the concept "art", the approach and understanding of art. An overview of the concepts of the art of Ancient Greece, the middle ages, the epoch of Classicism and modernity

Key words: art, culture, historical processes, evaluation criteria of art

Artemeva Yulia Sergeevna

Ufa state university of economics and service
Ufa, Chernyshevskogo st., 145

На современном этапе развития искусствоведческого знания нет единого подхода и понимания искусства. В современном мире понятие «искусство» имеет множество трактовок. Так, словарь Д.Н. Ушакова называет искусством развитое мастерство в какой-либо области. В словаре Брокгауза и Ефрона под искусством понимается вид культурной деятельности, удовлетворяющий любовь человека к прекрасному. Великий немецкий поэт Иоганн Вольфганг Гёте писал, что «искусство есть посредник того, что нельзя высказать»

Реалии современного мира, когда искусство зачастую бывает трудно отличить от обыденности, особо актуальным становится вопрос о ценности искусства и его будущем. Ученые полагают, что искусство зародилось одновременно с *Homo sapiens* и развивалось на протяжении всего первобытного периода. Наскальную живопись, обряды и ритуалы – все это можно считать искусством. Однако тогда искусство имело практическое значение и на подсознательном уровне служило защитой от внешних сил.

С течением времени представление об эталонах в искусстве изменилось. Так, древние греки считали высшим проявлением искусства красоту человеческого тела. Красивое тело, несомненно, было достоинством его обладателя [3]. Греки считали, что, чем лучше физически выглядел человек, тем ближе считался он к Богам [4]. Из истории Древней Греции, мы знаем, что в храмах располагались статуи Богов, максимально реалистичные по изображению. Они были настолько безупречны, что паломники храмов верили, что эти скульптуры и

правда являются воплощением божественных существ. Произведения греческого искусства потрясали последующие поколения глубоким реализмом, гармоническим совершенством, уважением к достоинству человека.

В средние века на первый план выходила божественная красота, искусством могло считаться только то, что обладало духовностью. Воспевание физической красоты тела исчезает, но вместо этого приходит аскетизм, распространяющий отказ от радостей жизни, презрение к красоте. В силу вступает Христианская религия, главным образом для поклонения становится Иисус Христос.

В эпоху Классицизма в искусство приходит рациональность и точность. В этот период в искусстве активно развиваются стили и направления. В искусство приходит осмысленность, физическая точность, предметность.

Задачу искусства классицисты видели в постижении истины, которая выступает как идеал прекрасного. Классицисты выдвинули способ его достижения, опираясь на три центральные категории своей эстетики: разум, образец, вкус, которые считались объективными критериями художественности. Известнейшие произведения – плод не таланта, не вдохновения, не художественной фантазии, а терпеливого следования велениям разума, изучения классических произведений древности и знание правил вкуса. Мир представлялся неподвижным и парализованным, сознание и идеал – неизменными и постоянными.

В XX веке художники и деятели искусства искали новые формы выражения. В частности, большой отклик в искусстве получила тема войны. Усложнения сознания и мышления художников привело к размытию рамок между видами искусства. Более того, в конце XX начале XXI века искусство теряет свое точное определение. Искусством начинают считать не только реальные предметы духовной деятельности, но единовременные приступы творчества. В конце XX века установилась тенденция по общей коммерциализации искусства. Если ранее обладать произведениями искусства и находиться среди них считалось признаком определенного статуса и положения в обществе, то в наше время эта идея заставляет людей покупать билеты на перфомансы, закрытые вечеринки, приобретать эксклюзивную и дорогую технику, ювелирные украшения.

Изменения в понятии искусства привели к проблеме оценки искусства. Так как в современном мире искусство зачастую становится бизнесом, нельзя не учитывать коммерциализацию художественного мира. Все это приводит к разделению ученого сообществ на два лагеря: пессимистов и оптимистов. Первые полагают, что искусство находится в глубоком кризисе. Свидетельством тому называют усиление социального неравенства, военные конфликты и упадок нравственности и морали. Их оппоненты, напротив, уверены, что современное искусство развивается в правильном направлении и переживает время подъема. Оптимисты считают, что развитие науки, техники и экономики ведут к гуманизации общества и расцвету искусства.

Среди плюсов современной культуры можно назвать доступность, когда информация о том или ином культурном явлении разлетается в считанные минуты; ориентирование на уровень образования – обязательное знание иностранных языков для понимания искусства, связь с техникой и технологией; интернациональность – ориентированность на разные слои населения и разные

национальности. Минусами традиционно считаются сглаживание индивидуальных особенностей всех национальных культур, т.е. сведение их под общий стандарт; преимущество коммерческих массовых образцов продукции.

К современному искусству можно относиться по-разному, однако стоит помнить, каждый этап в истории искусства сопровождался негативной реакцией общественности. Но, с другой стороны, искусство рассматривается исследователями как свойство предмета или явления удовлетворять потребности и интересы людей. Искусство, выступая системой ценностей, стимулирует человека проделывать что-то важное, нужное, значимое не только для самого себя, но и для общества [2, 214].

Быстро изменяется образ современного мира, характер и способ человеческого общения. Ход исторического процесса непредсказуем. Стремительно распадаются старые обычные формы жизни, а возникающие новые отношения совсем не радуют, потому что оказываются весьма далекими от идеалов. Так же происходит и с понятием добра и зла. С течением времени трактовка терминов «добро» и «зло» меняется. Как следствие меняется их роль в искусстве. Людям придется выработать новые критерии оценки искусства, чтобы распознавать в нем добро и зло. Людям трудно понять изменения, происходящие в чем-то, что считалось идеалом. Возможно, в будущем искусство трансформируется до неузнаваемости, и нынешнее поколение не будет воспринимать его в качестве части культуры.

Список используемых источников:

1. Бобринская С. Что такое искусство? URL: http://www.vorcuta.ru/articles-culture_art.htm
2. Вильданов Х.С. Национальные ценности в структуре этнокультурной и национальной самоидентификации индивида // *Fundamental Research*. 2014. №9. С. 214-215.
3. Луков В.А. Европейская культура Нового времени (тезаурусный анализ): Научная монография. М.: МосГУ, 2006.
4. Луков В.А. Классицизм. URL: <http://www.litdefrance.ru/199/1238>
5. Малашок П.В. Красота человеческого тела глазами художников // Научно-практические конференции ученых и студентов. URL: <http://sibac.info/16341>

© 2015, Артемьева Ю.С.

Влияние времени на трактовку понятия
«искусство»

© 2015, Artemeva Yu.S.

The influence of time on the interpretation of the
concept of "art"

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.427

Поступила (Received): 26.12.2015

Кунафина Г.А.
Особенности отражения этнокультуры
на примере национальных застолий башкир,
на самоидентификацию индивида

Kunafina G.A.
Specialties of the ethnoculture reflection on the example of
the Bashkir national feasts, to self-identification of an individual

В статье рассматриваются традиции и культура застолия башкир, как части исламской, тюркской культуры и возможность использования этих традиций как компоненты туристических ресурсов. Исследуются общие принципы формирования традиций и культуры питания башкир с учетом национальных, религиозных, исторических и природно-географических условий. Раскрываются особенности традиций застолия этого народа

Ключевые слова: застолье башкир, традиции, культурная деятельность

Кунафина Гульназ Азатовна

Студент

Уфимский государственный университет
экономики и сервиса

Башкортостан, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

There are discussed traditions and cultures of feast and Bashkirs in the articles, as a part of a Muslim, Turkic culture and the ability of using these traditions as components of tourist resources. We investigate Notice General principles of forming traditions and food culture of Bashkir with considering national, religious, historical, natural and geographical conditions. The features of traditions disclosed of the traditional feast of the people

Key words: feast of the Bashkirs, traditions, cultural activities

Kunafina Gulnaz Azatovna

Student

Ufa state university of economics and service
Bashkortostan, Ufa, Chernyshevskogo st., 145

Исторически сложилось так, что на Южном Урале тесно переплелось множество культур разных народов, живущих на одной территории единой семьей. Кроме этого, на сегодняшний день в связи с усилением миграции населения, изменилась и социально-психологическая ситуация, в обществе усилились националистические тенденции. В таких условиях очень важно сохранять и развивать межэтнические связи, воспитывая в жителях края уважение к представителям других национальностей.

Поэтому на первый план выходит проблема воспитания у молодого поколения эмоционально положительного отношения к людям разных национальностей, этики межнационального общения, не теряя при этом свою этническую идентичность как индивида в формировании которого не маловажную роль играет этнокультурная и национальная самоидентификация, неизменной константой которой является идея духовного единства этноса, основанная на наци-

ональных ценностях. Вместе с тем, чтобы не утратить эти национальные ценности, нужно воспитать толерантную личность, понимающую и уважающую свою родную и чужую культуру. Развивать в молодом поколении духовность посредством приобщения к истокам и корням своей национальной культуры.

Идентификационный потенциал национальных ценностей, способный формировать в индивиде этническую принадлежность, заключен в том, что национальные ценности фиксируют факт психологической и социальной самобытности определенного этноса и его отличия от других аналогичных общностей предполагают единство всех членов определенного этноса, объединенных общими идеями, целями, установками [1]. Например, каждый народ имеет свой уникальный уклад жизни, обычаи, национальную кухню и т.д.

В любой из стран есть излюбленные блюда, особые традиции в убранстве стола и приготовлении пищи, есть свои особенности застольного этикета. Много в них целесообразного, исторически обусловленного, соответствующего национальным вкусам, образу жизни, климатическим условиям. Тысячелетиям и складывался этот образ жизни и эти привычки, в них собран коллективный опыт предков и они, эти ценности, общезначимы и общественно значимы одновременно для всех представителей данного этноса.

Проблемы культуры потребления пищи с древних времен привлекают внимание ученых этнографов и других различных специалистов, в том числе, психологов, лингвистов, философов. Проблема застолья актуальна еще и потому, что сейчас во многих современных семьях застолье утрачивает свои национальные особенности и зачастую все сводится к потреблению так называемых модных, современных блюд или веселому времяпрепровождению с обильным потреблением спиртного. Все это формирует у молодежи привыкание к спиртным напиткам и зачастую приводит к алкоголизму.

Традиционное застолье никогда не было только местом принятия пищи. Здесь молились, общались, принимались важные решения, то есть отношение к еде не было банально потребительским.

В статье рассматриваются традиции и культура застолья башкир, как части исламской, тюркской культуры и возможность использования этих традиций как компоненты туристических ресурсов. Исследуются общие принципы формирования традиций и культуры питания башкир с учетом национальных, религиозных, исторических и природно-географических условий. Раскрываются особенности традиций застолья этого народа.

Этнографы и фольклористы, помимо исследования башкирской духовной культуры, также изучали и традиции питания башкир. В монографии Н.В. Бикбулатова и Ф.Ф. Фатыховой "Семейный быт башкир" (1991 год) пища и трапеза рассматриваются в контексте обрядовой культуры народа. Л. И. Нагаева в книге о башкирских праздниках (1999 год) уделила внимание ассортименту праздничных угощений и застольному общению во время трапез, подчеркнула гостеприимство народа. Р.А. Султангареева, рассматривая башкирский семейно-бытовой фольклор, заострила внимание на семантике обрядовой пищи (1994г., 1998г.). В плане темы исследования ценны сведения, оставленные башкиром П. Назаровым в «Этнографическом обозрении», о гостевом этикете. В работе Льва

фон Бергхольца, в течение шести лет изучавшего восточных башкир-катайцев-Катайской волости Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии, дана психологическая характеристика башкир, а также описан «застольный» этикет [3].

Совместная трапеза во многом способствовала созданию доброжелательной семейной атмосферы. «Будет угощение, будет и лад» – гласит башкирская пословица [2]. Особенно распространенным было застолье в широком семейном кругу – «То, что кипит в большом котле, не прольется, не разварится». Если не было гостей, то тогда принимали пищу всей семьей. Прием пищи происходил на урындык, иногда на полу, покрытом коврами, с переходом к оседлости – за столом. В центре сидел глава семейства, рядом располагались жена и дети. Наряду с обычаями, культа почитания старших в семье во время трапезы, существовали обычаи и унижительные, когда молодым невесткам запрещалось принимать пищу вместе со всеми, т.к. согласно обычаю, они в течении года не имели право открывать лицо перед свекром.

Перед подачей еды расстилали скатерть (атъяулытс), ставили самовар и другие необходимые столовые приборы. Для удобства использовались небольшие подушечки или тюфяки, на которые опирались спиной или локтями, они в первую очередь предназначались старшим членам семьи. Во время застолья соблюдался ряд правил, регулируемых этикетом. Не следовало приступать к еде без благословения старшего; не рекомендовалось есть слишком горячие или слишком холодные кушанья; не разрешалось вставать и покидать место трапезы без позволения хозяина-отца; нельзя было перешагивать через накрытую скатерть и т.д. [2].

Творог, масло, сметана, талкан, мед и другие кушанья ставились в общей посуде, откуда каждый мог брать сколько ему нужно. Мясные кушанья, салму, кашу тоже выносили в общей чаше; кашу и суп обычно ели ложками, мясо и салму руками. Лепешки и блины разделяли руками. Если приходилось резать хлеб, это делал мужчина; считалось, что сила, отданная при резке хлеба, не возвращается к человеку [3]. Особое отношение к хлебу нашло отражение в башкирской пословице: «Нет существа выше человека, нет пищи выше хлеба». Бульон (һурпа) подавался в небольших чашах (сеуэтэ, сугэгаэ); иногда из одной чаши его пили по очереди [2].

Здесь уместно отметить, что большинство башкирских блюд отличались простотой и питательностью. Участники академических экспедиций второй половины XVIII в. П.С. Паллас и И.И. Лепехин, побывавшие у башкир в южном Приуралье и в горах, характеризую их быт, сообщали о том, что основная пища не отличалась аристократичностью, была в основном из продуктов животного и растительного происхождения. Кроме этого отмечалось, что башкиры издревле являлись полукочевым народом. И такой образ жизни привел к формированию продуктов длительного хранения. Основную массу башкирских национальных блюд составляли сушеная и вяленая конина, баранина, эремсек, сушеный корт, мед. Современная кухня башкир, сохранив свои лучшие традиции, стала намного разнообразнее и богаче. Но тем не менее, ни одно из современных башкирских застолий не обходиться без уникальных старинных национальных блюд.

Застолье это прежде всего разговор, когда люди едят, они чаще всего говорят. Но даже если они не скажут ни слова, все равно – это разговор. Потому что блюда поставленные на стол, обстановка, этикет определенный, даже самый простой – это все как бы фразы языка.

Поводом для большого застолья всегда были какие-либо значимые события. Например, свадьба или рождение первенца. Тогда приглашались друзья, родственники, организовывалось праздничное застолье и все, как правило, говорили друг другу много приятных слов и пожеланий. Таким образом, застольный этикет башкир являлся прежде всего семейным. Семья была хранительницей традиционной культуры у башкир, в частности, застольного этикета с которым они сталкивались ежедневно.

За сменой исторических эпох, за сменой времен и поколений традиции застолий с национальными особенностями и уникальными старинными блюдами не должны утрачивать своей актуальности, так как они вместе с языком сохраняют историческую идентичность народа. Этнокультурная и национальная самоидентификация индивида, в свою очередь, предполагает как сохранение и воспроизводство важных, характерных для определенной нации общественных отношений, ресурсов, идей, установок, так и эффективные механизмы противодействия в ответ на дестабилизирующие воздействия извне и изнутри, обеспечивая выживание нации [1].

Список используемых источников:

1. Вильданов Х.С. Национальные ценности в структуре этнокультурной национальной самоидентификации индивида // *Фундаментальные исследования*. 2014. №9-1. С. 214-218.
2. Баязитова Р.Р. Полевые записи автора 2002 г. Тетрадь № 7. Ишимбайский район.
3. Баязитова Р.Р. Полевые мат-лы автора, 1999 г. Альшеевский р-н, д. Идрисово, записано от М. Салимовой, 1930.
4. Мигранова Эльза Венеровна. Традиционная система питания башкир (На материалах юго-западных и юго-восточных районов Республики Башкортостан. Уфа, 2003.
URL: <http://www.dslib.net/etnografia/tradicionnaja-sistema-pitanija-bashkir.html>
5. Вильданов Х.С, Вильданов У.С. Роль материальных и духовных ценностей в развитии национальных культур // *Социально-гуманитарные знания*. 2014. №10. С. 125-131.

© 2015, Кунафина Г.А.

Особенности отражения этнокультуры на примере национальных застолий башкир, на самоидентификацию индивида

© 2015, Kunaфина G.A.

Specialties of the ethnoculture reflection on the example of the Bashkir national feasts, to self-identification of an individual

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.431

Поступила (Received): 26.12.2015

Кунафина Г.А.
Календарные праздники как отражение
культурных ценностей

Kunafina G.A.
Calendar holidays as a reflection of cultural values

В данной статье рассматриваются отражение культурных ценностей на примере праздников народов прибалтийского региона: Эстонии, Латвии, Литвы. Также рассматривается роль праздников, как национально-культурных ценностей, способствующих самоопределению личности как индивида, как представителя этноса
Ключевые слова: прибалтийский народ, праздники, культурная деятельность

This article looks at the reflection of cultural values on the example of holidays people of the Baltic region: Estonia, Latvia and Lithuania. Also discusses the role of festivals as national-cultural values that contribute to the self-determination of the individual as an individual, as a representative of the ethnic group
Key words: baltic people, holidays, cultural activities

Кунафина Гульназ Азатовна
Студент
Уфимский государственный университет
экономики и сервиса
Башкортостан, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Kunafina Gulnaz Azatovna
Student
Ufa state university of economics and service
Bashkortostan, Ufa, Chernyshevskogo st., 145

Во все времена праздник считали душой народа, так как он был одним из главных компонентов народной культуры, который отражал жизнь не только целого народа, но и отдельного человека. На сегодняшний день проблема сохранения этого уникального вида культуры очевидна. По своей классификации праздники бывают: семейно-бытовые, общественно-политические. В основе многих праздников лежит обряд – совокупность установленных обычаев действий, связанных с религиозными или бытовыми представлениями из жизни народа [5].

На протяжении всего существования человечества эти уникальные историко-культурные праздники формировались как ценности, совершенствовались и исчезали, однако большинство, все же, сумело дойти до наших дней практически в своем первоизданном виде. Профессор Вильданов Х.С., всесторонне изучая проблемы самоидентификации индивида в современном мире, подчеркивает о значимости роли национальных ценностей в этом вопросе. «Роль национальных ценностей в этнокультурной и национальной самоидентификации индивида заключена в том, что эти ценности общезначимы и общественно значимы одновременно для всех представителей этноса. Национальные ценности позволяют выделять из всей совокупности мотивов, потребностей, установок,

ориентаций, оценок и мнений индивидов некие распространенные и общезначимые элементы, которые, во-первых, поддерживаются влиятельным множеством представителей той или иной нации и, во-вторых, имеют большое значение с точки зрения выживания самой нации" [1]. И роль праздников, как национально-культурных ценностей, способствующих самоопределению личности как индивида, как этноса – бесспорна, и несомненно важна.

Историей своего происхождения многие праздники и обряды народов мира неразрывно связаны с религией, культурой и духовным наследием той или иной народности. В данной статье мы рассмотрим отражение культурных ценностей на примере праздников народов Прибалтийского региона: Эстонии, Латвии, Литвы.

В праздниках этих государств определяющим было не только сплетение этнокультурных и конфессиональных традиций народов, но и их тесное географическое соседство. Главная составляющая народной культуры населения Прибалтики – календарные праздники, именно в них сохранились основы менталитета, которые позволяют наметить генетические и историко-культурные связи прибалтийских народов. Ритм жизни, труда и быта прибалтийских народов формировался с древнейших времен сезонной цикличностью сельскохозяйственных работ. И поэтому в календарных праздниках сохранились почти исчезнувшие формы почитания стихий – воды, земли, воздуха, огня [6]. Также эти праздники соответствовали календарному богослужебному году, с его кругом праздников, постов и памятных дней.

Многие календарные праздники народов Прибалтики несут в себе схожие обрядовые действия и компоненты. Рассмотрим лишь некоторые из них. Самый известный календарный праздник и обряд народов Прибалтики, отмечаемый ещё с языческих времен – Иванов день. Этот праздник связан с культом Солнца, почитания огня и земного плодородия. Иванов день аналог праздника Ивана Купалы, у литовцев он известен как Йонинис/Раса, латыши называют его Янов день, а эстонцы – Яани. Изначально он отмечался в день летнего солнцестояния 21-22 июня. С принятием христианства обрядовая часть праздника была приурочена ко дню рождения Иоанна Крестителя 24 июня. В ночь накануне праздника, как правило, жгут костры, исполняют обрядовые танцы, девушки плетут венки и гадают на суженого [3].

Ещё один языческий праздник, сохранившийся с древних времен – Рождество Христово. Для народов Прибалтики это самый торжественный праздник в году. Рождественский период охватывал 2 месяца – с 1 декабря по 1 февраля. Праздник считается священным, так как сочетает в себе народные и церковные традиции. Во время этого праздника запрещают играть свадьбы, соблюдают пост, а также это время всеобщего покаяния. Все верующие накануне идут в церковь для совершения Рождественской службы. Чарльз Диккенс описывает это как время «...милосердия, доброты и воплощения, это единственные дни в календаре, когда люди...свободно раскрывают друг другу сердца и видят в своих близких таких же людей, как они сами» [4].

На стыке сезонов и в преддверии великого поста у народов Прибалтики отмечается Масленица (в Эстонии – Vastlapäev, в Литве – Ужгавенес, в Латвии –

Метенис), ставшая сезонным аграрным праздником прощания с зимой и встречи весны. Обрядовая сторона этого праздника весьма сложная и берет свое начало в языческой эпохе. Главная идея, пройдя через века, по сути, осталась прежней – уничтожение всего старого, обветшавшего и освобождения места для нового, лучшего. Любопытно то, что являясь, языческим праздником, Масленица не была отвергнута традиционной церковью. У лютеранских народов Прибалтики Масленица празднуется один день – 12 февраля. Традиционно в этот день проходит шествие ряженных, которые гуляют по улицам, резвятся, пускаются в пляс, чтобы следующий год был урожайным. Также обязательным считается катание с ледяных горок. В отличие от русской Масленицы с традиционными блинами, эстонцы, как правило, подают к столу булочки со сливками, литовцы пекут блины «жемайчун» из тертой картошки, а латвийцы предпочитают гороховый суп и свиные ножки. В праздновании Масленицы во всех прибалтийских городах принимают участие фольклорные ансамбли.

Самым почитаемым весенним праздником в Прибалтике считается – Пасха. Это и главный церковный праздник года, посвященный в религиозном смысле – воскрешению Христа, в языческом – пробуждению природы после зимы. Это праздник торжества жизни. Пасху праздновали всегда и у каждой религии были свои особенности отмечать это событие. Если у православных народов Прибалтики символом пасхи были крашеные яйца, то у католиков это был пасхальный кролик. Кроме этого, представители разного вероисповедания отмечали и отмечают этот праздник в различные дни, католики придерживаются григорианского календаря, а православные – юлианского. А вот для лютеран в этот день обязательным считается посещение кладбища, где люди сначала поют пасхальные песни, потом пастор читает молитвы, и только после этого все расходится по могилам родственников и тихо молятся. Во всех церквях проходят богослужения. Как правило, в пасхальную неделю в католических храмах проходят концерты органной музыки. Несмотря на эти различия между христианами разных конфессий, все же весенний пасхальный период объединяет их друг с другом и помогает осознать, что все – христиане, братья.

Исходя из примера этих четырех праздников, можно заметить, что у всех народов прибалтийского региона схожие обрядовые действия и компоненты. В праздниках прослеживаются слияние как архаических черт – поклонение природным силам, солнцу, так и более поздних, христианских.

В Республике Башкортостан диаспора прибалтийских народов не многочисленна. Колонии первопоселенцев на южном Урале появились еще в дореволюционное время [2]. В Башкортостане они компактно проживают в основном в Стерлитамакском, Белебеевском и Уфимском районах [2]. За всю историю проживания на Урале немногочисленные этносы прибалтийских народов сумели сохранить свою самобытную культуру до наших времен.

Стоит заметить, что в нынешнее время очень популярным стало направление праздников, в которых соблюдаются традиционные народные ритуалы и обычаи. Такая тенденция наблюдается сейчас по всему миру. Народы Прибал-

тики, имеют много преимуществ и предпосылок в этом отношении, так как обладают собственной государственностью, единым менталитетом и совпадающими традициями.

Список используемых источников:

1. Вильданов Х.С. Национальные ценности в структуре этнокультурной национальной самоидентификации индивида // *Фундаментальные исследования*. 2014. №9-1. С. 214-218.
2. Галиева Ф.Г., Чегодаев Е.А. Латыши Башкирии в источниках и материалах.
URL: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/download/6201412/pdf_705
3. Королева Е.Н. Курсовая работа по дисциплине «Организация и режиссура массовых мероприятий» «История и современность в праздновании Дня Ивана Купала».
URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=585279>
4. Латвийский календарь.
URL: <http://vpribaltike.com/latviya/lv-info/natsionalnie-prazdniki-i-vihod-nie-dni-v-latvii.html>
5. Праздники и обряды народов мира.
URL: <http://privorogi.ru/magiya/obryad/prazdniki-i-obryadyi-narodov>
6. Российский этнографический музей. URL: <http://www.ethnomuseum.ru/prazdniki-i-obryady-baltiki>

© 2015, Кунафина Г.А.
Календарные праздники как отражение
культурных ценностей

© 2015, Kunaфина G.A.
Calendar holidays as a reflection of cultural values

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.435

Поступила (Received): 22.12.2015

Могилевская Г.И., Красковская А.С. Социальные сети как феномен повседневности

Mogilevskaya G.I., Kraskoskaya A.S.
Social networking as a phenomenon of everyday life

В статье исследуются социальные сети как феномен современной повседневной культуры. Главное внимание уделяется месту этого явления в обществе и проблемам, которые возникают с появлением социальных сетей, изучаются такие функции социальных сетей как общение и развлечение

Ключевые слова: социальные сети, общение, развлечение

Могилевская Галина Исаевна

Кандидат философских наук, доцент
Институт предпринимательства и сервиса
(филиал ДГТУ)
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

Красковская Анастасия Сергеевна

Студент
Институт предпринимательства и сервиса
(филиал ДГТУ)
г. Шахты, ул. Шевченко, 147

The article examines the social networks as a phenomenon of modern everyday culture. The focus is the place of this phenomenon in society and the problems that arise with the advent of social networks and exploration of social networking features like communication and entertainment

Key words: social networks, communication, entertainment

Mogilevskaya Galina Isaevna

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Institute of entrepreneurship and service sector
(branch DSTU)
Shakhty, Shevchenko st., 147

Kraskoskaya Anastasia Sergeevna

Student
Institute of entrepreneurship and service sector
(branch DSTU)
Shakhty, Shevchenko st., 147

Введя в середине пятидесятих годов прошлого века термин «социальная сеть», Джеймс Барт не мог предполагать, что его популярность перерастет роль функционального инструмента для изучения сложных взаимосвязей отдельного человека с его друзьями, соседями и сослуживцами. Новое понятие социальная сеть ко второй половине XX века включает в себя всю систему человеческих отношений. В результате теперь любые отношения стали называть социальными сетями: «партнерские сети», «сети знакомств».

С развитием микропроцессорной техники, появлением в 1991 году сети Интернет социальные сети возникают внутри этой разветвленной паутины. Лавинообразно появляющиеся электронная почта, средства для интерактивного общения, телеконференции, чаты не могли ни способствовать возникновению и поддержанию всевозможных социальных сетей в киберпространстве. И если первоначальная роль данных социальных сетей сводилась, главным образом, к разрешению деловых задач и рабочих вопросов, то по мере развития Интернета,

главной целью социальных сетей становится развлечение. «Развлекательная функция социальных сетей доминирует над коммуникативной» [4, с. 518], что делает их популярными и экономически привлекательными.

И хотя время возникновения социальных сетей следует отнести к 90-м годам с появлением таких сетевых сервисов как eGroups/OneList, ICQ, Evite, представлявших базис для дальнейшего развития онлайн-услуг для общения [1], их расцвет приходится на 2003-2004 годы с возникновением таких проектов как «LinkedIn», «MySpace» и «FaceBook», давших новый толчок в развитии коммуникативных возможностей интернета, ибо «MySpace» и «FaceBook» сделали ставку исключительно на общение [5]. Переход от деловых функций сетей к развлекательным, возникновение интернет – сообществ, открытых для всех пользователей, превращает такие социальные сети как Facebook, Twitter, MySpace, Badoo и др. в платформы для интенсивного общения людей из всех стран мира.

По данным компании PalitrumLab «показатель «жизненной активности» социальной сети можно определить исходя из числа «говорящих» пользователей, которые открыто выражают свою позицию публичными сообщениями в социальных медиа. Таких активных авторов в апреле 2015 года в России было около 35 млн. человек, которые сгенерировали почти 620 млн. сообщений за месяц. Активные авторы, создающие публичный контент, делают социальные сети актуальным индикатором общественных настроений, позволяя уловить «живые» общественные проблемы самом начале формирования значимых трендов» [6].

И хотя развлекательный потенциал социальных сетей доминирует в процессе их функционирования, нельзя отрицать важность интегративной функции сетей. Мозаичность, разрозненность и отчужденность социума преодолевается благодаря социальным сетям, которые позволяют поддерживать отдаленные контакты, возобновлять отношения со старыми знакомыми, знакомиться с новыми людьми, создавать группы по интересам. Также люди могут читать книги, слушать музыку, смотреть фильмы, не выходя из дома. Социальные сети открывают множество возможностей в образовательном процессе, они позволяют создавать обсуждения, опубликовывать статьи, электронные научные журналы и делиться друг с другом новостями о научных открытиях.

Однако анонимность пользователей социальных сетей позволяет распространять непроверенную и зачастую просто ложную информацию, что делает социальные сети не самым надежным источником сведений. Скрываясь под «ником», человек чувствует свою безнаказанность и неуязвимость. Примеряя на себя разные личины, пользователь социальных сетей пытается привлечь к себе внимание, и почувствовать себя другим, более значимым человеком.

Притягивая к себе миллионы людей, социальные сети таят в себе опасность формирования зависимости от них. Обладая большим аддиктивным потенциалом, сети создают для человека постоянную зону комфорта, где хвалят твои фотографии, выставляют «лайки» на твои посты, где любой недоброжелательный отзыв можно удалить. Это так отличает социальные сети от реальной жизни, где мы вынуждены выслушивать критику, замечания и заниматься чем-то не особенно приятным. Желание повторного получения этих эмоций несет

нас вновь на просторы социальных сетей, заставляя там проводить все больше и больше времени. Такой путь получения удовольствия и удовлетворения своих потребностей является быстрым и доступным, тем самым формирует зависимость [2].

Социальные сети таят в себе опасность утраты способности сосредотачиваться на чем-либо. Это связано с особенностями работы с информацией в социальных сетях. Так объединяя общение с прослушиванием музыки, просмотром информации и ознакомлением с новостями, у человека развивается синдром дефицита внимания и гиперактивности, сопровождающийся утратой способности длительное время удерживать внимание на чем бы то ни было.

Это может повлечь за собой утомление и возникновение стресса. Погружаясь в социальные сети, человек занимает себя большим количеством информации, совершенно не заботясь о ее количестве и качестве. Эмоциональные впечатления, сменяя друг друга, создают иллюзию интеллектуальной работы, хотя очевидно, что человек просто бесцельно сидит в сети.

Социальные сети, возникнув относительно недавно, стали феноменом повседневной культуры современного общества. Будучи достаточно новой информационной технологией, они прочно заняли свое место в современной культуре, совместив в себе две важных для социума функции: функцию общения и функцию развлечения. Исполнение этих функций может принести пользователю социальных сетей как вред, так и пользу. А потому не стоит превращать социальные сети только в место бесполезного времяпрепровождения. И только от нас зависит, станут они верными помощниками или врагами в нашей жизни.

Список используемых источников:

1. Горник Д. Социальные Сети 3.0. URL: <http://galleo.ru/articles/sw205>
2. Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии: Учебное пособие. М.: Новый учебник, 2014. 248 с.
3. Волковицкая А.В. Информационные технологии в профессиональной деятельности. М., 2013. 192 с.
4. Могилевская Г.И. Социальные сети как актуальный способ самовыражения массового человека // Молодой ученый. 2012. №4. С. 517-520.
5. Туз Г. В эти сети попадают взрослые и дети // Ставропольская правда. 9 октября 2010. URL: http://www.stpravda.ru/20100930/sotsialnye_seti_v_internete_dobro_ili_zlo_48398.html
6. Аналитика информационного поля бренда»: Социальные сети в России, весна 2015. Цифры, тренды, прогнозы. URL: <http://br-analytics.ru/blog/socialnye-seti-v-rossii-vesna-2015-cifry-trendy-prognozy>

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.438

Поступила (Received): 18.12.2015

Пищяева П.Ю.
Причины падения нравственности
в современном культуре

Pischaeva P.Yu.
Reasons for the fall of morality in today's culture

В статье поднимаются вопросы нынешнего культурного уровня общества и нивелирования похоти и любви. Даются основополагающие компоненты, показывающие глобальную картину художественной культуры конца XIX-начала XX вв. Указываются основные факторы и первопричины, влияющие на снижение российской культуры, предлагаются пути решения, которые предполагают повышение художественного уровня культуры

Ключевые слова: мораль, нравственность, художественная культура, сексуальная революция, духовность, воспитание

The article raises questions about the current cultural level of the society and leveling of lust and love. Are fundamental components showing a global picture of the artistic culture of the late XIX-early XX centuries. Identifies the main factors and underlying causes affecting the decline of Russian culture, offered solutions, which involve raising the artistic level of culture

Key words: morality, ethics, art and culture, the sexual revolution, spirituality, upbringing

Пищяева Полина Юрьевна

Студент

Уфимский государственный университет
экономики и сервиса

Pischaeva Polina Yurevna

Student

Ufa state university of economics and service

Раскрывая вопрос актуальности поднимаемой проблемы, следует подчеркнуть, что культура зародилась 100-35 тысяч лет назад. Именно тогда, на заре человечества, уже у неандертальцев на основе развивающегося в процессе эволюции интеллекта формируются эстетические представления. Об этом свидетельствуют хотя бы наскальные рисунки и артефакты археологических раскопок.

Уровень культуры определяет степень цивилизованности общества. Проблемы культуры, безусловно, невозможно рассматривать без взаимодействия с такими понятиями, как нравственность, потому что это – определяющий аспект культуры. Необходимо подчеркнуть, что мораль и нравственность в русском языке – тождественные понятия, исходя из того, что мораль обозначает как личные, так и общественные ценности, действующие в обществе нормы поведения и нравы, регулирующие деятельность человека. Образно говоря, нравственность – это кодекс поведения. И когда эти правила поведения стираются, уходят ограничения и вымывается понятие нормы, начинается интеллектуальный хаос. Эта проблема очень острая и актуальная, так как сейчас данные нормы

практически обнулились. Мы сталкиваемся с культурой с самого рождения и до самой смерти, и жить в бесформенном, озлобленном обществе, не знающим морали, не умеющем сказать себе «стоп», остановится и спросить себя «зачем?» – это страшно. Можно с уверенностью сказать, что деградация культуры ведёт к постепенному обнищанию общества и таких социальных институтов как семья.

В данной статье рассматривается, прежде всего, проблема падения нравственности в массовой культуре (так называемой поп-культуре).

У современного искусства нет ни рамок, ни канонов, что-то претенциозно пошлое или непонятное нарекается сразу же авангардом, арт-объектами элитарной культуры. Особенно развиты стали такие скандальные направления искусства, как перформансы (представление) и инсталляция (набор предметов), где утрированно делается упор на сексуальном аспекте. Человеческие удовольствия выставляются на первый план, процветает гедонизм и эгоцентризм.

Имеются научные статьи с рациональной критикой нынешнего состояния культуры. Например, освещая эту проблему, Леонид Чуприй, кандидат философских наук, в своём исследовании «Падение нравственности в российском обществе» приводит примеры потери в нашей стране «культурных традиций», служивших моральным якорем для общества: «Рост потребительства, вседозволенности, распушенности – признаки того, что общество погружается в омут моральной деградации. Раньше люди еще как-то отличали добро от зла. Сейчас же можно делать все, что заблагорассудится». Он также замечает что «женщина стала «двигателем торговли», редкая реклама обходится без изображения полуобнаженной женщины. Старшее поколение сочло бы такие действия вопиющей безнравственностью. На каждом углу – непристойные сцены и фотографии. Фильмы, которые раньше не рекомендовались зрителям до 18 лет, теперь вся семья смотрит совершенно спокойно. И сегодня это часто нацелено именно на детей».

Каковы же причины сексуализированности современной культуры? Основная **причина – историческая**. Развитие цивилизации неизбежно. Смена общественных формаций, изменение ориентиров и развитие самой культуры в целом, общественное отношение к произведениям искусства и оценки художественных произведений менялись постоянно, потому что менялся мир. Изменялись государственные системы, строй, законы, общественные представления о морали и нравственности. То, что считалось неприемлемым в культуре средних веков, стало допустимо в культуре последующих веков. Вполне возможно, что с точки зрения сегодняшнего обывателя культура России 17-19 веков была пуританской.

Считается, что сексуальная революция произошла на Западе в 60-х годах прошлого века. Однако это не совсем так. Первая сексуальная революция, во всяком случае в России, пришла с большевиками. 19 декабря 1917 года после знаменитых декретов «О мире» и «О земле» выходят декреты Ленина «Об отмене брака» и «О гражданском браке, о детях и о внесении в акты гражданского состояния», в составе которого был и декрет «Об отмене наказания за гомосексуализм». Сам Владимир Ленин еще в 1904 году писал, что «раскрепощение духа

чувственности, энергии, направленной не на псевдосемейные ценности, поможет выплеснуть этот сгусток на дело победы социализма». В 1911 году Троцкий писал Ленину следующее: «Несомненно, сексуальное угнетение есть главное средство порабощения человека. Пока существует такое угнетение, не может быть и речи о настоящей свободе. Семья, как буржуазный институт, полностью себя изжила...» Ленин отвечал ему: «...И не только семья. Все запреты, касающиеся сексуальности, должны быть сняты... Нам есть чему поучиться у суфражисток: даже запрет на однополую любовь должен быть снят». Здесь появляются и первая шведская семья, и первые агитации и тому подобное. После таких реформ совершенно ожидаемой была, захлестнувшая страну, волна изнасилований.

Уже позже на Западе, точнее в Восточной Европе, наступила «сексуальная революция» – процесс и результат коренных изменений в сексуальной жизни общества, характеризующихся существенными преобразованиями сексуальных ценностей, ориентаций, норм, санкций и сексуальных отношений, раскрепощающих личность и общество, нивелирующих общественные морально-религиозные нормы о запрете секса вне брака, целомудрия и другие. К этому вели и демократические тенденции в обществе и соответственно в культуре, развитие свободы личности. Среди особенностей общества того времени можно выделить следующее:

- табуированность секса
- трудность контрацепции
- запрет аборт, невозможность в некоторых странах сделать аборт
- декларируемая неприемлемость секса вне брака.
- юридическое преследование за однополые сексуальные отношения

После сексуальной революции многие "табу" для художественной культуры, особенной в ее массовой части, были сняты. В кино, художественную литературу, сценическое искусство (театр, различные шоу) проникли сцены эротики и секса. Это отвечало, видимо, представлениям, вкусам и запросам публики. Но такая «раскрепощенная» художественная культура в свою очередь формировала воззрения людей на проблему секса в искусстве. Формировалась терпимость, формировался интерес и потребность видеть в произведениях искусства живые сексуальные и эротические отношения мужчины и женщины. Секс стал открытой и неотъемлемой частью жизни молодежи. Профессия ученого, исследующего секс, перестала считаться неприличной. Роль института брака уменьшается, как и уменьшается рождаемость. Связано это было с сексом ради удовольствия. Это же дало большую свободу и мужчинам. Возросло распространение заболеваний, передающихся половым путём. Так как достоверную информацию о сексуальном здоровье ещё не внедрили в общую систему образования, и мало кто умел правильно использовать средства контрацепции. А уже в 70-ых годах прочно встала на ноги индустрия порнографии.

Ещё одна **причина – религиозная** (снижение влияния традиционных религий). Отношение к сексу в обществах с христианской культурой вплоть до XX века основывалось в первую очередь на традиционной христианской мо-

рали. А общественная жизнь и культура мусульман подчинена законам шариата, который распространяет запрет на открытость и свободу как в жизни, так и искусстве. В России две основополагающие и наиболее массовые религии – Православие и Ислам определяют пределы (табу) допустимого в морально-этическом плане. Это налагало отпечаток на общественное поведение и мораль. А так же на характер и содержание публичных произведений художественной культуры. Однако развитие науки, распространение атеизма, уменьшение влияния церкви и переход от аграрного общества к индустриальному привели к изменению сознания людей. Истины Священных книг подверглись сомнению, женщины почувствовали себя равными мужчинам, увеличивалась свобода в поведении.

Одна из сторон рассматриваемых причин – **психологический аспект**. Нужно отметить, что этот аспект ключевой и из него выходят все остальные причины. Психологический фактор общества сработал в сторону сексуализированности массовой культуры. Люди начали отказываться от ханжества и пуританской культуры. Секс начал с большой скоростью занимать все сферы жизни общества и нишу современной культуры. Надо полагать, что творчество русской классики и всех других видов художественной культуры в России (Советском Союзе), как правило, лежит в морально-нравственной плоскости и в понимании русской традиции, для которой не характерно публичное смакование интимных вопросов плотской любви. Но приходят новые изменения – снятии "железного занавеса" и идеологических препон в области творчества, которые, как ожидалось, положительно повлияют на развитие культуры и искусства. Но происходит отход многих видов художественной и массовой культуры от морально-нравственной традиции России, наступает засилье западной культуры. В массовой литературе, во многих "толстых" журналах, в СМИ, теле и радиопередачах и шоу, в кинематографе, театральных постановках, изобразительном искусстве преувеличенное внимание стало уделяться сексуальным и эротическими сценам. Наибольшая скабрёзность и развязность, низкопробный вкус и пошлость проявляются в шоу-бизнесе, на эстраде и в некоторых телевизионных ток-шоу.

Веками демократическая и творческая интеллигенция боролась и борется с ханжеством в культуре, с цензурой и за свободу творчества. Одновременно с этим, огромная масса людей через произведения массовой культуры, литературы, изобразительного искусства и кино подсознательно хочет потреблять разврат и грязь.

Нельзя оставить без внимания **экономическую причину**. Не случайно теперь все, что относится, например, к эстраде, концертной деятельности, теле и радиопередачам определяется термином шоу-бизнес. Раз шоу-бизнес, значит, он диктует жестокую конкуренцию, борьбу за зрителя и прибыль. А она обеспечивается не повышением художественного уровня, а понижением планки требований к художественному уровню, скандальностью, сенсационностью, преувеличением эротических и сексуальных сцен. И в конечном итоге снижением художественного уровня произведений. Да, прибыльность шоу-бизнеса и его творцов растёт. Но налицо порочный круг: снижение художественного уровня художественной культуры в конечном итоге ведёт к снижению культурного

уровня народа, и культурные потребности такой публики опускаются все ниже и ниже.

Имеет место и **организационная причина**, которая состоит в том, что официальной оценкой уровня передач, концертов, кинофильмов, театральных постановок стала не их художественная ценность, не отзывы зрителей и особенно оценки специалистов и критиков, а рейтинги. Чем скандальнее постановка или художественная выставка, тем выше их рейтинги и выше доходы. Чем откровеннее сексуальные сцены, тем больше скандалов, чем выше раздувается скандал в СМИ, тем больше любопытной публики. Уже давно речь идет о том, что в России за последние 25 лет почти исчезла, как институт культуры, критика – литературная, музыкальная, театральная, предполагающая глубокий анализ литературного или художественного произведения. Чаще всего это сводится к банальным рецензиям. Видна моральная безответственность некоторых деятелей культуры, которые в погоне за материальным благополучием и дешевой славой идут на поводу невзыскательной публики.

Среди путей решения названных проблем в современной культуре видится возвращение к цензуре. Жёсткой цензуре в печатных изданиях, периодике, теле-шоу. Нужно прекращать «полоскание» грязного белья в эфире. Очень важно отличать подлинную любовь в художественных произведениях, и банальное развращение. Ситуация в культуре такова, что надежды на то, что у деятелей культуры и СМИ есть "внутренний цензор" – нет. Правительство и министерство Культуры России должны бы увеличить свою роль в развитии культуры и поддерживать материально создание высокохудожественных произведений культуры. Одновременно требуется больше внимания уделять современным видам искусства. Как мне кажется, некоторые газетные рецензии на разные "новаторские" выставки и постановки, из-за боязни, видимо, быть обвиненными в ретроградстве, консерватизме и несовременности, трусливы и невняты. Фактически достойной профессиональной критики и анализа, а также отпора пошлости и цинизма в таких рецензиях нет. Союзы России, Университеты культуры обязаны улучшить подготовку. Необходимо возродить российскую критическую школу. Творческие высококвалифицированных специалистов в области критики. Телеканалам следует пересмотреть то, как они формируют сетку передач. Родителям же стоит усилить контроль за детьми. Вникать в то, что дети видят и слышат и фильтровать контент для детей самостоятельно.

Несомненно, нужен образовательный подход. В российских школах не уделяется никакого внимания сексуальному воспитанию. Даже в университетах эта тема звучит либо редко, либо слишком поздно. Как говорится, лучше предупредить болезнь, чем долго лечить. Так вот, падение морали – настоящая чума и бич современного общества. Поэтому нужно внедрять в общеобразовательные программы уроки, направленные на половое воспитание, или хотя бы проводить классные часы. Было бы правильно рассмотреть возможность создания для школьников и студентов специального курса по этике и морали.

Другой путь преодоления этой проблемы предлагают Левчук Д.Г. и Потаповская О.М. – восстановление и распространение традиционной духовно-нравственной культуры. Они считают, что другого пути спасения у России нет, так как «ясно видно, что для России любые попытки двигаться в нетрадиционном направлении чреваты морально-этической деградацией общества, демонизацией русской действительности, полным параличом духовных сил народа».

«Под "духовно-нравственным воспитанием" понимается процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формированию у него гражданственности, патриотизма, незлобивости, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненных испытаний, Отечеству, проявления духовной рассудительности, послушания, доброй воли.»

Необходимо улучшить подготовку высококвалифицированных специалистов в области критики. Следует увеличить выделение средств на развитие культуры. Было бы правильным рассмотреть возможность создания для школьников и студентов специального курса по этике и морали. Наиболее общий путь повышения культуры и нравственности – восстановление и распространение в России традиционной духовно-нравственной культуры.

Список используемых источников:

1. Сексуальная революция. Википедия URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сексуальная_революция
2. Великая октябрьская сексуальная революция. Мир новостей.
URL: <http://mirnov.ru/arhiv/mn985/mn/22-1.php>
3. Падение нравственности в российском обществе. АПН.
URL: <http://www.apn.ru/publications/article23740.htm>

© 2015, Пищаева П.Ю.

*Причины падения нравственности в современном
культуре*

© 2015, Pischaeva P.Yu.

Reasons for the fall of morality in today's culture

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.444

Поступила (Received): 24.12.2015

Рязанова А.Ю. Понятия «виртуального» и «реального» в сфере культуры. Коммерциализация культуры

Ryazanova A.Yu.
The concepts of "virtual" and "real" in the sphere of culture.
The commercialization of culture

Свободное время тесно сопряжено с культурой. Культура выступает в качестве содержания свободного времени, его определенного «наполнения». Новые средства доступа к информации встраивались в существующую инфраструктуру культуры, дополняя ее, но практически не реструктурируя эту инфраструктуру. Кардинальные изменения спроса на традиционные услуги самого массового сегмента учреждений культуры стали проявляться на очередном витке технологического развития цивилизации и обусловлены широким распространением информационно-коммуникационных технологий

Ключевые слова: культура, культурная политика, виртуальность, реальность, учреждения культуры, коммерциализация культуры

Free time is closely associated with the culture. Culture serves as the content of free time, his definition of "content." New means of access to information built into the existing infrastructure of culture, adding to it, but hardly by restructuring the infrastructure. Drastic changes in demand for traditional services of the mass segment of cultural institutions have begun to appear at the next turn of the technological development of civilization and caused wide spread of information and communication technologies

Key words: culture, cultural policy, virtual reality, cultural institutions, the commercialization of culture

Рязанова Анастасия Юрьевна

Аспирант

Челябинская государственная академия культуры и искусств

г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36 А

Ryazanova Anastasiya Yurievna

Graduate

Chelyabinsk state academy of culture and arts

Chelyabinsk, Ordzhonikidze st, 36 A

Тема «реального и виртуального» в сфере культуры, является актуальной в связи с коммерциализацией культуры.

Коммерциализация сферы культуры и развитие цифровых технологий фактически трансформировало повседневную жизнь человека. Традиционные занятия – от досуга до работы – стали иметь альтернативу в интернете, в электронном виде: общение с друзьями перешло в социальные сети, покупки стали совершаться в режиме «онлайн» в интернет-магазинах, которые работают 24 часа в сутки, интернет-новости стали удобной альтернативой газетам и журналам, общение с начальством и передача важной документации происходит

через социальные сети, либо электронную почту. Книги нередко стали приобретаться (или же скачиваться) в интернет-магазинах и на бесплатных интернет-сайтах, в электронном или печатном варианте. Многие люди даже отдают свое предпочтение чтению именно электронной книги (устройству), как наиболее удобной формой чтения.

Виртуальность постоянно наращивает и усиливает свои позиции в реальности, поскольку является дешевым способом «порождения» реальности.

Интернет и телевидение являются важными средствами доступа к культурным ценностям, а также к информации культурных ценностей. Их роль и значение в культурном развитии населения все более возрастает. С другой стороны, как показывает отраслевая статистика, за последнее десятилетие снижаются показатели деятельности публичных библиотек и культурно-досуговых учреждений [2, с 20].

Что касается сферы коммерциализации культуры, реальность смешивается с виртуальностью в бесконечных вариантах. Например, к двадцатилетию выхода сериала «Друзья» на Манхэттене **открылась** такая же кофейня, как в фильме.

Они могут иметь и коммерческий успех, поскольку большую часть доходов создатели фильмов получают от выпуска предметов, отражающих их фильм. Так, «Гарри Поттер» породил волшебный плащ или волшебную палочку, которые можно купить в магазине. Всегда продаются чашки или рубашки с изображениями героев.

Другой пример, когда есть возможность получить доход коммерческой компании от сферы культуры [1].

В 1998 году компания Blockbuster Video вследствие огромного успеха «Титаника» в прокате увидела потенциальную возможность побить предыдущие рекорды продаж видеокассет. PR-команда организовала мероприятия по продаже «Титаника» в полночь в каждом магазине Blockbuster и подкрепила их прямыми репортажами по радио из каждого магазина, чтобы гарантировать высокую посещаемость и зрелищность для потенциальных СМИ. В качестве стимула посетить Blockbuster в полночь был объявлен розыгрыш «Полуночная продажа «Титаника»», который награждал в каждом магазине первых 100 покупателей, тех, кто купил или взял напрокат «Титаник», копией билета на первый и последний рейс «Титаника». Blockbuster превзошел все объемы продаж и цели по освещению в СМИ выпуска «Титаника» на видео. Отклик на «Полуночную продажу "Титаника"» достиг тех же высот, что и сам фильм.

Получается, прибыльным искусство может быть в двух случаях: либо оно уникально по своим художественным характеристикам и поэтому очень дорогое, как например, художественный антиквариат (финансы зачастую вкладываются в него не только для удовлетворения эстетической потребности, но и как инвестиции в будущее). Либо оно, будучи предельно массовым, многократно востребовано, что дает возможность получать вожделенные суперприбыли.

Современные массовые коммерческие формы искусства и культуры – явления предельно неоднородные. Отождествление коммерческого и некаче-

ственного порой возникает здесь в результате разности вкусовых предпочтений. Менее качественный продукт может быть востребован менее подготовленной публикой. В условиях общества потребления существует масса людей с зачаточными формами эстетического вкуса, которые также нуждаются в удовлетворении своих эстетических потребностей. Часто именно эти группы становятся потребителями примитивной продукции, к которой критерии художественности практически не применимы. Удовлетворение их потребностей нередко приносит коммерческие прибыли, так как количественно их значительно больше, чем публики более подготовленной. По такой матрице создаются проекты шоу-бизнеса, которые не предполагают длительного жизненного цикла. В России такими бизнес-проектами были группы «Ласковый май», «БиС», «Градусы» и «Тату» [3, с 9].

Теперь обратимся к элитарному искусству. Не всякое элитарное искусство может стать коммерчески успешным, как и коммерчески успешное – элитарным. Элитарные коммерческая культура и искусство при всей их затратности всегда прибыльны. Они окупаются и приносят прибыль даже в единичных случаях потребления.

Востребованность элитарного особенно возрастает в период, когда произведения искусства переходят в ранг классики, признанных образцов. На практике имеют место ситуации, при которых подобные произведения становятся уже не элитарными, но еще не массовыми. Примером подобного процесса стало использование фрагментов известных классических произведений в качестве мелодий звонков мобильных телефонов. В определенной мере новые технологии становятся механизмом популяризации классических некоммерческих образцов искусства [3, с 15].

Как видим, культура и искусство – специфическая область, в которой велико значение субъективного начала как в процессе творчества, так и в процессе потребления.

Виртуальность является переносчиком «параллельного сообщения». Тем самым, «перенесение» виртуального мира в реальный мир позволяет не только получить хорошую прибыль, но и прочно закрепиться на рынке культурных товаров и услуг.

Список используемых источников:

1. Почепцов Г. Как виртуальность переходит в реальность // Научно-культурологический журнал. №13. 2015. URL: <http://www.relga.ru/>
2. Рязанова М.Ю. Электронные и печатные книги: опыт социологического анализа.
3. Хангельдиева И.Г. Плюсы и минусы коммерциализации культуры и искусства // Прикладная культурология: КАЛЕЙДОСКОП ИДЕЙ. Ежегодник. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2010. 400 с.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.447

Поступила (Received): 28.12.2015

Соболь О.М.
Культурология как фактор социальной
самоидентификации молодого поколения

Sobol O.M.
Cultural studies as a factor of social self-
identification of the young generation

Данная работа о том, как культура влияет на воспитание и социализацию молодого поколения. В статье рассматриваются различные примеры социальной самоидентификации людей

Ключевые слова: культура, молодежная субкультура, самоидентификация, социализация, аксиологические ценности

This work is about how culture affects the education and socialization of the young generation. The article discusses various examples of social self-identification of people

Key words: culture, youth subculture, identity, socialization, axiological values

Соболь Оксана Максимовна

Уфимский государственный университет
экономики и сервиса
г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Sobol Oksana Maximovna

Ufa state university of economics and service
Ufa, Chernishevscogo st., 145

Перспективой выживания российского общества и его условием являются позиция и деятельность молодежи в настоящем и скором будущем. Какие ценности принимает и отвергает молодежь современной России, как они соединяются с ценностями «отцов», господствовавшими в обществе длительное время – одна из важных проблем самоидентификации молодежи. Основатели теории социальной идентичности (А. Тешфел) и самокатегоризации (Дж. Тернер) – рассматривают социальную идентичность как один из уровней Я – отнесенности. По сути, социальная идентичность в этом смысле – это форма самопрезентации, тот самый ярлычок, который молодой человек навешивает на себя, оценивая свою отнесенность к внешнему миру. И среди видов социальной идентичности неизбежно представлены социальные группы, принадлежность к которым имеет ту или иную ценность для социума: гендерная, профессиональная, этническая, региональная, и т.д. Они многообразны, по задачам и целям, формам организации, некоторые молодежные сообщества настроены позитивно к миру, ценностям, и есть группы с негативизмом, которые представляют большой интерес для экстремистских организаций [2, с.118].

В зависимости от того, какая у молодого человека идентичность, можно с той или иной степенью достоверности прогнозировать его поведение, принимаемые и отвергаемые ценности и нормы, интересы и принципы, стереотипы и

установки. Поскольку социальная идентичность – это осознание своей принадлежности к социальной группе, то, следовательно, это и принятие значимых в данной группе ценностей, установок, стереотипов и норм. Культура аксиологическая (аксиос – ценность) – есть совокупность произведений человеческой деятельности, ценность которых признана внутри определенных социальных систем. Эта совокупность служит духовной основой для данной социальной организации, эти ценности передаются от старшего поколения к молодому поколению. Процессы социализации и самоидентификации молодежи происходят под влиянием социальных факторов, изменяющих ценностные ориентации и культурные идеалы молодежи, формирующих соответствующие модели индивидуального и группового поведения.

В новой социально-политической, нравственной и информационной ситуации в России происходят динамичные и глубокие изменения социальных характеристик молодого поколения. При этом проявляются региональные, национальные, социально-экономические различия, формируются особенности различных слоев и групп молодежи, а социальные интересы, мотивы и устремления молодых содержательно проецируются в перспективы становления гражданского общества в России. Важным показателем ценностного сдвига является повышение значимости ценности свободы в системе ценностей современной российской молодежи [3, с.11]. Актуальны слова Президента РФ В. Путина, сказанные на встрече с представителями общественного совета по подготовке к олимпиаде в Сочи: «сначала россиянин – потом представитель этноса», что в многонациональном государстве одно дополняет другое, вот принцип самоидентификации молодых граждан страны, преемственность, старшее поколение всегда придерживалось этих ценностей. Формула абсолютно правильна, без всякого принижения культурной самобытности каждого народа, каждой национальности.

В течение года и, не прекращаясь сейчас, вокруг нашей страны, нашего народа происходят знаменательные, но порой и страшные события, возрос интерес молодого поколения к истории, литературе, музыке, кино о войне, созданию, исполнению произведений на героическую тематику, тем самым молодое поколение идентифицирует себя с ветеранами, выражая уважение и гордость, преемственность поколений.

Английский философ А. Н. Уайтхед (1861 -1947) исследовал вопрос о роли культурных символов в социальной интеграции. Сейчас более известные интегративные символы, такие как: народ, культура, религия. Все это окружает нас. Молодое поколение все больше и больше интересуется и просвещается данными «символами». Культурная самоидентификация молодого поколения – сопоставление человеком себя с социальной общностью по культурным признакам. Определенную роль играют признаки, проявляющиеся в повседневных культурных практиках, прежде всего в быту, во взаимоотношениях с людьми другой национальности, конфессии, с носителями другой культуры, обнаруживаются некие противоречия в стереотипах поведения, оценка (свой – чужие).

Процесс любой идентификации предполагает два этапа: 1) опознание, распознавание чего-либо, кого-либо по определенным признакам, 2) уподобление, отождествление себя с этим, то есть деление на «своих» и «чужих». В тот момент,

когда современного молодого человека окружают глобальные проблемы, он оказывается в ситуации кризиса идентичности, а процесс его самоопределения человек носит противоречивый характер.

Социально-идентификационный кризис обнаруживает себя в различных формах: апатии и депрессии, жестокости, различных видах зависимости и беспомощности, желании убежать от реального мира, мистицизма, нигилизма, употреблении наркотиков, алкоголизма. Эта тенденция ведет к негативной автономии, распространению идеологии безвременья, дезинтеграции и отсутствия жизненных планов, т.е. к потере идентичности. Вместе с тем происходит процесс имущественной и политической идентификации, а также приобщение к макрообщностям, основанным на духовной близости. Анализ многочисленных исследований по молодежной проблематике в нашей стране дает основания утверждать, что, несмотря на то, что формирование системы установок, становление жизненных смыслов, выбор целеполагающих ценностей и принципов молодых людей протекает в условиях кризиса и определяется сложной динамикой перемен, большая часть молодежи готова к выполнению тех непростых задач, которые требуется решить в ходе глобальной трансформации российского общества [1, с. 76]. В то же время этот фактор социализации и самоидентификации способствует углублению раскола в обществе, проходящего не только между поколениями, но и внутри молодого поколения, жесткое и непримиримое противостояние фанатов спортивных команд; альтернативность политико-идеологических установок различных молодежных групп. XX век электронной информации, глобализации, и Г. Маклюэн назвал XX век «глобальной деревней». Интернет упраздняет пространство и время, устраняет национальные границы, связывая в единую сеть самые отдаленные участки, стирая разницу между «центром» и «периферией», происходит размывание ценностей культуры.

Современная молодежь отличается крайней противоречивостью, сочетая в себе как позитивные, так и негативные социальные установки и тенденции, отдавая предпочтения или отвергая те или иные культурные ценности предыдущих поколений, создавая свою молодежную культуру. Но, не смотря на это культура является фактором самоидентификации индивида, человека и молодого поколения в общем. Она выполняет важную роль в самоидентификации молодежи в современном мире. Благодаря культуре, как фактору социальной самоидентификации, молодые люди, становятся не только носителями актуальной культуры, но и создают свою современную культуру.

Список используемых источников:

1. Андрейчук Н.В. Проблемы самоидентификации в условиях интенсивного межкультурного взаимодействия // Вестник Балтийского университета им. И.Канта. Вып. №3. 2005.
2. Бондарев А.З. История культурологии :память научного сообщества и проблема самоидентификации // Человек в мире культуры. Вып. 3. 2014.
3. Вильданов Х.С. Национальные ценности в структуре этнокультурной и национальной самоидентификации индивида // Фундаментальные исследования. №9. Ч. 1. 2014.

DOI: 10.17117/na.2015.12.03.450

Поступила (Received): 24.12.2015

Фархутдинова Р.Д.
Влияние туризма на сохранение культурных
памятников в регионах

Farkhutdinova R.D.
The impact of tourism on the preservation
of cultural monuments in the region

Анализ влияния туризма на сохранение культурных памятников. Развитие туризма имеет не только положительные, но и отрицательные аспекты: он обеспечивает приток иностранной валюты, помогает решать региональные проблемы занятости, поддерживает развитие транспорта и инфраструктуры региона, но несмотря на это динамичное развитие этой сферы обостряет противоречие между его масштабами и наносимым ущербом: происходит сокращение для местного населения продовольственных ресурсов, запасов воды

Ключевые слова: туризм, культурные памятники в регионах

Фархутдинова Регина Даниловна

Уфимский государственный университет
экономики и сервиса
г. Уфа, ул. Чернышевского, 145

Analysis of the impact of tourism on the preservation of cultural monuments. The development of tourism has not only positive but also negative aspects: it provides foreign exchange, helping to solve regional problems of employment, supports the development of transport and infrastructure in the region, but in spite of this dynamic development of this sphere sharpens the contradiction between its scope and damage there is a reduction for the local population of food resources, water reserves

Key words: tourism, cultural monuments in the region

Farkhutdinova Regina Danilovna

Ufa state university of economics and service
Ufa, Chernyshevskogo st., 145

Туризм – это возможность познания культуры различных стран и их регионов. Роль туризма заключается в применении его возможностей для развития личности и творческого потенциала, а также расширения кругозора человека. Общеизвестно, что стремление к познанию всегда было неотъемлемой чертой любого человека. Основной задачей туризма является совмещение отдыха с познанием истории и культуры различных народов.

Возможность увидеть мир своими глазами, услышать, ощутить – несет в себе большой гуманитарный потенциал. Знакомство с культурой и обычаями другой страны обогащает духовный мир человека. Важнейшей основой процесса развития, сохранения, укрепления независимости, суверенитета и самобытности народа является культура. Идентичность путей исторической эволюции культуры и туризма предопределила общность новых методов подхода к их дальнейшему развитию [2].

Туризм способствует не только сохранению, но и распространению национальных ценностей. Ценность проявляется в способности удовлетворять потребности и интересы человека. Культурные памятники, выступая совокупностью сложившихся ценностей, образуют единство ценностного сознания человека [1, 215]. Во многих странах мира быстрыми темпами осуществляется процесс демократизации культуры и туризма, которые являются неотъемлемой частью жизни социума. Познание себя и окружающего мира, а также развитие личности и достижение установленных целей невообразимы без получения знаний в области культуры.

Уже давно выделился в самостоятельный вид культурный, или, как его еще называют, познавательный туризм. В его основе лежит историко-культурный потенциал региона, включающий в себя всю социокультурную среду с традициями и обычаями, особенностями быта и хозяйственной деятельности. Возможности для развития познавательного туризма может предоставить любой регион, но для его динамичного развития необходима определенная концентрация объектов культурного наследия, представляющие интерес людей, формирующие систему ценностей. Среди явлений и объектов, выступающих системой ценностей, следует выделить следующие:

1. памятники археологии;
2. культовую и гражданскую архитектуру;
3. памятники ландшафтной архитектуры;
4. малые и большие исторические города;
5. сельские поселения;
6. музеи, театры, выставочные залы и др.;
7. социокультурную инфраструктуру;
8. объекты этнографии, народные промыслы и ремесла, центры прикладного искусства;
9. технические комплексы и сооружения [4].

Перечисленные явления и объекты способствуют расширению экономического, рекреационного, аксиологического потенциала туристической деятельности региона.

Функционирующий рынок туристических услуг становится главным источником финансирования комплекса работ по сохранению объектов наследия и способствует сохранению памятников, создает возможность их своевременной реставрации, архитектурных сооружений, улучшению экологической обстановки в регионе.

Туризм оказывает положительное влияние также и на экономику региона. Объясняется это тем, что расходы туристов из других регионов финансируют и поддерживают экономику принимающего их региона. К примеру, туристы из Германии свои средства, полученные на родине, расходуют на путешествия по регионам Российской Федерации, тем самым, внося существенный вклад в экономику этих регионов. Другими словами, расходы иностранных туристов представляют собой для нашей страны туристическим импортом [3].

Подводя итоги, необходимо отметить, что развитие туризма имеет не только положительные, но и отрицательные аспекты: он обеспечивает приток

иностранной валюты, помогает решать региональные проблемы занятости, поддерживает развитие транспорта и инфраструктуры региона, рекреационного потенциала. Но, несмотря на это динамичное развитие этой сферы услуг обостряет противоречие между его масштабами и наносимым ущербом: происходит сокращение для местного населения продовольственных ресурсов, запасов воды, загрязняется окружающая среда.

Поэтому для оптимального развития этой сферы необходим учёт мирового опыта, использование современных методов защиты окружающей среды и других мер сбалансированности экономики. Необходимо понимание накопленного мирового опыта в этой области, выявление имеющихся ресурсов и упорядочение нормативно-правовой базы развития туризма.

Список используемых источников:

1. Вильданов Х.С. Национальные ценности в структуре этнокультурной и национальной самоидентификации индивида // *Fundamental Research*. 2014. №9. С. 214-218.
2. Кирюшин К.Ю., Кирюшина Ю.В. Проблемы сохранения и использования в сфере туризма историко-культурного наследия // *Вестник новосибирского государственного университета*. 2013. №3. С. 66-73.
3. Попова Л.Г. Туризм как ресурс развития территории // *Успехи современного естествознания*. 2014. №12. С. 298-300.
4. Сиченко Н.С. Развитие туризма для сохранения культурного наследия региона // *Человек в мире культуры*. 2012. №2. С. 76-79.

© 2015, Фархутдинова Р.Д.
Влияние туризма на сохранение культурных
памятников в регионах

© 2015, Farkhutdinova R.D.
The impact of tourism on the preservation of cultural
monuments in the region